

**ФГБОУ ВО «БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ»
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ**

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

**материалы
международной научно-практической конференции
*14 апреля 2022 г.***

Уфа – 2022

УДК 159.9
ББК 25

Редакционная коллегия:

Тимерьянова Л.Н., кандидат педагогических наук, доцент

Ответственная за выпуск:

Тимерьянова Л.Н.

В сборнике представлены научные статьи, затрагивающие различные аспекты личностного, профессионального, семейного, соматического функционирования человека в условиях социальных изменений, происходящих в современной обществе.

Человек в условиях социальных изменений: материалы международной научно-практической конференции. 14 апреля 2022, г. Уфа. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2022. – 402 с.

ISBN 978-5-907475-60-1

© ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», 2022

ВЗАИМОСВЯЗИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ЖЕНЩИН В БЕРЕМЕННОСТЬ И В ПОСЛЕРОДОВОМ ПЕРИОДЕ

*Аверина О.А., Карамова Э.И.
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, РФ*

Послеродовая депрессия – социально значимая проблема, влияющая на здоровье матери и ребенка. Депрессивное расстройство является одним из наиболее распространенных психических заболеваний в послеродовом периоде [12]. Врачам, клиническим психологам необходимо оказывать поддержку и проводить профилактику послеродовых депрессивных расстройств [8].

Существуют противоположные мнения по оценке природы послеродовой депрессии, которые влияют на выбор скрининговых инструментов: первое рассматривает послеродовую депрессию как самостоятельную структуру, и предполагает создание специализированных шкал; второе рассматривает депрессию в послеродовом периоде как дебют депрессивного расстройства или биполярного расстройства и предполагает использование традиционных скрининговых шкал [6]. Мы же решили использовать оба взгляда для возможности видения полной картины.

Один из самых популярных и изученных методов диагностики послеродовой депрессии, используемых на сегодняшний день - Эдинбургская шкала послеродовой депрессии (EPDS). Также хочется отметить такой надежный инструмент, как опросник депрессии Бернса, измеряющий настроение, определяющий наличие депрессивного состояния и точно оценивающий степень его тяжести.

Изменения в настроении женщин после родов зависят от флуктуаций гормонов, связанных с беременностью и родами [9, 11]. Возникшая при беременности гестационная доминанта влияет на эмоциональное состояние.

Помимо прочего, в современной психологии считается, что отношение женщины к процессу родов существенно влияет на их успешность, отражает ее общее отношение к беременности, к будущему ребенку и к новой роли матери. Первые роды, личностные особенности женщин, отделение ребенка от матери – все эти психологические факторы также оказывают влияние на развития послеродовых невротических депрессий [5].

На наш взгляд некоторые состояния женщин в дородовой период (а точнее качество и интенсивность материнской привязанности, и тип гестационной доминанты) связаны с возникновением постнатальной депрессии. Также мы придерживаемся того мнения, что отсутствие грудного вскармливания, не только как средства обеспечения младенца идеальной пищей, но и как элемента перинатальной психологии, связанного с неразрывным телесным, психическим контактом «мать — дитя», оказывает прямое влияние на наличие послеродовой депрессии.

Так, с октября 2021г. по февраль 2022г. нами было проведено исследование

состояний женщин до и послеродового периода. В исследование включались женщины старше 20 лет, стоящие на учете в Женской консультации №2 города Балаково Саратовской области. В тестированиях принимала участие 41 женщина в возрасте от 20 до 35 лет.

В нашем исследовании мамы проходили два тестирования в последнем триместре беременности (шкала материнской антенатальной привязанности - МААС и тест отношений к беременности - ТОБ), а также в первые месяцы после родов они же принимали участие еще в двух тестированиях (шкала депрессии Бернса и Эдинбургская шкала послеродовой депрессии).

Степень выраженности депрессии определялась по суммарным баллам опросника депрессии Бернса, а ее вероятность проявления по баллам Эдинбургской шкалы. Типы компонента гистационной доминанты определялись по количеству баллов опросника ТОБ, а качество и интенсивность материнской антенатальной привязанности – по шкале МААС.

Среднее значение показателя качества материнской привязанности по результатам нашего исследования составило 50 баллов, что говорит о положительной привязанности по отношению к будущему ребенку. Среднее значение показателя интенсивности материнской привязанности составило 28 баллов, что говорит о невысокой сфокусированности на будущем ребенке.

По типам гистационной доминанты средние баллы распределились следующим образом: Оптимальный = 4, Гипогестогнозический = 0,9, Эйфорический = 2,5, Тревожный = 1,1, Депрессивный = 0,3.

Среднее значение показателя уровня депрессии у опрошенных, составило 30 баллов, что характеризуется как состояние умеренной депрессии. Выяснилось, что лишь 12% опрошенных женщин депрессия отсутствует, а 88% - нуждаются в коррекции состояния их психики.

Общие результаты распределения мы вынесли на Рисунок 1.

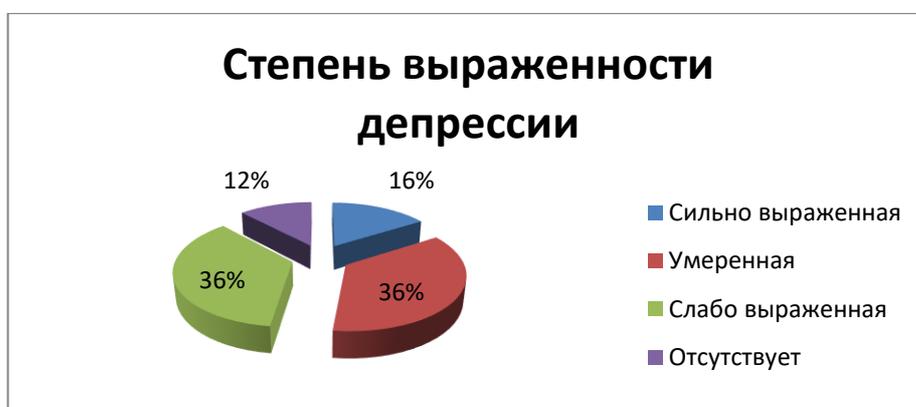

Рисунок 1 – Степень выраженности депрессии по опроснику Бернса

Также было установлено, что среди испытуемых 27% обладали высокой вероятностью возникновения послеродовой депрессии. У 39% матерей вероятность возникновения послеродовой депрессии была 100%-ой. Низкая же вероятность возникновения данного состояния наблюдалась у 31%. Чаще всего женщины страдали из-за чувства вины и беспокойства.

Проведенный нами корреляционный анализ по критерию Спирмена показал следующие значения:

Таблица 1

Коэффициенты корреляции по критерию Спирмена

	Бернс	Эдинбург
Беременность	0,1154	0,0572
Роды общий балл	-0,0764	-0,1204
ГВ	-0,3524	-0,2332
качество	-0,4023	-0,2192
интенсивность	-0,0661	0,0463
сумма	-0,2105	-0,0908
О	0,0162	0,1733
Г	0,1377	0,1357
Э	-0,4302	-0,4382
Т	0,3987	0,2408
Д	0,2147	0,1920

Так, корреляционный анализ показал, что обнаружены статистически значимые связи между наличием грудного вскармливания и уровнем депрессии. Значение, равное -0,3524, показывает, что если грудного вскармливания нет, то уровень депрессии при этом возрастает и наоборот.

Также, значимая связь была найдена между показателем качества антенатальной материнской привязанности и степенью тяжести депрессии. Значение, равное -0,4023, показывает, что чем выше качество привязанности, тем ниже степень тяжести послеродовой депрессии и наоборот.

Еще одна значимая связь была найдена между показателем Э – эйфорического типа компонента гестационной доминанты и степенью тяжести послеродовой депрессии, и вероятностью ее появления. Чем выше фон настроения, тем меньше шансов проявления депрессии и ниже степень ее тяжести и наоборот. Отрицательное значение по шкале Бернса равно -0,4302, по Эдинбургской шкале = -0,4382.

И помимо всего этого была выявлена одна прямая связь между Т - тревожным типом компонента гестационной доминанты и степенью тяжести протекания

послеродовой депрессии по Бернсу, то есть, чем больше тревоги, страхов и фобий у беременных, тем выше степень послеродовой депрессии и наоборот. Прямое значение равно 0,3987.

Депрессия после родов – распространенное психическое осложнение деторождения. Наше исследование показало, что 88% опрошенных жительниц г. Балаково Саратовской области страдают послеродовой депрессией в той или иной степени выраженности.

Проведенный корреляционный анализ доказал, что наибольшим риском для развития послеродовой депрессии являются отсутствие грудного вскармливания, низкое качество материнской привязанности, низкий фон настроения, а также наличие тревоги, страхов и фобий.

Список литературы

1. Бомов П.О. Депрессивные расстройства: клиника, диагностика и терапия // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 160-летию со дня рождения Владимира Михайловича Бехтерева и 110-летию Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева. — [Электронное издание]. — СПб.: Альта Астра, 2017–103с.
2. Казаева Е.А. Исследование особенностей послеродовой депрессии у женщин // Психология семьи в современном мире. – 2017. – С. 176-182. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32722603>
3. Коваленко Н. П. Психологический практикум / Коваленко Н. П. — СПб.: ИПТП, 2005. — С. 8–15.
4. Коваленко Н. П. Психопрофилактика и психокоррекция женщин в период беременности и родов / Коваленко Н. П. — СПб.: СПбГУ, 2001. — С. 99–107.
5. Лашманов Б. В. Поведенческие эмоциональные отклонения у беременных женщин, ведущие к развитию послеродовых невротических расстройств // Журнал акушерства женских болезней, выпуск 2. 2008 г. С. 138-144.4
6. Мазо Г.Э., Вассерман Л.И., Шаманина М.В. Выбор шкал для оценки послеродовой депрессии // Обозрение психиатрии и медицинской психологии - № 2 – 2012 С. 41-50 URL: https://psychiatr.ru/files/magazines/2012_06_obozr_233.pdf
7. Смулевич А. Б. Депрессии, связанные с репродуктивным циклом женщин // Депрессии при соматических и психических заболеваниях. М, 2003. С. 157–162.
8. Якупова В.А., Бухаленкова Д.А. Регуляторные функции и послеродовая депрессия: обзор исследований // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология – 2018 – с.57 -63 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulyatornye-funktsii-i-poslerodovaya-depressiya-obzor-issledovaniy>
9. Basraon S., Costantine M.M. Mood disorders in pregnant women with thyroid dysfunction // Clin. Obstet. Gynecol. 2011. Sep. V. 54, 1 3. P. 506–514.
10. Elliott W., Chan J. Brexanolone Injection (Zulresso) // Internal Medicine Alert. – 2019. – Т. 41. – №. 8 URL: <https://www.reliasmedia.com/articles/144312-brexanolone-injection-zulresso>
11. Oretti R.G., Hunter C., Lazarus J.H., Parkes A.B., Harris B. Antenatal depression and thyroid antibodies // Biol. Psychiatry. 1997. Jun 1. V. 41, 1 11. P. 1143–1146.
12. Trumello, C., Candelori, C., Cofini, M. et al. (2018) Mothers' depression, anxiety, and mental representations after preterm birth: A study during the infant's hospitalization in a neonatal intensive

УДК 37.035.6

ЛИЧНОСТЬ, ГОСУДАРСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИСТОРИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Алексеева М.И.

МПГУ Покровский филиал г. Покров, РФ

Обсуждаемая на конференции проблема в свете происходящих внутригосударственных и мировых событий неожиданно приобрела сверхактуальность. Вряд ли организаторы данного мероприятия, задавая тему научной дискуссии, могли предполагать, насколько изменится и будет продолжаться ежедневно меняться мир, в котором даже устоявшаяся зрелая личность испытывает колоссальные вызовы для сформированных ценностей, миропонимания и жизненной позиции.

Сброшены маски претендующих на мировое господство стран, бесстыдно и яростно растаптывающих собственные декларации гуманизма и защиты прав человека. Сегодня, по меткому выражению Президента России В.В. Путина, мы видим настоящее лицо «империи лжи» – «противоречие не только принципам международных отношений, но прежде всего общепризнанным нормам морали и нравственности» [3]. «Западным деятелям побоку наши убеждения, политические принципы и невидимые миру слезы» [1]. Их хваленая «демократия» и «свобода слова» не для всех, а лишь для ими же «избранных».

Единственный выход противостоять «империи лжи» – сохранить самость и будущность России, а значит, национальное единство и сплоченность, незыблемость общечеловеческих и национальных ценностей, культурно-историческую и духовную самобытность народа. Для этого крайне необходимы четкие, понятные для граждан ориентиры ближайшего и перспективного будущего как страны, так и каждого россиянина.

Кто задает эти ориентиры? Государство, образование, семья. Их задачи по отношению к личности как специфичны, так и едины, взаимодополняемы и взаимообогащаемы.

Как необходимо действовать? Целенаправленно, системно, методично, т.е., объединив усилия всех, участвующих в формировании личности, ее «мировоззрения, ценностных ориентаций, социально и профессионально значимых качеств» [2, 242], «отношений, поведения, жизненной позиции» [2, 256].

Какие у нас есть инструменты? Ключевые и смыслообразующие – опора на: богатейшую отечественную историю и духовную культуру; особую миротворческую миссию нашей страны в мировой истории; ментальность, глубинные ценности России; межнациональное и межконфессиональное согласие как консолидирующую силу;

генетическую память единства и сплоченности народа в «трудную годину» за счет силы духа, несломленности воли во имя будущего Отечества. Особо выделим необходимость знать, помнить, уважать наше прошлое и смотреть в будущее, гордясь нашими выдающимися соотечественниками, общими победами и достижениями, испытывая чувство национального достоинства.

Подчеркнем, что речь идет не о том, что одни народы лучше или хуже других. Есть ценности, до сих пор сохраняющие планету Земля, и антиценности с попытками планомерного истребления средствами физического и информационного насилия как «неудобных людей и стран», так и человечества в целом. И последним надо активно и незамедлительно противостоять.

Обозначим подробнее ведущие, приоритетные, на наш взгляд, направления, ориентированные на решение проблем личности в меняющемся мире.

Со стороны государства это: 1) открытая разъяснительная работа, диалог с населением руководства страны, официальных представителей, экспертов политической, экономической, социальной, военной сфер; 2) пропаганда примеров патриотизма, героизма, мужества и доблести соотечественников на полях военной антинацистской, антитеррористической операции, а также высокого гражданского сознания тех, кто ответственно и достойно трудится на учебе, на работе, в семье; 3) жизнеспособность механизмов социального контроля: поощрения за социально одобряемое поведение и осуждения за общественно деструктивные, разрушающие слова, действия и бездействие; 4) текущая и долгосрочная социальная, психологическая поддержка представителей всех социальных слоев и возрастов в это непростое для страны и мировой истории время.

Со стороны системы образования это – полноценное функционирование данного социального института в целях обучения и воспитания подрастающих поколений в соответствии с актуальными и долгосрочными государственными задачами.

Становление человека как интеллектуально развитой, самостоятельно и критически мыслящей, ответственной за свои выборы, граждански и нравственно зрелой личности происходит в поэтапно, поступенчато сменяющих друг друга образовательных учреждениях от детсада и школы, до ссузов и вузов, включая множество организаций дополнительного образования разной направленности.

И здесь особо подчеркнем следующее. С одной стороны, каждый педагог, да и родитель знают, что воспитание, как ключевая часть образования – преимущественно длительный процесс, глобальные результаты которого проявляются не сразу, а в будущем. С другой стороны, растущий человек ежедневно чрезвычайно открыт и восприимчив к любой информации, затрагивающей его чувства и насущные потребности. На этом механизме основаны и профессиональная деятельность педагогов и, к сожалению, пропаганда личностно разрушающих источников разного толка.

В любые кризисные для общества и отдельного человека времена привычная, существующая картина мира подвергается серьезной раскачке и даже разрушению. Чтобы на ее смену пришла другая – созидательная для мыслительной и бытийной реальности личности, и, что не менее важно, общесоциальная конструктивная картина мира, нужны огромные внутренние (самого человека) и внешние (государства, образования, семьи, значимых взрослых) усилия.

Очевидно, что мы не просто «живем в эпоху глобального перелома», мы «активно в нем участвуем» [1]. В связи с этим историческая миссия педагогической деятельности сегодня состоит в том, чтобы целенаправленно, системно, методично, преемственно на всех ступенях образования наполнять возможный вакуум (неопределенность, смыслоутрату) в умах и душах воспитанников созидательными патриотическими идеями, без промедления перехватывая возможные деструктивные инициативы, обеспечивая успешную социализацию и помогая социальной адаптации личности в изменяющемся мире.

Но идеи не имеют силы, не проникают в сознание, не реализуются в поведении, если воспитанник видит расхождение слов и дел воспитателя. Личность ученика формируется личностью учителя (преподавателя, наставника), его авторитетом, ответственностью, зрелостью, талантом и мастерством.

Налицо настоятельная необходимость высокого профессионализма и полной гражданской и человеческой отдачи всего педагогического сообщества в сфере ежедневного кропотливого труда по воспитанию детей и молодежи, поддержке взрослого населения в эпоху цивилизационных перемен.

Список литературы

1. Никифорова В. Европа превращается в Украину. Что нам с этим делать? // Сетевое издание РИА Новости. 14.03.2022. – URL: <https://ria.ru/20220314/evropa-1777950737.html> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий [Электронный ресурс] / А.М. Новиков / Российская академия образования. Институт теории и истории педагогики. – М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. – 268 с. – URL: http://www.anovikov.ru/dict/ped_sl.pdf (дата обращения: 15.03.2022).
3. Путин заявил, что весь блок западных стран, сформированный США – империя лжи // ТАСС, информационное агентство. Москва, 24 февраля 2022 г. – URL: <https://tass.ru/politika/13826881> (дата обращения: 15.03.2022).

© Алексеева М.И., 2022

УДК 316.74

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Антонов И.А., Янкина И.А.
ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики
г. Таганрог, РФ

Образование является важной частью становления личности и воспроизводства

трудового потенциала общества. Поэтому проблемы обучения и формирования образовательного процесса, адекватно и своевременно реагирующего на запросы современной социально-экономической среды, должны стать стратегическими целями развития российской социальной сферы. Обусловлено это тем, что к процессу образования необходимо подходить с позиций оценки его социальной эффективности, которая имеет долгосрочные последствия и показывает, насколько качественной была деятельность всех участников процесса обучения. Чем выше социальная эффективность этого процесса в настоящем, тем существеннее вырастит общее качество жизни населения и качество жизни отдельного человека в обозримом будущем. Указанное обусловило актуальность поднимаемого в данной работе темы.

Цель работы – провести социологический анализ процесса обучения в школах и условий его реализации в г. Таганроге. Методологической основой анализа текущего состояния образовательного процесса являются результаты социологического исследования, проведенного среди родителей школ г. Таганрога в 2021 году (выборка 200 человек). Обосновывая применение данной методики, отметим, что особенность оценки социальной эффективности заключается в сложности определения набора критериев, по которым может идти процедура анализа. В этой связи социологический подход можно считать методологически приемлемым способом выявления положительных и отрицательных характеристик современного состояния процесса обучения подрастающего поколения.

Специфика образовательного процесса в том, что он играет важную роль в жизни каждого человека. Как показывают исследования: для российской молодежи «образование не единственное, но необходимое условие достижения желаемого уровня жизни» [1, С.206]. Нужно отметить, что в зависимости от уровня процесса обучения меняются не только вырабатываемые компетенции, но и характер последствий влияния изменений социально-экономической среды и образовательный процесс. Дагаева Е.А. отмечает, что современная ситуация формирует запрос на образовательные системы, подготавливающих специалистов, способных «перманентно адаптироваться к социальным и экономическим изменениям» [2]. Очевидно, что не каждая организации может быстро встраиваться в современные тенденции рынка. Но образовательных учреждений это касается в большей степени. Результаты социологического исследования, проведенного в 2009 г. в Таганроге, показали, «что практически каждый четвертый из опрошенных дает негативную оценку деятельности организаций» образовательного профиля [3, 135–136].

Результаты процесса обучения — это усилия, которые предпринимают сотрудники школы, обучающиеся и их родители. Мнение родителей обеспечивает обратную связь в системе образовательных отношений. Результаты социологического исследования, проведенного среди родителей школ г. Таганрога в 2021 году (выборка 200 человек), демонстрируют более положительные оценки. В частности, исследования удовлетворенности качеством получаемых услуг в образовательном

учреждении показали: 62% указывают на полную удовлетворенность, 32% частично удовлетворены, 6% указали, что не удовлетворены качеством получаемых услуг в образовательном учреждении. Всего 15% опрошенных указывают на наличие жалоб на недоброжелательное отношение к школьникам.

Процесс обучения оформляется в рамках определенной социальной обстановки, характеризуется определенными условиями быта, которые способно предоставить муниципальное учреждение школьнику. Среди проблем, на которые указали родители школьников: 18% не удовлетворены чистотой территории около школы; 69% не удовлетворены освещенностью на территории школы; 74% указывают, что в спортзале школы необходим ремонт, а 6% указывают на маленький зал и нехватку инвентаря; 10% указали на недостаточную освещенность в учебных классах; 29% указывают на частичное оснащение учреждения мебелью, оборудованием, инвентарем. Между тем, по мнению респондентов, в школах полностью сформирована доступная среда для детей-инвалидов.

Санитарно-гигиеническое состояние является достаточно важной темой для родителей школьников. В целом, по данному вопросу даются положительные оценки. В частности, санитарно-гигиеническое состояние школьной столовой оценивает как удовлетворительное – 45% опрошенных; как отличное – 51%; как неудовлетворительное всего 4%. Санитарно-гигиеническое состояние медицинского кабинета оценивает «неудовлетворительно» всего 1% опрошенных; «удовлетворительно» – 35%; «отлично» – 63%. Наличие необходимых санитарных условий: туалетные комнаты (наличие туалетной бумаги, мыла), наличие горячей воды, питьевой режим, соблюдение температурного режима: оценивают на «неудовлетворительно» – 38%, на «удовлетворительно» – 35%, на «отлично» – 27%. 40,5% опрошенных, оценивая открытость и доступность информации на официальном сайте школ в сети Интернет, указали на такой недостаток, как частичное размещение необходимой информации. Истоки выявленной проблемы коренятся в слабом техническом оснащении учебных заведений. Особенно обостряется проблемность данной ситуации на фоне растущей важности применения инновационных технологий для совершенствования образовательного процесса. Исследователи, изучающие вопрос цифровизации образовательных практик, указывают, что обучающиеся «адекватно осознают роль и место современных цифровых технологий в системе образования и личного профессионального развития» [4, 387]. Таким образом, обучающиеся рассматривают цифровые компетенции как инструмент повышения своего социального и профессионального статуса. Несмотря на высокую долю тех, кто недоволен объемом размещаемой информации, только 10% опрошенных указали на то, что вносили предложения в администрацию образовательного учреждения о доступности информации. Остальные опрошенные родители не предпринимали активных действий для совершенствования образовательного пространства.

Результаты исследования позволяют обозначить направления

совершенствования процесса обучения на основе развития качества организации образовательного пространства в школе. Данные указывают на необходимость перейти от субъективных оценок к экономически обоснованным решениям в отношении материально-технического снабжения и ремонта школьных помещений и прилегающей территории, привести их в соответствие с запросами родителей обучающихся. Информативным инструментом определения социальной эффективности процесса обучения и оценки качества образовательного пространства может стать регулярное независимое мониторинговое исследование.

Список литературы

1. Рачипа А.В., Янкина И.А. Молодежь на рынке труда: оценки и ожидания [Текст]// Казанская наука. – 2014. – №7. – С. 205-207.
2. Дагаева Е.А. Формирование и развитие человеческого капитала как главная ценность современного образования [Текст]// В сборнике: Актуальные проблемы модернизации высшей школы: высшее образование в информационном обществе. Материалы XXXII Международной научно-методической конференции. Новосибирск, 2021. – С. 137-140.
3. Янкина И.А. Качество жизни населения как критерий эффективности управления городской средой [Текст]// Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – №5 (48). – С. 133-137.
4. Егорова И.А., Бабаева Т.Б., Нужнова Е.Е., Трубникова Е.В. Дигитализация образовательного процесса на примере преподавания гуманитарных дисциплин [Текст]// Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 2 (51). С.382–387.

© Антонов И.А., 2022

©Янкина И.А., 2022

УДК: 316.36

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Адрисламова И.Р.

РФ, МБОУ-Гимназия с.Чекмагуш РФ

В последние несколько лет наметилась очевидная и растущая тенденция к изменению института семьи. Эти изменения затрагивают все, что касается семьи, ее ценностей и отношений, семейного быта, и затрагивают детей, которые, как губка, впитывают все и чувствительны к своему окружению в семье.

Мы можем наблюдать следующие изменения: меньшие размеры домашних хозяйств, дальнейший переход от расширенных семей к нуклеарным, сокращение числа браков и увеличение числа разводов, появление новых форм союзов, таких как совместное проживание в браке и совместное проживание врозь, изменение гендерных и межпоколенческих отношений и, последнее, но не менее важное, существенное сокращение числа рождаемости, часто до уровня ниже уровня воспроизводства (1; 1). Эти изменения глубоко отражаются на нашей молодежи, которая становится как бы заложником современных преобразований.

Работая с подрастающим поколением и студентами, мы заметили, что молодые люди спешат жить как взрослые, но, к сожалению, не все из них понимают всю серьезность семейных отношений и обязанностей. Молодежь сразу же хочет найти свою любовь, и почти каждая молодая девушка или мальчик впервые вступают в половую связь в школе. В то же время они физически, умственно и психологически не

готовы к серьезным отношениям, созданию семьи и принятию ответственности за свои отношения.

С большой грустью мы замечаем, что современный мир бросает вызов традиционной семье и семейным ценностям. Семья - это не только союз двух людей, но и социальный институт, который проистекает из потребности общества в физическом и духовном воспроизводстве. Семья действует как социальная ячейка общества, очень близкая к “оригинальной” модели общества, в котором она действует [6].

Количество браков в России в последние годы снижается, а вот число разводов остается примерно одинаковым. Таковы данные официальной статистики, представленной Росстатом в 2022 году.

Число разводов в 2021 году тоже увеличилось, причем значительно. Если в 2020 году в стране официально разошлись 564 033 пары, то в 2021 узы брака расторгли уже 644 207 семьи (4,4 на 1000 человек населения). То есть на 80 174 больше [5].

Общетеоретические подходы к анализу проблем семьи, взаимодействия семьи и общества разрабатывали зарубежные и отечественные классики социологической мысли: Э. Дюркгейм [4], Ч.Х. Сорокин [7], К. Аронс[2] и др. В отечественной науке комплексные исследования проблем институциональных преобразований современной семьи и аспектов дестабилизации семейно-брачных отношений представлены в работах А. И. Антонова [1], С. И. Голода [3], Е. Е. Донченко, А. Б. Синельниковой [8] и др.

В современном мире институт семьи находится в состоянии перезагрузки. За последнее десятилетие появились новые форматы семейных отношений, которые развиваются и меняются из года в год.

Сейчас популярны следующие виды семейных отношений:

Гостевой брак – брак зарегистрирован, но супруги живут отдельно, имеются дети, но это не является причиной для того, чтобы объединиться и жить вместе. В таких семьях очень важна индивидуальная зона комфорта для каждого из супругов. Данный вид семьи популярен в России, так живут многие бизнесмены и деловые занятые люди.

Прерывающаяся семья – супруги живут вместе, у них заключен официальный брак, но они считают допустимым на время расставаться, отдыхать друг от друга и не участвовать в общем быте.

Открытая семья – супруги допускают связи вне брака, об этом они договариваются ещё в начале зарождения семьи и принимают совместное решение.

Незарегистрированный брак (так называемый гражданский) — это самая распространенная форма семьи в современном обществе. Подобные неофициальные браки называют внебрачными отношениями или сожительством.

Пробная семья – временное совместное проживание партнеров. Если они решили завести детей, тогда официально регистрируют брак.

Конкубинат – женатый мужчина имеет связь с незамужней женщиной, у них есть общий ребенок, которого он признает и обеспечивает материально.

Полигамная семья – человек имеет несколько супругов противоположного пола, например, один муж и несколько жен.

Однополая семья – партнеры, имеющие нетрадиционную сексуальную ориентацию.

Ограниченный временем брак – семейные отношения рассматриваются как своеобразная сделка между партнерами [6].

Наше поведение и привычки меняются с каждым годом: меняется формат отношений, встреч, свиданий, знакомств с родителями, совместных поездок и оформления брака. Сейчас будущие семьи могут выбирать – прожить вместе всю жизнь или разбежаться через пару месяцев. Люди не задумываются о штампе в паспорте или официальной регистрации брака, семейных ценностях. Аналогичным образом меняются не только роли в семье, но и государственное законодательство: мужчинам разрешается уходить в декрет и заниматься воспитанием детей, а женщина продолжает работать, зарабатывать и содержать семью. Будущие семьи относятся к нововведениям положительно и поддерживают данную систему, потому что вопросы саморазвития, самодостаточности, карьерного роста и высокого заработка находятся на пике популярности. Молодое поколение быстро обуславливается изменившейся культурой и окружающей средой, выбирая новые виды семьи, и это естественный процесс. В любом случае, само понятие семьи никуда не исчезнет, даже если она приобретет другую форму взаимоотношений, ведь человек не может жить в одиночестве. Люди созданы для того, чтобы любить и быть счастливыми, кроме этого, у нас существуют и биологические человеческие потребности – рождение детей, сохранение популяции и жизни на Земле.

Для укрепления и стабилизации института семьи в наше время важно, чтобы все семьи чувствовали поддержку, независимо от их социального и экономического положения. Семейная политика должна быть разработана таким образом, чтобы каждый тип семьи получал адекватную помощь и поддержку в зависимости от состояния здоровья ее членов, уровня доходов и других факторов. С учетом основных проблем института семьи предлагаются рекомендации по совершенствованию системы социальной поддержки семьи, которые, на наш взгляд, должны включать следующие основные элементы:

- создание достойных условий, которые позволили бы семье обеспечивать себя самостоятельно, без социальной помощи государства, при трудоспособных родителях, не испытывая экономической зависимости от государства;

- совершенствование правового семейного законодательства как необходимого условия развития института семьи в соответствии с прогрессивными законами семейной направленности и формирования у каждого члена семьи чувства доверия, а также «отцовства» как необходимого элемента отношений равные и эффективные

родители и члены семьи;

- активная помощь семьям группы «риска» с детьми, находящимися в неблагоприятных условиях для формирования физически и социально здоровой личности;

- активное взаимодействие в формировании семейной политики с другими сферами, отвечающими за физическое и духовное состояние семьи и детей: образованием, здравоохранением, культурой и др.;

- развитие системы семейного консультирования для оказания психологической помощи семье, предупреждения распада семьи, правовой и экономической поддержки защиты и усыновления, планирования семьи, а также работы с семьями группы риска и др.

В заключении хочется отметить, что семья, как и прежде, независимо от того, в каком типе общества она существует, какие типы и формы семей функционируют в социальном пространстве общества, является залогом стабильности всего общества, его благополучия и процветания. Мы придерживаемся позитивной точки зрения, согласно которой семья как базовый социальный институт никогда не исчезнет с исторической арены человечества в силу своей экзистенциальной сущности и важности для человечества и каждой личности, стремящейся к семейному благополучию и счастью.

Список литературы

1. Антонов, А.И. Социология семьи : учебник / А.И. Антонов. - М. : Инфра-М, 2012. – 304 с.
2. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1992
3. Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С.И. Голод. - СПб. : Петрополис, 1998. – 272 с.
4. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение/пер, с фр. - М.: Канон, 1995 - (история социологии в памятниках)
5. Росстат- Электронный ресурс: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/>
6. Сайт психологов №1- Электронный ресурс: <https://www.b17.ru>
7. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. М., 1994.
8. Синельников, А. Б. Антисемейная революция // Семья и социальнодемографические исследования. Научный интернет-журнал. - 2014. - № 2. - С. 1– 38

© Ардисламова И.Р., 2022

УДК 796.8

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ К СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ СПОРТИВНЫМИ ЕДИНОБОРСТВАМИ

*Ахметов А. М., Гумеров Р. А.
НГПУ г. Набережные Челны, РФ*

В психолого-педагогической литературе в качестве основных видов человеческой деятельности обычно рассматривают игру, учебу, спорт и труд. В свою очередь, в зависимости от предмета деятельности можно провести дальнейшую классификацию приведенных форм человеческой деятельности. Так, в спорте можно

выделить несколько десятков различных специализаций, одной из которых являются спортивные единоборства.

Спортивные единоборства служат эффективным средством укрепления здоровья, всестороннего физического совершенствования и гармоничного развития молодежи, оказывают влияние на формирование у подростков и юношей жизненно необходимых морально-волевых качеств. Наиболее ярко спортивные единоборства представлены классической и вольной борьбой, дзюдо, самбо. В ходе тренировочных занятий спортсмены овладевают способностями благородно соперничать, что позволяет молодым спортсменам успешно интегрироваться в современную социально-экономическую ситуацию в обществе.

Для спортивной деятельности характерно большое разнообразие мотивов. Это вполне объяснимо, поскольку спорт связан с огромными физическими и психическими напряжениями, и человек должен знать, во имя чего он напрягается [2].

Предполагается, что мотивы выбора различных видов спортивных единоборств детьми и подростками, поступающими в группы начальной подготовки, имеют много общего, т.е. дети не руководствуются сознательным выбором и их потребности имеют общую направленность этого возраста [1].

До 18 лет спортсмены придают достаточно большое значение благоприятному социально-личностному микроклимату, приобретению специальных знаний и навыков, а также факторам, характеризующим здоровье. Во время учебно-тренировочных занятий на этапе начальной подготовки тренер передаёт детям и подросткам специальные знания, обучает их двигательным умениям, воспитывает и развивает физические качества и способности, что в целом приводит к формированию мотивации к достижению успеха в избранном виде спортивных единоборств. При достижении спортсменом возраста 18 лет, и переходе его в группы высшего спортивного мастерства, значимость вышеназванных мотивирующих действий тренера снижается.

Начиная с 19 лет значение базисных начал деятельности снижается и примерно до 26 лет удерживается на одном уровне, после 26 лет имеется тенденция к их увеличению. Происходит это, видимо, потому что борцам в возрасте 11–19 лет для достижения поставленных в спорте целей явно недостает специальных знаний, навыков и физических качеств. В период с 19 до 26 лет проблема эта не существует. Именно в этот период мы можем говорить о положительном балансе между потребностями спортсменов и их возможностями.

В период с 11 до 18 лет в структуре мотивации спортсменов доминируют мотивы соотнесения субъектом своих потребностей с предметом спортивной деятельности. Данный период может быть охарактеризован как период овладения спортивным мастерством. Спортивная деятельность на этом этапе рассматривается борцами как форма активности, позволяющая удовлетворить их потребности личного и социального плана, однако им в этот период для постановки больших целей не

хватает специальных знаний и навыков. Особенно ярко эта особенность мотивации спортсменов проявляется в возрасте 17 лет. В этот период, судя по особенностям мотивации борцов, еще нельзя сказать, что спортивная борьба стала для них ведущей деятельностью, хотя многое говорит о наличии предпосылок к этому.

Цель нашей работы заключалась в выявлении педагогических условий повышения мотивации юных спортсменов к систематическим занятиям единоборствами на начальном этапе подготовки.

Практическая значимость - это выявление педагогических условий повышения мотивации спортсменов способствует улучшению учебно-тренировочного процесса в секциях спортивных единоборств, что обеспечит снижение отсева занимающихся на начальном этапе подготовки.

Нами был проведен констатирующий эксперимент по выявлению интереса к занятиям спортивными единоборствами обучающихся 10 – 14 лет.

На первом этапе исследования применялся анкетный опрос учащихся 4–8 классов. Всего было опрошено 120 школьников, по 30 от каждой из четырех школ, участвовавших в эксперименте.

Также нами исследовались мотивы поступления в ту или иную секцию единоборств. Опрашивались дети 10 – 14 лет, занимающиеся в группах начальной подготовки и учебно-тренировочных группах в секциях единоборств, по 30 человек от каждого вида (Дзю-до, Греко-римская борьба, Бокс, Тхэквондо).

Наряду с этим был проведен опрос специалистов в спортивных единоборствах (тренеров и преподавателей). Им предлагалось ответить на несколько вопросов анкеты о причинах отсева детей и подростков из секций спортивных единоборств.

Проведенная работа позволила сформулировать следующие выводы:

1. Дети и подростки сознательно выбирают тот или иной вид единоборства с целью получения конкретных результатов.
2. Основными причинами ухода из секции являются: однообразие тренировочных занятий; ошибка в выборе вида спорта; высокие требования к функциональным качествам (тяжелые физические нагрузки).

На основе полученных результатов исследования с целью сохранности контингента обучаемых нами разработаны следующие рекомендации преподавателям спортивных единоборств:

1. На начальном этапе подготовки необходимо использовать щадящие функциональные нагрузки (по принципу «не навреди») и соблюдать принцип «постепенного наращивания развивающе-тренирующих воздействий» на занятиях;
2. На начальном этапе обучения необходимо делать акцент на образовательную (техническую) подготовку;
3. Необходимо всячески стимулировать познавательный интерес ребенка, исключая однообразие тренировочных занятий.

Список литературы

1. Воронов, И.В. Особенности спортивной мотивации / И.В. Воронов. – Ростов на/Д.: Феникс, 2007. – 479 с.
2. Дудоров, В.В. Формирование ценностных ориентаций в сфере физической культуры (Социально-педагогический аспект)/ Дудоров, В.В. : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 : СПб., 2000.- 258 с.

© Ахметов А.М., 2022

© Гумеров Р.А., 2022

УДК 101

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Баданова Н.М.

ФГБОУ ВО «ПГТУ» г. Йошкар-Ола, РФ

Для современного социума характерны высокие темпы информатизации. Информационные технологии (ИТ) сегодня являются объективной реальностью, обладающей техническим и гуманитарным потенциалом.

С позиций техники информационные технологии – это инструмент, обеспечивающий динамику социальных интеракций, позволяющий минимизировать зависимость человека от временных и пространственных факторов. Гуманитарный потенциал ИТ носит отсроченный результат и связан, прежде всего, с последствиями их применения. Наиболее значимыми учеными признаются следующие: трансформация мировоззренческих и ценностных ориентиров, увеличение количества информации, появление новых каналов для взаимодействия, изменение поведенческих паттернов.

Изменения, спровоцированные информатизацией, носят глобальный характер и проявляют себя как на уровне социума, так и отдельной личности. Практически все действия человека тем или иным способом связаны с информационными технологиями. Большая часть коммуникативных взаимодействий также становится подвержена технологизации. Мы привычно пользуемся гаджетами, электронными сервисами, социальными сетями и т.д. Удовлетворение потребностей также возможно при помощи информационных технологий. Например, обыденной практикой стали электронные платежи, записи на прием в учреждения и ведомства, электронное обучение.

Таким образом, информационные технологии, как основные новации современного социума, кардинальным образом изменяют бытие и являются настоящим вызовом человечеству. Изменения, привнесенные технологиями, в большей степени следует рассматривать как качественные социальные изменения.

Во-первых, информационный социум, как мы уже отметили, чрезвычайно динамичен. Наряду с динамикой, он приобрел еще одно новообразование – виртуальность, то есть появление виртуальных форм социальных явлений и процессов, «создание цифровых аналогов» реальных объектов [1,53].

Кроме того, виртуально выражение сегодня имеет и человеческое Я. Это способствует приобретению и накоплению нового социального опыта, одновременно меняя традиционные механизмы личностного самовыражения и самоидентификации.

Реальность становится все более многомерной. Возрастает скорость человеческих интеракций, что, несомненно, способствует формированию механизмов адаптации к новым условиям. Одновременно происходит разрушение устоявшихся норм, ценностей, морально-этических и мировоззренческих конструктов. Человек все больше оказывается в ситуациях, для которых характерна нестабильность. Непрерывно увеличивается информационно-технологическая нагрузка на личность по причине константной дифференциации реальности и виртуальности. Это диктует необходимость выбора способов и каналов для осуществления деятельности, что также является непростой задачей.

Во-вторых, информационные технологии в значительной степени расширили доступ к информационным ресурсам. Получив колоссальные информационные привилегии, мы приобрели и не менее значительные риски. В широком понимании информация – «это разнообразие, которое один объект содержит о другом объекте (в процессе их взаимодействия)» [4,228]. Информационные технологии сделали возможным циркулирование целых информационных потоков, исходящих из разных и зачастую противоречивых информационных источников. Информационное многообразие обостряет проблему истинности информации, надежности и безопасности информационных источников.

В-третьих, несмотря на тотальную экспансию, информационные технологии не являются одинаково доступными для всех членов социума. Все чаще ученые фокусируют внимание на проблеме информационного неравенства. Под информационным неравенством мы понимаем не только неравный доступ к информационно-технологическим новациям, но и разную степень овладения ими.

Иными словами, это выражается как в отсутствии возможности применять информационные технологии, так и в разном уровне информационной культуры, что не может не отразиться на качестве жизни человека в современных условиях.

Информационные взаимодействия расширяют свои границы. Актуальным становится и проблема информационной безопасности. Информационная безопасность трактуется рядом исследователей как «устойчивое состояние информационной сферы, обеспечивающее свою целостность и защиту объектов...на основе осознания социальными субъектами своих ценностей, потребностей (жизненно важных интересов) и целей развития» [3,71]. Мы не можем быть в полной мере уверенными в безопасности информационных взаимодействий. Основной причиной здесь является то, что процессы информатизации информационного социума находятся на стадии становления и, следовательно, не обладают постоянными характеристиками.

Актуальным на сегодняшний момент является осмысление информационных

технологий в качестве амбивалентных конструктов. Данная позиция позволяет избавиться от иллюзорного представления об их сущностных характеристиках с целью выработки устойчивой стратегии использования.

Приняв изменения привычной до определённого момента времени бытийной, человечеству следует научиться адекватно реагировать на вызовы информационной эпохи и разумно управлять ими. Информационные технологии наделили социум небывалыми темпами смены социальных ситуаций. Зачастую имеющийся опыт оказывается для их разрешения неподходящим.

Кроме того, с непостижимой скоростью меняются культурные циклы. Культура по своей сути является совокупностью установок, позволяющих человеку проявлять социальную активность. Исходя из того, что основная деятельность сегодня так или иначе обусловлена информационными технологиями, целесообразно задуматься о развитии информационной культуры. Мы уже упоминали феномен информационной культуры в связи с информационным неравенством и информационной безопасностью.

Представляется, что именно информационная культура способна стать сосредоточием установок, нацеленных на минимизацию информационных рисков и освобождения человека от излишней информационной нагрузки и зависимости, включающих в себя мировоззренческие, ценностные и технологические компоненты. Формируя и развивая информационную культуру, мы становимся обладателями целой системы знаний и умений, призванных обеспечить результативность социальных взаимодействий в информационном социуме, обеспечить защищенность и стабильность бытия [2,7].

Список литературы

4. Баева Л.В. Социокультурные и философские проблемы развития информационного общества: учебное пособие (курс лекций) [Текст] / Л.В. Баева. – Астрахань, 2016. – 130 с.
5. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Стародубова Г. А., Уленко Ю. В. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины [Текст]/Н.И. Гендина, Н.И. Колкова, Г.А. Стародубова, Ю.В. Уленко. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества. 2006. – 512 с.
6. Манжуева О.М. Феномен информационной безопасности: сущность и особенности: дис. ...д-ра филос. наук: 09.00.11. – Улан-Уде, 2015. – 383 с.
7. Урсул А.Д. Природа информации: философский очерк [Текст]/А.Д. Урсул. – Челябинск, 2010. – 231 с.

© Баданова Н.М., 2022

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, УВЛЕКАЮЩИХСЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА

Баишева К.И.

БГПУ им. М.Акмиллы г. Уфа, РФ

Проблема эго-идентичности в современном мире становится всё более актуальной. Изменения в социальной структуре общества, усложнение системы отношений, трансформация ценностных ориентаций, нарастающие процессы глобализации всё чаще приводят к неопределённости, диффузности, следствием чего является кризис идентичности. В условиях современности человеку труднее становится найти себя, свое место, предназначение, реализовать себя в жизни. Одной из сфер жизни, в которой человек находит себя, является спорт.

Молодежь, в настоящее время, решая проблему поиска способов интенсификации познания мира, достижения личностной и социальной идентичности все чаще выбирает экстремальные виды спорта [2].

Анализ результатов ограниченного числа как отечественных, так и зарубежных публикаций, посвященных изучению индивидуально-психологических характеристик людей, занимающихся экстремальными видами спорта показал, что в поле зрения исследователей уже попадали такие характеристики, как темперамент, механизмы психологических защит [3], уровень агрессивности [1], готовность к риску [4] и т.д. Целью настоящего исследования стало изучение особенностей проявления и конструирования эго-идентичности молодых людей в ходе занятий экстремальными видами спорта.

Эмпирическая часть исследования состояла из нескольких этапов. На первом этапе были отобраны методы исследования, соответствующие поставленным задачам и выдвинутой гипотезе. Содержанием второго этапа явилось отбор экспериментальной и контрольной групп, проведение психодиагностического обследования. На третьем этапе были осуществлены статистические расчёты, позволяющие выявить некоторые социально-психологические особенности типов личностной идентичности молодых людей, занимающихся экстремальными видами спорта.

Всего было обследовано 60 человек. В экспериментальную группу вошли 30 человек, 20 юношей и 10 девушек, занимающихся экстремальным спортом на уровне любителей, в возрасте 24 ± 2 года. Из них 7 человек – приверженцы скалолазания, 7 – альпинисты, 5 – занимаются банджиджампингом и роупджампингом (экстремальные прыжки на веревке с высоты), 4 – спелеотуристы, 3 – парашютисты, 2 – увлекаются паркур, 2 – фрирайдом (катание на сноуборде или горных лыжах вне подготовленных трасс). Стаж занятий экстремальным спортом составил 3 ± 2 года. Контрольную группу составили 30 человек, 20 юношей и 10 девушек, в возрасте $23 \pm$

2 года. Респонденты контрольной группы занимаются различными видами спорта, не относящихся к экстремальным (плавание, бег, лыжный спорт) или не занимаются спортом совсем.

Все испытуемые опрошены в индивидуальном порядке. После предварительной беседы, в ходе которой респондентов познакомили с условиями обследования, им предлагался ряд методик: методика исследования личностной идентичности (МИЛИ) Л. Б. Шнейдер и шкала идеологической эго-идентичности – русскоязычная адаптация соответствующей шкалы Опросника объективного измерения статуса эго-идентичности (Objective Measure of Status Ego-Identity, OMEIS) Д. Адамса.

Статистическая обработка данных выполнена с помощью компьютерной программы. Полученные данные по обеим методикам не подчинялись закону нормального распределения, которое проверялось с применением критерия Колмогорова-Смирнова, поэтому межгрупповые различия оценивались непараметрическим критерием U-Манна - Уитни. Построение усредненных профилей по методикам осуществлялось на основе средних рангов. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

Используя методику исследования идентичности Л. Б. Шнейдер, мы определили показатели типа личностной идентичности у экспериментальной группы спортсменов-экстремалов и контрольной группы (Рис. 1).

В экспериментальной группе преобладают показатели по шкале диффузной идентичности, тогда как в контрольной больше испытуемых, находящихся в состоянии моратория. Отметим, что в экспериментальной группе доля испытуемых, набравших высокий балл по шкале моратория, также значительна, как и доля испытуемых в контрольной группе в состоянии диффузной идентичности.

Рис.1 Распределение испытуемых по типу личностной идентичности

Отчасти это может быть связано с возрастными особенностями участников выборки.

С целью определения достоверности различий по показателям типов личностной идентичности между экспериментальной и контрольной группой нами был использован критерий U-Манна – Уитни. По результатам проверки мы

принимая нулевую гипотезу, а, следовательно, показатели личностной идентичности в экспериментальной группе статистически не различаются.

Однако по результатам второй методики - шкала идеологической эго-идентичности Д. Адамса – мы видим, что существуют достоверные различия по уровню выраженности диффузного, достигнутого типа идентичности, а также моратория. Полученные эмпирические значения $U_{эмп}$ находятся в зоне значимости ($p \leq 0.01 = 292$; $p \leq 0.05 = 338$), следовательно, существуют достоверные различия между показателями диффузного, достигнутого типа и моратория эго-идентичности в экспериментальной и контрольной группах.

По результатам методики Шнейдера мораторий более присущ контрольной группе, как и достигнутая идентичность, которой, как правило, обладает человек, сформировавший определенную совокупность личностно значимых для него целей, ценностей и убеждений, переживающий их как личностно значимые, обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни. Такому человеку не нужно балансировать на грани жизни и смерти, чтобы сформировать позитивное самоотношение, поскольку механизмы идентификации и обособления скоординированны, а связь с социумом – стабильна.

Таким образом, гипотеза о том, что лица, занимающиеся экстремальными видами спорта, имеют отличия в типах эго-идентичности, обусловленных специфическими паттернами в структуре индивидуально-психологических качеств личности, частично подтверждена. Расхождения в показателях методик могут быть обусловлены сравнительно небольшим количеством испытуемых, недостаточной корреляцией методик, неточностями в обработке и собственно процедуре проведения. Тема отнюдь не раскрыта и представляет большой научный интерес и широкое поле для исследований.

Список литературы

1. Иконникова С.Н. Молодежь: социологический и социально-психологический анализ [Текст] / С.Н. Иконникова. – М.: «Инфра», 2009. - 166 с.
2. Кули Ч. Социальная самость // Американская социологическая мысль / под ред. В.И. Добренькова [Текст] / Ч. Кули. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - 496 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. [Текст] / А.Н. Леонтьев. - М.: Политиздат, 1975. - 304 с.
4. Москвина Н.В. Индивидуальные особенности коммуникации и факты экстремальности [Текст] / Н.В. Москвина // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. - №3 (25). - 2012. - С. 52 - 55.

©Баишева К.И., 2022

УДК 159.9

АНАЛИЗ РАЗЛИЧИЙ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ДИВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ И ПОДРОСТКОВ, С НОРМОЙ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Байбикова Л.Д., Карамова Э.И.

Роль семьи в современном обществе ассоциируется с координацией личности на пути к его самореализации. Благодаря семье происходит самоутверждение человека, развивается социальная и творческая активность, раскрывается индивидуальность. Семья – это особого рода общность, играющая ключевую роль в воспитании подростка. Семья может влиять как положительно, так и отрицательно на развитие личности, и в некоторых случаях способствовать формированию девиантного поведения у подростков.

В подростковом возрасте обостряются многие черты характера индивида, такие как стремление к самостоятельности, амбициозность, агрессивность, эмоциональная неустойчивость. На данном этапе важное значение имеет способность перестроения родителями взаимоотношений с подрастающими детьми и возможность изменения стиля воспитания, которые отразятся на характере подростка.

Предметом изучения многих ученых в психологической науке и практике являются детско-родительские взаимоотношения. Одним из преобладающих подходов в психологии является взаимосвязь типа родительского воспитания с позиции стилей семейного воспитания и типа акцентуации характера.

Термин «акцентуация характера» был введен немецким психиатром Карлом Леонгардом и обозначал чрезмерно усиленные индивидуальные черты личности, обладающие тенденцией к переходу в патологическое состояние в неблагоприятных условиях» [1, 52].

По мнению известного отечественного психиатра А. Е. Личко «акцентуации характера – это крайние варианты его нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных: воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим» [1, 42].

Акцентуации характера чаще всего наблюдаются в подростковом возрасте. В свою очередь, существенное влияние на образование характера ребенка оказывает атмосфера жизни в семье: семейные условия, взаимоотношения, род занятий, материальный уровень и другие.

В рамках проводимого нами исследования изучался вопрос о взаимосвязи типа акцентуации характера и вида семейного воспитания. Исследование проводилось среди двух групп подростков. Выборка составила 30 человек. Опытная группа – 15 подростков, отличающиеся девиантным поведением, в возрасте 12–16 лет. Все они стоят на внутришкольном учете и направлялись на комиссию по делам несовершеннолетних, в центр временного содержания несовершеннолетних подростков, как совершившие административные правонарушения. У большинства респондентов семьи неблагополучные: алкогольная зависимость родителей, низкий материальный доход, рукоприкладство. Контрольную группу составили подростки социально адаптированные в количестве 15 человек, той же возрастной группы.

Участие в исследование носило добровольный характер.

В качестве метода исследования использовался Тест Леонгарда-Шмишека, или Опросник Шмишека (детский) – личностный опросник, предназначенный для диагностики типа акцентуации личности.

Представим средние показатели результатов исследования акцентуаций характера подростков двух групп в гистограммах (рис. 1 и рис. 2).

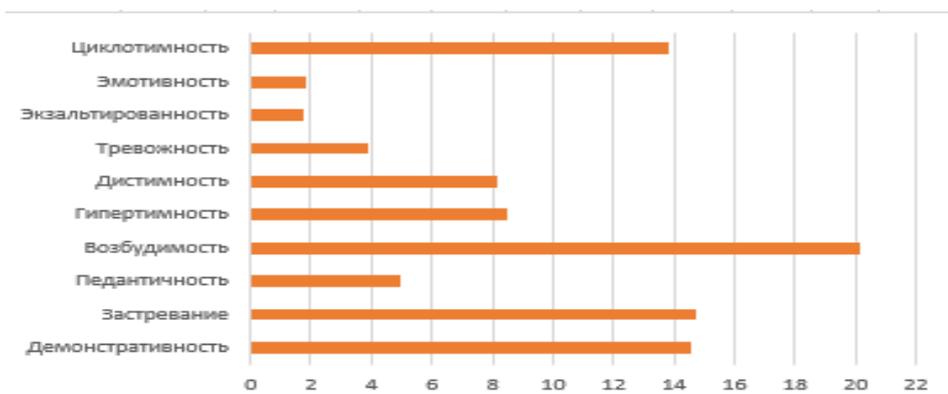

Рис.1 Средние показатели исследования акцентуаций характера подростков, склонных к девиантному поведению

Из гистограммы видно, что доминирующей акцентуацией девиантных подростков является возбудимость, которая характеризуется повышенной раздражительностью, агрессивностью, угрюмостью. Склонность к нецензурной брани, или – к молчаливости, замедленности в беседе. Активно и часто конфликтует, плохо уживается в коллективе. Грубость в отношениях, склонность к нецензурной брани, провокационное поведение в конфликте для них является нормой. Ярко выражены у подростков акцентуации по шкалам экзальтированности и эмотивности (показатели ниже нормы), что говорит об эмоциональной подавленности, отчужденности подростков, проявлении грубости и бесчувственности по отношению к другим людям, склонности к отклоняющемуся, в крайней степени выраженности – антисоциальному поведению. Показатели по шкале педантичности и тревожности также ниже средних значений, что в сочетании может указывать на позицию «свободы от ответственности», ощущение безопасности, безнаказанности.

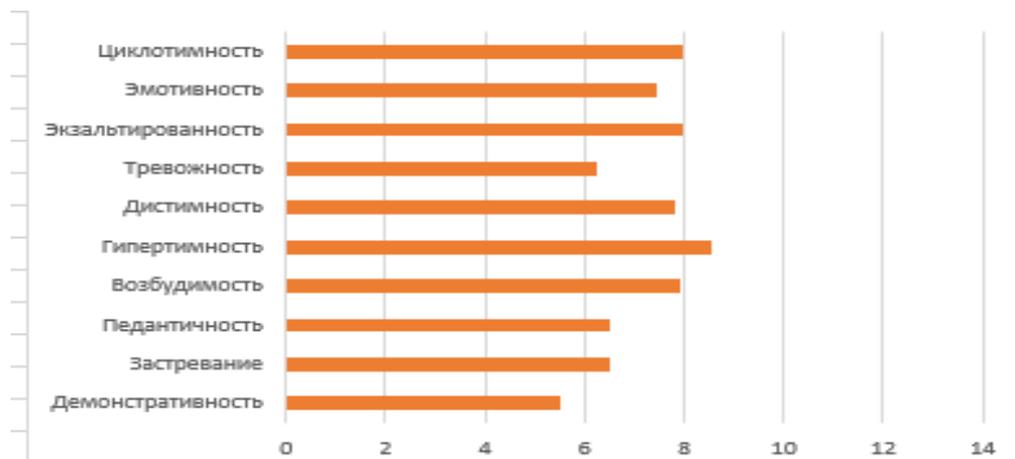

Рис.2 Средние показатели исследования акцентуаций характера подростков, с нормой социального развития

Средние значения показателей акцентуаций характера социально адаптированных подростков находятся в границах нормы. Данная группа испытуемых отличается умеренными показателями по всем шкалам. Несколько повышены показатели по гипертимности. Это свидетельствует о высокой активности, потребности в общении. Гипертимические личности всегда смотрят на жизнь оптимистически, у них доминирует хорошее настроение, без особого труда преодолевают грусть. Благодаря усиленной жажде деятельности они достигают производственных и творческих успехов.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали наличие явных различий в выраженности акцентуаций характера у подростков склонных к девиантному поведению и подростков социально адаптированных. Динамика акцентуаций характера личности подростка – это сложный и многоплановый процесс, в котором задействовано много факторов, одним и немаловажным из которых является семья. Риск возникновения психического нездоровья в подростковом возрасте определяется влиянием стиля воспитания в семье, микроклиматом и психическими особенностями родителей.

Список литературы

1. Личко А. Е., Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Изд. 2-е доп. и перераб., Л.: Медицина, 1983.
2. Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ характера. Хрестоматия по психологии и типологии характеров. – Изд: Бахрах-М, Самара, 1997. – 115 с.

© Байбикова Л.Д., 2022

©Карамова Э.И., 2022

УДК 37.015.3

ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ

Бармин А. В.

МГЛУ им. Мориса Тореза г. Москва, РФ

Конец XX века характеризуется многочисленными социально-экономическими кризисами, побудившими интенсивное развитие цифровых и информационных технологий [1, 189]. Массовая цифровизация общества и активное расширение его информационной среды послужили причиной возникновения дихотомии «реальное/виртуальное», которая в значительной степени усложнила психическую организацию современного человека. Опираясь на деятельностный подход в изучении психических процессов, можно заключить, что по мере возникновения у современного человека новых потребностей, обусловленных диджитализацией, будет меняться и характер его психической деятельности.

Настоящая работа направлена на изучение одного из элементов единой системы психических процессов, претерпевающих трансформацию в условиях диджитализации общества – когнитивного процесса семантической памяти.

Семантическая память представляет собой структуру долговременной памяти, отвечающей за запоминание, хранение, воспроизведение и забывание семантических аспектов действительности. Семантические аспекты действительности представляют систему «смыслов», под которой в настоящей работе подразумевается не только содержание понятия, но и все многообразие психологических изменений, возникающих благодаря слову [2, 173]. Важно отметить, что слово не является единственной репрезентацией «смысла», коей может выступать любая совокупность психических образов [3, 57]. Организация семантической памяти основывается на принципах семантической сети. Семантическая сеть характеризуется наличием узлов (репрезентаций «смысла»), объединенных ассоциативно-семантическими связями. Чем меньше расстояние между определенными узлами в семантической сети, тем более отчетливо смысловое сходство между словами или образами, которые они представляют.

Теория графов представляет собой оптимальную методологическую основу изучения структуры семантической памяти. При опоре на положения теории графов, было доказано, что структура семантической памяти является разновидностью графа «мир тесен» (small-world network), который характеризуется высоким показателем локальной кластеризации, небольшим коэффициентом кратчайшего пути, наличием хабов и подчиненностью степенному закону распределения [4, 126]. Иными словами, структура семантической памяти представляет собой семантическую сеть, которая характеризуется большей вероятностью наличия ассоциативно-семантических связей между соседними узлами, чем между случайными узлами в сети (локальная кластеризация), малым количеством переходов на пути от одного узла к другому (коэффициент кратчайшего пути), наличием узлов с большим количеством связей (наличие хабов) и тенденцией к пропорциональному видоизменению (подчинение степенному закону).

Как было отмечено ранее, тенденция диджитализации приводит к существенным изменениям в психических процессах современного человека. Например, понятийное мышление превращается в «клиповое», определяющееся повышенной интенсивностью и отсутствием системности [5, 119]. Похожие трансформации происходят и с процессами памяти: легкая доступность информации снижает необходимость использования функций памяти, ограничивая возможности ее развития. Можно предположить, что структура развивающейся в условиях диджитализации семантической памяти у современного человека будет характеризоваться низким уровнем локальной кластеризации, высоким коэффициентом кратчайшего пути, малым количеством хабов и отклонением от степенного закона распределения.

Рассмотренные выше закономерности изменения структуры семантической памяти в условиях диджитализации требуют разработки новых технологий обучения. Известно, что одной из целей обучения является формирование гибкого и устойчивого

понятийного аппарата. Важно отметить, что содержание понятий включает как значения, так и их обобщения – «смыслы». Таким образом, рассматриваемая цель обучения наиболее актуальна по отношению к детям, семантическая память которых находится в процессе активного формирования [6, 2]. Согласно этой позиции, можно предположить, что по мере обучения ребенка, произойдут следующие изменения в структуре его семантической памяти: повысится уровень локальной кластеризации, вырастет коэффициент кратчайшего пути, возникнет большее количество хабов, появится тенденция подчинения степенному закону распределения.

При опоре на вышеизложенные теоретические положения в ближайшем будущем планируется проведение эмпирического исследования, направленного на подтверждение выдвинутых в настоящей работе гипотез о динамике структуры семантической памяти у обучающихся в условиях диджитализации.

Список литературы

1. Гребенюк А. А. Теоретико-методологические основы метамодернистской психологии // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2017. С. 189–195.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999.
3. Корниенко А. Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности // Научный диалог. 2013. № 4 (16). С. 49–62.
4. Morais A. S., Olsson H., Schooler L. J. Mapping the structure of semantic memory // Cognitive science. 2013. Vol. 37. № 1. P. 125–145.
5. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2002.
6. Denervaud S. et al. Education shapes the structure of semantic memory and impacts creative thinking // npj Science of Learning. 2021. Vol. 6. № 1. P. 1–7.

© Бармин А.В., 2022

УДК: 159.9

ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ К БУДУЩЕМУ РЕБЕНКУ У БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Батурина К. М.

РФ, г. Уфа, БГПУ им. М.Акумулы

Отношение матери к ребёнку представляют собой исторически изменчивое явление, претерпевающее своё развитие под влиянием общественных норм и ценностей. Уже во время внутриутробного периода начинает формироваться отношение беременной женщины к её внутриутробному ребёнку и это является своеобразным фундаментом для других социальных связей, которые ребёнок будет создавать на протяжении всей жизни. Эти отношения являются чрезвычайно важными для развития самосознания ребёнка. Благодаря им он приобретает свой первый жизненный опыт отношений с окружающими, миром и отношения к самому себе. Именно социальная ситуация развития является одной из важнейших характеристик развития ребёнка. (Л.С. Выготский, Д.Б.Эльконин) [2].

На отношение беременной женщины к себе, к будущему ребёнку и миру в целом влияют физические, гормональные и социальные изменения, происходящие с

женщиной в период беременности. Также в период беременности в сознании женщины формируется образ будущего малыша. Мы имеем уже доказанную теорию, что беременность является важным периодом в жизни женщины и именно в этом периоде закладываются истоки взаимоотношения матери с её младенцем. Представление родителей о детях, а вернее матерей, определяется культурной-исторической природой образа, особенностями когнитивного образа согласно позиции, которую мать занимает в отношении к нему. В действительности образ пренейта и образ реального ребёнка в определениях значительно отличается.

Согласно мнению Л.С. Выготского, оптимальный вариант когнитивного видения ребёнка – образ, создающий зону ближайшего развития личности ребёнка. И построение взаимоотношений и сотрудничества с ребёнком желательно создавать с ориентацией на «зону ближайшего развития» [2].

Качество привязанности к матери является для ребенка одним из определяющих в развитии чувства безопасности, доверия, способности к сепарации, которое определяет все дальнейшие процессы психического развития [1].

Во многих источниках говорится, что "эмоциональное отвержение" родителя, его раздражительность, отклонение от контактов с ребенком вместе с гиперопекой и чрезмерной заботой способствуют эмоциональному неблагополучию ребенка и нарушениям в поведении. В современных источниках влияние матери на развитие ребенка рассматривается как двусторонний процесс активного взаимодействия матери и ребёнка.

Учитывая важность внутриутробного периода на взаимоотношения в родительской семье, отношение матери к ребенку, на формирование эффективной потребностно-мотивационной системы маленького человека с позитивным Я-образом. Замечу, что те же факторы, носимые иное психологическое содержание, могут привести к нездоровому развитию потребностей и мотивов, заниженной самооценке и неадекватному Я-образу ребенка [3]. Мною было проведено исследование в тематике формирования отношения к будущему ребенку у беременной женщины.

Цель исследования. Выявление различий материнских установок к ребенку у беременных женщин и женщин с детьми.

Исследование проводилось на базе ГБУЗ РБ ГKB №13 женской консультации №1. В исследовании приняли участие беременные женщины в количестве 55 человек и женщины с детьми в количестве 35 человек. Срок гестации 22-40 недель. По возрастному и образовательному составу между группами статистических значимых различий выявлено не было.

Для обработки результатов была применена описательная статистика, метод ранжирования и непараметрический критерий Манна-Уитни (U-критерий).

С целью выявления материнских установок была использована методика PARI (parental attitude research instrument) Е.С. Шеффер и Р. К. Белл, предназначенная

для изучения отношения родителей, прежде всего матерей, к разным сторонам семейной жизни, семейной роли. В России данная методика была адаптирована психологом Т.В. Нещерет.

Таблица 1

Различия материнских установок к ребенку у беременных женщин и женщин с детьми

Отношения родителей к ребенку и жизни в семье	Беременные (n=55)	Женщины с детьми (n=35)	Uэмп
Оптимальный эмоциональный контакт с ребёнком			
вербализация, пробуждение словесных проявлений	16,66	17,57	804,5
партнёрские отношения	13,89	13,37	802,5
развитие активности ребёнка	15,71	13,06	882
уравнительные отношения родителей и ребенка	16,07	15,8	907
Излишняя эмоциональная дистанция с ребёнком			
раздражительность, вспыльчивость	11,49	10,83	840,5
излишняя строгость, суровость с ребёнком	12,76	11,8	815,5
уклонение от контакта с ребёнком	11,47	10,57	752
Излишняя концентрация на ребёнке			
чрезмерная забота, установление зависимости	14,23	10,91	640,5
преодоление сопротивления, подавление воли	13,01	12,14	691,5
создание безопасности, опасение обидеть	14,72	14,17	848
исключение внесемейных влияний	12,58	11,17	617,5
подавление агрессивности	12,09	11,08	769
подавление сексуальности	12,7	10,8	552
чрезвычайное вмешательство в мир ребёнка	12,8	10,38	555,5
стремление ускорить развитие ребёнка	11,91	10,2	439,5
Отношение к семейной роли			
ограниченность интересов рамками семьи	12,51	9,6	453
ощущение самопожертвования в роли матери	12,83	10,46	511
семейные конфликты	12,29	12,49	957
сверхавторитет родителей	14,93	13,34	639
неудовлетворённость ролью хозяйки дома	12,2	13,2	752,5
безучастность муже, невключённость в дела семьи	12,89	12,06	784
доминирование матери	11,59	10,2	703,5
зависимость и несамостоятельность матери	14,96	16,51	603,5

При Uкр (0,01) = 680, при Uкр (0,05) = 763

Результаты и их обсуждение. Значимую роль среди показателей между беременными женщинами и женщинами с детьми согласно Таблицы 1 имеют 11 показателей: «уклонение от контакта с ребёнком», «чрезмерная забота, установление зависимости», «исключение внесемейных влияний», «подавление сексуальности», «чрезвычайное вмешательство в мир ребёнка», «стремление ускорить развитие ребёнка», «ограниченность интересов рамками семьи», «ощущение самопожертвования в роли матери», «сверхавторитет родителей», «неудовлетворённость ролью хозяйки дома», «доминирование матери».

У женщин с детьми, согласно результатам математической обработки, увеличен 1 показатель «неудовлетворённость ролью хозяйки дома». Могу предположить, что, когда-то окунувшись в роль хозяйки эта роль им надоела.

У беременных женщин 10 показателей выше, чем у мам с детьми. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости в пересмотре и корректировки установок связывающих беременных женщин с партнёром, а также формированию оптимального, желаемого эмоционального контакта с будущим ребенком.

По результату проведённого пилотажного исследования возникает возможность разработать психопрофилактическую программу, направленную на формирование осознанного материнства, которая предполагает формирование образа ребёнка в сознании беременной женщины и основу создания диады мать-дитя на этапе перинатального развития ребенка.

Список литературы

1. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби - 2-е изд.-М.: Академический Проект, 2004 - 232С.
2. Выгодский Л.С. Лекции по психологии / Л.С. Выгодский - СПб.: Союз, 1999 - 87с.
3. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи 2 изд. / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис - СПб -1999–656 с.

© Батурина К.М., 2022

УДК: 159.9

СЕМЬЯ И ЕЁ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Батыршин Ш.Ф.

БГПУ им. М.Акмиллы г.Уфа, РФ

*Семья- это государство в миниатюре,
а государство - это большая семья.*

Конфуций

Семейные и внутрисемейные отношения всегда будут актуальными, всегда будут происходить своего рода недопонимания, притирки. В наше время данный вопрос особенно актуален. Патриархальный - традиционный тип семей, преобладал всегда, всегда была выстроена иерархия, иерархия ответственности. Таким же традиционным типом семейной организации был в Китае до образования Китайской Народной Республики.

Издревле, та система философского течения, традиций и обычаев оказывала на развитие общества в Китае на протяжении нескольких тысячелетий. Конфуцианство и его основатель Конфуций, собрал и систематизировал это учение в свод правил. Данный свой правил был присущ как для простого человека, так и для правителя княжества.

Учение Конфуция и свод его правил, оказало огромное влияние на развитие всей духовной культуры, политической и быденной жизни и общественного строя, и взаимоотношений в Китая на протяжении свыше двух тысяч лет и оказывает по сей день.

В основу своего учения Конфуций закладывал, уважение, почтение, терпимость, добродетель, любовь, нравственность. Для Конфуция семья – это маленькое государство, а Государство состоит из таких маленьких государств-семей, и задача самого Государства заботиться о малых государствах, то есть заботиться о нуждах семьи, народа они актуальны и по сей день.

Конфуций первым в Китае четко сформулировал смысл нравственной ответственности человека перед самим собою и перед обществом. Мораль, по Конфуцию, коренится в присущей человеку воле к совершенствованию, преодолению себя, что означает устранение эгоистических наклонностей и воспитание способности к самооценке; учение для Конфуция бессмысленно вне нравственного совершенствования [1, с. 170].

Для достижения высокой степени нравственности Конфуций предлагал людям исполнять правила так называемых пяти великих взаимоотношений

1. Доброе отношение отца к сыну и почтительное отношение сына к отцу.
2. Мягкое отношение старшего брата к младшим и уважительное отношение младших братьев к старшему.
3. Праведное отношение мужа к жене и послушание жены мужу.
4. Человечное отношение старших людей к младшим и почтительное отношение младших к старшим.
5. Великодушное отношение правителей к министрам и гражданам и верность министров и граждан своим правителям.

Так же и Урал-Батыр в эпосе «Урал-Батыр» призывал к определенным требованиям:

Старших умеете почитать,
Их советом не пренебрегайте,
Но и тех, кто младше, не забываете –
Вам растить их и поднимать.
Коль в чьи-то глаза угодила соринка,
Которая может их сделать слепыми,
Станьте ресницами глаза для них вы,
Сор тот смахните руками своими. [2, с. 329].

Закладывалось уважение к старшим и терпимость к молодому поколению, которое следует воспитывать, а также добродетель по отношению к обществу.

Что в древнем Китае, что в России ценностные ориентации были практически идентичными. Нынешние реалии нам показывают совсем другое.

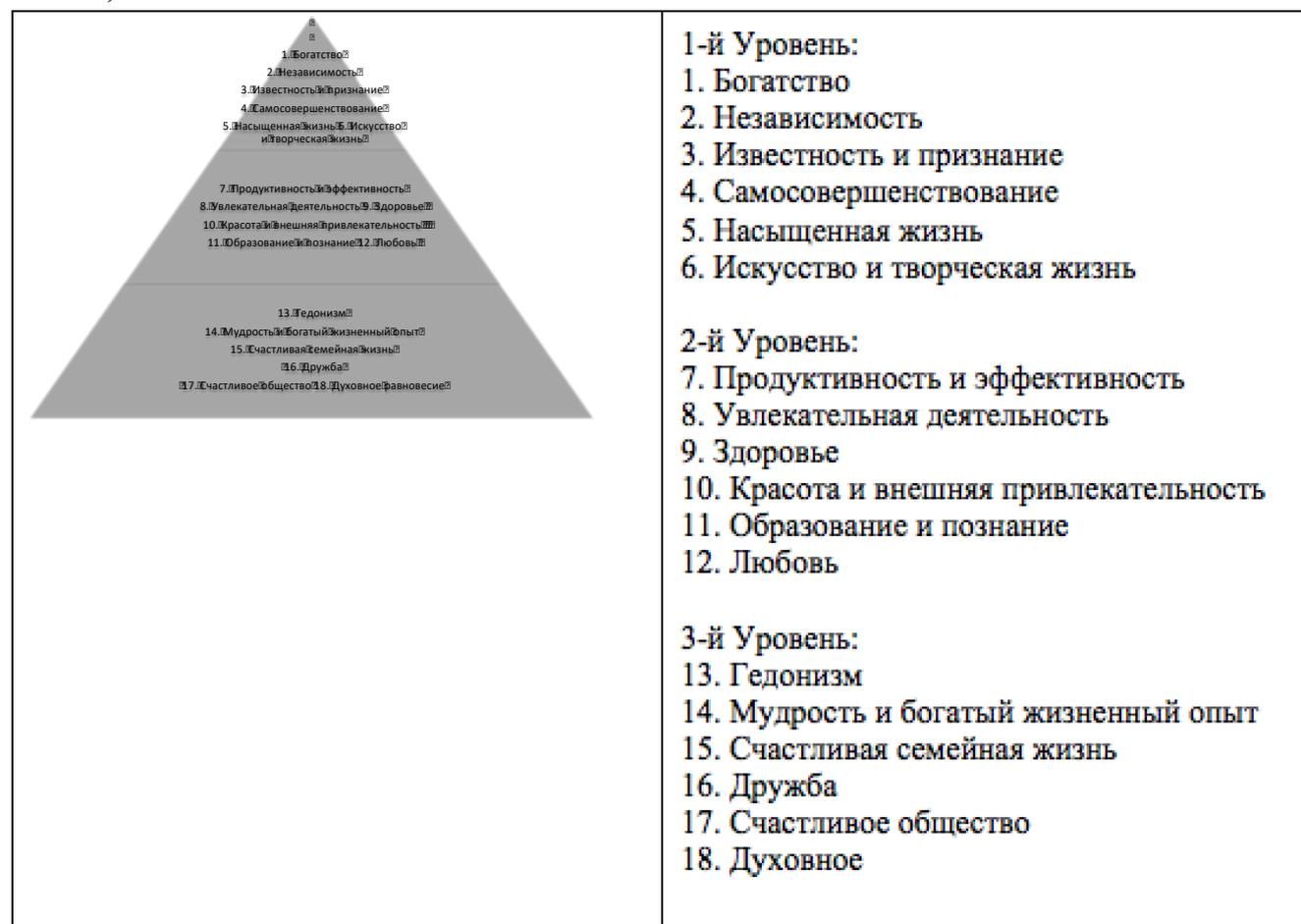
Если раньше, ценностные ориентации для китайских женщин были семья, муж, дети, то есть реализоваться как мать; для мужчин, это самореализация, ответственность, знания, то в современных реалиях жизни, ценностные ориентации поменялись, либо их «заставили» поменяться.

Если вспомнить все рассказы, сказки описывающие женщину, вернее ее

творческие, материальные, духовные ценности, то мы встретим только, одно, что ее всегда готовили к замужеству, быть хозяйкой дома, быть хорошей матерью, быть хорошей женой и тд, и это всегда прослеживалось в культуре всех народов: России и Китая. К женщине всегда относились с почтением и большим уважением. То есть ценностные ориентации были: Счастливая семейная жизнь, Любовь, Духовное равновесие. Сейчас же в современном мире, женщина вынуждена работать, наравне с мужчиной, что привело к изменению её жизненных приоритетов и ценностей.

Это подтверждается в проведенных нами исследований «Ценностных ориентаций» по Рокичу. Нами были проведены исследования, как среди замужних, так и среди молодых девушек Китая.

И выяснилось, что для большинства современных девушек ценностные ориентации стали: амбиции, богатство, материальные блага преобладают, и они преобладают над такими понятиями как Любовь, счастливая семья, мудрость и богатый жизненный опыт, дружба, счастливое общество. В связи с чем, в Китае начал доминировать матриархальный строй. Ниже, мы приводим разбивку в пирамиде по ценностям для китайских девушек. Однако, хочу заметить, что это проблема не только Китая, но и России тоже.

Так вот, эти ценностные ориентации можно смело назвать деструктивными ориентирами. Сейчас они у большинства сбиты в сторону материального, а не духовного развития, тогда как ранее ещё каких-то лет 50 назад, было нравственное развитие, семейная жизнь, любовь.

Нам как психологам необходимо предпринимать большие усилия, чтобы переориентировать, либо сглаживать, эти неверные направления, которые приводят к конфликтам в семье и в результате к её разрушению.

Список литературы:

1. Мартынов А. С. Конфуцианство. Лунь Юй. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001.— 384 с.
2. Урал-Батыр. Башкирский народный эпос. Уфа. Информреклама 2003г. – 468 С.

©Батыршин Ш.Ф., 2022

УДК 159.923

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ (НЕВОПЛОЩЕННОЙ) ИДЕНТИЧНОСТИ

Береснева Е.Н.

ПГПУ г. Пермь, РФ

Понятие идентичности введенное в активный научный обиход с 70-х г 20 столетия, позволяет совместить подход к человеку как объективно фиксируемой совокупности черт, мотивов, потребностей, функций и как уникальной, неповторимой, экзистенциальной сущности, изучать его как объективными методами, так и в феноменологической традиции.

По выражению В.А.Емелина идентичность XXI века в своем социотехнологическом развитии улучшенообременена технологиями. В информационном обществе компьютерные, телекоммуникационные, транспортные, био-, нано- и другие высокие технологии стали реальной культурно-исторической силой, трансформирующей человека [1, 10].

Цель исследования – изучить и раскрыть феномен невоплощенной идентичности (самопереживания экзистенциального состояния технологического развоплощения, способа технологического бытия в мире, структурирования разделенного Я, особенностей индивидуальности, личностной автономии и отношений с другими людьми, форм экзистенциальной тревоги, соотносимых с онтологической неуверенностью, уверенностью)

Задачи исследования:

- Изучить классические (У.Джемс, Э. Эриксон, К.Роджерс, Р. Бернс, Дж. Марсиа, Х. Тэджфел и др.) и постмодернистские (Ж.Деррида, Ж.Лакан, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Делез, Ф. Гваттари, Ж. Бодрийяр, М. Фуко, Э.Гидденс) концепции идентичности.

- Изучить и систематизировать имеющиеся знания о виртуальной идентичности
- Изучить проблематику невоплощенности в клинической концепции Р.Лэйнга, использовать ее в качестве модели изучения технологического развоплощения
- Разработать и верифицировать методику исследования виртуальной (невоплощенной) идентичности.

Исследования виртуальной идентичности широко представлены в современной психологии, все более превращающейся в киберпсихологию (Turkle 1984, 1995; Rheingold 1993, Stone 1996: Suler., 1997; Reid, Deaux, 1996; Бретон, 1997; Becker, 1997; Bell, 2001; Marwick 2005; Белинская 2002; Чудова, 2002; Шабшин, 2005; Демильханова, 2009; Войскунский, 2010; Солдатова, Погорелов, 2018 и др.) В них обсуждается мотивация, причины создания, особенности самопрезентации, игры с виртуальной идентичностью, ее соотношение с реальной идентичностью, идеальным Я, множественный характер и т.д .

Практически во всех исследованиях виртуальной идентичности упоминается ее бестелесный статус, дематериализация, анонимность виртуальной идентичности в каберпространстве. Однако дальше констатации этого факта их авторы не идут, сам характер виртуальной идентичности как развоплощенной не раскрывается, представляется как не нуждающийся в доказательствах и интерпретации. Между тем еще в 80-х г. прошлого века, крупнейший теоретик медиа М.Маклюэн, считал что превращение пользователя электрических и электронных средств массовой коммуникации в нематериальное существо, ведет к полному изменению его психологии и отношений с миром. [3, 254] Проблему настоящего исследования составляет противоречие между имеющимися исследованиями виртуальной идентичности и дефицитом знаний о том, как отражается на внутренней «непрерывности самопереживания индивида», ощущении «длящегося внутреннего равенства с собой», переживании человеком своей тождественности с определенными социальными группами технологическое развоплощение. Это определяет новизну и значимость темы научно-квалификационной работы.

Теоретическое значение работы заключается в расширении и систематизации знаний о формировании виртуальной идентичности.

Практическое значение исследования заключается в том, что будет разработана модель изучения технологического развоплощения, а также разработана и верифицирована методика исследования виртуальной (невоплощенной) идентичности, что впоследствии будет способствовать ее более глубокому изучению.

Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем развитии исследований виртуальной (невоплощенной) идентичности, а также в образовательном процессе для организации психологического сопровождения развития индивидуальности, консультирования по вопросам коррекции последствий использования новых информационных технологий.

Список литературы

1. Емелин, В.А. Технологии как фактор трансформации идентичности: становление HOMOTECHNOLOGICUS // Национальный психологический журнал. – 2016. – №1 (21). – С.9-18.
2. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего = The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. — М.: Академический проект, 2005. — 496 с. — ISBN 5-902357-28-4.
3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего = The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. — 2-е изд. — М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2013. — 496 с. — (Концепции). — 500 экз. — ISBN 978-5-98426-125-8, 978-5-8291-1479-4.
4. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man. — М.: Кучково поле, 2007. — 464 с. — ISBN 978-5-901679-58-6.

© Береснева Е.Н., 2022

УДК: 159.9

ПРОБЛЕМА ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА У ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ

Божко А. А., магистрант

РФ, г. Уфа, ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы

Тулитбаева Г. Ф., к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО БашГУ РФ, г. Уфа

Мугинов Р.Р., врач - онколог,

зав. отд. противоопухолевой лекарственной терапии

г. Октябрьский РК ОД МЗ РБ

Ишмуратов Т.Г., врач – онколог,

зав. онкологическим отд. ГБ УЗ РБ №1.г. Октябрьский

Злокачественная патология ещё не так давно считалась смертельным приговором для пациента, поэтому его редко информировали о диагнозе. Соответственно, долгое время не было медико-психологических исследований данной проблематики [5, 14]. Только тогда, когда стало возможно открыто говорить с пациентами о диагнозе «рак» и их отношении к своему заболеванию, стало

возможным открыто исследовать и изучать возникающие психологические реакции [5, 16]. Это связано, в основном, с прогрессом, произошедшим в диагностике и лечении злокачественных новообразований, увеличившим общую выживаемость онкологических пациентов, позволив многим выйти в ремиссию после прохождения лечения и открыто говорить о своем излечении [5, 19].

Процесс диагностики и лечения злокачественного новообразования может послужить причиной развития посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), наименее изученной психической патологии, сопутствующей тяжелым соматическим заболеваниям [2, 95].

Посттравматическое стрессовое расстройство представляет собой комплекс психических и физических симптомов, которые развиваются в рамках реакции на травматическую ситуацию и сохраняются более одного месяца [3, 131]. Для развития посттравматического стрессового расстройства важен не столько тип стрессора, сколько его характеристики. Заболевание развивается после событий, которые носят экстремальный характер, выходят за пределы обычных человеческих переживаний и вызывают интенсивный страх за свою жизнь, ужас и ощущение беспомощности. Важными характеристиками тяжелого психотравмирующего фактора являются неожиданность, стремительное развитие катастрофического события и длительность воздействия [7].

Проводившие в течение четырех лет исследование, малазийские ученые установили, что онкологические заболевания разной локализации и злокачественности подразумевают разные клинические характеристики болезни и ее последствий, что влечет за собой специфику психологического реагирования. Так же, ими было установлено, что симптомы посттравматического стрессового расстройства могут сохраняться многие годы и со временем становиться более сильными, даже после успешного завершения лечения [6, 415].

Существенным отличием специфики травматизации при онкологической патологии, которое может влиять на динамику течения ПТСР – опасное для жизни заболевание угрожает будущей жизни человека, в отличие от событийных видов травм, которые, как правило, являются событиями прошлого, запечатленными в памяти и влияющими на настоящее. В научных исследованиях выявлена прямая связь между постоянным стрессом и прогрессированием опухолевого процесса, так как, симптомы посттравматического стрессового расстройства запускают каскад реакций гипоталамо-гипофизарной надпочечниковой оси, способных усугубить течение основного заболевания. Наличие ПТСР негативно влияет на состояние здоровья и процесс лечения пациентов с диагнозом злокачественного новообразования [1, 403; 2, 94; 4, 165].

Важной особенностью онкологического заболевания является то, что угроза жизни (стрессор) находится внутри пациента. При этом нет видимой, осязаемой угрозы жизни, как, например, при нахождении в зонах боевых действий, но есть

осознание присутствия угрозы, это можно сравнить с угрозой радиационного поражения [2, 94].

ПТСР является серьезной проблемой для онкологических больных и медицинского персонала. Поэтому важным является проведение скрининга среди пациентов с целью выявления ПТСР и своевременное оказание им психологической помощи и социальной поддержки [2, 95].

На сегодняшний день золотым стандартом диагностики посттравматического стрессового расстройства является проведение структурированного клинического интервью, т. к. в процессе его проведения можно выявить все критерии ПТСР [2, 94]. Для использования в России структурированное клиническое интервью было адаптировано и валидизировано Н.В. Тарабриной [4, 175].

Группой российских учёных (Васильева А. В., Караваева Т. А., Мизинова Е. Б., Лукошкина Е. П.), описываются выделенные в качестве мишеней психотерапии индивидуально-психологические особенности онкологических больных с коморбидным посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), это: собственно психопатологическая симптоматика ПТСР; интрапсихический тип реагирования на болезнь и неадекватная внутренняя картина болезни; неадекватное отношение к лечению; психопатологически измененные (деструктивные) или недоразвитые (дефицитарные) личностные функции; дефицитарность базовых позитивных убеждений о мире и о себе; чрезмерная автономность со стремлением к независимости в близких отношениях [1, 410].

Ими были рекомендованы психотерапевтические интервенции, направленные на формирование более реалистичного отношения к онкологическому заболеванию, при котором больной осознает связь между собственными действиями и возможностью выздоровления [1, 413]. Психотерапия должна быть направлена на: формирование более реалистичного отношения к лечению, при котором больной рассматривает врача как партнера в процессе терапии и занимает активную позицию по отношению к лечению; ослабление деструктивного и дефицитарного и усиление конструктивного характера личностных особенностей; коррекцию неадекватных когнитивных установок (изменения познавательного характера), а также на выработку у пациента более позитивного отношения к самому себе, принятие себя, повышение самооценки (изменения аффективного характера); изменения в межличностном функционировании, а именно на изменение социальной перцепции своего окружения (на познавательном уровне), достижение чувства удовлетворения в отношениях с близкими людьми (на аффективном уровне), улучшение функционирования в ближайшем микросоциальном окружении (на поведенческом уровне) [1, 415].

Исследование посттравматического стрессового расстройства у онкологических больных остаётся одним из актуальных вопросов онкопсихологии.и

Список литературы

1. Васильева А. В. Мишени психотерапии при коморбидном посттравматическом стрессовом расстройстве у онкологических больных / Васильева А. В., Караваева Т. А., Мизинова Е. Б., Лукошкина Е. П. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Т. 10. № 4. С. 402–416.
2. Генс Г.П. Посттравматическое стрессовое расстройство у больных раком яичников / Генс Г.П., Олейникова И.Н, Коробкова Л.И. //Медицинский совет. 2014 № 2.С. 93-96
3. Онкопсихология для врачей-онкологов и медицинских психологов. Руководство // А.М. Беляев и коллектив авторов / Ред. А.М. Беляев, В.А.Чулкова, Т.Ю. Семиглазова, М.В. Рогачев. – СПб: Любавич, 2017. – 352 с.
4. Тарабрина Н.В. Онкопсихология: посттравматический стресс у больных раком молочной железы / Тарабрина Н.В., Ворона О.В., Курчакова М.С., Падун М.А., ШаталоваН.Е. – М: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. –175 с.
5. Холланд Дж. Психонкология. История развития / Холланд Дж., Ривкина Н.М. // Консультативная психология и психотерапия, 2014, № 1 . с 14-23.
6. Chan C, Ng C, Taib N, et al. Course and predictors of post-traumatic stress disorder in a cohort of psychologically distressed patients with cancer: a 4-year follow-up study. Cancer. 2018 Jan 15; 124(2): 406-416.
7. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Посттравматическое> стрессовое расстройство.

© Божко А.А., 2022

© Тулитбаева Г. Ф., 2022

© Мугинов Р.Р., 2022

©ИшмуратовТ.Г.,2022

УДК 316.444.56

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЭТОСА В РЕЗУЛЬТАТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПРЕКАРИАТА

Бойчук С.С.

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля» г. Луганск, ЛНР*

Мировая статистика упрямо фиксирует, что значительная часть выпускников высших учебных заведений спустя год после окончания университета оказывается на малоквалифицированных должностях, для которых такой высокий уровень подготовки является излишним. Причина этого явления заключается в изменениях на рынке труда. Современная экономика постоянно создает новые виды работ и профессий, которые нуждаются в высококвалифицированных дипломированных специалистах. Сложность заключается только в том, что этих специалистов еще никто не готовит: система образования как социальный институт мало чем отличается от армейского штаба: учителя, как и генералы, слишком часто готовятся к прошедшим войнам. Поэтому вместо того, чтобы рассчитывать на хорошо оплачиваемые, престижные должности, большинство молодых людей с высшим образованием обречено на работу, не только не требующую высокой квалификации, но и обрекающую их на длительную социальную фрустрацию. В то же время на новые престижные рабочие места трудоустраиваются люди без соответствующего образования.

За кулисами этого процесса стоит не просто смерть университета и его «разлагающийся труп», а настоящая измена идеалам Просвещения. Сущность

последних заключается в том, что каждый должен был выйти из состояния несовершеннолетия и иметь мужество пользоваться собственным умом. При этом, приобретая новые знания, человек совершенствовал себя и окружающий мир, приближал царство разума. Однако разум проиграл битву коммерции, бизнес-модель заменила собой знание как ценность и императив развития. В современных условиях университеты стали игроками на рынке, соревнуясь за внимание клиентов, проводя таргетированные маркетинговые кампании, предлагая более комфортные условия жизни в общежитиях.

Вместе с идеалами и фундаментальными принципами преобразовывается и само содержание образования. Наиболее удачно и красноречиво суть данных изменений сформулировал Сильвио Берлускони (в момент произнесения этих слов занимавший пост премьер-министра Италии): все, что необходимо знать студенту исчерпывается «тремя i»: inglese, internet, impresa (английский язык, интернет, предпринимательство) [2, с. 126-127]. Закономерным итогом такого целеполагания является ориентация университетов на подготовку вместо разносторонне развитого интеллектуала или специалиста обладающего широкими знаниями идеального потребителя и будущего безотказного работника.

В результате полномасштабных изменений в организации занятости (прежде всего, речь идет о распространении удаленной формы работы и торжестве функциональной гибкости) и глобальных социальных трансформаций общества позднего капитализма человек остается вне этоса и социальности профессионального служения. Кроме того, современные тенденции и принципы построения труда через отсутствие гарантий занятости, гарантий рабочего места, с одной стороны, и отсутствия у большинства работающих гражданских, социальных, культурных, экономических прав (по сравнению с остальными гражданами) привели к тому, что «людям стало труднее контролировать и развивать свой профессиональный потенциал» [2, с. 74]. Прежде всего, это выражается в урезании пространства профессиональной карьеры, рост краткосрочных работ, рождение псевдопрофессий, затруднение продвижения по лифтам социальной мобильности. Для того, чтобы лучше понять сущность происходящих изменений, направленных на деконструкцию профессионального этоса и усиление эксплуатации работников, необходимо рассмотреть феномен рабочего места.

Отличительной чертой индустриальной цивилизации было обособление, или, скорее всего, противопоставление рабочего места иным социальным пространствам: дому, публичным местам, месту проведения досуга. Апофеозом такого противопоставления выступал городской парк – парадоксальный символ XIX века и порождение промышленной революции в Европе. Именно XIX век стал периодом расцвета разнообразных утопических проектов по организации урбанистической среды и упорядочивания жизни рабочих согласно филантропическим идеалам создания идеальных форм жизни. При этом парки становятся «если не обязательной,

то всегда желательной частью американских company towns – если ты строишь фабрику, где будут работать, подумай о парке, где будут отдыхать трудящиеся. Конкретные проекты Фурье, Оуэна, Говарда, Тони Гарнье, Корбузье могут сильно различаться. Но общим было то, что новый индустриальный город должен был состоять из трех частей – жилье, фабрика и парк» [1, с. 170-171]. Такая троичная структура позволяла человеку не только с легкостью находить себя в новой социальной роли и четко разделять время работы и отдыха, но и организовывать пространство жизни, наполненного бытия с другими и человеческого существования свободного от машин, техники, эксплуатации и даже цивилизации, в зависимости от преобладающей идеологической модели.

Создаваемый сложный, но однозначный и выверенный баланс между домом, работой и «третьим местом» отдыха и публичной коммуникации выступал основой как полноценной социальной жизни, так и наполненности личностных структур: человек становился человеком через событийную повседневность, сформированную городскую среду и разветвленную систему взаимодействия с другими. В современном мире эта надежная структура, поддерживающая человеческую экзистенцию посредством разветвлённой структуре мест, то есть пространств, в котором личность оставалась наделенной уникальностью, собственным неповторимым характером и индивидуальной судьбой, а не превращалась в тело или номер практически исчезла.

В то же время в социокультурных условиях текущей современности проводить четкую и однозначную грань между рабочим местом и общественным пространством или домом уже не имеет смысла. Сама данная оппозиция уже представляется надуманной. Во-первых, дом потерял большинство признаков домашнего пространства: из-под его крыши исчезли укорененность (дом – это истинный теменос, топос, вокруг которого мы организуем физический мир, свои путешествия, приезды и отъезды), теплота, особая легкость быть, чувство обладания и контроля над окружающей средой, состояния рекреация и восстановления. Дом перестал быть местом, где человек отдыхает от невзгод мира и чувствует себя собой. Во-вторых, дом становится продолжением офиса, его филиалом. Работая в кафе, транспорте, дома люди начинают тратить на работу несравнимо больше времени, сил, ресурсов. «В алкогольном и кофейном дурмане грань между рабочим местом и местом для развлечений становится все более зыбкой» [2, с. 212]. Что в свою очередь означает исчезновение отдыха и досуга, то есть столь ценимого древними эллинами и сторонниками Карла Маркса главного ресурса свободного человека.

Таким образом, современный мир радикально изменил пространство труда и профессионального образования, поставив вопрос о сохранении данных феноменов; становление прекариата, трансформация рабочего времени и места, изменение рынка труда привели к деконструкции профессий и демонтажу профессионального этоса как формы группового и индивидуального самосознания; исчезновение четкой структуры

«дом-рабочее место-пространство» отдыха приводит к катастрофическим социальным и экзистенциальным последствиям.

Список литературы:

1. Ревизин, Г.И. Как устроен город: 36 эссе по философии урбанистики [Текст] / Г.И. Ревизин. – М.: Strelka press, 2019. – 270 с.
2. Стендинг, Г. Прекариат: новый опасный класс [Текст] / Г. Стендинг. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

© Бойчук С.С., 2022

УДК: 159.99

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ДИАГНОСТИКЕ МОТИВОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ботнарь Д.Ю.

Сочинский госуниверситет г. Сочи, РФ,

Мотивация поведения и деятельности всегда привлекала и привлекает внимание исследователей, что выражается в разработке и применении многочисленных диагностических методик, в числе которых можно обнаружить: наблюдение, интервью, анкетирование, личностные опросники и проективные методы. В силу специфики мотивации традиционные методы психодиагностики не позволяют ее исследовать с достаточной степенью достоверности.

В настоящее время в психологической диагностике развивается новое направление – психосемантические методы. Методы семантики используются для измерения индивидуальной системы субъективных значений различных объектов для человека. Хотя метод был изобретен в начале 50-х годов прошлого столетия американскими психологами Чарльзом Осгудом и Джорджем Келли, в нынешний промежуток времени отечественная психология находится в «дефиците» работ по данной тематике. Методы экспериментальной психосемантики представлены, главным образом, в научных монографиях таких авторов, как А. Г. Шмелев, В. Ф. Петренко, В. И. Похилько, Е. Ю. Артемьева, И. Л. Соломин, также имеется некоторое количество переведенных зарубежных исследований [3].

Интерес к созданным методам экспериментальной психосемантики сохраняется до сих пор стабильно высоким, обусловлен он своими уникальными возможностями по изучению сознания человека. Условием эффективного использования семантических методик стала простая и удобная математическая модель индивидуального сознания – семантическое пространство.

Наиболее классическими способами реализации экспериментальной психосемантики являются: метод семантического дифференциала, метод репертуарных решеток и цветовой тест отношений.

Метод семантического дифференциала связан с именем Ч. Осгуда. Первая публикация данной теории датируется 1952 годом. Автор рассматривает в ней теоретические аспекты и логику разработанного им метода исследования, а также принципы обработки результатов, полученных с ее помощью. Данный метод, по сути,

представляет собой комбинацию ассоциативного эксперимента и процедур шкалирования, которые предназначены для изучения значений в их разнообразном представлении. Основы семантического дифференциала лежат в области исследования феномена синестезии как перекодирования переживаний из одной чувственной формы в другую. Сам метод был построен на основе шкалирования разного рода понятий и стимулов с помощью шкал-антонимов [2].

Необходимо отметить, что наряду с применением классического и универсального метода семантического дифференциала, исследователями все чаще используются частные (специализированные) семантические дифференциалы (термин, впервые использован В.Ф. Петренко и А.Г. Шмелевым), так как они позволяют строить более полные дифференцированные семантические пространства и проводить намного тщательней семантический анализ [1].

Техника репертуарных решеток основана на теории персональных конструкторов, которая разработана Дж. Келли и применяется для идентификации процессов, в которых человек конструирует значение по отношению к своему социальному контексту.

Теория персональных конструкторов изображает человека в роли ученого, который пытается извлечь смысл из своей среды, чтобы прогнозировать и взаимодействовать с будущими событиями.

В отличие от семантического дифференциала, созданной Джорджем Келли, в методике репертуарных решеток используются шкалы, которые заданы не экспериментатором, а предложены самим испытуемым [3].

Келли подчеркивал, что процесс смыслопроизводства опосредуется личной системой конструкторов человека, обеспечивающая упорядочивание, которое необходимо для обработки входящей информации. Данная система включает в себя ряд взаимосвязанных и иерархически соотнесенных конструкторов, являющихся биполярным сортирующим механизмом. Чтобы привнести смысл в событие, человеку необходимо отнести информацию к тому или иному полюсу конструктора.

В отличие от метода Ч. Осгуда, основанного на использовании готового, одинакового для всех испытуемых набора оценочных шкал, в методе репертуарных решеток используются заданные экспериментатором стандартные признаки, которые требуют в дальнейшем индивидуальной факторизации.

Цветовой тест отношений (ЦТО) – это, прежде всего, удобный невербальный диагностический метод исследования эмоциональных компонентов отношений как осознаваемого, так и частично неосознаваемого поведения человека в норме и при психических заболеваниях. Тест ЦТО разработан в конце 70-х гг. прошлого века сотрудником Ленинградского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева – А. М. Эткиндоном [4]. Основывается он на проективной методике исследования личности, предложенной М. Люшером.

Основу методики ЦТО составляют важнейшие факторы подсознательных

психологических процессов, получающие свое отражение в цветовых ассоциациях. А. Эткинд предложил использовать метод цветовых ассоциаций для расшифровки неосознаваемой информации о межличностных отношениях и самооценке испытуемого, что помогло бы понять глубинные причины внутреннего или внешнего эмоционального напряжения личности.

Таким образом, можно подойти к выводу, что в современной психологии психосемантика и психосемантические методы все больше находят свое применение для изучения внутреннего потенциала человека как личности и его деятельности. Психосемантика позволяет проводить наиболее точные исследования, минимизируя риски постороннего вмешательства, а также факторы погрешности и осознанности респондентом своих результатов.

В заключении хочется добавить, что проблема психосемантического подхода в диагностике внутренних особенностей человека, до сих пор является не до конца разработанной и решенной, но в то же время очень актуальным направлением в развитии в отечественной психологии. В нашей последующей работе планируется использование психосемантических методов в исследовании мотивации волонтерской деятельности, которая, на сегодняшний день, знаменует собой идеологию гуманизма, сотрудничества, самопожертвования и жизнелюбия.

Список литературы

1. Келли Дж. Психология личности: теория личных конструкторов. – СПб., 2000.
2. Кожевникова О.В. Вьюжанина С.А. // «Психосемантика. Метод семантического дифференциала» Учебно-методическое пособие 2016 г.
3. Соломин И. Л. Практикум по психодиагностике. Психосемантические методы: учеб.-метод. пособие / И. Л. Соломин. – СПб.: Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2013. – 96 с.
4. Цветовой тест отношений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psylist.net/promet/00032.htm>

© Ботнарь Д.Ю., 2022

УДК 159.9.07

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*Бухарметова А.И., Макушкина О.М.
БГПУ им. М.Акмиллы г. Уфа, РФ*

Проблема изучения природы и элементов эмоционального интеллекта и его становления у детей младшего школьного возраста является одновременно сложной, противоречивой и в то же время актуальной и востребованной в современной психологической науке. Её сложность и противоречивость проявляется как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Существенный вклад в теорию эмоционального интеллекта внесли Дж. Майера, П. Сэловей, Д. Карузо, Д. Гоулме, Р. Бар-Он, Д. Люсин, Х. Гарднер.

Х. Гарднер впервые дал определение эмоциональному интеллекту, которое было дополнено в модели эмоционально-интеллектуальных способностей П. Сэловеем, Дж. Мейером, Д. Карузо и выглядело как «способность отслеживать

собственные и чужие эмоции и чувства, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий» [3].

Гоулман Д. разработал модель эмоциональной компетентности, где к компонентам идентификация, использование, понимание, управление, добавил энтузиазм, настойчивость и социальные навыки [1]. В настоящее время структура данной модели состоит из самосознания и самоконтроля как личностных качеств, а социальной чуткости и управления взаимоотношениями как социальные качества [2].

Р. Бар-Она создал модель эмоционального интеллекта, благодаря которой ввел понятие эмоционально-социальный интеллект, где отметил, что поведение человека составляют личные и межличностные способности, а также навыки и различные умения. Данный автор стал первым, кто ввел обозначение EQ, который имел наименование как коэффициент эмоциональности и схожий с IQ - коэффициентом интеллекта, применяющимся в настоящее время.

В 2004 году отечественный психолог Люсин Д.В. разработал модель эмоционального интеллекта. Он выделил виды эмоционального интеллекта, такие как внутриличностный, который отвечает за понимание и управление собственными эмоциями, и межличностный, содержащий в себе понимание и управление чужими эмоциями [4].

Таким образом, эмоциональный интеллект - это совокупность эмоционально-когнитивных способностей к социально-психологической адаптации личности.

В нашем исследовании мы рассматриваем эмоциональный интеллект младших школьников в контексте детско-родительских отношений.

С поступлением в школу у детей меняется эмоциональный фон. В дошкольный период эмоциональные реакции вызываются игрой и общением, у младших школьников они связаны с процессом и результатом учебной деятельности. Ведь большинство учащихся эмоционально реагируют на оценки и мнение учителя.

Оценка играет решающую и основную функцию, в зависимости от нее происходят серьезные переживания, а также усложняется прохождение адаптации. Появление оценки в жизни ребенка влияет на становление самооценки школьника. Младшие школьники не могут отличить оценку от своих личных качеств, и поэтому для них она является оценкой их личности, а также определение места в социуме. И здесь важное место отводится родителям, а именно как они будут помогать ребенку проходить этот период адаптации относительно оценок.

У младших школьников наряду с развитием познавательных процессов происходит переход на новый уровень межличностного общения как со взрослыми, так и со сверстниками. До определенного возраста мы не можем рассматривать ребенка от родителя отдельно. Став школьником, ребенок получает новый статус, он теперь ученик. Это новая ответственность, обязанности, социальное окружение. Но мама и папа по-прежнему остаются родителями, они всегда рядом.

Начиная с младшего школьного возраста социальные отношения позволяют решать такие жизненные задачи, как достижение сотрудничества, кооперации, осуществление совместной деятельности с самыми разными людьми. Взаимодействие и кооперация с людьми разного возраста формируют у ребенка опыт переживания попеременно то чувства принадлежности к команде, то чувства независимости от нее. Если не сформированы основные навыки в младшем школьном возрасте, в подростковом возрасте и в последствии во взрослой жизни человек может испытывать чувство одиночества, скованности, тщеславия, чувство недовольства собственными достижениями, собственной внешности, желание критиковать других людей и т.д. Формированию подобных навыков помогает самооценка школьника, которая в первую очередь формируется в родительской семье, т.е. зависит от условий воспитания.

Детско-родительские отношения - это отношения между родителями и детьми на которые влияют родительские установки, стили семейного воспитания, семейные роли. И насколько будет качественная связь между родителями и ребенком, настолько младший школьник и будет открыт для нового этапа своей жизни.

Список литературы:

1. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта [Текст] / Д.Гоулдман. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2019. – 276с.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессий [Текст] / Э.Ф. Зеер.- М.: Академический Проект, 2018. – 336с.
3. Майер Дж.Е. Эмоциональный интеллект и популяция развития [Текст] / Перевод с англ. Л.Ю. Максимова. – М.: Ависоль, 2015. – 698с.
4. Люсин Д.В. Социальный интеллект: Теория, измерения, исследование [Текст] / Д.В. Люсин. - М.: Проект, 2017. – 325с.

© Бухарметова А.И., 2022

© Макушкина О.М., 2022

УДК 343.2

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Ваганова Д.Д.

БГПУ им. М.Акмиллы г. Уфа, РФ

И.А. Биккинин,

УЮИ МВД России г. Уфа, РФ

Вопросы, связанные с индивидом, в настоящее время часто поднимаются в науке, развитие данной сферы способствует решению различных проблем современности. Раскрытие, расследование, а также профилактика преступлений также относятся к науке о человеке. Еще с древней традиции начинается изучение личности преступника. Ганс Гросс - основоположник криминалистики говорил, что расследование преступления необходимо начинать с изучения личности обвиняемого. В криминалистической науке в России, начиная с 60-х годов, появляется необходимость проделать тщательно работу по изучению личности

преступника. В настоящем времени для эффективного расследования продолжают быть необходимыми знания рекомендаций по делению преступников по группам, а также характеристики для ярко выраженной личности. В XX веке в середине 80-х годов в России начался процесс социальных изменений, данное явление способствовало предопределению нового мировосприятия человека окружающей действительности. Вследствие всего этого стала актуальной идея криминалистического исследования личности преступника, сравнение осужденного в настоящем времени от прошлого. Сегодня в разработке базы криминалистического исследования личности преступника, а также в рассмотрении имеющихся проблем в использовании знаний о личности обвиняемого прослеживается необходимость [1, с. 78]. Цель данной работы – это выявить специфику личности преступника, а также изучить их различные классификации и типологии.

Отечественные криминалисты предполагали, что преступность во всех обществах носит социальный характер, отвечая на вопрос какие именно факторы заставляют личность идти на преступление в настоящее время однозначно ответить невозможно. Требуется иной подход к рассмотрению личности осужденного вследствие развития социума, то есть как итог происходящих социально-исторических событий.

Однозначного значения слова «личность» на сегодняшний день нет, расхождение мнений проявляет сложность самого феномена личности и личности преступника. Индивид не рождается какой-либо личностью, так как формирование происходит в течение социальной жизни, следовательно, никто не рождается преступником, им становятся в результате неблагоприятного нравственного формирования своей личности.

Уголовное право личность осужденного объясняет как совокупность неблагоприятных качеств у преступника, которые возможно исправить благодаря уголовно-правовым приемам. Для эффективного и успешного расследования необходимо изучить методологию прогнозирования индивидуального поведения, которая базируется на знании типологий личности преступника, а именно трех градаций: общий тип преступника; личность преступника особой категории; личность преступника определенного типа [3, с. 30]

В рамках этой классификации рассматривается не сама личность, а ее контингенты, на этой основе выделяют две группы: социологическая и юридическая. К первой относятся следующие характеристики: пол, возраст, образование, семья, работа, место жительства и другие. Юридическая группа включает в себя вид и тяжесть преступления, повторное или первичное совершение, один или группа лиц, продолжительность и форму вины.

Также существуют и другие известные типологии личности осужденного, всех их можно дифференцировать на три группы. К первой группе относятся опасные преступники, человек, идущий против общественного порядка, насильник, наемник.

Здесь различают правонарушителя по темпераменту личности, заинтересованности и побуждению. Во второй объединены несколько типологий, где различие происходит по виду взаимодействия криминогенной личности со степенью тяжести и с причинами произошедшей криминогенных обстоятельств. В третьей группе объединены такие типологии, в которых главное это социальная нацеленность личности преступника в качестве критерия типологизации.

Также личность осужденного можно рассматривать через психологический или социальный портрет. У людей, нарушивших закон часто прослеживается неправильное воспитание, а это в дальнейшем вытекает в антисоциальную позицию, у преступника часто наблюдается коварность, зло и корысть, чтобы удовлетворить свои потребности они способны переступить свободу другого человека. Для того чтобы детально изучить личность преступника необходимо познакомиться с ее структурой.

Криминологи разделяют данную структуру на определенные группы. Первая подгруппа биофизиологические признаки к ним относятся состояние здоровья, физическая подготовка природные свойства нервной системы. Вторая группа - социально-демократические, здесь различные данные о социальном статусе человека, где работает, где учится, материальная обеспеченность, семейное положение и так далее. По статистике личность преступника чаще всего не имеет стабильной работы и не состоит в браке. Следующая подгруппа признаков наиболее важная для познания внутреннего состояние личности – нравственно-психологические, к ним относятся способности, интересы, привычки, воля, эмоции и отношение к нормам морали и права. Четвертая подгруппа - уголовно-правовые признаки личности преступника, им характерна для степени тяжести, форма вины, сколько участников, совершенное преступление впервые или рецидив [3, с. 80]. Рассмотрение человека как личность позволяет объединять приобретенные и генетические признаки. Многие ученые считают, что преступники видят окружающий мир иначе, у них постоянное желание полностью принять, понять и полюбить себя, потребность к самоутверждению, которое происходит за счет понижения статуса другого индивида. Необоснованная тревожность один из самых частых признаков личности обвиняемого. Главное отличие человека, совершившего преступления по неосторожности и человека перешедшего рамки закона умышленно – это первый будет за все сделанное винить себя, а второй всех окружающих.

Таким образом, можно сделать вывод, что преступника имеет свои своеобразные признаки, его личность можно рассматривать как социальный и психологический портрет. Обвиняемым характерно: постоянный анализ Я концепции, выбор общественно опасного образа жизни, нарушение границы свободы другого человека, ради удовлетворения своих потребностей, негативное отношение к нравственности и морали, антиобщественные взгляды, несогласие с общественным мнением большинства. В типологии криминальных личностей существует три

градации: общий тип преступника, личность преступника определенной категории, личность преступника определенного типа. Для успешного расследования преступления необходимы знания о типологиях и классификациях личности обвиняемого. Необходимо отметить, что классификация может быть построена по различным признакам, среди которых можно выделить две большие группы: социологические, юридические.

Список литературы

1. Биккинин, И. А. Личность преступника как объект криминологического исследования / И. А. Биккинин, Е. Э. Ганаева // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2021. – № 3(43). – С. 77.
2. Маликов, Б. З. Проблема функционального разграничения субъекта преступления и личности преступника в уголовном праве / Б. З. Маликов, И. А. Биккинин // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2021. – № 4(44). – С. 115-124.
3. Клейменов, М. П. Криминология: учебник для среднего профессионального образования / М. П. Клейменов. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2018. – С. 83.

© Вагапова Д.Д., 2022

© Биккинин И.А., 2022

УДК: 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МОТИВОВ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКА И ЕГО ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

Валиева К.А., Фатыхова Р.М.

БГПУ им. М.Акмиллы г.Уфа, РФ

Спортивная деятельность подростка имеет большое значение в развитии его личности. В спортивной деятельности удовлетворяются потребности подростка в общении, в развитии определенных личностных качеств и в укреплении своего физического здоровья. Следует отметить, что в основе спортивной деятельности подростков лежат различные мотивы, которые в значительной степени определяют специфику его личностного развития. Это предположение легло в основу нашего исследования в качестве гипотезы.

Теоретическую основу исследования составили научные подходы к изучению мотивационной сферы личности (Адлер А., Божович Л.И., Виллюнас В.К., Ильин Е.П., Леонтьев А.Н., Маслоу А., Фрейд З., Хекхаузен Х., Юнг К.), подходы к исследованию проблем самооценки и уверенности в себе (Божович Л.И., Дубровина И.В., Мамонтов С.Ю., Прихожан А.М., Серебрякова Е.А., Соловьева О.В., Славина Л.С.) и особенностей психического развития в подростковом возрасте (Божович Л.И., Бюлер Ш., Выготский Л.С., Гальперин П.Я., Давыдов В.В., Запорожец А.В., Пиаже Ж., Фрейд З., Штерн Э., Холл С., Эльконин Д.Б., Эриксон Э.Х.).

Исследование роли различных видов деятельности подростков в их личностном развитии проводилось в русле психологии развития и возрастной психологии. Наше исследование опирается на принципы единства сознания и деятельности (Ананьев Б.Г., Выготский Л.С., Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л.), принцип детерминизма

(Гельмгольц Г.Л., Рубинштейн С.Л., Сеченов И.М.), принцип развития (Выготский Л.С., Лазурский А.Ф., Пиаже Ж.).

Теоретический анализ проблемы взаимосвязи мотивации спортивной деятельности подростка и его личностного развития позволил выявить психологически важные аспекты проблемы и определить основные направления эмпирического исследования и подбора диагностического инструментария. Нами было проведено эмпирическое исследование проблемы взаимосвязи личностного развития и мотивов спортивной деятельности, в котором приняли участие спортсмены спортивного клуба «Горцы» г.Уфы. В исследовании приняли участие 30 спортсменов-акробатов подросткового возраста, из них мальчиков – 10, девочек – 20. Основной целью исследования явилось изучение взаимосвязи личностного развития и мотивации спортивной деятельности подростков.

Для исследования использовались следующие методики:

1. Тест уверенности в себе (В.Г.Ромек)
2. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова)

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Подростковый возраст является одним из сложнейших этапов развития личности. На этом этапе онтогенеза происходит глубокая перестройка всех систем организма, определяющая появление основных новообразований возраста. К этим новообразованиям относятся: качественно новый уровень самосознания, чувство взрослости, потребность в самореализации и самоутверждении. Ведущим видом деятельности является интимно-личностное общение со сверстниками, в процессе которого формируется Я-концепция и отмеченные выше новообразования.

2. Личностное развитие представляет собой многогранное понятие, включающее в себя комплекс характеристик (компонентов), важнейшим из которых является уверенность в себе. Уверенность в себе – стержневое качество личности, помогающее человеку максимально использовать свой потенциал, является условием успешного когнитивного развития и организации системы взаимоотношений с окружающим миром и людьми.

3. Мотивация – это совокупность мотивов личности, главный побудитель к деятельности, обеспечивающий динамичность действия и активность поведения человека. Чем выше мотивация, тем эффективнее деятельность. В психологии принято выделять внешнюю и внутреннюю мотивацию. Следует отметить, что внутренняя мотивация является более устойчивой и ведет к достижению результатов, в том числе к достижению результатов в спортивной деятельности.

4. В исследуемой выборке подростков показатели уверенности в себе, социальной смелости и инициативы в социальных контактах расположились следующим образом: количество испытуемых, относящихся к среднему уровню уверенности в себе, составляет 60%, высокому – 15%, а низкому – 25%. По шкале социальная смелость получены следующие результаты: высокий уровень

демонстрируют 20% испытуемых, средний – 50%, низкий – 30%. По шкале инициатива в социальных контактах на высоком уровне находится 10%, среднем – 50%, низком – 40% испытуемых. Как показывают представленные данные, по всем трем шкалам преобладают средние показатели. Мы считаем, что эти результаты связаны с заниженной самооценкой большинства подростков в спортивной группе. Им присуща инфантильность, открытость к социальным контактам и взаимодействию, желание быть социально значимыми, одобренными. Перечисленные личностные свойства и желания в определенной степени связаны с психологическими новообразованиями возраста. Результаты по шкале инициатива в социальных контактах говорят о нежелании взаимодействовать с обществом или быть инициатором общения, а также о стыдливости и страхе. На наш взгляд, это объясняется рядом причин: отсутствием свободного времени для межличностных контактов и взаимодействия; с переживанием не всегда благополучного протекания психического и личностного развития в подростковом возрасте; акцентированием внимания на высоких спортивных достижениях. Это требует психологического анализа в каждом конкретном случае, по каждому испытуемому отдельно.

Проведенное исследование показывает его актуальность и необходимость дальнейшего изучения взаимосвязи мотивов спортивной деятельности и личностного развития подростков на более представительной выборке с использованием дополнительных методов и психодиагностических методик.

Список литературы

1. Ильин Е.П. Психология спорта. –СПб., 2012–269с.
2. Кагермазова Л.Ц.. Возрастная психология. – М., 2008. - 276с.
3. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. – СПб., 2008. – 352с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб., 2000. – 685с.
5. Руководство практического психолога: Психологические программы развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте / Под ред. И.В. Дубровиной. - М., 1998 - 128 с
6. Серебрякова Е.А. Уверенность в себе и условия ее формирования у школьников. –М., 1955. -124.
7. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: Т.1; Пер. с нем./Под ред. Б.М. Величковского. – М.: Педагогика, 1986. -408с.

© Валиева К.А., 2022

© Фатыхова Р.М., 2022

УДК 37.015.3

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Валова Н. В.

КОУ ВО "Борисоглебская школа-интернат"

г. Борисоглебск РФ

Актуальное значение в современных условиях приобретает вопрос о раскрытии условий, факторов развития профессиональной направленности личности школьников с ограниченными возможностями здоровья. Трудоустройство и

профессиональная самореализация личности- неотъемлемая часть успешной социализации и самостоятельной жизни детей с ограниченными возможностями здоровья. Профессиональная занятость препятствует возникновению девиаций и асоциального поведения, способствует развитию законопослушной социально адаптированной личности. Профессиональная направленность личности формируется в процессе включения ребенка в коллективные отношения, поэтому важно определить факторы формирования у школьников коллективных отношений в учебной деятельности, и это, несомненно, повлияет на его профессиональную деятельность, на ее эффективность.

Формирование новых коллективных отношений требует развития нравственных отношений школьников, развитию их профессиональной направленности. Профессиональная и предпрофессиональная подготовка, полученная в школьные годы, составляет прочный фундамент навыков, привычек, качеств личности, востребованных как в повседневной, так и в профессиональной трудовой деятельности. В настоящее время специалист-профессионал должен обладать не только набором необходимых знаний и навыков деятельности, но и тем стержнем, на котором все это строится - устойчивой профессиональной направленностью. Необходимо определить внешние и внутренние причины этого процесса, движение его и развитие. Насколько это свойство личности у школьника будет развито, настолько и будет эффективной его дальнейшее развитие. Особенностью взаимодействия ученика и учителя является ориентация школьника на развитие целеустремленности, общественной инициативы, чувства ответственности перед товарищем, коллективом. Ценными являются содержание профессиональной направленности личности школьника его нравственно-волевая зрелость. Как показывает практика, учебная деятельность требует от школьника повышенные требования к формированию личности. Часто учитель в ходе педагогической деятельности выполняет только учебные задачи и служебные обязанности. Лишь иногда в ходе учебной деятельности учитель ставит задачу развития нравственных отношений школьников, развитие коллективных отношений и совместной работы.

Современная ситуация приводит к падению мировоззренческих и нравственных устоев личности школьника, отсутствию идеалов и целей, это препятствует формированию профессиональной направленности школьника в процессе учебной деятельности. Надо отметить, что данная работа будет происходить успешно, если способствовать целенаправленному развитию профессиональной направленности школьника в учебно-воспитательной деятельности, развитию мотивов их учения. Профессиональная направленность – это целостное образование, в структуру которой входят стремления интересы и потребности, принципы, идеалы, моральные и ценностные установки, сформированное мировоззрение школьников. Важна роль также эмоционального фактора. Все, что имеет для человека субъективную значимость, непосредственно связано с его эмоционально-потребностной сферой.

Успешное решение учебных задач, возникающих в деятельности школьника, сопровождается соответствующими чувствами. При удачном решении – удовлетворение, радость, уверенность в своих силах и другие положительные чувства. При неудачных действиях у школьника возникают отрицательные эмоции: растерянность, огорчения, неудовлетворенность, неуверенность в себе и другие. Отношения в коллективе возникают между людьми как носителями определенных социальных ролей. Роль – это относительно постоянная система поведения согласно установленному эталону. С ролью всегда связываются определенные права, обязанности и ожидания. Коллектив будет нормально функционировать при полном распределении и добросовестном исполнении ролей. Роли, связанные с межличностными отношениями, разделяют на две группы: 1) ведущие (авторитетные, честолюбивые и чем-то привлекательны для окружающих рабочие); 2) ведомого (все остальные работники, включая так называемых обездоленных, с которыми сотрудничают только вынужденно и делают их ответственными за всех).

Между членами коллектива возникают следующие типы отношений: • дружеская кооперация, взаимопомощь, основанные на полном доверии; • дружеское соревнование в виде соперничества в отдельных сферах в рамках позитивных отношений;

- невмешательство, дистанцирование друг от друга при отсутствии как сотрудничества, так и соперничества;

- соперничество, ориентация на индивидуальные цели даже в условиях совместной работы, основанное на общем взаимном недоверии; • кооперация антагонистов - соперничество в рамках общей деятельности и негативных отношений [1].

Исследования показывают, что коллективный учебный труд связан с положительными эмоциями. Особое внимание необходимо уделять формированию у школьников соответствующего мотива деятельности. У некоторых обучающихся процесс накопления опыта коллективистического поведения в учебной деятельности происходит сложно, тормозится внутренними причинами: сложившейся системой неколективистских мотивов и соответствующих субъективных отношений. В профессиональной деятельности школьника на каждом шагу возникает необходимость практического решения различных задач, и от умения разобраться в возникшей ситуации, правильно и своевременно ее и оценить, и разрешить зависит успех профессиональной работы обучающегося. Решение задач в процессе практики заставляет школьника нередко актуализировать теоретические знания, переосмысливать способы решения практических задач. Все, что имеет для человека субъективную значимость, непосредственно связано с его эмоционально-потребностной сферой. Школьника с относительно высоким уровнем культуры интеллектуальной деятельности отличает прежде всего направленность на совершенствование учебной деятельности, ценностное отношение к саморазвитию, критичность самооценки, способность к самоконтролю, сформированность

рефлексивных качеств.

С проблемой развития творческой активности личности школьника связан поиск эффективных путей и механизмов совершенствования процесса гуманистического воспитания личности. При этом важно выявить факторы, дающие импульсы к творческому саморазвитию личности и эффективной реализации сущностных сил человека. Творчество, направленное на себя, предполагает высокий уровень развития рефлексивных качеств, умений самопознания, самооценки и самоуправления, системы знаний о механизмах творчества, о структуре личности будущего педагога в условиях ее формирования. Переход школьника на новый уровень творческой активности - свидетельство значительного скачка в общем развитии личности, значительной силы внутренних процессов человека, его саморегуляции и самоорганизации, поскольку прежние уровни активности его обогатились опытом.

Список литературы:

1. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. - М.: Издательская группа «Прогресс». 1996. - 344 с

© Валова Н.В., 2022 г.

УДК 001.38

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БРЕНДА УЧЕНОГО В ЭПОХУ DIGITAL

Ванюшкина О.Е., Ванюшкин Д.А.

*Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого Великий Новгород, РФ*

В эпоху глобальной компьютеризации практически всех сфер жизни одним из важнейших исследовательских вопросов остается сам человек, а точнее – «человек в цифровом мире». Это междисциплинарный вопрос, и различные его аспекты исследуются представителями разных научных направлений. Одним из аспектов вопроса «Homo DIGITAL» является Scientist Digital, то есть ученый в современном цифровом мире. Для создания этого образа в научном обществе огромную роль играют научные интернет-платформы, в первую очередь базы научного цитирования, научные интернет-сообщества и различные информационно-аналитические системы, основной целью которых являются аккумуляция научно-технической информации, представление результатов научных исследований и обеспечение научной коммуникации «без границ».

Соответственно, чтобы быть узнаваемым в интернет-пространстве, ученому необходимо создавать и поддерживать свой бренд. Различные сервисы на специализированных научных платформах дают большие возможности для презентации своих достижений и создания имени в среде специалистов. Если автор научных публикаций в достаточной мере владеет необходимыми информационными компетенциями [1], он может использовать доступные ему интернет-ресурсы для успешной интеграции в мировое научное сообщество.

В первую очередь речь идет о создании профиля ученого на всех значимых для него научных платформах. Это могут быть как междисциплинарные ресурсы, так и

узконаправленные. Одни из них в большей мере служат именно научной коммуникации. Другие представляют собой своеобразные агрегаторы научной информации. Третьи же, – и они приобрели сегодня огромное значение, – предназначены в первую очередь для того, чтобы ранжировать каким-то образом научную информацию и достижения ученых с целью выявления наиболее значимых исследований. Соответственно, и наиболее влиятельных в науке ученых. Это так называемые наукометрические базы данных. «Для эффективного распространения собственных публикаций и выстраивания персональной публикационной карьеры необходимо представлять себе современную систему научной коммуникации, точно определять свое местоположение в этой системе» [2, 84]. И в этой системе необходимо, конечно же, занять свое определенное место, чтобы любому заинтересованному лицу можно было однозначно идентифицировать автора и по возможности оценить его вклад в науку. Авторский профиль позволяет представить мировому сообществу информацию о себе как об исследователе в общепринятом и удобном формате.

К сожалению, авторы не всегда уделяют должное внимание работе над созданием и актуализацией своего профиля в той или иной системе, воспринимая его как один из вариантов списка своих трудов. Но при незначительных усилиях профили в различных системах из обычного списка трудов превращаются в четкий цифровой портрет ученого и отлично дополняют друг друга. Не случайно ведущие научные платформы, нередко конкурирующие друг с другом, в этом вопросе объединяются: разрабатываются различные программные настройки, которые позволяют интегрировать данные об ученом в разных информационных системах.

Ведущие информационно-аналитические системы научного цитирования с успехом могут выполнять роль виртуального кабинета ученого, «оснащенного» современными программными инструментами, призванными помочь ученому систематизировать работу с материалом, упростить ее и сделать более удобной и эффективной. Первые шаги по созданию профиля ученого (который, как мы полагаем, является основой для создания бренда ученого в цифровом научном пространстве) на некоторых научных информационных интернет-ресурсах полностью автоматизированы. Так, например, Scopus имеет огромное преимущество перед Web of Science, потому что на этой платформе существует «...автоматического формирования авторских профилей (Scopus Author Identifier) с уникальными идентификаторами авторов (Author ID) для авторов...» [3, с. 249].

Одним их универсальных авторских идентификаторов является Open Researcher and Contributor Identifier, или ORCID. При должном заполнении он может служить универсальной анкетой ученого, содержащей как основную информацию о нем (важную с научной точки зрения), так и информацию о его научных достижениях, результатах научной деятельности и, что не менее важно, интегрируется с ведущими международными наукометрическими базами, позволяя переходить на

соответствующий профиль автора в них.

Еще один важный вопрос, который сегодня также приобретает определенную значимость и уже удостоен внимания ученых, занимающихся наукометрическими исследованиями – альтметрика (в других вариантах – альтиметрия, альтметрики). «...Альтметрия – это создание и исследование новых метрик для оценки научного продукта <...> в рамках виртуального пространства» [3, с. 84]. Она нужна для измерения уровня значимости научной публикации в среде неспециалистов, так как с развитием цифровизации и формированием цифрового сообщества научная информация в той или иной мере становится доступна уже всему обществу, и бренд ученого формируется уже и в ненаучном интернет-пространстве. Недооценивать этот фактор нельзя, так как уже выявлены факты влияния на развитие отдельных наукометрические показателей ученых, обусловленные их популярностью в сети Интернет и, в частности, в социальных сетях.

Мы можем сделать вывод, что для современного ученого практически невозможно развитие научной карьеры без создания своего бренда в цифровой среде, так как именно благодаря информационным системам он может заявить о себе как об ученом, работающем в том или ином направлении, достигнувшем определённых научных результатов и входящим в научное сообщество, которое в виртуальном пространстве также реально, как и вне интернета, но при этом еще более эффективно и стремительно развивается. А как будут видеть этот цифровой образ ученого, зависит нередко от него самого – цифровая среда предоставляет для развития огромные возможности.

Список литературы

1. Виноградова Т.С. Информационная компетентность: проблемы интерпретации [Текст] / Т.С. Виноградова // Человек и образование. – 2012. – № 2(31). – С. 92-98.
2. Арефьев П.Г. Публикационная активность: возможности роста за счёт деятельности авторов [Текст] / П.Г. Арефьев // Университетская книга. – 2013. – № 9. – С. 80-86.
3. Кузнецова К.А. Анализ современных наукометрических баз данных [Текст] / К.А. Кузнецова // Известия Российской военно-медицинской академии. – 2019. – Т. 1. – № S1. – С. 248-251.
4. Бусыгина Т.В. Альтметрия как комплекс новых инструментов для оценки продуктов научной деятельности [Текст] / Т.В. Бусыгина // Идеи и идеалы. – 2016. – Т. 2. – № 2(28). – С. 79–87.

© Ванюшкина О.Е., 2022

©Ванюшкин Д.А., 2022

УДК:159.9

СИСТЕМО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Войтко О.К., к.психол.н.,

зав. каф. общей и организационной психологии

Института психологии ГУО «Белорусский государственный педагогический

университет имени Максима Танка

г. Минск, Республика Беларусь

Системный подход ориентирует исследователя на рассмотрение любого психического явления как сложно организованного целого, включающего совокупность многомерных и многоплановых свойств, связанных друг с другом и

иерархически выстроенных вокруг системообразующего фактора, входящего в сложно организованные системы. Системообразующим фактором в системе образования является его качество. Элементы, взаимосвязанные между собой – это образовательное пространство, представленное формами, методами и технологиями обучения и воспитания, профессорско-преподавательский состав, обладающий надлежащими компетенциями, соотносимыми с требованиями современной действительности, и студенты, мотивированные на получение высшего образования высокого уровня, востребованные на рынке труда. Студент является субъектом двустороннего общения, носителем информации, которую ему следует не только понимать, но и соответствующим образом интерпретировать и оперировать ею для осуществления возможности учебно-познавательной и коммуникативной деятельности.

Деятельностный подход позволяет нам сформулировать цель, поставить конкретные задачи, разработать план действий и операций, обеспечивающие многоуровневую системную работу образовательной среды.

За последнее десятилетие в обществе сформировался запрос на модернизацию всей системы образования Республики Беларусь в связи с новыми тенденциями его реализации за рубежом, накопленным опытом, научно-техническим развитием государства, практикоориентированностью, изменившимися требованиями, предъявляемыми работодателями к профессиональным компетенциям выпускников высших учебных заведений, критическим анализом допущенных ошибок в этой сфере. Известно, что одним из показателей уровня развития государства является уровень образованности его общества. С каждым годом в Республике Беларусь растет количество иностранных студентов из Республики Туркменистан, Республики Узбекистан, Китайской Народной Республики, Республики Казахстан, Российской Федерации и др., желающих получить качественное образование.

Целью проекта «Модернизация высшего образования Республики Беларусь» 2020-2025 гг. является совершенствование учебно-образовательной среды и разработка образовательных программ высшего образования, согласно потребностям рынка труда. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- улучшение учебно-образовательной среды и внедрение инновационных подходов к организации образовательного процесса;
- совершенствование процессов и технологий обучения и преподавания в учреждении высшего образования (УВО), в том числе на основе гибких моделей обучения и преподавания;
- расширение преобразований в сфере управления и обеспечения качества высшего образования Республики Беларусь.

Стратегический план действий по реализации основных задач развития системы образования сформирован в соответствии с принципами и инструментами Европейского пространства высшего образования.

Результатами модернизации высшего образования на сегодняшний день являются: внедрение дистанционной формы обучения, использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) (платформ Zoom, BigBlueButton, Microsoft Teams, Google Meet, Moodle, личный блог преподавателя, корпоративная электронная почта), позволяющих удобно использовать временной ресурс пользователей, а также многократно обращаться к информации, размещенной в виртуальной среде. Частично решена и проблема обучения профессорско-преподавательского состава пользованию ИКТ.

На лекционных занятиях используются методы проблемного обучения, поискового обучения, комбинированные методы, позволяющие проводить занятие в интерактивном режиме, сочетая устное говорение преподавателя и индивидуальную самостоятельную работу студентов в процессе лекции, выполнение ими заданий в Moodle по каждому блоку лекционного материала. Активно используется мультимедийное сопровождение, направленное на активизацию прочности усвоения образного материала.

Перевод управляемой самостоятельной работы студентов на платформу Moodle повышает качество освоения дисциплины студентами, нивелирует формальный подход к работе, повышает объективность оценки выполненной работы по заданным преподавателем критериям. Кроме того, предлагаемая в Moodle опция «Журнал оценок» дает возможность преподавателю оперативно сформировать отчет и написать каждому студенту комментарий к выставленной отметке.

Особое значение для контроля знаний отводится реализации рейтингового контроля знаний в виде тестирования, представленного на платформе Moodle, что удобно для студентов и преподавателей. Однако, лишает возможности устного непосредственного общения преподавателя и студентов.

С целью изучения реализации исследовательского подхода в БГПУ было проведено анкетирование студентов 3-4 курсов дневной формы получения образования Института психологии. Полученные результаты демонстрируют, что наиболее часто в учебном процессе используются проблемные дискуссии (94%), эссе (95%), метод проектов (92%), зарекомендовавшие себя как наиболее эффективные, поддерживающие познавательную активность студентов. Использование информационно-коммуникационных технологий во многом затрудняет учебный процесс, так как вынуждает студентов проявлять самостоятельность в обучении, что не всегда желают делать студенты.

Метод проектов достаточно трудоемок, требует длительных временных затрат. Интерес для студентов представляет работа в команде, подкрепляющая научный познавательный интерес, коллективную работу, распределение задач и ответственности за их выполнение между членами учебного коллектива, защиту проекта.

Таким образом, модернизация образовательной среды в учреждении высшего образования является достаточно длительным и трудоемким процессом, сопровождающимся регулярным мониторингом его качества, что обеспечивает принятие наиболее верных решений и векторов дальнейшего развития.

© Войтко О.К., 2022

УДК 159.9.075

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Волошина С. В.

ФГБОУ ВО "Сочинский государственный университет"
г. Сочи, РФ

Большинство современных работ признает необходимость формирования профессиональной идентичности, предусматривающую целенаправленную и организованную в форме профессионального обучения, профессиональную подготовку [1]; [3]. Сформированность «профессиональной идентичности», как сложного и важного психологического феномена осознания личностью своей тождественности с профессиональным сообществом, наделяет субъекта ценностными ориентирами в системе общественных отношений, предоставляет возможности самореализации и подразумевает самостоятельное и ответственное построение своего профессионального будущего, что важно не только для действующего специалиста, но и для тех, кто осваивает профессию.

При проработке вопроса феномена профессиональной идентичности постулирована важность принятия разницы между профессиональной идентичностью непосредственно занятого в профессиональной деятельности специалиста и профессиональную идентичность студента [2]. При верном и эффективном построении маршрута самоопределения молодого человека студент органично перестраивает свою идентичность в идентичность профессионала. Данная трансформация требует понимания не только этапов становления профессиональной идентичности, но и психологических механизмов ее формирования.

Нами было выдвинуто предположение, что профессиональная идентичность как процесс, в том числе, и субъективного встраивания в «единство с профессиональной группой, делом, которое обуславливает преемственность профессиональных характеристик (норм, ролей и статусов) личности» [4] может опираться на классический механизм идентификации, как отождествления себя с определенной моделью поведения. С целью выявления особенностей действия этого механизма нами было проведено экспериментальное исследование. Исследование проводилось на базе ГБПОУ «Сочинский медицинских колледж». В исследовании приняли участие 56 студентов младших курсов отделения «Фармация» и «Лечебное дело» в возрасте 17,5 – 19 лет.

Студентам было предложено в качестве отчета при изучении отдельных тем

профильных дисциплин общеобразовательного цикла (химия, генетика) предоставить видеосъемку своей квазипрофессиональной деятельности в профессиональном поле. В частности, студенты отделения Фармации снимали видеоконтент о проведении химических исследований, предусмотренных к проведению провизорами для контроля качества лекарственных препаратов в аптеках. Обучающиеся на отделении Лечебное дело будущие фельдшеры проводили съемки квазиконсультаций по основам диагностики и построению реабилитационных и абилитационных маршрутов генетических заболеваний. Контрольная группа студентов в качестве отчета об изученном материале подготавливала классические слайдовые презентации.

Экспериментальной группе студентов необходимо буквально вживаться в роль профессионалов, что касалось не только содержательной (имеющей образовательное значение) части готовящихся видеороликов, но и такого важного компонента, как обеспечение визуального соответствия профессионалу: использование медицинской спецодежды, употребление профессионального сленга, формирование общего визуального ряда «как в лаборатории аптеки», «как в кабинете специалиста-генетика». По нашему предположению, это стремление отражало включение мотивационного механизма идентификации в виде актуализации потребности исполнения социализированной роли, в стремлении действительно соответствовать образу профессионального поведения.

Для диагностики эффективности предложенной процедуры были использованы следующие методики: Тест «Кто Я?» (Т. Макпартлэнд – М. Кун в модификации Т. В. Румянцевой); Опросник профессиональной идентичности студента (У.С. Родыгина, модифицированный). Вначале проводился констатирующий этап эксперимента, затем формирующий этап, через две недели по окончании которого проводился контрольный этап эксперимента – в виде повторного тестирования.

Констатирующий этап показал, что 20% студентов из 20 возможных позиций ответа опросника «Кто я?» заполняют менее чем наполовину, что свидетельствует о низком уровне рефлексии у этих студентов. Высокий уровень рефлексии продемонстрировали 16% испытуемых.

Среднее место категории, описывающей профессиональную принадлежность, в виде «учусь в колледже», «будущий фельдшер/фармацевт/медицинский работник» и аналогичные характеристики самоописания, составило 13,8 по шкале от 0 до 21.

Анализ результатов опросника профессиональной идентичности У.С. Родыгиной показал, что разница результатов по шкале «Положительные эмоции, связанные с удовлетворением потребностей человека в данной профессии» и «Отрицательные эмоции, связанные с удовлетворением потребностей человека в данной профессии» (3,85 и 1,43 в среднем соответственно) равна 2,42. Показатель активности (разница между результатами по шкалам активного (4,39) и пассивного (2,0) отношения студента к приобретаемой профессии) составила 2,39.

Результаты контрольного этапа эксперимента показали следующую динамику.

В среднем повысился уровень рефлексии: 46,4 процента испытуемых дали 15 и более ответов. В экспериментальной группе, принимавшей участие в съемках видеороликов, упоминание о характеристиках, имеющих непосредственное отношение к профессии и профессиональной роли, сместилось практически на 4 пункта и вошло в первую десятку значимых характеристик самоописания. Контрольная группа также показала актуализацию профессиональной роли для студентов, но рост составил 2,44 пункта, средний показатель порядкового места составил 11,4.

В экспериментальной группе средний показатель на шкалах положительных и отрицательных эмоций, связанных с самоощущением в профессии, составил 4,63 и 1,32 соответственно, активность позиции выросла до 4,57, пассивное отношение зафиксировано на уровне 1,58. В контрольной группе позитивные сдвиги продемонстрированы и в шкалах опросника профессиональной идентичности: положительные эмоции на уровне 4,23, отрицательные 1,39, показатель преобладания позитивных эмоций 2,84. Активность отношения к приобретаемой профессии выросла до 2,54: активное отношение достигло среднего значения 4,41, пассивность снизилась до показателя 1,87.

Таким образом, виртуальная самопрезентация квазиисследовательской деятельности, опирающаяся на психологический механизм идентификации, позволила студентам экспериментальной группы показать более высокие показатели профессиональной идентичности.

Список литературы

1. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 160 с.
2. Родыгина У.С. Диагностика профессиональной идентичности студентов-психологов // Современные технологии и активные методы обучения в вузе как условие подготовки специалиста: Материалы IV-ой межрегиональной межвузовской научно-методической конференции. – Киров: Изд-во Кировского филиала МГЭИ, 2006. – С. 45–50.
3. Шатохин А.А. Особенности профессиональной идентификации студентов экономических специальностей в процессе вузовской подготовки: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005. – 230 с.
4. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2001.

© Волошина С.В., 2022

УДК:159.9

ДЕПРЕССИВНЫЕ СОСТОЯНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Галина А.Ф.

БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа, РФ

Современный мир диктует определенные правила и быстрый темп жизни. Модель общества повышает требования к социуму, обилие информационного потока с развитием интернет-технологий оказывают существенное влияние на психическое состояние людей.

Исследованием тревожных состояний одним из первых занимался Зигмунд Фрейд, в 1916 году опубликована статья «Печаль и меланхолия». Под словом меланхолия понимается депрессия. Депрессия от латинского слова «deprimo» – давить, подавить.

По данным Всемирной организации здравоохранения за 2021 год, психическими расстройствами страдает 14 % подростков в мире [3]. Особенности подростковых депрессий в том, что он отрицает свое состояние, отказывается от обсуждений этого вопроса. Также частым отличием является то, что подростки проявляют больше агрессии, гнева, раздражительнее, чем взрослые люди. Ведь, подростковый возраст – уникальный период для человека, для его организма. В соответствие с изменением гормонального фона подростка «усложняется» его состояние.

Иногда, проявляется другая полярность депрессивности подростков: замкнутость, безразличие, серость, угрюмость и т.д. Такие тревожные состояния, расстройства могут игнорировать родители подростков, ссылаясь на «переходной», трудный возраст.

Рассмотрим некоторые признаки подростковых депрессий.

1) Нарушения поведения: недовольства собой и окружающими, гневность, раздражительность, взрывчатость, агрессия преимущественно к близким людям.

2) Трудности в учебе: нарушение концентрации внимания, утрата интереса к привычным для ребенка занятиям, снижение успеваемости, пониженная самооценка.

3) Психосоматические расстройства: нарушение дыхания, тахикардия, колебания артериального давления, нарушение аппетита и сна [2].

4) Страхи: потерпеть неудачу, не оправдать чьих-то ожиданий, ощущение неспособности противостоять своему страданию, суицидальные мысли, иногда и попытки [1].

На эти признаки стоит обратить внимание при долговременном сохранение вышеперечисленных состояний.

Факторы, провоцирующие эмоциональные расстройства:

- Интернет, социальные сети. С одной стороны, цифровые технологии облегчили жизнь, любую информацию можно найти. С другой стороны, соцсети, компьютерные игры, виртуальное общение негативно влияют на психику, тем самым дети отдаляются от реальности.

- Неблагоприятная атмосфера в семье. Ребенок может чувствовать себя несчастным, обузой, когда частые конфликты в семье. Также причиной может быть, гиперопека родителя, либо наоборот отсутствие внимания, поддержки с их стороны.

- Проблема с учебой. Из-за большой нагрузки (дополнительные факультативы, секции, репетиторство) не все справляются с основной учебной программой, поэтому начинают отставать, забывать, расстраиваться.

Для лечения таких эмоциональных расстройств подростков эффективным является такие методы арт-терапии, как музыкотерапия, изо-терапия, имаго-терапия,

кинезитерапия, библиотерапия [2], а также кататимно-имагинативный метод, который клинически высокоэффективен при краткосрочном лечении психических расстройств и психосоматических заболеваний.

В целях профилактики необходимо проводить психодиагностическую работу среди школьников, студентов в виде тематических лекций. Также важно проведение таких мероприятий для родителей, опекунов подростков, которые склонны к депрессиям. В случае возникновения проблемы с расстройством ребенка, родителю не стоит паниковать, а обратиться к специалистам за помощью.

Список литературы

1. Бек А. Когнитивная психотерапия расстройств личности [Текст] / А. Бек, А. Фримен. – СПб.: Питер, 2002 – 544 с.
2. Куропаткина Н.А. Основы клинической психологии детей и подростков [Текст]: учебное пособие / Н.А. Куропаткина. – Волгоград: ФГБОУ ВО «ВГАФК», 2016 – 100 с.
3. Психическое здоровье подростков. [Электронный ресурс] / Электр.статья на сайте «Всемирной организации здравоохранения» - Режим доступа к ст.: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescent-mental-health>

© Галина А.Ф. 2022

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ПОЛНОЙ И НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ НА ЛИЧНОСТЬ ПОДРОСТКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Галлямова А.Х., Федорова Ю.А.

БГПУ им. М.Акумулы г. Уфа, РФ

Возникновение неполной семьи происходит по разным причинам: смерть одного из родителей, рождение ребенка вне семьи, расторжение брака или раздельного проживания родителей.

Выделяют основные типы неполных семей:

1. Внебрачные;
2. осиротевшие;
3. разведенные;
4. распавшиеся [1].

Изменение структуры и, следовательно, полного функционирования семьи ведет к ограниченному или искаженному развитию личности ребенка.

Большое количество исследований в области психологии семьи проводилось отечественными и зарубежными психологами. Происходит рост интереса к неполной семье как предмету психологического исследования, где изучение проходит оторвано от психологии и социологии семьи [2].

Зарубежные психологи Й. Лангмейер и З. Метейченко отмечали, что в семье происходит удовлетворение физических, эмоциональных, интеллектуальных и моральных потребностей спонтанным и естественным образом. Отсутствие в семье какого-либо основного члена ведет к депривации, что говорит о том, что ребенок утрачивает возможность полного или частичного удовлетворения своих потребностей. Как правило, в неполных семьях отсутствует возможность заместить

роль, выполняемую утраченным членом семьи по отношению как к ребенку, так и ко всей семье [3].

Согласно данным, которые приводит Ф. Райс, конфликты в семье и уход или утрата одного из членов семьи, как правило, приводит к совершению правонарушений подростков, снижением школьной успеваемости, низким уровнем профессиональных стремлений. После ухода одного из родителей подросток по-новому смотрит на себя и своих родителей. Ухудшение ситуации происходит тогда, когда ребенок начинает винить себя за случившееся или сталкивается с трудностями, возникающими во взаимоотношении с окружающими с негативным отношением к подобным ситуациям. Подросток нуждается в том, чтобы восстановить самоуважение, которое изменилось после распада семьи, а также преодолеть стресс и депрессию. По этой причине дети совершают поступки, связанные с риском для здоровья (курение, употребление алкоголя, наркотиков и т.п.), также можно отметить, что данные поступки совершаются детьми разведенных или живущих порознь родителей чаще [4].

Ф. Райс отмечает, что на развитие мужского и женского начала у подростков влияет отсутствие в семье отца или матери. Слабо выраженное мужское начало прослеживается у мальчиков, воспитывающихся матерью. По этой причине они неотчетливо осознают свою мужскую роль в семье и обществе, характеризуются склонностью к зависимости от других людей, менее агрессивны и не чувствуют уверенность в общении со сверстниками. Влияние отсутствия отца на подростка уменьшается с каждым годом взросления. В семье девочки, где отсутствует отец, можно проследить проблемы в сексуальном плане у девочек. Если же в семье отсутствует мать и воспитанием девочки занимается отец, то она будет копировать модель поведения своего отца, что приводит к утрате женственности.

Нет однозначного мнения о влиянии неполной семьи на становление личности ребенка. Между тем, теоретический анализ литературы по изучаемой проблеме показал недостаточность исследований неполных семей. В целом обзор литературы о проблеме неполных семей позволил заключить, что в настоящее время институт семьи претерпевает значительные изменения, что может свидетельствовать и об изменениях уровня влияния неполной семьи на становление личности детей [4].

Анализ литературы, посвященной проблемам развития личности подростков и особенностей взаимоотношений в семьях, переживающих кризис, показал следующее. Развитие автономии и индивидуации – один из основных аспектов личностного развития подростка – может нарушаться в условиях кризиса семьи. В частности, у подростков, переживших развод родителей, может формироваться слишком раннее, чрезмерное стремление к автономии, независимости от родителей, самостоятельности, что, в свою очередь, может приводить к дальнейшим конфликтам в семье. Некоторые авторы отмечают, что подросткам с нездоровой, нефункциональной индивидуацией свойственны обособленность, уход в себя, импульсивное поведение, отторжение от семьи и общественных норм и

потенциальная склонность к суициду. Также установлено, что чем меньше в семье происходит конфликтов, тем больше подростки продвигаются по направлению к психологической зрелости, т.е. развитию автономии и индивидуации [5].

Список литературы

1. Баженов, В. Г. Воспитание педагогически запущенных подростков / В.Г. Баженов. - М.: Мысль, 2006. – 195 с.
2. Ветров, Н. М. Профилактика правонарушений среди молодежи / Н.М. Ветров. - М.: Мысль, 2006. - 277 с.
3. Лесгафт, П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение / П.Ф. Лесгафт. – М.: Академия, 2005. - 267 с.
4. Причины тревожности как свойства личности // Первое сентября, №8, 2004
5. Сагатовская, Л. Г. Воспитание личности в условиях семейного коллектива / Л.Г. Сагатовская. - Томск, 2010. – 169 с.

©Галлямова А.Х.,2022

УДК:159.9

СУБЪЕКТИВНАЯ НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ В СФЕРЕ ТРУДА И ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Галляутдинова Р.Р.

*МБОУ СОШ с.Исмаилово,
Дюртюлинский район РБ, РФ*

Проблема субъективной незащищенности в сфере труда в последние три десятилетия все чаще попадает в поле исследовательского внимания зарубежных исследователей-психологов. Причины тому кроются в глобальных изменениях, затрагивающие всех работников в постсовременном обществе в условиях значительной трансформации общественно-экономической системы, создания новых все более экономически эффективных и динамичных организационных структур, которые нередко предпочитают стратегии неполной, временной занятости, частым сокращениям персонала. Такое изменение характера занятости оказывает значительное воздействие на персонал. Это воздействие, следует отметить, чаще рассматривается только как негативное, однако, оно имеет двойственную природу: с одной стороны, мотивирует работников становиться более конкурентоспособными на рынке труда, с другой - подвергает большому стрессу на работе, делая менее приверженными конкретному рабочему месту или организации [1].

Угроза потери работы выступила своеобразным мотиватором индивидуальной активности, привела к изменению трудовых аттитюдов, однако, мотивационный потенциал угрозы имеет краткосрочное действие (2-6 месяцев) При этом угроза увольнения оказывает наибольшее воздействие на изменение поведения той части персонала, которая наиболее подвержена переживанию субъективной незащищённости, субъективно оценивает свою ценность на рынке труда и возможности трудоустроиться как низкие. В лонгитюдном периоде угроза потери работы не выступает фактором-мотиватором, имеет обратное действие. [2].

Работая, современный человек удовлетворяет широкий круг потребностей: не только базовых через получение дохода, но и социальных, самоактуализации.

Успехи в работе выступают базисом формирования идентичности личности, Я-концепции. Субъективная незащищенность в сфере труда касается сфер куда более важных, чем работа как таковая, поскольку угроза потери работы может фрустрировать удовлетворение этих потребностей. Феномен привлекает к себе внимание как зарубежных психологов — исследователей, так и специалистов — практиков, но, к сожалению, еще недостаточно изучается в отечественной организационной психологии.

Предваряя содержание данной статьи, следует привести принимаемую нами дефиницию обсуждаемого феномена: субъективная незащищенность в сфере труда – это процесс и одновременно результат переживания, вызванного сочетанием восприятия и когнитивной оценки рабочей ситуации как угрожающей в будущем сохранению занятости (или ее важных аспектов работы), а также оценки собственных личностных ресурсов как недостаточных для преодоления данной ситуации и имеющее широкий круг последствий для работника, организации и других социальных групп.

Когнитивное измерение субъективной незащищенности в сфере труда по мнению *J. K. Ito* с коллегами - биполярный конструкт незащищенность/защищенность (отражающий воспринимаемую вероятность (возможность/невозможность) удержаться на работе, степень уверенности работника в своей занятости и наличии карьерных перспектив в будущем. Эмоциональный компонент субъективной незащищенности в сфере труда, отражающий обеспокоенность возможным увольнением, рассматривается как напряжение, связанное с потерей работы.

Согласно *С. Ашфорд* с коллегами, когнитивная субъективная незащищенность в сфере труда - разновидность стресса, возникающего из восприятия субъектом труда возможных организационных изменений. Когнитивное оценивание угроз среды (понижение в должности, внедрение новых технологий) может продуцировать стрессы в организации. Оценка потенциальных угроз потери работы отличается от эмоциональных переживаний, связанных с этими угрозами, опасений, связанных с потерей работы.

Как пишет *С. Ашфорд* с коллегами, когнитивные суждения о возможной потере работы и эмоциональная реакция на это, взаимосвязаны, но не одно и то же. Когнитивная субъективная незащищенность в сфере труда (как результат оценки угроз потери работы), является предшествующей аффективному компоненту, но, в последствии траектории этих компонентов расходятся. При этом, определяя субъективную незащищенность в сфере труда как переживание (с тем смыслом, который вкладывал в этот термин *Ф.Е. Василюк*) мы выделили компоненты переживания и его функции. Наряду с отмеченными выше, теоретико-методологический базис исследований субъективной незащищенности в сфере труда

составляют работы в области психологии переживания (Н.Бассин, Ф.Е.Василюк, В.Н.Мясищев, Ю.Джейндлин, Д.Леонтьев, Е.Осин) и ситуации (Л.Росс, Р. Нисбетт, В. Мишел, Д. Магнуссон).

Общими последствиями длительного переживания работниками субъективной незащищенности выступают снижение профессиональных притязаний, внутреннего баланса и равновесия, чувства успешности в профессиональной деятельности, удовлетворенности трудом и жизнью. Общие последствия переживания работниками субъективной незащищенности в сфере труда для организации — это снижение увлеченности работой, снижение уровня воспринимаемой организационной поддержки, изменения в особенностях поведения и переживаний, связанных с работой, снижение лояльности, эмоциональной приверженности к организации, формирование негативных установок к трудовой деятельности, снижение трудовых затрат выполнения работы и продуктивности труда вследствие выгорания и формирования деструктивных установок к труду.

С позиции анализа субъективной незащищенности в сфере труда как процесса переживания, особой внутренней работы, направленной (следуя Ф.Е. Василюку) на самовосстановление утраченного психологического благополучия, мы можем выделить функции субъективной трудовой незащищенности: управление когнитивно-рефлексивными процессами (переживание субъективной незащищенности в сфере труда актуализирует механизмы рефлексии, самоотношения); функция адаптации и развития (переживание актуализирует адаптационные ресурсы личности, направляет активность личности на поиск ресурсов, позволяющих преодолеть негативное воздействие ситуации). То есть в ситуации, когда занятость носит потенциально кризисный характер, субъективная незащищенность в сфере труда, как переживание, может иметь позитивные последствия для работника, если длится непродолжительное время и выполняет свои функции, а именно позволяет работнику адаптироваться к изменяющейся организационной ситуации. В зависимости от степени конструктивности реализации функций СНСТ мы можем выделить четыре типа переживания:

1. Субъективная трудовая незащищенность: через действие механизмов рефлексии, переживание актуализирует адаптационные ресурсы личности, направляет активность личности на поиск ресурсов, позволяющих преодолеть негативное воздействие ситуации.
2. Субъективная трудовая защищенность: актуализация адаптационных ресурсов личности, активность, направленная на поиск ресурсов, позволили преодолеть негативное воздействие ситуации, саморефлексия, самоотношение профессионала обнаруживают соответствие требованиям среды.

3. Субъективная квази-незащищенность. Когнитивная оценка социальной ситуации характеризуется преувеличением объективных угроз, действие механизмов рефлексии, самоотношения профессионала обнаруживает субъективное несоответствие профессионала требованиям среды; переживание не актуализирует адаптационные ресурсы личности, не направляет активность личности на поиск ресурсов, позволяющих преодолеть негативное воздействие ситуации.

4. Субъективная квази-защищенность. Когнитивная оценка социальной ситуации характеризуется обесцениванием значения объективных угроз, действие механизмов рефлексии, самоотношения профессионала обнаруживает субъективное соответствие профессионала требованиям среды; переживание не актуализирует адаптационные ресурсы личности, не направляет активность личности на поиск ресурсов, позволяющих преодолеть негативное воздействие

Реализация такой стратегии возможна только при соответствующем кадровом потенциале, заинтересованном в личностном росте, ищущем в среде новые возможности, в не угрозы, планирующем разные стратегии изменений к лучшему. Не обладающие проактивностью в большей мере подвержены переживанию субъективной незащищенности в сфере труда, поскольку сама по себе реактивная стратегия организационных изменений предполагает, что организация будет вынуждена прекратить свое существование, если не измениться, соответственно, данная стратегия содержит больше угроз занятости и именно в проактивности, актуализации адаптационных ресурсы личности, направленности активность на поиск ресурсов, позволяющих преодолеть или предвосхитить негативное воздействие ситуации мы видим основной ресурс (на индивидуальном и коллективном уровнях) преодоления субъективной незащищенности в сфере труда.

Список литературы

1. Смирнова А.Ю. Динамика трудовых установок работников в ситуации угрозы потери работы // Организационная психология, 2019. Т. 9. № 2. С. 8-31.

URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru>

2. Exploring the predictors and consequences of job insecurity's components // Journal of Managerial Psychology. 2017. Vol. 22 (1). P. 40–64.

3. Смирнова А.Ю. Ольденбургский опросник профессионального выгорания: диагностика изменения психического состояния субъекта труда по континууму: увлеченность работой — профессиональное выгорание // Изв. Саратов. Ун-та. Нов. Сер. Сер. Философия, Психология, Педагогика.

© Галяутдинова Р.Р., 2022

УДК 159.9

К ВОПРОСУ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

*Галяутдинова С.И.
БашГУ г. Уфа, РФ,
Галяутдинова Н.А.
МГППУ г. Уфа, РФ*

Образовательный процесс — целенаправленная деятельность по обучению,

воспитанию и развитию личности путем организованных учебно-воспитательных и учебно-познавательных процессов в единстве самообразования личности, обеспечивающий усвоение знаний, умений и навыков не ниже требований государственного образовательного стандарта. [3]

Основная цель Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) – обеспечение единства образовательного пространства; реализация основных образовательных программ дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального, высшего образования; осуществление духовно-нравственного развития и воспитания.

Именно задача духовно-нравственного развития и воспитания, как одна из основных задач, требует, в первую очередь, психологического сопровождения. В то же время диапазон психологического сопровождения охватывает широкую область и целенаправленного обучения. Психологическое сопровождение образовательного процесса представляет собой профессиональную деятельность, направленную на создание социально-психологических условий для успешного обучения и развития обучающегося в ситуации взаимодействия участников образовательного процесса. Базовая система психологического сопровождения основана на понятиях «самостоятельность», «сочувствие», «самореализация», «адаптация к реальности», «развитие личности», «способность контролировать свою жизнь в разных обстоятельствах».

Современные реалии требуют от практического психолога квалифицированный подход в области школьного образования, где психологическое сопровождение охватывает всех участников образовательного процесса: обучающихся, родителей, педагогов.

Анализ деятельности школьной психологической службы в условиях введения ФГОС позволяет отметить, что основным предметом деятельности школьного психолога выступают: диагностика, технологии формирования и измерения компетенций как результатов образования – предметных, межпредметных и личностных. Следует отметить, что компетентностный подход в школьном образовании, отличающийся от ориентации лишь на развитие знаний, умений и навыков, предполагает сохранение и укрепление психического здоровья обучающихся, индивидуализацию образовательных маршрутов, создание психологически безопасной и комфортной образовательной среды.

Стоит выделить вопросы психологического сопровождения, на сегодняшний день, требующие особого внимания со стороны не только практикующих психологов, но и ученых.

Так в Послании Федеральному собранию 21.04.2021 Президента Российской Федерации В.В.Путина отмечена недопустимость издания учебников, в частности, по Истории страны, в которых не отражены значимые для России события, факты.

«Очень важно, чтобы для молодых людей ориентиром в жизни служили судьбы и победы наших выдающихся предков и, конечно, современников, их любовь к Родине, стремление внести личный вклад в её развитие», - отметил Президент. [4]

Следовательно, психологическая экспертиза содержания учебников, образовательных программ – одно из главных направлений совместной работы ученых и практиков в области психологического сопровождения образовательного процесса.

Важное место в образовательном процессе занимают вопросы сохранения и укрепления психического здоровья школьников. Решение этого вопроса, на наш взгляд, может быть реализовано через индивидуализацию образовательных маршрутов и создание психологически безопасной среды. На сегодняшний день, однако, в системе психологического сопровождения проблемной зоной остается работа психологов образовательного учреждения именно по индивидуализации образовательных маршрутов и созданию психологически безопасной комфортной среды. Вполне возможной причиной тому могут быть как недостаточная готовность выпускников психологических факультетов, так и низкий уровень психологической компетентности педагогов, воспитателей, родителей. Данный вопрос требует дополнительного изучения.

Сегодня активно ведется поиск моделей и технологий обучения, которые позволили бы каждому учащемуся обеспечить собственную траекторию учения. Данная тема не нова. В 70-90е гг. XX века идея индивидуальных образовательных траекторий отражена в работах Н.Ф.Талызиной, А.И.Раева, И.С.Якиманской и др. [5]. Однако современные реалии цифровизации так же и образования требуют более глубокого изучения психологических детерминант индивидуальных образовательных траекторий.

Проблема сохранения и укрепления психического здоровья тесно связана с наличием или отсутствием психологически безопасной образовательной среды. В последнее время психологическая безопасность образовательной среды становится предметом пристального внимания исследователей (И.В.Баева, И.А.Волкова, О.А.Елисеева и др.) Концепция психологической безопасности образовательной среды – система взглядов на обеспечение безопасности участников от угроз позитивному развитию и психическому здоровью в процессе педагогического взаимодействия [2]. Известно, что потребность в безопасности является базовой в иерархии потребности человека, без частичного удовлетворения которой невозможно достичь самореализации [1]. Одной из угроз психологической безопасности образовательной среды выступает явление, проникшее в современную школу - буллинг.

Психологический школьный буллинг - насилие, связанное с действием на психику, наносящее психологическую травму путем словесных оскорблений или угроз, преследование, запугивание, которыми умышленно причиняется

эмоциональная неуверенность. В последние 20 лет данное понятие стало международным социально-психологическим термином, за которым стоит целая совокупность социальных, психологических, педагогических проблем. Известно, что буллинг имеет негативные последствия, как непосредственные, так и отсроченные. Одним из тяжелейших последствий буллинга является суицид.

Грамотные профессиональные действия психолога по формированию психологически безопасной образовательной среды, по устранению, совместно с педагогами и родителями возможных проявлений буллинга – есть работа по развитию моральной самооценки, доброжелательности, доверия и внимательности к людям, готовности к сотрудничеству и дружбе, оказанию помощи тем, кто в ней нуждается, толерантности.

Ещё одна проблема, которую привнесла жизнь в условиях эпидемиологической ситуации, именно психологическая помощь, психологическое сопровождение образовательного процесса, оказались наиболее востребованными в условиях нового формата - дистанционного обучения в условиях самоизоляции, необходимости соблюдать требуемый режим. Возвращение к обычному режиму учебы и работы претерпевает изменения. Психологическая служба школы также обязана в своей деятельности учитывать эти изменения. Особое внимание необходимо уделить стабилизации эмоционального состояния обучающихся, педагогов, родителей.

Решение данной конкретной задачи в условиях пандемии и после неё требует специальной подготовки психологов в вузах и центрах профессиональной переподготовки для освоения компетенций, позволяющих эффективно решать возникающие проблемы.

Список литературы:

1. А.Маслоу Мотивация и личность //Перевод А.М.Татлыбаевой 1970; СПб.: Евразия, 1999
2. Баева И.А. Электронный журнал «Психологическая наука и образование» 2012, №3
3. Педагогический словарь, Загвязинский В.И., Закирова А.Ф., Строкова Т.А., 2008
4. Послание Федеральному собранию 21.04.2021 Президента Российской Федерации В.В.Путина
5. Якиманская И.С. Требования к учебным программам, ориентированным на личностное развитие школьников // Вопросы психологии. 1994. №2

© Галяутдинова С.И. 2022

УДК: 37:005.342

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Гареева Г.Ф., Сарманов А.А.

МБОУ ДО «Станция юных техников» г.Уфа, РФ

В современных условиях, когда знания и уровень интеллектуального развития человека становятся важнейшим фактором развития экономики, значительно возрастают требования к качеству образования. Качество образования определяется, прежде всего, уровнем инновационного потенциала педагогического коллектива.

Инновационный потенциал педагогического коллектива проявляется в способности педагогов к саморазвитию и реализации инновационных идей, проектов и технологий.

С целью развития инновационной деятельности, совершенствования образовательно-воспитательного процесса нами были выделены критерии и признаки инновационного потенциала, определены этапы и план действий по развитию инновационного потенциала коллектива МБОУ ДО «Станция юных техников» городского округа г.Уфа Республики Башкортостан. Для их определения использованы педагогические работы, посвященные изучению инновационного потенциала педагогического коллектива [1-2.]

Целью первого - подготовительного этапа (сентябрь 2021 г.) являлось изучение уровня готовности педагогического коллектива к освоению новшеств.

Результаты исследования показали, что 75 % педагогов учреждения находятся на высоком уровне информационной готовности – получают информацию из различных источников: семинаров, вебинаров, средств массовой информации, специальной литературы, в том числе, с использованием сети Интернет, общения с коллегами.

Ведущими мотивациями педагогического коллектива в освоении новшеств являются: мотивация создания хорошей, эффективной школы для детей – 55%, мотивация познания - 50 %. Мотивация саморазвития отмечается у 45 % педагогов. Это значит, что педагоги стремятся к личностному и профессиональному росту, испытывают потребность к новым знаниям, проверке на практике полученных знаний о новшествах в рамках своей профессии, к новизне, обновлению, потребности в контактах с новыми и интересными людьми. Потребность в лидерстве выявлена у 10%, стремление быть замеченными – у 10 % педагогов.

35 % педагогов воспринимают новшества первыми, постоянно ими интересуются, смело их внедряют и могут идти на риск. 55 % - интересуются новшествами, но рассчитывают целесообразность нововведения. 10 % педагогов последними осваивают новшества и сомневаются в инициаторах нововведений.

Ведущими барьерами в освоении инноваций являются: чувство страха перед отрицательными результатами (20% педагогов), большая учебная нагрузка (20%), слабая информированность в коллективе о возможных инновациях (15%), отсутствие помощи (10%). Приверженность традиционным формам обучения показывают 10 %, слабое материально-техническое обеспечение объединения отмечают 5% педагогов. 20 % педагогов не видят причин, препятствующих освоению инноваций.

Целью второго, организационного этапа (сентябрь-октябрь 2021 г.) было усиление мотивационной готовности, обеспечение теоретической готовности педагогического коллектива к освоению новшеств.

Содержание деятельности: пополнение педагогами своих базовых научных и методических знаний; изучение психолого-педагогической и методической литературы, передового педагогического опыта.

Основное содержание третьего, практического этапа (ноябрь 2021 г. – апрель 2022 г.) заключается в совершенствовании системы научно-методической работы: повышение качества профессиональной подготовки педагогов; участие в работе научно-практических конференций, семинаров; выявление, обобщение и

распространение положительного опыта работы как отдельных педагогов, так и изучение положительного опыта работы образовательных учреждений; участие педагогов в методической работе на разных уровнях.

Целенаправленная работа по развитию инновационного потенциала педагогического коллектива находит отражение в достижениях обучающихся.

Наибольшими возможностями для обеспечения реализации инновационной деятельности обладают объединения технической направленности. Новые изобретения и инновации являются неотъемлемой частью занятий по «Авиамоделированию», «Трассовому автомоделизму», «Радиоспорту», «Радиоуправляемым моделям», «Видеостудия «Свет», «Новая волна». Одним из передовых направлений учреждения, позволяющим вовлечь в процесс инновационного научно-технического творчества обучающихся разных возрастов, является образовательная робототехника. В процессе обучения используются современные технологии и материалы, компьютерные обучающие программы. Изучаются современная высокотехнологичная техника и оборудование.

Педагоги всех объединений постоянно повышают свою квалификацию, участвуют практически во всех мероприятиях города, связанных с инновационной деятельностью. Так, педагог Лаврова Э.Р. стала участником престижного республиканского конкурса по выявлению лучших практик дополнительного образования детей РБ «Лучшие практики», представив свою программу «Творческая мастерская». Педагоги Тагиров И.Х. и Позолотина В.В. представили свои программы для участия в городском конкурсе инновационных программ «Иноватика детям». Педагог Алютин Д.В. участвовал в городском конкурсе «Сердце отдаю детям».

Важными достижениями являются победы Алютина Д.В. и Позолотиной В.В. в городском марафоне «Смарт идей». Одним из успешных направлений в инновационной деятельности учреждения является организация и проведение республиканских соревнований по радиопеленгации «Охота на лис» и по авиамодельному спорту. Мы акцентируем внимание не только на организации и проведении соревнований, но и на обмене опытом реализации задач инновационной деятельности с другими учреждениями республики.

Интересным для СЮТ стал опыт участия обучающихся объединения «Видеостудия «Свет» в конкурсах мультимедийных технологий. Так, в сентябре 2021 года В.Давлятова была награждена Дипломом I степени XVI Всероссийского открытого фестиваля-форума детского и юношеского экранного творчества «Бумеранг». Группа обучающихся стали победителями Республиканского этапа Всероссийской олимпиады «Созвездие 2022», призёрами Дня Российского экологического кино в Петербурге.

Театр мод под руководством педагога Чистовой Е.Е. стал победителем Международного конкурса-фестиваля искусств «На Олимпе», Лауреатом I степени IV Международного интернет-конкурса «BRILLIANTTALENTS». Творческий коллектив объединений «Дизайн одежды» и «Творческая мастерская» занял 1 место в Республиканском фестивале-конкурсе «Современные народные ремесла» с коллекцией «Мелодия веков».

Результаты участия СЮТ в таких статусных мероприятиях задают старт идеям следующих серьёзных инновационных проектов. Продолжается активный процесс

освоения педагогами инновационных технологий. Опыт показывает: построение деятельности педагогического коллектива как динамического процесса, обеспечивающего преемственность его этапов в соответствии с содержанием, формами и методами работы, направленными на развитие инновационного потенциала педагогического коллектива, способствует повышению её эффективности.

Список литературы:

1. Кузьмичева Н.Н. Инновационный потенциал педагогического коллектива в учреждении дополнительного образования // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» URL: <http://festival.1september.ru/articles/632739/>

2. Матюшкина М.Д. Оценка инновационного потенциала образовательного учреждения // Вестник ТГПУ. 2015. 8 (161). С. 21-25.

©Гареева Г.Ф., 2022

©Сарманов А.А., 2022

УДК:159.9

ОСОБЕННОСТИ ГОТОВНОСТИ К БРАКУ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Гафанова В.Р.

БГПУ им. М.Акмиллы г. Уфа, РФ

В современном обществе процесс создания семьи представляет собой сложную и противоречивую сферу личной жизни индивида, поскольку напрямую связан с выбором брака.

Об этом справедливо заявил А. И. Антонов о том, что «в исследовании такой частной сферы жизни семьи особое внимание следует уделять постоянному измерению достоверности и достоверности семейных событий; но не только это, когда люди сталкиваются с интересом социологов к своему личному присутствию неохотно сразу "наизнанку"; конечно, исследователю нужны сложные инструменты Проникновение в тайный мир каждого" [1].

С другой стороны, супружеское поведение представляет собой один из аспектов микросоциологии семьи. Применение феноменологического подхода выявляет типичные интерпретации семейных событий, пронизывающих из повседневной жизни научные объяснения.

Анализ научной литературы о готовности молодежи к браку показывает, что она рассматривается по общему кругу вопросов. Работа принадлежит Ф. И. Кочкаровой, З. М. Долакову, Дружинину, Е.Р., С.В., Макаренко, В.И., И.В. Гребенникову, С.Л. Рубинштейну, В. И. Барскому, А. С. Спиваковскому, П. М. Якобсон, Т.И. Прихожан и другим.

Согласно, Е. Р. Зритневой можно определить готовность личности к брачно-семейным отношениям «как социально-психологическое образование», социальное учреждение, принимающее ценности семьи, знания и навыки в личном смысле в области психологии семейных отношений, рациональное ведение домашнего хозяйства, семейная педагогика, межличностное и внутреннее общение" [3].

Таким образом, чувство готовности к семье и браку — это общий комплекс

теоретических и специальных знаний, комплекс навыков, который вступит в силу в присутствии будущего члена семьи.

Анализ научной литературы, ориентированной на гендерные вопросы, свидетельствует о двойственности рассмотрения понятий о мужественности и феминизме. Долгое время эти понятия были взаимоисключающими (А. Адлер, К. Юнг, Ж. Пиаве, З. Фрейд, А. Барнетт и др.). Сейчас мы видим, что приоритеты меняются, точнее последовательность, взаимодополняющего развитие мужской и женской личности, как и многие современные ученые Е. Р. Ильин, И.И., Ш. Берн, И. С. Кон и др.

Можно сказать, что трансформацию ролевых отношений в современной семье можно по праву считать фундаментальным критерием реструктуризации супружеских и семейных отношений.

Семья, служившая первой социальной группой в жизни человека, основана на общей системе моральных норм, которая, в свою очередь, определяется социально-психологическим взаимодействием. Одним из неперенных условий социально-психологического взаимодействия являются представления как способ увидеть тот или иной аспект мира, который впоследствии превращается в суждения или действия, а также является ведущей чертой сознания.

Изменения такого рода приводят общество к размыванию гендерных ролей, представлений и нравственных начал. Однако проблема отсутствия определенности нравственных норм, формирующих не только брачно-семейные, но и ролевые отношения, выступают одним из важнейших факторов, определяющих значимость и ценность семьи у цифрового поколения, порождает немалый ряд социально-психологических проблем [2]. Так, принимаемые внешние относительно человека новые нормы, внедряются в нравственную систему социальных норм и представлений, в дальнейшем формируют определенный уровень ответственности относительно себя в частности и общества в целом. Ответственность в свою очередь выступает неким катализатором выбора человеческих возможностей, а также возможности их реализации. Наличие подобной проблемы привело нас к пониманию того, что эволюция семьи как социального института связана с динамикой изменений представлений о ней и может подвергаться целевому воздействию путем управления и преобразования представлений у девушек и юношей.

Таким образом, готовность к браку — это сложное многокомпонентное понятие, качество личности молодого человека, его важнейший показатель социальной зрелости и психического здоровья. Теоретико-методологический анализ различных подходов к пониманию и изучению психологической готовности к браку у юношей и девушек в психологии, социологии, педагогике позволил конкретизировать понятие готовности к браку, как системно-функциональное свойство личности, представленное совокупностью инструментально-стилевых и мотивационно-смысловых характеристик, обеспечивающих постоянство стремлений и готовность субъекта к браку.

Список литературы

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи [Текст] / А.И. Антонов. – М.: Инфра-М, 2017. – 368 с.
2. Воронцова Ю., Ермолаев В.В. — Гендерные представления о семье у поколения z: кросс-культурный анализ [Текст] // Психолог. – 2016. – № 3. – С. 79 - 95.
3. Зритнева. Е.И. Формирование готовности старшеклассников к браку и семейной жизни [Текст] // Дис. канд. пед наук. Ставрополь, 2000.

© Гафанова В.Р., 2022

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

*Гизатуллина А.М., Кучуков А.В.
БГПУ им. М.Акмуллы, г. Уфа РФ*

В течение последних лет интерес к изучению гендерной идентичности, несомненно, возрос. В современном темпе жизни нужно обладать качествами, которые могут помочь подстроиться к быстро изменяющимся условиям окружающего мира. В связи с этим, возникает вопрос: индивид, обладающий какими характеристиками (феминными или маскулинными), будет быстрее адаптироваться, будет наиболее гибким психически.

Прежде чем ответить на этот вопрос, обратимся к истории возникновения термина «гендерная идентичность». Первоначально в науке было только понятие «пола». Причем различали пол биологический и пол социальный. Под первым понимали совокупность генетически обусловленных признаков индивида, под вторым - комплекс социокультурных характеристик человека в зависимости от его половой принадлежности [2].

В настоящее время «пол» — это совокупность анатомо-физиологических особенностей, на основании которых человек определяется как мужчина или женщина. Также не так давно появился новый термин «гендер», под которым понимается совокупность социальных и культурных норм, которыми должен овладеть человек в зависимости от пола.

Согласно гендерному подходу, разница между мужчиной и женщиной в психике, поведении, деятельности обусловлена больше социокультурными факторами, чем анатомо-физиологическими особенностями, которые в свою очередь также не отрицаются [3].

Впервые понятие «гендер» ввела Р.Уитер. Такое понятие, как «секс» она предложила использовать, когда говорится о биологическом в человеке. Понятие «гендер» было решено употреблять, когда речь идет о характеристиках (социальных, культурных, психологических) с биологической точки зрения мужчин и женщин.

Постепенно наряду с этими возникли также и такие понятия, как «гендерная идентификация», «гендерная идентичность», а также понятия «маскулинности» и «феминности».

Гендерная идентификация – это непростой процесс сравнения себя с определённой группой людей, объединённых по принципу гендерной общности [2]. Гендерная идентичность – одна из базовых характеристик личности. Под этим термином понимается некая внутренняя составляющая, которая позволяет индивиду существовать и социально функционировать согласно с полом и гендером. Нужно обратить внимание на то, что гендерная идентичность не является врожденной характеристикой, она приобретается в ходе взаимодействия природных задатков человека и социализации, то есть взаимодействия «Я» с другими (при этом индивид либо принимает, либо отвергает социальные роли и модели поведения). Можно сказать, что гендерная идентичность – это сплав приобретенного и врожденного.

На основании исследования концепции, предложенной С. Бэм [1,74] можно выделить четыре типа гендерной идентичности в зависимости от соотношения показателей фемининности и маскулинности:

- маскулинный (высокие по маскулинным и низкие по фемининным);
- фемининный (низкие по маскулинным и высокие по фемининным);
- андрогинный (высокие и по андрогинным, и по фемининным);
- недифференцированный (низкие по маскулинным и по фемининным).

Понятие фемининности и маскулинности вбирают в себя представления о «женском» и «мужском», нормы поведения, которые характерны для мужчин и женщин с точки зрения социума, а также стереотипы «о типично мужских и женских ролях».

В 70-х годах С. Бэм [1, 120] разработала концепцию андрогинности. В ней она указывает на то, что индивидам, обладающим только присущими их полу характеристики, сложнее адаптироваться в жизни. Согласно этой концепции, андрогинный тип обладает наибольшим репертуаром полоролевого поведения, чем представители маскулинного и фемининных типов.

Особенно интересным является вопрос изучения гендерной идентичности у подростков. В подростковом возрасте индивид начинает использовать так называемые гендерные схемы, то есть мальчики вбирают в себя то, что обществом предписывается как типично «мужское», а девочки – типично «женское». Этот сложный процесс происходит, с одной стороны, под воздействием общественных институтов, а с другой – базируется на собственных впечатлениях.

Для изучения особенностей протекания данного процесса нами была проведена диагностика 60 учеников 8-ых классов (30 девочек и 30 мальчиков). В качестве инструментария нами была использована методика Bem Sex Role Inventory, BSRI (рис.1).

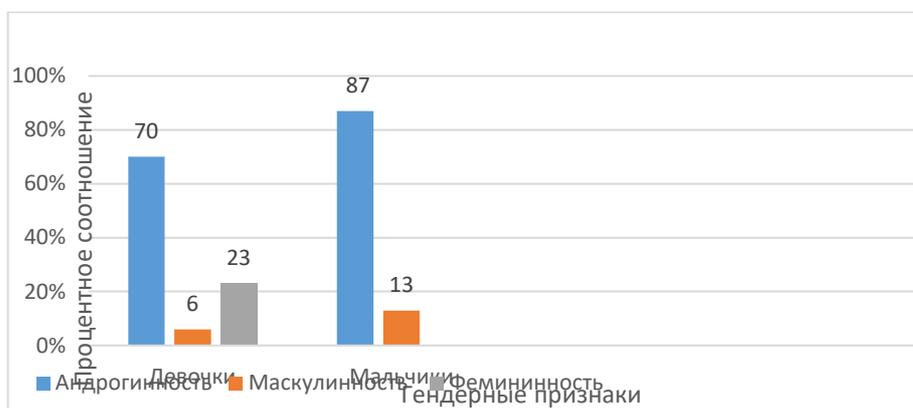

Рис.1 Процентное соотношение выраженности признаков маскулинности/фемининности

Из представленной диаграммы видно, что и у девочек-подростков, и у мальчиков-подростков сильнее выражен андрогинный тип гендерной идентичности (70% - девочки, 87% - мальчики). В андрогинном типе сочетаются и фемининные, и маскулинные черты, что дает людям с таким типом возможность наиболее успешно социализироваться и адаптироваться в жизни.

Для 23% девочек-подростков характерен фемининный тип гендерной идентичности. Такие девочки описывают себя как нежных, женственных, понимающих, мягких, спокойных. Они обладают типично женскими качествами.

Данные диаграммы говорят о том, что ни один из мальчиков-подростков данной выборки не идентифицировал с себя с фемининной гендерной идентичностью. Мы не можем выявить объективных причин такого явления. Однако это может быть связано с тем, что подростки-мальчики сознательно отвечали «нет» на некоторые пункты опросника (нежный, теплый, сердечный, мягкий, женственный) поскольку они понимали, что некоторые качества предписываются обществом женщинам, а наличие этих качеств у мужчин говорит об их слабости, что порицается обществом (так как традиционно мужчина считается властным, сильным и т.д.).

В то же самое время у 6% девочек обнаружено преобладание маскулинных черт над фемининными, что говорит о наличии у них таких качеств, как способность к лидерству, склонности вести за собой, независимости. В данной выборке 13% мальчиков обладают типично мужскими характеристиками (маскулинный тип гендерной идентичности).

Таким образом, для большинства подростков характерен андрогинный тип гендерной идентичности. Полученные результаты можно объяснить меняющимися с течением времени представлениями о мужественности и женственности. При создании собственного «Я» подросток самостоятельно формирует свою гендерную идентичность осмысливая и оценивая гендерные роли и нормы, принятые обществом.

Список литературы

1. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов [Текст] / Пер. с англ. — М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.— 336 с.
2. Волчкова Н.И., Федяева М.В. Особенности гендерной идентичности у современных

подростков [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования: Электронный журнал 2012 № 6. URL: <https://human.snauka.ru/2012/06/1427> (дата обращения: 31.03.2022).

3. Гендерный подход в системе психологического образования [Текст] // Гендерные исследования: Феминистская методология в социальных науках. Материалы 2-й Международной Летней Школы по Гендерным Исследованиям (Фарос-1998)/ХЦГИ. Харьков, 1998. С. 193-215.

© Гизатуллина А.М., 2022

© Кучуков А.В., 2022

УДК: 364.628

ОСОБЕННОСТИ ПОЗДНЕГО МАТЕРИНСТВА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

*Гильманова К.Р., Шабеева А.В.
БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа, РФ*

На сегодняшний день в разных областях психологических наук, равно как и в смежных науках – культурология, физиология, социология, нет однозначного определения феномена материнства. Но все научные направления признают материнство как самостоятельную экзистенциальную ценность.

Филиппова Г. Г. рассматривает материнство как психосоциальный феномен, как обеспечение условий для развития ребенка, как часть личностной сферы женщины [4, 36].

К сожалению, современный окружающий мир диктует и навязывает обществу ценности, которые не соответствуют материнству. Многие современные женщины задумываются о продолжении рода в возрасте далеко за тридцать. Образование, карьера, увлечения, материальные блага и только потом – ребенок. Родительство все чаще становится поздним. Российский статистический ежегодник 2020 года приводит неутешительные цифры [3, 102]: по сравнению с серединой девяностых количество женщин, родивших первого ребенка после тридцати пяти, сорока лет увеличилось вчетверо и имеет тенденцию к возрастанию. Истоки позднего деторождения следует искать не только в проникновении западных традиций, где рождение ребенка после тридцати пяти лет давно стало нормой, но и в недостаточном внимании государства к вопросам ценностного отношения к материнству, к проблемам семей с детьми.

Воспитанию ценностного отношения к материнству способствует множество факторов, начиная с деятельности государственных структур, образовательных учреждений, материальной поддержки семьи. Формированию системы ценностей во многом способствует среда, в которой женщина пребывает, и прежде всего ее родовая семья. Отставание воспитания у молодых женщин ценностного отношения к семье приводит к следующему парадоксу: физиологически оптимальный срок для родов наступает примерно в возрасте 22 - 26 лет, психологически и эмоционально женщина становится готова к материнству примерно на десять лет позже, то есть как раз в тридцать-тридцать пять лет.

Проблемы позднего материнства настолько значимы, что заслуживают внимания не только с точки зрения социологии, но и с точки зрения психологии,

психофизиологии, психотерапии и педагогики. Современные исследования выделяют следующие направления в вопросах позднего материнства:

- особенности внутренней позиции матери в условиях позднего материнства;
- особенности детско – родительских отношений.

Психологическая готовность к материнству трансформируется во внутреннюю материнскую позицию, которая представляет собой личностное новообразование, выражающееся в освоении и принятии на себя роли матери, осознании ценности ребенка и мотивационной готовности по осуществлению деятельности по его воспитанию. Внутренняя материнская позиция формируется подобно внутренней позиции личности, введенной в психологию Л. И. Божович [2, 464], через систему компонентов – мотивационного, когнитивного и эмоционального (рефлексивного). Эти системы компонентов находятся в определенной иерархии: мотивационный компонент является высшим и определяющим по отношению к когнитивному и эмоциональному. Е. И. Захарова представила и описала внутреннюю материнскую позицию как некую форму восприятия, отражения и присвоения женщиной новой социальной роли – роли матери, которая в свою очередь создает мотивационную направленность на ее успешное освоение, а также способствует выполнению конкретных задач, стоящих перед матерью на этапе планирования беременности, в период протекания беременности, в процессе родоразрешения и в последующем взаимодействии с ребенком [1, 24].

Вопросы позднего материнства затрагивают ряд междисциплинарных областей психологии. Так в эмпирических исследованиях поздних матерей Е.И. Захарова выявила преобладание женщин, воспитывающих детей без помощи супруга (41, 3% испытуемых). Тем самым затрагиваются проблемы воспитания ребенка в неполной семье и проблемы матерей – одиночек. Работы Якуповой В.А., посвященные вопросам использования вспомогательных репродуктивных технологий (ЭКО), самым тесным образом перекликаются с вопросами позднего материнства [5, 46]. Оно и понятно. Затяжное лечение или сознательное откладывание в долгий ящик рождения ребенка приводят к критическим границам репродуктивного возраста.

Средством выделения возрастной специфики стал сравнительный анализ двух групп матерей дошкольников: 1 группа - матери, родившие первого ребенка до 30 лет (молодые матери), 2 группа – матери дошкольников, родившие первого ребенка после 30 лет («поздние» матери»). В исследовании принимали участие 80 женщин в возрасте от 26 до 55 лет. Исследование проводилось на базе МАДОУ Детский сад № 157 Октябрьского района г. Уфы. Эмпирической базой исследования являлись ответы участников исследования, полученные в результате опросников по методикам: методика Ш. Шварца, методика диагностики ценностей Захаровой Е.И., Кукушкиной Н.С., методика ОДРЭВ Захаровой Е.И.

В ходе проведения исследования были получены следующие результаты:

Поздние матери более независимы, имеют сформированную мировоззренческую позицию. Благодаря жизненному опыту демонстрируют свою компетентность как во взаимодействии с обществом, так и в отношениях в семье, в воспитании ребенка. Поздние матери обладают такими ценностями как терпение, понимание, склонность к более взвешенным решениям. Они достигли успеха в карьере и теперь их внимание сфокусировано на семье, на ежедневном взаимодействии с ребенком. Поздние мамы более снисходительны и лояльны в отношении поведения детей.

Молодые матери, напротив, сосредоточены на карьере, продвижении по службе, достижении материальных благ. Мама второй группы не задерживаются в декрете, отдают детей в детский сад, бабушкам, няням. Личное время, как правило, используется для общения с друзьями, занятиям спортом, развлечениям. В отношениях с детьми молодые мамы проявляют большую властность, бескомпромиссность.

Особенности ценностного отношения к семье, работе, ребенку у двух групп матерей четко выявились в опроснике Захаровой Е.И. и Кукушкиной Н.С. Результаты обработки показаны на рис.1.

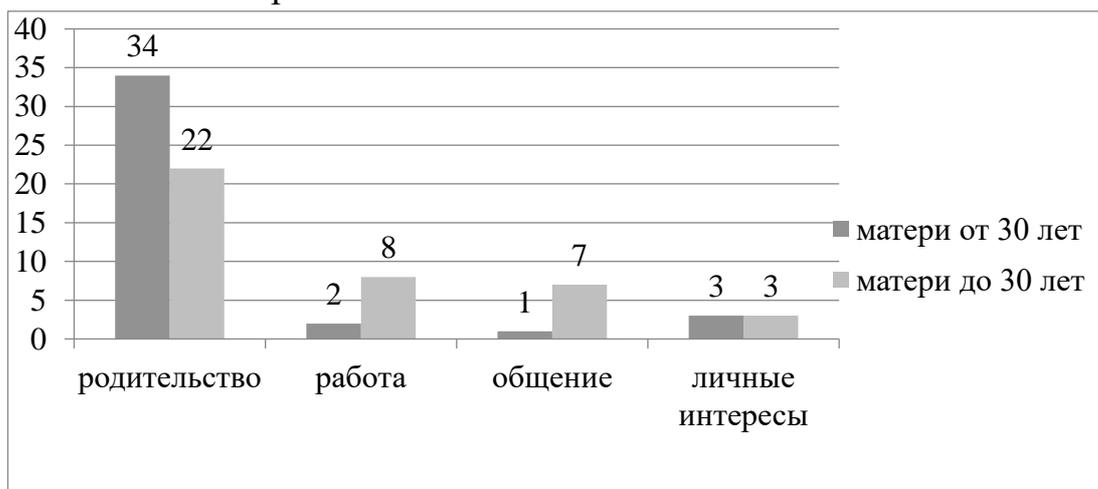

Рисунок 1. Результаты «поздних» и молодых матерей по опроснику Захаровой Е.И. и Кукушкиной Н.С.

Подводя итоги изложенного материала, можно сказать следующее:

Позднее материнство по степени распространенности в нашем обществе приобретает настолько значимые масштабы, что требует к себе пристального внимания не только со стороны государства, но и науки, в том числе психологической. Недостаток исследований в этой области очевиден.

Наше исследование направлено на выявление содержания и структуры позднего материнства, особенностей внутренней позиции поздно рождающих женщин. Исследование показало, что поздние матери ни в чем не уступают молодым матерям, а по многим ценностным характеристикам опережают молодых женщин. Семьи поздних матерей, включая неполные семьи, стремятся к гармоничному развитию, выделяя ребенка как величайшую человеческую ценность. При этом возрастные

проблемы поздно родивших женщин тускнеют на фоне любви, которую мать беззаветно отдает своему ребенку.

Список литературы

1. Захарова Е. И. Развитие личности в ходе освоения родительской позиции / Е.И. Захарова // Культурно-историческая психология. – 2008. – № 2. – с. 24-29.
2. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович М.: Просвещение, 1968. – с. 464.
3. Российский статистический ежегодник 2020 / Статистический сборник. – М.: Росстат, 2020. – 102с.
4. Филиппова Г. Г. Развитие материнского поведения в онтогенезе / Г.Г. Филиппова // Психология сегодня. – 1996. – вып. 3. – с. 36-38.
5. Якупова, В. А., Захарова, Е. И. Особенности внутренней позиции матери у участниц программы ЭКО / В.А. Якупова, Е.И. Захарова // Культурно-историческая психология. – 2016. – Т. 12 – № 1. – с. 46-55.

© Гильманова К.Р., 2022

© Шабеева А.В., 2022

УДК:159.9

ФАКТОРЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Гиляева Г.Д.

БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа, РФ

Тема эмоционального выгорания стратегически важна в нынешнее время - необходимость сохранения психического здоровья в столь сложный период является важным аспектом профессиональной деятельности. С одной стороны, наша страна, второй год живет в режиме пандемии, вроде только к ней привыкли – но тут началась более масштабная проблема – политические вопросы и война. Эмоциональное состояние людей сильно пошатнулось: паника, страх, неуверенность в завтрашнем дне – это переживает каждый гражданин нашей страны. В данной статье разберем факторы эмоционального выгорания для того, чтобы поддержать психическое состояние людей.

Эмоциональное выгорание – также актуальная тема лично для меня. Почти 15 лет я работаю в офисе, а именно в банковской сфере. Все «прелести» данного недуга я испытала на себе. Мне удалось не только перебороть выгорание, но и дорасти до должности Управляющей Банковским отделением. Сейчас моя задача – помочь окружающим побороть данный недуг. В этой статье описала все факторы и методы эмоционального выгорания, которые помогли лично мне.

Мы все знаем, что такое эмоциональное выгорание и как оно выглядит на пике интенсивности: к примеру, утомленный менеджер, который в любой момент может заявить: «Все, с меня хватит – хочу в отпуск». Эмоциональное выгорание стало слишком распространено в нынешнее время в любой карьере: менеджеры, руководители, персонал технической поддержки, даже сами психологи подвержены данной проблеме. Многие сотрудники сами не замечают, что поймали эмоциональное

выгорание, не понимают, почему оно происходит и как его избежать.

Умение распознавать признаки профессионального выгорания – важный аспект, который просто необходимо знать для поддержания позитивной рабочей обстановки.

Так что же такое, эмоциональное выгорание? Мне очень понравилась расшифровка термина Кристиной Маслах (социальный психолог, профессор в Университете в Калифорнии): это реакция человека на эмоциональные и межличностные стрессы на рабочем месте.

Это не просто результат долгой работы в условиях большой нагрузки, скорее это реакция на несколько причин. Кристина Маслах выявила 3 признака эмоционального выгорания.

Итак, рассмотрим их, как узнать, что сотрудник «выгорел»?

- Хроническая усталость – результат истощения эмоциональных ресурсов, необходимых для того, чтобы справиться с текущей обстановкой, это утомленный и перегруженный работой сотрудник.
- Цинизм – отстраненный и пассивный человек к работе, также это раздраженный сотрудник.
- Неэффективность – снижение качества и количества достижений, это утомленный сотрудник, который стал циничным в отношении работы и перестал стараться.

Причиной эмоционального выгорания могут быть факторы:

- Факторы, связанные с работой:

- Высокие требования на работе – перегрузки, наверно все видели сотрудника в офисе со стопкой бумаги на столе.
- Конфликт ролей – это когда встречаются противоречивые задачи от руководства, к примеру нужно продать дополнительный продукт (к примеру страхование) не навязывая ее клиенту.
- Размытые роли – отсутствие инструкций, обучений, не знание четких требований.
- Недостаток соответствующих ресурсов – не хватка обучения, ресурсов для эффективной работы.
- Отсутствие социальной поддержки – для сотрудника очень важна поддержка от руководителя, игнорируйте его – если хотите, чтобы Ваш сотрудник быстрее уволился.
- Отсутствие обратной связи – работнику также очень важна обратная связь, если руководитель не дает качественную обратную связь – то Вы никогда не получите то, что Вы хотите.
- Слабое участие в принятии решений – чем меньше сотрудники вовлечены в процесс принятия решения, тем больше они подвержены выгоранию.

- Личностные факторы:

Прежде всего, чувство собственной значимости на рабочем месте, возможность профессионального продвижения, автономия и уровень контроля со стороны руководства (А. Пане, 1982). Если специалист чувствует значимость своей деятельности, то он становится достаточно неуязвимым по отношению к эмоциональному сгоранию. Если же работа выглядит в его собственных глазах незначимой, то синдром развивается быстрее. Его развитию способствуют также неудовлетворенность своим профессиональным ростом, излишняя зависимость от мнения окружающих и недостаток автономности, самостоятельности

Что делать, чтобы диагностировать синдром:

- Специалисты предлагают пройти тесты, разработанные психологами для определения уровня эмоционального выгорания. Часть из них доступны онлайн, например опросник Кристины Маслач, тесты Виктора Бойко и Алексея Рукавишникова.

- Немецкие ученые предупреждают, что некоторые симптомы, типичные для эмоционального выгорания, возникают и при депрессии. Если же диагноз поставлен неправильно, лечение вряд ли поможет. К примеру, если человека с эмоциональным истощением отправить в длительный отпуск, ему может стать лучше. А человеку с депрессией, скорее всего, станет хуже, ведь он нуждается в медицинской помощи и медикаментозном лечении.

Как преодолеть эмоциональное выгорание.

Лечение эмоционального выгорания напрямую связано с образом жизни. Современные психологи рекомендуют:

- Отрегулировать режим дня. Отдыхайте от работы столько, сколько необходимо для восстановления душевных сил. Старайтесь высыпаться.

- Гулять пешком. Спокойная ходьба нормализует дыхание, расслабляет тело.

- Есть больше молочных продуктов, бананов, орехов и морепродуктов. Они содержат триптофан — аминокислоту, которая является источником для выработки серотонина.

- Подобрать подходящую технику управления стрессом. Что вам ближе — работа с психологом, занятия спортом, работа на даче, рыбалка или общение с родными и близкими?

- Уделить внимание хобби. А еще записаться на массаж — сделайте регулярными занятия, которые помогают расслабиться и удовольствие.

- Общаться с приятными вам людьми, которые не связаны с работой.

- Заниматься саморазвитием. Читайте, посещайте интересные вам курсы, участвуйте в профессиональных конференциях, семинарах, тренингах.

По данным опроса сервиса по поиску работы SuperJob, главными способами борьбы с эмоциональным выгоранием россияне считают отпуск (22%), смену работы

(19%) и налаживание отношений в коллективе (7%). Сохранять спокойствие, заниматься спортом или хобби и рационально планировать рабочее время выбрали по 6% респондентов. 4% россиян думают, что можно избавиться от эмоционального выгорания, если добиться повышения зарплаты.

Список литературы:

1. Агапова М.В. Социально-психологические аспекты эмоционального выгорания и самоактуализация личности: Дис. канд. психол. наук. – Ярославль. 2004. 184 с.
2. Бойко В.В. Синдром "эмоционального выгорания" в профессиональном общении. СПб. 1999. 105 с.
3. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Филин. 1999. 196 с.
4. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2009. 336 с.
5. <https://romir.ru/studies/64-rossiyan-ispytyvali-emocionalnoe-vygoranie-v-etom-godu>

©Гилязева Г.Д.,2022

УДК: 159.9

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ У ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ ОПЫТОМ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ОТЦОМ

*Глазырина Н.А., Карамова Э.И.
БГПУ им. М.Акмиллы г. Уфа, РФ*

На данный момент существует большая база эмпирических исследований, которые направлены на изучение многих аспектов института семьи. Главный объект исследования - проблемы, связанные с материнством и его влиянием на изменение и развитие личности ребенка. До недавнего времени большинство исследователей не разделяли понятия «материнство» и «отцовство», они стали почти синонимами [1, с. 74]. Также не учитывались пол ребенка и особенности поведения отца и матери в зависимости от него. Но, как отмечает Д. В. Берко, «пол ребенка - одно из основных условий, влияющих на специфику индивидуального развития» [2, с. 3]. По словам И.С.Кона, «родители воспитывают детей своего и противоположного пола по-разному и с разным успехом». Отношение матери или отца к ребенку может быть самым разным и потому совершенно по-разному влиять на его развитие [3, с. 189]. В связи с этим феномен отцовства и его влияние на развитие детей приобретает новые задачи.

Все больше отечественных и зарубежных исследователей уделяют внимание на огромный вклад отцовства в развитие и воспитание дочерей. К примеру, указывается, что отношения отца и дочери влияют на формирование личности женщины, на формирование индивидуальных женских качеств, на гендерно-ролевую идентификацию, на образ жизни и поведенческие характеристики в различных сферах жизни, а также об особенностях ее супружеских отношений [3, с. 191]. Отсутствие отцовского влияния в период, когда девочка взрослеет, существенно тормозит ее развитие как будущей женщины, затрудняет формирование у нее навыков межполового общения, что вскоре может негативно сказаться на ее личной и семейной жизни.

В настоящее время можно говорить о неблагоприятных тенденциях увеличения

количества одиноких и незащищенных женщин. Женщины, попавшие в зависимость от алкоголя или наркотиков, занимающиеся проституцией или вступающие в зависимые любовные отношения, а также женщины-трудоголики и женщины, живущие в неблагополучном браке. Все эти проблемы можно связать с ростом безотцовщины в нашей стране [4], незначительностью и бедностью отцовских контактов с детьми, педагогической некомпетентностью, некомпетентностью отцов, а также незаинтересованностью и неспособностью отцов эффективно выполнять воспитательные функции.

Если посмотреть на ситуацию в современном обществе возникает крайняя необходимость в изучении вопросов влияния отношений отца и дочери на: особенности взаимоотношений с противоположным полом, формирование взглядов на семейную жизнь, а также на особенности течения супружеских отношений.

В зависимости отношения и характера отца к дочери формируется ее характер. При воспитании в нормальных и здоровых условиях отец оказывает большое влияние на половую идентификацию дочери. Он стимулирует у нее формирование здоровой и позитивной самооценки, любви к себе, выражая одобрение ее поступкам, внешностью и характером.

Важное звено во взрослой жизни девочки играет, прежде всего, общая оценка отцом ее внешней привлекательности особенно в пубертатном возрасте.

Большинство людей, к сожалению, недооценивают и не знают какое значение имеет детство и отношения с родителями во взрослой жизни. Например, отношения с отцом напрямую оказывают влияние на твою личную жизнь во взрослой жизни.

Западные ученые и психиатры в данной области провели большое количество исследований и экспериментов, в результате чего пришли к неожиданному выводу, что отношения с отцом для женщины играют более важную роль в формировании ее личности и способности удачно выйти замуж, чем с матерью [5]. Тот образ отца и его отношение к девочке еще в самом детстве оставляет след на всю ее жизнь, давая больше шансов быть счастливой или наоборот — несчастной. Именно это и будет тем самым фундаментом для закладки женственности и правильной оценки мужчин, что будет влиять на удовлетворенность браком.

Список литературы:

1. Антонов, А.И. Изучение репродуктивных установок как одна из важнейших задач социально – психологического исследования семьи [Текст]/ А.И. Антонов // Динамика изменения положения женщины и семья: материалы XII международного семинара по исследованию семьи. – М., 1972. – 13-24 с.
2. Андреева, Т.В. Воспитательная роль отца и становление личности дочери [Текст] / Т.В. Андреева, С.О. Муромцева // Вестник Санкт-Петербургского университета. - Серия 12. -2011. - №1. - С.188-194.
3. Алёшина, Ю.Е. Удовлетворённость браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем семейной жизни [Текст]/ Ю. Е. Алёшина. - М., 1995. - 250 с
4. Андреева, Т. В. Психология современной семьи: монография [Текст] / Т.В. Андреева// СПб.: Речь. - 2005. - 436 с.

5. Берко, Д.В. Влияние стилей родительского воспитания на личностные особенности девушек [Текст] / Д.В. Берко // автореф. дис. Ставрополь.- 2000. - С. 18

© Глазырина Н.А., 2022

© Карамова Э.И., 2022

УДК: 316.752

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ О СЕМЬЕ

Делова Л. А.

*ГБУ «Адыгейский республиканский
институт гуманитарных исследований
имени Т. М. Керашева»*

г. Майкоп, Республика Адыгея, РФ

Согласно опросам населения, семья является одной из главных ценностей наших сограждан. Об этом свидетельствуют проведённые в различные годы социологические опросы, как общероссийские – ВЦИОМ, так и региональные – в Республике Адыгея [1; 2, с. 347– 349; 3, с. 197-201; 4, с. 263 – 266]. В иерархии ценностных ориентаций семья, семейные ценности, климат в семье неизменно занимают одно из первых мест, являются самыми важными для большинства респондентов.

Вместе с тем традиционные представления о необходимости регистрации брака, светском или религиозном, об укладе семьи, о распределении обязанностей, свойственные как адыгам, так и представителям других национальностей, проживающих на территории многонациональной Адыгеи, претерпели трансформацию, о чём свидетельствуют результаты опросов молодёжи, проживающей на территории республики.

Так, для жителей, проживающих в кавказском регионе (Адыгея – северокавказская республика, хотя территориально относится к Южному федеральному округу) крайне важным представлялась регистрация брака, религиозная либо светская, совместное проживание до брака или без оформления брака было табуировано. Однако результаты проведённых среди молодёжи Адыгеи опросов свидетельствуют об изменении традиционных представлений: 25 % опрошенных считают, что возможно совместное проживание без официального оформления брака [4, с. 265].

Изменились представления о семейных ролях, о главенстве в семье. Так, традиционно главой семьи, особенно кавказской, всегда был мужчина. Однако в ходе проведённых в Адыгее опросов выяснилось, что половина респондентов считает, что все вопросы в семье надо решать совместно, на равных [4, с. 263].

Таким образом, результаты представленных опросов свидетельствуют об изменении традиционных представлений о семье и браке в среде современной молодёжи.

Список литературы:

1. Чернова Ж, Шпаковская Л. Социодиггер 2020. Сентябрь. Том 1. Семья и родительство. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/wciom_sociodigger_092020.pdf (дата обращения 10.04.2022).

2. Калашаова Д.А., Делова Л.А. Ценностные установки молодёжи Адыгеи в современный период / Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодежи: из прошлого в современность. Материалы I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой: Донецкий национальный университет, Донецк. 2018. – С. 347-349.

3. Калашаова Д.А., Делова Л.А. Репродуктивные установки жителей Республики Адыгея: социологический анализ / Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. № 4 (209). – С. 197-201.

4. Ханаху Р.А., Делова Л.А. Семья и семейные ценности в представлении современной молодёжи / Молодежь в трансформирующемся обществе: настоящее и будущее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Адыгейского государственного университета. Отв. редактор Р.Д. Хунагов. 2020. – С. 263-266.

© Делова Л.А., 2022

УДК 159.99

ПРОФИЛАКТИК И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ГБОУ «НОВООСКОЛЬСКАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА-ИНТЕРНАТ»

Денисова Т.Н., Шимохина О.В., Попова О.М.

*ГБОУ «Новооскольская специальная
общеобразовательная школа-интернат»
г. Новый Оскол, Белгородская обл., РФ*

Новооскольская специальная общеобразовательная школа-интернат Белгородской области представляет собой общеобразовательное учреждение, в котором воспитываются и обучаются дети родительские, дети, оставшиеся без попечения родителей, имеющие нарушение интеллекта и психосоматические расстройства из разных районов области. Есть среди них такие, которые до обучения в школе находились в неблагополучных семьях, где процветало жестокое обращение, асоциальное поведение родителей; дети имели опыт проживания на улице, подвергались физическому насилию.

Отсутствие единства подходов к процессу комплексной психолого-педагогической помощи детям с интеллектуальной недостаточностью, стимулировало разработку системы сопровождения профилактической работы по предупреждению девиантного поведения подростков.

В целях создания безопасной образовательной среды с воспитанниками и родителями обучающихся проводится профилактическая работа по реализации программ, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних.

Составлен план по профилактике асоциального поведения (суицидального поведения, зацепинга, предотвращения кризисных ситуаций) [2, 37]. В план мероприятий по профилактике асоциального поведения обучающихся входит:

диагностика психоэмоционального состояния воспитанников, требующих особого педагогического внимания

По итогам диагностики укомплектованы группы для индивидуальных и групповых занятий с воспитанниками различной направленности. С обучающимися старших классов проводятся профилактические занятия по программе первичной профилактики немедицинского потребления наркотиков. Старшеклассники с удовольствием посещают психологические занятия, направленные на формирование позитивных жизненных ценностей и развитие личностных и поведенческих характеристик, снижающих риск формирования вредных привычек. Ребята учатся слушать, адекватно реагировать на мнение другого человека, демонстрируют уверенное поведение. Осваивают наиболее продуктивные способы поведения в проблемных ситуациях.

Реализуется программа «Жизнь в моих руках» по формированию ответственного и безопасного поведения по отношению к своему здоровью [1, 17]. В сентябре 2021г. прошло анкетирование обучающихся среднего и старшего возраста на предмет склонности к курению. Результаты анкетирования были рассмотрены на методическом объединении классных руководителей.

Основным критерием успешности профилактической работы являются удовлетворительные результаты анкетирования, которые позволяют сделать вывод, что в жизни обучающихся главным приоритетом является здоровый образ жизни.

Все мероприятия профилактической работы находили живой отклик среди разновозрастного социума детей, они были доступны и необременительны. Основной упор делался на позитивное мировосприятие, любовь к окружающим и своим близким.

Профилактическая работа по предупреждению курения подростков в системе обеспечения психологической безопасности личности обучающихся включает: педагогическое направление; акмеологическое направление; психолого-педагогическое направление.

Каждое направление работы включает следующие блоки работ:

образовательные; развивающие; просветительские /информационные; коррекционные.

В реализации профилактической работы принимают участие педагогические работники Учреждения (учителя-предметники, учитель-дефектолог, учитель-логопед, педагог-психолог, социальный педагог, классные руководители).

Мероприятия организованы и реализуются в доступной для детей деятельности, комплексно, системно.

Такие формы мероприятий как, «практикум с элементами тренинга», «акция», вызывают у детей огромный интерес, так как представляет для них новую форму работы: здесь у них развивается потребность и способность усваивать представления о себе, об окружающем мире, неотъемлемой частью которого он является. Подобные

формы мероприятий доступны для нахождения ответов и путей решения трудных жизненных проблем, конфликтных ситуаций в семье, школе, личной жизни [3, 77].

Мероприятия имеют профилактическую направленность и коррекционно-развивающее воздействие на эмоционально - волевую, коммуникативную сферы. Коррекция осуществляется посредством таких методов, как психогимнастика, игдраматизация, моделирование ситуаций, ситуационные задания, элементы арт-терапевтических технологий, элементы сказкотерапии [4, 77], ассоциативные техники (работа с пословицами, притчами, метафорами), эмоциональные техники (фиксация позитивных воспоминаний).

Профилактика в свою очередь осуществляется через информационные презентации, выступления обучающихся, проекции (выставки рисунков, коллаж), просмотр социальных видеороликов, психологических мультфильмов, беседы.

Психокоррекционная работа заключается в стимуляции и фиксации ощущений и осознания ребенком себя как субъекта социума.

Посещаются семьи воспитанников, находящихся в социально-опасном положении. Составлены акты жилищно-бытовых условий. Просветительская информация для родителей (законных представителей) представлена посредством информационных ресурсов в сети Интернет (официальный сайт школы-интерната) и направлена, в первую очередь, на укрепление эмоциональных связей в семье, обогащение и оздоровление внутрисемейных детско-родительских отношений, где родители получают практические советы и рекомендации по актуальным на сегодняшний день темам, по воспитанию и обучению детей.

Организуются профилактические встречи с представителями ведомств профилактики (подразделение по делам несовершеннолетних, комиссия по делам несовершеннолетних, центральная районная больница). Совместно с классными руководителями и воспитателями школы-интерната проводятся мероприятия в рамках индивидуальной профилактической работы с детьми, имеющими эмоционально-волевые нарушения - диагностика типа школьной мотивации, акцентуации характера, состояния агрессии.

Проводятся индивидуальные психологические занятия по психокоррекции эмоционально-волевой сферы у воспитанников в условиях сенсорной комнаты, в которой становится возможным наиболее быстрое установление контакта с ребенком, стимулируется становление мотивации и повышается эффективность любых коррекционных мероприятий.

Только комплексная и совместная работа всех субъектов образовательного учреждения будет способствовать привитию норм социального поведения в современном обществе и благополучной адаптации обучающихся в социуме. Профилактическую работу необходимо рассматривать в качестве приоритетного направления деятельности школы, увеличивать вариативность профилактических мероприятий по всем направлениям деятельности, привлекать новых участников.

Поэтому профилактическую работу необходимо продолжать ежегодно. Отраднее видеть многих воспитанников успешными людьми, которые умеют адаптироваться к реальным социально-экономическим психологическим условиям, быть способными к ответственному принятию решения в ситуации выбора, крепко стоящими на ногах, приносящими пользу.

Список литературы

1. Денисова Т.Н. Психологические ресурсы сказки и сказочной метафоры в работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, имеющими нарушения интеллекта в Новооскольской специальной (коррекционной) общеобразовательной школе-интернате VIII вида/ Сост. Т.Н.Денисова.- «Психология сказки и сказка психологии»: материалы Второго Международного сказкотерапевтического фестиваля (Москва,2010).-Москва: Изд-во ООО «Федерация психологов образования России», ЦППО, Международное сообщество сказкотерапевтов, 2010.-126 с.
2. Миллер А.В. Психолого-педагогическая программа «Жизнь в моих руках» (профилактика суицидального поведения подростков 13-16 лет через снятие субдепрессивного состояния)/. А.В. Миллер.-М.: Сочи, Краснодарский край, 2015г.
3. Практикум по психологическим играм с детьми и подростками / Азарова Т.В., Барчук О.И., Беглова Т.В., Битянова Т.Р., Королева В.Г., Пяткова О.М.; Под общ. Ред. Битяновой М.Р. – СПб.: Питер, 2002. – стр.295. – (Серия «Практикум по психологии»).

©Денисова Т.Н., 2022

© Шимохина О.В. 2022

©Попова О.М., 2022

УДК:159.9

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Дойникова А.А.

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, РФ

В настоящее время в детской психологии и психотерапии проблема психологической защиты является одной из самых актуальных и обсуждаемых.

Классической работой в этой области является монография Анны Фрейд «Психология «Я» и защитные механизмы». При изучении психологических защитных механизмов главным для А.Фрейд являлся анализ трансформаций, претерпеваемых в аффектах ребенка. По мнению автора эмоциональная жизнь детей менее сложна и более прозрачна, чем эмоциональная жизнь взрослых, поэтому ее можно наблюдать.

Наблюдая за поведением ребенка и анализируя его поведение, можно говорить о технике защиты ребенка и сделать заключение о его отношении к своим инстинктам и о формировании его болезненных симптомов. [1]

В современных работах существует множество защитных механизмов и копинг стратегий у детей, авторы различных исследований изучают взаимосвязи выбора защитных механизмов и копинг стратегий у детей в зависимости от пола,

возраста, состояния здоровья, сиплинга и других факторов.

Так, например в работе Куфтяк Е.В., Лебедева А.П., Реунова А.А. стратегии защитно-совладающего поведения рассматриваются как важный валеологический фактор психологического здоровья. В своей работе авторы раскрыли основные отличия реагирования и проявления защитно-совладающего поведения детей с нарушением зрения и с типичным развитием в контексте их психологического здоровья.

По данному исследованию можно сделать несколько выводов: дошкольники с нарушением зрения могут показывать более высокие результаты в социальной адаптации, чем дошкольники с типичным развитием. Это объясняется тем, что дошкольники с нарушением зрения проходят социальную адаптацию среди сверстников с аналогичными нарушениями, в относительно однородной среде, где для них созданы благоприятные условия и большое внимание со стороны педагогов и психологов, что не так часто встречается среди сверстников с типичным развитием. А если рассматривать исследования, например, психологической защиты «отрицание», здесь дети с нарушением зрения проявляют активность в своем поведении, чтобы привлечь к себе внимание и получить расположение взрослых и детей, однако их действия не всегда будут соответствовать правилам и нормам, но дети отказываются принимать тот факт, что их поступки провоцируют возникновение проблемной ситуации. Школьники с типичным развитием имеют более вариативный набор защитно-совладающего поведения, это связано с тем, что дети с типичным развитием сталкиваются с трудностями чаще, в отличии от их сверстников с нарушением зрения. Данное исследование помогает сделать вывод о недостаточной зрелости адаптивного поведения у детей с нарушением зрения. [2]

А также, влияние адаптивного поведения на показатели психологического здоровья детей типичного развития и отреагирование внутренних негативных эмоций помогает детям, в какой-то степени, соблюдать нормы поведения, что делает их поведение более открытым, а у детей с нарушением зрения отмечена обратная реакция и вызывает асоциальное поведение и негативно отражается на адаптации.

Система защитно-совладающего поведения рассматривается в работе Севастьяновой У.Ю., Куфтяк Е.В., Рысиной А.А. и Пономарёвой К.А. «Исследование психологических защит и совладающего поведения в детском возрасте», где авторами представлен анализ механизмов психологической защиты и стратегий совладающего поведения в зависимости от пола у младших школьников и подростков. Отражена тенденция стабилизации с возрастом репертуара использования психологических защит.

Целью настоящего исследования является изучение гендерных различий конструкторов психологической защиты и копингстратегий у детей младшего школьного и подросткового возрастов.

Изучив результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

Девочки активнее, чем мальчики используют механизм «проекция» и формирование реактивных образований и оказываются более эмоциональными и склоны к рефлексии и смене настроения.

В свою очередь, мальчики чаще используют механизм «замещение», то есть перенос реакции с недоступного на доступный объект или замена неприемлемого действия – приемлемым. Такой механизм защиты напрямую связан с развитием игр и ролью игрушек, авторы полагают, что вероятно увлечение компьютерными играми современных детей способствует преобладанию данного механизма именно у мальчиков, более подверженных зависимости от игр.

При изучении уровня испытываемого гнева и стратегий совладающего поведения (по методике «Шкала школьного гнева» (MSAI)), были установлены статистически значимые различия по полу: когнитивный копинг выше у мальчиков, что характеризует переживание чувства несправедливости и ущемленности, неудовлетворенности желаний. Так, мальчики более агрессивны, часто проявляют твёрдость и суровость и любят риск, а также у них наблюдается резкое чередование активности и пассивности.

В исследовании были выявлены и особенности копинг-стратегий с учетом пола: у девочек в сравнении с мальчиками значимо выше выражена ориентация на эмоциональные контакты с целью получения поддержки. Девочки часто думают, оценивают трудную жизненную ситуацию и более открыты для ее обсуждения с окружающими.

В подростковом возрасте между мальчиками и девочками было выявлено всего одно значимое различие использования механизмов защиты: механизм «вытеснение» чаще используют мальчики, согласно исследованиям В.Г.Черненко, данный механизм используется в младшем школьном возрасте и остается на долгий срок, в то время как другие защитные механизмы уменьшаются в своем проявлении.

Подводя итог данному исследованию, можно сделать вывод: авторами выявлено, что несмотря на то, что девочки более эмоциональны и переживают стресс сильнее они более мобилизованы для совладания со стрессом, им свойственна четкость анализа, но и так же девочки склонны полагаться на интуицию. А для мальчиков характерна быстрота принятия решения и воздействие на стрессовую ситуацию.

Тема психологических защит и копинг стратегий многогранна и обширна, и мы можем сделать вывод, что «внутренний мир» каждого ребенка безграничный, как и способы его реагирования и адаптация к различным жизненным ситуациям. Копинг стратегии и защитные механизмы можно, и нужно изучать постоянно, потому как, выявление различных взаимосвязей реагирования, позволяет нам раскрыть и понять психологические особенности детей и с наибольшей пользой оказывать коррекцию, профилактику и психологическую помощь детям.

Список литературы:

1. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. -СПб.: Речь, 2006. С.14-19, 41-57,159-179.
2. Куфтяк Е.В., Лебедев А.П., Лебедев, Реунова А.А. Стратегии защитно-совладающего поведения в контексте психологического здоровья [Электронный ресурс] / Куфтяк Е.В., Лебедев А.П., Лебедев А.П., Реунова А.А. – Электр. Ст – Режим доступа к ст.: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-zaschitno-sovladayuschego-povedeniya-detey-v-kontekste-psihologicheskogo-zdorovya>
3. Севастьянова У.Ю., Куфтяк Е.В., Рысина А.А., Пономарёва К.А. Исследование психологических защит и совладающего поведения в детском возрасте (половозрастной аспект) [Электронный ресурс] – Электр.Ст. – Режим доступа к ст.: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-psihologicheskikh-zaschit-i-sovladayuschego-povedeniya-v-detskom-vozraste-polovozrastnoy-aspekt>

©Дойникова А.А., 2022

УДК: 347.3

УГРОЗА КИББЕРБУЛЛИНГА КАК ОДНА ИЗ ВЕДУЩИХ ПРОБЛЕМ В МЕНЯЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Дороженко Е.К.

БГПУ им. М.Акмиллы г. Уфа, РФ

Емельянова В. А.,

УЮИ МВД России г. Уфа, РФ

Наше общество справедливо можно назвать информационным: происходит повсеместное признание информации как главного продукта и результата деятельности человека, ИКТ активно внедряются в нашу жизнь. К сожалению, неограниченный доступ к информации в Интернете не всегда несёт в себе позитивные тенденции. Люди, а чаще всего – юноши и подростки (исследования показывают, что больше всего услугами Интернета пользуются респонденты, в возрасте от 18 до 24 лет), часто стали подвергаться неблагоприятному влиянию различных источников информации, а также сами нередко становятся теми, кто несёт негатив в сети Интернет.

Зарубежные и отечественные учёные (Н. Виллард, Р. Ковальски, Д. Палфей, И.А. Биккинин, И. А. Федоренко) в ходе многочисленных исследований смогли выделить ряд негативных тенденций, опасных для молодёжи в сети. К примеру, это смещение непосредственного общения в сторону виртуального общения, неограниченный доступ к материалам нежелательного характера, а также возможность стать объектом травли и гонений в Интернете виртуальными собеседниками [2].

Тенденция на всеобщий переход в Интернет существовала давно, но глобальный скачок в сторону компьютеризации произошёл в 2020 году, вследствие пандемии COVID-19, когда почти весь процесс обучения сместился в глобальную сеть и погрузил учеников в виртуальную реальность. И это не могло не привести к всплеску кибербуллинга.

В нашей работе мы пользуемся определением кибербуллинга как умышленного, неоднократного и враждебного поведения человека (стечения людей), имеющего

направленность на оскорбление других индивидов в сети Интернет.

Проблема кибербуллинга становится всё более обсуждаемой. Если раньше казалось, что любое общение в сети можно моментально прекратить, то сейчас это сделать уже не так просто – способы преследования в Интернете увеличиваются вместе с развитием ИКТ.

Всему мировому сообществу уже стало понятно. Что нельзя игнорировать данную проблему, так как по статистике более 50% пользователей Интернета были подвергнуты кибербуллингу. При этом жертвам чаще всего не известно, как правильно вести себя в данной ситуации.

Мы предполагаем, что кибербуллинг опаснее обычного буллинга, так как он может воздействовать на огромную аудиторию пользователей. Ещё одна опасная особенность – информацию, которую кибербуллеры используют для воздействия на жертв, очень трудно удалить из общего доступа. Жертва в данной ситуации чувствует свою беспомощность, становится подавленной. Люди, которые подвергаются кибербуллингу, редко идут в полицию, потому что боятся осуждения со стороны общества.

Всемирная статистика показывает, что Россия, к сожалению, находится на 5 месте среди 25 стран, где реализуется кибербуллинг [1].

Ещё одной негативной тенденцией является следующий факт – в условиях современной реальности, когда молодёжь всё больше погружается во всемирные сети, кибербуллинг становится новой формой девиантного (отклоняющегося от нормы) поведения именно среди подростков и юношей. Ряд авторов (А. А. Бочавер, И.А. Биккинин, Е. А. Макарова, Е. А. Махрина) отмечает, что такой кибербуллинг реализуется с помощью различных электронных средств связи в отношении жертвы. Он представляет собой психологическое насилие, а его целью является ухудшение физического и психического самочувствия жертвы [2].

По своим характеристикам кибербуллинг похож на многие виды девиантного поведения. Он характеризуется проявлением равнодушия, игнорированием ценностей общества, деструктивностью и постоянным повторением действий, формирующих девиации.

По мнению многих исследователей, кибербуллинг содержит издевательства или домогательства с использованием любого электронного средства, которое может включать в себя электронную почту, обмен сообщениями, блоги, онлайн-игры и вебсайты [3].

Явление кибербуллинга достаточно новое, но очень быстро расширяющееся. Так, он разделяется на несколько видов: киберпреследование (рассылка угроз, сбор информации о жертве), хейтинг (оскорбления личного характера и безосновательная критика), секстинг (рассылка порнографии) и троллинг (откровенные провокации).

Серьёзным препятствием в борьбе с кибербуллингом в России является тот факт, что законодательство нашей страны не имеет законов, которые непосредственно

боролись бы с этой разрастающейся проблемой. Но тем не менее, если последствия кибербуллинга имеют серьёзный негативный характер для жертвы, а кибербуллер выступает не анонимно, а от своего имени, то тогда против него можно применить статью 128.1 УК РФ (Клевета). Если в сторону жертвы поступают не анонимные угрозы, то использовать статью 119 УК РФ (Угроза жизни) [2].

Проблема кибербуллинга с каждым днём принимает всё новые обороты. Это вызывается тем, что современный человек практически не может обходиться без ИКТ. Каждый из нас не может не взаимодействовать с другими людьми в сети Интернет. Это место встречи. Поэтому глобальная сеть становится огромной площадкой для осуществления различного вида преступлений. Искоренить проблему невозможно, потому что Интернет всё больше будет входить в жизнь людей, а преступники будут становиться умнее. Поэтому актуальной задачей становится разработка рекомендаций для пользователей сети, которые помогли бы им избежать вредного воздействия со стороны кибербуллеров, а также укрепление и расширение законодательной базы в отношении такого рода преступлений.

Список литературы

1. Ванюлина, Е. В. Обучение школьников безопасной работе в Интернете / Е. В. Ванюлина // Медиабезопасность и профилактика правонарушений молодежи в социальных сетях : Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Уфа, 05 декабря 2019 года. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2019. – С. 56-59. – EDN KFZAVB.
2. Мошнина, М. Д. О мерах предупреждения кибербуллинга / М. Д. Мошнина, И. А. Биккинин, В. А. Емельянова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2021. – Т. 12. – № 4-2. – С. 411-415. – DOI 10.12731/2658-4034-2021-12-4-2-411-415. – EDN ROOLHV.
3. Сафина, Л. Ф. Вопросы противодействия насилию в социальных сетях / Л. Ф. Сафина, И. А. Биккинин, Л. Д. Хабибова // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. – 2021. – № 2. – С. 30-33. – EDN RMOGHA.

© Дороженко Е.К., 2022

© Емельянова В. А., 2022

УДК: 159.9

РИСКИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ИТ СПЕЦИАЛИСТОВ

Едигарева В.Д.

Сочинский государственный университет г. Сочи, РФ

С развитием компьютерных технологий и расширением программного обеспечения растет число людей, которые увлечены работой с компьютером и интернетом. Это подтверждают многие факторы: увеличение различных веб-серверов в сети Интернет, разные модальности работы в компьютерных программах, а также наличие персональных компьютеров у большинства молодых людей. Практически у всех молодых людей работа связана с компьютерной деятельностью. Вероятно, люди, которые профессионально заняты в IT-сфере, будут наиболее подвержены рискам интернет-зависимости, так как их работа напрямую связана с компьютером и интернетом, а время работы с ПК будет увеличиваться, соответственно.

Цель нашей работы, в связи с этим, направлена на выявление мотивов использования сети Интернет и рисков интернет-зависимости у людей, которые работают в IT-сфере.

Одними из первых к изучению Интернет-зависимости обратились американские ученые-психиатры И. Голдберг, К. Янг, Д. Гринфилд и К. Суррат, предложившие набор диагностических критериев, позволяющих выявлять Интернет-зависимость, а также опубликовавшие на основе проведённых исследований первые монографии.

К основным критериям, позволяющим диагностировать Интернет-зависимость, перечисленные выше исследователи относили: нежелание даже на короткое время отвлечься от деятельности в Интернете; плохое самочувствие, повышенную раздражительность и возбудимость в случае, если это приходится делать; увеличение денежных трат на обеспечение работы Интернета; стремление преуменьшать длительность нахождения в сети; уменьшение физической активности, пренебрежение качеством употребляемой пищи и личной гигиеной, вызванные нежеланием тратить на это время в ущерб времени, проведенному в Интернете. По мнению И. Голдберга, психологическая зависимость от Интернета проявляется в синдроме отмены, напоминающем тот, который возникает у курильщиков или наркоманов, с той разницей, что в нём отсутствует физиологический компонент [3]. На первый план при Интернет-зависимости выходит *патологическое изменение потребностей и мотивов*, смыслообразующим мотивом становится именно потребность нахождения в Интернете, все остальные отходят на второй план.

Нами были выделены следующие мотивы использования сети Интернет: «Деловая коммуникация», «Позитивная коммуникация», «Негативная коммуникация», «Неопределенный мотив», «Регуляция психического состояния». Данная категоризация мотивов опирается на сравнительное статистическое исследование мотивации пользователей интернета О.Н. Арестовой и др. [1].

На наш взгляд, именно мотивы использования сети Интернет связаны с рисками интернет-зависимости у программистов.

В связи с этим было проведено сравнительное исследование, в котором участвовали 27 программистов и 23 человека других профессий в возрасте от 18 до 35 лет.

Методики исследования. 1) скрининговая диагностика компьютерной зависимости Юрьевой Л. Н., Больбот Т. Ю.; 2) опросник «Мотивы использования интернета» (авторы Т.Д. Дубовицкая, С.В. Волошина, В.Д. Едигарева).

Результаты исследования.

Анализ результатов исследования мотивов использования интернета выявил, что для программистов наиболее характерны следующие мотивы: «Деловой» (средний балл – 8,4), а также «Позитивная коммуникация» (средний балл – 5,8). У лиц других профессий также наиболее выражены мотивы «Деловой» (средний балл – 11,8) и «Позитивная коммуникация» (средний балл – 5,78).

В ходе исследования было выявлено, что «мотив неопределенности» в большей степени присущ людям, которые не работают в it-сфере. Вероятно, это связано с тем, что мотивы программистов в использовании интернета более конкретны и связаны с работой. Данный результат подтверждается статистическим непараметрическим критерием U-Манна Уитни (рис.1)

Uэмп. = 145 при $p < 0,01$

Рис.1 – Статистически значимые показатели по критерию U-Манна Уитни

Анализируя результаты скрининговой диагностики компьютерной аддикции, удалось выявить, что риск компьютерной зависимости среди программистов (средний балл – 21,6) и у людей других профессий (средний балл – 20,3) не имеет значимых отличий. Согласно интерпретации данных, в среднем, и та и другая группа респондентов находятся на стадии увлечения и «прилипания» к зависимости. На данном этапе возникает риск аддикции, и уже может потребоваться помощь профессионалов для того, чтобы избежать перехода к следующей стадии зависимости. Также было отмечено, что наиболее высокий балл риска компьютерной зависимости, в сравнении в женском полом, отмечается среди программистов у лиц мужского пола, что подтверждают также исследования П.А. Понизовского [2].

Заключение. Таким образом, проведенное исследование доказывает, что риск компьютерной зависимости в равной степени присутствует как у программистов, так и у лиц и других профессий. Вероятно, это связано с мобильностью и более быстрым получением нужной информации через Интернет. Также при помощи интернета мы часто реализуем формальные и неформальные способы взаимодействия с другими людьми. Профилактикой компьютерной зависимости может послужить частичный перенос онлайн-общения в оффлайн формат. Это способствует сокращению времяпрепровождения в сети, а также снизит риск компьютерной зависимости.

Список литературы:

1. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Мотивация пользователей интернета, 2017. [Электронный документ] URL: https://cyberpsy.ru/articles/internet_user_motivation/ (дата обращения: 10.04.2022).
2. Понизовский П.А., Скурат Е.П., Трусова А.В., Шмуклер А.Б., Кибитов А.О./ Индивидуально-психологические характеристики мужчин и женщин с интернет-зависимостью. Социальная и клиническая психиатрия / П.А. Понизовский. 2021. Т. 31. № 2. С. 33-43.
3. Goldberg I. Internet addiction disorder: Diagnostic criteria. [Электронный документ] URL: <http://users.rider.edu/~suler/psycyber/supportgp.html> (дата обращения – 10.04.2017)

© Едигарева В.Д., 2022

УДК: 159.9;614.445;316.6

РИСК В НАШЕЙ ЖИЗНИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ

Жерельева И.С., Шиляева И.Ф.
БГПУ им. М.Акумуллы, г. Уфа РФ

Современный мир скоротечно развивается, постоянно меняется, поэтому тема

рисков сейчас наиболее актуальна. Каждый день человек проживает в неопределенности, принимает различные решения, выбирает как поступить в той или иной ситуации, исход, да и условия деятельности, которых неизвестны.

Факторы рискованного поведения многообразны: спонтанность природных явлений и стихийные бедствия; человеческая деятельность; взаимовлияние людей, которое носит неопределенный и неоднозначный характер, научно-технический прогресс, неполнота, недостаточность информации об объекте, процессе, внутренние и субъективные факторы, так как человек не может абсолютно правильно оценить уровень своих знаний, свое физическое состояние и т. п., необходимые для достижения поставленной цели [4, с. 23].

В обществе сложились неоднозначные взгляды на проблему риска. Многие его связывают с опасностью и угрозами, таким образом, вкладывая в этот термин деструктивный и негативный характер. Но, с другой стороны, с развитием общества, различных областей производства, технологий, предпринимательства, люди начали видеть риск как необходимый элемент в своей жизни.

Деструктивное значение данного феномена проявляется в импульсивности, поиске острых ощущений, стремлении к опасности, авантюризме. Опасные виды спорта, азартные игры, употребление запретных веществ и другие увлечения человека, которые несут опасность его здоровью, психическому состоянию, популярны среди «любителей рисковать». Конструктивное значение понимается как способ адаптации к динамике современной жизни, что связано с такими личностными чертами, как активность, инициативность, лёгкость установления контактов с другими людьми, способность к «надситуативной активности». В общественном сознании сформировалось положительное отношение к риску: «Риск – благородное дело», «Кто не рискует, тот не пьет шампанское» [6, с. 7]. Готовность к риску рассматривается в психологии предпринимательства и менеджмента как важное личностное свойство, определяющее успешность хозяйственной и управленческой деятельности.

Происхождение термина «риск» не совсем ясно. Некоторые предполагают его арабское происхождение. В Европе оно встречается уже в средневековых источниках, поначалу относительно редко и в разных предметных областях, главным образом в мореплавании и морской торговле. Новолатинское «*risicum*» употребляется уже в конце XV века. Однако в литературе с развитием книгопечатания в толковых словарях примеры в области риска относятся к середине XVI века в Германии [7, с.143]. Кратко и ближе к современному употреблению и пониманию риск определяется у С.И. Ожегова. «Риск: 1. Возможная опасность. Идти на риск. Без риска. 2. Действие наудачу в надежде на счастливый исход. На свой риск или на свой страх и риск действовать (принимая на себя могущие произойти неприятности)» [5, с.726].

Существует множество точек зрения на феномен риска, в различных областях наук: социология, психология, экономика, педагогика. В связи с этим нет одного взгляда на данную проблему. Рассмотрим один из подходов на данную проблему –

взгляд различных направлений психологии.

В психологии личности с середины прошлого века стала разрабатываться идея о рискованности как свойстве личности. По мнению Н.Когана и В.А.Валлаха, люди различаются в зависимости от уровня личностной готовности к риску, независимо от конкретной ситуации и обстоятельств. Они разработали опросник «Choice-Dilemmas Questionnaire» для оценки готовности личности прибегать к риску в различных жизненных ситуациях [8, с. 59]. Одной из широко изучаемых зарубежными психологами личностных характеристик, связанных со склонностью к риску, является поиск сильных ощущений. Эта характеристика была предложена и описана М. Цукерманом. Ученый определяет поиск сильных ощущений как стремление к новому, волнующему, к достижению максимальных уровней стимуляции и возбуждения. Для оценки уровня данного личностного качества Цукерман разработал авторский опросник «Sensation Seeking Scale» [6, с.10].

В индивидуальной психологии А. Адлера, где основное внимание обращено рассмотрению врожденного комплекса неполноценности и его компенсации, в качестве основной цели для всех людей при построении жизненного плана является достижение превосходства над другими. Все формы поведения полностью формируются в детстве и несут в себе отпечаток окружения. Поэтому человек склонен воспринимать ситуации через призму своих предубеждений, личностных интересов. [1, с.9].

Транзактный анализ Э. Берна рассматривает склонность к риску, как один из вариантов игры, в которую играет человек, он не боится потерять здоровье или получить какие-то повреждения, потому что это именно то, к чему он нередко и стремится, следуя своему сценарному плану: «причини себе вред!» [4, с. 23]. В деятельностном подходе поведение понимается как организованная деятельность, осуществляющая связь организма с внешней средой через реализацию мотивов (С. Л. Рубинштейн). В рамках этого подхода рискованное поведение можно определить как ложную потребность, а основной механизм ее развития — «сдвиг мотива на цель» [4, с.315]. С позиции экзистенциального подхода рискованное поведение – это выбор, осуществляемый без соотнесения с ценностью собственной жизни. Восприятие личностью риска всегда связано с чувством страха и его преодолением. [6, с. 310]. Рискованное поведение связано с психологическими особенностями, такими как уровень тревожности индивида, стрессоустойчивость, импульсивность, уровень самоконтроля и др.

Таким образом, существует множество подходов при анализе феномена риска, и причин его вызывающих. Рискованное поведение рассматривают в конструктивном и деструктивном смыслах.

Список литературы:

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – М.: Академический проект, 2007. – 240 с.

2. Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы / Под общ. ред. М. С. Мацковского. — СПб.: Лениздат, 1992. — 400 с.

3. Бунас А. А. Различные аспекты обоснования природы рискованного поведения личности / А. А. Бунас. — Текст: непосредственный // Психология: проблемы практического применения: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, июнь 2013 г.). — Т. 0. — Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. — С. 10–16.

4. Ильин, Е.П. Психология риска / Е.П.Ильин. — СПб.: Питер, 2012. — 267 с.

5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. М.: Азъ Ltd., 1992. -988с.

6. Шаболтас, А.В. Риск и рискованное поведение как предмет психологических исследований / А.В. Шаболтас // Вестник СПбГУ. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. — 2014. — № 3. — С. 5–16

7. Niklas Luhmann. Der Begriff Risiko. In: N.Luhmann. Soziologie des Risikos. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1991, S.9–40.

8. Kogan, N. Group risk taking as a function of members' anxiety and defensiveness / N. Kogan, M. A. Wallach // Journal of Personality. — 1967. — Vol. 35. — P. 50–63.

© Жерельева И.С., 2022

© Шиляева И.Ф., 2022

УДК:159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

Заболотная Е.В., Дубовицкая Т.Д.

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет» г. Сочи, РФ

Наука как сфера профессиональной и продуктивной деятельности, направленная на поиск новых знаний, соответствующих критерию истинности и обуславливающих преобразование действительности, на сегодняшний день востребована во всех областях жизнедеятельности людей. Как отмечает А.Ю. Оборский [1]: «Цель и назначение науки как социального института – производство и распространение научного знания, разработка средств и методов исследования, воспроизводство ученых и обеспечение выполнения ими своих социальных функций».

Целенаправленная подготовка к научно-исследовательской деятельности осуществляется сегодня в системе высшей школы в ходе обучения в магистратуре и аспирантуре. При этом вовлечение в науку начинается уже в школьном возрасте через приобщение обучающихся к проектной деятельности. И здесь важным является создание условий для формирования психологической готовности к научной деятельности и ее компонентов, в качестве которых можно предположить: мотивационный, когнитивный, предметно-деятельностный, организационно-коммуникативный.

Мотивационный компонент предполагает сформированность интереса к занятиям научно-исследовательской деятельности, желание заниматься наукой, открыть что-то новое в своей предметной деятельности.

Когнитивный компонент предполагает сформированность научно-

профессионального мышления и его категориально-понятийного аппарата, рефлексивных способностей, владение методологией и методами научного исследования.

Предметно-деятельностный компонент предполагает владение предметным содержанием области науки, ее задачами, проблемами, значимостью ее достижений для социума.

Организационно-коммуникативный компонент предполагает умение создать организационные условия для проведения исследования, найти единомышленников и помощников, а также продолжателей и популяризаторов своей идеи.

Предметом нашего научного исследования является научно-профессиональное мышление психологов, которое, обладая специфическими признаками мышления как познавательного процесса, направлено на установление объективных сущностных свойств и отношений психических явлений, а также выявление их закономерностей, проявляющихся в поведении и деятельности исследуемых психологом субъектов и феноменов.

Функциями научно-профессионального мышления психолога являются:

- анализ психологической реальности на предмет категоризации и конкретизации сущности психических явлений, их закономерностей и взаимосвязей;
- порождение новых идей и программ научных психологических исследований;
- решений заявленных психологических проблем и задач, достижение поставленных целей;
- осмысление полученных результатов и их применение для объяснения и прогнозирования развития личности и общества.

Соответственно возможность реализации научно-профессионального мышления психолога предполагает на наш взгляд:

- знание и понимание сущности категориально-понятийного аппарата психологической науки;
- применение понятийно-категориального аппарата при описании психических явлений;
- знание методологии, методики и методов научного исследования, а также технологией их разработки;
- владение понятийно-категориальным аппаратом, методологией и методами психологии в процессе осуществления научной и практической деятельности;
- владение коммуникативными умениями, в том числе умениями формулировать и излагать письменно и устно результаты своего исследования.

Представленные основания фактически являются фундаментом для разработки программы диагностики и формирования научно-профессионального мышления и ее реализации в процессе подготовки специалистов (магистрантов, аспирантов) высокой квалификации.

Практическая значимость заявленного нами исследования будет заключаться в

решении актуальной проблемы высшей школы, связанной с повышением эффективности подготовки в вузах научных психологических кадров. Результаты исследования можно использовать в работе по развитию научно-профессионального мышления в практике профессиональной подготовки магистрантов и аспирантов, профессиональной переподготовки слушателей курсов, организации и проведении тренингов по формированию научно-профессионального мышления у студентов и школьников. Разработанные положения и результаты могут выступать в качестве дополнительного материала при изучении курсов педагогической психологии, дисциплин теоретико-методологической и методической подготовки на психолого-педагогических факультетах вузов.

Список литературы

1. Оборский А.Ю. Становление современной науки как социального института // Социально-гуманитарные знания. 2017. С.71-79.

© Заболотная Е.В., 2022

© Дубовицкая Т. Д., 2022

УДК: 37.082

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОО

Ибениева Л.М., Бахвалов С.Ю.

ФГАОУ ВО «Елабужский институт

Казанского (Приволжского) федерального университета»

г. Елабуга, РФ

Современный быстрый темп развития науки, научно-технического прогресса и скоротечная смена научных знаний требует от общества подготовку конкурентоспособных, высококвалифицированных руководителей школ, которые владеют не только профессиональными и общенаучными знаниями, но и способны провести самостоятельную научную работу, собственное научное исследование. Замысел развития образования, которая прописана в нормативных актах, требует поиска знаний в целях разработки и освоения нового. Данное требование является эффективным условием повышения производительности образовательной организации.

Научное исследование является целенаправленным познанием, результаты которого выступают в виде системы понятий, законов, теорий. Отличительными признаками научного исследования являются:

- 1) целенаправленность процесса, четко сформулированные задачи;
- 2) поиск нового, выдвижение оригинальных идей;
- 3) упорядоченность процесса исследования и его результатов;
- 4) строгая доказательность [1, 208].

Цель научно-исследовательской деятельности – это осуществление профессиональной деятельности в сфере научно-исследовательских процессов,

формирование навыков самостоятельной научно-исследовательской работы. Научные исследования выполняются с целью получения научного результата, знания, добытого в процессе научных исследований и зафиксированного на носителях научной информации в формате научной работы, доклада либо научного открытия [2, 224].

Руководитель образовательного учреждения, который реализует свою деятельность на практике, одновременно осуществляет стихийно -эмпирическое исследование. Если предметом исследования становится рефлексия директора школы, т.е. методы и средства собственной педагогической и управленческой деятельности, речь уже может идти об исследовании [3, 31]. Непрерывный анализ различных педагогических ситуаций требует от руководителя поиска оптимальных путей решения, проектирование всевозможных результатов. Основным критерием такой деятельности служит профессиональное качество, возникающее и реализующееся при сформированности аналитической направленности по отношению к управленческой деятельности и умениям исследователя, например выделение проблемы, условий и факторов её возникновения, владение различными методами анализа.

В результате анализа практики формирования исследовательских умений у руководителей школ свидетельствует о наличии значительных сложностей, с которыми директора школ встречаются на практике. Низкий уровень научно-теоретический знаний, методологии не способствует успешному решению исследовательских задач в процессе управления школой. По результатам опроса руководителей ОУ города Набережные Челны около 60 процентов уже испытывают трудности при поставке цели и задач исследования. Это свидетельствует о том, что, помимо не усвоенных профессиональных задач, есть нехватка знаний в сфере исследовательской деятельности.

Такие данные анализа требуют формирования у руководителей образовательных организаций не только исследовательских умений, но и исследовательской компетенции как целостного феномена, которая позволяет комбинировать профессиональные знания с инновационным мышлением и практико-ориентированным научным подходом к решению определенных образовательных проблем.

По мнению В.П. Топоровского, исследовательская деятельность –это деятельность, которая предполагает интегративное, системное и аналитическое видение своей работы с постоянным прогнозированием, мысленным проигрыванием и моделированием разных вариантов образовательных и управленческих воздействий, оценением эффективности и результативности [4, 280].

Исследовательская и проектировочная деятельность в работе директора школы является системой управленческих шагов, которая имеет ресурсы, процедуру их использования и итоги [5, 43].

Подводя итог, благодаря актуальному видению руководителем школы потребностей общества, региона и страны в целом в социальном заказе к подготовке

выпускника, педагога, родителей в образовательных услугах, формируется объективное видение и оценка реального состояния дел в образовательном учреждении, районе и регионе. Таким образом, руководителю образовательного учреждения необходимо владеть методами исследования, знать его инструментарий и методологию, так как это влияет на принятие и выбор управленческих решений.

Список литературы

1. Абчук В.А. Менеджмент для педагогических специальностей / В.А. Абчук, А.П. Панфилова. – М.: Академия, 2009. – 208 с.
2. Конаржевский Ю.А. Менеджмент и внутришкольное управление. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2000. – 224 с.
3. Полонников А. А. Современная образовательная ситуация: подходы к описанию и дискурсивная ответственность // Высшее образование в России, 2017. – № 2. – 31 с.
4. Поташник М.М. Управление профессиональным ростом учителя в современной школе. – М.: Центр педагогического образования, 2009. – 280 с.
5. Садовникова И.И. Использование исследований – путь развития школы / Директор школы. – № 10. – 2008. – 43 с.

© Ибениева Л.М., 2022

©Бахвалов С.Ю., 2022

УДК: 159.9

ДЕТЕРМИНАНТЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

Ибрагимова Э.С.

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, РФ

Удовлетворенность браком – это один из основных параметров, характеризующих отношения между мужем и женой, которая с точки зрения С.И. Голода отражает «успешность брака» [3]. Такие показатели как «успешность», «прочность брака» зависят от удовлетворенности духовные, сексуальные, материальные, психологические, бытовые, социальные потребностей и желания субъектов брачных отношений удовлетворять потребности друг друга.

Определены две группы факторов удовлетворенности браком: возникшие до бракосочетания и возникшие во время брачного периода. Первая группа факторов, по мнению является психологической основой брака и включает такие аспекты, как происхождение, качества личности, идеал супруга и брака, мотивы вступления в брак. Вторая группа факторов включает: этически-эмоциональные отношения супругов, психофизиологические отношения супругов, единство взглядов на воспитание детей, распределение домашних и хозяйственных работ, свободное время и его проведение, отношение с отцом-матерью супруга(и), с друзьями и др.

Согласно исследованиям Алешиной Ю.Е. основополагающими критериями удовлетворенности браком в исследованиях выступали: непосредственно стаж брака, который фиксировался как один из трех периодов цикла развития семьи; рождение первого ребенка и уход детей из семьи, – как точки отсчета основного характера изменений [1].

Обратимся к трудам А.Н. Обозова, рассматривая фактор добрачных отношений, он утверждает, что на степень удовлетворённости браком оказывает влияние супружеская совместимость. Исследования А.Н. Обозова показали важность различных статических характеристик супругов: характерологических, интеллектуальных, мотивационных и т. п. для образования гармоничной пары – структуры, обладающей признаками целостности, уравновешенности, завершенности [8].

Психологическими детерминантами удовлетворенности брачными отношениями выступают преимущественно личностные детерминанты: согласованность установок, сходство духовных укладов супругов, соответствие характера, согласованность представлений о функциях семьи.

Т.А. Гурко была создана классификация детерминант удовлетворенности брачными отношениями [4]:

1. Социально-демографические и экономические детерминанты – семейный доход, возраст супругов, количество детей в семье;
2. Особенности внесемейной сферы: особенности самореализации в профессиональной сфере, уровень образования, взаимоотношения с социальным окружением, закрытость/открытость семейной системы;
3. Установки и поведение супругов в браке: распределение ролей, совпадение установок и ценностей;
4. Особенности межличностных отношений в браке: чувства любви, уважения к партнеру.

В качестве добрачных отношений, влияющих на удовлетворенность браком, в теоретическом анализе Котельниковой Ю.С., работ А.Ю. Тавит рассмотрена психологическая основа брака – качества личности, идеалы супруга и брака, мотивы для вступления в брак. Фактор брачного периода, по мнению автора, это - эмоциональные отношения в паре, сексуальные отношения, особенности распределения супружеских ролей [5].

В целом, большинство современных классификаций центрируется вокруг личностных особенностей супругов. Так в исследовании М.С. Мацковского, А.Г. Харчева данными факторами обусловлены личные мотивы супругов при вступлении в брак. Для супругов с высокой степенью удовлетворенности брачными отношениями, характерна общность интересов, взглядов, мотивов.

Формирование именно субъективного восприятия собственного брака, и ощущения удовлетворенности от брачных отношений, согласно концепциям Э.Эриксона и теоретическим положениям А.В. Петровского, возможно только при достижении идентичности. Невозможно достижение чувств близости и любви, осмысленности, зрелых и продуктивных отношений без чувства принадлежности самому себе.

Новгородова А.П. выделяет социально-психологические детерминанты

удовлетворенности брачными отношениями, с учетом гендерных особенностей. Социальными факторами, по мнению автора, выступают распределение ролей в семье. По исследованиям, 2005 г., для женщин, оценивающих свой брак как успешный, характерно стремление к партнерским отношениям. И у мужчин, и у женщин детерминантами удовлетворенности брачными отношениями выступили сходство ценностных установок [7].

Андреева Т.В. в качестве личностных детерминант рассматривает взаимосвязь ощущения удовлетворенности брачными отношениями у супругов, т.е. чем больше удовлетворенность браком у мужа, тем выше удовлетворенность браком у жены [2].

Голод С.И. указывает на взаимосвязь между удовлетворенностью браком и мерой сексуальной удовлетворенности супругов: так, сексуальное неудовлетворение обуславливает отсутствие удовлетворенности брачными отношениями [3].

Результаты исследований Н.Г. Юркевич показали, что удовлетворенных браком респондентов больше в случае, если оба супруга несут одинаковую нагрузку в выполнении домашних обязанностей. В целом, это относится к распределению супружеских функций и ролей в браке. В исследовании, проведенном под руководством Н.Г. Юркевич, была обнаружена зависимость между удовлетворенностью браком и удовлетворенностью работой [10]. Наблюдения Г. Навайтиса показали, что у мужчин существуют достаточно сложные взаимосвязи между успехами на работе и семейными отношениями: нестабильность последних появляется как при их профессиональных (и, соответственно, финансовых) неудачах, так и при резком улучшении финансового состояния [6].

Связь между тем, как супруги проводят свой досуг и удовлетворенностью браком в супружеских парах с различным стажем, доказывал в своих исследованиях Д. Орнер. Удовлетворенность браком у супругов с различным стажем совместной жизни и одинаковые ценности, и мировоззрение связаны между собой, согласно утверждениям, которые сделали Дж. Медлинг и М. Мак Керн в результате своих исследований. С появлением и уходом выросших детей из семьи (Ситуация «синдрома пустых гнезд»), с наличием и отсутствием детей в семье связывают изменение степени удовлетворенности браком исследования, проведенные в США Н. Пленом, С Маклаханом, Ст. Ноком, С. Русселем, Р. Скиннером, А. Бархай.

Разнообразные детерминанты удовлетворенности браком достаточно подробно изучены, их можно условно разделить на две группы: Социально-экономические и психологические.

Первая группа объединяет в себе такие показатели, как: стаж совместной жизни (Е.В. Автонюк, Ю.Е. Алешина, М. МакКери, Дж. Медлинг), разделение домашнего труда (Н.Г. Юркевич), статус мужа, материальный доход семьи (Т.В. Андреева, А.В. Толстова).

Ко второй группе можно отнести такие характеристики как, стаж семейной жизни, черты личности супругов (Ж. Бушар, О.В. Бузина, Е.Н. Новосельцева, Н.В.

Смирнова), отношение супругов к себе и друг к другу (И.С. Адмиральская, Т.В. Андреева), согласованность семейных ценностей (Е.Б. Назарова), ролевые взаимодействия (ожидания), сексуальную удовлетворенность (С. И. Голод) и влияние опыта родительской семьи на формирование супружеских отношений (Е.В. Романова, А.С. Щербакова) [4].

Список детерминант, обуславливающих формирование уровня удовлетворенности браком широкий, тем не менее большинство исследователей изучают факторы, относящиеся к личностным детерминантам (качества личности, ценности).

Удовлетворенность браком играет большую роль в поддержании стабильности семьи, благоприятного психологического климата и эмоционального фона, влияет на построение детско-родительских отношений. У каждой супружеской пары свой собственный критерий удовлетворенности браком, который формируется с учетом их образованности, общекультурных принципов, мировоззрения, воспитания. В период функционирования семьи супруги обсуждают и корректируют свои представления об обязанностях друг друга, о ценностях, личностных качествах каждого.

Список литературы

1. Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование [Текст] / Ю. Е. Алешина – Изд. 2-е. – М.: Класс, 2004
2. Андреева Т.В. Семейная психология. [Текст] / Т.В. Андреева – СПб.: Речь, 2005
3. Голод С.И. Эмансипация сексуальности в России: рубеж XIX-XX веков [Текст] / С. И. Голод // СОЦИС: социологические исследования. – 2009. – N.9. С.69-79
4. Гурко Т. А. Трансформация брачно-семейных отношений. Россия: трансформирующееся общество: Сб. трудов сотрудников Института социологии РАН [Текст] / Под ред. В. А. Ядова. – М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. С.272-283
5. Котельникова Ю. С. Психологические факторы удовлетворенности браком в молодых семьях [Текст] / Ю.С. Котельникова // Вопросы науки и образования, № 4 (16), 2018, С. 60-63
6. Навайтис Г. Семья в психологической консультации [Текст] / Г. Навайтис. – Воронеж: Модек, 2009
7. Новгородова А.П. Гендерные различия удовлетворенности браком [Текст] / А.П. Новгородова //Ананьевские чтения-2005: Материалы научно-практической конференции. – Спб.,2005., С. 211-212
8. Обозов А.Н., Штильбанс В.И. Аксиомы супружества: психология супружеских отношений. [Текст] / А.Н. Обозов, В.И. Штильбанс– Ленинград.: Знание, 1984
9. Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и её проблемы [Текст] / А.Г.Харчев, М.С. Мацковский – М., 1993.
10. Юркевич Н. Г. Роль советского семейного права в укреплении семьи. Социальные исследования. [Текст] / Н. Г Юркевич. – М., 1971

© Ибрагимова Э.С., 2022

ПРОБЛЕМЫ СО СНОМ У ДЕТЕЙ С АУТИЗМОМ*Иванова Е.В.**БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, РФ*

Аутизм – это нарушение развития, характеризующееся серьезным дефицитом социального взаимодействия и общения, а также наличием повторяющегося ритуального поведения, которое имеет далеко идущие последствия как для ребенка, так и для его семьи.

Наше внимание привлекла статья авторов Р. Гейл Уильямс, Лонни Л. Сирс и А. М. Аллард, являющихся сотрудниками Центра оценки детей на базе Университета Луисвилла, Кентукки, США, в которой описано широкомасштабное исследование по проблеме со сном у детей с аутизмом [1]. Позволим себе остановиться на результатах этого исследования более подробно, тем более что подобные исследования в русскоязычной литературе нам пока не известны.

О проблемах со сном сообщают родители детей с аутизмом с оценками распространенности 44-83% для нарушений сна в этой популяции. Для лучшего понимания сна при аутизме были обследованы проблемы со сном у 210 с аутизмом, используя анкету Likert для родительского отчета. Наиболее часто сообщаемые проблемы со сном включали трудности с засыпанием, беспокойный сон, не засыпание в собственной постели и частые пробуждения. Наименее частыми проблемами со сном были ходьба во сне, утренние головные боли, плач во время сна, апноэ и ночные кошмары. По категориям умственной отсталости не было различий в частотах зарегистрированных проблем со сном, за исключением пробуждения ночью. Также не было никакой разницы в проблемах со сном, связанных с возрастом ребенка, кроме ночного энуреза [1].

Гипотезы, объясняющие нарушения сна у детей с аутизмом, включали аномалии в гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси, регулирующие основные циркадные ритмы и изменения в производстве гормонов/нейротрансмиттеров. Целью этого исследования было определить тип проблем со сном, о которых сообщают родители детей с аутизмом, что указывает на необходимость более систематических исследований в качестве первого шага в разработке стратегий вмешательства [4, 5].

Опрос проблем со сном был направлен в 500 семей, воспитывающих детей с диагнозом аутизм. Опросник состоял из вопросов с ответами типа Likert в диапазоне от «никогда не проблема» до «всегда проблема». Также были включены в опрос общие вопросы о возрасте, поле и состоянии здоровья ребенка. Дети, чьи семьи получили обследования, ранее были оценены психологом и педиатром. Учитывая широкий характер выборки, использовались различные тесты на интеллект. На сегодняшний день большинство детей оценивались с использованием шкалы интеллекта Векслера для детей, третье издание или шкалы дифференциальных способностей. Обследования детей с IQ менее 70 были помещены в группу умственно отсталых

(MR), в то время как обследования детей с IQ 70 или выше были помещены в группу не умственно отсталых (not MR). Опросы также были проанализированы в соответствии с тремя возрастными категориями (младше 6 лет, в возрасте 6-11 лет и старше 11 лет) [1].

Из 500 разосланных опросов было возвращено 210 (42%). Средний возраст детей составил 8,4 года (диапазон 2-16 лет), из них 169 мальчиков и 32 девочки. 32% детей были младше 6 лет, 50% детей были в возрасте от 6 до 11 лет и 18% детей были старше 11 лет [1].

Наиболее распространенными проблемами со сном были трудности с засыпанием (53%), беспокойный сон (40%), нежелание засыпать в собственной постели (40%), частые пробуждения (34%) и трудности с пробуждением ребенка от сна (32%). Наименее частыми проблемами были лунатизм (1%), утренние головные боли (1%), плач во время сна (2%), апноэ (3%) и ночные кошмары (4%) [1].

В итоге, наиболее часто сообщаемые проблемы со сном, вероятно, отражают проблемы с циклом сна-бодрствования, подтверждая результаты предыдущих исследований [2]. Другие проблемы, о которых сообщалось, возникали в 40% или менее случаев. Большинство детей достигли 8-9 ч. ночного сна, несмотря на сообщенные трудности [3]. Проблемы с началом и поддержанием сна также распространены у типично развивающихся детей. Эти проблемы могут быть особенно заметны у детей с поведенческими проблемами. Было высказано предположение, что нарушения нервного развития предрасполагают детей к нарушениям ритма сна-бодрствования, возможно, из-за неспособности воспринимать и интерпретировать сигналы, необходимые для синхронизации сна с окружающей средой.

Лунатизм и ночные кошмары были одними из наименее часто сообщаемых проблем со сном. Однако сообщалось, что бруксизм является относительно распространенным расстройством, встречающимся примерно у одной пятой обследованных детей. Предыдущие исследования дали противоречивые данные относительно распространенности парасомний при аутизме. Исследование поддерживает относительно низкую заболеваемость большинством парасомний среди детей с аутизмом. Удары головой и плач в течение ночи также были довольно низкими событиями [4].

Не было отмечено существенных различий в частоте проблем со сном между группами детей MR и not MR, кроме ночных пробуждений. Этот вывод согласуется с предыдущими исследованиями, которые показали, что проблемы со сном возникают у детей с аутизмом на всех уровнях IQ и схожи по своей природе [5]. Тем не менее, это противоречит выводам с другими группами инвалидности по развитию, где проблемы со сном, как правило, более выражены у детей с тяжелым интеллектуальным дефицитом [3].

Это исследование является первым шагом в лучшем понимании проблем со сном у детей с аутизмом. В исследовании не рассматривались такие вопросы, как

тяжесть и продолжительность проблем со сном, и не была предпринята попытка провести различие между проблемами сна, связанными с аутизмом, и теми, которые связаны с сопутствующими заболеваниями, отличными от умственной отсталости. Имеется исследование о том, что родительское восприятие сна у детей с аутизмом не всегда может точно отражать модели сна. Объективные данные в виде актиграфических и полисомнографических исследований необходимы для лучшего определения архитектуры сна в этой популяции с усилиями, направленными на корреляцию объективных и субъективных данных сна [1, 2]. Только таким образом могут быть разработаны вмешательства сна, которые отвечают потребностям детей с аутизмом и их семей. Необходимы также дальнейшие исследования влияния проблем со сном на успеваемость в этой популяции.

Список литературы

1. Аннамари Аллард, П. Гейл Уильямс, Лонни Л. Сирс, Проблемы со сном у детей с аутизмом [Электронный ресурс] // Journal of Sleep Research - Wiley Online Library. 2004. Вып. 13. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1365-2869.2004.00405.x> (дата обращения 17.03.2022)
2. Дельграко С. и др. Сон у субъектов с аутизмом: нейрофизиологическое и психологическое исследование [Электронный ресурс] // Мозг. Dev., 2000. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/10722958/> (дата обращения 17.03.2022)
3. Ричдейл А. Проблемы со сном при аутизме: распространенность, причина и вмешательство [Электронный ресурс] // Dev. Med. Ребенок. Neurol. 1999 URL: <https://www.webofscience.com/wos/woscc/full-record/WOS:000078309400012?SID=C3n4ZSyCnhieo7DiwPz> (дата обращения 17.03.2022)
4. Лаберже Л. и др. Развитие парасомний с детства до раннего подросткового возраста [Электронный ресурс] // Педиатрия, 2000. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/10878151/> (дата обращения 17.03.2022)
5. Шрек К. А. Проблемы со сном: нейрофизиологические компоненты [Электронный ресурс] // Аутизм. Dev. Disord. 2000. URL: <https://www.webofscience.com/wos/woscc/full-record/WOS:000087129000008?SID=C3n4ZSyCnhieo7DiwPz> (дата 17.03.2022)

© Иванова Е.В., 2022

УДК 376

ОЦЕНКА БАЗОВЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАС С ПОМОЩЬЮ МЕТОДИКИ VB-MAPP

Иванова Е.В., Чуйкова Т.С.

БГПУ им. М.Акмиллы, г. Уфа, РФ

Включение детей РАС в образовательную среду в дошкольном возрасте оказывает положительное влияние на их развитие, в том числе в повышение интеллектуального уровня, коммуникативных навыков, навыков социализации и самообслуживания. Однако для успешного воспитания и обучения каждого такого ребенка имеется необходимость в создании ряда условий для инклюзии этих детей в среду дошкольного образования [4]. Основной целью предлагаемого исследования являлась оценка базовых речевых, учебных и социально-бытовых навыков у детей с РАС посредством методики VB-MAPP [3]. Метод VB-MAPP (Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program) — программа оценки навыков речи и

социального взаимодействия для детей с аутизмом и другими нарушениями развития. Данная диагностическая методика широко применяется зарубежными специалистами. Исследователи отмечают более высокую эффективность VB-MAPP по сравнению с другими диагностическими методиками. Методика позволяет оценить текущий уровень речевых и связанных с речью навыков у детей. Результаты VB-MAPP позволяют составлять успешные программы вмешательства. Оценка вех развития содержит 170 параметров, которые распределены по трем возрастным группам. Первый этап соответствует уровню развития нормотипичного ребенка в возрасте от 0 до 18 месяцев, второй от 18 до 30 месяцев и третий от 30 до 48 месяцев. Существующий на текущий момент уровень развития академических навыков позволяет определить оценку вех развития [3]. С помощью методики VB-MAPP можно оценить следующие вехи развития: манд - выражение просьбы или помощи или же отказ от предметов или действий; такт - навык обозначения предметов; поведение слушателя - способность следовать инструкциям или выполнять просьбы; визуальное восприятие; игровые навыки; социальные навыки; имитация; эхо-навык - способность подражания; спонтанное вокальное поведение; различение предметов по описанию признака, функции и класса объектов; интравербальные навыки - умение отвечать на вопросы других людей и вести с ними беседу; навыки поведения в группе; речевые навыки; навыки чтения, письма; навыки счета [3]. Оценка вех развития осуществляется в баллах. Преимуществом данного тестирования является то, что каждый из параметров оценки этапов развития детей, участвующих в настоящем исследовании, рассматривался отдельно, что позволило определить базовый уровень каждого участника эксперимента [1]. В исследовании приняли участие 5 воспитанников ресурсной группы: 4 мальчика и 1 девочка; в возрасте от 4,5 до 7 лет.

Результаты. Ребенок 1: девочка П., 7 лет, диагноз — F84.0 «Детский аутизм», энцефалопатия, ЗРР. Ребенок получил 23 балла из 45 возможных - для 1 уровня), 38 из 105 возможных - для 2 уровня, и 43 из 170 возможных - для 3 уровня. Большинство навыков сформированы на уровне 0-18 месяцев нормотипичного ребенка. Наиболее сформированными оказались навыки имитации, эхо и навык такт. Более слабыми являются навыки просьбы и игровые.

Ребенок 2. Мальчик Д., 6 лет 7 месяцев, диагноз — F84.1 «Атипичный аутизм», сопутствующие нарушения — ОНР I. Ребенок получил 30 баллов из 45 возможных - для 1 уровня, 49 из 105 возможных - для 2 уровня и 0 из 170 возможных - для 3 уровня. Большинство навыков сформированы на уровне 0-18 месяцев нормотипичного ребенка. Наиболее сформированными оказались навыки самостоятельной игры, поведения в группе, а также речевые навыки. Более слабыми являются навыки манд, социальные и интравербальные. Данный ребенок нуждается в интенсивной программе поведенческого вмешательства. Обучение должно проходить ежедневно как в структурированном формате, так и в натуральной среде.

Ребенок 3. Мальчик, Г., 5 лет 1 мес. Диагноз F84.01 «Атипичный аутизм», G93.8

«Другие уточненные поражения головного мозга», последствия поражения ЦНС с грубой задержкой ПРР, ОНР I. Результаты обследования: ребенок получил 30 баллов из 45 возможных - для 1 уровня, 14 из 105 возможных - для 2 уровня и 0 из 170 возможных - для 3 уровня. Большинство навыков сформированы на уровне 0-18 месяцев нормотипичного ребенка. Наиболее сформированными оказались навыки визуального восприятия. Более слабыми являются навыки просьбы, наименования, социальные, интравербальные.

Ребенок 4. Мальчик В., 4,5 года. Диагноз F 84.0 «Детский аутизм», энцефалопатия, ОНР I, ЗРР, ЗППР. Все навыки сформированы на уровне 0-18 месяцев нормотипичного ребенка. Наиболее сформированными оказались навыки визуального восприятия. Более слабыми являются навыки просьбы, наименования, социальные, эхо-навыки, интравербальные. Результаты обследования: ребенок получил 17 баллов из 45 возможных - для 1 уровня, 0 из 105 возможных - для 2 уровня и 0 из 170 возможных - для 3 уровня.

Ребенок 5. Мальчик П., 5 лет 9 мес. Диагноз РАС, энцефалопатия, ОНР I, ЗРР, ЗППР. Результаты обследования: ребенок получил 30 баллов из 45 возможных - для 1 уровня, 17 из 105 возможных - для 2 уровня и 0 из 170 возможных - для 3 уровня. Большинство навыков сформированы на уровне 0-18 месяцев нормотипичного ребенка. Наиболее сформированными оказались навыки визуального восприятия. Более слабыми являются навыки просьбы, наименования, социальные, интравербальные.

Выводы. Посредством VB-MAPP удалось подробно изучить базовые речевые, учебные и социально-бытовые навыки двух участников исследования. Результаты обследования всех детей свидетельствуют о недостаточности развития коммуникативных и поведенческих навыков. Большинство навыков сформированы на уровне 0-18 месяцев нормотипичного ребенка. Наименее сформированными оказались навыки выражения просьбы и социальные. Анализ полученных данных показал, что все участники исследования нуждаются в интенсивной программе коррекционной работы, направленной на развитие навыков коммуникации, базовых речевых навыков, самообслуживания, игры и социальных навыков. Однако результаты настоящего исследования ограничены тем, что базовые речевые, учебные и социально-бытовые навыки — это только часть совокупности сложного социального поведения, и требуются дополнительные исследования в данной области. По результатам анализа современных исследований (К. Казари; О.В. Кухарчук, О.Н. Рыжкова) можно сделать вывод об эффективности применяемых поведенческих методов по развитию базовых речевых, учебных и социально-бытовых навыков у детей с РАС. Эти выводы имеют как теоретическую, так и практическую значимость [1; 2]. Представленная работа положена в основу лонгитюдного исследования эффективности применения современных методов комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра. Настоящее исследование планируется расширить изучением предпосылок, необходимых для формирования сложных социальных навыков, и влияния определенных базовых навыков на скорость

их приобретения.

Список литературы

1. Казари К. Современное состояние поведенческих вмешательств при аутизме и нарушениях развития [Текст] // Аутизм и нарушения развития. — 2016. — № 4. — С. 68—76.

2. Кухарчук О.В. Использование прикладного анализа поведения в работе с аутичными детьми [Текст] / Кухарчук О.В., Рыжкова О.Н. // Социокультурная интеграция и специальное образование: сборник научных статей. — Саратовский государственный университет. — Москва: Перо, 2015.— С. 316—320.

3. Сандберг М. Руководство VB-MAPP: Программа оценки навыков речи и социального взаимодействия для детей с аутизмом и другими нарушениями развития [Текст] / пер. С. Доленко. — Ришон ле-Цион: MEDIAL, 2008. — 275 с.

4. Эрц (Нафтульева) Ю.М. Инклюзия детей с аутизмом в общеобразовательной системе: обзор целей и стратегий // Вестник Ассоциации психиатров Украины. 2013. № 1. С. 63—73.

© Иванова Е.В., 2022

© Чуйкова Т.С., 2022

УДК: 159.9

ОБРАЗ МАТЕРИ У РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН, ОСОЗНАННО ОТКАЗАВШИХСЯ ОТ ДЕТОРОЖДЕНИЯ

Исмагилова Л.Х.

МГППУ г. Москва, РФ

Родительская семья является источником наследования социальных норм и традиций, обязательных для взаимодействия с другими людьми. Еще в ранние годы ребенок запечатлевает образцы личности родителя и внутрисемейных отношений. Первоначально это происходит на уровне подсознания [1;3]. Позитивный образ матери важен для психоэмоционального здоровья женщины. С ним взаимосвязаны такие важные решения, как вступление в брак, выбор стратегии построения семейных отношений, разделения обязанностей в семье, выбор стратегии детско-родительских отношений, восприятие себя в отношениях, формирование смысловых ориентиров личности женщины (З. Фрейд, А. Адлер, Э. Берн, Н. Пезешкиан, И. В. Дубровина, И. С. Кон, Г.Г. Филиппова). Важно отметить, что образ собственной матери на этапе его построения, в родительской семье, через взаимодействие с матерью, закладывает основы для развития материнства у женщины [1;2;6].

Участницами исследования на добровольной основе стали 20 женщин в возрасте от 30 до 35 лет, находящихся в отношениях с мужчиной более года и не имеющих детей. Таким образом, респондентки были разделены на две группы: группа 1— женщины не отказавшиеся от идеи рождения детей – 10 человек., группа 2— женщины, осознанно отказавшиеся от деторождения – 10 человек.

В ходе анализа проведенной методики М.Куна «20 утверждений об идеальной и о реальной матери» в качестве единиц анализа мы выбрали слова и утверждения, описывающие образ идеальной и реальной матери. В описании образа реальной матери респондентки группы 1, в основном используют положительные характеристики, из них повторяющиеся: добрая (5), отзывчивая (3), ответственная (3), справедливая (3), умная (3), любящая (2), заботливая (2). У женщин группы 2, мало

упоминаний, характеризующих мать, как эмоционально «теплую» и принимающую. Негативные характеристики преобладают. Среди них качества, которые описывают мать как эмоционально «опасную» и разрушающую: недовольная, злая, агрессивная, жёсткая, двуличная, непредсказуемая, властная и несправедливая. Также среди негативных есть черты, описывающие реальную мать, как слабую личность: «ленивая», «слабая», «жалкая», «несчастливая и одинокая», «(иногда) замкнутая», «ранимая и завистливая».

В категории упоминающей о взаимоотношениях реальной матери и респондентки, у женщин группы 1, мать представлена как опора и поддержка. Данный образ подкрепляется утверждениями: «помогает мне», «всегда приходит мне помощь», «всегда меня поддерживает», «всегда подскажет мне совет», «готова прийти мне на помощь», «верила в мои способности», «неоднократно помогала мне, когда было тяжело». У респонденток группы 2 упоминания в этой категории заметно отличаются. Так в показателе отношения к детям, нет положительных упоминаний. Утверждения, которые указывают на малую включенность матери в жизнь ребенка или неудовлетворенную потребность в мамином участии: «не участвовала в моей детской и взрослой жизни», «не заботилась обо мне (не считая бытовую заботу)», «относилась ко мне равнодушно», «не знает о моей жизни ничего», «не участвовала в моем воспитании», «не любит (не любила) гулять со мной», «все что я от нее получила - это питание», «не уделяла мне внимания», «не занималась со мной уроками», «никогда не наряжала меня», «пыталась устроить личную жизнь, когда я была маленькой».

Существенная часть утверждений об «идеальной матери» в первой группе образ современной, независимой, уверенной женщины, с ярко выраженными чертами эмансипации. Такой результат был неожиданным, не предполагалось, что его предпочтут женщины, планирующие стать матерями в будущем. А у группы 2, наоборот образ «идеальной матери» представлен в образе чуткой, кроткой, любимой и жертвенной матери, жены. Именно в этом образе выступила фигура мужчины, который рядом с «идеальной матерью».

Об обесценивании материнства участницами группы 2, говорят ответы на вопрос: «Материнство – это когда...?». Были получены ответы: «это когда в твоей трудовой книжке "жизнь" начинается большой период низкооплачиваемого, ресурсозатратного труда», «это когда...ты становишься рабом ситуации»; «когда хочется плакать, но нельзя!»; «когда ты любишь своего ребёнка, а в 14 лет он посылает тебя на ...»; «ты теряешь свою свободу»; «у тебя нет времени ни на что» и др.

В ходе проведения интервью стал известен факт, что 6 женщин из группы 2, регулярно подвергались физическому насилию со стороны матери, когда в группе 1 таких фактов не было, лишь в одном случае имели место ссоры с криками. Все женщины из группы 1 выросли в полных семьях, за исключением одной, которая жила в полной семье до 13 лет. Во второй группе 6 женщин воспитывались в неполных

семьях. 7 женщин этой группы испытывали дефицит внимания со стороны матери, из-за ее регулярного отсутствия и были вынуждены оставаться на попечении бабушек, о которых чаще всего отзываются с признательностью или нейтрально.

Таким образом, можно говорить, что образ матери в этих двух группах отличается.

Во-первых, образ реальной матери женщин группы 1 окрашен в позитивные тона, и преимущественно характеризует мать как теплую, поддерживающую, заботливую и отзывчивую. А у группы 2 реальная мать представляется «холодной», отчужденной или агрессивной и опасной.

Во-вторых, женщин 2 группы, приписывают образу идеальной матери, качества недостающие их «реальным» матерям. Что может говорить о большом дефиците внимания, любви и тепла по отношению к женщинам в их детстве.

В-третьих, деструктивный образ реальной матери, которая видится женщинам жестокой и агрессивной, не способствует формированию образа себя, как матери. Это подтверждается, выбором женщин в качестве причины отказа от деторождения особенностей своего воспитания, страха, что не может стать любящей мамой и своих личностных качеств, связанных с их детством.

Список литературы

1. Авдеева Н. Н. Особенности материнского отношения и привязанность ребенка к матери / Н.Н. Авдеева // Психологическая наука и образование. - 2006. - № 2. - 82-92 с.
2. Васягина Н. Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России : монография / Урал.гос. пед. ун-т. Екатеринбург : [б. и.], 2013.
3. Вовк Е. Бездетность и нежелание иметь детей // Фонд «Общественное мнение». 2008. 29 мая. URL: <https://bd.fom.ru/report/map/d082125> (последний доступ: 27.11.2019)
4. Исупова О. Г. «Чайлдфри», или добровольная бездетность // Демоскоп Weekly. 2010. № 427—428. <http://demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender01.php/>
5. Ломакин И. В. Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. №6. С.394—436. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.20>
6. Филиппова Г.Г. Нарушение репродуктивной функции и их связь с нарушениями в формировании материнской сферы // Журнал практического психолога. 2003. № 4–5. С. 83–107.

© Исмагилова Л.Х., 2022

УДК: 159.9

ТАНЕЦ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ РЕБЕНКА НА ЗАНЯТИЯХ ХОРЕОГРАФИЕЙ

*Кадырова Р.Р., Дайнова Г. З.,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» г. Уфа, РФ*

Хореография среди других форм художественного воспитания ребёнка по праву занимает особое место. Поскольку «танец как один из видов хореографического искусства является действенным средством музыкально-пластического,

художественно-эстетического, нравственно-этического воспитания и физического развития» [7, 76]. Танец является конкретным воплощением, практической деятельностью по отношению к хореографии.

Хореография представляет собой особый комплексный жанр культурно-эстетической деятельности. В её процессе ребёнок воплощает музыкальные образы сам. Самостоятельный поиск способов образного выражения помогает развитию его креативных способностей.

Креативные способности определяются как индивидуально-психологические особенности, которые отличают одного человека от другого. Они не сводятся к имеющемуся у человека запасу навыков и знаний, потому обуславливают лёгкость и быстроту их приобретения [1, 19]. Креативность – это сложное личное качество, отражающее способность человека к творчеству в разных сферах жизнедеятельности, которое также позволяет оказывать поддержку в творческой самореализации не только самой креативной личности, но и других людей [1, 18].

Таким образом, креативные способности – это индивидуальные и психологические особенности личности. При помощи них знания, умения и навыки усваиваются быстрее. Креативные способности помогают успешно реализовываться в любой деятельности, в том числе в создании новых культурных и материальных ценностей.

Танец, как специфический вид деятельности, обладает определёнными особенностями, которые позволяют рассматривать их как средство развития креативных способностей у детей. Важен тот факт, что танец нераздельно связан с музыкой, он имеет импровизационный характер деятельности, при этом предоставляет широкое поле для творческого и игрового воплощения. Благодаря хореографии достигается эмоциональное и двигательное раскрепощение.

Хореографические занятия можно рассматривать как обширный ресурс развития эстетического вкуса и творческого потенциала детей. Неразделимость танца и музыки предполагает формирование и развитие у ребёнка чувства ритма, понимания музыки, способности согласовать ритм и движения.

Танцевальные занятия в разном возрасте детей будут обладать особыми чертами. К примеру, в младший школьный период ребёнок начинает осознанно подходить к движению, развивать музыкальный слух. Его движения становятся более ритмичными, координированными. В этом возрасте обычно происходит знакомство ребенка с различными видами танцев: современными, народными, бальными и пр. Так, к примеру, во время обучения народным танцам ребенок начинает осознавать и может перенимать темперамент своей нации, ее дух и ментальность, отношение к миру, национальную гордость и приобщение к традициям, что немало важно для детского самосознания.

Хореографы В.Н. Карпенко и А.С. Шастун относят к развитию творческих способностей при помощи хореографии следующие задачи: развитие мышления и

воображения, стремление к расширению кругозора, обучение раскрепощению во время танца, воспитание уверенности в себе в окружающем мире, воспитание эмоционального выражения и толерантности. Немаловажной остается также помощь хореографии в развитии творческой активности, инициативы, умения выстраивать отношения в коллективе для успешной совместной работы [4, 91 – 92].

Танцы формируют пластику и раскрепощение в движениях, развивают умение импровизировать. Интересны для детей и сюжетные танцы, так как они имеют под собой игровую основу и требуют перевоплощения, драматизации, общения героев постановки между собой. Как отмечает В.Н. Карпенко: «Постановка таких танцев имеет большое учебно-воспитательное значение. В них совершенствуется манера исполнения, дети приобретают умение соразмерять и рассчитывать свои движения, быть внимательным к партнеру» [4, 93].

В подростковый период развития наблюдается совершенствование мышления, помимо конкретных образов появляется возможность мыслить абстрактно. Крайне важным фактором становится раскрытие творческих возможностей и индивидуальности.

Хореография продолжает разностороннее формирование подростка, в том числе повышает эстетическую культуру и воспитывает художественный вкус. Большое значение имеет единое формирование эмоциональных и интеллектуальных сфер психики. Хореография значительно влияет на психоэмоциональный фон подростка, поскольку через танец он может выразить свое видение и отношение к окружающей действительности, а также избавиться от ряда негативных эмоций благодаря активным движениям. Именно из-за этого большая часть подростков выбирает более активную хореографию во время своих занятий. Суть правильно подобранных хореографических образов для подростка – это соединение особенности абстрактного мышления и выражения, переживания конкретно-чувственной формы предметов и явлений окружающего мира.

Мировоззрение человека формируется на протяжении жизни, а увлечения играют важную роль в установлении нравственно-ценностных ориентиров. Поэтому внимание подростков могут занимать занятия в кружках, клубах и т.д. В.Н. Карпенко считает, что «занятие танцами, вызывает положительные ассоциации, в особенности занятия современной хореографией. Благодаря современным танцам дети становятся веселее, увереннее в своих силах, исчезают проблемы с собственной неполноценностью, ребенок понимает, что он разностороннее и лучше, чем сам о себе думал» [4, 92], – с чем сложно не согласиться.

Роль танца достаточно велика в развитии творческих способностей на разных возрастных этапах формирования человека, в том числе ребёнка. Подводя итоги, можно добавить, что танец является особенным средством в этапе формирования и развития творческих способностей. Танцевальное образование и воспитание обеспечивают разностороннее развитие личности человека – психофизическое,

социальное, эстетическое, а также поддерживают и корректируют обязательное для ребенка нравственное становление [7, 79].

Список используемой литературы

1. Белорецковец Н.И., Кириллов Л.С. Особенности развития творческих способностей детей младшего школьного возраста // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. 2015. №2. С. 18 – 22.
2. Большакова Л.А. Развитие творчества младшего школьника // Завуч начальной школы. 2014. № 2. С.19 – 23.
3. Ветлугина Н.А. Музыкальное развитие ребенка. – М.: Аспект Пресс, 2013. 415 с.
4. Карпенко В.Н., Шастун А.С., Карпенко И.А. Развитие творческих способностей детей средствами хореографии. Вестник науки и творчества. 2017. №2 (14). С. 88 – 94.
5. Праслова, Г.А. Теория и методика музыкального образования детей. М.: Детство-Пресс, 2015 – 290 с.
6. Теплов, Б.М. Психология музыкальных способностей. СПб.: Питер, 2015. 289 с.
7. Тишунина А.Е. Возможности хореографии в развитии творческих способностей детей // Гаудеамус. 2018. №3 (37). С.76 – 80.

© Кадырова Р.Р. 2022

© Дайнова Г.З., 2022

УДК: 159.9

КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Казакова А.А.

МАОУ СОШ с. Райманово, РФ

Самое важное значение для профессиональной самореализации играет образование человека. Современное образование подвержено постоянным изменениям. Сегодня успешность человека и его профессиональная карьера напрямую зависят от способности человека ориентироваться в многообразии информации, способности применять её в решении профессиональных задач, человеку просто необходимо адаптироваться к иным условиям труда.

Современная школа, стараясь влиться в постоянные новшества общества в соответствии с ФГОС перестала ориентировать обучающихся на академические знания, образование направлено на формирование важных ключевых компетентностей. Это и есть своего рода ответ системы образования на постоянно возрастающие требования работодателей. Для успешного вхождения в ту или иную профессию необходимо обладать огромным рядом компетенций.

Компетентностный подход впервые появился в бизнесе (не в образовании!) в середине XX века, именно в 1959 году Р. Уайт применил данный термин для описания особенностей, связанных с отличным выполнением работы и высокой мотивацией отдельных лиц. Оказалось, что самые успешные и самые эффективные исполнители отличаются от тех, кто менее успешен не только и не столько знаниями, сколько эффективной саморегуляцией, развитыми социальными навыками и самосознанием.

Ключевые компетентности, которые формируются в процессе школьного образования, позволяют человеку реализовывать себя в условиях современной экономической ситуации, быстро меняющихся технологий, огромном потоке

разнообразной информации.

Так, в ноябре 1991 г. Организация ЮНЕСКО на генеральной конференции предложили создать комиссию международного уровня для разработки вопросов обучения и образования в XXI веке. В итоговом докладе «Образование: сокрытое сокровище» были сформулированы четыре основополагающих принципа, четыре «столпа» образования в XXI веке: для того, чтобы быть современным, нужно научиться сосуществовать, работать, учиться, жить.

В марте 1996 года в Берне состоялся симпозиум «Key Competencies for Europe (Ключевые компетенции для Европы)», на котором обсуждалось, что именно нужно обучающимся для успешной работы и/или продолжения образования в высшей школе. Все участники согласились, что содержание понятия компетентность не только шире, чем просто знания, или умения, или навыки, но даже больше их суммы. [3, с.20].

В Европе был принят список ключевых компетентностей, которыми должны владеть молодые европейцы. Он состоит из пяти разделов:

- политическая и социальная компетентность;
- способность развития в поликультурном мире;
- коммуникативная культура (в том числе владение устной и письменной речью более чем на одном языке);
- IT-грамотность;
- способность учиться всю жизнь.

Перечисленные компетентности описывают набор требований к выпускнику образовательного учреждения, которые позволят ему либо продолжить обучение, либо приступить к работе. Причём к работе, в которой придётся выполнять множество возрастающих требований. Как проявить себя? Как реализовать все компетенции и не «потонуть» в огромном потоке информации? Это и есть несомненная проблема современного человека.

Главное изменение в обществе, влияющее на ситуацию в сфере образования, — ускорение темпов развития общества. По подсчетам специалистов компании IBM, человек меняет свою специальность не менее семи раз за время профессиональной карьеры. Конкурентоспособность на таком рынке труда во многом зависит от его способности приобретать и развивать умения, навыки, компетентности, которые могут использоваться или трансформироваться применительно к целому ряду жизненных ситуаций.

Обучающиеся, которые пришли в первый класс в начале XXI века, будут продолжать свою трудовую деятельность примерно до 2050-2060-х годов. Каким будет мир в это время, трудно себе представить. И как результат, школа должна готовить детей к жизни, о которой сама школа мало что знает. Поэтому нужно воспитывать в детях готовность к переменам, развивая такие качества, как мобильность, конструктивность, умение учиться.

Учитывая все вышеизложенные данные, можно сделать вывод, что самореализация человека в той или иной области выступает и как результат личностного роста, и как процесс жизнедеятельности, и как цель развития личности. Этот процесс не происходит одномоментно, он продолжается всю трудовую деятельность человека. На него оказывают влияние множество факторов: особенности личности и характера, активность человека, ценностные ориентации, мотивы, социальная среда, специфика профессии и многие другие.

То есть профессиональная самореализация возможна только в том случае, если любой специалист постоянно развивает свои способности и навыки, работает над собой, формирует ключевые компетентности. Для успешной профессиональной самореализации необходимо саморазвитие и самосовершенствование в своей трудовой деятельности. Без желания самообразовываться любой специалист просто «потеряется», не сможет быть конкурентоспособным. Это отразится не только на качестве работы, но и на психологическом состоянии человека.

Список литературы

1. Пилипенко Н. Психологические особенности самореализации личности в условиях профессионального кризиса //Социальная психология - 2005. - № 3. - С. 72-79.
2. Коростылёва Л.А. Уровни самореализации личности. Особенности стратегий самореализации и стили человека //Психологические проблемы самореализации личности. - Вып. 4. - СПб.: Питер. - 2000. -С.21-61.
3. Юсупова, З.Ф. Компетентностный подход к обучению русскому языку в школе [Текст] / З.Ф. Юсупова. – Казань: Казан. ун-т, 2015. – 68 с.

© Казакова А.А., 2022

УДК:159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РЕБЕНКА

*Казакова З.М., педагог-психолог
МАДОУ Детский сад №11 г.Бирск, РФ*

В настоящее время, психологическое здоровье и эмоциональное благополучие ребенка: основные направления формирования в ДООУ и семье.

Многочисленные подходы к решению этой проблемы чаще всего основываются на изучении внешних факторов. Менее изучены факторы, которые влияют на психологическое здоровье детей, становление исходно благополучной психики, и важнейшие условия, определяющие это благополучие.

Психологическое здоровье – это состояние человека, которое характеризуется высоким уровнем личностного развития, пониманием себя и других, наличием представлений о цели и смысле жизни, способностью к управлению собой (личностной саморегуляции), умением правильно относиться к другим людям и к себе, сознанием ответственности за свою судьбу и свое развитие. (И.В. Дубровина)

Рассматривая психологическое здоровье, нужно обратить внимание, что его основу составляет нормальное развитие индивидуальной жизни. На сохранение и укрепление психологического здоровья на высшем уровне влияют факторы риска,

которые можно условно разделить на две группы. Это объективные или факторы среды и субъективные, обусловленные индивидуально-личностными особенностями.

Важным фактором является общение ребенка с матерью. Нарушения взаимодействия ребенка с матерью может привести к формированию тревожной привязанности и недоверие к окружающему миру (М. Эйнсворт, Э. Эриксон).

Также важны и взаимоотношения ребенка с отцом, которые являются условием для становления автономности ребенка. Отец в этом возрасте должен быть физически и эмоционально доступен ребенку (Г. Фигдор), но в России отец редко имеет возможность быть рядом с ребенком. Таким образом, и отношения с отцом чаще всего сказываются неблагоприятно на формирование автономности и самостоятельности ребенка.

Ранний возраст является особо значимым для формирования «Я» ребенка. Таким образом, итогом развития в раннем возрасте должно стать формирование автономности, самостоятельности. Несформировавшаяся самостоятельность ребенка в раннем возрасте может явиться источником проблемы выражения гнева и проблемы неуверенности.

Дошкольный возраст очень важен для формирования психологического здоровья ребенка. Самым существенным фактором риска в семейной системе является взаимодействие по типу – «ребенок – кумир семьи» и «отверженный». Следствием таких типов может явиться нарушение в развитии такого важнейшего новообразования дошкольника как способность ребенка воспринимать и учитывать в своем поведении состояние, желания и интересы других людей. Такой ребенок видит мир только с позиции собственных интересов и желаний, не умеет общаться со сверстниками, понимать себя и взрослого.

Следующая группа факторов связана с детскими учреждениями. Следует отметить встречу в детском саду ребенка с первым чужим значимым взрослым - воспитателем, который во многом определяет его последующее взаимодействие со значимыми взрослыми. С воспитателем ребенок получает первый опыт полиадического общения. Как показали исследования, воспитательница не замечает обычно около половины направленных к ней обращений детей. И это может привести к росту самостоятельности ребенка, снижению его эгоцентризма, а может к неудовлетворению потребности в безопасности, развития тревожности, психосоматизации ребенка.

Кроме того, в детском саду у ребенка может появиться серьезный внутренний конфликт, в случае конфликтных отношений со сверстниками. Внутренний конфликт вызывается противоречиями между требованиями других людей и возможностями ребёнка, он нарушает эмоциональный комфорт, тормозит формирование личности.

В контексте образования проблема формирования исходно благополучного психологического здоровья приобретает особый смысл. Нужно помочь ребенку в соответствии с его возрастом овладеть средствами самопонимания, самопринятия и

саморазвития во взаимодействии с окружающими его людьми и в условиях окружающего мира.

Поэтому деятельность взрослых, как родителей, так и работников детского сада должна включать в себя создание определенных условий, которые обеспечивают духовное развитие каждого ребенка, его душевный комфорт, что лежит в основе психологического здоровья. В связи с этим можно выделить основные задачи воспитания:

1. реализация в работе с детьми возможностей развития каждого возраста,
2. развитие индивидуальных особенностей детей,
3. создание благоприятного для развития ребенка психологического климата,
4. оказание психологической поддержки и помощи, как детям, так и окружающим их взрослым.

Решением этих задач являются условия полноценного психического и личностного развития каждого ребенка. Их нарушение мешает своевременной реализации возможностей детей, что ведет к ухудшению психологического здоровья.

Положительный фон настроения одно из таких условий, он также важен для формирования психологического здоровья детей. В последнее время наряду с понятием «положительного фона настроения» используются такие, как эмоциональное благополучие, душевное равновесие. Под положительным фоном настроения эти два понятия излагаются, как способности в различных ситуациях приходить к состоянию внутреннего покоя. Эмоциональное благополучие в работах Г. Г. Филипповой рассматривается как показатель оптимального общего развития. Вопросы эмоционального благополучия ребенка стали предметом исследования продолжателей дела Запорожца А. В. в последние годы. Эмоциональное благополучие является одной из важнейших линий развития ребенка – играет важную роль в формировании «базового» пласта сознания ребенка.

Вопрос эмоционального благополучия ребенка в ДООУ – очень сложная и ответственная задача, поскольку отдельные психологи, да и некоторые родители дошкольников считают, что детский сад и эмоциональное благополучие несовместимы.

Тем не менее, большинство детей дошкольного возраста основную часть своей жизни проводят в детском саду. Детский сад является необходимой и важной ступенькой, ведущей ребенка в сложный, меняющийся и противоречивый социальный мир. Насколько конструктивным будет вхождение в социум, в большей степени зависит от эмоционального самочувствия ребенка в детском саду. Этот вопрос изучали П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, Н. В. Витт, А. Д. Кошелева, рассматривая эмоции как процессы, осуществляющие первичную регуляцию поведения и деятельности ребенка, его ориентацию в окружающем мире.

Г. Г. Филиппова выделяет следующие компоненты эмоционального благополучия ребенка в ДОУ:

- эмоция удовольствия – неудовольствия как содержание преимущественного фона настроения,
- переживание комфорта как отсутствие внешней угрозы и физического дискомфорта,
- переживание успеха – неуспеха в достижении цели,
- переживание комфорта в присутствии других людей и ситуациях взаимодействия с ними,
- переживание оценки другими результатов активности ребенка.

Важно помнить, что эмоциональное благополучие зависит от различных условий, которые взаимосвязаны и взаимозависимы.

Состояние здоровья тесно связано с эмоциональным комфортом ребенка. Существует некая тождественность здоровья и эмоционального состояния. Так или иначе, заболевание – это некое нарушение баланса, равновесия систем организма, среди которых в первую очередь затрагивается эмоциональная сфера человека. Эмоции в данном случае можно рассматривать как первые позывные, как внешние проявления более сложных внутренних нарушений организма.

Анализ данной проблемы позволил определить некоторые направления работы по формированию психологического здоровья у детей в ДОУ:

- Адаптация ребенка к детскому саду также является условием эмоционального благополучия. Адаптация – процесс развития приспособительных реакций организма в ответ на новые для него условия, адаптивная способность не является врожденной, а формируется постепенно. Адаптационный период протекает по-разному в зависимости от психофизиологических и личностных особенностей ребенка, характера семейных отношений и воспитания, условий пребывания в яслях и детском саду.

- Эмоциональное самочувствие ребенка и общее отношение к детскому саду во многом зависят от его отношений со сверстниками. Ребенок чувствует себя гораздо увереннее и спокойнее в обстановке дружеского расположения, когда он может рассчитывать на поддержку и помощь сверстников, на их участие в возможных ситуациях эмоционального комфорта или дискомфорта. Доброжелательные отношения между сверстниками создают положительный эмоциональный климат в группе.

- Очень важным и необходимым условием является хорошее отношение к ребенку взрослых, работающих в ДОУ. Ребенок с радостью идет в тот детский сад, где его ждут, где проявляют к нему искренний интерес, помогают преодолеть неудачу, радуются успехам.

- Обстановка в семье, характер семейных отношений влияют на эмоциональное благополучие и на развитие ребенка. Возникновение эмоциональных нарушений у детей дошкольного возраста связано с психическими травмами (А. Д. Захаров, В. П. Козлов). В детском возрасте психотравмирующие ситуации вытекают из семейных отношений и тесно связаны с тем, как взаимодействуют между собой дети и родители.

Занимаясь с умственным, психическим и физическим развитием ребенка, беспокоясь о его здоровье и гигиене его тела, мы подчас забываем о его духовном развитии. Врачи-психотерапевты выдвинули идею о том, что здоровье состоит из четырех аспектов: физического, эмоционального, интеллектуального и духовного; и лишь соединение всех этих аспектов и может дать здоровую и полноценную личность. Главная задача сохранения и укрепления здоровья состоит в том, чтобы попытаться сбалансировать эти квадранты вокруг себя.

Список литературы

1. Абрамян, Л.А. Эмоциональное благополучие ребёнка как основополагающий фактор развития личности [Текст] / Л.А. Абрамян // Диагностика и регуляция эмоциональных состояний. - Одесса : изд-во Одесса, 1990. - с. 3-7.

2. Власов, В.Н. Проблема адаптации детей в дошкольном детском коллективе [Текст] / В. Н. Власов // Медико-психологические аспекты реабилитации детей с психическими нарушениями. – М. : Медицина, 1978. – с.35 – 48

3. Доманецкая Л.В. Общение и эмоциональное благополучие ребенка дошкольного возраста [Текст] / Л. В. Доманецкая. - Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2008.-С. 18.

© Казакова З.М., 2022

УДК 159.923

ИССЛЕДОВАНИЕ АГРЕССИВНОСТИ И ВРАЖДЕБНОСТИ У ЛИЦ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ МАНИПУЛЯТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Калимуллина Д.М., Шиляева И.Ф.

БГПУ им. М.Акмуллы г. Уфа, РФ

В современном мире, в особенности с развитием медиа сферы, изоляционных мер и коронавирусных ограничений, мы все чаще сталкиваемся с агрессией в различных ее формах и видах. По данным статистики в период с 2017 по 2021 г. уровень проявления агрессии среди жителей России вырос с 37% до 57% [5]. Агрессивные формы поведения людей встречаются нам уже на каждом шагу – от дома и до просторов Интернета. Тема агрессивного поведения изучалась многими авторами, как отечественными, так и зарубежными, но, несмотря на это, многие вопросы по-прежнему остаются открытыми. Например, с какими чертами личности может быть связано данное явление, какие формы агрессии встречаются у различных возрастных групп, что в изменяющемся мире может способствовать усилению агрессивных тенденций?

В психологии также существует проблема определения агрессии, так как данный термин подразумевает большое разнообразие действий [8, 62]. Мы будем придерживаться определения психолога А. Басса о том, что агрессия – это любое

поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим [2, 24]. Также А. Басс и А. Дарки дифференцируя проявления агрессии и враждебности выделили следующие виды реакций: физическая агрессия, косвенная, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия и чувство вины [7].

В ходе нашего исследования была поставлена цель: определить особенности агрессивности и враждебности у лиц с различным уровнем манипулятивной направленности. Под манипулятивностью, или по-другому, макиавеллизмом понимают склонность человека к манипулированию другими людьми в межличностных отношениях [3, 37]. Макиавеллизм как личностная характеристика отражает неверие человека в то, что большинству людей можно доверять, что они альтруистичны, независимы и обладают собственной волей [1, 143]. В.В. Знаков дает следующее определение: макиавеллизм – совокупность установок и убеждений, подтверждающий человеку его право использовать партнеров по взаимодействию для достижения своих целей, не задумываясь о последствиях [6, 48]. Авторы методики МАС-IV Р. Кристи, Ф. Гейс описывают макиавеллизм как психологический синдром, основанный на сочетании взаимосвязанных характеристик когнитивных (вера в то, что люди поддаются манипулированию), мотивационных (желание использовать манипулирование в жизни) и поведенческих (способность убеждать, понимать чужие намерения и причины поступков) [10, 24].

В нашем исследовании приняло участие 35 человек в возрасте от 25 до 50 лет, среди которых 19 женщин и 16 мужчин. Предмет исследования – особенности агрессивности и враждебности у лиц с различной манипулятивной направленностью. В качестве гипотезы выдвинуто предположение о том, что агрессивность и враждебность взаимосвязаны с манипулятивными тенденциями личности.

В ходе проведения исследования применялся «Опросник агрессивности Басса-Дарки» [7], шкала «Макиавеллизм-МАС-IV» [9], с помощью корреляционного анализа у обследуемых нами респондентов исследовались корреляционные зависимости пяти комбинаций: макиавеллизм-враждебность; макиавеллизм-агрессия; макиавеллизм-косвенная агрессия; макиавеллизм-физическая агрессия; макиавеллизм-вербальная агрессия.

Исходя из результатов исследования (рис.1), мы видим, что средний уровень индекса враждебности имеют 49% испытуемых, повышенный – 26%, высокий и очень высокий уровень – 17% и низкий 8% испытуемых. Средний уровень индекса агрессии зафиксирован у 28% испытуемых, повышенный – у 46%, низкий – у 26%, высоких и очень высоких показателей по индексу агрессии не оказалось. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что на сегодняшний день распространенность лиц с повышенной агрессией примерно равно суммарному количеству лиц с низкой и средней степенью индекса агрессии.

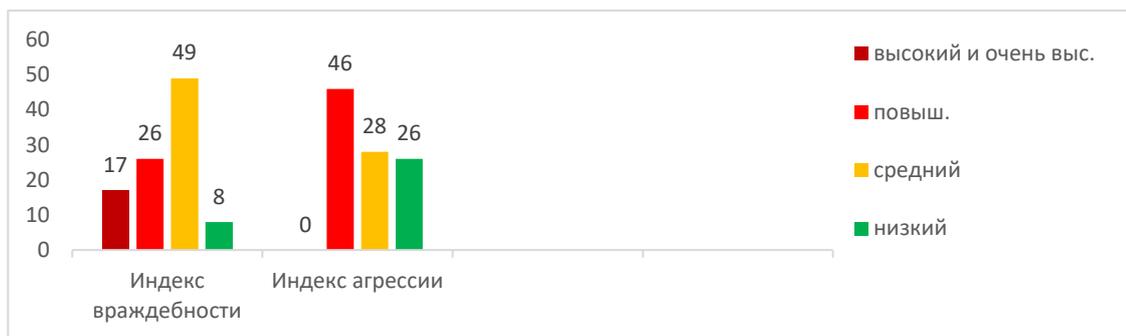

Рис. 1. Процентное соотношение испытуемых по уровням индекса враждебности и агрессивности.

Физическая агрессия, раздражение и вербальная агрессия вместе образуют суммарный индекс агрессии, а обида и подозрительность – индекс враждебности. Для выявления корреляционных связей нами использовался коэффициент корреляции Пирсона [4]. Было установлено, что коэффициент корреляции макиавеллизм-враждебность был равен 0,02, то есть между двумя этими шкалами нет корреляционной связи. Коэффициент корреляции макиавеллизм-агрессия был равен 0,15, то есть между двумя этими шкалами существует слабая корреляционная связь. Коэффициенты корреляции по отдельным шкалам, следующие: макиавеллизм-косвенная агрессия – 0,13; макиавеллизм-физическая агрессия – 0,2; макиавеллизм-вербальная агрессия – 0,2, что свидетельствует о наличии слабой корреляционной связи между шкалами.

Таким образом, полученные данные демонстрируют достаточную представленность респондентов с повышенной враждебностью и агрессивностью, что предположительно может быть продиктовано современными реалиями в условиях некоторой нестабильности и неопределенности в политической и экономической сферах, широким распространением агрессивной конкуренции и потребительством. Выдвинутая нами гипотеза о взаимосвязи агрессивности и враждебности с манипулятивными тенденциями личности подтвердилась частично, но выявленная корреляция имеет слабую связь. Имеющиеся теоретические данные в совокупности с эмпирическими исследованиями свидетельствуют о том, что проблема требует дальнейшего изучения и проведения исследований, а проблема остается актуальной и по сей день.

Список литературы:

1. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб., 1999, 200 с.
2. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб: Питер, 2011. 352 с.
3. Геген Н. Психология манипуляции и подчинения. – СПб.: Питер, 2005, 203 с.
4. Елисеев, Е. В. Экспериментальные и расчетные методы психофизиологического исследования динамики эмоциональной сферы человека: учебное пособие с методическими рекомендациями / Е. В. Елисеев.— Челябинск, 2001.
5. Жители России отмечают рост агрессии среди окружающих людей // Рамблер URL: <https://news.rambler.ru/sociology/45842855-zhiteli-rossii-otmechayut-rost-agressii-sredi-okruzhayuschih-lyudey/>

6. Знаков В.В. Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении // Вопросы психологии. 2002. № 6. С. 45–54.
7. Опросник уровня агрессивности Басса - Дарки // Псилаб.Инфо URL: https://psylab.info/Опросник_уровня_агрессивности_Басса_-_Дарки
8. Осницкий А.К. Психологический анализ агрессивных проявлений учащихся // Вопросы психологии. – 1994., – № 3. – с.61-68.
9. Шкала «Макиавелизм» // Псилаб.Инфо URL: https://psylab.info/Шкала_«Макиавелизм»
10. Christie R., Geis F.L. Studies in Machiavellianism. N.Y. Academic Press, 1970.

© Калимуллина Д.М., 2022

© Шиляева И.Ф., 2022

УДК 371.2

ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Канчурин М.Н., Мустаева С.Р.

МОБУ СОШ д. Подымалово Уфимский район РФ

Использование цифровых технологий считается основным требованием во многих областях деятельности. Это касается и образования. Процесс перехода на электронную систему называется цифровизацией [1]. Теперь с помощью цифровых образовательных технологий учителя могут результативнее преподносить материал, поэтому возможности обучения значительно расширяются. Цифровизация коснулась не только обучающихся, но и самих педагогов. Например, для повышения квалификации учителя участвуют в видео конференциях, онлайн совещаниях и чатах.

Цифровые технологии в образовании – это способ организации современной образовательной среды, основанной на использовании компьютеров или другой современной техники. Современная формулировка школьного обучения отличается от прежней. Если раньше было организовано только очное обучение, шестидневная неделя, единый стандарт школьной программы, то сейчас представляется возможность получать более качественное образование.

Начальным этапом цифровизации можно считать создание официального сайта МОБУ СОШ д.Подымалово. С 1 января 2021 года вступил в силу новый приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 14 августа 2020 №831 «Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и формату представления информации». Вся необходимая информация размещается на школьном сайте. Ежедневно обновляется новостная лента. Это дает возможность родителям находить необходимую информацию о школе, об учебном процессе и воспитательной работе. Также предусмотрена возможность обратиться к администрации школы по интересующим вопросам.

Следующим этапом цифровизации для нашей школы является внедрение электронного журнала. Учителя МОБУ СОШ д.Подымалово работают на платформе Elschool.ru. Электронное приложение содержит много необходимых функций и разделов. Родители в любое время могут прослеживать оценки, пропуски своих детей.

Также учителя размещают домашнее задание в различных формах. А обучающиеся, выполнив работу, могут прикрепить ее на своей страничке для проверки. Для административного корпуса предусмотрена возможность автоматического составления отчетов по успеваемости, движению, питанию. А для контроля работы учителей и классных руководителей предусмотрены отчеты по ведению журнала по классу, активности учителей по работе с журналом.

Третьим этапом перехода на электронную систему для нашей школы можно считать участие в программе федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование». В 2019 году на базе МОБУ СОШ д.Подымалово открылся Центр гуманитарных и цифровых профилей «Точка роста». В рамках данной программы в школе появилось новое оборудование: мобильный класс, интерактивная панель, 3Д-принтер, квадрокоптеры, виртуальный шлем, тренажеры для оказания первой медицинской помощи и инструменты для уроков по техническому труду.

В рамках уроков, внеурочной деятельности и кружковой работы обучающиеся 1-11 классов изучают программирование на языке Python, управление квадрокоптерами, виртуальную реальность. Мобильный класс используется обучающимися 9-11 классов для подготовки к Государственной итоговой аттестации.

Для детей с ОВЗ, обучающихся по адаптированной программе, создана возможность онлайн обучения или использование электронных кейсов в социальных сетях.

Использование элементов электронного обучения доказало свою своевременность и необходимость во время карантина. В сложное время пандемии в школе было организовано обучение с применением дистанционных технологий. Учителя-предметники работали на платформе ZOOM. Это приложение дает возможность видеть на экране весь класс. Также учитель использует на уроке мультимедийные технологии: презентации, видеоуроки, схемы на графическом планшете.

Дистанционные технологии приучают обучающихся к самостоятельности. Ученик, находясь дома, строит свой образовательный маршрут согласно утвержденному расписанию.

Не во всех сельских школах есть возможность оборудовать лаборатории по химии и физике. В данной ситуации на помощь приходят виртуальные лаборатории. На уроках химии обучающиеся 8 класса проводят виртуальные опыты, что повышает интерес ребят к предмету. Также изучение некоторых тем по физике проходят при помощи виртуальных лабораторий и виртуального шлема.

Для проверки знаний учителя-предметники часто используют бесплатный многофункциональный сервис Online Test Pad. Это приложение позволяет учителям создавать авторские тестовые задания, что обеспечивает объективную оценку знаний ученика как по теме урока, так и по разделу предмета в целом.

Цифровизация обучения помогает школьникам лучше ориентироваться в информационном мире в будущем. Согласно данным, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в период с 2020 года по 2025 год будут востребованы профессии, связанные с интернет-деятельностью. Это интернет-маркетолог, специалист по интернет-рекламе, веб-разработчик, программист [2].

Востребованность данных профессий приводит к открытию в вузах и ссузах соответствующих специальностей. Это требует углубленной подготовки к единому государственному экзамену по информатике. С 2008 г. по 2022 год количество сдающих основной государственный экзамен увеличилось на 42%, единый государственный экзамен – на 53%.

При подготовке к Государственной итоговой аттестации выпускники имеют возможность проходить онлайн консультации с преподавателями различных колледжей и вузов. В рамках сетевого взаимодействия в МОБУ СОШ д.Подымалово подписаны договоры с ФГОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы», ФГБОУ СПО «Уфимский многопрофильный профессиональный колледж». Преподаватели данных учебных заведений проводят онлайн-консультации для выпускников нашей школы, согласно утвержденному расписанию.

Одним из направлений воспитательной работы МОБУ СОШ д.Подымалово является профориентационная работа. Для обучающихся представлена возможность посещения виртуальных экскурсий по различным учебным заведениям Республики Башкортостан и других регионов Российской Федерации.

Меняется мир, изменяются дети, что, в свою очередь, выдвигает новые требования к профессии учитель. Стандарт выдвигает требования к профессиональной компетенции педагога, таких как готовность учить всех детей без исключения вне зависимости от их склонностей, способностей, особенностей развития, ограниченных возможностей.

Цифровизация – один из способов сделать образование одинаково качественным для всех. Обучающийся должен соревноваться сам с собой и быть нацелен на сотрудничество с другими. Необходимо стремиться улучшить собственные результаты, а не обойти одноклассников в рейтинге [3].

В век бурного развития высоких технологий учитель должен обладать рядом знаний и умений, которые необходимы в настоящее время; должен соответствовать требованиям дня: владеть компьютером, графическим планшетом, мобильно использовать интерактивную доску. Как говорил известный ученый А. Эйнштейн «Единственный разумный способ обучать людей – это подавать им пример» [4].

Список источников

1. <https://center2m.ru/digitalization-technologies>.
2. https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2014/2014-10-16-kadryIT.pdf
3. <https://www.uchportal.ru/publ>.
4. <https://burido.ru/728-tsitaty-ejnshtejna>.

© Канчурин М.Н., 2022
© Мустаева С.Р., 2022

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

*Кара Эмрах,
г. Газиантеп Турция*

К рассмотрению понятий «компетенция» и «компетентность» обращались такие исследователи как: Е.В. Золотарева, И.А. Зимняя, Т.И. Зиновьева, А.Н. Богачев, Н.А. Мухамедьярова, М.М. Панасенкова, И.А. Липенская, А.А. Страусова, Н.Н. Колодкина, О.Е. Лебедев, И.М. Реморенко, А.В. Хуторской, А.Б. Тугаров и др. [1-6].

Модификация нынешней образовательной парадигмы и введение федеральных образовательных стандартов, которые опираются на деятельностный подход, дают осознание того, что у будущих педагогов востребовано формирование множества основных компетенций, в их составе одной из наиболее важных является психологическая компетентность.

Она нужна в процессе учебно-воспитательной работы, а также при столкновении с психолого-педагогическими проблемами.

Психологическая компетентность необходима при постижении психологических аспектов самого учебного процесса, психологических особенностей учеников и педагогов, как участников учебной деятельности и педагогической коммуникации.

Психологическая компетентность лежит в основе исследования психологических механизмов и закономерностей обучения, коммуникации участников образовательного процесса в учебном взаимодействии для выполнения учебно-познавательных задач.

Другими словами, успешность профессиональной деятельности современного учителя в большой степени зависит от того насколько он овладел психологической компетентностью.

Формирование данной компетентности происходит в процессе обучения в высшем учебном заведении. Изучение психолого-педагогических дисциплин закладывают основу для формирования психологической компетентности. Знания, умения и навыки, приобретённые в процессе освоения цикла психолого-педагогических дисциплин, содержат вполне обширный круг вопросов: возрастные психологические особенности участников учебного процесса; условия и факторы возникновения психических новообразований в ходе процесса обучения; «сложности» в педагогической коммуникации, и деятельности; психолого-педагогические возможности для формирования учебной мотивации учащихся; психологические особенности одаренных детей и детей с нарушениями здоровья и различные аспекты работы с ними и другие.

На практическом уровне во время учебных практик формируются навыки и умения будущего педагога. Эти практические психологические компетенции содержат навыки организации адекватных психолого-педагогических условий

учебной деятельности, учебного сотрудничества.

При формировании психолого-педагогической компетентности у будущих педагогов необходимо личность рассматривать в связи с социальными группами и коллективами, а также раскрывать вопрос о роли трудовой и речевой деятельности человека в формировании профессионально важных его свойств и качеств [1].

Как считает И.А. Липенская результативность формирования необходимых компетенций будущего педагога происходит за счет обеспечения нижеследующих педагогических условий:

1. Организационно-педагогические: практико-ориентированное обучение, мониторинг, выстраивание индивидуальной образовательной траектории; междисциплинарная интеграция;

2. Дидактические: практическая направленность педагогических технологий, создание реальных проектов;

3. Психолого-педагогические: «субъект-субъектные» отношения, целенаправленное формирование уважительного отношения к будущей профессии педагога, осознания важности непрерывного образования [2].

Таким образом, формирование психологической компетентности будущего педагога необходима для осознания психологических аспектов учебного процесса, для понимания психологических особенностей учеников и педагогов как участников учебной деятельности и педагогической коммуникации.

Список литературы

1. Большакова Н.А., Лобов И.А., Леонов А.С. Формирование профессиональной компетенции будущего педагога посредством психолого-педагогических дисциплин // Вопросы науки и образования. 2019. № 26 (75). С. 17-21.

2. Зимняя, И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. - 2005. - №11. - С. 14-20. 3. Иванова, Н. П. Модель социально-педагогической поддержки социализации детей в семьях группы риска / Н. П. Иванова // Семья в России. - 2009. - № 2. - С. 45-51

3. Зиновьева Т.И. Подготовка будущего педагога к инновационной деятельности // Среднее профессиональное образование. 2016. №8. С. 8-11

4. Золотарева А. В., Лекомцева Е. Н., Пикина А. Л. Тьюторское сопровождение одаренного ребенка : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2016. - 215 с.

5. Липенская И.А. Формирование специальных компетенций бакалавра (профиль «начальное образование»): дис. канд. пед. наук: 13.00.08 – Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара, 2014

6. Тугаров, А. Б. Русская философская педагогика как методология исследования региональной системы воспитания: история и современность / А. Б. Тугаров // Воспитание в современных условиях: сб. науч. тр. / под ред. М. А. Лыгиной, О. А. Логиновой, Л. Ю. Боликовой. - Пенза: ПГУ, 2017. – С. 106-109.

© Кара Эмрах, 2022

УДК: 159.9

ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Карагеорги Н.В., Макушкина О.М.

БГПУ им. М. Акмуллы г.Уфа, РФ

В современной психологии принято различать термины «тревога» и «тревожность», так *тревога* – эмоциональное состояние, возникающее в ситуации неопределенной опасности и проявляющееся в ожидании неблагоприятного развития событий [4, 231]. Понятие тревоги было введено З.Фрейдом, как вид бесконтрольного, непредсказуемого страха.

Исследованиями продемонстрировано, что самочувствие тревоги может меняться по силе возникновения и во времени как структура уровня невроза, которому подвергается индивид.

В отличие от тревоги, тревожность рассматривается как психосоматическое свойство и определяется, как предрасположенность индивидуума к сопереживанию тревоги, обуславливающаяся низким порогом формирования реакции тревоги.

Термин «тревожность» используется для обозначения относительно устойчивых индивидуальных различий в склонности индивида испытывать это состояние. Личность с выраженной раздражительностью склонна расценивать окружающий мир как заключающий в себе трудность и угрозу в значительно большей степени, чем личность с низким уровнем тревожности [1, 64].

Для каждого человека присущ свой приемлемый уровень тревожности, так называемая полезная тревожность, которая является нужным условием становления личности

На сегодняшний день, тщательно изучив процесс возникновения тревожности, ее механизмы остаются до конца не определенными, и проблема обращения к этому психическому свойству в практике психологической помощи во многом сводится к тому, является ли она врожденной, генетически обусловленной чертой, или складывается под влиянием различных жизненных обстоятельств [6, 12].

Исследования А.М.Прихожан (2001) показали, что существуют различные формы тревожности, среди них можно выделить следующие варианты.

Открытая тревожность – сознательно переживаемая и проявляющаяся в деятельности в виде состояния тревоги.

Скрытая тревожность – неосознаваемая, проявляющаяся либо в чрезмерном спокойствии, нечувствительности к реальному неблагоприятию или его отрицанию, либо косвенным путем через специфические формы поведения (теребление волос, расхаживание из стороны в сторону, постукивание пальцами по столу и т. д.) [6, 11].

Несмотря на то, что существование феномена тревожности у практикующих психологов не вызывает сомнений, ее проявления в поведении проследить довольно сложно. Это связано с тем, что тревожность часто маскируется под поведенческие

проявления других проблем, таких как агрессивность, склонность к подчинению, лень, лживость, ложная гиперактивность, уход в болезнь.

Тревожность как психическое свойство имеет ярко выраженную возрастную специфику, обнаруживающуюся в ее содержании, источниках, формах проявления и компенсации. Для каждого возраста существуют определенные области действительности, которые вызывают повышенную тревогу у большинства детей, вне зависимости от реальной угрозы [8, 34].

К часто встречающимся причинам появления тревожности у детей младшего школьного возраста можно перечислить:

- внутриличностные конфликты, прежде всего, связанные с оценкой собственной успешности;
- нарушения внутрисемейного/внутришкольного взаимодействия;
- соматические нарушения [7, 144].

У младших школьников тревожность является результатом фрустрации потребности в надежности, защищенности со стороны ближайшего окружения. В данном возрасте таким близким взрослым, помимо родителей, может оказаться учитель.

Почему именно в младшем школьном возрасте данному понятию уделяется столь пристальное внимание? Потому, что тревожность, как устойчивая личностная черта, формируется только в подростковом возрасте. Именно тогда, она может выполнять мобилизирующую роль. До этого тревожность является функцией ситуации и оказывает дезорганизующее влияние, снижая продуктивность деятельности школьников [3, 154].

Следует отметить, что чувство тревоги в школьном возрасте неизбежно, поскольку познание всегда сопровождается тревогой. Поэтому оптимальная учеба в школе возможна при условии систематического переживания тревоги по поводу событий школьной жизни. Однако интенсивность этого переживания не должна превышать «критической точки».

На основе анализа литературы и опыта работы со школьной тревожностью мы выделили несколько факторов, воздействие которых способствует ее формированию, закреплению. В их число входит:

- учебные перегрузки;
- неспособность учащегося справиться со школьной программой;
- неадекватные ожидания со стороны родителей;
- неблагоприятные отношения с педагогами;
- регулярно повторяющиеся оценочно-экзаменационные ситуации;
- смена школьного коллектива /непринятие детским коллективом.

Проявление школьной тревожности в поведении учащихся

Школьная тревожность может проявляться по-разному. Это возможно и низкая активность на уроках, застенчивость, нежелание реагировать на замечания учителя, и

зажатость при ответах. Если у ребенка присутствуют такие признаки, часты высокие эмоциональные нагрузки, школьник чаще болеет, чаще пропускает занятия, возможны психосоматические проявления. Во время перемен, в свободное время такой ребенок редко общается со сверстниками, не вступает в близкие контакты с детьми [2, 14].

Таким образом, школьная тревожность привлекает к себе внимание, так как является одной из типичных проблем. Она выступает ярким признаком школьной дезадаптации ребенка, отрицательно влияет на все сферы его жизнедеятельности: на учебу, на здоровье, на общий уровень благополучия. Дети с выраженной тревожностью проявляют себя по-разному. Одни никогда не нарушают правила поведения и всегда готовы к урокам, другие неуправляемы, невнимательны и невоспитанны. Главным будет являться то, что формирование эмоций, воспитание нравственных чувств будет содействовать совершенному отношению человека к окружающему миру, обществу, способствовать становлению гармонически развитой личности.

Список литературы

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. - М.: Изд-во Института психологии РАН, 1996.-335 с.
2. Кочубей Б. Н., Новикова Е. А. Ярлыки для тревожности // Журнал «Семья и школа» 2008, №9.-С.12-18.
3. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. – СПб., 2001.-303 с.
4. Психологический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Авт.-сост. Копорулина В.Н., Смирнова. М.Н., Гордеева Н. О.-Ростов н /Д: Феникс,2004. -640с.
5. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.-264 с.
6. Прихожан А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности // Психологическая наука и образование. - 1998. -№2. –С.11-18.
7. Прихожан А.М. Формы и маски тревожности. Влияние тревожности на деятельность и развитие личности // Тревога и тревожность / Ред. В. М. Астапов. - СПб., 2001. –С. 143–156.
8. Микляева А. В., Румянцева П. В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция. СПб., 2006.- 109 с.
9. Хабирова Е. Р. Тревожность и ее последствия. // Ананьевские чтения. - 2003. –СПб., 2003. –С. 301–302.

© Карагеорги Н. В., 2022

УДК: 159.9

ПРОБЛЕМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

*Каразбаева А. А., Макушкина О.М.
БГПУ им. М. Акмуллы Уфа, РФ*

Процессы, происходящие сегодня в области социального, политического, экономического и социокультурного развития Российской Федерации, требуют того, чтобы члены общества обладали высоким уровнем образования, были предприимчивыми и инициативными, способными к личностному и профессиональному росту, поскольку все это в совокупности выступает базой для формирования жизненных планов, личностного и профессионального развития и саморазвития человека.

К проблеме самоопределения личности можно выделить ряд подходов.

Для О.А. Волковой «самоопределение» представляется как процесс определения личностью своего места в жизни, в обществе, осознания своих интересов [1].

С.А. Хорева и В.В. Онуфриева определяют «самоопределение» как осознание себя (своих жизненных планов, целей, личностных особенностей, возможностей, склонностей), общественных требований и ожиданий, а также их сопоставление [5].

Ряд исследователей (Д.А. Белокопытова, С.А. Орлова, И.А. Первенкова, И.А. Твелова и др.) данный процесс рассматривают как вхождение личности в разные социальные сферы, ее становление, освоения определенных ценностей, норм, установок, принятых в обществе. Ведущей сферой жизнедеятельности человека является профессиональная сфера. Профессиональное самоопределение представляется учеными как процесс формирования у личности собственного отношения к профессиональной среде. Сформированность профессионального самоопределения характеризуется устойчивой мотивацией к избранной профессиональной деятельности, которая и будет способствовать успешной адаптации молодых специалистов к избранной профессии [3-4].

В рамках общеобразовательной школы может быть реализован этап допрофессиональной подготовки обучающихся, выступающий условием формирования мотивации к тому или иному виду профессиональной деятельности. Основной вид деятельности, обуславливающий процесс самоопределения старшеклассников – это профориентационная деятельность, которая во многом зависит от уровня квалификации, знаний и компетентности специалиста ее осуществляющего. Помимо перечисленных факторов важным аспектом выступает понимание современных особенностей процесса профессионального самоопределения учащихся старших классов.

Одной из таких особенностей выступает то, что несмотря на достаточный уровень разработанности теории профессиональной ориентации, сложившаяся практика профориентационной работы с учащимися общеобразовательных учреждений не обеспечивает в полной мере устойчивую мотивацию выпускников школ к выбранной профессии и их последующую успешную адаптацию в профессиональной среде. Опыт работы психологов-практиков (М.В. Пахомова, М.В. Галкин) со старшеклассниками показал, что не всегда учитываются склонности и способности обучающихся в построении педагогического процесса по формированию профессионального самоопределения [2].

Другая особенность современной системы самоопределения старшеклассников напрямую связана с профессионализацией школы, что предполагает активную позицию учащихся в этом процессе. Тем не менее можно отметить, что не всегда этого получается достичь на практике и большинство школьников по-прежнему выбирают свой личностный путь на основе мнения значимого учителя, родителей и т. п. [3].

Отметим также, что в условиях современной модернизации образования востребованной становится необходимость подготовки учащихся старших классов к выбору и успешному вхождению в мир профессий. Однако, учащиеся не обладают навыками самопознания, не владеют достоверной информацией о современных профессиях, местах получения нужного профессионального образования и реалиях рынка труда [5].

Таким образом, в настоящее время старшеклассники не обладают достаточными знаниями и навыками для осознанного личностного и профессионального самоопределения. Зачастую отсутствует ответственность за принятие решения о выборе профессии и понимание механизмов осознанного выбора будущей сферы деятельности, решения принимаются на основе материальных факторов, без учета личностных склонностей и интересов.

Список литературы

1. Волкова О.А. Проблема профессионального самоопределения старшеклассников [Текст] / О.А. Волкова // Молодой ученый. – 2020. – № 3 (293). – С. 407-408.
2. Пахомова М.В. Профессиональное самоопределение старшеклассников как актуальная проблема [Текст] / М.В. Пахомова, М.В. Галкин // Вопросы педагогики. – 2020. – № 11-2. – С. 238-242.
3. Первенкова И.А. Формирование индивидуальной траектории профессионального самоопределения старшеклассников в условиях профилизации школы [Текст] / И.А. Первенкова, С.А. Орлова // Педагогический поиск. – 2020. – № 4. – С. 49-52.
4. Твелова И.А. Состояние изученности проблемы профессионального самоопределения старшеклассников [Текст] / И.А. Твелова, Д.А. Белокопытова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-3. – С. 322-325.
5. Хорева С.А. Формирование профессионального самоопределения старшеклассников [Текст] / С.А. Хорева, В.В. Онуфриева // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 7 (88). – С. 37-40.

© Каразбаева А.А., 2022

© Макушкина О.М., 2022

УДК 159.9

ОТЛИЧИЕ СПОСОБОВ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В СЕМЬЯХ С РАЗНЫМ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ

Кармова Э.И., Муллагалеева Э.Х.

БГПУ им. Акмуллы г. Уфа, РФ

Стресс - постоянно растущая проблема в нашем обществе. Влияние стресса на психическое здоровье и физические заболевания может быть довольно значительным. Многие люди ежедневно испытывают умеренный или высокий уровень стресса. Когда стресс распространяется на семейные и социальные аспекты жизни, могут возникнуть сложности, выходящие за рамки простого индивидуального совладания с ситуацией или событием. Семейный стресс можно рассматривать как нарушение текущего состояния семейной системы. Изучение семейных проблем совладающего поведения с точки зрения семейного развития необходимо для объяснения причин различной реакции, а также уязвимости семьи в разные периоды ее жизни. Существуют периоды в жизненном цикле семьи, когда она наиболее подвержена негативным влияниям сложных жизненных ситуаций. Для изучения отличий способов совладающего

поведения семей на разном этапе жизненного цикла было проведено эмпирическое исследование.

Исследование проводилось на базе МБОУ ДО ЦППМСП «Журавушка» (адрес ул. Кремлевская 29, г. Уфа, Республика Башкортостан. В исследовании приняли участие 142 человека (71 супружеская пара), проживающие в г.Уфа, которые были разделены на три группы в соответствии с этапом жизненного цикла семьи. Первую группу «молодые семьи» составили 20 супружеских пар (40 человек) со стажем брака до пяти лет, имеющие маленького ребенка. Во вторую группу «семьи с детьми-подростками» были определены 28 супружеских пар (56 человек), находящиеся в браке от 11 до 18 лет и имеющие ребенка подросткового возраста. Третья группа - на стадии «пустое гнездо» включила в себя 23 супружеские пары (46 человек) со стажем брака от 18 до 26 лет, имеющие взрослых детей, проживающих отдельно от супругов.

Для проверки гипотезы о том, что способы совладающего поведения отличаются у семей, находящихся на различных этапах жизненного цикла, воспользуемся Н-критерием Крускала-Уоллиса и данными, полученными с помощью опросника «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус, С. Фолкман). Математические расчеты были произведены в программе SPSS-18. Сравнение показателей способов совладающего поведения в трех группах испытуемых, находящихся на различных этапах жизненного цикла семьи, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение показателей способов совладающего поведения семей, находящихся на различных этапах жизненного цикла

Переменные	Средние значения переменных у испытуемых, находящихся на различных этапах семейной жизни			Н _{эмп}	р
	Молодые семьи (n = 40)	Семьи с детьми-подростками (n = 56)	«Пустое гнездо» (n = 46)		
Конфронтация	8,68	8,63	8,37	0,358	0,836
Дистанцирование	8,58	9,63	8,83	8,816	0,012
Самоконтроль	9,95	11,48	9,89	10,628	0,005
Поиск соц. поддержки	9,13	9,86	7,83	15,042	0,001
Принятие ответственности	5,50	6,30	5,96	4,633	0,099
Бегство-избегание	11,10	11,71	11,74	1,506	0,471
Планирование решения	9,05	10,16	9,20	2,379	0,304
Положительная переоценка	10,38	11,73	9,76	7,278	0,026

Примечание; Н_{эмп} – эмпирическое значение критерия; р – уровень статистической значимости различий. Достоверные различия при $p \leq 0,05$ выделены жирным шрифтом.

Как видно из таблицы 1, достоверные различия показателей способов совладающего поведения семей, находящихся на различных этапах жизненного цикла, были выявлены по шкалам «Дистанцирование» (Н_{эмп}=8,816 р=0,012); «Самоконтроль» (Н_{эмп}=10,628 р=0,005); «Поиск социальной поддержки» (Н_{эмп}=15,042 р=0,001); «Положительная переоценка» (Н_{эмп}=7,278 р=0,026).

Выявленные различия и средние значения по показателям способов совладающего поведения свидетельствуют о том, что по сравнению с молодыми семьями и семьями, находящимися на стадии «пустого гнезда», супруги с детьми-подростками при возникновении трудностей, чаще склонны преодолевать негативные чувства, возникшие из-за ее наличия, субъективным снижением значимости проблемы через различные приемы интеллектуализации (рационализация, обесценивание, отстранение и другие) («дистанцирование»); за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на оценку ситуации и выбор стратегии поведения («самоконтроль»); а так же за счет положительного переосмысления проблемы, рассмотрения ее как стимула для личностного роста («положительная переоценка»). Вероятно, выявленные различия могут быть объяснены наличием специфических фрустрирующих задач, вызывающих интенсивные эмоциональные реакции, которые решают супруги, находясь на этапе жизненного цикла «семьи с подростками».

Выявленные различия и средние значения по показателю способа совладающего поведения «Поиск социальной поддержки», свидетельствуют о том, что супруги, находящиеся на стадии «пустого гнезда», по сравнению с молодыми семьями и семьями с детьми-подростками реже предпринимают попытки справиться с негативными эмоциями, возникшими из-за наличия какой-либо проблемы, за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки. Также супруги на стадии «пустого гнезда» в меньшей степени ориентированы на взаимодействие с другими людьми с целью ожидания внимания, совета и сочувствия.

По переменным способов совладающего поведения «конфронтация», «принятие ответственности», «бегство-избегание» «планирование решения» значимых различий между группами выявлено не было, так как эмпирическое значение H -критерия не достигает уровня статистической значимости ($p \geq 0,05$). Это свидетельствует о том, что супруги вне зависимости от этапа жизненного цикла семьи, при возникновении негативных эмоций, вызванных наличием какой-либо проблемы, в равной степени справляются с ними за счет становления в позицию конфронтации с отреагированием негативных эмоций («конфронтация»); за счет признания своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение, с компонентом самокритики и самообвинения («принятие ответственности»); за счет уклонения через отрицание проблемы, фантазирование и отвлечение («бегство-избегание»); за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, выработки стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов («планирование решения»).

Таким образом, можем утверждать, что способы совладающего поведения отличаются у семей, находящихся на различных этапах жизненного цикла.

Список литературы

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. — 2011. — № 1.
2. Ветрова И.И. // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: Ин-т психологии РАН, 2008.
3. Гавров С. Н. Историческое изменение институтов семьи и брака. — М.: МГУДТ, 2009.
4. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса «Издательство Наука» 2012г. 368с.
5. Крюкова Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения // Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: Ин-т психологии РАН, 2008.
6. Крюкова Т.Л. Человек «совладающий»: качества субъекта и его совладающее поведение // Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: Ин-т психологии РАН, 2008.
7. Крюкова Т. Л., Сапоровская М. В., Куфтяк Е. В. Психология семьи: жизненные трудности и совладение с ними. — СПб., Речь, 2013.

© Карамова Э.И., 2022

© Муллагалеева Э.Х., 2022

УДК: 159.9

ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ ПАЦИЕНТОВ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Карась Ю.С.

БГПУ им. М.Акмиллы, г. Уфа, РФ

Неуклонный рост числа людей, страдающих эмоциональными расстройствами, ведет к серьезным экономическим и социальным проблемам. Семейные факторы психических расстройств оказались в фокусе внимания исследователей с конца 40-х годов XX века, когда стали проводиться исследования, подтвердившие наличие связи между психическим здоровьем и особенностями семейных коммуникаций. Исследователи обратили внимание на влияние родительской семьи на психическое здоровье человека.

Исследования, проведенные Холмогоровой А.Б. и Воликовой С.В. показали, что в родительских семьях пациентов с эмоциональными расстройствами имеют место нарушения структуры, микро- и макродинамики, идеологии семейной системы. Так, например, аспект микродинамики – влияние родительской критики, а аспект макродинамики – раннее отделение от матери (потеря, смерть). В семьях пациентов с эмоциональными расстройствами эти нарушения более выражены. [1]

В родительских семьях депрессивных было больше критики со стороны обоих родителей, а в семье тревожных критика исходила, в основном со стороны отца, матери больше поддерживали детей. Выявлены связи нарушений микродинамики родительской семьи и выраженности психопатологической симптоматики у взрослых пациентов. Как тревожные, так и депрессивные расстройства имеют общие семейные дисфункциональные факторы, а, следовательно, общие семейные корни.

В родительских семьях пациентов с тревожными расстройствами имеются дисфункции семейной структуры в виде нарушения связи между членами семьи (симбиотические связи – разобщенность), а также закрытых внешних границ семейной системы.

Микрординамика родительских семей пациентов с эмоциональными расстройствами характеризуется нарушениями эмоциональных коммуникаций, а также нарушением функции контроля.

Семейная идеология родительских семей пациентов, страдающих депрессивными и тревожными расстройствами, содержит дисфункциональные установки и правила (перфекционистские стандарты, недоверие к людям).

Коммуникации в родительских семьях пациентов с эмоциональными расстройствами характеризуются высоким уровнем родительской критики, индуцированием тревоги. Имеются нарушения в сфере распределения ролей в семье (смещение ролей). Проявление контроля в родительских семьях пациентов с тревожными расстройствами часто встречаются хронические конфликты.

Родительские семьи пациентов с эмоциональными расстройствами хуже адаптируются к жизненным изменениям при переходе на новый цикл развития. В семейной истории пациентов с тревожными и депрессивными расстройствами отмечается высокая частота стрессогенных событий: случаи жестокого обращения, драки в семье, тяжелые соматические болезни или смерти ближайших родственников, свидетелями которой были сами пациенты. Пациенты с депрессивными расстройствами имеют больше близких и дальних алкоголизирующихся родственников (вплоть до семейных сценариев).

Родительские семьи пациентов с депрессивными и тревожными расстройствами отличаются перфекционистскими установками (культивируется значимость социальных достижений, успехов) и ценностью послушания. В контактах с окружающими поощряется недоверие к людям, избегание открытого проявления чувств.

Важно отметить, что семья влияет на то, как быстро и успешно человек справится с психологическими последствиями травматического опыта. Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис в своей книге «Психология и психотерапия семьи» выделяют совокупность способов, которыми семья может оказывать негативное влияние на отношение человека к травмирующему событию:

- семья сможет сделать человека чувствительным к травме, снижать его сопротивляемость, способность перерабатывать негативный опыт;

- семья может утяжелять и хронифицировать травму, затруднять ее ликвидацию.

В таком случае новые травмы накладываются на не переработанные;

- семья влияет на формирование индивидуальных способов противодействия травме. [2]

Таким образом, семья может выступать в качестве прямого источника психической травмы, например, когда имеет место физическое насилие со стороны родителей, но и косвенно способствовать травматизации, например, затрудняя переработку негативных эмоций, или делая человека более чувствительным к воздействию неприятностей.

Список литературы

1. Холмогорова А.Б. Семейный контекст расстройств аффективного спектра [Текст] / Холмогорова А.Б., Воликова С.В. // Клиническая и социальная психиатрия. – 2004. - №2 – С.11-20.
2. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи [Текст] / Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. – СПб.: Питер, 1999. – 656 с.

©Карась Ю.С., 2022

УДК:159.9

ФОРМИРОВАНИЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ ВРЕМЕНЕМ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Каримова Л.С.

БГПУ имени М.Акмиллы г.Уфа, РФ

В современном обществе многие родители работают по 8-10 часов в сутки выделяя свободное время ребенку в выходные и каникулы, и то только если есть такая возможность, начальная школа представляет собой не только образовательное учреждение, но имеет значительное влияние на формирование личности в целом. В развитии младшего школьника происходят глубокие изменения, которые говорят о большом потенциале развития ребенка. Учитывая индивидуальные особенности ребенка, только взрослые могут создать оптимальные условия для раскрытия и реализации его потенциальных возможностей. Режим дня ребенка младшего школьного возраста сформировать учитель начальных классов конечно не может, но повлиять на его целеполагание, умение распоряжаться своим временем, уважать чужое время, выражать и отстаивать свое мнение, при необходимости защитить себя и многие другие значимые навыки школа может обеспечить. В данной статье мы рассмотрим, как навыки самоуправления могут повлиять на успеваемость ребенка в школе, а так же, как это влияет на формирование его как организованной самостоятельной личности.

Всякая деятельность протекает во времени, организация, упорядочение и координация деятельности предполагает согласование во времени этапов, соотнесение различных темпов и ритмов процессов [1,3] В связи с этим представления о времени являются внутренним условием, через которое преломляется восприятие временных характеристик в различных аспектах, в свою очередь обуславливая характер и особенности организации работы и самоорганизации [2, 30].

Временные представления у детей младшего школьного возраста формируются, прежде всего в процессе их учебной деятельности: обсуждение режима дня, ведение календаря природы, восприятие последовательности событий при чтении сказок, ежедневная запись в тетрадях даты работы. На уроках математики младший школьник получает представления о длине, объеме, времени, площади, массе и их единицах измерения. В процессе учебы формируется представление о словах «сегодня», «завтра», «послезавтра», «сначала», «раньше» и других, а также о сутках, днях недели, месяцах и т.д. [3, 46]

Все это помогает ребенку почувствовать течение времени и увидеть изменение

времени, но как организовать это время правильно с точки зрения успеваемости, организованности, как запланировать день и как выполнить его по пунктам?

Важнейшим изменением ребенка в младшем школьном возрасте является умение осознанно выстраивать свою деятельность. К концу начального периода обучения у ребенка должен быть сформирован контроль поведения и деятельности; умение анализировать и оценивать самостоятельно свое поведение, внутренний план действий. Важным моментом в этом вопросе является Целеполагание.

Учителя или родители дают задание детям о целеполагании, предлагая придумать цель, связанную с учебной деятельностью, но не глобальную, а не большую. Предлагая записать эту цель на листе бумаги, с примерной датой ее исполнения. Далее разбить на этапы, более мелкие шаги, которые ребенок будет совершать ежедневно, чтобы приблизиться к своей цели. Также нужно проговорить каких конкретных результатов он должен достичь, чтобы приблизиться к цели. Эта цель должна быть всегда перед глазами.

Вторым важным моментом формирования самоуправления временем ребенка является Планирование. День по ощущениям ребенка длится бесконечно долго, и он уверен, что все еще успеет. Поэтому ребенок должен планировать свой день, неделю. Поставленная цель не изменится если «навстречу» ей ничего не делать. Чтобы ребенок пришел к своей цели нужны действия, пусть не большие.

У многих детей день насыщен учебой и кружками, они многое не успевают, не понимая, когда нужно начать выполнять, сколько времени это займет. Не ориентируется в последовательности дел. Планирование должно стать обязательной привычкой.

Уже в школе ребенок должен решить, в какой последовательности он будет выполнять уроки. Этот общий план нужно не только составить, но и материально закрепить: дома достать все, что нужно для приготовления уроков, сложить учебники и тетради на рабочем месте именно в той последовательности, которая намечена в плане. Постепенно планирование должно касаться не только учебных действий, но и бытовых.

Как показывают многочисленные исследования, на занятие затрачивается именно столько времени, сколько было запланировано. Поэтому нужно определять конкретное время, в которое ребенок должен уложиться.

После того, как все дела спланированы и записаны, их нужно выполнить. Далее ребенку объясняется, что такое самоконтроль. Самоконтроль способствует развитию мышления и других психических процессов, он тесно связан с памятью и вниманием. Самоконтроль ребенка проявляется в умении выполнять работу, соблюдать последовательность действий, действовать по определенному образцу находить допущенные ошибки и самостоятельно исправлять их.

Если у младшего школьника есть проблемы с самоконтролем и вниманием, его можно обучить приемам проверки и оценки своей работы. Есть масса приемов,

например, приклеить бумажки с заданиями на день на стену, выполненные задания отрываем от стены и выкидываем, или игровые приемы, например игра «Убить дракона». Ребенок рисует с одной стороны себя, с другой дракона. Между ними прорисовывается линия из квадратов, в которые вписываются или номеруются запланированные дела. После того как дело выполнено, ребенок вычеркивает квадратики, когда все дела выполнены и все квадратики зачеркнуты от побеждает дракона. Или прием «Найди мои ошибки», когда родитель, нарочно написав текст с грубыми ошибками дает его на проверку ребенку, после пишет допуская меньше ошибок, в конечном результате нужно предложить ребенку проверить свою собственную домашнюю работу.

Работа, связанная с развитием самоконтроля младшего школьника, конечно, проводится вместе с родителями. Должно быть, верно, организованное пространство, рабочее место. На рабочем месте младшего школьника не должно быть отвлекающих предметов, только те, которые необходимы в данный момент времени. Ребенка обязательно нужно обучить распознавать часы. Для этого, например, отлично подходит издание от Kimon «Учимся определять время».

Каждый ребенок развивается в своем темпе. Не нужно рассчитывать на быстрый успех, но в конечном результате бытовые дела и домашние дела, связанные со школой, например: собрать рюкзак, подготовить форму, почистить обувь должны быть доведены до автоматизма. Лучше начать с какой-то одной деятельности, постепенно увеличивая требования.

Сформированные навыки самоуправления дают ребенку стать более приспособленным к жизни, на таких детей можно полагаться, ослаблять контроль в бытовых мелочах. Когда ребенок перегружен кружками ему нужно уметь организовать свой день так, чтобы успеть во всех направлениях, в том числе собраться на секцию, подготовить уроки, собрать вещи для школы и быть готовым к новому дню. Нормально питаться и ложиться спать вовремя. И когда ребенок в младшем школьном возрасте сам осознает это родителям и их учителям намного легче с ними жить и работать.

Список литературы:

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни [Текст] / К.А.Абульханова – СПб: Алетейя, 2001. – 372 с.
2. Дьячук А.А. Переживание времени как условие организации самостоятельной работы студентов [Текст] / А.А. Дьячук // Психология обучения. - 2014.- № 4, с. 30–40.
3. Царева С.Л. Величины в начальном обучении математике [Текст] / С.Л. Царева - Новосибирск: НПГУ, 2001. — 348 с.

© Каримова Л.С., 2022

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Каримова Н.Ф.

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, РБ

Развитие ребёнка подчиняется определённым закономерностям и имеет ряд ведущих характеристик. Одной из таких характеристик выступает развитие эмоциональной сферы. Многие отечественные педагоги и психологи занимались и занимаются изучением этой проблемы. Большой вклад в исследование этой темы внесён такими отечественными учёными, как Т.В. Гармаева, О.В. Гордеева, Т.В. Гребенщикова, Н.А. Довгая, А.С. Золотникова, Е.И. Изотова, Н.В. Капитоненко, И.О. Карелина, Е.М. Листик, Л.В. Попова, А.М. Щетинина и др.

Актуальность исследований данной проблематики объясняется тем, что в последнее десятилетие всё больше детей сталкиваются с нарушениями в сфере психоэмоционального развития. Причинами этому исследователи называют экономические потрясения, изменение социальных условий, кардинальные перемены в обществе. Наличие психоэмоциональных нарушений затрудняет освоение культуры межличностного взаимодействия и осложняет процесс социализации детей дошкольного возраста [6]. А.Н. Пронина, И.В. Сушкова, И.В. Яковлева замечают, что социальные отношения получают отражение в переживаниях детей, кристаллизуют их эмоциональную сферу, служат источником развития и определяют преобладающий эмоциональный фон [7].

Возникновение у дошкольников чувства психоэмоционального комфорта в целом фактически обеспечено базовыми новообразованиями эмоциональной сферы. Становление ключевых новообразований приходится именно на дошкольное детство, что делает эмоциональную сферу ребенка наиболее загруженной и компетентной, выступающей регулятором большинства жизненно важных функций, фактором формирования сложной системы эмоционального мироощущения ребенка. Также эмоциональная сфера охватывает три ключевых компонента: поведенческий (жесты, мимика, действия, экспрессия), психологический (переживание – страх, горе, радость и др.) и физиологический (сдвиги в обменных процессах, увеличение частоты дыхания и другие физиологические изменения, возникающие при эмоциях) [3].

Эмоции – это система сигналов и внутренний язык, отражающий соотношение между мотивационной сферой и реализацией деятельности, отвечающей внутренним мотивам [4]. Понимание закономерностей и особенностей эмоционального развития необходимо для получения представления о механизме умственного и личностного развития в дошкольном возрасте.

Восприятие различных эмоций и умение воспроизводить их – это базовые направления развития эмоциональной сферы дошкольников. Не менее важным моментом в развитии эмоциональной сферы дошкольников выступает способность дифференцировать эмоции, т.е. различать радость, грусть, симпатию, доброту и др. Е.В. Никифорова и Е.И. Изотова первостепенное внимание уделяют такому феномену, как переключение эмоционального состояния. По их мнению, именно этот феномен заложен в основу формирования эмоциональной децентрации в дошкольном возрасте [4].

По мнению Т.В. Гребенщиковой становление у детей дошкольного возраста

способности воспринимать и воспроизводить эмоциональные состояния целесообразно рассматривать в контексте эмоционально-экспрессивного развития. Оно, собственно, сопровождает процесс становления «эмоционального кодирования» [2].

Н.Ю. Ярабаева указывает, что еще одна особенность связана с тем, что в дошкольном возрасте дети учатся отделять себя как главную причину и предпосылку своего же настроения от внешней действительности. Результатом становится постепенное ослабление эгоцентризма. Усовершенствование эмоциональной регуляции поведения сопряжено с формированием механизма эмоциональной децентрации, возникновением эмпатии и эмоциональной синтонии, которые проявляются в способности переключаться со своих эмоций на эмоции и чувства других [9].

Социальные эмоции и их проявление у детей дошкольного возраста изучала З.В. Гайдарбекова, в частности был диагностирован тип проявления эмпатии. Большинство детей среднего дошкольного возраста (65%) проявили гуманистический тип эмпатии, главными особенностями которого являются умение выражать собственные эмоции и понимать эмоции других людей, проявление интереса к эмоциональному состоянию окружающих, стремление оказать эмоциональную поддержку окружающим и т.п. Каждый пятый ребенок показал эгоцентрическую форму эмпатии: дети нацелены на получение внимания и похвалы со стороны взрослого, не готовы оказывать эмоциональную поддержку и включенность в ситуацию. Смешанный тип эмпатии, т.е. сочетание первых двух, но в зависимости от ситуации, также показал каждый пятый ребенок. Результаты исследования показывают, что большинство детей к возрасту 4-5 лет готовы оказывать эмоциональную поддержку и быть причастными к ситуации [1].

Для Е.А. Снесаревой основными источниками развития эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте выступают опыт восприятия и дифференциации собственных эмоций [8]. Другими словами, для полноценного эмоционального развития детям дошкольного возраста необходимо наблюдать разнообразные эмоции окружающих и узнавать, как та или иная эмоция называется и что выражает.

Схожее исследование было проведено И.О. Карелиной, автор полагает, что социальное взаимодействие ребенка дошкольного возраста выступает неотъемлемым условием развития и умения понимать эмоций. Среди таковых умений И.О. Карелина называет распознавание лицевой экспрессии эмоций, эмоциональную осведомленность, понимание причин возникновения различных эмоциональных состояний и т.п. [5]. Решающее значение для развития эмоциональной сферы детей имеет общение матери с ребенком дошкольного возраста.

Таким образом, эмоциональные новообразования – значимый регулятор многих важных функций. С их помощью формируется и впоследствии развивается система эмоционального мироощущения. Появляются такие новообразования в результате

становления эмоциональной регуляции поведенческого компонента и коммуникативной деятельности, эмоционального взаимодействия с окружающими, развития социально-эмоциональной сферы, а также эмоционально-экспрессивного развития.

Список литературы

1. Гайдарбекова З.В. К вопросу о необходимости развития социальных эмоций дошкольников в сюжетно-ролевой игре [Текст] / З.В. Гайдарбекова // Известия института педагогики и психологии образования. – 2021. – № 2. – С. 121-125.
2. Гребенщикова Т.В. Педагогическая поддержка эмоционально-экспрессивного развития детей в дошкольном образовательном учреждении: дис.: канд. пед. наук [Текст] / Т.В. Гребенщикова. – Новокузнецк, 2011. – 209 с.
3. Добродомова О.С. Воспитание эмоций и чувств дошкольника [Текст] / О.С. Добродомова // Образование и воспитание. – 2021. – № 1 (32). – С. 45-46.
4. Изотова Е.И. Эмоциональная сфера ребенка. Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов [Текст] / Е.И. Изотова, Е.В. Никифорова. – М.: Академия, 2004. – 283 с.
5. Карелина И.О. Социальное взаимодействие как условие развития у дошкольников понимания эмоций [Текст] / И.О. Карелина // Akademická Psychologie. – 2020. – № 2. – С. 26-30.
6. Микляева Н.В. Гнев как социальная эмоция дошкольников: возможности социализации [Текст] / Н.В. Микляева, С.И. Семенака // Дошкольное воспитание. – 2021. – № 2. – С. 15-20.
7. Пронина А.Н. Взаимосвязь социальной успешности и эмоциональных переживаний детей дошкольного возраста [Текст] / А.Н. Пронина, И.В. Сушкова, И.В. Яковлева // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7. – № 3. – С. 89-103.
8. Снесарева Е.А. Формирование опыта восприятия и дифференциации собственных эмоций как средство развития эмоционального интеллекта старших дошкольников [Текст] / Е.А. Снесарева // В сборнике: Ребенок в современном образовательном пространстве мегаполиса. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Москва, 2021. – С. 118-122.
9. Ярабаева Н.Ю. Специфика распознавания эмоций у дошкольников [Текст] / Н.Ю. Ярабаева // В сборнике: Культурологический подход в дошкольном и специальном образовании: психолого-педагогический аспект. – 2021. – С. 590-592.

© Каримова Н.Ф., 2022

УДК 34

САМОЗАНЯТЫЕ

Кленова М.С., Хованская А.В.

ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ Россия, г. Пермь, РФ

В постиндустриальном обществе в связи с широким внедрением автоматизации происходит высвобождение трудовых масс из сферы промышленного производства по изготовлению продукта (участие человека в этом процессе сводится к минимуму) и переориентация их в сферу услуг [1, с.150-151]. Однако и в этой сфере достаточно динамично развивается процесс внедрения инновационных технологий, следовательно появление новых профессий и видов занятости с использованием данных технологий является закономерным. Работник в данной ситуации ориентируется на автономный поиск и производство собственных решений [2; 3, с. 138].

Маркером современной экономики и производства становится вытеснение

работников в самозанятые. К самозанятым, согласно определению Конституционного суда РФ (Определение КС от 29.05.2014 № 1116-О) относятся граждане, которые самостоятельно обеспечивают себя работой на принципах автономии воли и имущественной самостоятельности. По отношению к данной категории лиц введен упрощенный порядок легализации их деятельности (ст. 83 Налогового кодекса РФ). Достаточно уведомления о своем статусе Федеральной налоговой службы. Их статус регулируется нормами гражданского и налогового законодательства.

Еще в 2018 году был принят Федеральный закон, согласно которому самозанятые обязаны платить налог - 4 % - в отношении доходов, полученных от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) при работе с физическими лицами и 6 % - при работе с индивидуальными предпринимателями. Срок такого режима рассчитан на 10 лет [4].

Согласно статистике, только 13% граждан признали себя самозанятыми официально и стали платить налог, 6% - зарегистрировались в качестве индивидуальных предпринимателей, 12% - прекратили подрабатывать таким образом, 26% будут стремиться не подпадать под действие закона, значительная часть (33%) пришли к выводу, что ничего предпринимать не будут [5].

Согласно результатам исследования, проведенного в 2019 году РНХиГС, в России около 17 млн самозанятых (по основной работе и по дополнительной). Это четверть от работающего населения. Наиболее популярными сферами приложения сил являются торговля (10%), строительство (10%), недвижимость (7%), образование (репетиторство) (7%), сельское хозяйство (7%), авторемонт (6%), частный извоз (5%), ремонт бытовой и компьютерной техники (5%) [6].

Среди преимуществ такого вида занятости – высвобождение времени на работу и семью (отмечают 47% граждан), более интересное содержание работы (считают 40% опрошенных), финансово выгодная деятельность (по мнению 33% граждан), отсутствие начальника и графика (привлекательно для 31%) [7].

Самозанятые – это и собственники капитала, и работодатели и управленцы в одном лице. Они представляют пограничный слой в классе мелких собственников, который сталкивается с рядом проблем, которые в настоящий момент юридически не урегулированы. В частности, они не застрахованы от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, что подразумевает система обязательного социального страхования. Они могут воспользоваться услугами частных страховых компаний, однако как правило невысокий доход, получаемый самозанятыми, будет являться препятствием для использования данного варианта.

В настоящее время положение самозанятых урегулировано с точки зрения налогового законодательства, но не определено, относятся ли они к субъектам предпринимательской деятельности, либо нет. Самозанятым необходим собственный статус, основанный на разделении социальных рисков совместно с заказчиком его труда. Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в отношении

рассматриваемой формы занятости.

Список литературы:

1. Патырбаева К.В. Научная философия и проблема субъекта исторического процесса. – Пермь, 2018. – 161 с.
2. Атлас новых профессий: [альманах профессий будущего]. - URL: atlas100.ru (дата обращения 10.04.2022).
3. Хованская А.В. Современные модели общественного развития и гражданское образование // Актуальные проблемы воспитания в образовательной среде: Материалы Международной междисциплинарной научно-практической конференции. – Новочеркасск, 2017. – С. 137-140.
4. ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «налог на профессиональный доход» N 422-ФЗ от 27.11.2018. – URL: consultant.ru (дата обращения 10.04.2022).
5. Федотова Е. Предприниматели все чаще идут в самозанятые / Е Федотова, А. Козлов, Ю. Петрова. – URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2021/07/26/879631-predprinimateli-samozanyatie> (дата обращения 10.04.2022).
6. Соцопрос РАНХиГС: в России около 17 млн самозанятых – четверть от работающего населения. – URL: <https://www.ranepa.ru/news/socopros-ranhigs-v-rossii-okolo-17-mln-samozanyatyh-chetvert-ot-rabotayushhego-naseleniya> (дата обращения 10.04.2022).
7. Рейтинг причин статуса привлекательности самозанятого для россиян. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3324253>

© Кленова М.С., 2022

© Хованская А.В., 2022

УДК 37.015.3

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Колинько Е. В.

КОУ ВО «Борисоглебская школа-интернат»

г. Борисоглебск, РФ

Технический прогресс достиг небывалых высот, влияя на все сферы нашего общества. Каким будет подрастающее поколение в обновленном, современном мире, где робототехника и интернет-пространство заняли лидирующие позиции? На сегодняшний день перед нами остро стоит вопрос воспитания нравственности в детях, чтобы помочь им стать полноценными представителями общества. И намного острее поднимается эта тема, если ребенок имеет умственные отклонения в развитии.

Что включает в себя понятие «нравственный человек»? Нравственность – есть одна из главных характеристик личности. Это, прежде всего, ответственность перед самим собой и перед обществом. Это честь и достоинство, уважение к другим, честность, доброжелательность и преданность. Преданность родителям, друзьям, и, конечно же, своей Родине.

В России в настоящее время 2 миллиона детей, имеющих некоторые отклонения в развитии. Это дети с дефектами слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, нарушением интеллекта, задержкой психического развития и аутическими расстройствами. С правилами морали их знакомят учителя и воспитатели. Однако, особенные дети в своей практической жизни не всегда действуют в соответствии с принятыми в обществе нормами приличия. Одно из специфических свойств,

присущих детям с умственной отсталостью – их повышенная внушаемость. [2, 72 с.] Они легко подвергаются чужому влиянию и могут стать орудием в чьих-то руках. В случае попадания такого ребенка под влияние асоциальной, или преступной личности, он не в силах грамотно, корректно осмыслить сложившуюся обстановку. В результате, будучи обманутым, ребенок совершает противозаконные действия.

В процессе работы, проводимой по нравственному воспитанию, педагог может сталкиваться с рядом проблем, таких как:

- недостаточное исследование темы нравственного воспитания особенных детей, по причине нехватки специальных программ изучения в данном направлении (именно для детей с нарушениями в развитии);
- низкий уровень образования семей, где проживают больные дети. Такие семьи нередко входят в категорию малообеспеченных и неблагополучных;
- с каждым годом увеличивается количество детей, имеющих отклонения в развитии. Если в 2005 году на 5000 детей рождался 1 аутист, то в 2015 на 50 детей – 1 аутист. К 2022 году это уже каждый 20-й ребенок;
- малые объёмы методических разработок на данную тему (именно для особенных детей) и соответственно, недостаточное их практическое применение.

Перечисленные проблемы препятствуют формированию у особенных детей правильного мировоззрения и моральных ценностей даже на короткий период. Несмотря на все особенности, детям с ОВЗ всё-таки придётся жить в обществе наравне с другими людьми.

Основная задача коррекционной школы – выработать у детей навыки общепринятых норм поведения, воспитать честных и уважаемых жителей родной страны.

Процесс воспитания осуществляется в различных видах деятельности:

1. В учебно-познавательной деятельности на всех уроках. И в этом отношении нет более или менее важных предметов. Воспитывает не только содержание обучения, но и атмосфера урока, отношение педагога к детям и детей друг к другу. От педагога требуется научить детей интересоваться успехами друг друга, сотрудничать, приходить на помощь, правильно реагировать на успехи и неудачи свои и своих товарищей.

2. В нравственных тематических беседах.

Примерные темы бесед: «О честности и правдивости», «Культура поведения на улице», «Прежде всего дружба?» и др.

Система классных часов, должна содержать информацию, связанную с государственными праздниками и православными событиями. Проводя беседы о морали, нужно четко следить, чтобы они не переходили в назидательность, а были наполнены обсуждениями с детьми жизненных ситуаций. Основным принципом такой работы будет принцип следования нравственному примеру, т.е. модели

выстраивания отношений ребёнка с другими людьми и с самим собой.

3. В общественно - полезном труде.

Воспитание сознательной трудовой дисциплины, ответственности за порученное дело, за сроки выполнения, за сохранность инструментов осуществляется у нас с первых дней пребывания ребенка в школе. В посильном труде воспитывается потребность трудиться на благо общества, бережное отношение к чужому труду и народному достоянию.

5. В работе с семьёй.

Семья – главный инструмент в воспитании ребенка и формировании его моральных и нравственных качеств. Чтобы знания и умения, полученные в стенах школы, закрепились в сознании ребенка, семья также должна поддерживать и развивать усилия педагогов.

Например, в нашей школе проводятся собрания на темы: «Этические беседы», «Азбука нравственного воспитания» и др. На эти собрания приглашаются социальные педагоги, педагоги – психологи. Предлагается родителям посещать внеклассные мероприятия, вносить свой творческий вклад в организацию пространства классных комнат, в изготовление костюмов и поделок для праздников, или конкурсов. Такое сотрудничество позволяет родителям понаблюдать за своим ребенком, оценить его поведение и характер отношений со сверстниками.

Работая над проблемами нравственности школьников с ОВЗ, надо учитывать их возрастные и психологические особенности:

1) Склонность к играм.

В любой игре ребенку необходимо соблюдать правила. Нежелание подчиняться правилам, повлечет за собой неодобрение со стороны остальных игроков. Так дети учатся считаться с другими, получают уроки справедливости, честности, правдивости.

2) Промежутки монотонной деятельности на уроке значительно короче, чем у обычных детей. К примеру, обучающиеся с ОВЗ в начальных классах не способны плодотворно работать более 7-10 минут. По истечению данного промежутка времени, они утомляются. Поэтому для них необходима частая смена видов деятельности во время занятий.

3) Неумение применять знания этикета на практике по причине несовпадения желаний ребенка и этических норм в различных жизненных ситуациях. [1, 34 с.]

Жизнь ребенка наполнена игровой, трудовой, учебной деятельностью. Он осознанно и неосознанно вступает в различные нравственные отношения, которые постепенно формируют его личность. И чтобы эта личность гармонично развивалась на пользу своей семье и обществу педагоги стараются не упустить ни одной возможности для внушения воспитанникам понятия о честности, добре и справедливости.

Список литературы

1. Колесникова, И.А. Воспитание духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен / И.А. Колесникова, // Педагогика - 2008. - № 9. - С. 25-33.

2. Шемшурина, А.И. Основы этической культуры: книга для учителя /А.И. Шемшурина. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. 1999. - 112 с.

3. Щуркова, Н.Е. Система воспитания в школе и практическая работа педагога / Н.Е. Щуркова. - М.: АРКТИ, 2007. - 152 с.

© Колинько Е.В., 2022

УДК 37.011.31

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА ДОУ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

*Кондратьева Т.М., педагог-психолог,
Ануфриева Д.М., воспитатель,
МАДОУ Детский сад № 14 «Ласточка»
г. Бирск, РБ*

В соответствии с Федеральным Государственным Образовательным Стандартом разработана и внедрена общеобразовательная программа дошкольного образования, которая содержит не только обязательную часть, но и часть, формируемую участниками образовательных отношений, а также включает в себя инклюзивное образование и учитывает этнокультурную ситуацию. Реализация этой новой общеобразовательной программы предполагает опору на профессиональную компетенцию воспитателя.

К основным составляющим профессиональной компетентности педагога относятся:

- интеллектуально-педагогическая компетентность – умение применять полученные знания, опыт в профессиональной деятельности для эффективного обучения и воспитания, способность педагога к инновационной деятельности;
- информационная компетенция – объем информации педагога о себе, воспитанниках, родителях, коллегах;
- регулятивная компетентность – умение педагога управлять своим поведением, контролировать свои эмоции, способность к рефлексии, стрессоустойчивость;
- коммуникативная компетентность – значимое профессиональное качество, включающее речевые навыки, умение слушать, экстраверсию (качество человека характеризующимся большим интересом к внешнему миру).

Профессиональная компетентность педагога — это многофакторное явление, включающее в себя систему теоретических знаний педагога и способов их применения в конкретных педагогических ситуациях, ценностные ориентации педагога, а также интегративные показатели его культуры (речь, стиль общения, отношение к себе и своей деятельности, к смежным областям знания и др.). В соответствии с определением понятия «профессиональная компетентность» оценивание уровня профессиональной компетентности педагогических работников предлагается осуществлять с использованием трех критериев:

1) владение современными педагогическими технологиями и их применение в профессиональной деятельности;

- 2) готовность решать профессиональные предметные задачи;
- 3) способность контролировать свою деятельность в соответствии с принятыми правилами и нормами.

Таким образом, профессиональная компетентность педагога характеризуется как общая способность педагога мобилизовать свои знания, умения. Основная профессиональная задача воспитателя – создание условий для гармоничного развития детей. Для этого педагог дошкольного образования должен обладать такими профессиональными компетенциями, как:

- 1) уважительное отношение к каждому ребенку, к его чувствам и потребностям;
- 2) умение общаться с каждым ребёнком;
- 3) умение создать условия для свободного выбора детьми деятельности, участников совместной деятельности;
- 4) умение создать условия для принятия детьми решений, выражения своих чувств и мыслей;
- 5) умение оказать недирективную помощь детям, поддержку детской инициативы и самостоятельности в разных видах деятельности;
- 6) умение создать условия для позитивных, доброжелательных отношений между детьми, в том числе принадлежащими к разным национально-культурным, религиозным общностям и социальным слоям, а также имеющим различные (в том числе ограниченные) возможности здоровья;
- 7) умение развить коммуникативные способности детей, позволяющие разрешать конфликтные ситуации со сверстниками;
- 8) умение создать условия для овладения культурными средствами деятельности;
- 9) умение организовать виды деятельности, способствующие развитию мышления, речи, общения, воображения и детского творчества, личностного, физического и художественно-эстетического развития детей;
- 10) умение оценить индивидуальное развитие каждого ребёнка;
- 11) умение взаимодействовать с родителями по вопросам образования ребенка, вовлекать их в образовательную деятельность, в том числе посредством создания образовательных проектов совместно с семьей.

Для качественного формирования компетентности воспитателя необходимы базовые знания, умения, способности, которые будут совершенствоваться в процессе самообразования.

Но не один из перечисленных способов не будет эффективным, если педагог сам не осознает необходимости повышения собственной профессиональной компетентности.

Базовое образование, полученное педагогом, создаёт лишь предпосылки для формирования профессиональной компетенции. Практика показывает, что для того, чтобы осуществлять свою деятельность на высоком профессиональном уровне, применять педагогически обоснованные и обеспечивающие высокое качество

образования формы, методы обучения и воспитания, необходимо повышать свой профессиональный уровень.

Требования современного мира таковы, что полученных однажды знаний недостаточно. Необходимо совершенствовать свою профессиональную компетенцию. К основным путям развития профессиональной компетенции относят:

- курсы повышения квалификации,
- стажировка,
- исследовательская, экспериментальная деятельность,
- активное участие в педагогических конкурсах, мастер-классах,
- участие в методических объединениях,
- обобщение педагогического опыта,
- самообразование.

Особое внимание следует обратить на последний ресурс. Самообразование – составная часть системы непрерывного образования – выступает как связующее звено между базовым образованием и периодическим повышением квалификации.

Самообразование – целенаправленная познавательная деятельность, управляемая самой личностью, приобретение систематических знаний в какой-либо области. Критериями самообразования являются:

- эффективность профессиональной деятельности,
- творческий рост педагога,
- внедрение новых педагогических технологий в образовательный процесс.

Существуют различные формы самообразования педагогов - изучение литературы, обзор информации в интернете, прослушивание лекций, докладов, консультаций, посещение семинаров, конференций, тренингов.

Список литературы:

1. Белкин А.С., Нестерова В.В. Педагогические компетенции: учеб. пособие. – Екатеринбург: Центр «Учебная книга», 2003.
2. Молчанов С.Г. Профессиональная компетентность как «мишень» для системы повышения квалификации педагогических и управленческих работников/ С.Г. Молчанов//Управление качеством профессионального образования. - Челябинск, 2001.-С.82-95.
3. Сорокина Т.М. Развитие профессиональной компетенции будущего учителя средствами интегрированного учебного содержания // Начальная школа. – 2004. – №2. – С. 110-114.

© Кондратьева Т.М., 2022

©Ануфриева Д.М., 2022

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО КОНТРАКТУ В ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РФ

*Косцова М.В., Маненко Е.В.
СевГУ г. Севастополь, РФ*

В наше время вопрос о профессиональной деформации личности является очень важным и актуальным. Профессиональная деятельность является одной из ведущих практически для каждого, и может наложить свой отпечаток на личность.

Таким образом, целью данной статьи является изучить особенности профессиональной деформации у военнослужащих по контракту в Военной полиции Министерства обороны РФ.

Профессиональная деформация личности — это изменение черт личности (стереотипов восприятия, ценностных ориентаций, характера, способов общения и поведения), происходящее под влиянием длительной профессиональной деятельности.

Профессиональная деформация у личности формируется из-за сильного развития той или иной черты, которую человек развивает для того, чтобы успешно выполнять профессиональную задачу и увеличить влияние на другие сферы жизни [1; 4; 5].

Главное, что препятствует и создает условия для успешного преодоления любых проявлений профессиональной деформации сотрудника правоохранительных органов, — это его постоянная работа над совершенствованием своих морально-политических качеств и постоянное самовоспитание.

Существует три группы факторов, приводящих к возникновению профессиональной деформации [2; 6]: факторы, обусловленные спецификой деятельности правоохранительных органов, это: регламентация деятельности, умственные и физические перегрузки, экстремальная активность; факторы личностного характера: неадекватные ожидания от себя и своей профессиональной деятельности, профессиональный опыт, профессиональные установки, исчезновение интереса к работе; факторы социально-психологического характера: моббинг и буллинг в общении между работниками органов власти, заниженная оценка людей работников правопорядка, что в свою очередь ведёт к профессиональному бессилию и неуверенностью органов правопорядка в необходимости своей работы.

Для выявления особенностей профессиональной деформации было проведено исследование на базе - Военные силы Российской Федерации Военная комендатура (гарнизона 1 разряда) г. Симферополь. В проведении исследования приняли участие 40 человек (40 мужчин), в возрасте от 27-29 лет, образование – высшее, служащих по второму контракту в военной полиции.

В ходе диагностических мероприятий использовался следующий диагностический инструментарий: методика «САМОАЛ». (Н.Ф. Калинана); Диагностика профессионального выгорания (К. Маслач, С. Джексон в адаптации Н.Е. Водопьяновой); «Опросник удовлетворенности работой» (Спектор).

Проанализировав данные, полученные в результате применения методики САМОАЛ, мы можем наблюдать, что наиболее высокий показатель самоактуализации у сотрудников военной полиции характерен для таких шкал, как «ценности» (у 15 %

респондентов), «ориентация во времени» (13%), «автономность» (13%). Высокий балл по шкале «ценности» означает, что сотрудники военной полиции придерживается тех идеалов, ценностей, по которым живут самоактуализирующиеся личности, т.е. правда, честность, справедливость, способность концентрироваться на поставленной задаче, полное принятие себя, окружающего мира.

Наименьшие показатели характерны для шкал «взгляд на природу человека» (6%), «гибкость в общении» (6%), «спонтанность» (6%). Полученные по этим шкалам данные отражают осторожность, недоверие в отношениях испытуемых с окружающими. Низкий показатель по шкале «спонтанность» обусловлен, скорее всего, характером профессиональной деятельности сотрудников военной полиции.

По результатам методики «Профессиональное выгорание» в адаптации Н.Е. Водопьяновой, можно сказать о том, что для большинства сотрудников военной полиции характерен средний уровень профессионального выгорания (75%). Это говорит о не высокой усталости, переживании негативных эмоций, пассивности в некоторых ситуациях, утомляемости, не повышенной раздражительности, в некоторых случаях негативное отношение к работе и сослуживцам, желании пораньше уйти с работы.

Анализ данных, полученных в результате изучения шкал удовлетворенности работой сотрудниками военной полиции позволил показать, что большинство испытуемых на среднем уровне удовлетворены характером своей профессиональной деятельности. Это говорит о том, что сотрудники в основном удовлетворены текущим положением, лояльны, привержены к работе и выполняют свои обязанности на достаточном уровне.

Исходя из полученных эмпирических данных было выявлено, какие характеристики присущи военнослужащим с высоким, средним и низким уровнем профессионального выгорания.

Проанализировав результаты, можно сделать вывод о том, что для респондентов с высоким уровнем профессионального выгорания, характерен средний уровень по всем шкалам методики «САМОАЛ» (67%) и низкий уровень удовлетворенности работой (48%).

Для респондентов со средним уровнем профессионального выгорания, характерен средний уровень по всем шкалам методики «САМОАЛ» (57%) и средний уровень удовлетворенности работой (52%). Проанализировав результаты, можно сделать вывод о том, что таких сотрудников большая часть.

Для респондентов с низким уровнем профессионального выгорания, характерен средний уровень по всем шкалам методики «САМОАЛ» (59%) и высокий уровень удовлетворенности работой (81%).

Таким образом, в изучаемой выборке были выявлены особенности профессиональной деформации военнослужащих по контракту в военной полиции министерства обороны РФ. Для военнослужащих со средним уровнем

профессионального выгорания характерны: эмоциональная и физическая стабильность, невысокий уровень утомляемости и раздражительности, нейтральное отношение к окружающим, нет отдаления и уменьшения от количества контактов с окружающими. Присутствие ценностей в своей деятельности, нейтральное самовосприятие в профессиональной сфере, невысокая профессиональная и личная самооценка, есть заинтересованность в работе, стабильный уровень рабочей мотивации, невысокая продуктивность в профессиональной деятельности.

Изучение данных субъективных факторов профессиональной деформации военнослужащих позволят создать эффективную программу по профилактике данного феномена.

Список литературы

1. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности / С.П. Безносков. - СПб.: Речь. – 2004. – 242 с.
2. Борисова С. Е. Профессиональная деформация личности сотрудника милиции и ее профилактика: монография / С.Е. Борисова. — Орел: ЮИ МВД РФ. - 2005. — 62 с.
3. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова. - СПб: Питер. - 2005. – 421 с.
4. Гришина, А. В. Копинг-стратегия военнослужащих контрактной службы с различным семейным статусом / А. В. Гришина, М. В. Косцова // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2021. – № 1. – С. 14-21. – EDN PYIALL.
5. Гришина, А. В. Представления о военной службе у военнослужащих по призыву: результаты эмпирического исследования / А. В. Гришина, М. В. Косцова, О. А. Козаченко // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов с международным участием, Рязань, 09–10 апреля 2020 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 713-719. – EDN RAWEDG.
6. Kolesnikova, A. Specificity of coping strategies and behavioral responses to pandemic in enlisted personnel / A. Kolesnikova, A. Grishina, M. Kostsova // , 29 апреля 2021 года, 2021. – P. 526-531. – EDN HAKBRW.

© Косцова М.В., 2022

© Маненко Е.В., 2022

УДК 377

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПМПК ПО СОЗДАНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ОБУЧАЮЩИМСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПО ПРОГРАММАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кошелева Н.А., Гавриленко Т.В., Сивакова Н.В.

*МБУ ДО «Центр психолого-педагогической,
медицинской и социальной помощи» г. Мурманска, РФ*

В основе успешного профессионального самоопределения каждого молодого человека лежит осознанный выбор профессии с учетом современных социально-экономических условий, требований к профессиональной деятельности, учетом собственных возможностей и индивидуальных особенностей. Этот важный шаг в жизни особенно трудно дается лицам с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Состояние здоровья, особенности в психофизическом и (или) психологическом

развитии накладываются определенные, подчас существенные ограничения на выбор сферы трудовой деятельности, будущей профессии, уровня профессионального образования. При этом профессиональное образование для людей с инвалидностью, ОВЗ является одним из самых важных элементов в системе комплексной реабилитации, направленной на обеспечение полной самостоятельности, экономической независимости и интеграции в общество.

Наряду с востребованностью осуществления профориентационных мероприятий, ранней предпрофессиональной подготовки обучающихся с ОВЗ на этапе основного общего образования, особую актуальность в вопросах их профессионального обучения приобретает деятельность психолого-медико-педагогических комиссий (ПМПК).

В современных условиях ПМПК является элементом психолого-педагогического сопровождения лиц с ОВЗ и (или) инвалидностью. Ее целью является проведение комплексного обследования обучающихся до окончания ими образовательных организаций и подготовка рекомендаций по оказанию им психолого-медико-педагогической помощи, организации их обучения и воспитания.

В настоящее время в нормативно-правовой базе, регламентирующей деятельность ПМПК, происходят качественные изменения. В соответствии с письмом Министерства просвещения РФ №ДГ-1342/07 от 31.08.2020 «Об организации образования лиц с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)» статус «обучающийся с ОВЗ» получил пролонгацию на этапе получения профессионального образования. Таким образом, обуславливается необходимость проведения комплексного психолого-медико-педагогического обследования лиц старше 18 лет, в том числе с целью создания им специальных условий на этапе получения профессионального образования.

В процессе такого обследования специалистами комиссии проводится анализ представленной медицинской документации, педагогическая и психологическая диагностика. Целью педагогической диагностики, согласно рекомендациям И.Ю. Левченко, является выявление образовательного потенциала обучающегося, проводится анализ основных образовательных характеристик [3]. Таким образом, изучается отношение человека к обучению, причины трудностей в обучении, исследуются психологические показатели профессионально важных качеств личности. Для реализации качественного образования определяется форма обучения, уровень имеющегося образования, устанавливается необходимость использования специальных образовательных программ, методов обучения, специальных учебных пособий, технических средств и др.

При проведении диагностики каждый специалист ПМПК обращает свое внимание на уровень сформированности определенных компетенций.

В задачи обследования учителя-дефектолога ПМПК входит изучение актуальных жизненных компетенций обучающихся, сформированность (предпосылки

сформированности) профессионально значимых качеств и навыков деятельности по выбранной профессии (элементарные трудовые навыки, развитие мелкой моторики, ориентировка на плоскости и др.). По результатам педагогической диагностики формулируются выводы об уровне обученности, особых образовательных потребностях обучающегося, формируются рекомендации для педагогов, специалистов сопровождения, родителей (законных представителей).

Учитель-логопед анализирует речевое развитие: оценивает уровень сформированности текстовой компетенции, лексико-грамматического строя речи, отмечает особенности, затрудняющие коммуникацию (фонетические нарушения речи, нарушения темпо-ритмической стороны речи, эхолалии).

Диагностика педагога-психолога включает анализ психологических показателей профессионально важных качеств личности обучающегося: особенности когнитивной и эмоционально-волевой сферы, психологические особенности личности, социально-психологические показатели.

Кроме того, педагог-психолог в процессе обследования проводит диагностику профессиональной направленности обратившегося, его личностных особенностей, которые могут способствовать или мешать освоению профессии.

Таким образом, проведенное в условиях ПМПК обследование лиц с инвалидностью, ОВЗ, направленное на создание специальных условий обучающимся по программам профессионального образования, способствуют решению задач их профессионального самоопределения, успешной социальной адаптации и интеграции в общество. Обучающиеся, в том числе старше 18 лет, имеют возможность подтверждения статуса «обучающийся с ОВЗ» и, следовательно, максимальную индивидуализацию форм, методов, средств и содержания обучения.

Список литературы

1. Организация проведения диагностической сессии и особенности составления рекомендаций по созданию специальных образовательных условий для обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья по программам профессионального обучения, среднего профессионального и высшего образования. Методические рекомендации для специалистов ПМПК. Богданова Н.А., Боброва О.Б., Качулина Т.А. и др. Новосибирск. 2018. 135 с.
2. ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» Профессиональное обучение определено в ст. 73 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации».
3. Особенности обследования лиц старше 18 лет на ПМПК. [Электронный ресурс]. Левченко И.Ю. Интернет-портал. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1649667420&tld=ru&lang=ru&name=Organizatsiya-obsledovaniya-lits-starshe-18-let-na-PMPK_compressed.pdf. (дата обращения 06.04.2022)
© Кошелева Н.А., 2022
© Гавриленко Т.В., 2022
© Сивакова Н.В., 2022

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЗАДАЧИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

*Кравченко Л. В., Дубовицкая Т. Д.
Сочинский госуниверситет г. Сочи, РФ*

Согласно Федеральному Закону РФ «Об образовании в Российской Федерации» (от 29.12.2012, N 273-ФЗ) и «Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года» [1] непрерывное профессиональное образование, реализуемое в контексте обучения человека на протяжении всей его жизни (Long Life Learning), отражает закономерные требования современного общества (обусловленные динамичным развитием науки, производства и социума в целом) в том числе и к системе подготовки специалистов, работающих в сфере инклюзивного образования, потребность в которых во всем мире растет с каждым годом.

На сегодняшний день возрастает востребованность не только в зарекомендовавших себя в инклюзивном образовании профессиях (включая такие как: *учитель-логопед, учитель-дефектолог, педагог-психолог, социальный педагог*), но и в новых (*координатор по инклюзии, тьютор*). При этом традиционная подготовка всех указанных категорий специалистов не охватывает в полной мере тех проблем, с которыми приходится встречаться специалисту в реальных условиях, и предполагает постоянное обновление учебных программ и профилей подготовки.

Также современное состояние и развитие прикладных отраслей психологической науки стимулирует появление таких категорий профессионалов, как «нейропсихолог», «нейродефектолог», «нейрофизиолог», «нейрологопед» и др., владеющих современными технологиями и методами коррекции нарушений и отклонений в развитии психики человека. Подготовка данной категории специалистов может осуществляться в магистратуре, в рамках дополнительного профессионального образования, в ходе обучения по месту работы (наставничество, инструктаж, обмен опытом и др.), а также посредством самообразования, составляющих систему непрерывного профессионального образования.

В качестве основных функций непрерывного образования называются: профессиональная, социальная и личностная.

Первая функция предполагает формирование необходимых и новых профессионально значимых компетенций и квалификаций, расширяющих профессиональные возможности специалиста, повышающих его трудовую мобильность и обеспечивающих соответствие его компетентности социальным запросам.

Вторая функция направлена на обеспечение и стимулирование большего взаимодействия людей, специалистов за счет расширения функциональной

грамотности в разных сферах, а также повышение в том числе и психологической, инклюзивной культуры населения.

Третья функция предполагает не только удовлетворение познавательных потребностей, но поддержание психологического и профессионального здоровья специалистов. Особенно это относится к профессиям сферы «человек-человек», специалисты которой в наибольшей степени подвержены нервному напряжению и профессиональному выгоранию.

В связи с этим возникает необходимость постоянного совершенствования подготовки и повышения квалификации специалистов инклюзивного образования в системе непрерывного профессионального образования, реализация которых намечена в рамках созданной в Сочинском государственном университете Федеральной Инновационной Площадки (ФИП).

Для этого планируется:

- разработать процедуру исследования и осуществить анализ состояния имеющейся профессиональной подготовки и запросов специалистов инклюзивного образования на предмет повышения и расширения своей профессиональной компетентности для работы в системе инклюзивного образования;

- разработать модель компетенций, включающую общие требования к профессиональной подготовке и личности всех специалистов инклюзивного образования, а также специфические компетенции, имеющие отношение к конкретным категориям специалистов;

- разработать и внедрить новые программы основного и дополнительного профессионального образования, неформального (внутри организаций) и самообразования, и включить в них дисциплины и коррекционно-развивающие технологии, отражающие современное состояние нейронаук, психофизиологии, информационно-коммуникативных и игровых технологий в коррекционно-развивающей работе;

- разработать и внедрить методическое обеспечение деятельности специалистов инклюзивного образования, включающее психодиагностические комплексы, коррекционно-развивающие программы, тренинги, основанные на использовании современных нейропсихологических методик, средств искусства (арттерапия), электронных и интернет-ресурсов и др., с обязательным привлечением к их разработке и апробации самих практикующих специалистов;

- разработать и внедрить содержание и технологии проведения социально-психологических тренингов, деловых и ролевых игр, тренингов саморегуляции психического состояния, обуславливающих психологическое и профессиональное здоровье различных категорий специалистов инклюзивного образования.

Названные направления совершенствования подготовки специалистов инклюзивного образования в системе непрерывного профессионального образования составляют актуальность, научную новизну, ожидаемые результаты и значимость

заявленного проекта.

Основными задачами проекта являются следующие.

– Анализ профстандартов специалистов инклюзивного образования и ФГОС по направлениям подготовки обучающихся к будущей работе в системе инклюзивного образования на предмет выявления и сопоставления общих и специальных компетенций и специалистов инклюзивного образования.

– Анализ состояния имеющейся профессиональной подготовки и запросов специалистов инклюзивного образования на предмет повышения и расширения своей профессиональной компетентности для работы в системе инклюзивного образования.

– Разработка диагностического комплекса для выявления и анализа «белых пятен» в профессиональной компетентности специалистов инклюзивного образования, а также динамики в их преодолении в ходе профессиональной подготовки в системе непрерывного профессионального образования

– Разработка и обновление рабочих программ и содержания учебно-методических материалов для подготовки специалистов инклюзивного образования на разных уровнях профессионального образования (бакалавриат, магистратур, аспирантура), в дополнительном профессиональном образовании, обучении по месту работы и в процессе самообразования.

– Научно-методическое консультирование по написанию и рецензирование коррекционно-развивающих программ, разрабатываемых и реализуемых специалистами, работающими в системе инклюзивного образования.

– Психолого-педагогическое обеспечение всестороннего развития личности специалистов инклюзивного образования и поддержания его психологического здоровья.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 20.01.2016).

© Кравченко Л. В., 2022

© Дубовицкая Т. Д. 2022

УДК: 371.12

ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ИМИДЖЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ДЕТЬМИ

Красницкая Е. С.

ГБУ ДПО ЧИППКРО г. Челябинск, РФ

Механизмы экстраполяции во взаимоотношениях педагогов с детьми имеют определённое значение в их обучении. Е.В. Бондаревская отмечает, что большую роль составляет обусловленность поведения педагогов установками и ценностями, побуждениями и потребностями, которые свойственны им как личностям и отражаются в подходах к детям, отражаются в педагогических ситуациях и жизненных ситуациях в целом [1]. В данной статье мы предлагаем рассмотреть принцип экстраполяции в имиджевую культуру педагога как новой модели поведения. В

имиджевой культуре отражается эффективное современное личностно-профессиональное поведение педагога в более практических и очень действенных способах, в ценностных отношениях, в успешном характере взаимодействия с детьми, в выборе в пользу целесообразных форм общения, ориентациях на выражение себя, репрезентации уникальных качеств. Е.Ю. Сысоева определяет необходимость знание имиджа для педагога [2]. Имиджевая культура является комплексом тех качеств, которые нормируют и упорядочивают поведение педагога, делают его более осознанным, гармонизируют психоэмоциональное состояние, определяют границы и степень свободы в профессии и личной жизни [3]. Имиджевая культура является современной формой регуляции нравственных позиций во взаимоотношениях с детьми и в жизни с другими людьми в целом.

Взаимоотношения имеют свои психологические явления, которые описали в своих работах И.М. Марковская, Е.О. Смирнова [4]:

1. Познавательные отношения. В таком контексте человек выступает в роли предмета восприятия, понимания, познания.

2. Эмоциональные отношения. Суть данного направления - изучение детерминации эмоциональных отношений.

3. Практические отношения. Данное направление является основой для изучения на практике человеческих отношений (психотерапия, социально-психологические тренинги).

В. Н. Куницына выделяют уровни отношений, которые проявляются в психических отношениях, психологических отношениях, социально-психологических отношениях, взаимоотношениях, личных отношениях и самоотношениях [5]. Во всех этих отношениях присутствуют выражения притягательности и избирательности людей друг к другу и образуют систему фундаментальных отношений.

А. Е. Шерозия выделял единую структуру отношений личности, которую образует система ее фундаментальных отношений. Эта система в свою очередь состоит из неотделимых друг от друга элементов [6]:

- отношение личности к себе,
- отношение личности к «другому» как субъекту,
- отношение личности к «другому» как к объекту одновременно с предыдущим пунктом.

Побудительной силой взаимоотношений, направляющей и организующей являются слаженные отношения между педагогом и детьми. А.Г. Асмолов считает, что в системе смыслового образования все начинается не с педагога и не с ученика, а с диалога между ними [7].

В русле социально-психологического теоретического направления становится понятно, что наличие достойного поведения детей в будущем, их стремление к культурно-нравственным отношениям, субъектной позиции являются определенными условиями во взаимоотношениях с педагогами. Уровень имиджевой культуры педагога

является прямым и достаточным показателем успешных достижений детей в будущем и являет собой принцип экстраполяции.

Принцип экстраполяции во взаимоотношениях – происходит перенос знаний, умений и наблюдений в будущее. Дети находятся под воздействием многочисленных и многообразных факторов. Личность педагога, его поведение, уровень его развития, особенности поведения, отношение к знаниям и качество знаний, используемые методы и приёмы не только обучения, но и общения имеют воздействие на формирование личности ребёнка. Они как многочисленные скрытые факторы, действие которых на первоначальных этапах взаимодействия не проявляются, но имеют значительное влияние на будущее. Имиджевая культура педагога является некоторой закономерностью развития детей и прогнозирование этого развития может осуществляться под воздействием качественных характеристик имиджевой культуры педагога.

Признаки экстраполяции могут исчезнуть, даже при благоприятных условиях. Необходимо постоянно поддерживать желание учиться, работать над собой и развиваться дальше. Поддерживать желание детей и максимально развиваться может только такой педагог, который обладает особыми профессионально-личностными качествами, относящимися к имиджевой культуре.

Имиджевая культура педагога и принцип экстраполяции способствуют в развитии детей более осмысленные жизненные позиции: установке целей и их достижение, стремление к деятельности и результатам, уверенность в собственных способностях, самостоятельность. Знание имиджевой культуры педагогами как факт способствует обновлению содержания, форм и методов в профессиональной деятельности самих педагогов, способствует формированию профессионального сознания, переосмыслению прошлого опыта, актуализации собственных возможностей, развивает способность к рефлексии, оценке результатов своей деятельности, стремление к новому. Имиджевую культуру возможно вносить в содержание курсов повышения квалификации, вносить темы на семинарах, методических советах.

Список литературы:

1. Бондаревская, Е. В. Педагогическая культура как общественная и личная ценность / Е. В. Бондаревская // Воспитание как встреча с личностью (Избранные педагогические труды в двух томах). Т. 1. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2006.;
2. Сысоева, Е. Ю. Имидж педагога / Е. Ю. Сысоева. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2019. – 148 с.;
3. Красницкая Е.С. Формирование имиджевой культуры педагога в дополнительном профессиональном образовании/Е.С. Красницкая // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. - 2021.
4. Марковская И.М. Психология детско-родительских отношений: монография / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Юж. -Урал. гос. ун-т, Фак. психологии. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 91 с. Савенков А.И. Психология детской одаренности: Учебник. – М.: Юрайт, 2017. – 440 с.;

5. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2001–544 с.: ил. - (Серия «Учебник нового века»);

6. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н. И. Сарджвеладзе; АН ГССР, Ин-т психологии им. Д. Н. Узнадзе. - Тбилиси: Мецниереба, 1989. - 204 с.;

7. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл; ИЦ «Академия», 2007.

© Красницкая Е.С., 2022

УДК: 159.923.3

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ У СТУДЕНТОК С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ АГРЕССИВНОСТИ

Кудряшов А.А.,

*Южно-Уральский государственный
университет г. Челябинск, РФ*

Агрессивные реакции и поведение лиц студенческого возраста, в целом, рассматривают как проявление защитных механизмов и служат маркером активации психологической защиты личности [3]. Современные социальные катаклизмы, предъявляют повышенные требования к студенческой молодежи – потенциалу социума [2], актуального в контексте теории человеческих ресурсов. Вероятно, демонстрация студентами агрессии, не всегда отражает ее конструктивный характер [1].

В связи с указанным, практическую значимость имеют результаты исследования параметров личностной сферы студенток с крайними уровнями проявления агрессивности.

Цель исследования: выявить особенности проявления эмоционально-личностной сферы у студенток с различным уровнем агрессивности.

Материалы и методы. На основании добровольного согласия проведена комплексная психодиагностика 85 студенток гуманитарно-педагогического вуза (возраст $18,3 \pm 0,7$ лет), обучающихся на первом курсе. Согласно цели исследования, определяли проявление нейротизма (EPI) [4], особенности проявления саморегуляции поведения [6], оценивали эмпатию (EETS) как личностную черту [8], уровень сопереживания (EQ) [11], структуру агрессии [10] и эмоционального интеллекта [5], а также уровень нервно-психической устойчивости [9]. Статистическая обработка данных проводилась с помощью пакета SPSS v. 17. В результате центильного анализа вариационного ряда данных, полученных с помощью опросника уровня агрессивности Басса-Дарки, проведена дифференциация студенток на две крайние группы, различных по уровню проявления агрессии: с высоким ($n = 12$) и низким ($n = 14$). Проверка нормальности распределения количественных признаков в группах сравнения проводилась с использованием критерия Шапиро-Уилка. Для определения степени значимости различий исследуемых показателей использовался непараметрический критерий Манна-Уитни с последующим вычислением эмпирической величины U-критерия и р-уровня значимости. Критическое значение

уровня статистической значимости при проверке нулевых гипотез принималось равным 0,05.

Результаты и их обсуждение. Нейротизм как «свойство-состояние», отражает эмоциональную устойчивость, тревожность и, потенциально, вегетативные расстройства личности. Очевидно, что проявление высокого уровня агрессивности сопровождается высоким уровнем нейротизма и низким уровнем нервно-психической устойчивости (рис.). Последняя, у таких лиц характеризуется склонностью к нарушениям психической деятельности при значительных физических и/или психических нагрузках.

Оценивая параметры саморегуляции поведения студенток с высоким уровнем агрессивности отличает относительно низкие оценки по шкале «Планирование», которая позволяет оценить сформированность произвольного планирования деятельности. Однако малореалистичность целей, частая их смена сочетается с высокими оценками по шкале «Самостоятельность». Также у таких студенток отмечается низкий уровень способности к пониманию собственных эмоций и управлению ими (шкала «Внутриличностный ЭМИн»). Сравнивая самооценки эмпатии (тест EETS), констатируем низкий уровень проявления сочувствия у агрессивных студенток при средних самооценках сопереживания (тест EQ). Данная комбинация самооценок в системе «эмоциональный интеллект – эмпатия», указывает на благоприятный с т.з. коррекции, прогноз восстановления механизма адекватного восприятия и понимания (средний уровень межличностного эмоционального интеллекта).

Таблица

Средние значения по шкалам психодиагностических методик у студенток с различным уровнем агрессивности (Me (Q1 – Q3))

Шкала	Низкий уровень (n = 14)	Высокий уровень (n = 12)	Z- критерий	p- уровень
<i>Айзенка личностный опросник (EPI)</i>				
Экстраверсия - интроверсия	13,0 (11,3 – 15,0)	11,0 (11,3 – 15,0)	-1,408	0,159
Нейротизм	11,5 (8,3 – 14,0)	17,0 (14,5 – 19,5)	-3,045	0,002
Шкала лжи	3,0 (3,0 – 3,0)	1,5 (1,0 – 2,3)	-2,737	0,006
<i>Нервно-психическая устойчивость (Прогноз-2)</i>				
Нервно-психическая устойчивость	18,0 (15,0 – 29,0)	39,5 (37,0 – 46,8)	-3,578	0,001
Искренность	4,5 (2,0 – 5,8)	2,0 (1,0 – 3,3)	-1,806	0,071
<i>Стиль саморегуляции поведения</i>				
Планирование	6,0 (5,0 – 7,0)	4,0 (2,8 – 6,0)	-2,457	0,014
Моделирование	6,0 (5,0 – 7,0)	5,0 (4,0 – 6,0)	-1,326	0,185
Программирование	7,0 (5,0 – 8,0)	4,0 (3,0 – 6,0)	-1,726	0,084
Оценка результатов	6,0 (4,0 – 6,0)	5,0 (3,8 – 6,0)	-1,113	0,266
Гибкость	6,0 (4,0 – 7,0)	7,0 (4,0 – 8,0)	-0,469	0,639
Самостоятельность	4,0 (2,0 – 5,0)	7,0 (5,0 – 7,3)	-3,561	0,001
<i>Тест эмоционального интеллекта Люсина (ЭМИн)</i>				
Межличностный ЭМИн	42,0 (37,5 – 48,8)	41,0 (33,8 – 46,5)	-0,335	0,738

Внутриличностный ЭМИн	43,5 (36,8 – 46,8)	36,0 (32,8 – 38,3)	-2,114	0,034
Понимание эмоций	42,5 (38,5 – 45,8)	38,5 (31,8 – 42,3)	-1,391	0,164
Управление эмоциями	42,5 (33,8 – 48,8)	38,5 (31,8 – 40,5)	-1,109	0,267
Общий ЭМИн	87,5 (72,0 – 94,0)	71,5 (68,8 – 84,5)	-1,519	0,129
<i>Эмпатия (EETS)</i>				
Эмпатия	20,0 (9,3 – 22,8)	13,5 (9,3 – 16,0)	-0,927	0,354
<i>Уровень сопереживания (EQ)</i>				
Сопереживание	51,0 (38,0 – 58,3)	44,5 (38,0 – 53,5)	-0,978	0,328

Полученные результаты не рассматриваются нами, как очевидные. Многофакторность проявления агрессивности личности актуализирует задачу альтернативных классификаций механизмов психологической защиты. Например, перспективной считаем авторскую классификацию, включающую комбинацию 20-ти механизмов психологической защиты и представляющая собой двухмерную модель [7].

Заключение. Можно ли рассматривать проявление агрессивности как защитный механизм поведения личности? Считаем, что основанием тому служат ряд особенностей у лиц, с высоким уровнем агрессивности, не отличающихся от параметров студенток группы сравнения: средний уровень самостоятельности, межличностного эмоционального интеллекта и сопереживания. Полученные результаты следует применять в контексте формирования комплекса мероприятий коррекционной направленности, а также профилактики деструктивных форм проявления агрессии у студентов – будущих родителей и педагогов.

Список литературы

1. Байгужин, П.А. Структура агрессии студенток педагогического вуза / П.А. Байгужин, О.В. Байгужина, А.А. Прачева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – № 6. – DOI: 10.12731/2218-7405-2014-6-6.
2. Кондрашихина, О.А. Толерантность к неопределенности как предиктор стратегии адаптации в условиях пандемии COVID-19 студентов-психологов / О.А. Кондрашихина // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2021. – Т. 20. – № 1(47). – С. 7–13. – DOI: 10.20310/1810-231X-2021-20-1(47)-7-13.
3. Корж, Е.М. Проявление агрессии в механизмах психологической защиты / Е.М. Корж, Н.А. Еловский // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: Сб. ст. и тезисов. – М.: МПСУ, 2021. – С. 104–108.
4. Личностный опросник ЕРІ (методика Г. Айзенка) // Альманах психологических тестов. – М., 1995. – С. 217–224.
5. Люсин, Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные / Д.В. Люсин // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 264–278.
6. Моросанова, В.И. Стилевая саморегуляция поведения человека / В.И. Моросанова, Е.М. Коноз // Вопросы психологии. – 2000. – №2. – С. 118–127.
7. Пилюгина, Е.Р. Двухмерная классификация механизмов психологической защиты / Е.Р. Пилюгина // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2020. – № 2. – С. 270–280. – DOI: 10.17072/2078-7898/2020-2-270-280.
8. Психодиагностика толерантности личности / Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. – М.: Смысл, 2008. – 172 с.
9. Рыбников В.Ю. Экспресс-методика «Прогноз-2» для оценки нервно-психической неустойчивости кандидатов на учебу в ВУЗ // Тезисы докладов на I всеармейском совещании. – М.: Воениздат, 1990. – С. 132–135.

10. Хван А.А., Зайцев Ю.А., Кузнецова Ю.А. Стандартизация опросника А. Басса и А. Дарки // Психологическая диагностика. – 2008. – № 1. – С. 35–58.

11. Kosonogov, V. The psychometric properties of the Russian version of the Empathy Quotient / V. Kosonogov // Psychology in Russia: State of the Art. – 2014. – Vol. 7(1). – P. 96–104. – DOI: 10.11621/pir.2014.0110.

© Кудряшов А.А., 2022

УДК 159.913

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ У НАСЕЛЕНИЯ ЗДОРОВЫХ СПОСОБОВ СОВЛАДАНИЯ СО СТРЕССОМ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Кузьмина А.А., к.э.н.

ДЦ Клевер Кидс г. Москва, РФ

Условия стресса, давления времени и обстоятельств, эмоционального напряжения, неопределенности и т.п. — данные ситуации являются негативными предикторами эмоционально-личностного благополучия. Например, у людей, находящихся в стрессе неопределенности часто уменьшаются способности к критическому мышлению, снижается концентрация внимания и это может приводить к непродуманным решениям. Также есть и другие варианты интолерантности (нетерпимости) к неопределенности: тенденция принимать решения по принципу «черное-белое», игнорируя совокупность сложных реалий текущего момента; отвергать потребности других людей; страх перед мыслями о будущем (Э. Френкель-Брунsvик).

Фактически есть две основные стратегии, которые можно применять в ответ на условия неопределенности: самостоятельное создание определенности и безусловное принятие неопределенности как факта, на который невозможно повлиять. Вторая стратегия относится к эмоционально-ориентированному копингу и в этой статье раскрываться не будет.

Стратегия самостоятельного создания определенности состоит в том, что пережить нестабильный период можно через известное. Если мы верим, что можем справиться, а прикладываемые усилия имеют смысл (например, помогли в прошлом), мы обретаем чувство надежды и уверенность в своих силах. Именно знание о том, как создать ситуацию определенности дает человеку психологическую стабильность, предсказуемость, устойчивость.

Особую нишу в процессе психологической помощи в период неопределенности занимает психологическое просвещение. Оно означает двусторонний процесс, в ходе которого достигается распространение специалистами знаний в области психологии и влияния различных психологических феноменов на психическое здоровье. Например, изложение в доступной форме научной информации о том, что происходит с психикой во время неопределенности и о том, какие способы могут помочь максимально бережно прожить этот период. Данная форма работы может проводиться через групповые и индивидуальные встречи с психологами, лектории, распространение брошюр и памяток и т.п. Психопросвещение должно не только информировать, но и

формировать потребность в применении психологических знаний, желание использовать их в интересах развития собственной личности и/или преодоления личностных и семейных трудностей.

Базовых способов совладения со стрессом неопределенности немного. Для обретения психологической устойчивости важно акцентировать внимание на три области: защита (забота о здоровье, физической и психологической безопасности), надежное пространство (помещение, где хорошо/комфортно находиться, хорошие отношения с друзьями, семьей) и опоры (четкое видение реальности и доверие к миру) [4]. Автор статьи, опираясь на опыт личной консультативной практики, более подробно раскроет первую область рекомендаций: забота о здоровье, физической и психологической безопасности.

Во-первых, в период перемен важно не отказываться от привычек, которые поддерживали в «спокойное» время. Это может быть что угодно: семейные традиции, утренние/вечерние ритуалы, спортивные тренировки, встречи с друзьями, хобби и т.п. Чтобы справиться с последствиями ситуации неопределенности, нужно изначально справиться с дезориентацией из-за изменений. А привычные ритуалы, традиции, рутинные действия помогают в этом лучше всего.

В этом же направлении работает идея о составлении краткосрочных планов: по возможности, каждый вечер отводить время на составление плана на следующий день. Желательно, чтобы в плане было не более трех важных дел и время для отдыха. Важно не только составлять такой «план дня», но и применять его на практике, следовать ему в течение дня. Текущие перемены вносят сложности и неопределенность, поэтому следует сосредоточиться только на краткосрочных планах, на упрощенной системе планирования, а также снизить ожидания от себя. В фокусе внимания и планирования нужно удерживать только те аспекты жизни, в которых наше влияние существенно: семья, работа, распорядок дня, личные обязанности. Это вопрос не только приоритетов, но и вопрос чувствительности, внимательности к себе.

Еще один момент, на который я бы акцентировала внимание — регулярное применение техник расслабления. Это могут быть техники самогипноза, медитации, упражнения йоги, ауторегуляция дыхания и т.п. То есть, любые техники, которые важно практиковать регулярно и которые помогают человеку переключать сознание в рассредоточенный режим и сместить фокус внимания с тревожных переживаний на телесные ощущения. Это помогает снизить уровень внутренней тревоги, что очень важно в период перемен и неопределенности.

В заключение, еще один важный пункт — соблюдение принципа равной безопасности. Эмоции и чувства, даже такие сильные, как страх и горе, важно уметь проживать, не вовлекаясь в процесс полностью. Принцип равной безопасности о том, что важно уметь регулировать свои эмоции, давать им конструктивный (оптимальный) выход, не причиняя психологического или иного ущерба ни себе, ни окружающим. Этот принцип запрещает оскорбительные, унижающие выпады против

себя или др.

Таким образом, психопросвещение играет важную роль для выхода из ситуации неопределенности с минимальными негативными последствиями. Особенностью просвещения о методах самопомощи в период неопределенности является акцент на активизацию резервов и внутренних сил человека для решения кризисных ситуаций. Например, заботиться о здоровье, физической и психологической безопасности. Пересмотреть свой образ жизни: отказываться от всех лишних дел и задач, прислушиваться к своим эмоциям, полноценно питаться, соблюдать режим сна и отдыха и т.п. Подобный базовый минимум мер, безусловно, помогает восстанавливать свои силы и ресурсы. Полученные навыки совладания со стрессом и опыт преодоления неопределенности могут сформировать ценную личностную черту, определяющую отношение индивида к неоднозначным, неопределенным, тревожащим ситуациям. Личность, толерантная к неопределенности, рассматривает любую неопределенную ситуацию как возможность выбора, приобретения нового опыта.

Но прожить период неопределенности, не обращаясь за помощью к специалистам, иногда может быть сложной задачей. Поэтому получение профессиональной помощи, в т.ч. и психологической, в период кризисов и перемен должно быть доступно для населения. Профессиональные психологи помогут подобрать оптимальные, эффективные и здоровые способы совладания со стрессом неопределенности.

Список литературы

1. Корнев К.И. Специфика копинга в условиях неопределенности // Человек в условиях неопределенности: сб. мат-лов всерос. конф. – Новосибирск, 2006.
2. Куконков П. И. Социальное напряжение: источники, факторы, трансформации: монография / П.И. Куконков. – Нижний Новгород: Гладкова О.В., 2017.
3. Frenkel-Brunswick E. Tolerance towards ambiguity as a personality variable // The American Psychologist. 1948. № 3. P. 268.
4. The great unknown: 10 tips for dealing with the stress of uncertainty [Электронный ресурс] URL: <https://www.apa.org/topics/stress/uncertainty> (дата обращения 04.04.2022).

© Кузьмина А.А., 2022

УДК 159.9

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ У ЖЕНЩИН С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ

Курбанова Л.Ф., Митина Г. В.

БГПУ им М. Акмуллы, г. Уфа, РФ

В настоящее время наблюдается тенденция к повышению требований в отношении женской самостоятельности, активности и инициативности, обусловленная изменениями в современном мире. Идея максимальной реализации собственных способностей и личностного потенциала является ключевым условием развития человеческой личности, что лежит в основе современных теорий самоактуализации.

Несмотря на то, что с каждым годом, исследования на тему самоактуализации

наращивают свою актуальность, ученым до сих пор не удалось прийти к единому определению данного термина. Отечественные и зарубежные исследователи часто проводят параллели между «самоактуализацией», «самосовершенствованием», «индивидуацией» и «личностным ростом», считая, что все эти слова-синонимы полноценной реализации человеческой личности.

С нашей точки зрения, наиболее развернутое определение самоактуализации даёт Л. А. Коростылева. С точки зрения автора, самоактуализация – это осуществление возможностей развития собственного «Я» через приложение усилий, совместную деятельность и совместную творческую работу с другими людьми, социумом и миром в целом [2]. Что касается других исследователей, то В. А. Петровский связывает самоактуализацию с возможностью свободного выбора, Б. С. Братусь считает самоактуализацию носителем ответственности и веры, а Д. А. Леонтьев – смыслом жизни [4,1,3].

В процессе самоактуализации человек создает себе возможности для развития, в том числе прикладывая определенные усилия в совместной деятельности с другими людьми, таким образом реализуя себя в различных областях жизнедеятельности.

Одной из важных сфер жизнедеятельности человека является брачно-семейная: поскольку семья – это базовая ячейка общества. Именно в этой сфере происходит становление и развитие личности в целом. Возможность быть хозяином своей собственной жизни, наделяя ее смыслом, планировать будущее, ставить цели и разрабатывать стратегии и способы самореализации способна лишь личность, которая самоактуализируется. Лишь женщины, стремящиеся к самоактуализации и раскрытию своего личностного потенциала, могут построить здоровый и гармоничный брачный союз. Именно поэтому выбранная тема исследования в настоящее время является весьма актуальной.

В нашем исследовании мы рассматривали удовлетворенность браком у женщин с различным уровнем самоактуализации. Мы считаем, что уровень самоактуализации женщин влияет на их особенности удовлетворенности браком. В исследовании приняли участие 72 женщины, находящиеся в возрасте от 22 до 36 лет со стажем брака от 2 до 10 лет, которые были разделены на три группы, в соответствии с уровнем самоактуализации. Исследование проводилось на базе МБОУ ДО ЦППМСП «Журавушка». Для сбора данных была выбрана методика «Диагностика самоактуализации личности» (САМОАЛ) (А.В. Лазукин, адаптация Н.Ф. Калина).

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты (рис.1):

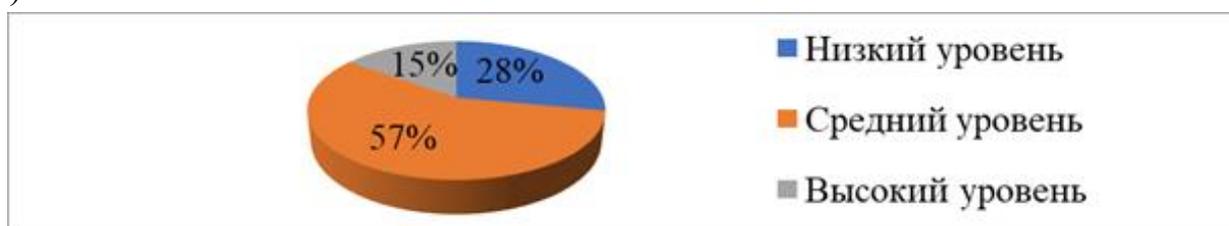

Рис.1. Общий уровень самоактуализации женщин

Низкий уровень самоактуализации был выявлен у 28% женщин (20 человек), принявших участие в исследовании, что свидетельствует о наличии пониженных и средних значений по большинству шкал методики. Женщины из этой группы часто переживают о прошлом или будущем, мнительны и не уверены в себе, зависят от мнения окружающих, имеют сложности в общении с другими людьми. Самооценка таких женщин часто складывается через призму восприятия их другими людьми, при принятии решений консервативны, нередко игнорируют собственные переживания и потребности. Женщин с низким уровнем самоактуализации отличает склонность к апатии, депрессии, неврозу, такие женщины страдают от разного рода зависимостей и психосоматических заболеваний.

У 57% женщин (41 человек) был выявлен средний уровень самоактуализации. У женщин данной группы по большинству шкал данной методики были получены средние значения, что соответствует психической и статистической норме.

Для 15% женщин характерен высокий уровень самоактуализации (11 человек). Такие женщины редко испытывают чувство вины и прошлых обид, им свойственно жить настоящим. При принятии решений такие женщины в меньшей степени подвержены влиянию обстоятельств извне, они часто опираются на собственные ценности и интересы, прислушиваются к своим внутренним ощущениям и эмоциональному состоянию, они являются творческими и гибкими личностями, имеют гибкий ум и с разумной критичностью оценивают те или иные жизненные ситуации. В отношениях с другими людьми они доброжелательны, коммуникабельны, способны к созданию и поддержанию длительных, серьезных отношений.

Опираясь на результаты, полученные по методике самоактуализации личности (САМОАЛ) (А.В. Лазукин, адаптация Н.Ф. Калина), выборка исследования была разделена на три группы. В первую группу вошли 28% женщин (20 человек) с низким уровнем самоактуализации. Во вторую группу вошли 57% женщин (41 человек) со средним уровнем самоактуализации. В третью группу вошли 15% женщин с высоким уровнем самоактуализации (11 человек).

Дальнейшие результаты исследования представлены с точки зрения сравнения полученных данных по методикам диагностики особенностей удовлетворенности браком между женщинами всех трех групп разных уровней самоактуализации.

Результаты диагностики уровня удовлетворенности браком у женщин с различным уровнем самоактуализации изображены на рисунке 2, где представлены средние значения в баллах.

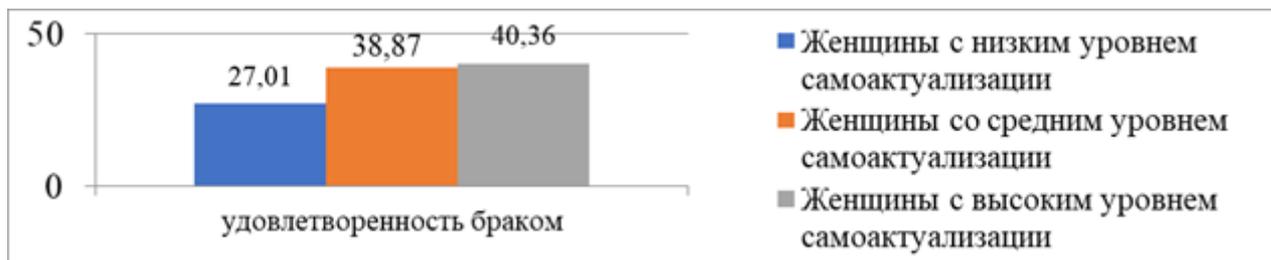

Рис.2. Удовлетворенность браком у женщин с различным уровнем самоактуализации

Согласно данным, представленным на рисунке 2 видно, что женщины с низким уровнем самоактуализации оценивают свои взаимоотношения с супругом как переходные, представляющие собой нечто среднее между благополучными и неблагополучными (27,01 баллов). Такие женщины считают, что их ожидания относительно брака не оправдались, отношения с супругом их не удовлетворяют, принося им больше страданий, чем счастья. Женщины со средним уровнем самоактуализации определяют свои брачные отношения как благополучные (38,87 баллов). Для женщин данной группы брак в большей степени приносит удовлетворение, чем разочарование и недовольство.

Третья группа женщин высокого уровня самоактуализации описывает свои семейные отношения как абсолютно благополучные (40,36 баллов). Данные женщины удовлетворены взаимоотношениями с супругом, его личностными качествами и характеризуют свой брак как счастливый.

Таким образом, женщины с различным уровнем самоактуализации отличаются друг от друга по уровню удовлетворенности браком. Вероятно, уровень самоактуализации женщин влияет на их уровень удовлетворенности семейными отношениями.

Список литературы:

1. Братусь, Б. С. Общая психология: введение в психологию [текст] / Б. С. Братусь, Е. Е. Соколова. – М.: Речь, 2008.
2. Коростылёва Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. - СПб.: Речь, 2008
3. Леонтьев Д.А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития: историко-критический анализ // Современная психология мотивации. - М.: Смысл, 2009.
4. Петровский, А. В. Быть личностью / А. В. Петровский; – Москва : Педагогика, 1990
© Курбанова Л.Ф., 2022
© Митина Г. В., 2022

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС И НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ РЕБЕНКА

Ледовских Н.К.

КОУ ВО "Борисоглебская школа-интернат"

г. Борисоглебск, РФ

Человеку свойственно стремиться к совершенству. Выражением совершенного в обществе выступает идеал. Отсутствие чётко сформулированного идеала порождает противоречия и несоответствия: например, между требованиями реальной жизни и задачами воспитания.

По словам И.Канта человеческий разум содержит в себе идеалы, которые обладают практической силой. Практическая сила идеала в том, что он соответствует обобщённым представлениям о цели жизни человека, а также о том, благодаря каким качествам личности она будет достигнута.

Наличие идеала очень важно для воспитателей и воспитания: он выражает представления о должном и недопустимом, правильном и неправильном. Соответствие идеалу для ребёнка выступает способом добиться общественного признания.

Идеальный человек предлагается подрастающему поколению практически во всех проявлениях: он имеет возрастные характеристики, гендерные, национальные, профессиональные, может относиться к городскому или сельскому жителю, а также определённому социальному слою.

Особое внимание во все времена уделяется образу идеального ребёнка. В дохристианскую эпоху взрослые приветствовали в ребёнке качества необходимые взрослому земледельцу, охотнику, воину и т.д. воспитание нужных качеств достигалось через прямую похвалу, Награждение лестным прозвищем, поручением ответственного дела.

Период христианства сделал идеал более абстрактным: от ребёнка требовалась «чистота», имелась в виду, неспособность ко лжи и лицемерию, искренность. XIX и XX век – время расцвета детской литературы. Она транслирует не только содержание идеала, но и трудный путь самовоспитания [1, 37].

Наиболее чётко и определённо идеалы были сформулированы в советскую эпоху. Идеалы имели вид кодексов, клятв, обещаний, правил поведения. Детская литература этого периода, мультфильмы и кинофильмы напрямую подчинены сформулированным обществом задачам воспитания. Идеалом выступает ребёнок – коллективист, верный друг, честный, справедливый, деятельный. В сатирических произведениях осуждались лень, пассивность, лживость, хитрость, хамство, упрямство. Эффективность советского идеала общепризнанна. Но стал невостребованным. Реальность перестала соответствовать социальным условиям, на которые рассчитывался идеал.

Девяностые годы прошлого века – очень сложный период для страны. Именно в этот период дети перестали уступать место старшим, соблюдать другие требования. Бывшие раньше неоспоримыми, при явном нарушении общественного порядка дети стали получать поддержку родителей.

Идеал создаётся взрослыми на основе своего прожитого опыта и всегда имеет истоки в прошлом общества. По этой причине дети часто противостоят взрослым, когда они навязывают им свой идеал. В настоящее время родители сами видят, как быстро меняется жизнь, и не уверены, в том каким должен быть ребёнок [2, 34].

Сейчас идеалом стал успешный человек. Образ идеального ребёнка теперь должен содержать признаки будущей успешности: раннее освоение грамоты,

английский, занятия искусством или спортом и т.д. Практически никакие требования к нравственным качествам не осмыслены обществом, кроме тех, которые «работают» на интеллектуальное развитие: целеустремлённость, упорство, настойчивость и т.п.

Форма трансляции идеала зависит от информационных возможностей общества в определённый период. На определённой ступени идеал закрепляется только в форме устного народного творчества и обрядов, затем добавляется художественная литература и живопись, позже – радио и кино, в настоящее время к этому арсеналу форм добавились компьютерные игры. Форма помогает сделать идеал привлекательным для ребёнка. В настоящее время наблюдается явная недооценка компьютерных игр как способа решения воспитательных задач. Более того, педагогическое большинство считает их вредными для подрастающего поколения или игнорирует вместо того, чтобы использовать их в качестве средства формирования идеала.

В том направлении, где общество осознало свои задачи, формулируется и идеал, и формы его трансляции. Вполне осознана задача воспитать ребёнка патриотом. Этот идеал усваивается ребёнком благодаря многократному повторению, поощрению, использованию внешней атрибутики: ношение Георгиевской ленты или военной формы в День Победы, чтение стихов, пение песен [3, 87].

Остальные черты идеала: потребление, самовыражение, популярность (публичность) деньги и прочие признаки успешности, не имеют отношения к нравственным качествам человека и никак не помогают решению задач воспитания. В федеральных государственных стандартах образования определены и воспитательные задачи, но, чтобы они были решены, обществу необходимо определиться с идеалами и осознать образ человека будущего.

Список литературы

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000
2. Сотников В.Л. Образ ребёнка в сознании детей и взрослых. СПб.: Химиздат, 2001
3. Шилов И.Ю. Фамилистика: психология и педагогика семьи: Практикум. СПб.: Петрополис, 2000.

© Ледовских Н.К., 2022.

УДК 659.117.3

ЧТО ПРИВЛЕКАЕТ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ В ЦИФРОВОЙ МИР

Лейни Ю. Г.

*БГПУ им.М.Танка, Институт психологии
г.Минск, Беларусь*

Нарастающая интенсивность использования интернет-ресурсов инициирует изменения в сфере продаж, все большую популярность среди потребителей приобретают онлайн-магазины, что способствует интересу и росту исследований в этой области. Мы предполагаем, что наиболее перспективное направление для создания благоприятных социально-перцептивных условий онлайн потребления это – экосистема. Предложенная концепция позволяет охватить все группы заинтересованных потребителей, что улучшает все аспекты взаимодействия на

платформе.

Нами разработана экспериментальная платформа для владельцев и любителей животных. Основная идея – международная платформа, предназначенная для заводчиков профессионалов, объединяющая людей по интересам и оптимизирующая все необходимые компоненты их взаимодействия.

Цель: объединить в нашей экосистеме весь рынок бридерства, зооиндустрии и любителей животных.

Целевая аудитория – заводчики породистых животных, состоящие в фелинологических и кинологовических системах, имеющие сертификат регистрации питомника заинтересованные в рекламе, продаже либо покупке животных. Около-целевая аудитория сопровождающая деятельность заводчиков - курьеры, которые имеют право заниматься доставкой животных, продавцы товаров и услуг для животных. Сайт также предназначен для любителей животных, и тех, которые желают приобрести породистого пэта (домашнего любимца).

Уникальная экосистема складывается благодаря концепции платформы и контент-стратегии, реализует накопившиеся запросы заводчиков, и как следствие их потребителей. Пользователей привлекает в экосистеме уникальный контент, который создается заводчиками.

Заводчики – это уже сформированное сообщество со своей субкультурой, поддерживающая определенный стиль жизни и юзерского поведения. *Основные виды деятельности, осуществляемые заводчиком:*

- Работа с информацией;
- Социальное взаимодействие;
- Маркетинг;
- Поиск племенного материала.

Проблемы заводчиков:

- Приходится использовать слишком много инструментов, расположенных на разных площадках;
- Тратят слишком много времени на репосты своих публикаций, наводняя ленты подписчиков, тем самым зачастую раздражая их.
- Данные приходится постоянно дублировать, из-за того, что они теряются в потоке. Нет систематизации материала. Отсутствует место для отзывов.

Для создания экосистемы для заводчиков и их потребителей использованы следующие решения:

- На площадке Брид Шоу заводчик может одним кликом выполнить целый ряд действий, интегрируя опции, которые выполнялись на множестве площадок.
- Публикации охватывают большее количество пользователей, их могут найти не только подписчики, но и по запросу в браузере.

- Создается систематизированный архив, позволяющий проанализировать деятельность заводчика.

Ожидаемый эффект:

Со временем заводчики все чаще будут «пропускать» привычный, сложный процесс на множестве площадок, и все чаще использовать эргономичное, «умное пространство» экосистемы.

Таким образом, количество публикаций на сторонних сетях уменьшится, а в экосистеме увеличится.

Благодаря перетягиванию целевой аудитории (заводчиков), околоцелевая аудитория и любители животных тоже перейдут в экосистему за контентом.

Основные положения по оценке конкурентных площадок:

Для осуществления своей деятельности заводчики используют Фейсбук. Если зайти к заводчику в профиль фейсбук и посмотреть подписки, то можно заметить, что основная масса подписок – это тематический контент, а в друзьях обнаружим породников. Таким образом, становится понятно, что они ищут определенный сегмент информации. ФБ же оперирует огромным объемом данных разнообразной тематики, от фелинолога, до психолога и домохозяйки.

Заводчики также активно используют Инстаграм, для лидогенерации покупателей пэтов, однако возможности для рекламы там сильно ограничены. Создавая промоакцию можно описать целевую аудиторию указав: регион, возраст, пол и интересы (подходящие: природа, дом, животные...), данная выборка, может составить миллион пользователей, из них рекламу покажут 1-5 тысячам – среди них потенциальных покупателей может не быть. Экосистема же априори платформа с целевой аудиторией, кроме того, можно указать более детальные характеристики, такие как – порода, окрас итп.

Роль социальной сети в фасилитации работы маркетплейс. Экосистема объединяет в себе социальную сеть, маркетплейс, каталог и другие специализированные опции. Нами намеренно была выбрана тема розницы, которая не является товаром первой необходимости, если речь идет о породистом животном, можно сказать, что это предмет роскоши. В выборе животного должна возникнуть «искра», любовь. Поэтому многие покупатели просматривают публикации питомников месяцами, ожидая «своего». Другие выбирают легко, основываясь на признак окраса итп. Экосистема позволяет выбрать при помощи фильтров, либо в социальной, развлекательной среде. Социальное взаимодействие – это базовая потребность человека, поэтому на него всегда будет запрос, в дополнение, просмотр контента в свободном режиме формирует желание и запрос.

Такие социальные сети как Фейсбук и Инстаграм когда-то взлетевшие из-за открывшихся возможностей общаться пользователям со всего мира, сейчас неимоверно раздуты, чтобы исправить ситуацию они ставят алгоритмы «выбирающие публикации под интересы пользователей», однако в результате получают обратный

эффект, пользователя ограждают от нужного контента. Поэтому, на наш взгляд, будущее за сегрегацией пользователей по интересам на специализированные платформы с функционалом под конкретное сообщество.

Список литературы

1. Leini, Y. G. Social and perceptual criteria for assessment online consumption [Electronic resource] / Y. G. Leini // Репозиторий БГПУ. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/handle/doc/49016>. – Дата доступа: 09.11.2020.
2. Leini, Y. G. Social – perceptual online consumption conditions [Electronic resource] / Y. G. Leini // Репозиторий БГПУ. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/handle/doc/49017>. – Дата доступа: 09.11.2020.

© Лейни Ю.Г., 2022

УДК 337.3

ТЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Лыкова А. П.

*КОУ «Борисоглебская школа-интернат
для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья»*

г. Борисоглебск, РФ

Тьютор – относительно новая должность в современных школах. Введение её в педагогическое поле школы связано с появлением в составе классов обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

Разные категории обучающихся с ОВЗ требуют от тьютора разного характера участия в учебном процессе. При нарушениях зрения и слуха тьютор как бы достраивает возможности обучающегося до возможностей других детей класса: обеспечивает коммуникацию с учителем, помогает сохранить приемлемый темп обучения, обеспечивает доступность материалов для урока и средств обучения и т.п. Детям с нарушением опорно-двигательного аппарата тьютор помогает во всех видах передвижения по школе, а на уроке обеспечивает выполнение учебных заданий при ограниченных двигательных функциях руки.

Особую роль играет тьютор в обучении школьников с расстройствами интеллекта и эмоционально-волевой сферы. Речь не идёт о лёгких степенях этих нарушений, поскольку такие дети обходятся без тьютора. Но при тяжёлых расстройствах психики обучение без тьютора становится невозможным.

Обучающиеся с расстройствами аутистического спектра имеют выраженные поведенческие особенности, которые могут не позволить учителю реализовать урок, если в классе не будет тьютора. Здесь его роль не ограничивается обеспечением условий для получения знаний, и даже недостаточно помощи в осуществлении коммуникации. Тьютору предстоит корректировать поведение ребёнка, делая приемлемым его присутствие в классе. В исключительных случаях тьютор получает учебное задание и покидает класс вместе с обучающимся, после этого он обучает его индивидуально и оценивает эмоциональное состояние. При положительной оценке оба, тьютор и ученик с РАС возвращаются в класс.

Аналогично действует тьютор сопровождающий школьника с психопатией и синдромом двигательной расторможенности с дефицитом внимания. Но с этой категорией учеников на первое место выходит организационная роль специалиста сопровождения. Он должен понять, когда затруднения в восприятии материала учеником связаны с неспособностью сосредоточиться на объекте изучения, а когда с рано наступившим утомлением. В первом случае требуются приёмы, способствующие концентрации внимания (подчёркивания, ограничения текста, приближение или увеличение изображения и т.п.), а во втором организация дробного восприятия изучаемого.

Самая сложная задача стоит перед тьютором, сопровождающим обучающегося с тяжёлыми и множественными нарушениями развития. Несмотря на то, что обучение таких детей часто происходит индивидуально или в маленьких группах по два – три человека, без помощи специалиста сопровождения реализовать учебные задачи бывает невозможно [1, 38]

В тяжёлых случаях обучение ведётся одновременно с изучением ребёнка, поскольку двух одинаковых детей с ТНР не бывает. Основная часть этой исследовательской работы приходится на тьютора. Именно он отмечает в дневнике ежедневных наблюдений какой приём наиболее эффективно сработал, сравнивает поведение ребёнка в разных ситуациях, фиксирует раздражающие факторы и определяет стимулы для положительного подкрепления [2, 26].

При обучении детей с тяжёлыми и множественными нарушениями развития главная цель обучения – максимально «вписать» обучающегося в школьную жизнь, обеспечить его социализацию и как можно большую жизненную самостоятельность. При таких обстоятельствах тьютор большое внимание уделяет бытовым навыкам и общению ребёнка со сверстниками во внеурочной деятельности.

Именно в бытовых процессах такой ребёнок получает максимальную нагрузку на органы чувств, что обеспечивает развитие ощущений и восприятия, которые, в свою очередь, ведут за собой интеллектуальное развитие.

Список литературы

1. Коррекционная педагогика: Основы обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений /Б.П.Пузанов, В.И.Селиверстов, С.Н.Шаховская, Ю.А.Костенкова; Под ред. Б.П.Пузанова. - М.: Издательский центр «Академия», 1998.- 144с.
2. Хрестоматия. Дети с нарушениями развития [Электронный ресурс]: учебное пособие для слушателей специальных факультетов по переподготовке работников образования по направлению: «Психология», / составитель: канд. психол. наук В. М. Астапов. — Москва: Международная педагогическая академия, 1995–264 с.

© Лыкова А.П., 2022

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И МЕДИЦИНСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РЕИНТЕГРАЦИЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ ИЗ ЗОН БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ (ПРАКТИКА РАБОТЫ МБОУ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР «СОЗВЕЗДИЕ»» г. о. КРАСНОГОРСК МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Лямзин М.А., д-р пед. наук, профессор,

профессор кафедры педагогики и психологии АНО ВО «ОУЭП», г. Москва;

Сюрин С.Н., педагог-психолог и социальный педагог высшей квалификационной категории, председатель ТПМПК г. о. Красногорск, Московской области, директор

МБОУ «Образовательный центр «Созвездие»»;

Сюрина О.В., заместитель директора по организации деятельности ТПМПК МБОУ

«Образовательный центр «Созвездие»»,

заместитель председателя ТПМПК г. о. Красногорск,

учитель-дефектолог высшей квалификационной категории

Оказание качественной психолого-педагогической и своевременной медико-реабилитационной помощи детям-инвалидам, прибывающим в соответствующие организации Московской области из зон боевых действий (Сирия, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика), а также их социальная реинтеграция (*от лат. reintegro – восполнение*) стали обыденным явлением для многих профильных специалистов. Однако опыт такой деятельности по отношению к детям-инвалидам не имеет широкого распространения в большинстве регионов Российской Федерации, хотя и является необходимым. Цель статьи заключается в представлении основных принципов реабилитации детей-инвалидов и реализуемой специалистами МБОУ «Образовательный центр «Созвездие»» (Центр) г. о. Красногорск программы дифференцированной и комплексной психолого-педагогической, медицинской помощи и социальной реинтеграции детей-инвалидов из зон боевых действий, получившая название «Андрюшка» (далее – Программа).

Следует отметить, что в статье 39 Конвенции о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. *Для справки:* участниками Конвенции являются все члены ООН, кроме США! [1]) записано: «Государства-участники принимают все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой: любых видов <...> вооруженных конфликтов. Такое восстановление и реинтеграция должны осуществляться в условиях, обеспечивающих здоровье, самоуважение и достоинство ребенка» [2].

В статье 40 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская реабилитация – это «... комплекс мероприятий медицинского и психологического характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных и (или) компенсацию утраченных функций пораженного органа либо системы организма, поддержание функций организма в процессе завершения остро развившегося патологического процесса или обострения

хронического патологического процесса в организме, а также на предупреждение, раннюю диагностику и коррекцию возможных нарушений функций поврежденных органов либо систем организма, предупреждение и снижение степени возможной инвалидности, улучшение качества жизни, сохранение работоспособности пациента и его социальную интеграцию в общество [3].

Для практического психолога С. Ю. Головина *«реабилитация психическая – система медико-психологических, педагогических и социальных мероприятий, направленных на восстановление, коррекцию или компенсацию нарушенных функций психических, состояний, личностного и социально-трудового статуса больных и инвалидов, а также лиц, перенесших заболевание, получивших травму психическую в результате резкого изменения социальных отношений, условий жизни и пр.»* [4, 428]. Он полагает: в основе психической реабилитации – представление о болезни как разрушительном процессе в организме, характерном плохим физическим самочувствием больного, изменением его личности, сдвигами в эмоциональной сфере. Пути возвращения к здоровью – устранение последствий переживаний, нежелательных установок, неуверенности в своих силах, тревоги о возможности рецидива болезни и пр.

Специалисты Центра в течение последних 4-х лет оказывают психолого-педагогическую и медико-реабилитационную помощь детям-инвалидам из зон боевых действий, осуществляют их социальную реинтеграцию с восстановлением утраченных функций. Реабилитационная деятельность ведется в условиях, когда дети пребывают с посттравматическим синдромом, вызванным нахождением на территории боевых действий, или имеют тяжелое посттравматическое стрессовое расстройство от потери близких, контузии, ранения и т.п. В ходе реабилитации детей-инвалидов реализуются *принцип партнерства*, означающий всемерное подключение психофизического потенциала ребенка к лечебно-восстановительному процессу; *принцип разноплановости усилий*, предполагающий направленность реабилитационно-реинтеграционного процесса на вовлечение ребенка в значимые для его возраста сферы жизнедеятельности (игра, общение, познание и др.); *принцип единства* гуманных психолого-педагогических, медицинских, социокультурных и других восстановительных технологий; *принцип ступенчатости* – создание позитивных эмоциональных «переходов» от одной меры реабилитации к другой.

Деятельность сотрудников Центра сфокусирована на внедрении выше названной Программы [5]. Её осуществление предполагает стационарный режим пребывания детей в Центре в течение 21-го дня и включает три этапа: 1) первичное комплексное психолого-медико-социальное обследование в течение двух дней каждого ребенка и, исходя из результатов диагностики, составление индивидуального плана реабилитации; 2) активное психолого-педагогическое, дефектолого-логопедическое сопровождение, медицинская и культурно-средовая реабилитация детей (17 дней). В течение дня с детьми проводится комплексная медицинская

реабилитация (осмотры врачей, лечебный массаж, ЛФК, бальнео- и спелеолечение, механо- и эрготерапия, витаминотерапия, робототехническая и компьютерная реабилитация, локомоторная терапия, физиотерапевтическое и медикаментозное лечение в соответствии с назначениями и др.); для социальной реинтеграции дети посещают культурно-досуговые мероприятия, музеи, выставочные комплексы, встречаются с известными людьми и т.п.; 3) вторичное комплексное психолого-медико-социальное обследование детей (2 дня) с составлением рекомендаций для родителей по дальнейшему сопровождению и реабилитации детей.

За время реализации Программы её участниками стали свыше 150 детей-инвалидов. Эффективность Программы оценивается интегральным показателем (он составляет 95,5%) по результатам первичного и динамического врачебных осмотров, медицинского, психолого-педагогического, дефектолого-логопедического обследования детей. По завершению Программы у большинства детей (в абсолютных цифрах) повысился реабилитационный потенциал: с низким его уровнем снизилось с 69 до 11, с удовлетворительным возросло с 88 до 127, с высоким уровнем увеличилось с 0 до 19. У детей-инвалидов улучшился реабилитационный прогноз: благоприятный – у 19 вместо (/) 2; относительно благоприятный – у 93 / 54; сомнительный – у 43 / 72; неблагоприятный – у 2 / 29. У 8 детей с последствиями минно-взрывных ранений позвоночника и нижних конечностей сформировался и (или) восстановился навык самостоятельной ходьбы, в т. ч., с использованием технических средств реабилитации. Свыше 15 детей получили ботулинотерапию, у 1-го ребенка успешно проведено протезирование глаза, 1 ребенок протезирован с использованием бионического протеза руки.

Итак, психолого-педагогическая и медицинская реабилитация, социальная реинтеграция детей-инвалидов из зон боевых действий ведется специалистами образовательного центра «Созвездие» на базе определенных принципов. В основе реабилитации и социальной реинтеграции детей-инвалидов лежит программа «Андрюшка». Её эффективность доказана практикой реализации.

Список литературы

1. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Официальный сайт // Документы / Конвенция о правах ребенка: URL: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/February2022/4XG4TXXFDHDhwlrFhw.pdf> (дата обращения: 04.04.2022).
2. Конвенция о правах ребенка: URL: Конвенция https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 03.04.2022).
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/a5ae8d85e8c73bf39949a4b6e9708369fd6c0671 (дата обращения: 01.04.2022).
4. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. Минск, 1998. – 614 с.
5. Сюрин С.Н., Макарова Н.И., Потанина Е.В., Сюрин О.В., Сохрякова Е.А., Заикина Г.А., Смирнова Л.В. Комплексная программа психолого-педагогической и медико-реабилитационной помощи детям, пострадавшим от боевых действий и вооруженных конфликтов «Андрюшка»

УДК 159.922

ОСОБЕННОСТИ УСТРОЙСТВА ЖИЗНИ В ИНТЕРНАТАХ РОССИИ

Маданиятова А.Н.

БГПУ им. М. Акмуллы Уфа, РФ

Одной из проблем современной России является наличие большого количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В российском обществе проблема сиротства одна из сложно разрешимых. Проблема сиротства в современных условиях в России получает качественно другое содержание. Все чаще сиротой ребенок становится при живых родителях (дети, от которых отказываются после рождения или дети из социально неблагополучных семей) [1]. Нестабильность социально-экономической ситуации рождает нестабильность семьи как отдельной общественной единицы. Это сказывается на всех уровнях семейного существования: экономическом, коммуникативном, бытовом, эмоциональном.

Наличие в стране около 700 тыс. официально признанных по статистике детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поставили проблему социализации этой категории детей в ряд наиболее приоритетных национальных проблем. Фактически общество и государство переживают состояние растерянности по поводу возможности разрешить комплекс проблем, который обусловлен ситуацией сиротства. В то же время оно ставит перед психологией и педагогикой, как социально ориентированными науками, задачи на разработку научно-обоснованных путей их решения.

Назревшая проблема вызвала ряд действий со стороны правительства для ее нормализации. В России действует программа «Десятилетие детства», согласно которому должен быть решен ряд задач:

- 1) улучшение системы мониторинга детей-сирот после их пребывания в учреждении интернатного типа;
- 2) изменение системы подготовки, повышения квалификации, переподготовки работников, занятых в системе интернатного сопровождения детей-сирот;
- 3) снижение количества детей, являющихся социальными сиротами;
- 4) улучшение качества жизни детей, оставшихся без попечения родителей и детей-сирот и т.д.

Перечисленные задачи должны быть решены в связи с принятыми поправками в федеральное законодательство, семейное законодательство [2].

Среди нововведений, вводимых в систему интернатов можно отметить перевод интернатов из ведомства образования в ведомство социальной защиты, исключение самого понятия «Детский дом». Другим, не менее важным изменением, стал акцент на

том, что ребенок-сирота должен находиться в системе интернатного воспитания временно и цель каждого интерната найти ребёнку семью [2]. Перечисленные нововведения говорят о том, что эффективность учреждений интернатного типа в настоящее время измеряется, во-первых, количеством детей, нашедших новую семью, во-вторых, временем, проведенным ребенком в этой системе.

К нововведениям по данному вопросу относится подписание международной конвенции о правах инвалидов представителями России, благодаря чему медицинская модель инвалидности сменяется социальной, делается акцент не на лечении детей-инвалидов, а на их интеграции в социум. На учреждениях интернатного типа это отразилось следующим образом: дети с инвалидностью с самыми разными заболеваниями проживают вместе семейной группой, развивается так называемое «инклюзивное проживание» (воспитание).

Важным этапом развития системы интернатных учреждений стала передача детей-сирот в семьи на постоянное проживание. В результате чего не только снизилось количество воспитанников данных учреждений, но и изменению качества контингента.

В 2016 году вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – ПП № 481) [3], в котором учтены результаты многочисленных научных исследований по изучению влияния институциональных условий на развитие ребенка.

Юридические изменения, вступившие в силу, привели к ряду требований, предъявляемых к системе интернатных учреждений: дети-сироты должны проживать малыми группами, что приближает такую форму проживания к семейной (в одной семейной группе 6-8 человек), состав семейной группы должен быть неизменным на протяжении всего времени пребывания детей в интернате [6]. Образовательные и медицинские услуги дети-сироты должны получать за пределами своего интерната. Важным нововведением также становится требование, согласно которому, акцент должен быть сделан на подготовке воспитанников к самостоятельной жизни вне стен интерната. Постановлением введены новые типы организаций для детей-сирот: медицинские, образовательные и организации, предоставляющие социальные услуги в зависимости от основного вида деятельности.

Г.В. Семья, Г.О. Зайцев, Н.Г. Зайцева указывают, что с 2016 года проводится ежегодный мониторинг системы интернатных учреждений, в ходе которого отслеживается внедрение принятых мер поддержки детей-сирот. Первоначально мониторинг носил формальный характер с оценкой «есть – нет», далее появились второй уровень – качество предоставляемых воспитаннику услуг и третий уровень – субъективная оценка своего благополучия самими воспитанниками [4, 5].

Вводимые изменения требуют всесторонней оценки, в том числе

психологической. При этом исследуемыми параметрами могут стать мотивация достижения успеха детей-сирот и степень их ответственности, поскольку вводимые изменения во многом будут определять развитие названных личностных качеств. Изменения, предпринимаемые государством в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должны позитивно сказаться на развитии ответственности, поскольку современная политика в области социальной политики требует, чтобы выпускник интерната должен быть готов к самостоятельной жизни вне стен учреждения, что невозможно без развития данного качества. Данное обстоятельство обусловлено тем, что личности невозможно проявлять самостоятельность будучи неготовой к принятию ответственности за последствия этого проявления. Таким образом, несмотря на рост числа детей, находящихся на воспитании в замещающих семьях, проблема семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, остается весьма далекой от своего полного решения.

Список литературы

1. Мазур Д.Н. Проблема социального сиротства в современном обществе [Текст] / Д.Н. Мазур // Молодой ученый. – 2019. – № 7 (245). – С. 227-229.

План мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.01.2021 № 122-р. [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовое обеспечение. – 2021.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал. – 2021.

3. Семья Г.В. Ребенок в условиях институционализации: результаты мониторинга условий жизни и воспитания воспитанников и их субъективного благополучия в организациях для детей-сирот [Текст] / Г.В. Семья // Социальные науки и детство. – 2021. – Т. 2. – № 2. – С. 7-23.

4. Семья Г.В. Формирование российской модели преодоления социального сиротства [Текст] / Г.В. Семья, Г.О. Зайцев, Н.Г. Зайцева // Психологическая наука и образование. – 2016. – Том 21. – № 1. – С. 67-82.

5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в редакции от 02.07.2021) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – 2021.

© Маданиятова А.Н., 2022

УДК 376.3

ВОЗМОЖНОСТИ УРОКОВ ПРЕДМЕТНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ У ГЛУХИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СВЯЗНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ

Майорова О.Н.

ГБОУ РХ «Школа-интернат для детей с нарушениями слуха» г. Абакан, РФ

Успешная социализация детей с ограниченными возможностями зависит от грамотно выстроенной коррекционной развивающей специальной педагогической помощи детям в процессе обучения. Обучающиеся с нарушением слуха испытывают множество проблем не только общеучебных, но и коммуникативных. Особенно это утверждение относится к глухим младшим школьникам, которые в силу нарушенного

слухового анализатора испытывают серьезные сложности в овладении устной связанной речью.

По словам М.Л. Симкина, И.А. Мальцевой связная речь представляет собой ряд сочетающихся по смыслу предложений, она обеспечивает общение и взаимопонимание людей. Такая речь способствует всестороннему развитию личности ребенка и всех его социальных контактов [5]. Также авторы утверждают, что основной задачей развития связной речи в школе для детей с нарушением слуха является формирование навыков изложения своих мыслей, чувств и потребностей в нескольких предложениях, а также навыков построения развернутого монолога. И.А. Зимняя утверждает, что показателем смысловой связности устной формы речи является и конкретное положение слов высказывания, их линейное расположение и интонационное членение [1]. Исходя из выше сказанного, устная связная речь выступает основным средством выражения мыслей и выстраивания взаимоотношений между собеседниками.

В коррекционной школе урок, отражая общедидактическую структуру и ее варианты, имеет и свои специфические особенности, связанные с преодолением общего и речевого недоразвития детей. Речь идет о соблюдении принципа связи речевого развития детей с практической деятельностью [6].

По словам Е.Г. Речицкой обучение учащихся умению сознательно выполнять функции, соответствующие той или иной роли, сначала происходило на уроках предметно-практического обучения [4]. На данных уроках деятельность учащихся объективирована и потому является основой развития устной связной речи. Е.Н. Марциновская, Т.В. Нестерович, Т.С. Зыкова также утверждают, что на уроках труда и предметно-практического обучения младшие школьники с нарушениями слуха успешно осваивают простые способы планирования своей трудовой деятельности [3]. Отмечается, что навыки планирования и контроля приобретают обобщенный характер. Можно сказать, что дети и не подозревают о новых для них знаниях (связная речь), постигают их в значительной мере непроизвольно [2]. Итак, опираясь на высказывания известных ученых можно заключить, что уроки предметно-практического обучения обладают существенными возможностями в развитии у глухих младших школьников связной устной речи. На этих уроках обучающиеся в процессе планирования своей деятельности по выполнению задания, непроизвольно учатся мыслить, естественным образом постигают механизмы построения речевого высказывания и осваивают способы организации речевого диалога.

Общеизвестно, что речевые и моторные центры расположены достаточно близко в коре головного мозга. Поэтому специалисты рекомендуют развивать мелкую моторику у детей с речевыми нарушениями, начиная с раннего возраста. На уроках предметно-практического обучения происходит развитие не только моторики, но и памяти, мышления и соответственно речи. Как известно, развитие личности осуществляется в деятельности. Уроки предметно-практического обучения на всех

своих этапах предполагают активную деятельность младших школьников, исключительную практику без сообщения теоретических данных.

При изготовлении поделки младшие школьники изначально знакомятся с общим планом своей деятельности. Используется принцип «от простого к сложному». Прежде, чем приступить к своей работе школьники, одним словом, называют изготавливаемый ими предмет. Затем они начинают отчитываться о выполнении каждой произведенной операции. В начале урока учитель демонстрирует младшим школьникам инструкцию, которая визуальна представлена на табличке, доске или презентации. Обучающиеся повторяют за педагогом и озвучивают каждое действие: «Я взяла..., размяла..., изготовила». Используются разные формы общения: устно-дактильная, составление слов из букв азбуки, запись его в тетради.

В зависимости от класса формы отчета усложняются. Если в первом и втором классе глухие школьники представляют свой отчет пооперационно, то в 3-4 классах им необходимо представить последовательный рассказ, а для этого необходимо запомнить все выполняемые операции. Кроме того, важно рассказать не только то, что получилось, но и определить затруднения, провести некий анализ своей работы.

Учителю важно всячески поощрять младших школьников к речевым высказываниям, мотивировать их на сотрудничество, работу в парах, подгруппах. Для этого с учащимися 3 и 4 классов имеет смысл использовать обучение в сотрудничестве, применять элементы коллективно-поисковой деятельности. Для повышения мотивации целесообразно также применять игровые технологии, а для снятия напряжения – динамические паузы.

Итак, важно отметить, что развитие устной связной речи играет большое значение в освоении младшими школьниками основ учебной деятельности и коммуникации. На уроках предметно-практического обучения учащиеся начальных классов учатся планировать свою деятельность, озвучивать выполняемые операции и систематизировать их в связанный отчет. Задача учителя заключается не только в том, чтобы научить младших школьников составлять такой отчет, но и повышать их мотивацию к коммуникации, способствовать предупреждению утомления в процессе учебной деятельности. Таким образом, развитие устной связной речи выступает сложным процессом, в котором учителю необходимо обеспечить максимально благоприятную среду для стимулирования глухих школьников к коммуникации.

Список литературы:

1. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – М.: МПСИ, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
2. Зыков С.А. Методика обучения глухих детей языку. Учеб. пособие для студентов дефектол. фак. пед. ин-тов. – М.: «Просвещение», 1977. – 200 с.
3. Марциновская Е.Н. Уроки предметно-практического обучения в школе глухих / Е.Н. Марциновская, Т.В. Нестерович, Т.С. Зыкова. – М.: Просвещение, 1980. – 176 с.

4. Речицкая Е.Г. Проблема формирования учебной деятельности глухих школьников / Е.Г. Речицкая // Проблемы обучения и воспитания детей с нарушением слуха. – М., МПГУ. 1994. – С.1-11

5. Симкин М.Л. Развитие связной речи у детей младшего школьного возраста с нарушением слуха / М.Л. Симкин, И.А. Мальцева // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – Вып. 4. – № 1 (13). – С. 38-46.

6. Сурдопедагогика : учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / [И.Г. Багрова и др.] ; под ред. Е.Г. Речицкой. — М. : Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2004. — 655 с.

© Майорова О.Н., 2022

УДК 159.99

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

Маркелова Р.Х., Макушкина О.М.

БГПУ им. М.Акмиллы г.Уфа, РФ

Рассматривая вопрос личностной зрелости, которая представляет собой динамическую личностную структуру, содержанием которой являются индивидуально-психологические и социальные особенности личности, отражающие жизненную позицию человека, проявляющуюся в готовности и способности личности к наиболее эффективному решению жизненных задач, психологи неизбежно сталкиваются с проблемой внутренних конфликтов личности, которые могут быть обусловлены актуальными способностями личности, согласно Н. Пезешкиану [1, 44].

Под актуальными способностями автор понимает центральные факторы развития личности [1, 23], одними из которых являются эмоциональные особенности личности (первичные способности). Основываясь на позиции Н. Пезешкиана и его последователей, эмоциональная составляющая имеет тесную связь с системой ценностей личности, а также с поведением [2], которое отражается в мере эффективности решения жизненных задач и уровне зрелости личности.

Целью исследования является изучение взаимосвязи между личностной зрелостью и эмоциональными особенностями личности. Гипотеза исследования заключалась в предположении *о наличии взаимосвязи между личностной зрелостью и эмоциональными особенностями личности*. Выборку исследованию составили 50 человек (25 женщин, 25 мужчин) в возрасте от 24 до 45 лет.

Для проверки гипотезы исследования *о наличии взаимосвязи между личностной зрелостью и эмоциональными особенностями личности*, был использован коэффициент корреляции r -Пирсона и данные, полученные с помощью теста-опросника личностной зрелости Ю.З. Гильбуха и Висбаденского опросника к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии (WIPPF). Математические расчеты были произведены в программе SPSS-18. Результаты взаимосвязи представлены в таблице 1.

Взаимосвязь личностной зрелости и эмоциональных особенностей личности

Признаки		Эмоциональные особенности личности (первичные способности)							
		Терпение	Время	Контакт	Доверие	Надежда	Нежность/ Сексуальность	Любовь	Вера/Смысл/ Религия
Переменные личностной зрелости	Мотивация достижений	-,019	,019	,004	,405**	,304*	-,013	,049	,128
	Отношение к своему «Я»	,039	,051	,114	,145	-,013	-,171	,157	,152
	Чувство гражданского долга	-,159	,112	,140	-,061	-,001	,003	,144	,132
	Жизненная установка	,063	,050	,103	,238	,200	-,152	,278	,301*
	Способность к психологической близости с другим человеком	-,171	-,071	-,005	,077	,141	-,216	,021	,009

Примечание: нули опущены, значимые корреляции выделены жирным шрифтом;

** - корреляция значима на уровне 0,01; *- корреляция значима на уровне 0,05.

Была выявлена слабая корреляционная связь между переменной личностной зрелости «мотивация достижений» и эмоциональными особенностями личности «доверие» ($r_{\text{эмп}} = 0,405$ $p \leq 0,01$) и «надежда» ($r_{\text{эмп}} = 0,304$ $p \leq 0,05$). Выявленные взаимосвязи свидетельствуют о том, что чем выше общая направленность деятельности респондентов на значимые жизненные цели, чем в большей степени респонденты стремятся к максимально полной самореализации, самостоятельности, лидерству и высоким результатам («мотивация достижений»), тем в большей степени респонденты способны полагаться и быть уверенными в собственных качествах и действиях на основании опыта отношений, тем в большей степени респонденты способны принимать себя или других людей в их неповторимости («доверие»), тем в большей степени у респондентов развита способность положительно относиться ко своим или чьим-либо способностям, а также надеяться на развитие этих способностей в будущем («надежда»).

Слабая связь была выявлена между переменной личностной зрелости «жизненная установка» и эмоциональной особенностью личности «вера/смысл/религия» ($r_{\text{эмп}} = 0,301$ $p \leq 0,05$). Это означает, что чем в большей степени у респондентов развито понимание относительности всего сущего, преобладание интеллекта над чувствами, эмоциональная уравновешенность и рассудительность, тем выше заинтересованность респондентов в собственном внутреннем мире, тем более

выражен их интерес к вопросам смысла жизни и веры при адекватном отношении к реальной действительности («вера/смысл/религия»).

Достоверных взаимосвязей между другими переменными личностной зрелости и эмоциональными особенностями личности выявлено не было, так как эмпирическое значение критерия не достигает уровня статистической значимости ($p \geq 0,05$).

Таким образом, гипотеза исследования о наличии *взаимосвязи между личностной зрелостью и эмоциональными особенностями личности подтвердилась*.

Выявленные особенности взаимосвязи могут явиться основой для разработки практическими психологами коррекционных и развивающих программ, направленных на разрешение внутренних конфликтов и способствование формированию личностной зрелости.

Список литературы

1. Пезешкиан Н. Психотерапия повседневной жизни: тренинг разрешения конфликтов [Текст] / пер. с нем. Ю.С. Наумова. – СПб.: Речь – 2004. – 288 с.
2. Соколова Э.А. Представленность психологических проблем в исследованиях Н. Пезешкиана [Текст]// Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – №2 (26) – 2016 – с. 71-76.

© Маркелова Р.Х., 2022
© Макушкина О.М., 2022

УДК 159.9

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ У МУЖЧИН С РАЗНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ

Мартьянова Е.А.

БГПУ им. М.Акумуллы, г.Уфа, РФ

В качестве интегративного показателя функционального состояния отношений в супружеской паре принято рассматривать степень удовлетворенности браком [3]. К числу наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на степень удовлетворенности супружескими отношениями, относят стаж семейной жизни [1], наличие детей, меру сексуальной удовлетворенности супругов, мотивы вступления в брак [2], особенности разделения домашнего труда, социально-психологические особенности супругов [4], наличие профессиональной занятости супругов [5] и др. Однако, значительно меньше научных работ посвящено исследованию влияния социального статуса на удовлетворенность браком, в частности у представителей мужского пола, что обуславливает актуальность изучения данной темы.

Целью исследования является изучение влияния социального статуса мужчин на уровень удовлетворенности браком. Гипотеза исследования: социальный статус мужчин оказывает влияние на их уровень удовлетворенность браком. Исследование проводилось на базе ООО «Евродеталь-Сервис». В исследовании приняли участие 66 мужчин, находящихся в возрасте от 28 до 43 лет, со стажем брака от 2 до 13 лет, которые были разделены на 3 группы в соответствии с социальным статусом, который работник занимает в рамках структуры организации. Первую группу составили 30 человек, занимающие руководящие должности (руководители подразделений,

заместители директора). Ко второй группе были отнесены 30 человек, которую составили мастера-приемщики и менеджеры. Третья группа включает 30 мужчину, которые занимаются ручным трудом (мастера автосервиса).

Для диагностики степени удовлетворенности браком был применен тест-опросник удовлетворенности браком (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман Е.М. Дубовская). В результате было выявлено, что удовлетворенность браком у мужчин с различным социальным статусом характеризуется средним уровнем, который, согласно интерпретации методики, находится в диапазоне от 20 до 39 баллов. Это означает, что мужчины с различным социальным статусом скорее удовлетворены браком, чем не удовлетворены. Однако, можно предположить, что мужчины, занимающие руководящие должности в большей степени удовлетворены браком (37,74 балла), чем мужчины, обладающие другими социальными статусами в организации (мужчины-менеджеры – 32,52 балла; мужчины, занимающиеся ручным трудом – 30,88 баллов).

Для проверки гипотезы о том, что социальный статус мужчин оказывает влияние на их уровень удовлетворенность браком, был проведен однофакторный дисперсионный анализ. Результаты представлены в таблице 1, где приведены средние значения уровня удовлетворенности браком для каждой группы мужчин с различным социальным статусом.

Таблица 1

Влияние социального статуса мужчин на уровень удовлетворенности браком

переменные	Средние значения			F	p
	мужчины, занимающие руководящие должности (n = 30)	мужчины-менеджеры (n = 30)	мужчины, занимающиеся ручным трудом (n = 30)		
удовлетворенность браком	37,07	32,52	30,88	5,068	0,009

Примечание: значимые влияния помечены жирным шрифтом. F – эмпирическое значение критерия; p – уровень статистической значимости; чем выше значение баллов удовлетворенности браком, тем выше уровень удовлетворенности браком

В результате проведения однофакторного дисперсионного анализа, было выявлено, что эмпирическое значение критерия $F_{эмп} = 5,068$ при уровне статистической значимости $p = 0,009$. Это свидетельствует о достоверном влиянии социального статуса мужчин на их уровень удовлетворенности браком. Для возможности сделать вывод о том, как именно различаются друг от друга мужчины с различным социальным статусом в уровне удовлетворенности браком, был применен апостериорный метод множественных сравнений Шеффе. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Различия в удовлетворенности браком у мужчин при различных градациях фактора «социальный статус»

градация фактора «социальный статус»	мужчины, занимающие руководящие должности	мужчины-менеджеры	мужчины, занимающиеся ручным трудом
мужчины, занимающие руководящие должности	-	0,114	0,009
мужчины-менеджеры	0,114	-	0,372
мужчины, занимающиеся ручным трудом	0,009	0,372	-

Примечание: жирным шрифтом помечены статистически значимые разности средних значений удовлетворенности браком при $p \leq 0,05$.

На основании данных, представленных в таблице 2, можем заключить, что мужчины, занимающие руководящие должности, характеризуются более высоким уровнем удовлетворенности браком, чем мужчины, занимающиеся ручным трудом ($p=0,009$). Отличий в удовлетворенности браком между мужчинами, занимающими руководящие должности, и мужчинами-менеджерами, а также между мужчинами-менеджерами и мужчинами, занимающимися ручным трудом, выявлено не было ($p \geq 0,05$).

Таким образом, было выявлено, что социальный статус мужчин влияет на их уровень удовлетворенности браком: мужчины, занимающие руководящие должности, в большей степени удовлетворены браком, чем мужчины, занимающиеся ручным трудом.

Данное исследование влияния социального статуса мужчин на их уровень удовлетворенности браком может явиться полезным в работе семейных психологов для учета всевозможных факторов при выявлении нарастания супружеской неудовлетворенности.

Список литературы

1. Алешина Ю. Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни // Вестник МГУ – № 2–1987 – с. 60–71.
2. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ [Текст] / С. И. Голод. – СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998. – 272 с.
3. Сопун С.М., Лидерс А.Г. Психологическая совместимость супружеской пары и удовлетворенность браком [Текст] / С.М. Сопун, А.Г. Лидерс // Сибирский психологический журнал. Серия: Социальная психология – № 25–2007 – с. 156-162.
4. Сысенко В. А. Устойчивость брака: проблемы, факторы, условия [Текст]/ В. А. Сысенко. – М.: Мысль, 2003. – 466 с.
5. Тихонюк М. И. Особенности удовлетворенности браком и профессиональной занятости супругов [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2020. - № 08 (август). - 0,6 п. л. - URL: <http://e-koncept.ru/2020/202032.htm>.

© Мартянова Е.А., 2022

ОБУЧЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Матвиенко Т.И.

ЧВВАКУШ г. Челябинск, РФ

С каждым годом в мире наблюдается активизация международных процессов взаимодействия, в связи с чем потребность во владении иностранным языком возрастает. Уже сейчас каждому человеку необходимо владеть основами иностранного языка для того, чтобы ощущать себя полноправным членом современного общества. Однако проблема обучения иностранному языку у взрослого населения до сих пор является достаточно актуальной, в связи с чем исследование данного вопроса представляет собой важные практический и научный интересы.

В настоящее время в нашей стране система получения дополнительного образования, в том числе и языкового, у взрослых превращается в обязательный элемент всех профессионалов. В зарубежных странах данный опыт накапливается уже на протяжении достаточно большого количества лет [1].

Большинство психологов во всем мире сходятся во мнении, что у возрастных людей существенно более развиты логические способности по отношению к механическим, однако главным недостатком является практически полное отсутствие элементов кратковременной памяти. Среди положительных черт, которые благоприятствуют обучению иностранному языку у взрослых, принято относить взаимосвязанность и скоординированность большинства функций, что позволяет существенно снизить негативное влияние отрицательных факторов [2]. Опыт, которым владеет каждый взрослый человек, может по-разному влиять на процесс обучения иностранному языку. Несомненной проблемой может стать отсутствие достаточно большого провала в словарном запасе родного языка, что отрицательно скажется на скорости усвоения нового материала. Также очень важным фактором является мотивация взрослых людей - при ее недостаточном уровне никакими способами будет невозможно научить взрослых людей даже основам иностранного языка.

Несомненно, что процесс обучения взрослого населения обладает целым набором характерных особенностей, которые непосредственным образом связаны с основной деятельностью обучающегося, его личными планами и мотивами, наличием определенных карьерных целей и, в большинстве случаев, ограниченностью во времени. К числу основных характерных черт обучения взрослых иностранным языкам большинство современных ученых относят:

1 Наличие собственного желания у обучающегося к изучению чего-то нового, ранее не известного ему.

2 Необходимость изучения взрослыми того, что необходимо конкретно для них в сложившейся ситуации.

3 Взрослое население обучается чему-то новому в процессе рабочей деятельности.

4 Весь основной процесс обучения взрослых необходимо сосредоточить на решении реальных проблем.

5 Использование уже имеющегося опыта, которые окажет положительное влияние на обучение взрослых.

6 Необходимость обучения взрослого населения в так называемой неформальной обстановке.

7 Необходимость применения различных методик обучения при работе со старшим населением.

8 Формирование индивидуального подхода к образовательному процессу каждого из обучающихся взрослого населения.

9 Формирование в глазах взрослого мнения и образа именно учителя-наставника, а не просто учителя иностранного языка.

10 Отсутствие жесткой системы оценивания взрослого населения [3].

К числу основных практических советов, которые можно дать специалистам, занимающихся обучением взрослых иностранному языку, можно отнести:

- необходимость полного изучения всех возможных и существующих потенциальных проблем в обучении;

- четкое определение цели обучения и связанных с ней задач;

- формирование эффективного процесса взаимодействия между обучающимися старшего возраста с целью достижения необходимого баланса;

- разработка эффективной методики усвоения словарного запаса обучающимися на основе анализа положительных и отрицательных черт различных практических подходов;

- обязательное наличие индивидуального подхода к каждому из обучающихся иностранному языку;

- формирование позитивной атмосферы в рабочем коллективе;

- разработку механизма вознаграждений за выполнение определенного круга задач.

В заключение работы хотелось бы отметить, что задача обучения взрослых языку является до сих пор является достаточно сложной, но проведенный анализ показал, что ежегодно разрабатываются различные методики и подходы, которые могут с успехом применяться в практической деятельности обучающихся. Все это, несомненно, поможет специалистам в выборе правильной стратегии и разработке собственной эффективной методики обучения взрослого населения иностранному языку.

Список литературы:

1 Ибрагимова, Ш.Т. О преподавании иностранных языков взрослым / Ш. Т. Ибрагимова // Молодой ученый. – 2017. – № 1 (135). – С. 454-456.

2 Балластов, А.В. Практическое применение информационных технологий при обучении взрослых профессионально ориентированному иноязычному общению в условиях неязыкового вуза / А.В. Балластов // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 4. – С. 74-79.

3 Кривоносова, Е.В. Особенности обучения взрослых иностранному языку / Е.В. Кривоносова // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. – 2013. – № 5. – С. 189-191.

© Матвиенко Т. И., 2022

УДК 366.636

FAKE NEWS КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ СМИ НА МОЛОДЕЖЬ

Маширова В.С.

*Донской государственный технический университет
г. Ростов-на-Дону РФ*

В последние годы наблюдается рост интереса научного сообщества к тому, что, по мнению исследователей, берет начало в практике распространения фейковых новостей [1]. Проблема преднамеренного производства и использования дезинформации в медиапространстве приобрела особую актуальность в 2010-е годы. Это связано, прежде всего, с развитием онлайн-технологий и появлением многочисленных социальных сетей с их способностью создавать пользовательский контент и налаживать коммуникацию между пользователями.

Сегодня практически во всех странах мира фейковые новости стали неотъемлемым элементом информационных войн [2], внешней и внутренней политической пропаганды, инструментом манипулятивного воздействия СМИ на различные группы населения, в том числе и молодежь. Неологизм "фейковые новости" прочно вошел в информационную повестку дня в 2016 году в связи с массовым появлением во время президентской избирательной кампании в США материалов, содержание которых не соответствовало реальному положению дел.

Среди фейковых новостей, появившихся в ходе кампании 2016 года в социальных сетях (в основном в Facebook), были публикации, дискредитирующие кандидатов [3]. Зарубежные исследователи отмечают, что создание и распространение фейковых новостей стало одним из факторов, повлиявших на исход президентских выборов в США в 2016 году: так, около 14% американских избирателей использовали социальные сети в качестве основного источника информации, а рейтинг просмотра фейковых публикаций превысил популярность материалов, ведущих американских общественно-политических изданий, в том числе таких, как "The Washington Post" и "The New York Times" [4].

Тот факт, что фейковые новости стали неотъемлемой частью информационной, социокультурной и общественно-политической реальности современного мира является выбор термина "постправда" Оксфордским словарем в 2016 году в качестве слова года. Это понятие описывает современную эпоху развития массовых коммуникаций, когда истина и объективные факты становятся не принципиально важными [5]. В 2017 году составители словаря Collins выбрали фальшивые новости в

качестве слова года, отметив, что использование термина выросло на 365% с 2016 года [6].

Проблема использования фейковых новостей как инструмента информационной войны и влияния на СМИ сегодня признана на государственном уровне. В Российской Федерации с 18 марта 2019 года вступили в силу поправки в статью 15 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27 июля 2006 года и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Согласно принятым поправкам, определение фальшивой информации включает в себя "недостоверную социально значимую информацию, распространяемую под видом достоверных сообщений, создающую угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи" [7]. Принятые поправки в законодательство Российской Федерации позволяют государственным органам блокировать недостоверную информацию, а также привлекать к ответственности распространителей фейковых новостей: интернет-сайты, порталы, СМИ, социальные сети и другие ресурсы (за исключением новостных агрегаторов). Проблема широкого распространения фейковых новостей и их влияния на российскую молодежь представляется нам чрезвычайно актуальной. Социальные сети и интернет-технологии стали неотъемлемой частью жизни большинства россиян. Если в 2001 году доля интернет-пользователей составляла всего 2-3% граждан России, то в 2019 году она составляет уже 72%. По данным отчета Digital 2021, который ежегодно составляется компаниями We Are Social и Hootsuite, 118 миллионов россиян, или 81% населения страны, имеют сегодня доступ к интернету, а российская аудитория социальных сетей составляет 70 миллионов человек (48% от населения России) [8]. При этом именно молодые граждане в возрасте до 25 лет используют социальные сети наиболее активно - их доля составляет 85% [1].

Под фейковыми новостями следует понимать намеренно или ненамеренно созданное информационное сообщение, формально обладающее признаками достоверного факта, но не являющееся таковым по содержанию, получившее широкое распространение, результатом которого является дезинформация аудитории. Это свойство наделяет фальшивую информацию, распространяемую через социальные сети и новые медиа, мощным манипуляционным и мобилизационным потенциалом. В современной научной литературе не существует единого подхода к классификации фейковых новостей. Они могут различаться в зависимости от степени достоверности транслируемой информации, формы и структуры информационного сообщения, целевой аудитории, каналов распространения и т. д. По степени достоверности

передаваемой информации можно выделить следующие группы фальшивых новостей: фальшивые новости, содержащие полностью ложную информацию; новости, которые являются частично ложными; новости, которые искажают суть реальных событий. В зависимости от содержания выделяют фейковые сообщения, связанные с текущей информационной повесткой дня, а также фейки, апеллирующие к историческим мифам.

Таким образом, тенденция, связанная с широким распространением фейковой информации, а также ускоренная динамика развития онлайн-технологий в целом, способствуют трансформации всей системы политических коммуникаций. В связи с этим вопрос о влиянии фальшивой информации на молодое поколение россиян является важной проблемой, требующей всестороннего анализа.

Список литературы:

1. Рассадина А.А. Фейковые новости и информационные фильтры как инструменты формирования общественного мнения в современном медиапространстве // Трансформация медиасреды в XXI веке: Материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2019, с. 149-159
2. Digital 2020 // Wearesocial: website. 2020. URL: <https://wearesocial.com/digital-2020>
3. Распопова С.С. Фейковые новости: природа происхождения / С.С. Распопова, Е.Н. Богдан // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 11 (407). С. 48-53.
4. Словарь Collins выбрал словом года «фейковые новости» // Meduza. 2017 2 Ноября. URL: <https://meduza.io/news/2017/11/02/slovar-collins-vybral-slovom-goda-feykovye-novosti>
5. Digital 2020 // Wearesocial: website. 2020. URL: <https://wearesocial.com/digital-2020>
6. Burkhardt J.N. History of Fake News / Combating Fake News in the Digital Age // Library Technology Reports. Nov/Dec 2017. Vol. 53. No. 8, pp. 5-10.
7. Barclay, D.A. Fake news, propaganda, and plain old lies: how to find trustworthy information in the digital age. Lanham, Maryland: The Rowman & Littlefield Publishing Group, 2018.
8. Hunt A., Gentzkow M. Social Media and Fake News in the 2016 Election // Journal of Economic Perspectives. 2017. No. 31 (2), pp. 211-236.

© Маширова В.С., 2022

УДК 37.012

КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Мелитовская И.Н.

Таврическая академия (структурное подразделение)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

г. Симферополь РФ

Сегодня при проектировании вузовских стандартов естественнонаучной подготовки выпускников, акцент смещается на обеспечение личностного результата, получаемого в учебной деятельности. Одним из основополагающих таких личных результатов, является формирование *культуры личности*, способной к анализу и оценке тех социальных изменений, которые происходят в мире.

В актуальной модели выпускника заложены должны быть, в первую очередь, ценностные основания формирования личности как субъекта культуры. Речь идёт о ценностных нормативных характеристиках личности, той, которая уважает историю и

культуру своей Родины; готовой к сотрудничеству и диалогу с другими людьми; желающей оказать взаимопомощь и содействие.

Одним из эффективных путей решения данной задачи выступает образовательный процесс по учебным дисциплинам естественнонаучного цикла, организованный на основе использования технологий активного обучения. Так, для экологических предметов важно учесть проблемность изложения материала, фактор наличия разных точек зрения, коллективное обсуждение плана и итогов решения задачи или создание совместного учебного проекта.

Подобный методический подход активно применяется нами в Крымском федеральном университете имени В.И. Вернадского [4, 5]. Огромным дидактическим и воспитательным потенциалом формирования личности, обладающей способностью к выстраиванию культурного сотрудничества является образовательный процесс преподавания экологической химии. Практические занятия основаны на групповом решении ситуационных (контекстных) экологических задач, в центре которых – оценка изменений биосферы в результате антропогенного воздействия на окружающую природную среду.

Следует признать, что человек столкнулся с глобальными экологическими проблемами: разрушении озонового слоя, загрязнения Мирового океана, парниковый эффект, кислотные дожди, захоронение твёрдых бытовых отходов.

Исследователь Д.Х. Абдуллаев затрагивает проблему важности формирования личности культурно-экологического типа. Огромную значимость получает развитие экологических ценностей в процессе воспитания подрастающего поколения, особенно в ситуации, когда развивающиеся технологии оказывают разрушающее влияние на экосистемы [1, 53].

По нашему мнению, в этих условиях возрастёт роль теории и практики воспитания личности, сопричастной к судьбе человеческой цивилизации и культуре.

По утверждению психолога С.Д. Максименко, сформированные в общении и групповом действии, психические функции становятся внутренней детерминантой активности человека. Этот путь становления личности идёт в одном направлении – от коллектива к личности. Встречный процесс идёт в другом направлении – от личности к коллективу [3, 166-167]. При совместной деятельности рефлексивное внимание учащихся обращается именно на действие, а не только на то, что «получится» в результате его [7, 14].

Подчеркнём, что при этом каждая личность в коллективе привносит нечто своё, уникальное, способна создать культурные связи в совместной деятельности. На наш взгляд, в условиях социальных изменений, истинному коллективу, не в одиночку, а вместе легче переносить трудности и возникающие ситуации неопределённости. Полагаем, что важнейшими формируемыми умениями личности будут выступать: партнёрство и сотрудничество как умение достигать общих целей вместе, составление

совместного плана решения задач, развитие умение оказывать взаимопомощь и поддержку.

Личность в условиях социальных изменений не отстранена от волнующих сегодняшней мир глобальных проблем. Внутренним источником развития человека, способного понимать и уметь давать оценку ускоренным процессам происходящих разнообразных изменений, состояний турбулентности, является *культура*.

В нашей статье мы опираемся в трактовке понятия «*культура*» на определение философа М.С. Кагана. Деятельность человека, созидающего культуру, имеет одну из главных целей: сближение человека с человеком в расширяющихся пределах объединяющих коллективов как целостной общности. Вместе с тем, учёный делает вывод, что наряду со знаниями, человеку нужны вырабатываемые в его жизни *ценностные ориентиры*. У каждого человека есть важная сущностная потребность – это потребность в ценностях [2, 11]. Позиция М.С. Кагана сходна с нашей точкой зрения: *ценность* служит фундаментом культуры.

Так, исследователь Г.М. Пономарева подчёркивает, что сформированная индивидуальная культура реализуется в динамических характеристиках поведения и деятельности личности, что сказывается на развитии различных форм взаимодействия людей [6, 107]. Человек начинает обладать потенциальной способностью к *культурно-инновационной деятельности*, перед ним открывается возможность участвовать активно в культурном обмене, целенаправленно взаимодействуя с другими носителями культуры [6, 111].

Однако заметим, что возможен и обратный процесс, но не культурного роста социально-активной личности, а наоборот, культурной дезадаптации человека. Последнее связано с тем, что запускаются механизмы отчуждения, тревожности и главное – непонимания того, что происходит с самим собой в стремительно изменяющемся мире.

Думается, что именно *задача воспитания культуры личности* выпускника в условиях социальных изменений, должна выйти на первый план в деятельности вузов всех направлений подготовки. Особое внимание педагогам следует уделять внедрению активных методов обучения, технологии контекстного обучения, проектной и интерактивной технологии в образовательный процесс преподавания естественнонаучных учебных предметов.

Список литературы

1. Абдуллаев Д.Х. Экологическое воспитание молодёжи // Вестник науки и образования. 2020. Часть 2. № 15(93). С. 53–55
2. Каган М. С. Философия культуры [Текст] / М.С. Каган. Спб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 414 с.
3. Максименко С.Д. Общая психология [Текст] / С.Д. Максименко. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1999. – 528 с.
4. Мелитовская И.Н. Методика конструирования педагогического процесса в условиях внедрения технологии контекстного обучения / И. Н. Мелитовская // Моделирование и конструирование в образовательной среде: Сборник материалов VI Всероссийской (с

международным участием) научно-практической, методологической конференции для научно-педагогического сообщества. – М.: Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы «Московский государственный образовательный комплекс», 2021. – С. 398-402.

5. Мелитовская И. Н. Технология проектного обучения в системе высшего химического образования: методический аспект / И. Н. Мелитовская // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2021. – № 4(73). – С. 119-122.

6. Пономарева Г.М. Основы культурологии [Текст] / Г.М. Пономарева. М.: ООО «Фирма Издательство АСТ», 1998. – 400 с.

7. Рубцов В.В. Совместная деятельность как проблема генетической психологии // Психологический журнал. 1989. Т.10. № 3. С. 8–16.

© Мелитовская И.Н., 2022

УДК 159.92

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СЕМЕЙНОЙ СПЛОЧЕННОСТИ

Мендель О.П.

БГПУ им.М.Акмиллы г.Уфа, РФ

Эмоциональный интеллект является важным фактором адаптации подростка в социальном окружении. Его низкий уровень способствует не умению выстраивать коммуникацию в социуме, конструктивно разрешать возникающие конфликты, что влечет за собой снижение перспектив саморазвития личности.

Эмоциональный интеллект, его уровень несомненно формируется в семейной системе. Особую роль в иерархии структуры семьи занимает эмоционально личностная составляющая, которая включает психологический климат в семье, атмосферу отношений между членами семьи, отношение родителей к детям, создание чувства безопасности и заботы о них.

В свете культурно-исторического подхода к психике можно утверждать, что развитие личности происходит в диалогическом эмоциональном контакте с другим человеком. Возникающее чувство близости и доверия позволяет человеку полнее открываться и глубже осмысливать себя. Бедность и недифференцированность эмоциональных реакций близкого взрослого ведет к формированию у ребенка особого типа сознания и мышления, в котором внутренняя жизнь представлена очень бедно [1]. По результатам исследования Л.П. Пономаренко подростки со слабой дифференциацией Я воспитываются в атмосфере директивности, враждебности и непоследовательности [2]. Но каким образом связаны эмоциональный интеллект подростков и семейная сплоченность семьи? В настоящее время исследования по данной проблеме достаточно редки и носят разрозненный и фрагментарный характер.

Целью исследования является установление взаимосвязи между переменными эмоционального интеллекта подростков и уровнем сплочённости их семей.

Гипотеза исследования: предполагаем, что существует взаимосвязь между переменными эмоционального интеллекта подростков и уровнем сплочённости их семей.

В исследовании приняли участие 70 подростков в возрасте от 13 до 15 лет, а также 70 родителей.

Для проверки гипотезы воспользуемся коэффициентом корреляции r -Пирсона и данными, полученными с помощью опросника эмоционального интеллекта ЭМИн (Д.В. Люсин), методики Н. Холла оценки «эмоционального интеллекта» (опросник EQ) и шкалы сплоченности опросника FACES-3 (тест Д. Х. Олсона). Математические расчеты были произведены в программе SPSS-18. Результаты взаимосвязи между переменными эмоционального интеллекта подростков и уровнем сплоченности их семей представлены в таблице 1 и 2.

Таблица 1

Взаимосвязь между переменными эмоционального интеллекта подростков и уровнем сплоченности их семей

	Признаки	Сплоченность
Переменные эмоционального интеллекта (опросник эмоционального интеллекта ЭМИн (Д.В. Люсин))	Субшкала МП (понимание чужих эмоций)	$r_{\text{ЭМП}}=0,324$ $p=0,006$
	Субшкала МУ (управление чужими эмоциями)	$r_{\text{ЭМУ}}=-0,045$ $p=0,710$
	Субшкала ВП (понимание своих эмоций)	$r_{\text{ЭВП}}=0,120$ $p=0,321$
	Субшкала ВУ (управление своими эмоциями)	$r_{\text{ЭВУ}}=0,183$ $p=0,130$
	Субшкала ВЭ (контроль экспрессии)	$r_{\text{ЭВЭ}}=0,119$ $p=0,325$

Из таблицы 1 видно, что была выявлена слабая связь между переменной эмоционального интеллекта «субшкала МП (понимание чужих эмоций)» и уровнем сплоченности их семей ($r_s = 0,324$; $p=0,006$). Выявленная взаимосвязь означает, что чем в большей степени у подростков развита чуткость и способность к пониманию эмоционального состояния других людей, тем выше уровень сплоченности в семье подростков, тем в большей степени члены семьи подростков эмоционально взаимозависимы, что может сопровождаться низкой степенью их дифференцированности.

Взаимосвязи между другими переменными эмоционального интеллекта подростков и уровнем сплоченности их семей обнаружено не было, так как эмпирические значения критерия не достигают уровня статистической значимости ($p \geq 0,05$).

Таблица 2

Взаимосвязь между переменными эмоционального интеллекта подростков и уровнем сплоченности их семей

	Признаки	Сплоченность
Переменные эмоционального интеллекта (опросник EQ Н. Холла)	Эмоциональная осведомленность	$r_{\text{ЭМО}}=0,283$ $p=0,018$
	Управление эмоциями	$r_{\text{ЭМУ}}=0,103$ $p=0,395$

	Самомотивация	$r_{\text{эмп}}=-0,054$ $p=0,655$
	Эмпатия	$r_{\text{эмп}}=-0,054$ $p=0,655$
	Распознавание эмоций других людей	$r_{\text{эмп}}=-0,054$ $p=0,655$

Из таблицы 2 видно, что была выявлена слабая связь между переменной эмоционального интеллекта «эмоциональная осведомленность» и уровнем сплочённости их семей ($r_s = 0,283$; $p=0,018$). Выявленная взаимосвязь означает, что чем в большей степени подростки способны к осознанию и пониманию собственных эмоций и своего внутреннего эмоционального состояния, тем выше уровень сплоченности в семье подростков, тем в большей степени члены семьи подростков эмоционально зависимы и слабо дифференцированы друг от друга.

Взаимосвязи между другими переменными эмоционального интеллекта подростков и уровнем сплоченности их семей обнаружено не было, так как эмпирические значения критерия не достигают уровня статистической значимости ($p \geq 0,05$).

Подводя итог эмпирическому исследованию, можно сделать о том, что чем в большей степени у подростков развита чуткость и способность к пониманию эмоционального состояния других людей, чем в большей степени подростки способны к осознанию и пониманию собственных эмоций и своего внутреннего эмоционального состояния, тем выше уровень сплоченности в семье подростков, тем в большей степени члены семьи подростков эмоционально зависимы и слабо дифференцированы друг от друга. Таким образом, гипотеза о существовании взаимосвязи между переменными эмоционального интеллекта подростков и уровнем сплочённости их семей подтвердилась.

Данное исследование взаимосвязи между переменными эмоционального интеллекта подростков и уровнем сплочённости их семей может быть полезным в работе семейных психологов для учета возможных взаимосвязей при выявлении низкого уровня эмоционального интеллекта.

Список литературы:

1. Лимаева Ю.Ю. Особенности родительской семьи у мужчин и женщин с различным уровнем эмоционального интеллекта. [Текст]/ Огарев-Online. Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. - Саранск. №1 (15), 2014.
2. Пономаренко Л.П. Последствия когнитивно-эмоциональной недифференцированности семейных отношений для развития личностной автономии [Текст]/ Психология и жизнь: психологические проблемы современной семьи: материалы 5-ой Международной научной конференции, Минск, 2011.

© Мендель О.П., 2022

МАЛЕНЬКИЙ НОМО DIGITAL В ОГРОМНОМ ЦИФРОВОМ МИРЕ

Миляхметова Г.Р.,

БГПУ им. М.Акмиллы г. Уфа, РФ

Новый 21 век – век быстрого развития технологий. И это тотальное распространение смартфонов, айфонов, айпадов, планшетов и других электронных устройств или по-другому гаджетов подарило нам новых людей — зетов, или homo digital. Они действительно иные, интересные, особенные ребята. Им нужно быть очень смелыми — смелее, чем был каждый из нас, ведь мы не были окружены таким количеством гаджетов и такой технологической неизвестностью, как они. Поэтому зетам особенно нужны наши любовь, забота и понимание, дать которые мы можем только заговорив на их языке. Понять его не так уж сложно, ведь предпосылки для рождения этого языка создали мы с вами.

Интернет сегодня является главным источником медиапотребления для поколения Z, в онлайн люди 16-24 лет проводят около 5 часов в день. Чаще всего используют смартфон для выхода в интернет. Посещают социальные сети, смотрят видео, слушают музыку. Главная социальная сеть для молодых россиян — «ВКонтакте», ею пользуются 83% «зет». Большая часть молодой аудитории — 57% — совершают покупки в интернете, причем в топ-пять самых востребованных товаров вошли книги. Большая часть — 67% — детей в возрасте 14-17 лет ежедневно проводят в интернете более 4 часов. При этом 89% из них ежедневно посещают социальные сети.

Развитие общества быстрыми темпами оказывает воздействие на детство. Сегодня общество подвержено воздействию новых технических открытий, происходящей молниеносно информатизации. Люди «старого поколения» не всегда успевают адаптироваться к новым условиям существования и жизнедеятельности. Однако, что касается детей, то вопрос о воздействии на них новых информационных технологий является спорным. Ребенок становится субъектом образовательной деятельности, имеет определенные права и свободы, может сам избирать содержание учебно-воспитательной деятельности. Это положительный момент развития образовательной системы. Однако, здесь возникает и иная проблема. Она связано с тем, что научно-техническое развитие, прогрессивные технологии, инновационное развитие всех сфер жизнедеятельности приводит к необходимости установления тесной связи и взаимодействия между миром детей и взрослых.

Ребенок современного общества является достаточно независимым. Он обладает информационными ресурсами и знает способы их применения. Ребенок получает больше жизненных благ, имеет доступ к тому, что было ранее запрещено ребенку. Однако, дети и взрослые становятся достаточно далеки друг от друга, в силу того, взрослые занимаются собственным приспособлением к быстро меняющимся условиям мира и стремятся отдалить ребенка от текущих социальных проблем,

которые активно развиваются, расширяются и углубляются.

Молодёжь, по-современному *homo digital* или поколение Z, печально вздыхает, глядя на своих родителей, которые могли по сорок минут топтаться на улице без мобильного телефона в ожидании встречи. А взрослые тихо ненавидят гаджеты, потому что уверены, что эти штуки портят их детей. «Наш сын постоянно играет на компьютере и у него явные проблемы с вниманием! Наша дочь с отличницы скатилась до троечницы, зря мы ей айфон подарили. Нам приходится отбирать у ребенка телефон, так как он всё время на него смотрит. Сын не в состоянии сконцентрироваться на решении примера, он часто отвлекается на планшет» — таковы стандартные жалобы родителей в первые минуты консультации у детского психолога. Давайте разберемся, на самом деле так ли вредны электронные устройства, как кажется?

Первый источник был телевизор. Влияние телепередач на развитие ребёнка.

Если начать разбираться, как и какие технологии отражаются на личностном формировании представителя поколения Z, надо начинать со старого доброго телевизора. Родители зетов давно привыкли смотреть новости по «ящику» с утра за кофе или вечером, по возвращении с работы, чтобы поскорее отключиться от дневных забот и головой окунуться в другой мир своих любимых героев из фильмов или сериалов. Так что большинство этих ребят с рождения впитывали телевизионные передачи так же обильно, как молоко матери. И как же это на них повлияло? Согласно масштабному исследованию американских экономистов Мэтью Генцкова и Джесси Шапиро, дети, которые смотрели телевизор дома до школы, показывают чуть более высокие результаты общих тестов, чем ребята, ограниченные в просмотре телепередач. Также учёных интересовало, какое влияние оказывают на развитие ребёнка различные программы и мультфильмы. Например, сразу несколько исследовательских команд пришли к выводу, что дошкольники, смотревшие телевизионное шоу «Улица Сезам», отличаются более высоким уровнем подготовки к школе, чем их сверстники, которые это шоу не видели. В частности, у первых гораздо богаче словарный запас и лучше результаты числовых тестов. Я бы здесь привела пример из мультфильма «Маша и медведь». Эти дети гораздо активнее даже, чем сама Маша.

Большинство взрослых считает компьютерные игры источником вселенского зла и уж точно деградации общества. Подтверждает ли это наука? Учёные из Стэнфордского университета и сотрудники некоммерческой организации Kaiser Family Foundation, занимающейся проблемами здравоохранения, насчитали, что не менее 94% видеоигр, разрешённых подросткам, содержат акты насилия. Взяв за основу простое и незамутнённое психологическое правило, что представления о социальных нормах и приемлемом поведении формируются на основе собственного опыта, учёные пришли к выводу, что насилие на экране повышает риск агрессивного поведения в реальности. Но в этом случае нашу планету уже давно заполонили бы

девиантные личности. Но пока добро и зло находятся в более или менее равновесных позициях.

Исследований, доказывающих положительное влияние компьютерных игр на формирование психики, немало:

- благодаря боевым играм на приставке повышаются внимание, познавательные способности и двигательный контроль;
- геймеры лучше управляют транспортом в тумане;
- а также значительно быстрее принимают решение в ситуации выбора из множества вариантов;
- краткосрочная память геймеров более эффективна, они гораздо лучше переключаются с задания на задание;
- геймеры, ставшие профессиональными хирургами и не забросившие видеоигры, лучше проводят сложные операции;
- из игроков получают отличные пилоты.

Всё же полный уход в виртуальную реальность врачи-психиатры и психологи не рекомендуют. Чтобы это не случилось, специалисты уже упомянутого «Фонда развития Интернет» дают весьма неплохие советы.

Важно включать видеоигры в практику семейных развлечений, играть вместе с детьми или хотя бы интересоваться происходящим в игре. Доказано: если ребёнок играет только с незнакомыми, это повышает склонность к одиночеству и изоляции, а если в игре участвуют друзья или родственники, это вызывает ощущение общего благополучия.

Видеоигры — это отдельный вид активности, поэтому не стоит разрешать ребёнку одновременно играть, смотреть мультфильмы и делать уроки. Исследования с участием подростков 12–16 лет показывают, что чрезмерная многозадачность с использованием гаджетов ухудшает показатели по английскому и математике, усиливает импульсивность и замедляет развитие когнитивных функций.

Как правильно общаться с зетами?

Некоторые скептики могут сказать, что предыдущее поколение ничем особо не отличалось от нынешних зетов, что это мнение слишком преувеличено. Но, наука располагает экспериментальными подтверждениями: исследования нейрофизиологов доказывают, что люди поколения Z другие:

- они перерабатывают огромные потоки информации за короткое время и из разных источников, но особенно хорошо — визуальную информацию;
- они могут учиться, одновременно используя разные по формату и содержанию материалы;
- они очень креативны, поэтому лучше позволить им самим сделать выводы, а не навязывать чужие;
- их сильные стороны — это развитые контроль движений и кратковременная память;

- через обучение с подкреплением, особенно в стиле игры, им можно дать гораздо больше знаний, нежели традиционным способом.

Только принимая во внимание их особенности, мы сможем по-настоящему доверительно общаться с зетами. Мы ругаем ребёнка за то, что он не готов безоговорочно принять простые истины и делать как «надо», и этим самым ставим под сомнение состоятельность его интеллекта. Он хочет понять, зачем это нужно, и самостоятельно прийти к верному ответу. Задача родителей и педагогов — помочь ребёнку раскрыть интеллект, дав не готовый ответ, а лишь намёки на него (как в известной поговорке: дать не рыбку, а удочку). Такой подход позволяет наращивать не только знания, но и креативность. Таких ребят важно хвалить часто и по-разному — поощрение в виде оценки их не интересует. В общем, идеальный инструмент для такой системы поощрений — оформленный в виде игры учебный курс с участием гаджетов.

Зеты учатся не по тем общим правилам, им надо подать информацию быстро и желательно сразу из разных источников. Им нужны несколько задач одновременно или комплексный кейс с множеством неизвестных. Лишая зетов возможности воспринимать информацию одновременно в разных форматах — в виде текста, видео, фото, иллюстраций, графиков (главное, чтобы они были по одной теме), — мы нарушаем привычный для них процесс познания. Они всё равно чем-нибудь будут смотреть на уроке видеоролики и лайкать фотографии сверстников.

Современные дети любят учиться в группах, а не поодиночке, создавая коллективные проекты. Интерес к учёбе и успеваемость повышаются, когда надо не только что-то посмотреть, послушать, почитать, но и решить интересную комплексную задачу.

Изучать текст до просмотра более любопытного контента, например графиков, картинок, видео, им скучно. Зубрить законы, открытые какими-то там великими учёными, они тоже не хотят — куда интереснее самим вывести закон, а потом обнаружить, что взрослые, серьёзные исследователи когда-то пришли к таким же выводам и результатам. Детям нужны лишь предпосылки в виде гиперссылок на факты — все законы они выведут сами.

Требую внимания со стороны ребёнка и отвлекая его от гаджетов, важно осознавать мотивы погружения в интернет-среду. Для тотальных интровертов виртуальное общение является отдушиной. Если бы его не было, они и вовсе не взаимодействовали бы с миром.

Список литературы

1. Великанов А. «Homo digitalis — человек цифровой. Дигитальная революция» [Лекция] - М.: Образовательный центр музея «Гараж», 2019.
2. Микова Т.Е. Возможности и последствия применения смартфонов в обучающей деятельности // Современная высшая школа, инновационный аспект, 2019.
3. Борцова М.В., Некрасов С.В. Отношения родителей к использованию дошкольником электронных гаджетов //Южно-российский журнал социальных наук, 2015.

4. Шишковая Ю.В. Использование мобильных устройств в педагогической практике [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2015. - №11. С. 1519–1521. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/91/19608/>.

© Милиахметова Г.Р., 2022.

УДК 159.9

РОЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ СУПРУГОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Миранова Л.Р.

БГПУ им. М.Акмиллы г.Уфа, РФ

Эмоционально-психологическое отношение каждого из супругов к значимым сферам семейной жизни, таким как воспитание детей, сексуальные отношения, любовь, развод, финансы, профессиональная реализация и другие, выражается в ролевых установках. Как известно, супружеские пары, находясь на определенном этапе жизненного цикла семьи, решают свойственные данной стадии задачи [1]. Переход супружеской пары с одного этапа семейной жизни на другой характеризуется трансформацией ролевых установок [2]. Исследование различий супружеских установок на разных этапах семейной жизни является весьма актуальным с точки зрения практической психологии, так как позволит спрогнозировать наиболее кризисные этапы брачных отношений, а значит предупредить и своевременно скорректировать возможные трудности.

Целью исследования является изучение ролевых установок супругов, находящихся на различных этапах семейной жизни.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что ролевые установки в браке отличаются у супругов, находящихся на различных этапах семейной жизни.

В исследовании приняли участие 70 супружеских пар (140 человек), которые были разделены на три группы в соответствии с этапом семейной жизни. Первую группу составили 29 супружеских пар (58 человек), имеющих детей дошкольного возраста, со стажем брака от одного года до пяти лет. Вторую группу составили 25 пар (50 человек), состоящие в браке 6-10 лет и имеющие детей школьного возраста. Третья группа включала 16 супружеских пар (32 человека) со стажем брака 11-15 лет, имеющих детей подросткового возраста.

Диагностика ролевых установок в семейной паре осуществлялась с помощью опросника «Измерение установок в семейной паре» (авторы Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская). Для проверки гипотезы был применен Н-критерий Крускала-Уоллиса. Сравнение установок в браке в трех группах респондентов, находящихся на различных этапах семейной жизни, представлено в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение значений показателей ролевых установок в браке у супругов, находящихся на различных этапах семейной жизни

Переменные	Средние значения переменных респондентов, находящихся на различных этапах семейной жизни			Н _{эмп}	р
	1-5 лет (n = 58)	6-10 лет (n = 50)	11-15 лет (n = 32)		
отношение к людям	-0,733	-0,475	-0,391	15,297	0,001
альтернатива между чувством долга и удовольствием	-0,513	-0,325	-0,141	18,878	0,001
отношение к детям	1,078	1,125	1,297	1,523	0,467
отношение к автономности или зависимости супругов	1,716	1,000	1,406	43,266	0,001
отношение к разводу	0,065	-0,100	0,008	0,655	0,721
отношение к любви романтического типа	2,565	1,675	2,328	30,283	0,001
оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни	0,207	0,250	0,172	0,07	0,966
отношение к "запретности секса"	0,978	0,825	0,414	18,709	0,001
отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи	-0,914	-0,825	-0,797	3,494	0,174
отношение к деньгам	0,026	-0,225	0,031	10,566	0,005

Примечание; Н_{эмп} – эмпирическое значение критерия; р – уровень статистической значимости различий. Достоверные различия при $p \leq 0,05$ выделены жирным шрифтом.

Достоверные различия ролевых установок в браке между супругами, находящимися на различных этапах семейной жизни, выявлены по таким шкалам как отношение к людям (Н_{эмп}=15,297 р=0,001); альтернатива между чувством долга и удовольствием (Н_{эмп}=18,878 р=0,001); отношение к автономности или зависимости супругов (Н_{эмп}=43,266 р=0,001); отношение к любви романтического типа (Н_{эмп}=30,283 р=0,001); отношение к "запретности секса" (Н_{эмп}=18,709 р=0,001); отношение к деньгам (Н_{эмп}= 10,566 р=0,005).

Опираясь на выявленные различия и средние значения переменных ролевых установок по каждой группе супругов, можно сказать, что с увеличением стажа брака, представление о людях у супругов становится все более оптимистичным (шкала «отношение к людям»), также более выраженной становится ориентация супругов на долг (шкала «альтернатива между чувством долга и удовольствием»).

На начальном этапе супружеской жизни (1-5 лет) ориентация на совместную деятельность супругов во всех сферах семейной жизни является более выраженной, чем на последующем этапе (6-10 лет), когда супруги предпочитают быть автономными; находясь в браке 11-15 лет, ориентация на совместную деятельность вновь возрастает (шкала «отношение к автономности или зависимости супругов»). Подобная динамика также отмечается по шкале «отношение к любви романтического типа»: на начальном этапе брачных отношений молодые супруги в значительной степени, по сравнению с периодом 6-10 лет совместной жизни, ориентированы на представления о традиционной романтической любви; находясь в браке 11-15 лет,

ориентация на традиционную романтическую любовь вновь возрастает.

Исходя из выявленных различий и средних значений по шкале «отношение к запретности секса», можно отметить, что наиболее запретной тема сексуальной близости для супругов является на начальном этапе супружеских отношений, а наименее табуированной для обсуждения она становится на этапе супружеской жизни 11-15 лет.

Супруги, находясь на этапе супружеской жизни от 6 до 10 лет, отличаются легким отношением к деньгам, позволяя себе их тратить, в отличие от супругов на начальном этапе супружеской жизни (1-5 лет) и этапе со стажем брака от 11 до 15 лет.

По шкалам «отношение к детям», «отношение к разводу», «оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни», «отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи» значимых различий между тремя группами респондентов выявлено не было, так как эмпирическое значение критерия не достигает уровня статистической значимости ($p \geq 0,05$). Это означает, что супруги, находящиеся на различных этапах супружеской жизни, схожи в своих установках, которые касаются воспитания детей, развода, значения сексуальной сферы в семейной жизни, отношения к патриархальному или эгалитарному устройству семьи.

Таким образом, мы можем утверждать, что ролевые установки в браке отличаются у супругов, находящихся на различных этапах семейной жизни. Результаты, полученные в ходе исследования, можно применять на практике в работе семейных психологов и психологов-консультантов, при оказании психологической помощи добрачным и супружеским парам.

Список литературы

1. Алешина Ю. Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы // Вестник МГУ: Сер. 14. Психология – № 2 – 1987 – с.18-26.

2. Фещенко Е.М. Ролевые ожидания и притязания супругов на разных этапах развития семьи // Вестник Брянского государственного университета – №1 (2) – 2012 – с.172-175.

© Миранова Л.Р., 2022

УДК 37

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Монина А.Д.

ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ г. Пермь, РФ

Хованская А.В.

ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ,

*ФАОУ ВО Пермский государственный национальный
исследовательский университет г. Пермь, РФ*

Противодействие коррупции должно базироваться не только на применении правовых мер по отношению к правонарушителям, но также основываться на превентивной работе, направленной на повышение уровня правовой культуры, формирование правового сознания граждан. Важно популяризировать антикоррупционные стандарты поведения, образования и воспитания [1, с. 138].

Проявление коррупции в России связано с несовершенством законодательства, системы контроля и надзора, низкой правовой культурой граждан. Разработка законодательной базы и практики правоприменения в сфере противодействия коррупции должна осуществляться при условии понимания социальных явлений, на которых она основывается. Согласимся со Шведским экономистом, лауреатом Нобелевской премии по экономике Г. Мюрдаль, который считает, что из-за плохих законов граждане становятся ловкачами [2, с. 79]. Отдадим должное исследователям, которые считают, что «коррупцию нельзя искоренить до конца, поскольку она индикатор здоровья общества» [3]. Это, однако, не означает что нет необходимости содействовать ее подавлению.

Одним из первых, на кого коррупция оказывает располагающее воздействие – это молодёжь. Взятки в учебных заведениях, невозможность трудоустроиться после получения образования без связей, — все это негативно сказывается на морально-психологическом состоянии молодого человека, может способствовать формированию соответствующего мировоззрения и поведения. Из этого следует, что меры по борьбе с коррупцией должны носить комплексный характер, охватывая как государственные институты власти, так и социальные институты, которые в известной степени связаны с образованием обучающихся.

Основные нормативно-правовые акты, фиксирующие ключевые принципы, правовые и организационные основы предупреждения и борьбы с коррупцией – Федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25.12.2008 г., Указ Президента РФ «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» N 478 от 16.08.2021 г.

Системе образования, оказывающей значительное влияние на формирование человеческой личности, профессиональной и общекультурной модели поведения обучающегося, отведена особая ответственная роль. Не случайно в Основных профессиональных образовательных программах (ОПОП) в вузах, разработанных на основе федеральных образовательных стандартов, нашла отражение Универсальная компетенция – «Способность формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению».

С целью выяснить отношение студенческой молодежи к коррупции, связанной с повседневной жизнью граждан и решением ими своих жизненных проблем было проведено локальное исследование среди обучающихся ФГБОУ ВО Пермского ГАТУ. Мы опирались на методику, использованную в исследовании мнения молодёжи 18-29 лет [4]. В ходе опроса была сделана попытка выяснить, насколько изменилось отношение студентов к такому явлению как «коррупция» (Рис 1.).

Рис.1. Сравнительный анализ данных исследований 2011, 2021 гг.

Следует обратить внимание на то, что больше половины опрошенных (2021 г.) считают, что взятки «нужно избегать, ведь коррупция разлагает нас» (58%). Число студентов, согласных с тем, что взятки – «это необходимая часть жизни, без этого ничего не сделать» меньше на 12,7% по сравнению с данными 2011 года. Данный результат можно рассматривать как позитивный факт, поскольку такой ответ дали, во-первых, наибольшая группа студентов, во-вторых, это можно рассматривать как осознание молодежью того, что взятка – не единственно возможный способ решения своих проблем.

Можем предположить, что в вузе (ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ) правильно выстроенный образовательный процесс, который позволяет формировать антикоррупционное сознание молодежи.

Антикоррупционное воспитание в вузе осуществляется в рамках как формального, так и неформального образования. Формальное образование подразумевает включение элементов антикоррупционного воспитания и просвещения в образовательные программы. Неформальное реализуется в рамках внеучебной деятельности и включает в себя мероприятия, в которых в результате индивидуальной или совместной деятельности молодой человек может ощутить состояние успеха.

Таким образом рациональный подход в антикоррупционном воспитании студенческой молодежи заключается, на наш взгляд, в моделировании ситуаций, в которых молодой человек вынужден мыслить критически, рационально планировать и организовывать свою деятельность, распоряжаться ресурсами (временными, финансовыми и другими), брать ответственность за свои действия, сотрудничать, принимать участие в жизни вуза, местных сообществ, конструктивно разрешать разногласия и конфликты, решать поставленные задачи с применением правовых норм.

В таком случае можно надеяться на то, что выпускники будут способны не только применять действующие правовые нормы, обеспечивающие борьбу с

коррупцией, но и предупреждать коррупционные риски в профессиональной деятельности, личной и общественной жизни.

Список литературы

1. Хованская А.В. Современные модели общественного развития и гражданское образование // Актуальные проблемы воспитания в образовательной среде: Материалы Международной междисциплинарной научно-практической конференции. – Новочеркасск, 2017. – С. 137-140.

2. Российская коррупция: уровень, структура, динамика: опыт социологического анализа / под ред. Г.А. Сатарова. – М.: Либеральная миссия, 2013. – 752 с.

3. Фиалковская И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. - № 1. – С. 137–142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-ponyatie-priznaki-vidy> (дата обращения 16.11.2021).

4. Хашаева А.Б. Формирование антикоррупционного сознания у молодежи // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. – 2014. – N2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-antikorrupsionnogo-soznaniya-u-molodezhi/viewer> (дата обращения 16.11.2021).

© Моница А.Д., 2022

©Хованская А.В., 2022

УДК 316.6

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ И УСТАНОВОК СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЁНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Музыченко И.В.

*КОУ ВО «Борисоглебская школа – интернат
для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья»
г. Борисоглебск, Воронежская область, РФ*

Исторически семья служила задачам выживания и являлась оптимальным способом общественного существования человека. За каждым членом семьи были закреплены определённые функции. В семье находилось место и сильному, и слабому. Дети, которых мы сейчас называем особыми, не составляли исключения. Даже в крестьянской семье, основным содержанием жизни которой был тяжёлый физический труд, ребёнок с дефектом умственного или двигательного развития находил своё место. Такой ребёнок становился в семье объектом общей заботы, проявления нежных чувств. В процесс социализации активно вовлекались односельчане, так как забота об особенном ребенке считалась почётной общественной обязанностью.

В современном обществе семья как общественный институт востребована каждым человеком в разной мере. Это связано с тем, что многие функции, характерные для семьи раньше, теперь могут быть обеспечены иначе.

В современных условиях, когда исключена изматывающая физическая работа, поскольку техника кардинально упрощает быт, обеспечена мобильность, медицинская и социальная поддержка, рождение ребёнка с ограниченными возможностями здоровья особенностями (далее – ОВЗ) не должно восприниматься как безысходная, тупиковая ситуация. Тем не менее, в большинстве семей это становится тяжёлым ударом. В семье искажаются межличностные отношения, члены семьи становятся малообщительными и избирательными в общении: они сужают круг своих знакомых и ограничивают общение с родственниками.

Первый вопрос, который задают себе родители, дедушки и бабушки: «Почему это произошло именно с нами?» Следующий вопрос - кто виноват? Такие разрушительные вопросы порождают взаимные обвинения и упреки, семейные кланы придирчиво изучают родословную и образ жизни друг друга.

Трудности семей, в которых воспитываются дети с ОВЗ и дети-инвалиды, существенно отличаются от тех забот, которые волнуют обычную семью, так как больной ребенок требует несравнимо больше, чем здоровый, материальных, духовных и физических затрат [1]. Неблагоприятную ситуацию усугубляют материальные трудности и проблема дефицита времени.

Если при воспитании здорового ребенка родители черпают силы в его успехах, в достижении новых ступеней возрастания, то ребенок с нарушением развития требует монотонного физического ухода и гораздо реже радуется своим близким. Семья с таким ребенком не может вести соответствующий своим представлениям образ жизни. Состояние длительного стресса приводит к повышенной раздражительности членов семьи, изменению семейного климата, формированию искаженных семейных отношений.

Психологи выделяют несколько вариантов внутрисемейных отношений: 1) отец не покидает семью «только ради ребенка», он всячески подчеркивает свою занятость вне дома и избегает участия в уходе и воспитании; 2) молодые родители «сваливают» заботу о ребенке на бабушек, а сами стараются вести образ жизни, характерный для большинства молодых семей; 3) состоятельные родители нанимают няню и постепенно отдаляются от ребенка; родительское общение сводится к кратковременным посещениям и материальном обеспечении участия специалистов в обучении и воспитании.

Зачастую семья, воспитывающая ребенка с ОВЗ, перестает развиваться как семья, то есть родители воздерживаются от рождения последующих детей, опасаясь, что они тоже будут больными. Иногда родители напротив стремятся родить следующего ребёнка, возлагая на него те же надежды, что и на первенца. В этих случаях второй здоровый ребенок как бы «оздоравливает» всю семью, в ней возрождаются надежды и стимулы. Но и в этом случае члены семьи не всегда могут выстроить взаимоотношения внутри семьи правильно. Небольшое число семей, воспитывающих детей с ОВЗ, преодолев кризис, сохраняют гармоничные отношения, обретают радость бытия и продолжают свое развитие именно как семья.

В гармоничной семье в особенном ребёнке, как и в здоровом, родители видят источник радостей, только радости становятся гуманнее и мудрее, они результат терпеливой заботы и любви. В такой семье нет культа болезни, оценка возможностей развития адекватна и позитивна. Гармония в отношениях взрослых членов семьи распространяется на всех детей. В таких семьях к ребенку с ОВЗ относятся оптимистично – в центре внимания находятся возможности, а не недостатки ребёнка.

В настоящее время существуют организации, которые позволяют сохранять

семье, воспитывающей особенного ребенка, положительный социальный имидж, ощущать, что общество приняло и признало их. Но эти организации решают лишь проблему изоляции семьи. Однако, семье, воспитывающей ребенка с ОВЗ, необходимо обрести систему ценностей, установок, духовных опор, которые вызвали бы к жизни новые чувства, мысли, отношения и дали бы возможность ощутить счастье родительства и семейного единения. Для этого родители должны осознавать, что ребенка надо воспитывать, учить, развивать, независимо от того, насколько тяжел его дефект.

При воспитании ребенка с ОВЗ наблюдаются две крайности: одни родители стремятся к усвоению ребенком школьной программы, хотя она и явно недоступна, другие – говорят: «Зачем ему учиться, все равно он никуда поступать не будет (имеется в виду колледж или ВУЗ)».

Ключевую роль в определении ценностей и установок играет социальная помощь, которую предоставляют в образовательных организациях. Цель такой помощи - убедить родителей, что ребенка надо научить всему, чему он может научиться, даже если эти навыки останутся невостребованными, поскольку сама привычка учиться играет большую роль в воспитании. Именно в образовательной организации существует возможность привлечь к работе с семьей необходимых специалистов, организовать межсемейное общение, помочь в распределении ролей внутри семьи, подсказать направления содержательного семейного досуга.

Список литературы

1. <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=872068>
2. Гаунова И.Б., Рымарь О.С., Шоранова З.В. Динамика ценностей семьи в структуре социальных ценностей современного человека// Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.
3. Федосеева О. А. Проблемы родителей, имеющих ребенка с ограниченными возможностями// Молодой ученый. – 2013. – № 9 (56). – С. 344-346.

© Музыченко И.В., 2022 г.

УДК:159.938.363.3

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С СОБСТВЕННЫМИ РОДИТЕЛЯМИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ

Мустафина И.У.

БГПУ им. Акмуллы, г.Уфа, РФ

В современных условиях усиления экономического и политического кризисов, дальнейшего расслоения общества семья как динамическое образование претерпевает определенные изменения, отражающиеся, прежде всего, на структуре и характере отношений в ней. Это создает угрозу дестабилизации детско-родительских отношений, следовательно, актуализирует влияние на удовлетворенность собственным браком.

Изучению семьи посвящено большое количество зарубежных и отечественных психологических исследований. Значительный вклад в разработку теоретических

основ и практических исследований семьи внесли Алешина Ю.Е., Андреева Г.М., Берн Э., Выготский Л.С., Голод С.И., Навайтис Г.А., Пезешкиан Н., Юстицкис В.В. и др. [1,2,3,4,5,6,7,11].

Видное место в области изучения эмоциональной сферы занимают труды А. Тавит и Э. Тайт. Авторы полагают, что эмоциональная атмосфера семьи служит предпосылкой формирования нравственного мира развивающейся личности, поскольку индивидуально-нравственное сознание предполагает не просто воспроизведение и понимание принципов и норм морали, но и обобщение эмоционального опыта. Семьи с выраженными эмоциональными связями являются фактором преемственности идеалов супружества и образцов семейной жизни [9].

Н. Пезешкиан, основоположник позитивной психотерапии, рассматривает о важности психологического "наследия" человека и небезразличности происхождения как фактора идентичности. Он использует понятие "семейные концепции", которые определяют правила отношений к людям и вещам: от одного поколения к другому передаются не столько материальные блага, сколько стратегии переработки конфликтов и формирования симптомов, структуры мировоззрения и структуры отношения, которые переходят от родителей к детям [7].

Многие взрослые в своей семье воспроизводят "почерк" родительской семьи. Эти глубокие неосознаваемые или психологически конфликтно - осознаваемые идентификационные установки, по мнению Д.Н. Исаева и В.Е. Кагана, при всей трудности их коррекции должны все же контролироваться взрослыми, чтобы не быть вновь воспроизведенными у детей. В известной мере обретаемые в этом возрасте установки зависят и от структуры характера ребенка.

В отечественной психологии одними из первых осветили проблему качества брака В.А. Сысенко и С.И. Голод. В.А. Сысенко допускает, что, удовлетворенность семейной жизнью понятие очень широкое и включает степень удовлетворения всех потребностей личности. Для каждого из супругов в браке должен быть достигнут какой-то минимально необходимый уровень удовлетворения потребностей, за пределами которого уже возникает дискомфорт, формируются и закрепляются отрицательные чувства и эмоции [8].

В исследовательской работе Шавлова А.В. дает объяснение такому понятию, как "удовлетворенность браком": "супружеская удовлетворенность браком есть не что иное, как субъективное восприятие супругами сквозь призму социокультурных норм эффективности функционирования семьи в плане удовлетворения их индивидуальных потребностей" [10].

Материалы исследования.

Целью эмпирического исследования является изучение взаимосвязи особенностей взаимоотношений с собственными родителями и удовлетворенности браком.

Гипотеза исследования заключается в предположении о наличии взаимосвязи

между особенностями взаимоотношений с собственными родителями и удовлетворенностью браком.

Эмпирическая база и выборка исследования. В исследовании приняли участие 71 человек в возрасте от 24 до 39 лет, проживающих в Республике Башкортостан (г. Уфа, г. Стерлитамак, г. Ишимбай, г. Мелеуз), состоящие в браке и имеющие детей, из них 41 – женщины, 30 – мужчины. Исследование проводилось на базе «Цента психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Журавушка» (г. Уфа), а также с помощью интернет-ресурсов (г. Стерлитамак, г. Ишимбай, г. Мелеуз).

Этапы эмпирического исследования:

1. Определение эмпирической базы исследования.

2. Подбор и проведение диагностических методик для проверки выдвинутой гипотезы.

3. Проведение математической обработки результатов диагностических методик и проверка гипотезы исследования.

4. Анализ результатов исследования, подготовка выводов.

Для сбора данных были выбраны следующие методики:

- Гиссенский личностный опросник;

- методика «Респонденты о родителях» (Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицына) в модификации И.У. Мустафиной;

- опросник «Удовлетворенность браком» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман Е.М. Дубовская);

- опросник «Особенности общения между супругами» (Ю. Е.Алешина, Л.Я.Гозман, Е.М.Дубовская).

Методы математической обработки данных: t -критерий корреляции Пирсона.

Результаты и интерпретация.

По результатам статистической обработки с использованием можем утверждать наличие взаимосвязи между переменными особенностями взаимоотношений с матерью и переменными удовлетворенностью браком, а также между переменными особенностями взаимоотношений с отцом и переменными удовлетворенностью браком. Следовательно, гипотеза о наличии взаимосвязи между особенностями взаимоотношений с собственными родителями и удовлетворенностью браком, подтвердилась.

Проанализировав результаты исследования взаимосвязи особенностей взаимоотношений с собственными родителями и удовлетворенности браком, были сделаны следующие **выводы**.

1. *Существует взаимосвязь между переменными особенностями взаимоотношений с матерью и удовлетворенностью браком:*

- чем в большей степени респонденты воспринимают свою мать как социально успешную, способную добиваться поставленной цели, тем выше удовлетворенность браком; тем большей легкостью характеризуется супружеское общение;

- чем в большей степени мать с точки зрения респондентов обладает доминантностью, притязанием на первенство, тем в меньшей степени респонденты в супружеском общении способны довериться своему партнеру; тем в меньшей степени считают, что их партнер в браке способен без осуждения относиться к их взглядам на жизнь;

- чем в большей степени респонденты воспринимают свою мать как склонную к контролю, педантичности, отсутствию спонтанности, тем менее легким и непринужденным является общение между супругами;

- чем в большей степени респонденты воспринимают своих матерей как склонных к депрессии и самокритичности, тем в меньшей степени респонденты в супружеском общении ощущают себя способными довериться партнеру и быть с ним искренними;

- чем более замкнутой, склонной к недоверчивости, отстраненности от других людей представляется мать респондентам, тем в меньшей степени респонденты удовлетворены своим браком; тем в меньшей степени респонденты способны доверять супругу/супруге; тем менее легким и эмоционально поддерживающим является общение между супругами;

- чем в большей степени респонденты воспринимали своих матерей в подростковом возрасте, как проявляющих к ним позитивный интерес и принятие, тем в большей степени респонденты удовлетворены своим браком; тем в большей степени в браке респонденты способны сами доверять партнеру, а также чувствовать доверие от партнера; тем в большей степени респонденты считают, что их партнер в браке способен без осуждения относиться к их взглядам на жизнь; тем выше вероятность наличия в супружеской жизни респондентов общих символов и семейных традиций;

2. Существует взаимосвязь между переменными особенностями взаимоотношений с отцом и удовлетворенностью браком:

- чем в большей степени респонденты воспринимают своего отца как обладающего положительной социальной репутацией, уважением других людей, способностью добиваться поставленной цели, тем в большей степени респонденты удовлетворены своим браком; тем в более легкой и непринужденной форме протекает общение между супругами;

- чем в большей степени отец в глазах респондентов обладает доминантностью, склонностью к властолюбию, тем в меньшей степени респонденты считают, что их партнер в браке способен без осуждения относиться к их взглядам на жизнь; тем в меньшей степени респонденты сами готовы относиться без осуждения ко взглядам партнера; тем менее легким и непринужденным является общение между супругами;

- чем в большей степени респонденты воспринимают своего отца как склонного к контролю, педантичности, неспособности действовать легко и спонтанно, тем в меньшей степени в супружеские отношения существует согласие по вопросам, связанным с распределением ролей («сходство во взглядах супругов»); тем меньшей

легкостью и «психотерапевтичностью» характеризуется общение между супругами;

- чем более замкнутым, склонным к недоверчивости, отстраненности от других людей представляется отец респондентам, тем в меньшей степени респонденты способны доверять и искренне делиться сокровенным со своим супругом/супругой; тем в меньшей степени респонденты ощущают, что супруг способен с пониманием отнестись к их взглядам на жизнь; тем ниже вероятность наличия в супружеской жизни общих символов и семейных традиций; тем менее легким, непринужденным, а также менее «психотерапевтичным» является общение между супругами;

- чем в большей степени респонденты воспринимали своих отцов в подростковом возрасте как властную фигуру, чей авторитет основан на фактических достижениях и доминантном стиле общения, тем в меньшей степени респонденты в браке способны быть откровенными; тем в меньшей степени респонденты считают, что их партнер в браке способен безоценочно воспринимать их взгляды на жизнь;

- чем в большей степени респонденты воспринимали своих отцов в подростковом возрасте, как автономных, склонных к диктату, беспристрастности, отгороженности от семьи, незаинтересованности в жизни подростка, тем в меньшей степени респонденты удовлетворены своим браком; тем в меньшей степени респонденты ощущают взаимное доверие в супружеских отношениях; тем в меньшей степени респонденты считают, что супруг способен понять их точку зрения; тем в меньшей степени супруги схожи в восприятии супружеских позиций, которые занимают в семье; тем менее непринужденным является общение между супругами;

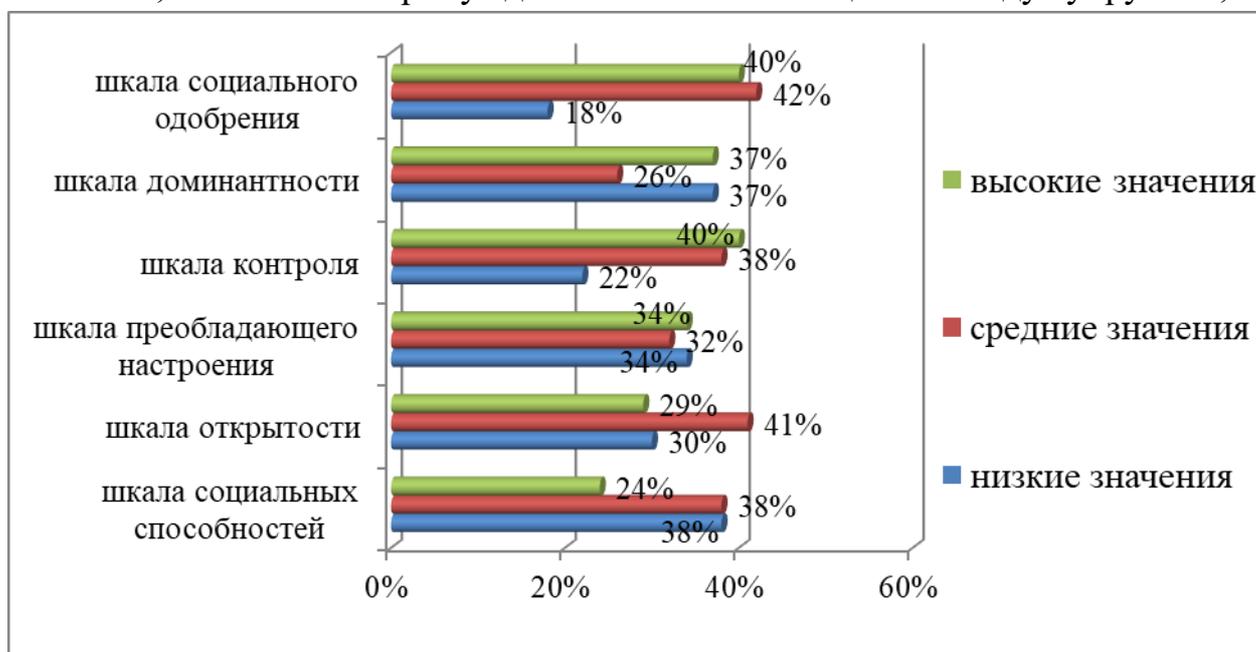

Рис.1. Представления респондентов о матери

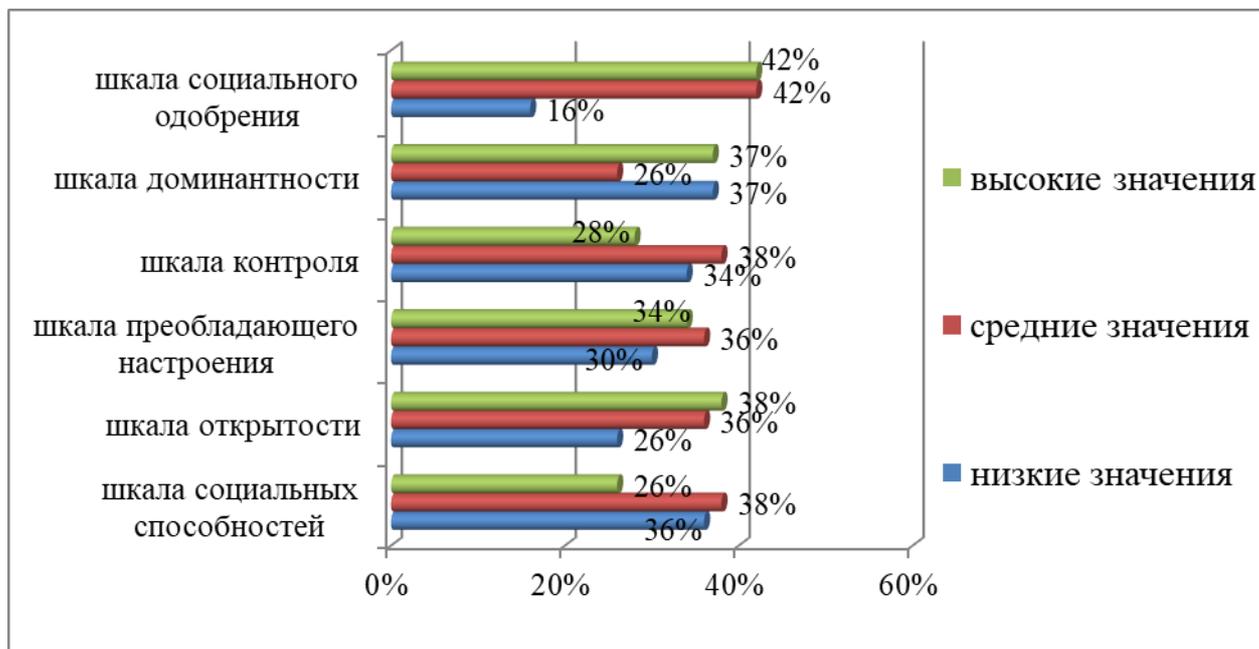

Рис.2. Представления респондентов об отце

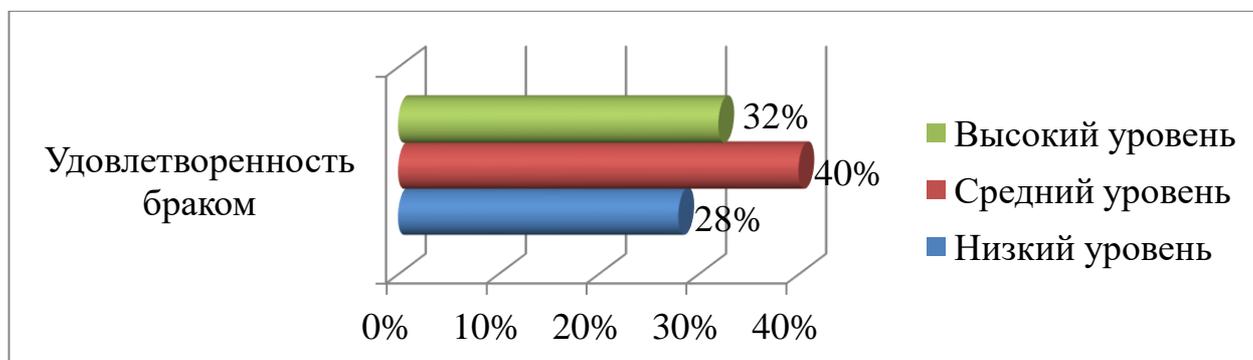

Рис.3. Уровень удовлетворенности браком

Таким образом, гипотеза о наличии взаимосвязи между особенностями взаимоотношений с собственными родителями и удовлетворенностью браком, подтвердилась.

Подтверждение гипотезы позволяет говорить о том, что особенности взаимоотношений с отцом и матерью являются одним из аспектов, определяющим формирование и качество супружеских отношений. С практической точки зрения результаты изучения взаимосвязи особенностей взаимоотношений с собственными родителями и удовлетворенности браком могут явиться базой для создания коррекционных программ, предполагающих трансформацию детско-родительских отношений.

Список литературы

1. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально- психологические методы исследования супружеских отношений. - М.: Издво Моск. унта, 1987. - 120 с.
2. Андреева Г.М., Богомолова П.П., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе. - М.: Наука, 1977. - 271 с.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры - СПб.: Специальная литература, 1996. - 364 с.
4. Выготский Л.С. Раннее детство // Выготский Л.С. Собрание сочинений. М.: Педагогика, 1984. -Т.4. - 503 с.

5. Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. - Л., Наука, 1984. - 136 с.
6. Навайтис Г.А. Опыт психологического консультирования супружеских конфликтов. // Психол. журн. - 1983. Т. 4, № 3. С.70 - 72.
7. Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия: Семья как терапевт. - М.: «Смысл», 1993. - 331 с.
8. Сысенко В.А. Разводы: динамика, мотивы, последствия // Социол. исслед., 1982. №1.-С. 100-101.
9. Тайт Э. Вопросы функционирования семьи: Проблемы семьи. Тарту: ТГУ, 1988. - 143 с.
10. Шилова Л. С. Характер проведения семейного досуга и удовлетворенность браком. В сб.: Стабильность семьи как социальная проблема Под ред. З. А. Янковой.-М., 1978.-С.129-135.
11. Юстицкис В.В. Роль неосознаваемых психологических механизмов в формировании отношений родителей к детям //Применение математических методов в исследовании процесса обучения.

© Мустафина И.У., 2022

УДК 159.99

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И УРОВНЯ КОНФЛИКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

*Назмиева Ю.И., Фатыхова Р.М.
БГПУ им. М.Акмуллы г. Уфа, РФ*

Актуальность изучения формирования коммуникативной компетентности студентов в процессе обучения в вузе связана с изменениями в экономической и социальной жизни, которые ориентируют образование на самостоятельное, свободное развитие личности, проявляющей инициативность и творчество в ходе овладения новыми знаниями, умениями и навыками. Современность требует от человека мобильности и умения адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни, непосредственно с которыми связано умение общаться и сотрудничать.

Педагогическая деятельность по существу – это педагогическое общение, это взаимодействие в системах: учитель – ученик, ученик – ученик, учитель – родители, учитель – учитель и т.д. Она изобилует множеством различных нестандартных ситуаций, которые требуют высокого уровня коммуникативной компетентности личности педагога, знаний закономерностей общения, учёта индивидуальных особенностей партнёров по общению (учителя, ученика, родителя). Одной из особенностей педагогической деятельности является наличие в ней конфликтных ситуаций. Это связано с тем, что конфликт – это состояние противостояния, сопровождаемое ощущением разлада во взаимоотношениях конфликтующих сторон, между их интересами, мнениями, намерениями и желаниями [1, 339]. Каждый ученик и педагог – это уникальная личность со своими взглядами, интересами, внутренней позицией, мотивацией и т.д. И это объясняет, что к конфликту нужно относиться как к естественному явлению в педагогическом общении. Однако, при этом важно умение учителя правильно вести себя в конфликтной ситуации – не допускать деструктивного разрешения конфликта. Сказанное определяет необходимость в сформированности у

будущего учителя наряду с коммуникативной компетентностью, умения правильно ввести себя в ситуациях конфликта.

Вопросы коммуникативной компетентности освещаются широко в психолого-педагогической науке. Коммуникативная компетентность исследовалась в трудах различных учёных, так исследованием компетентности занимались: Деркач А.А., Зеер Э.Ф., Зимняя И.А., Киселева Е.В., Климов Е.А., Коточигова Е.В., Коффи Р., Овчарова Р.В., Певзнер М.Н., Петровская Л.А., Серафимович И.В., Эльконин Б.Д., Энтони Э. и т.д. В свою очередь коммуникативную компетентность изучали: Бодалев А.А., Гоулмен Д., Ильин Е.П., Карпов А.В., Коломинский Я.Л., Кузьмин Е.С., Куницына В.Н., Лассвелл Г., Парыгин Б.Д., Трофимова Г.С. и др. Вопросы, касающиеся педагогического общения, коммуникативной педагогической культуры и компетентности, коммуникативных способностей педагогов нашли свое отражение в трудах многих отечественных и зарубежных исследователей: Ананьева Б.Г., Бодалева А.А., Емельянова Ю.А., Зимней И.А., Кан-Калика В.А., Кузьмина Н.В., Леонтьева А.А. и др. [2, 68].

Проблеме конфликтности также уделяется достаточно внимания, в частности изучением влияния социализации личности на ее конфликтность занимались зарубежные – Бергер Н., Дюргейм Э., Зиммель Г., Лукман Т., Мертон Р., Парсонс Т., Смелсер Г., Хабермас Ю. и отечественные психологи и социологи: Коломинский Я.Л., Кон И.С., Лисовский В.Т., Реан А.А., и др. Свою трактовку понятия «конфликт» излагали такие психологи, как: Аксененко С.Е., Веснин В.Р., Гришина Н.В., Мур У., Петровская Л.А., Росс А., Рыбакова М.М. и т.д. Проблему продуктивного конфликта исследует Б.И. Хасан. Он рассматривает этот вид конфликта как механизм развития личности. Предметом исследования конфликта и его структуры являются разработки Анцупова А.Я., Шипилова А.И. и других учёных.

Наше исследование осуществляется на основе анализа всех этих работ и определений коммуникативной компетентности и конфликтности личности. Под коммуникативной компетентностью мы понимаем – систему внутренних ресурсов человека, представляющую собой владение личностью сложными коммуникативными навыками и умениями, которые способствуют осуществлению налаживания межличностного контакта и поддержания коммуникативного взаимодействия в ходе общения.

Конфликтность вслед за И.Н. Мещеряковой мы понимаем, как индивидуально-личностную характеристику человека, выражающуюся в склонности воспринимать всё как противоречащее его собственным взглядам, мнениям и т.п., что требует незамедлительного противостояния и противоборства, дабы отстоять свою точку зрения или позицию [3, 96]. Исследование взаимосвязи коммуникативной компетентности и уровня конфликтности личности предполагает, как изучение теоретико-методологических положений этой проблемы, так и подтверждение наличия или отсутствия этой взаимосвязи эмпирическим путём.

Цель эмпирического исследования: выявить наличие связи между коммуникативной компетентностью будущего педагога и его умением конструктивно разрешать конфликты.

Задачи: провести эмпирическое исследование уровня коммуникативной компетентности и конфликтности будущих педагогов с использованием адекватных психодиагностических методик; осуществить количественный и качественный анализ полученных данных и на их основе сформулировать выводы; разработать программу профилактики конфликтности личности будущего педагога.

Методики исследования: методика на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации К. Томаса – Р. Килманна (адаптация Н.В. Гришиной); методика Д.М. Рамендик «Определение уровня конфликтности индивида»; методика «Коммуникативные и организаторские склонности» В.В. Синявский, В.А. Федорошин (КОС); методика «Оценка уровня общительности» (В.Ф. Ряховского).

Ожидаемые результаты:

1. При исследовании ведущей стратегии поведения в конфликтной ситуации и уровня коммуникативной компетентности, полагаем будет выявлена положительная связь. Это означает, что высокий уровень общительности будет соотноситься со склонностью будущего педагога использовать такую стратегию поведения в конфликтной ситуации, как – сотрудничество или компромисс.

2. При исследовании уровня конфликтности и уровня общительности мы увидим отрицательную связь, свидетельствующую о том, что высокий уровень общительности соотносится с низким уровнем конфликтности.

3. При исследовании стратегии поведения в конфликтной ситуации и уровня конфликтности, будет выявлена положительная связь, которая говорит о том, что при наличии высокого уровня конфликтности демонстрируется склонность к использованию стратегии соперничества в конфликтной ситуации.

4. При исследовании сформированности уровня коммуникативных способностей и уровня конфликтности, мы увидим отрицательную связь, демонстрирующую соотношение высокого уровня сформированности коммуникативных способностей и низкого уровня конфликтности будущего учителя в конфликтных ситуациях педагогического общения.

Список литературы

1. Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 544 с.
2. Гордиенко Т. П., Сиренко М. В. Особенности коммуникативной компетентности педагога дошкольной образовательной организации // Актуальные исследования. 2020. №13 (16). С. 67-71.
3. Мещерякова И.Н., Хуторная М.Л., Демец Е.Г. Влияние состава семьи на формирование гендерной идентичности подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54-3. С. 242-248.

© Назмиева Ю.И., 2022

©Фатыхова Р.М., 2022

ИЗМЕНЕНИЯ РОЛЕВЫХ УСТАНОВОК СУПРУГОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Насырова А.Х. Шабаетова А.В.

БГПУ им. М.Акмиллы г. Уфа, РФ

Как показывает история человечества, семья под воздействием внешних условий, постоянно видоизменяется. Одна эпоха сменяется другой. Так, согласно историческим данным, в первобытных племенах, женщины играли основную роль в хозяйстве, и поэтому возглавляли её – царил матриархат. На смену этой эпохи, вследствие востребованности мужского труда, приходит патриархат, мужчина занимает главенствующую роль. Установление патриархата сопровождалось постепенным ухудшением семейного и общественного положения женщины.

На протяжении XX века институт семьи претерпевает новые революционные изменения. Естественные сдвиги в развитии общества, вследствие процесса индустриализации и урбанизации, привели к смене патриархальной сельской многодетной семьи городской, малодетной, состоящей из одной брачной пары, в основном с равными правами в отношениях.

Патриархальная структура семьи, основанная на власти отца, сменяется на эгалитарные отношения между супругами, родителями и детьми. Определяющим фактором всей последующей трансформации семьи как социального института является включение женщин в общественный труд. Переход от семейного производства к семейно-бытовому обслуживанию кардинально изменил мужские и женские роли в семье. Начался мировой процесс женской эмансипации, во многом определивший все трансформационные сдвиги в семейном образе жизни. Впервые в истории семьи, соединились роли матери и жены с ролью работницы. Мужчина перестал быть единственным кормильцем, утратив безраздельное превосходство и лидерство в семье. Быстрыми темпами стало развиваться женское образование и демократическое семейное законодательство [2].

Однако переход с патриархата к эгалитарным отношениям вызвал неоднозначное мнение многих авторов. Были и есть, как сторонники, так и противники такого перехода.

В.И. Ленин в статье «Великий почин» писал: “...втянуть женщину в общественно-производительный труд, вырвать ее из “домашнего рабства”, освободить ее от подчинения — отупляющего и принуждающего — вечной исключительной обстановки кухни, детской — вот главная задача”. Не случайно Ленин, оценивая роль женщин в созидании нового общества, отмечал, что без участия женщин ни одно движение не может быть подлинно массовым.[2].

В.Б. Голофаст, С. И. Голод, А. А. Клецин и др. изменения в функционировании семьи расценивают как эволюцию семьи и семейных отношений.

Школа А. И. Антонова, напротив, трактует трансформационные процессы, как «исторический крах семьи». Сторонники этих взглядов, С.А. Сорокина, Т.А. Гурко, Ю.А. Гаспаряна и др., представляют современные изменения, происходящие с семьей, как глубокую деградацию, таящую в себе угрозу для всей человеческой цивилизации [1].

В наше время общество также продолжает демократизацию отношений, однако следует заметить, что в современных семьях это выглядит намного иначе.

Современная эгалитарная семья предполагает:

- взаимоуважение и высокую культуру общения партнеров, основанные на чувстве такта и высокой эмпатии;
- четкое представление супругов о своих нравах и обязанностях с одновременной взаимозаменяемостью ролей в случае необходимости, умение каждого из супругов быть как лидером, так и ведомым;
- открытость и доверительность в интимном общении, принятие решений в ходе дискуссии, в которой участвуют все члены семьи;
- оба партнера стремятся не только выполнять свою роль в семье, но и добиться профессионального успеха.
- учитываются индивидуальные особенности отдельного человека, а не используются общепринятые правила и обязанности. Поэтому отношения строятся таким образом, чтобы у обоих супругов была возможность реализации [3].

Эгалитарная семья, в современных условиях, создается только по причине взаимной любви и согласия двух сторон. Супруги планируют детей совместно, в семье нет главного, кто принимает решения. В таких семьях зачастую один или два ребенка. Причина в том, что супруги желают максимально вложиться в детей, поэтому делают ставку на качество, а не количество. Также второй причиной являются интересы супругов, которые стоят на первом месте. В эгалитарной семье обязанности не делятся на мужские и женские, каждое дело выполняет тот, кому удобнее. В доме проживает не более двух поколений – родители и дети. Еще одной особенностью является мобильность. То есть, партнеры не привязываются к одному месту жительства или работы, и имеют возможность переехать при желании или необходимости [4].

В нашем исследовании мы рассматривали взаимосвязь удовлетворенности браком и распределением лидерских функций в семье, в современных условиях. В исследовании приняли участие 40 семейных пар в возрасте от 25 до 60 лет. Исследование проводилось на базе МБОУ Лицей № 160 Кировского района г. Уфы. В исследовании были применены методики: Полоролевой опросник (С.С. Бем), Опросник «Пословицы» И.С.Клециной, Опросник «Распределение ролей в семье» (Ю.Е.Алешиной, Л.Я.Гозман, Е.М.Дубовской), Тест-опросник удовлетворенности браком (В.В.Столин, Т.Л.Романова, Г.П.Бутенко)

В ходе проведенных опросов были получены следующие результаты (рис 1.). Опрошенные семьи разделились на традиционные, эгалитарные и нетрадиционные.

Среди семей возрастной категории от 25 до 40 лет, традиционные (30%), эгалитарные (60%), нетрадиционные (10%). Среди семей возрастной категории от 40 до 60 лет, традиционные (45%), эгалитарные (40%), нетрадиционные (15%).

Рис.1. Типы семей.

Далее был проведен тест-опросник удовлетворенности браком (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко). Результаты распределились следующим образом, среди возрастной группы от 25 до 40 лет, в традиционных семьях (абсолютное неблагополучие 0%, скорее неблагополучие 0%, переходное 17%, скорее благополучие 50%, благополучие 33%, абсолютное благополучие 0%), в эгалитарных семьях (абсолютное неблагополучие 0%, скорее неблагополучие 0%, переходное 0%, скорее благополучие 8%, благополучие 70%, абсолютное благополучие 22%), в нетрадиционных семьях (абсолютное неблагополучие %, скорее неблагополучие 50%, переходное 50%, скорее благополучие %, благополучие 0%, абсолютное благополучие 0%).

Среди возрастной группы от 40 до 60 лет, традиционных семьях (абсолютное неблагополучие 0%, скорее неблагополучие 0%, переходное %, скорее благополучие 44%, благополучие 44%, абсолютное благополучие 11%), в эгалитарных семьях (абсолютное неблагополучие 0%, скорее неблагополучие 0%, переходное 0%, скорее благополучие 25%, благополучие 63%, абсолютное благополучие 12%), в нетрадиционных семьях (абсолютное неблагополучие %, скорее неблагополучие %, переходное 67%, скорее благополучие 33%, благополучие 0%, абсолютное благополучие 0%).

В результате исследований мы выявили, что среди возрастной группы от 25 до 40 лет преобладают семьи с эгалитарным типом отношений, среди возрастной группы от 40 до 60 лет семьи с традиционным типом отношений. В семьях, где и муж жена выбирают эгалитарные отношения (в основном в молодых семьях) удовлетворенность браком выше. Там, где муж выбирает традиционные отношения, а жена эгалитарные, удовлетворенность браком у жены ниже. В нетрадиционных

отношениях, где главенствующую роль на себя взяла жена, там удовлетворенность браком ниже.

Таким образом исследование показало, что новый этап трансформации семей, где преобладают эгалитарные отношения, ведет скорее к благополучию, чем к ухудшению.

Список литературы

1. Антонов, А.И. Социология семьи [Текст] / А.И. Антонов, В.М. Медков. -М.: ИНФРА-М, 2010. – 636 с.
2. Волков А. Г. Эволюция российской семьи в XX веке [Текст] / А.Г. Волков // Мир России. – 1999. -№ 4. – С. 15-21.
3. Гурко Г.А. Трансформация института современной семьи [Текст] / Г.А. Гурко // СоцИС. – 2015. -№3. – С. 95-99.
4. Ковалев С.В. Психология современной семьи [Текст] / С.В. Ковалев. – М.: Просвещение, 2018. – 208 с.

© Насырова А.Х., 2022

© Шабаева А.В., 2022

УДК 159.99

ТРУДНОСТИ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Нафикова А.Р., Авхадеева Г.И., Грачева В.А.

БГПУ им. М.Акмуллы г. Уфа, РФ

Обучение с применением дистанционных технологий является актуальным в наши дни и набирает всё большую популярность в связи с эпидемиологической ситуацией Covid-19, из-за которой все учебные заведения вынуждены были перейти на удалённое обучение.

Известно, что дистанционное обучение используется для решения проблемы социального равенства и общедоступности, то есть получения образования гражданами с ограниченными возможностями здоровья и обучающимися из отдаленных мест проживания [1, 15].

При сравнении традиционного формата обучения с дистанционным можно отметить, что основное различие дистанционного и очного способов обучения состоит в том, что при традиционной форме обучения преподаватель передает знания в процессе межличностного общения, а при дистанционной форме обучающийся, как правило, самостоятельно получает и усваивает знания с использованием сети Интернет. Общение с преподавателем в этом случае осуществляется опосредованно, в нем отсутствует межличностный контакт. В процессе дистанционного обучения особое значение приобретает способность обучаемого к самообразованию и его мотивация к обучению, так как преподаватель в этом случае выполняет только координирующую и регулирующую функции. Особенностью дистанционного обучения является более гибкий подход к подбору информации.

Обучаясь в ВУЗе, студент с первого года обучения погружается в педагогический процесс. Он выступает одновременно в роли объекта и субъекта педагогических взаимоотношений. В период обучения в педагогическом университете

будущий педагог приобретает опыт профессионального педагогического взаимодействия. Например, слушая лекцию, будущий педагог не только узнает теорию по определенной дисциплине, но и учится читать лекции, используя опыт своих преподавателей. Возможностью проверить полученные знания и умения является практика в учебном заведении, как правило, в школе. Практиковаться в школе значит полностью погрузиться в роль учителя, осознать ответственность и организовать целенаправленную учебную деятельность обучающихся. Однако, введение дистанционного обучения вносит коррективы в ход учебного процесса в педагогическом ВУЗе. Это касается сокращения объема педагогической практики в школе. И здесь мы так же видим преобладание роли дистанционного обучения. Анализируя особенности дистанционного обучения, следует отметить, что в отсутствие межличностного общения с преподавателями и одногруппниками студент сталкивается различного рода трудностями.

Нами была поставлена цель выявить и проанализировать трудности студентов педагогического ВУЗа в период дистанционного обучения. Для достижения этой цели была составлена анкета. Анкета содержит в себе 21 вопрос. Вопросы анкеты были направлены на изучение различных аспектов жизни студента в этот период: распорядок дня, здоровье, качество образования и др. Анкета была предложена студентам второго курса института филологического образования и межкультурных коммуникаций Башкирского государственного педагогического университета имени М.Акмуллы.

Как упоминалось ранее, причины возникновения трудностей в период дистанционного обучения разнообразны. Основные проблемы студентов непосредственно связаны с внутренними и внешними факторами.

К внешним факторам относят: отсутствие техники, неустойчивый интернет, проблемы с размещением, и другие материальные трудности [2, 357].

К внутренним факторам относят: спад мотивации, ухудшение здоровья, изменение в отношении к предмету и т.д. [2, 359].

В начале пандемии большая часть респондентов (65%) относилась нейтрально к дистанционному формату обучения. Так, у 30 % опрошенных студентов часто возникали технические проблемы и (или) перебои с интернетом. В то же время, у 65 % опрошенных проблемы с техникой возникали редко. Также стоит отметить, что проблемы с техническим оборудованием наблюдались не только у студентов, но и у преподавателей.

Среди трудностей студента педагогического ВУЗа у 60 % выявлено снижение мотивации к учебе. Это связано в первую очередь с внутренней мотивацией студента - когда желание действовать в конкретной ситуации идет изнутри и определяется потребностью к достижению конкретной цели. В период дистанционного обучения сложно контролировать самомотивацию из-за длительного нахождения дома и, как следствие, дефицита межличностного и учебного общения.

Мы считаем, что ответы на следующий вопрос можно рассматривать как положительные. Речь идет о ментальном здоровье. 60 % студентов отметили, что уровень стресса в их жизни с начала дистанционного формата обучения не повысился. А это значит, что большая часть студентов справлялась со стрессом, что является хорошим показателем.

В период дистанционного обучения жизнь студентов значительно не изменилась. Об этом свидетельствуют ответы про распорядок дня. У 55 % студентов проблем с режимом дня не возникало, так же, как и с длительностью их сна. Большинство опрошенных (70%) отметило, что длительность их сна в период дистанционного обучения составила от 7 до 9 часов в сутки.

Стоит уделить особое внимание состоянию общения со сверстниками в период онлайн обучения. Большая часть опрошенных отметила, что возник дефицит общения с одногруппниками и друзьями. А другая, меньшая часть, респондентов в своих ответах не указывала на недостаток общения. Этой части студентов удалось избежать дефицита общения со сверстниками благодаря общению в интернете, а также непосредственному общению.

Что касается содержания образования и объема работы - респонденты отметили, что нагрузка в период онлайн обучения была больше, чем в процессе оффлайн обучения (45%). В целом, у студентов сформировалось положительное отношение к дистанционному обучению. Студенты чувствовали себя комфортно на занятиях с включенными камерами (45 %), хотя и ощущалась непривычность учебной обстановки (40%). В период дистанционного обучения в БГПУ им. М.Акмуллы качество образования не ухудшилось. Судя по ответам студентов, качество образования осталось на высоком уровне.

В заключение можно отметить, что психолого-педагогической науке еще предстоит детальный анализ особенностей дистанционного обучения и его влияния на профессиональное становление будущего специалиста. Пока мы можем сделать выводы на основе результатов анкетирования студентов относительно трудностей в процессе дистанционного обучения:

- техническая подготовленность студентов, в целом, обеспечивает их успешную работу с использованием средств удаленного обучения. Однако, в этом направлении возникали проблемы, но они были решаемы;

- произошли изменения в мотивационной сфере студентов. В частности, было выявлено снижение мотивации и интереса к учебе;

- качество образования существенно не изменилось. Это можно сказать исходя из уровня успеваемости студентов и их отношения к получению знаний и обучению в университете.

В целом, можно подчеркнуть положительную роль дистанционного обучения как реально возможного и эффективного в случаях необходимости.

Список литературы:

1) Андреев А.А. Очерки дистанционного обучения в России // управление образованием: теория и практика. 2014. №1 (13). С.16-32.

2) Танцура Т. А., /Аспекты дистанционного обучения в современных условиях// Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С.355-358.

©Нафикова А.Р., 2022

©Авхадеева Г.И., 2022

©Грачева В.А., 2022

УДК 159.9

СОВРЕМЕННОЕ ДЕТСТВО: ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ, ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ НОВОГО ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

*Нечаева Л.В., магистрант
Мухаметрахимова С.Д., к.п.н., доцент
БГПУ им. М.Акмуллы г. Уфа, РБ*

Современную систему воспитания, как и состояние российской педагогики в целом, на сегодняшний момент определяют как кризисную и выделяют в ней целый спектр актуальных проблем.

Первоочередная проблема возникает в духовно-нравственном воспитании личности, в возрождении чувства патриотизма в российском обществе и социальных ценностей. Чувства духовных связей между родственными народами, национальное самосознание, почитание законов и традиций предков способствуют усилению чувства патриотизма. Непоправимый ущерб развитию человечества и народности в целом причиняет нежелание знать культуру своего народа, что ведет к разрушению связи между поколениями. Возникает острая необходимость в восстановлении и совершенствовании национального самосознания всех народов России. Деятельность российских школ должна быть направлена на возрождение духовных традиций национального воспитания.

Наше современное общество постоянно испытывает повышенную общественную тревожность при столкновении друг с другом на работе, в местах общего пользования, в социальных сетях и даже в быту. Межличностные отношения легко выносятся на межнациональные, провоцируя взрыв национальной розни. Это побуждает осознать причины и истоки подобных явлений. Особое значение имеет трудность развития культуры межнационального общения как эффективного средства для достижения согласия между представителями разных народов и наций.

В настоящее время в России очень много беженцев из республик бывшего Союза, что ведет к проблемам воспитания межнациональной толерантности и развития этики поведения молодого поколения в многонациональной среде. Прослеживается рост экстремизма, агрессивности, расширяются зоны конфликтов. Возникли проблемы в создании гуманистических ценностей в школьном сообществе, на решение которых направлена работа всех школ и социальных институтов.

Кризис в нашей стране отрицательно сказывается на материальном и нравственном здоровье семьи в целом, как института естественной биологической и социальной защиты ребенка и выявил множество социальных трудностей,

конфликтные отношения между близкими, снижение нравственных устоев, связанные с деградацией личности взрослого человека (алкогольная и наркотическая зависимость, нежелание воспитывать собственных детей). Следствием чего является увеличение числа разводов и неблагополучных семей.

На современных детей оказывается эмоциональное и моральное давление, применение физического насилия со стороны родителей. Учащаются случаи суицидов у детей в подростковом возрасте. Дети, не имея должной поддержки и понимания, самостоятельно не в силах справиться с возникшими проблемами. Возникает острая необходимость в поиске путей повышения эффективности семейного воспитания. Нужно осознавать, что от этого зависит судьба подрастающего поколения и нации в целом.

По определению академика И.П. Павлова, воспитание – это механизм обеспечения сохранения исторической памяти популяции (Павлов И.П., 2004). Воспитанием является целенаправленное формирование личности в целях подготовки её к участию в общественной и культурной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями.

Л.Н. Толстой определил воспитание как воздействие одного на другого. «Воспитание есть воздействие на сердце тех, кого воспитываем... Воспитание есть воздействие одного человека на другого с целью заставить воспитываемых усвоить известные нравственные привычки» (Толстой Л.Н., 1912).

Социальное же определение понятию воспитания принадлежит доктору педагогических наук А.В. Мудрику. «Воспитание – социальное, целенаправленное создание условий (материальных, духовных, организационных) для развития человека». В данном определении отсутствует сам акт педагогического воздействия на воспитуемого и взаимодействия его с воспитателем (Мудрик А.В., 2000).

Внутренние изменения современного детства раскрыты и глубоко проанализированы Д. И. Фельдштейном. Смысл этих изменений, раскрытый им, – «цивилизационный слом»: «...возникшая неустойчивость социальной, экономической, идеологической обстановки, дискредитация многих нравственных ориентиров вызывает массовый психологический стресс, который тяжело сказывается на общем духовном и физическом здоровье людей». «Весьма тревожно, что... наблюдается отстранение взрослого Мира от Мира детства. По сути, дети сегодня вышли из системы постоянного контакта со взрослыми», — считает Д. И. Фельдштейн.

Разрушения нравственно-этических норм и традиций семейного уклада сказываются на взаимоотношениях родителей и детей. Взрослые за навалившимися проблемами, связанными с дифференциацией доходов, дезорганизацией жизни, не способны уделять должного внимания собственным детям. Возникают внутрисемейные конфликты, теряется взаимопонимание, уменьшается воспитательное воздействие семьи и ее роль в социализации детей. Увеличивается статистика неблагополучных семей, что влияет на проявление различных форм

асоциального поведения. Ухудшается физическое и психическое состояние здоровья детей. Стрессы, неврозы вызывают отклонения в поведении в виде проявления агрессии. На подростков обрушивается поток низкокачественной информации, пропагандирующей неправильный образ жизни, потребление психотропных веществ, вступление в социально-негативные молодежные течения (готы, эмо и др.), различные виды насилия. Происходит постоянное давление, с которым дети не всегда имеют силы и возможности справиться, в результате чего учащаются случаи суицидов среди молодежи.

В условиях экономических и политических реформ, когда происходят значительные изменения средств массовой информации, социокультурной жизни подрастающего поколения необходимо уделить особое внимание в воспитании семьи в целом, как ячейки общества. Существующая система образования остается главным социальным институтом, который обеспечивает воспитательный процесс и социализацию нации. Необходимо модернизировать принципы воспитания с привлечением родителей к совместному, целостному процессу формирования «здоровой» личности. Своевременная квалифицированная помощь в социальном и психическом развитии индивида должна быть доступна и оказана всем желающим. Нужно увеличивать количество психологических центров и количество педагогов-психологов в образовательных учреждениях.

Мы часто забываем о том, насколько трудно быть ребенком в современном обществе и как велики задачи педагогики в это непростое время. Именно сегодня ребенок стоит в центре многочисленных обсуждений и дилемм, в отношении детства ведутся разработки новых законов и подзаконных актов. Это свидетельствует о том, что именно детство имеет огромную значимость для государства, а значит и для всего будущего. Поэтому первоочередной задачей является воспитание достойного здорового поколения, от которого будет зависеть наше будущее и будущее нашей страны.

Список литературы

1. Воспитательный процесс и его характеристика [Электронный ресурс]. URL: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=27331>. Дата обращения 23.01.2016. Одинцова. – М.: Институт психологии и педагогики, 2009. - 226 с.
2. Гайсина Г.И. Мир детства как социально – педагогическая проблема //Психолого – педагогические проблемы образования// Педагогическое образование в России.2011.№5 [Электронный ресурс] – Режим доступа :http://journals.uspu.ru/i/inst/ped/ped16/ped_17.pdf.
3. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 200 с.
4. Павлов И.П. Мозг и психика: Избранные психологические труды / И.П.Павлов. – М.: МПСИ, 2004.
5. Толстой Л.Н. Мысли о воспитании / Пед. соч. - СПб., 1912. - С. 346 - 348.
6. Электронный журнал 2019. №.. URL: http://www.prognosis.ru/int_correspondent.html
7. Электронный ресурс: http://sociosphera.com/files/conference/2016/Aktualni_pedagogika_2_2016/16-21_i_s_danilova.pdf
8. Эльконин Д. Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений — 4-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. — 384 с.

ПРОЯВЛЕНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ И СТРАХОВ ДЕТЕЙ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Нигматуллина А.Ф.

БГПУ им. М.Акмиллы г. Уфа, РФ

Роль родителя в семье, безусловно, является одной из главной составляющей в воспитании ребенка и его становления, как личность [1, 61]. Поведение, отношение взрослых, по отношению к ребенку, формирует в нем не только уверенность в себе, но и отношение его к самому себе [5, 88].

Важным фактором в семье является безусловное спокойствие, комфорт и безопасность, которые должен чувствовать каждый ребенок, находясь не только дома, но и рядом с родителями. Такие состояния ребенка, как непрекращающаяся тревога, страхи и боязливость, говорят о том, что у ребенка есть определенная степень тревожности. Особенности тревожности детей, в данном случае – дошкольников, определяют внутреннее психологическое состояние, которое в случае повышенных показателей, требуют корректировки. У тревожных, гиперопекающих родителей, дети перенимают некоторую форму психического состояния, при которой выявляются такие качества, как постоянное беспокойство, недоверие, страх перед будущим. У детей тревожность может возникать при непредвиденных обстоятельствах, которые сильно испугали, ранили или огорчили, создав сильное ухудшение эмоционального состояния. Также важным фактором развития повышенной тревожности в семье может быть связана с социальными изменениями: рождение малыша, развод родителей, потеря одного из членов семьи и т.д, влияют на психологическое состояние любого ребенка [2, 139].

Для того, чтобы выявить взаимосвязь детско-родительских отношений с тревожностью, а также страхами детей дошкольного возраста, мною было проведено психологическое исследование в детском саду №105 г.Уфы на тему: «Взаимосвязь детско-родительских отношений с тревожностью и страхами ребенка дошкольного возраста». Тестирование проводилось в два этапа:

1. Эмпирическое исследование детей в условиях детского сада, по методикам:

- 1) «Модификация теста детской тревожности Р. Тэммпла, М. Дорки, В. Амена»,
- 2) Детский апперцептивный тест (сат);

2. Самостоятельные тестирования родителей, в домашних условиях, по методике Эйдемиллера Э.Г. на детско-родительские отношения.

В ходе эмпирической части исследования было протестировано 10 пар родитель - ребенок. Итоги практической работы приведены в цифрах:

1. Низкий уровень тревожности, (до 20% тревожности) обнаружен у 10% испытуемых.
2. Средний уровень тревожности (до 50%) обнаружен у 90% испытуемых.

3. Высокий уровень тревожности (от 50%) у испытуемых не обнаружен.

Самая низкая тревожность оказалась у ребенка, который имеет тесные, добрые и доверительные отношения с мамой, несмотря на отсутствие отца.

На границе средневысоких показателей тревожности (а именно - 50%), у детей обнаружен сильный страх темноты, боязнь спать в одиночестве, тревожный и беспокойный сон, при отсутствии родителя рядом.

Подводя предварительные итоги, можно сказать, что сильные ночные страхи и боязнь спать одному, тесно связаны с отношениями родителя к ребенку, благодаря особенностям восприятия дошкольного возраста [3, 195]. Для уменьшения тревожности и ночных страхов, детям необходима поддержка взрослых, создание атмосферы, при которой ребенок будет чувствовать себя уютно, эмоционально комфортно и спокойно. Сначала необходимо подробно расспросить ребенка, что случилось, затем подумать, как можно это исправить, переводя его мироощущение на новый уровень осознания [4, 37]. Взрослый в семье должен брать на себя роль волшебника, который изгоняет монстров, борется с чудищами и чистит дом от злых существ. С ночными страхами отлично работает психологический метод сказкотерапии [6, 30], придумывание различных амулетов и оберегов, которые дают детям чувство защищенности. Мальчикам можно положить меч возле кровати, наделить ночник свойствами защитного поля или вселить в любимую игрушку силу охраны. Девочкам понравятся ловцы снов, любимый мишка, спящий возле нее и теплые слова родителей о том, что они рядом. Нельзя ни в коем случае, обвинять ребенка в трусости и тем более, смеяться над его страхами, это еще больше отдаляет друг от друга родных людей. Теплота и доверительные отношения в семье – основа хорошего психического состояния ребенка.

Список литературы

1. Абакова Э. Г. Диагностика и коррекция тревожности у детей 5-7 лет в условиях дошкольного образовательного учреждения. М., 2003, - 211 с.
2. Костина Л. М. Игровая терапия с тревожными детьми. – СПб.: Речь, 2001г. – 160 с.
3. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Психология развития и возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: Учебное пособие для вузов, - 4-е изд. – М: Академический проект, 2021. – 420 с.
4. Урунтаева Г. А. Дошкольная психология: Учебное пособие для студентов сред. пед. учеб. заведений. – 4-е изд., М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 336 с.
5. Столяренко Л. Д. Основы психологии и педагогики: учебное пособие для вузов / Л.Д. Столяренко. – 4-е изд., перераб. И доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 134 с.
6. Хухлаева О.В., Хухлаев О.Е. Лабиринт души: Терапевтические сказки/ Под ред. О.В. Хухлаевой, О.Е. Хухлаева. – 16-е изд. – М.: Академический проект, 2021. – 207 с.

© Нигматуллина А.Ф., 2022

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Никифорова Л.Х.

Московский государственный технический университет гражданской авиации г. Москва, РФ

В последние годы Россия следует тенденции развитых стран – повышению уровня цифровизации общества. На государственном уровне данной проблеме уделяется особое внимание: с 2019 года действует национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», основные мероприятия которой в 2020 году скорректированы под новую национальную цель – цифровую трансформацию [1, с.2]. В состав программы входят 6 федеральных проектов, в том числе «Цифровые технологии», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики» и т.д. Национальная программа содержит перечень показателей оценки, среди которых группы показателей затрат на развитие цифровой экономики, создания информационной инфраструктуры, доступной для всех организаций и домохозяйств, использования преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами и организациями (всего 8 показателей в Паспорте программы) [2, с. 2-4].

Цифровизация общества подразумевает реализацию нескольких основных задач в разных областях жизни человека, общества и государства. Комплексное решение данных задач позволяет повысить уровень жизни населения страны и улучшить экономическое состояние в стране и отдельных ее регионах. Региональный аспект данной проблемы очень важен из-за высокой дифференциации условий (финансовых, материальных, кадровых) в зависимости от территориальной принадлежности объекта цифровизации. Однако, даже если представить отсутствие преград на пути решения поставленных задач формирования цифрового общества, важно изучать и прогнозировать не только положительный вклад цифровизации в жизнедеятельность общества, но и возможные риски, ее отрицательное влияние на человека, общество, государство в целом.

Приняв за основу исследования статистические данные Росстата, можно сделать выводы о том, что реализация программы идет с отставанием по показателям. Так, при целевом показателе «доля затрат на развитие цифровой экономики в ВВП страны» на 2020 год в размере 2,5%, фактический показатель составил 2,1%. А при целевом показателе «доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на 2020 год в размере 84% фактический показатель составил 77%. По данным Министерства финансов РФ, исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национального проекта «Цифровая экономика» в 2020 году составило 97% (это ниже, чем средний показатель по всем нацпроектам). Можно предположить, что не достижение поставленных

целевых показателей связано, в первую очередь, с пандемией COVID-19, вызвавшей серьезные изменения в экономической и социальной жизни страны.

Учитывая высокий уровень внимания к реализации национальной программы со стороны государственных органов, общественности, представителей бизнеса, рассмотрим основные последствия цифровизации в положительном и отрицательном ключе. Для анализа выделим следующие структурные блоки: государство, бизнес, образование, человек и социум, экология.

Так, при решении государственных задач цифровизация позволяет достичь высокой оперативности информирования населения, осуществить перевод в электронный формат большого количества госуслуг, вести электронный документооборот для взаимодействия с бизнесом, повысить прозрачность массива обрабатываемой информации, реализовать мероприятия формирования концепции «Умный город» и многое другое. Конечно, цифровизация позволяет более эффективно решать задачи и национальной безопасности. Но при всем при этом стоит учесть такие негативные последствия, как повышение угрозы кибератак на серверы, содержащие государственную информацию, возможное сопротивление общества мерам усиления тотальной слежки, высокие затраты на создание необходимой инфраструктуры цифрового общества и т.д.

Результаты анализа по иным направлениям формирования цифровизации представлены в таблице 1.

Таблица 1

Позитивные и негативные последствия формирования цифрового общества

<i>Направление</i>	<i>Позитивные последствия</i>	<i>Негативные последствия</i>
Бизнес	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение производительности труда • Повышение рентабельности бизнеса • Повышение конкурентоспособности • Повышение оперативности обработки и передачи документов (электронный документооборот) • Увеличение географического охвата рынка и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> • Риски киберугроз • Рост безработицы среди ряда профессиональных групп • Дефицит нужных специалистов с цифровыми компетенциями на рынке труда • Повышение конкуренции • Повышение затрат на внедрение цифровых технологий • Возможные сбои в работе информационного оборудования, сетях и информационных системах • Размытость системы ответственности за ошибки (нанесение ущерба жизни и здоровью людей) при внедрении искусственного интеллекта и т.д.
Образование	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение доступности образования (в том числе дополнительного образования) 	<ul style="list-style-type: none"> • Снижение эффективности коммуникаций между обучающимися и преподавателями

	<ul style="list-style-type: none"> • Смешанные формы обучения (онлайн и оффлайн) • Повышение качества образования за счет внедрения интерактивных методов обучения • Индивидуализация образования за счет построения индивидуальных образовательных траекторий • Повышение качества контроля образования и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> • Риск появления проблемы низкой дисциплины и успеваемости при дистанционном обучении • Отсутствие равного доступа к инновационным образовательным технологиям из-за неравномерности цифровой инфраструктуры • Возможные проблемы со здоровьем из-за частого применения компьютерной и цифровой техники • Возможное смещение акцентов с формирования soft skills на формирование hard skills с уменьшением творческой составляющей мыслительной деятельности и т.д.
Человек и социум	<ul style="list-style-type: none"> • Преодоление социального неравенства, доступность образовательных и медицинских услуг • Уменьшение уличной преступности • Упрощение жизни (удобство записи, онлайн покупок, оплаты, получения госуслуг и т.д.) • Поддержка лиц с ограниченными возможностями • Больше возможностей для фриланса • Больше возможностей для культурного развития и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность появления случаев нарушения прав человека, снижение анонимности жизнедеятельности • Сокращение доли «живых» коммуникаций • Проблема с защитой персональных данных • Рост мошенничества с применением цифровых технологий • Сбои в работе информационной системы, потеря данных • Возможные трудности в освоении ИТ для пожилых людей • Повышение «рекламной нагрузки» в цифровой среде • Повышение доли психических заболеваний • Возможность негативного воздействия на людей (в том числе детей) через интернет и т.д.
Экология	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение уровня цифровых технологий для решения экологических задач общества • Повышение прозрачности в оценке экологической обстановки и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> • Негативное воздействие на окружающую среду в результате расширения сети Интернет и т.д.

Таким образом, будущее страны в реалиях цифрового мира следует рассматривать в нескольких аспектах: политическом, социально-экономическом, философском (мировоззренческом), морально-этическом и т.д. Для достижения максимальной пользы цифровых технологий следует учитывать оптимальный баланс между традиционной (классической) и инновационной (цифровой) системой управления государством и обществом.

Список литературы

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р.
2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол №16 от 24.12.2018).

© Никифорова Л.Х., 2022

УДК 159.922

СИМВОЛЫ АЛФАВИТНЫХ СИСТЕМ, КАК ОБОБЩЁННЫЙ ОБРАЗ ИНТЕРИОРИЗАЦИИ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ (АЛФАВИТНО-АРХЕТИПИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ СОЗНАНИЯ)

Николов Н. О.

ЧИППКРО г. Челябинск, РФ

Одной из сложных проблем современной психологической науки является выявление обобщённых моделей, схем, алгоритмов или концептуальных установок, которые бы позволяли понимать закономерности интериоризации высших психических функций. Имеющиеся модели оказываются достаточно громоздкими и невосприимчивыми к культурно-исторической идентичности того или иного народа. Иными словами, они не поясняют особенности мышления, возможностей когнитивных функций различных этносов. В этой связи разумно использовать потенциал работ Л. С. Выготского. Именно он в рамках классической психологии и педагогики отметил единство мышления и речи, а также то, что интериоризация (выстраивание психических функций) происходит сквозь символы и знаки, характерные для той или иной культуры того или иного исторического промежутка. В данном случае положения его теории очень близки взглядам К. Г. Юнга о символах и архетипах мышления. При этом концепция Л.С. Выготского эффективно поясняет модель активной области сознания, а работы К. Г. Юнга область подсознательной структуры психики. Вместе с тем до недавнего времени объединить семиотическую теорию сознания Л.С. Выготского и концепцию архетипов К. Г. Юнга не представлялось возможным, поскольку не была разработана теория об алфавитных планах языков мира. Именно работа профессора А.А. Свиридова позволила уточнить концепцию Л.С. Выготского о носителях и о конкретных механизмах психического развития личности, в основании которой находится единство мышления и речи. Алфавитная теория сознания сконцентрировала лучшее из концепций К.Г. Юнга (об автономии архетипов и наличии у них основ самосознания), из работ Л. С. Выготского об активной роли символов в развитии сознания – интериоризации высших психических функций. Более того, автор текущей статьи делает смелое предположение о том, что общий синестетический образ уровней сознания можно выражать цепочками-последовательностями букв. Также предполагается, что буквы-символы того или иного языка составляют синергичный архетипический план сознания личности.

Одной из задач усилий по разработке моделей функционирования сознания, которые сегодня предпринимают представители прикладных и фундаментальных научных дисциплин, является возможность предсказывать перспективы его развития. Вместе с тем практической значимостью обладают именно те работы, которые позволяют выявить фундаментальные междисциплинарные связи между техническими и гуманитарными научными исследованиями. До недавнего времени одними из удачных попыток установить психические и психологические модели сознательного и бессознательного являлись работы Л.С. Выготского и К. Г. Юнга [1; 5]. Положение о единстве мышления и речи, а также значения символов и знаков в интериоризации высших психических функций в работах Л.С. Выготского прекрасно демонстрировало модель активной области сознания. Работы К. Г. Юнга уточняли, что символы являются составной частью архетипов, которые, в свою очередь, формируют блоки и уровни бессознательной части психики. Объединяющим началом данных теорий о структурных единицах психики являлись символы, но до работ профессора А. А. Свиридова никто из научной среды так не смог смело указать, что речь нужно вести о символах того или иного языка [3]. В этом свете необходимо добавить, что профессор А. А. Свиридов первый, кто предложил стройную теорию о структурных основаниях языков мира в рамках теории «алфавитных планов языков мира». Не вдаваясь в пояснение о различиях одно-, двух-, и трёхмерных структурных основаниях языков мира мы лишь укажем, что его работы позволили упорядочить всю многомерность модели сознания человека.

В частности, стало возможным считать, что символы алфавитов формируют или интериоризируют не только область активного сознания, но и формируют пред-, и подсознательные механизмы мышления. Благодаря его работам, с учётом гениальности научных результатов Л.С. Выготского и К.Г. Юнга, можно выдвигать следующее суждение: 1) символы и образы букв русского языка являются психическими структурами, которые, как и архетипы обладают определённой долей автономии, что указывает на протекание в них процессов саморефлексии и развития самосознания; 2) графический образ буквы является сублимацией или синестетической моделью психических процессов. Сказанное означает, что различные когнитивные процессы можно представлять в виде последовательностей-цепочек символов букв, что указывает на наличие особых семио-генетических связей между символами. В свою очередь семио-генетическая взаимосвязь указывает на наличие предельно различимых кодов и матриц мышления, которые можно сравнить с кодонами белковой материи. В частности, профессор А. А. Свиридов в отличие от иных других внешне схожих предложений указывал, что, к примеру, сознания интеллекта кодируются буквенными символами с буквы «А» по «З», когнитивные операции ума с «И» по «П», рассудка с «Р» по «Ш» и разума с «Щ» по «Я». Основанием для подобных выводов стали экспериментальные протокольные записи испытуемых, в рамках которых анализировались ассоциативные связи букв, а также

синестетические чувственные переживания респондентов относительно образов русских букв. В частности, базой его научного исследования стали: Челябинский государственный университет, а также Южно-Уральский государственный университет. Одним из интересных результатов указанной научной работы стало описание новой теории – алфавитно-архетипической теории сознания Свиридова-Николова, раскрывающей роль символов букв русского языка по синхронизации развития активной части психики и её бессознательной составляющей.

Несомненно, что работа А.А. Свиридова об алфавитной теории сознания является экспериментальной и требует дальнейшего обсуждения в научной среде. Ещё раз подчеркнём, что успех его обобщений в виде алфавитной теории сознания базируется на гениальных работах Л. С. Выготского и К. Г. Юнга. Также необходимо отметить, что алфавитная теория сознания позволила сформулировать новые принципы и подходы к изучению междисциплинарных связей между различными научными дисциплинами. К примеру, она позволяет пояснять, что символы чисел являются своего рода показателем психологического потенциала того или иного символа буквы. В частности, данное умозаключение опирается на понятие о превращённой форме языка, основание которой ранее было дальновидно сформулировано в работах К. Маркса. Под превращённой формой подразумевается переход чувственного восприятия символа в рефлексию о нём, что через внутренний план самосознания символов приводит к интериоризации той или иной части опыта внешнего мира, а также к выстраиванию той или иной когнитивной функции личности [2].

Список литературы

1. Выготский Л. С. Мышление и речь [Текст] / Л. С. Выготский. - Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2019. – 431 с.
2. Николов, Н. О. Онтология "матрицы безумия" и её механизм творчества глубинных афинных трансформаций языковой личности / Н. О. Николов // Современный ученый. – 2017. – № 4. – С. 254-258.
3. Свиридов А.А. Сенсорные оболочки русских букв : учебно-наглядное пособие / Андрей Александрович Свиридов. – ООО «Издательские решения» [б.м.], 2021. – 102 с.
4. Сефер Йецира (Пер. И. Р. Тантлевского) (1996)) в издании Книги Еноха. Сефер Йецира – Книга Созидания / Пер. с др.-евр., араб. И. Р. Тантлевский. — репринт. – Москва: Мосты культуры / Гешарим, 2002/5763. – 376 с.
5. Юнг, К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / Карл Густав Юнг ; [перевод А. Чечиной]. – Москва : АСТ, 2019. – 495 с.

© Николов Н. О., 2022

УДК 37.025.8

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИНТУИЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ КОЛЛЕКТИВНОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Николов Н. О.
ЧИППКРО г. Челябинск, РФ*

Профессиональная деятельность преподавателей современной системы дополнительного профессионального образования (далее – преподаватели ДПО) имеет ряд существенных особенностей, отличающих её от деятельности преподавателей иных учреждений профессионального образования. В частности, в силу того, что для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования нет отдельного федерального государственного стандарта деятельности преподавателей, то преподаватели ДПО более свободны в выборе обучающих ресурсов. В этой связи весьма интересным видится привлечение средств педагогической интуиции. Также это профессионально-личностное новообразование является весьма перспективным, поскольку позволяет преодолевать когнитивные ограничения формально-логического стиля мышления. По нашему мнению, одним из перспективных, но в то же время недооценённых ресурсов является включение преподавателей в деятельность научно-исследовательских коллективов. К подобному выводу мы пришли, проанализировав сущность указанного вида деятельности. Обстоятельный анализ научной литературы позволил уточнить, что в коллективной творческой деятельности есть движущие силы, способствующие развитию педагогической интуиции [1–7]. Одним из ведущих факторов коллективной деятельности была признана непрерывная творческая деятельность, которая во многом опирается на такой феномен, как единое когнитивное поле. Непрерывный бессознательный и сознательный обмен научными знаниями позволяет получать не только новые пути решения той или иной задачи, но и настраивает участников на продуктивность субвербального общения, осуществляемого путём эмоционально-образного обмена мнениями. В свою очередь повышение доверия коллектива к «отложенной объективности» получаемого научного знания повышает их способности к интуитивному образу мышления [2]. Ещё одним ресурсом по развитию интуиции у молодых преподавателей является обращение к визуализации базовых символов того или иного родного языка. Более того, речь идёт о визуализации символа в действии – мифологемы символа, его персонализированного основания, которое раскрывается из графемы, фонемы, внутреннего времени символа, его материальной составляющей (конкретного звука) и свето-цвето-звуковой (синестетической) оболочки. Поскольку автор данной статьи является носителем русского языка, то в первую очередь наша рефлексивная позиция будет высказываться именно на указанном семиотическом основании. Вместе с тем групповая визуализация мифологемы и мыслеобраза того или иного символа русского языка позволяет переживать состояния катарсиса, а также снятия психологического напряжения, появляющегося при решении сложных научных задач. Указанное положение было выстроено на идее профессора А.А. Свиридова о значении культурно-исторического бэкграунда букв «и, й, ъ, ь» для развития интуитивного мышления [6]. Также перспективным важным видится использования особого упражнения по выстраиванию стратегии применения метода научного исследования.

Подразумевается, что важным в деятельности исследователя является умение следовать решениям и мыслям, которые опираются в большей степени на чувственное убеждение. Подразумевается чувственное ощущение, что именно то или иное решение является верным, но которое ещё не прошло стадию апробации. Коллективная деятельность, усиленная указанным подходом работы, будет являться каталитическим материалом по развитию интуитивных способностей каждого члена научной группы. Таким образом, нами были выявлены наиболее действенные факторы коллективной научно-исследовательской деятельности, способствующие развитию интуитивных способностей молодых преподавателей учреждений дополнительного профессионального образования. В частности, было уточнено, что коллективная деятельность усиливает ресурсы субвербального эмоционально-образного общения членов научного сообщества, а также повышает степень доверия к «отложенной объективности» интуитивных форм мышления; также групповая научная деятельность позволяет успешнее применять метод визуализации символов русского языка. Указанный метод предлагается в качестве одной из формы групповой психоаналитической работы, упорядочивающей бессознательные, архетипические ресурсы психики посредством обращения к аутентичным символам той или иной культуры [7]. Также автором подчёркивается важность групповой рефлексии на данные первичных чувственных переживаний личности, которые возникают при выборе наиболее эффективных методов научного решения той или иной проблемы.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Мышление и речь [Текст] : [16+] / Л. С. Выготский. - Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2019. – 431 с.
2. Гарипова Ю. М. Эмоциональный интеллект и педагогическая интуиция / Ю. М. Гарипова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2020. – № 2 (46). – С. 38–50.
3. Корнилова Л. А. Педагогическая интуиция в структуре педагогических способностей преподавателя высшей школы / Л.А. Корнилова, С.В. Кабанова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 8. – С. 233–235.
4. Милюкова, О. В. Содержание и структура психологической управляемости коллектива как объекта профессиональной деятельности руководителя организации / О. В. Милюкова. – Текст : непосредственный // Перспективы науки. – 2010. – № 5. – С. 41–45.
5. Николов, Н. О. Онтология "матрицы безумия" и её механизм творчества глубинных афинных трансформаций языковой личности / Н. О. Николов // Современный ученый. – 2017. – № 4. – С. 254-258.
6. Свиридов А.А. Сенсорные оболочки русских букв : учебно-наглядное пособие / Андрей Александрович Свиридов. – ООО «Издательские решения» [б.м.], 2021. – 102 с.
7. Юнг, К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / Карл Густав Юнг ; [перевод А. Чечиной]. – Москва : АСТ, 2019. – 495 с.

© Николов Н. О., 2022

ПОЭТАПНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСВИЙ ПО РАБОТЕ С ИНФОРМАЦИЕЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ

Новикова Е.О.

*ст. преподаватель кафедры общего образования
ЦНППМ ПР ГАУ ДПО «ИРО ПК» г. Пермь, РФ*

Одним из требований Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования является формирование метапредметных результатов. Отметим, что в стандартах новой редакции 2021г. все виды результатов конкретизированы, так в составе универсальных учебных познавательных действий выделено три группы: базовые логические, базовые исследовательские, работа с информацией [1]. Выделение универсальных учебных действий входящих в последнюю группу обусловлено тем, что современный мир можно охарактеризовать как информационный. Ежедневно каждый человек сталкивается с большим потоком информации, и правильная ее обработка и оценка позволит не упустить актуальные и важные моменты.

Формирование умений работать с различной информацией должно начинаться еще в школе, например, при обучении математике школьники должны применять различные методы, инструменты и запросы при поиске и отборе информации; выбирать, анализировать, систематизировать и интерпретировать информацию различных видов и форм представления и др.[1].

Формирование таких действий не происходит стихийно, это последовательный и целенаправленный процесс, так о поэтапности формирования метапредметных результатов в своих работах пишут ученые И.Е. Сюсюкина [3] , Т.Ф. Ушева [4]. И.Е. Сюсюкина выделяет следующие этапы формирования метапредметных умений: ориентировочный, формирующий, рефлексивный. Т.Ф. Ушева выделяет три этапа реализации программы «Формирование метапредметных результатов»: диагностический, развивающийся, диагностический. Мы в своем исследовании выделили и описали следующие этапы: информационно-аналитический, поисково-проектный, деятельностно-интегративный.

Для информационно-аналитического этапа характерно выполнение универсальных учебных действий под четким руководством и сопровождением педагога. Например, составление простых схем, диаграмм и интеллект-карт при работе с текстовой информацией происходит в совместной деятельности с учителем, который заранее готовит все необходимые материалы для преобразования информации. Данный прием можно использовать при обучении математике в-пятых и шестых классах.

Для поисково-проектного этапа характерно то, что универсальные действия, в частности связанные с преобразованием информации, выполняются частично-самостоятельно. Например, учитель заранее к уроку готовит шаблон радиальной или

древовидной диаграммы и необходимую информацию для ее заполнения. Обучающиеся наполняют диаграмму, по итогу выполнения задания одна из ячеек остается пустой, тогда учитель предлагает различные источники информации, анализируя которые обучающиеся заполняют, пустую ячейку. Данный прием можно предлагать обучающимся 7-8-х классов.

Для деятельностно-интегративного этапа характерно самостоятельное выполнение действий при работе с информацией, учитель выступает только в качестве консультанта. Например, в конце 8-го класса на этапе повторения изученного материала, обучающимся можно предложить в качестве проектного задания самостоятельное создание интеллект-карты по теме или целому разделу учебной дисциплины по курсу 8-ого класса, при этом обучающиеся могут применять и интегрировать карты, созданные на предыдущих этапах обучения. На рис.1 и рис.2 представлены интеллект-карты созданные обучающимися 7-ых классов при изучении раздела – Многочлены.

Поэтапность и последовательность формирования метапредметных результатов в педагогической практике позволит при обучении математике в основной школе сформировать у обучающихся такие универсальные учебные действия по работе с информацией как: применять различные методы, инструменты и запросы при поиске и отборе информации или данных из различных источников (учебник по математике, математические энциклопедии и справочники, а также электронные ресурсы); выбирать, анализировать, систематизировать и интерпретировать информацию различных видов и форм представления (таблицы, диаграммы, сложные схемы и т.п.); выбирать оптимальную форму представления информации и иллюстрировать решаемые задачи несложными схемами, диаграммами, иной графикой и их комбинациями; эффективно запоминать и систематизировать информацию [2].

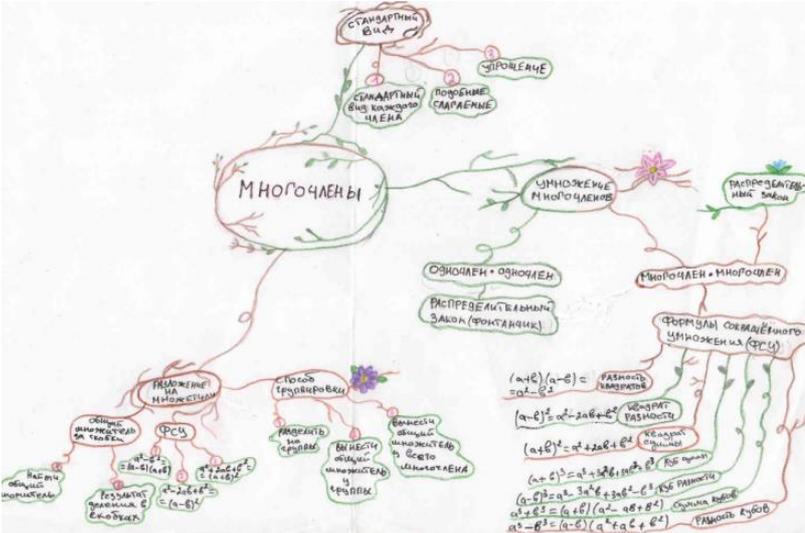

Рис. 1

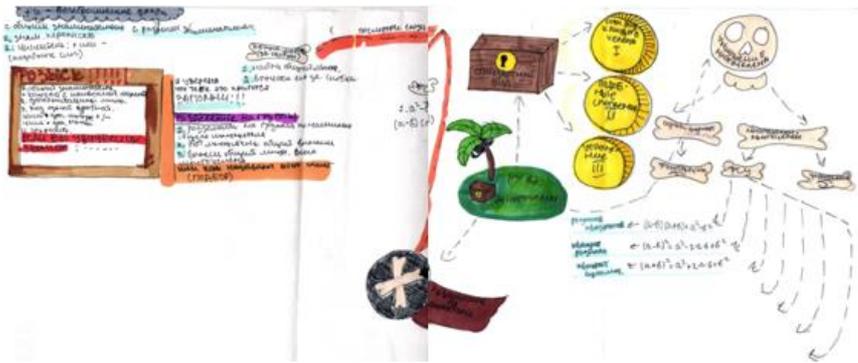

Рис.2

Список литературы

1. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. N 287 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования"[Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (Дата обращения: 12.04.2022)
2. Примерные рабочие программы// Единое содержание общего образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://edsoo.ru/>. (Дата обращения: 12.04.2022)
3. Сюсюкина И.Е. Методика поэтапного формирования метапредметных умений младших школьников в оценочной деятельности / Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 2 – С. 103-105.
4. Ушева Т. Ф. Формирование метапредметных умений учащихся: методическое пособие /Т. Ф. Ушева. – Иркутск: ГОУ ВПО ИГЛУ, 2011. – 92 с.

© Новикова Е.О., 2022

УДК 796 (06)

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ 12-14 ЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ВСЕСТИЛЕВЫМ КАРАТЭ

Панова М.Ю.

БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа, РФ

Как в любом виде спорта, во встестилевом каратэ важен боевой дух, тренера воспитывая спортсменов, вкладывают труд, знания и настраивают на победу. «Победа любой ценой», очень актуальная фраза среди спортсменов, тренеров, однако за эту победу, расплата бывает слишком «дорогой», начиная физическими увечьями, полного отказа от занятий, но также некоторые психологические проблемы, которые приводят к саморазрушению.

Всестилевое каратэ – это российский вид спорта, перенявший традиции советского каратэ, основанного на японском и объединяющий различные стили каратэ. Поединки, проводимые по всестилевому каратэ, делятся на группы: ограниченный контакт (удары только обозначаются); полный контакт (удары наносятся); полный контакт в средствах защиты (удары наносятся противнику, облаченному в средства защиты). В поединках засчитываются удары, которые нанесены в голову, лицо, грудь, живот. Оцениваются соблюдение дистанции, времени, скорость и сила удара, техничность приемов.

Школьный возраст – 12-14 лет, является самым успешным для физического

воспитания, это связано с физиологическим и психическим состоянием детей. Немаловажным фактором является тренер, ведь он играет большую роль в построении спортивной карьеры. Тренеру необходимо учитывать индивидуально личностные качества, физиологические качества, периоды развития ребенка. Занятие спортом положительно сказывается на реагировании, ориентировании [2].

Общие особенности психических качеств спортсменов включают в себя: спортивные навыки, сильные черты личности, организованность, уравновешенность, «спортивный» характер, направленность личности – это система мотивации к физической активности (процесс самосовершенствования, саморазвития, попытки преодоления препятствий, достижения высокого статуса), иерархия жизненных ценностей с приоритетом, направленным на здоровый образ жизни [1]. Специальная психологическая подготовка основывается на общей психологической подготовке и переплетается с ней, но всестилевое каратэ требует комплекса психических характеристик. Основная задача психологической подготовки к соревновательной деятельности – это создание у спортсмена состояние психической готовности к выступлению и помощь в сохранение в ходе поединка.

Психологический опыт спортсменов перед соревновательной деятельностью различен. Характер опыта во многом зависит от воли спортсменов, их прежней нравственной воли и психологической готовности к будущим испытаниям. Новички не скрывают своих чувств и переживаний задолго до соревнований. Тренер, который хорошо знает спортсменов, может легко сделать вывод, что спортсмен спокоен, расстроен или взволнован, какова природа эмоций. Уровень возбудимости новичка перед соревновательной деятельностью можно регулировать с помощью разминки. Спортсменам с нормальной раздражительностью необходимо регулярно разогревать мышцы перед началом соревнований.

На уровне психических процессов - специфическое восприятие поединка - это комплекс ощущений («чувство татами», «чувство дистанции в отношении соперника», «чувство одобрения», способность предвидеть действия соперника, специфическая чувствительность мышц), а также большой объем двигательной памяти, концентрации, объема и переключения внимания, практическое, эффективное наглядное мышление [3].

На уровне психического состояния это появление необходимого уровня возбуждения, агрессии (спортивного гнева), оптимального волнения и мотивационных состояний, направленных на достижение успеха в поединке.

Во время продолжительной спортивной карьеры каратиста есть определенная динамика потребности в специфических психических качествах.

Нельзя забывать и об отрицательных эмоциях спортсменов, которые могут возникнуть в связи с судейством соревнований или оценкой их выступления при сдаче квалификационных экзаменов. Поэтому на занятиях, наряду с объяснением правил проведения соревнований и сдачи квалификационных экзаменов, необходимо

разъяснять причины субъективности судей в оценке технических действий, связанные с различным пониманием смысла действий, площадью обзора и расстоянием, с которого действия оцениваются, а также уровнем квалификации судей. Целесообразно во время занятий время от времени необходимо проводить оценку технических действий самими спортсменами с тем, чтобы они смогли убедиться в субъективности своих оценок [5].

Победа или поражение в поединке, прохождение или провал квалификационного экзамена впечатляют многих спортсменов. В этом смысле необходимо учитывать психологические и сильные качества отдельных спортсменов, находить способы морального воздействия в случае успеха или неудачи. Если он не преуспеет, необходимо утешить спортсмена и в то же время напомнить не сомневаться в успехе, объяснив, что это этап на длинном пути к победе.

На этапе высших достижений к планированию целей подключается и спортсмен; он планирует промежуточные, уже знакомые ему цели, однако новые цели по-прежнему ставит тренер. На этом этапе большинство спортсменов имеют цели; при этом только чуть больше половины их них полностью доверяют тренеру как человеку, который лучше знает, что и как нужно делать.

Команда и составляющие ее люди являются для спортсмена своеобразным зеркалом (вернее - разными зеркалами, каждое из которых по-своему отражает его), в котором выражается человеческое «Я». Точность и глубина отражения личности в команде напрямую зависят от открытости, интенсивности и универсальности общения человека с остальной частью команды. Для развития определенных преимуществ спортсменам нужно положительное подкрепление. Основным источником положительных подкреплений - люди, которые окружают их в команде.

Таким образом, общепсихологическая подготовка направлена на развитие психических процессов, формирование психических особенностей спортсмена, решает образовательные и воспитательные задачи спортивной подготовки, а также задачи адаптации спортсмена к стрессовым условиям соревновательной деятельности, однообразию и стрессу процесса обучения, улучшения способности контролировать собственное состояние и поведение, сохраняя при этом необходимый уровень мотивации для достижения успеха в спортивной деятельности.

Также, если на начальном этапе обучения основной задачей является создание и поддержание системы мотивации ребенка 12 лет к физической активности в целом, при этом должны доминировать мотивы, направленные на самосовершенствование, на процесс занятия борьбой, на общение в спортивном коллективе, то с возрастом и ростом уровня умений и переходом на квалификацию выше роль мотивации концентрируется на достижении результата.

Список литературы

1. Ильин Е.П. Психология спорта [Текст] / Е.П. Ильин. - М.: Изд-во Питер, 2011.-352с.
2. Китаева М.В. Психология победы в спорте [Текст] / М.В. Китаева. - М.: Изд-во Феникс, 2006.-

208с.

3. Родионов А.В. Психология детско-юношеского спорта / А.В. Родионов. - М.: Физическая культура, 2019. – 277с.

4. Сафонов В. К. Психология в спорте. Теория и практика / В.К. Сафонов. - М.: Изд-во Издательский дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2013. – 231с.

5. Тихвинская Е.О. Психология переживания в спорте. Учебное пособие / Е.О. Тихвинская - М.: СПб, Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007.

©Панова М.Ю., 2022

УДК 796 (06)

МОТИВАЦИОННО-ВОЛЕВАЯ ПОДГОТОВКА ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ВСЕСТИЛЕВЫМ КАРАТЭ

Панова М.Ю.

БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа, РФ

Причины, побуждающие спортсменов заниматься конкретным видом спорта, возникают под влиянием прошлого и настоящего опыта, которые влияют на сознание спортсмена. Характеристики мотивационной структуры подростка, занимающегося всестилевым каратэ затрудняется не только сложностью, имеющейся у него системы ценностей, но и возможностью влияния своего прошлого опыта на формирование отношения к успеху, спорту, учебе. Когда становится взрослым, степень влияния различных мотивов также изменяется. По мере взросления ребенка потребность в успехе проходит три стадии развития. Сначала, до шести лет, при выполнении двигательных задач он воспринимает себя автономно. В начальной школе начинает конкурировать с другими и развивает успешные социальные потребности. Позже происходит постепенное уравновешивание автономных и социальных потребностей.

Всестилевое каратэ – это боевое искусство, которое представляет собой систему защиты и нападения. Это не только физический бой двух оппонентов, но и «психологические шахматы», сражение двух характеров. Побеждает тот, у кого больше хладнокровия, выдержки, ловкости и силы. Обученный всестилевому каратэ способен максимально координировать разум и тело. Начальный уровень направляет подготовку на объект всю силу мышц для удара. После месяцев тренировок он приучает расслабляться во время боя и концентрировать основную силу только в конце удара. Через несколько лет не напрягает мышцы даже в конце удара, а как бы бьет всем телом. И на самом высшем уровне развития все удары производятся при полном расслаблении, за счет единения внутренней энергии и тела.

Подростки, занимающиеся всестилевым каратэ мотивированные на успех, ставят перед собой положительную цель в своих действиях, достижение которых однозначно можно считать успехом. Они наглядно демонстрируют желание добиться только успеха в действиях, ищут действия, активно участвуют, выбирают средства и предпочитают принимать меры для достижения целей. В когнитивной сфере наблюдается устойчивое достижение успеха. Такие спортсмены ожидают получить одобрение на действия для достижения цели, и связанная с этим работа вызывает в них положительные эмоции. Подростки, занимающиеся всестилевым спортом

предпочитают ставить задачи со средним и несколько повышенным уровнем сложности, потому что их решение, усердие и навыки могут проявляться лучше всего.

Мотив - сложное психологическое образование, являющееся с содержательной стороны основанием действия и поступка деятельности и поведения, а с энергетической стороны - побуждением к достижению выбранной цели.

П.А. Рудик изучая мотивы спортивной деятельности показывает, что они не только разнообразны, но и динамичны. Один и тот же спортсмен может уловить их динамику в процессе длительных занятий спортом. На начальном этапе занятий спортом важны непосредственно созданные условия. На этапе специализации в выбранном виде спорта играет роль мотивации и развитие особого интереса к определенному виду спорта, раскрытие навыков для этого вида спорта и желание их развивать, интенсивное эмоциональное переживание спортивного успеха и желание его усилить, расширение специальных знаний в этом виде спорта, усовершенствования спортивных техник, доводя их до идеалов и рекордов [1].

Классификацию мотивов по Л.А. Перельгиной, Н.Г. Самойлову можно разделить на три группы [3]: первая группа содержит компоненты, которые отражают основную акцентуацию на всестилевое каратэ и деятельность спортсмена. Они напрямую связаны со спортивными результатами и поэтому тренер должен сделать все, чтобы отношение к данному виду деятельности у спортсмена было максимально позитивным. Вторая группа включает в себя элементы, отражающие потребность спортсмена в выгодном социальном климате при приобретении специальных умений и навыков, при отсутствии боли, а также негативные психогенные воздействия условий конкуренции. К третьей группе относятся факторы, отражающие материальную ориентацию и материальные потребности спортсмена, а также информация о его предстоящих соперниках [2].

В качестве индивидуально-личностных факторов мотивационной и эмоционально-волевой сферы спортивных мероприятий важны следующие характеристики в мотивационной сфере - мотивация к успеху, избегание неудач, в эмоциональной сфере - состояния нервно - психического напряжения, тревожности и субдепрессии, а также уравновешенности со стороны волевой сферы - устойчивость к случайностям, самоконтроль и настойчивость, инициативность, решительность и системы саморегуляции поведения. Мотивация достижения успеха и предотвращения неудач являются важными и относительно независимыми видами человеческой мотивации, которые во многом определяют направленность личности и поведение спортсмена. Тренер - один из мощных факторов, влияющих на успех и эффективность спортсменов.

Степень нервно-психического стресса зависит от многих факторов, наиболее важными из которых являются сила мотивации, личная значимость ситуации, опыт таких переживаний, ригидность психических функциональных структур, вовлеченность в определенные виды деятельности.

Применительно к спортивной деятельности выраженность состояния нервно-психического напряжения спортсменов определяется следующими особенностями спортивной деятельности публичностью личностной значимостью ограниченностью числа зачетных попыток ограниченностью времени и непривычностью условий осуществления спортивной деятельности при смене мест соревнования.

Таким образом, необходимыми аспектами подготовки подростка, занимающегося всестилевым каратэ к соревновательной деятельности являются:

1. Формирование выносливости, самоотверженности, мужества и решимости как желаемых приоритетных черт личности подростков, занимающихся всестилевым каратэ в тренировочной и соревновательной деятельности.

2. Формирование психической устойчивости подростков, занимающихся всестилевым каратэ к различным мешающим факторам, возникающим в процессе соревнований.

3. Обобщение и поддержание оптимального уровня мотивации для соревнований по всестилевому каратэ - это, прежде всего, причина успеха и причина, ориентированная на результаты.

4. Помогая установить правильную цель результатов соревнований и сохранить желание достичь этой цели - это стратегическая цель спортивной карьеры в целом, то есть о том, чего подросток, занимающийся всестилевым каратэ хочет достичь в результате конкурентных результатов в годы тренировок.

5. Спортивная подготовка в всестилевом каратэ - это изменение эффективной части отношений, обеспечивающей успех соревновательной деятельности [4]. Спортивный характер формируется как в тренировочном, так и в соревновательном процессе, но большинство из них связано с соревновательной деятельностью, так эта является максимальное проявление всех качеств спортсмена.

Список литературы

1. Алешков И.А. Опыт психологического анализа спортивной деятельности. - В сб.: Психология спортивной деятельности. М., изд. ВНИИФК, 2018.
2. Психология физического воспитания и спорта / Под ред. Т.Т. Джамгарова и А.Ц. Пунин. - М. ФиС, 2009. - 143 с.
3. Ханин Ю.Л. Психология общения в спорте. - М., ФиС, 2009. - 208 с.
4. Чикова О.М. Психологические особенности спортивной деятельности и личности спортсмена: Учебное пособие для училищ Олимпийского резерва. - Мн.: ИПП Госэкономплана РБ. 2019. - 76 с.

©Панова М.Ю., 2022

УДК 159.99

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ

Панченко К.С.

*Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, РФ*

В связи с расширением информационного пространства в системе детско-юношеского спорта, актуальным представляется изучение индивидуально-психологических и профессиональных особенностей личности. Важной задачей развития и становления личности является профессиональное самоопределение, которое следует понимать как сложный процесс развития человека [2]; деятельность и выражение психического развития, которые формируют личность в качестве субъекта труда [1].

Вследствие возрастания важности решения различных профессиональных задач, представляется значимым проектирование программы психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения подростков в рамках образовательной деятельности и спортивной подготовки. Программа ориентирована на подростков 12-14 лет, пребывающих на тренировочном этапе (этапе спортивной социализации).

Первый раздел программы (аннотация) включает в себя теоретическую систематизацию научных знаний по проблеме исследования.

Научно-практическая новизна состоит в применении комплексного подхода в создании основных разделов проектирования программы, с учетом личностных характеристик и особенностей профессионального самоопределения в данный возрастной период. В психологии труда изучение профессионального развития представлено в работах отечественных (Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, Л.М. Митина и др.) и зарубежных (D.E. Super, M.L. Savickas, L. Nota et al.) авторов.

Актуальность проектирования программы определяется акцентированием подростков на вопросах профессионального самоопределения, поиска интересов и склонностей, формирования моральной, социальной и профессиональной направленности, исследования индивидуальных способностей.

Основная цель программы: развитие самосознания, в том числе профессионального, формирование системы ценностных ориентаций с построением модели профессионального будущего. Основные задачи: 1) раскрыть личностный потенциал подростка для обеспечения эффективной адаптации к изменяющейся спортивной деятельности; 2) развить умение анализировать успешные и неуспешные решения и действия 3) сформировать умение планировать и успешно реализовывать когнитивную активность; 4) развить профессионально-важные и спортивно-важные качества личности.

Сроки реализации программы: 2 года в соответствии с тренировочным этапом в рамках общей программы спортивной подготовки.

В процессе проектирования психолого-педагогической программы намечены ожидаемые итоговые результаты. Подростки обретут знания об особенностях формирования личностных, профессионально-важных и спортивно-важных качеств; об особенностях развития мотивационно-ценностной сферы и ее влияния на успешную самореализацию в профессиональной деятельности; об актуальном

перечне востребованных профессий. Подростки будут уметь анализировать причины успешных и неуспешных решений и действий; планировать пути построения дальнейшей профессиональной деятельности; применять профориентационные онлайн-инструменты. Подростки будут владеть: навыками саморазвития и реализации личностного потенциала; способами самоподдержки в условиях спортивной деятельности и жизнедеятельности в целом; навыками ориентировки в современных профессиях.

Второй раздел (структура и содержание программы) включает в себя описание трех основных блоков работы: 1) диагностический блок (проведение первичной диагностики); 2) основной блок (развивающая и просветительская работа); 3) заключительный блок (проведение итоговой диагностики).

Диагностический блок (первичная диагностика). Цель блока: изучение личностных особенностей и характеристик профессионального самоопределения подростков, занимающихся спортом. Задачи блока: 1) изучить сферу интересов и склонностей к определенному виду деятельности с помощью методики «Профиль» А.Е. Голомштока (в адаптации Г.В. Резапкиной); 2) изучить особенности устойчивых мотивов: стремления к успеху и избегания неудач А. Mehrabian (в адаптации М.Ш. Магомед-Эминова); 3) изучить уровень коммуникативного контроля подростков с помощью методики «Оценки самоконтроля в общении» М. Снайдера.

Основной блок (развивающая работа). Цель блока: развитие эмоционального, социального, мотивационного компонентов структуры личности, в том числе, профессионально-важных и спортивно-важных качеств. Содержание развивающего блока представлено тремя модулями.

Первый модуль – развитие эмоционального и социального компонентов личности подростков. Основные задачи блока: развить навыки управления собственными эмоциями; развить навыки правильной интерпретации эмоций окружающих; развить навыки адекватного реагирования на изменение ситуаций в общении; развить навыки анализа, распознавания и предугадывания различного рода ситуаций в коммуникациях; укрепить межличностные отношения через развитие товарищества.

Второй модуль – развитие мотивационного компонента личности подростков. Основные задачи блока: организовать совместную деятельность подростков; развить навыки самостоятельности и самоорганизации; развить навыки самоанализа; сформировать внутреннюю мотивацию с целью реализации учебной, спортивной, профессиональной деятельности.

Третий модуль – формирование профессионально-важных и спортивно-важных качеств подростков. Основные задачи блока: развить интерес к миру актуальных и востребованных профессий; познакомить с профориентационными онлайн-инструментами; развить в подростках общие характеристики личности, такие как доброжелательность, добросовестность, открытость опыту, снизить проявления

негативной эмоциональности.

Заключительный блок (итоговая диагностика). Цель: мониторинг (повторное изучение) показателей личностных особенностей и характеристик профессионального самоопределения подростков, занимающихся спортом (представлено в первичной диагностике).

Третий раздел (ресурсы, необходимые для эффективной реализации программы) включает в себя требования к специалисту, реализующего программу и необходимые материалы для реализации. Перечень учебных и методических материалов: учебно-тематический план занятий; диагностические методики для первичной и итоговой диагностики; справочная литература; видеоматериалы; электронные средства образовательного назначения (онлайн-порталы, образовательные платформы, демонстрационные модели, виртуальные занятия, слайдовые презентации).

Таким образом, структурно организованная психолого-педагогическая программа позволяет: оказывать полноценное сопровождение профессионального самоопределения подростков (в рамках образовательной деятельности и спортивной подготовки); расставлять значимые акценты в развитии самосознания, в том числе профессионального; формировать систему ценностных ориентаций; оказывать помощь в построении модели профессионального будущего среди подростков.

Список литературы

1. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения [Текст] / Е.А. Климов – Москва: Издательский центр «Академия», 2010. – 304 с.
2. Маркова А.К. Психология профессионализма [Текст] / А.К. Маркова – Москва: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.

©Панченко К.С., 2022

УДК 159.9

РАЗВИТИЕ ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА У ОБУЧАЮЩИХСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ С ПОМОЩЬЮ ИГРОВЫХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Петрайтене М. В.,

*КОУ «Борисоглебская школа-интернат
для обучающихся с ограниченными
возможностями здоровья» г. Борисоглебск, РФ*

В работе педагога-психолога по развитию познавательных процессов у ребенка младшего школьного возраста с умственной отсталостью формирование восприятия является одним из важных направлений.

В отечественной психологии проблемой развития восприятия у детей занимались Л.А. Венгер, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко и др. [1, 2, 3].

Л.С. Выготский отмечал трудности в развитии зрительного и слухового восприятия, пространственной ориентировки у детей с проблемами в развитии.

Указывал на то, что временной интервал, который необходим для того, чтобы принять и обработать сенсорную информацию этим детям, у них длиннее. Дифференцировка свойств предметов у детей с умственной отсталостью также вызывает затруднения [2].

А.В. Запорожец обращал внимание на важную роль практической деятельности в освоении свойств предметов [3].

Проблема сенсорного развития детей также разрабатывалась зарубежными учеными (М. Монтессори, Ф. Фребель и др.).

Дети с умственной отсталостью испытывают трудности при выполнении мыслительной задачи по выделению отдельных качеств предмета окружающей среды.

У них имеются трудности развития в восприятии цвета, которые выражаются в недостаточном развитии свойств восприятия: целостность, предметность, структурность.

Перцептивные действия у обучающихся младшего школьного возраста с легкой умственной отсталостью развиты слабо или недостаточно. Недостаточность развития восприятия у обучающихся сказывается при различении цвета, геометрических фигур, рисовании, чтении, написании текста.

При восприятии объекта обучающимися с легкой умственной отсталостью большое значение имеет то, как он представлен: игрушка (предмет), предметное изображение, наложенное изображение, сюжетная картинка. Легче всего дети определяют цвет реальных объектов и изображений на предметных картинках. Выполнение сенсорной задачи по определению цвета предметов при предъявлении сюжетных картинок и наложенных изображений у них вызывает затруднения.

Трудности распознавания свойств объекта у детей возникают также в том случае, если объект отличается от привычного изображения или изображен в новых условиях.

Для формирования представлений о цвете у детей с легкой умственной отсталостью большое значение имеет правильное называние цветов при их демонстрации взрослым.

При поступлении в школу у многих детей с умственной отсталостью не усвоены эталоны цвета, не сформированы навыки определения и называния основных цветов.

Для диагностики развития восприятия цвета у обучающихся с легкой умственной отсталостью применялись методики: «Назови цвет», «Узнай цвет предмета».

В ходе проведения методики «Назови цвет» определили, что обучающиеся 1 класса с легкой умственной отсталостью имеют низкий уровень развития восприятия цвета, не различают основные цвета спектра, не могут их назвать.

В ходе методики «Узнай цвет предмета» трудности были у детей при назывании предметов, изображенных на картинках, а также отнесении карточек

определенного цвета к предметной картинке.

Обучающиеся младшего школьного возраста с легкой умственной отсталостью не могут привести примеры предметов, для которых конкретный цвет является постоянным. В отдельных случаях они прикладывают карточку любого цвета к предмету, не называя цвета.

В процессе первичной диагностики выявили, что представления о цвете и последовательность обследования предметов не усвоены у 100% обучающихся 1 класса с легкой умственной отсталостью.

На формирующем этапе исследования в процессе психолого-педагогического сопровождения применялась коррекционно-развивающая программа, направленная на формирование восприятия цвета у обучающихся с легкой умственной отсталостью. В процессе реализации коррекционно-развивающей программы на психокоррекционных занятиях применялись игровые психолого-педагогические технологии. Игры и упражнения были направлены на развитие навыков определения и названия цвета у обучающихся.

В результате проведенной работы дети стали сличать, различать основные цвета. Обучающиеся лучше всего выделяют и называют желтый, зеленый цвета спектра. Представления о синем, красном цветах спектра у них формируются труднее. Некоторые дети заменяют название цвета названием какого-то отдельного предмета данного цвета («как трава», «как помидор»). Они могут стремиться использовать приемы наложения, приложения при определении цветовых свойств предметов.

На контрольном этапе исследования обнаружилась положительная динамика показателей развития восприятия цвета у обучающихся в результате проведенной коррекционно-развивающей работы.

Список литературы:

1. Венгер Л.А. Развитие сенсорного восприятия в процессе воспитания [Текст] / Л. А. Венгер. – М.: Просвещение, 2001. - 152 с.
2. Выготский Л. С.Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 4. Детская психология /Под ред. Д. Б. Эльконина [Текст]. / Л.С. Выготский - М.: Педагогика, 1984. - 432 с.
3. Запорожец А. В. Психология действия [Текст] / А.В. Запорожец. – М.: Академия, 2000. - 193 с.

© Петрайтене М.В., 2022

УДК 159.9

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОМПОНЕНТОВ SOFT SKILLS У ПОДРОСТКОВ

*Пешко И.И., магистрант
Шаяхметова Э.Ш., д.б.н., профессор
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа, РФ*

Переход развитых и развивающихся государств мира на новую ступень цивилизационного развития – формирование информационного общества, воздействующего на процессы жизнедеятельности индивидуумов с помощью

технологических и информационно-технологических инструментов, влечет за собой изменения в необходимости приобретения, развития и выработки навыков, соответствующих современному времени.

Сегодня на первый план необходимых навыков у детей и подростков для реализации в будущей жизни вышли эмоциональный интеллект и soft skills (мягкие навыки). Развитие soft skills у подростков (учащихся) приводит к формированию универсальных компетентностей, необходимость достижения которых обозначена Президентом Российской Федерации в Указе от 7 мая 2018 года как одна из основных целей в сфере образования [1]. Обоснованием создания данного нормативного документа может служить то, что существует разрыв между образовательной программой с актуальными требованиями общества. Факт в том, что большинству студентов и молодым специалистам не хватает коммуникативных или межличностных навыков, чтобы добиться успеха в своей карьере и вести полноценную насыщенную жизнь. При этом уже будучи подростками они хотят развивать свою личность и индивидуальность.

Каждый подросток – уникальная личность, которая проходит через систематический и логически организованный график обучения в стандартном образовательном учреждении. На этапе детского и подросткового возраста можно научить повышать уровень ухода за своим ментальным здоровьем: обучение общению, эмпатии и лидерским качествам, которые они могут приобрести и немедленно использовать в реальном мире. Цель не только в обучении эмоционального интеллекта и мягких навыков, а также в построении соответствующих компетенций.

Данные формулировки имеют доказательную базу: исследования, проведенные Гарвардским университетом, показывают, что 85% успеха в работе зависит от хорошо развитых социальных навыков, в то время, как только 15% успеха основаны на технических навыках. Другими словами, учащиеся тратят только 15% своей жизни, пытаясь приобрести навыки, которые составляют 85% их успеха! [2, 34].

Основания для некоторых личных компетенций даются человеку от рождения, например: настойчивость, хорошая память, любознательность. Но большинство soft skills можно и нужно развивать всю жизнь. Их не преподают в школе, но существует множество способов их приобрести.

На сегодняшний день можно найти немало литературы об эмоциональном интеллекте и soft skills: понятийный аппарат и исследовательские методики, их формирование, структуры и компоненты и т.п. Среди современных авторов, занимающихся и занимавшихся вышеуказанными вопросами можно выделить Д. Гоулмана (именно он популяризовал понятие эмоционального интеллекта [3, 11], С. Шабанов, К. Дуэк и другие.

Уровень владения soft skills оценить гораздо сложнее, четкого определения этого термина еще нет. Оксфордский словарь определяет гибкие навыки как личные

качества человека, позволяющие взаимодействовать с другими людьми более эффективно и гармонично. Понятие эмоционального интеллекта имеет более глубокую теоретическую и практическую базу.

При этом важно отметить, что существуют методики исследования soft skills: коммуникативных навыков, критического мышления, самоконтроля.

Недаром сейчас в практически каждом учреждении, предоставляющее образовательные услуги есть обучение по эмоциональному интеллекту и soft skills.

В недавнем интервью Forbes Марк Кьюбан, основатель компании Broadcast.com (мировой лидер по объему скачиваемой информации), сделал шокирующий прогноз. По мнению миллиардера, через пару десятков лет «ученая степень по общественным наукам будет цениться выше, чем традиционно более престижная степень по техническим, в том числе в области ИТ». Он считает, что искусственный интеллект и автоматизация кардинально изменят рынок труда. И образование, которое учит широко мыслить и налаживать коммуникацию, станет ценнее инженерных навыков [4, 29]. Поэтому есть смысл провести исследование среди подростков для выявления уровня развития эмоционального интеллекта и soft skills, подумать и апробировать различные варианты по подсвечиванию, развитию и реализации данных навыков.

Высокий уровень интеллекта не гарантирует успехов в жизни. Психологи давно озаботились этим вопросом и выявили, что для высокого качества жизни, достижения целей и исполнения желаний, взаимопонимания, внутреннего комфорта необходим не столько высокий уровень интеллекта, сколько эмоциональный интеллект и soft skills.

Тема надпрофессиональных навыков актуализировалась, потому что многие профессии, сохраняя название, меняют свое. Серьезные корпорации мыслят уже не отдельными задачами, а сквозными бизнес-процессами, от потребительского запроса до выхода готового продукта. Поэтому именно подросткам, которые стоят перед выбором профессии, дела жизни важно быть в текущем моменте на рынке труда.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» - [Электронный ресурс]. Электр. ст. - Режим доступа к ст.: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>.
2. Prashant Sharma Soft Skills Personality Development for Life Success. Third Edition [Text] / S. Prashant. – India: BPB Publications, 2022. – 601 p.
3. Лемберг Б. Эмоциональный интеллект: как разум справляется с чувствами/ Б. Лемберг. – СПб.: ООО Издательство «Вектор», СПб, 2013. – 116 с.
4. Шипилов В. Гибкие навыки – твердый характер [Текст] / В. Шипилов // Нефть без границ. – 2019. – № 2 (22). – С. 27-31.

© Пешко И.И., 2022
© Шаяхметова Э.Ш., 2022

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАБОТУ «ПРИНЯТИЯ» В СИТУАЦИИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ГОРЯ

*Пилипенко Т.С.,
Дальневосточный юридический
институт МВД России
г. Хабаровск, РФ*

В современных социальных условиях одной из актуальных проблем остается проблема расширения практического психологического «репертуара» по оказанию профессиональной поддержки личности в трудных жизненных ситуациях, связанных с переживанием горя.

В процессе горевания люди испытывают самые различные негативные чувства, эмоции и состояния для того, чтобы облегчить свои страдания и принять собственные негативные переживания, человеку необходимо проделать длительную, сложную внутреннюю работу – работу горя. Только с принятия своей утраты, принятия своих самых амбивалентных переживаний, чувств и эмоций начинается восстановление, именно тогда человек может примириться не только с прошлым, но и с собой, способен изменить свое отношение к настоящей и будущей жизни [1].

Представления о самопринятии как феномене, способствующему восстановлению жизненных сил в ситуации горестных переживаний, нашли свое отражение в трудах по психологии горя и утраты как в зарубежных исследованиях [2–5], так и в отечественных [6–9].

На каждом этапе переживания горя работа принятия себя эксклюзивна, ориентирована на глубокую интроспекцию и принятие разнообразных (в большей степени негативных) переживаний. На разных стадиях феномен принятия связан с разными универсальными психологическими задачами, которые разрешает утративший. Невыполнение той или иной задачи ведет к различным психологическим проблемам, затягиванию процесса горевания, трансформации «нормального» горя в горе «патологическое».

В данной статье мы произвели краткий анализ эмоций, чувств, состояний, переживаемых человеком на разных этапах горя, ориентируясь на периодизацию Э. Кюблер-Росс [5], акцентируя внимание на возможностях принятия/не принятия своих наличных состояний. Помимо этого, представлены психологические методы и методики, направленные на работу «принятия», позволяющие эффективно осуществлять «работу горя», что является актуальной информацией для практикующих психологов.

Таблица № 1

Этапы переживания горя	Переживаемые эмоции, чувства, состояния	Методы и методики, направленные на работу «принятия»
------------------------	---	--

1 этап, стадия шока и отрицания	Человек не принимает свою утрату, что проявляется в отрицании этого факта, рассогласовании между сознательным и бессознательным отношением к утрате. На сознательном уровне человек признает факт смерти, но на бессознательном уровне не может принять эту реальность, смириться с потерей. При непринятии собственной утраты возможно возникновение таких поведенческих реакций, как установка на встречу, иллюзия присутствия, продолжение общения, «забывание» утраты, культ покойного [6].	Психологическая помощь на стадии шока и отрицания направлена на выведение человека из шокового состояния, признание и принятие факта потери, «пробуждение» чувств для начала «работы горя». С целью изменения отношения человека к смерти значимого близкого, признания и принятия этого факта результативна методика «Разговор с умершим» [10]. Для минимизации психоэмоционального напряжения, принятия внутренних переживаний, эффективным является использование методик и приемов символдрамы (методика «Мотив Времени года»), арт-терапии с рисованием мандал ¹ , например «Мандала моего состояния», эмоционально-образной терапии Н.Д. Линде – упражнение «Созерцание дождя и принятие нового дня», направленное на высвобождение невыплаканных слез и др. [11].
2 этап, стадия гнева и обиды	На этом этапе у горящего возникают чувства обиды, злости на тех, кто способствовал (по его мнению) смерти близкого человека, в том числе на умершего человека, на самого себя.	Психологическая работа направлена на помощь в признании и принятии человеком своего гнева и обиды, на возможность максимально полной их «проработки». Высвобождение агрессии, работа с гневом и обидами ведет к прощению и самопринятию. Для этого можно использовать творческие техники с метафорическими ассоциативными картами (МАК), приемы эмоционально-образной терапии. Эффективно применение упражнений «Работа с потерей» с использованием МАК, а также методов эмоционально-образной терапии, таких методик как «Отреагирование гнева», «Высвобождение гнева через воображаемый звук или поток энергии» [11].
3 этап, стадия вины и навязчивостей	На этой стадии человека, потерявшего значимого близкого, сопровождает чувство вины, которое возникает по самым разным причинам: из-за испытываемых личностью негативных эмоций, нюансов межличностных отношений с	На данном этапе работа состоит в осознании человеком вины, ее значимости, извлечении из нее позитивного смысла, принятии ее. Конечная цель работы на этом этапе – это возможность прощения: попросить прощения у человека, который умер, простить его самому. Для принятия

¹ Мандала – рисунок в круге.

	умершим (например, неразрешенных конфликтов), обстоятельств смерти и др.	вины, «проработки» этого чувства можно использовать упражнение «Препарация вины», направленное на когнитивный анализ роли вины в жизни человека [12]. Эффективными методами являются методики когнитивной терапии, например «Письменная экспозиция» [13].
4 этап, стадия страдания и депрессии	Данная стадия характеризуется выраженными ощущениями беспомощности, опустошения, безнадежности и другими отрицательными чувствами, утрачиваются цели и смыслы жизни.	Главная цель работы психолога – помощь в принятии утраты, но для того чтобы это принятие наступило, горюющему необходимо принять свое страдание. Для принятия своего горя и страданий применяются методы когнитивной и эмоционально-образной терапии, арт-терапии и др. В работе используются метафорические ассоциативные карты «Persona», «ОН», «Соре», упражнения направлены как на работу с образом ушедшего и завершением отношений с ним, так и актуализацией личностных ресурсов человека.
5 этап, стадия принятия и реорганизации	На данной стадии, человек, принимая свою потерю, готов принять и изменения, которые произошли в его жизни. Постепенно возвращается способность жить в окружающей действительности, смотреть в будущее.	На этом этапе методы и приемы психологической работы связаны с принятием позитивных изменений в жизни клиента, актуализацией и поиском новых ресурсов. Оптимальным является использование упражнений с метафорическими ассоциативными картами «Работа с травматическим событием», «Рост после разрушения», методы краткосрочной позитивной терапии, техника «Проблема как друг», «Создание позитивных представлений о будущем» [8].

Таким образом, принятие себя, собственных противоречивых эмоций, чувств является необходимым условием для эффективной «работы горя», личностным ресурсом, способствующим глубокой интраперсональной работе, выстраиванию новых отношений в бытийно-онтологическом плане личности.

Представленные психологические методы и методики, направленные на работу «принятия», позволяют эффективно осуществлять «работу горя» и зарекомендовали себя в процессе психологической работы с людьми, перенесшим смерть близких и родных.

Список литературы

1. Волкан В., Зинтл Э. Жизнь после утраты: психология горевания. М., 2014. 160 с.
2. Martin T., Doka K. Men don't cry, women do: Transcending gender stereotypes of grief. Philadelphia, PA: Brunner/Mazel, 2000. 188 p.

3. *Моуди Р., Аркэнджел Д.* Жизнь после утраты. Как справиться с несчастьем и обрести надежду. М., 2003. 288 с.
4. *Kouriatis K., Brown D.* Therapists' experience of loss: an interpretative phenomenological analysis // *OMEGA. Journal of Death and Dying.* 2013–2014. Vol. 68(2). P. 89–109.
5. *Кюблер-Росс Э.* О смерти и умирании. М., 2001. 316 с.
6. *Шефов С. А.* Психология горя. СПб., 2006. 144 с.
7. *Василюк Ф. Е.* Пережить горе. М., 1991. С. 230–247.
8. *Магомед-Эминов М. Ш.* Определение экстремальной ситуации // *Российский психологический журнал.* 2009. Т. 6, № 1. С. 13–24.
9. *Малкина-Пых И. Г.* Экстремальные ситуации. М., 2005. 960 с.
10. *Кадыров Р. В., Маслова М. В.* Программа краткосрочной психологической помощи в переживании утраты близкого, больным психическими расстройствами. Ульяновск, 2016. 48 с.
11. *Линде Н. Д.* Эмоционально-образная терапия. Теория и практика. М., 2004. 153 с.
12. *Кадыров Р. В.* Посттравматическое стрессовое расстройство (PTSD): учебник и практикум для вузов. М., 2020. 644 с.
13. *James J. W., Friedman R.* The grief recovery handbook: 20th anniversary expanded edition. New York: Harper Paperbacks. 2009. 224 p.

© Пилипенко Т. С., 2022

УДК 159.9

КОРРЕКЦИЯ ТРЕВОЖНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ СКАЗКОТЕРАПИИ

*Плеханова Е.А., к.пс.н., доцент
Ханбикова Р.Р., магистрант
БГПУ им. М.Акмиллы г. Уфа, РФ*

Проблема тревожности является одной из наиболее актуальных в практике коррекционной работы психолога в связи с информационными перегрузками, напряженным ритмом жизни и увеличением числа тревожных детей, характеризующихся беспокойством, агрессивностью, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью. Известно, что в детские периоды жизни тревожность имеет ярко выраженную возрастную специфику, которая воплощается в ее причинах, содержании, формах проявления компенсации и защиты от психотравмирующих событий. Однако личностная тревожность, проявляющаяся в поведении и деятельности, способствует тому, что ребенок постоянно находится в напряженном состоянии, он остро реагирует на все события своей жизни. В этом случае чувство беспокойства постепенно перерастает в расстройство, которое мешает жить, взаимодействовать со сверстниками, успешно учиться. Особенно негативно тревожность влияет на ребенка в младшем школьном возрасте.

Младший школьный возраст занимает особое место среди других возрастных периодов, так как именно на этом этапе жизни происходит освоение учебной деятельности, формирование произвольности психических функций, возникновение рефлексии, самоконтроля, умения учиться. Столкновение младшего школьника с психотравмирующими ситуациями формирует и закрепляет личностную тревожность, которая проявляется в следующих поведенческих реакциях: школьные страхи, привычки невротического характера, односторонние увлечения и склонности к фантазированию и повторению

«ритуальных» действий, вербальная и невербальная агрессия по отношению к окружающим в ситуациях, вызывающих тревогу, острое реагирование на неудачу, отказ от той или иной

Одним из эффективных методов коррекции является сказкотерапия. Сказка вызывает эмоциональный резонанс у ребенка, переживающего ту или иную психологическую проблему. Это происходит потому, что образы сказок обращаются одновременно к двум психическим уровням: сознанию и подсознанию, что открывает особые возможности при коммуникации психолога с ребенком.

В народной сказке отражаются этнические особенности мировосприятия конкретного народа, и в то же время актуализируется ядро общечеловеческих ценностей, заложенных в идее сказки. Кроме того, сказка всегда ориентирована на определенную возрастную группу [3, 76].

Также используются арт-терапевтические техники (рисование сказок), сказочная куклотерапия, телесно-ориентированные техники, подбор музыки к сказке, составление рекламы сказки, написание песенки для главного героя и др. Все это позволяет в рамках групповых и индивидуальных коррекционно-развивающих занятий использовать сказкотерапию для работы с большинством причин и проявлений тревожности [2, 17].

А сказка – это и есть жизнь, приукрашенная, доводящая поведение героев до абсурда, но закладывающаяся в памяти и сознание ребенка самое главное: выход из порой трудной, порой кажущейся безвыходной, ситуации – все равно есть!» [1,98].

Таким образом, уникальность сказкотерапии в том, что она уместает в себе всё, начиная от диагностики до коррекции, включая профилактику и развитие индивидуальности ребенка.

Опираясь на исследования зарубежных и отечественных ученых, мы в исследовательской части нашей работы пришли к выводу, что диагностика и коррекция тревожных нарушений у младших школьников должна осуществляться в интересном, увлекательном и в то же время познавательном формате. Нами был разработан игровой тренажёр в рамках метода сказкотерапии. В этой работе мы опирались на эффективность использования данного метода при осуществлении коррекции тревожности детей младшего школьного возраста [2, 44].

Перед проведением игрового тренинга с применением тренажёра, рекомендуется проведение предварительных бесед с анализом диагностических и терапевтических сказок. Приведем примеры таких сказок:

- Сказки, направленные на преодоление трудностей в общении со сверстниками, страхи общения, страхи при поступлении в новый коллектив, неумение устанавливать контакт, зажатость, скованность, страхи и депрессивные чувства, связанные со школой (например, «Помидор Сашка», «Сказка про Енота»);
- Сказки, направленные на детей с низкой самооценкой, неуверенностью, чувством неполноценности (сказка «Роза и ромашка»);
- Сказки, направленные на работу с низкой самооценкой, чувством неполноценности, ощущением себя «белой вороной», зажатостью, скованность

(сказка «Цветок по имени Незабудка»);

- Сказки, направленные на детей, имеющих конфликтные отношения с родителями или склонные к негативным чувствам (обида, злость и пр.), неадекватным реакциям на наказание и неодобрение («Сказка о Зайчике, который обиделся на свою маму»);
- Сказки, направленные на страх темноты и одиночества детей, повышенную тревожность, общую боязливость (сказка «Белочка Нуся»);
- Сказки, направленные на преодоление нарушений поведения – гиперактивности, агрессивности и деструктивного поведения, вызванного нехваткой внимания («Сказка о Ёжике, который хотел, чтобы на него обращали внимание»);
- Сказки, направленные на проблемы в учёбе, вызванные страхом трудностей, чувством неполноценности, неуверенностью (сказка «Кенгурёнок Вася»);
- Сказки, направленные на детей с нежеланием учиться, имеющих негативное, отрицательное отношение к учёбе, непонимание смысла учёбы (сказка «Кораблик»). [4, 33].

После проведения 9 психотерапевтических встреч, на которых должны быть обсуждены психологические трудности на понятном для младшего школьника языке, предлагается организовать игровой тренинг. При составлении тренинга мы опирались на исследования Е.К.Лютова и Г.Б.Мониной, которые предложили следующие этапы коррекционной работы: повышение самооценки, обучение ребёнка умению управлять собой в конкретных, наиболее волнующих его ситуациях и снятие мышечного напряжения.

Для реализации этих этапов нами было разработано игровое поле «Галактика детства», поделенное визуально на 3 части:

1. Расслабление через тело (планеты «Телодвижения»). Здесь предлагается применение психогимнастических упражнений;

2. Энергоинформационное поле (планеты «Управлении»). Здесь предлагается проведение психотерапевтической работы, направленной на расширение поведенческих сценариев и практического опыта в тревожных ситуациях, ведущих к положительным результатам у детей, обучению элементарным приёмам овладения своим волнением, повышенной тревожностью и умению управлять собой в конкретной ситуации;

3. Поле саморегуляции (планеты «Защита» и «Радосляндия»). Здесь работа направлена на формирование адекватной самооценки, её повышение (при низком или среднем уровне) и мотивации.

В начале игрового тренинга участникам предлагается стать путешественником по «Галактике детства». Ведущий рассказывает увлекательную историю о необходимости спасения галактики, после чего младшим школьникам предлагают выполнить разные задания. Цель игры – добраться до планеты «Радосляндии», по пути помогая детям, живущим на разных планетах, вернуться к прежней жизни, разморозить их от выпавшего на них дождя с высоким напряжением. Это дает возможность объединить участников игры в команду.

Мы предполагаем, что, проживая роль участника игры младший школьник принимает участие в расслабляющих психокоррекционных упражнениях,

прочувствует волнующие ситуации героев сказок, формирует новый опыт преодоления тревожных ситуаций, учится адекватно воспринимать любую напряжённую ситуацию в своей будущей жизни, а также повышает свою мотивацию и самооценку. Игра на данном тренажере дает ребёнку возможность осознать необходимость регулирования своего эмоционального состояния. В случае регулярного применения данного тренажера можно сформировать и закрепить у ребенка в форме устойчивых навыков описанные выше параметры поведения.

Метафора «Галактики детства» заключается в том, что каждая планета, кроме последней планеты «Радосляндии», символизирует семью ребёнка, в которой имеется своя семейная атмосфера, где ребёнок перенимает опыт родителей, как плохой, так и хороший. Последняя планета в игровом тренинге – «Радосляндия» изображена в форме Солнца, которое необходимо для существования жизни в Галактике. Задача психолога заключается в том, чтобы ребенок, побывав участником-путешественником на каждой планете, выполнив разные задания и обучившись элементарным приёмам овладения своим волнением, повышенной тревожностью на примере героев сказок, мог ассоциировать планету «Радосляндию» с сегодняшним днём. На завершающем этапе игры, посетив планету «Радосляндию», ребёнок набирает определённый багаж психологических знаний и навыков, которые он сможет связать с реальной жизнью после завершения игры «Галактика детства». В данной игре Галактика символизирует мир, в котором живет каждый ребёнок. На финише ребёнок должен получить кроме новых психологических и эмоциональных навыков, внутреннее осознание жизненных ценностей, удовлетворение от активности в испытаниях, повышение своей самооценности.

Таким образом, метод сказкотерапии является наиболее эффективным при работе с детьми младшего школьного возраста, потому что учитывает специфику возраста. Проблема тревожности младших школьников зачастую обуславливается наличием фрустрированной потребности в надежности, защищенности со стороны близких взрослых, больших эмоциональных нагрузок, межличностных конфликтов со сверстниками. Разработанный нами игровой тренажер может снизить тревожность у младших школьников, научить детей не отступать перед трудностями, решать проблемы и переживать ошибки правильно. Организация этой работы в форме игры значительно облегчает решение психокоррекционных задач с детьми данного возраста.

Список литературы

1. Акопян, Л. С. Тревожность и страхи младших школьников, обучающихся в образовательных учреждениях разного типа [Текст] / Л.С.Акопян// Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2008. – №1. – С.104-109.
2. Строгова, Н.А. Сказкотерапия для детей дошкольного и младшего школьного возраста [Текст] / Н.А. Строгова – М.: ВЛАДОС, 2019.- С. 8-12, 43- 48, 76-80.
3. Стишенок И.В Сказка в тренинге: коррекция, развитие, личностный рост [Текст]/ И.В. Стишенок – СПб.: Речь, 2006. – 144 с.
4. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Путешествие в страну сказок, практическое пособие [Текст] / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева – М., 2004. – С. 12 – 59.
5. Зинкевич-Евстигнеева, Развивающая сказкотерапия [Текст] / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева – СПб.: 2006. – 125 с.

6. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Игры в сказкотерапии [Текст] / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Т.М.Грабенко - СПб.: Речь, 2006. – 208 с.
7. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Методические рекомендации «Остров детства» [Текст] / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Н.Данилова – СПб.: Речь, 2009. – 208 с.
8. Хухлаева, О.В. Лабиринт души. Терапевтические сказки [Текст] / О.В. Хухлаева, О.Е. Хухлаев – М.: Академический проект, 2021. – С. 67-70, 43-44, 31-32.

© Плеханова Е.А., 2022

© Ханбикова Р.Р., 2022

УДК 159.922.76

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА С НАРУШЕНИЕМ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Повышева Е.А., Дубовицкая Т.Д.

ФГБОУ ВО «Сочинский госуниверситет» г. Сочи, РФ

Согласно официальным данным, распространенность патологии опорно-двигательного аппарата у детей и подростков постоянно растет. «Понятие «нарушения опорно-двигательного аппарата» (НОДА) является собирательным и весьма обобщенным, в его основе лежит недоразвитие, нарушение или утрата двигательных функций различной степени выраженности» [1], которые чаще всего исследуются.

Целью нашего эмпирического исследования явилась диагностика особенностей развития личности ребёнка с нарушением опорно-двигательной системы. В качестве испытуемого выступила девочка Катя, 11 лет, имеющая диагноз мышечной гипотонии. Обучается Катя в обычном классе по адаптивной образовательной программе 5.2, посещает занятия по вокалу, танцам, изобразительному искусству, а также реабилитационный центр «Виктория», находящийся в городе Сочи.

Для проведения диагностики сначала была произведена беседа в форме знакомства. Это необходимо для того, чтобы установить визуальный контакт с ребёнком, найти общий язык и индивидуальный подход в процессе взаимодействия с ним.

Для диагностики личностных особенностей подростка с нарушением опорно-двигательного аппарата был применён ряд методик: методика «Лесенка» (В.Г. Щур) – для следования самооценки; методика «Весёлый-грустный» – для изучения эмоционально-значимых сторон жизни ребенка; тест «Коммуникативные способности детей» (Веракса Н.Е.); методика «Детский апперцептивный тест» – для выявления взаимодействия с другими, эмоционально-волевых сторон развития; методика «Дом. Дерево. Человек» – для выявления личностных качеств подростка.

Результаты исследования. В ходе проведения методики «Лесенка» (В.Г. Щур) девочка поставила себя на самую высокую ступеньку лесенки и объяснил свой выбор следующим образом: «Я очень хорошая, добрая, счастливая, бодрая». Полученные данные соответствуют завышенной самооценке и означают, что у исследуемого ребёнка сформировано завышенное представление о своих возможностях.

В процессе использования методики «Весёлый-грустный» девочка на просьбу закончить следующую историю: «Петя пришёл из школы грустный. Мама его

спросила: «Почему ты такой грустный? А Петя отвечает: «Потому что наша учительница Нина Петровна...» дала ответ: «поставила хорошую оценку», что соответствует согласно способам обработки и интерпретации результатов теста типу «отметка», что означает, что хорошая учёба является эмоционально-значимым моментом в жизни ребёнка.

В ходе использования методики – теста «Коммуникативные способности детей» (Веракса Н.Е.) также был получен определённый ряд ответов. При выборе картинки с изображением на ней какой-либо ситуации в соответствии с заданными условиями, были получены следующие результаты, оцениваемые по балльной системе:

1) Картинка №1 – девочка получает 2 балла, так как она выбрала ситуацию, где мальчик обращается за помощью к взрослому, чтобы помочь бабушке;

2) Картинка №2 и Картинка №3 – девочка получает по 1 баллу, так как изображённый на картинке в ситуации ребёнок на обеих картинках не заинтересован в том, чтобы оказать помощь;

3) Картинка №4 – девочка получает 3 балла, т.к. изображённый на картинке с выбранной ситуацией персонаж заинтересован в том, чтобы помочь другому человеку.

Для интерпретации полученных данных и формулирования определённого вывода по полученным результатам методики «Коммуникативные способности детей» (Веракса Н.Е.), был рассчитан средний балл по сумме набранных баллов по всем четырём картинкам, который численно равняется двум баллам. Полученный результат методики позволяет утверждать, что уровень коммуникативных способностей у ребёнка развит, но у ребёнка прослеживается недостаточно сформированное представление того, какие существуют общепринятые нормы взаимодействия с взрослыми.

В ходе проведения Детского апперцептивного теста от ребёнка были получены следующие рассказы по картинкам.

Рассказ №1: «Цыплят покормили кашей из тарелки. На картинке цыплята, курочка, тарелка».

Главная тема – достаток заботы в плане пищевого питания («цыплят покормили»). Выражается потребность девочки в родительской заботе, она идентифицирует себя с цыплятами. По рассказу ребёнка видно, что среда доброжелательная, прослеживается поддержка членов семьи.

Рассказ №2: «Животные кенгуру в лесу. Они смотрят на лес. Маленький кенгуру катается на велосипеде. Рождается маленький кенгуру весной – летом, мать кенгуру прыгает. Взяли сумку, потому что все поехали в поход».

Главная тема – беспокойство ребёнка, тесная взаимосвязь с семьёй (в большинстве с матерью). Девочка идентифицирует себя с маленьким кенгуру, который катается на велосипеде. По ее рассказу видно, что среда также доброжелательная, прослеживается явная совместная деятельность членов семьи («Взяли сумку, потому что все поехали в поход»).

Рассказ №3: «Обезьяны сидели на табуретке и диване. Обезьянка позвала гостей, чтобы покушать бананы. Придумали обезьяны повесить картину, но не повесили. Одна обезьяна держит кружку чая».

Главная тема – потребность в совместном проведении досуга. Подросток вероятнее всего идентифицирует себя с обезьянами, которые решили повесить картину, но так её и не повесили. Данный элемент рассказа может говорить нам о тревоге, которая тесно связана с фрустрацией, а именно несоответствием желанием ребёнка с имеющимися у него возможностями.

Сделанный анализ рассказов по соответствующим изображениям позволяет сделать вывод, что для девочки важно, чтобы ее постоянно поддерживали, а также, чтобы проявлялась непреходящая забота матери.

Анализируя полученные данные по методике «Дом – Дерево – Человек», у подростка наблюдаются значительные трудности в общении (получено 5 баллов), отмечается тревожность (4 балла), депрессивность (3 балла), враждебность (3 балла), конфликтность (1 балл), а также чувство незащищённости (2 балла). При всём этом у исследуемого не прослеживаются чувство неполноценности и недоверие к себе.

В процессе выполнения рисунка были отмечены следующие черты: первым было нарисовано дерево и это означает, что для подростка с НОДА самым основным является безопасность; в процессе рисования девочкой было использованы цветные карандаши в размере трёх штук и это означает, что ребёнок хорошо адаптирован к повседневной жизни.

На основании всех полученных результатов проведённых методик можно сделать вывод, что основными особенностями развития личности исследуемого подростка с НОДА являются трудности в коммуникации с другими людьми, хорошая адаптированность, потребность в безопасности, а также в поддержке и заботе со стороны матери. Для такого ребёнка необходимо особое внимание как семьи, так и коррекционных педагогов для полноценного становления личности.

Список литературы

1.Ицкович М.М., Маршалкин А.П., Топоркова Н.А. Сравнительная характеристика клинических диагнозов и уровня физического развития детей с различными нарушениями опорно-двигательного аппарата // Специальное образование, 2013, № 42. С.48-53.

© Повышева Е.А., 2022
© Дубовицкая Т.Д., 2022

УДК 159.9

К ПРОБЛЕМЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛУКИЗМА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА ПРИМЕРЕ КАНАЛОВ В TELEGRAM)

Погонцева Д.В.

ЮФУ г. Ростов-на-Дону, РФ

Современная политическая, экономическая и социальные ситуации в мире обуславливают динамичное изменение привычных контактов, в том числе виртуальных. Если еще совсем недавно инстаграм был площадкой, которая

демонстрировала визуальные иллюстрации счастливой жизни: юноши и девушки, обладающие привлекательным внешним обликом, демонстрируют атрибуты «счастливой и богатой жизни», к которой осознано или нет стремятся, то с 14 марта 2022 года Роскомнадзор ограничил доступ к данной соцсети, и пользователям пришлось искать другие варианты площадок для самопрезентации. Одной из таких платформ стали чаты в Telegram (который по сути является не социальной сетью, а мессенджером – средством для общения и передачи сообщений). В то же время структура каналов telegram позволяет комментировать отдельные сообщения и оставлять на них реакции.

В свою очередь лукизм, являясь дискриминацией по внешнему облику, включает в себя разные виды дискриминации по содержанию, а также по объекту (причине / особенности внешнего облика), который выступил катализатором. К лукизму относят, прежде всего, дискриминацию красивых и не красивых; эйджизм (в зависимости от внешних проявлений возраста); расизм и этнолукизм (когда триггером выступает этнический внешний облик). Кроме этого, существуют различные формы демонстрации отношения к человеку с тем или иным внешним обликом, одной из форм лукизма является буллинг (bullying) и его частная форма - шейминг (shaming). Буллинг – это психологическое и/или физическое воздействие на другого человека, травля, задиранье. Может быть основан на разных признаках внешнего облика, социального, экономического или иного статуса. Отдельно хотелось бы выделить феномен кибербуллинга, в нашем случае мы понимаем данный феномен, как проявление лукизма в социальных сетях и мессенджерах. В своей работе М. Худ и А. Даффи [2] предлагают следующую классификацию кибербуллинга: публикация умышленно вредных, оскорбительных или запугивающих сообщений, комментариев или обновлений статуса; создание групп ненависти; разделение унижительных образов; и исключение кого-либо из событий, сетей или разговоров (блокирование пользователя).

Особенности создания профилей в telegram таковы, что информация о человеке представлена его аватаром (одной или несколькими фотографиями, если человек менял аватары и не удалял предыдущие), а также именем – которое может не содержать фамилию и имя человека, а представляет собой некий «ник», или набор букв и цифр. Таким образом, можно говорить о том, что если человек не внесен в вашу телефонную книгу, то его личность для вас скрыта, а значит оставленные им комментарии, по сути, анонимны. Анонимность, это один из тех феноменов, которые провоцируют людей на кибербуллинг, потому что вычислить автора крайне затруднительно, а отсутствие ответственности за свои слова – зачастую способствует более активному проявлению негативного отношения, что было подтверждено в работе Сатюковой А.А. и Бельева Д.С. [1], которые показали, что с возрастанием степени анонимности агрессивность комментариев так же увеличивается.

Для анализа феномена кибербуллинга связанного с внешним обликом, мы

проанализировали комментарии ряда публичных каналов данного мессенджера. Для этого мы взяли канал девушки блогера (описывает свою жизнь, в том числе выкладывает видео с занятий фитнесом – @Beautiful.mom), канал девушки рекламирующей программу похудения (размещает советы по уходу за внешним обликом, выкладывает фотографии клиентов «до и после» похудения @playfami), а также три новостных канала освещающих политическую и экономическую ситуацию в стране (нет материалов затрагивающих внешний облик @nwsru, @voenacher, @ostorozhno_novosti). Интересно отметить, что каналы обеих девушек – блогеров практически не содержат лукизма, нами было выделено 5 комментариев (за месяц) в первом канале, которые были завуалированы в «тревожное» высказывание: «ты так похудела, прямо очень сильно, тебе так уже плохо!», «Наташа! Пожалуйста, больше не худейте, вы выглядите совсем не здоровой» итд; а также 16 комментариев во втором канале, которые содержали косвенный шейминг, и были размещены под фотографиями «до и после», в частности: «ой, ну у меня все не так запущенно», «ох, я думала у меня все плохо после вторых родов, но значит и у меня получится, мне совсем немного надо похудеть», «какой хороший результат! «До» выглядит совсем печально» и др., которые представляют собой скрытый шейминг.

В новостных каналах общее количество комментариев значительно больше (2.000-3.000 комментариев к некоторым новостям, в то время как у девушек-блогеров 300-500 комментариев), возможно поэтому и количество проявления лукизма выше, однако, если в женских чатах кибербуллинг имеет скрытый характер (авторы, скорее всего, не имеют целью в открытую обидеть собеседника), то в новостных каналах чаще проявляются агрессивные высказывания направленные именно на выражение негативной оценки внешнего облика другого человека. Так, в новостных каналах нами было зафиксировано в среднем от 300 до 570 высказываний за месяц (с 1 по 31 марта 2022), которые являются появлением лукизма, среди них такие как: «судя по аватарке ты совсем недалекая», «откуда ты такая страшная», «смени аватарку – не пугай людей», «а чего чужое фото на аватарку поставил, чтоб настоящим лицом не пугать?» и др. Следует отметить, что в приведенных примерах мы не смогли оставить лексику некоторых авторов, в связи с элементом цензуры. В целом, мы можем говорить о том, что в новостных каналах участники обсуждений часто переходят на оскорбления, включающие оценку внешнего облика по аватарке, что обусловлено, с одной стороны – анонимностью авторов, а с другой стороны – ограниченностью информации о собеседнике (как мы писали выше есть только фото -аватар и, возможно, имя). В то же время каналы девушек блогеров представляют собой более маленькие сообщества (по количеству участников), люди подписались на эти каналы в связи с интересом и, скорее всего, симпатией к авторам, а довольно «камерный» круг комментаторов снижает эффект анонимности. В то же время количество участников новостных каналов в десятки и сотни раз больше (от 80 тысяч до 1 миллиона участников, у девушек блогеров 53 и 5 тысяч подписчиков), а значит и иллюзия социальной

анонимности там гораздо выше.

Проанализированные нами данные позволяют сделать выводы о том, что обезличенные каналы (как каналы новостей) с большим количеством подписчиков чаще содержат комментарии, которые содержат проявление лукизма, даже если информация о внешнем облике собеседника минимальна или полностью отсутствует. Этот феномен еще раз наглядно демонстрирует, что ценность внешнего облика настолько высока, что подвергается кибербуллингу как наиболее болезненно воспринимаемая тема.

Список литературы

1. Сатюкова А.В., Быльева Д.С. Влияние степени анонимности в социальных сетях на поведение человека // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды IX Международной научно-теоретической конференции. 2017, 26-27 октября 2017 г. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2017. С. 255-260.
2. Hood M., Duffy A. L. Understanding the relationship between cyber-victimisation and cyber-bullying on Social Network Sites: The role of moderating factors. *Personality and Individual Differences*, 133, 2018, Pp 103-108.

© Погонцева Д.В., 2022

УДК 371.398

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНОГО ТАНЦА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЗМА У ДЕТЕЙ

Политаева Т.И., канд. пед. наук, доцент

Ишалина Г.Б., магистрант

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» г.Уфа, РФ

Патриотическое воспитание – важное направление воспитательного процесса подрастающего поколения, которое позволяет привить детям любовь к Родине, уважение к истории и традициям своей страны, готовность отстаивать ее интересы, гордость за культуру и достижения своего народа, активную гражданскую позицию. Большое внимание на становление и воспитание личности, обладающей чертами гражданина-патриота, умеющего успешно реализовывать гражданские обязанности уделяется в Законе «Об образовании» [3], во ФГОС НОО [4].

Будучи достаточно многоплановой и непрерывной деятельностью, воспитание патриотизма не должно ограничиваться конкретными действиями, определенным возрастом воспитуемого или особыми условиями. Патриотизм воспитывается в человеке в любом возрасте, на каждом этапе развития он приобретает особые черты и характеристики, становится более конкретным или, наоборот, всеобъемлющим.

Наиболее благодатным периодом для проведения мероприятий по патриотическому воспитанию является младший школьный возраст, как наиболее сензитивный, восприимчивый к событиям, новым впечатлениям. В этом возрасте в человеке происходит зарождение нравственных чувств за счет богатого содержания, повышенной осознанности, глубины и силы эмоциональных переживаний. В этом возрасте формируются истоки действенного, в самом глубоком смысле этого слова, отношения к Родине, проявляющиеся в умении заботиться о родных и близких,

серьезно относиться к порученному делу, делать необходимое для других, бережно относиться к тому, что создано человеком, охранять и любить природу.

Патриотическое воспитание осуществляется в различных социальных пространствах: семья, средства массовой информации, общественные организации, учреждения культуры и спорта и др. Большим педагогическим потенциалом, по нашему мнению, обладают занятия народным танцем, на которых детям младшего школьного возраста прививается понимание того, что танец – это квинтэссенция глубоких народных чувств и фантазий, включающая в себя яркое и красочное проявление эмоций, а также содержание, тему и идею, отражает жизнь и быт человека. Через танцевальные движения и комбинации дети учатся создавать художественный образ в рамках определенного народного сюжета или темы.

При работе над хореографией народного танца восприятие детей становится ассоциативным, они осознают лексику танца, его образность. Например, при подготовке башкирского народного танца к празднику Сабантуй, обучающиеся под руководством хореографа «изучают семантику и историю праздника, входящие в композицию танца, изучают народную музыку, осознают свою принадлежность к народу, к Родине, то есть у них развивается патриотическая связь с Отечеством» [2, с. 4]. Так школьники знакомятся с обрядовыми действиями, с традициями народа. Используя в своей работе народную песню и танец, хореограф прививает детям интерес к истории и культуре народа. Именно поэтому в процессе репетиционной деятельности хореограф должен уделять время знакомству учащихся с историей народных праздников или традиций, используя визуальные материалы, экскурсии, мастер-классы (экскурсии и онлайн-экскурсии в краеведческий музей, мастер-классы именитых исполнителей народного танца).

Особенно интенсивно развитие патриотизма у детей на хореографических занятиях происходит на основе освоения основных принципов исполнения народного танца через четко выработанную систему движений, наполненных характерными особенностями различных народов. Важно научить ребенка понимать язык танца, пользоваться им для самовыражения. Важнейшая особенность народного танца с точки зрения техники выражается в относительной свободе движений рук, туловища, ног, танцевальных углов и др.

Композиция народного упражнения всегда выражает определенную национальную самобытность с присущими ей темпо-ритмическими особенностями (протяженность, резкость, синкопированность и т.д.). Лирическое, радостное состояние, нотки юмора, грусти, звучащие в музыке, легко раскрываются средствами народного танца.

Одним из содержательных аспектов изучения характерных особенностей народного танца наряду с хореографическим текстом, пластической выразительностью и мимикой, темпом и ритмом движения, композицией является его пространственный рисунок, который подчинен идее и образу, представляет собой

последовательное чередование различных положений танцующих, траекторий их перемещений. У каждого народа сформировалась своя традиционная пластика, свои приемы соотнесения движений с музыкой. Важно сформировать понимание того, что язык танца складывался в соответствии с образом жизни народа, его социальным и историческим прошлым, характером, особенностями мышления, из общепринятых жестов, положений головы, рук, ног, корпуса, из приветствий, прощаний. В контексте определенного народного танца движения воплощают собирательный образ народа.

В целом язык народного танца можно представить как совокупность особенных языковых систем разных народов, несмотря на свою уникальность, обладающих общими чертами. Традиционные движения и рисунки являются универсальными выразительными средствами для создания образов народного танца, воплощения национального характера народа, разнообразных тем, выражения чувств, настроений, эмоционального состояния. Например, в народном танце часто используются «изобразительные» движения, которые условно можно разделить на имитационно-подражательные и ассоциативные. Для многих из них присуще совпадение изобразительного и выразительного планов. Так, «в движениях «веточка», «ласточка», «слабый ветерок», «рога оленя», «рога марала», «рыбка» изображаются предметы и явления природного мира, но при этом также передаются поэтические представления и чувства народа» [1, с. 119].

Великое множество национально-своеобразных систем народного танца представляет большие возможности для развития патриотизма у детей младшего школьного возраста. Сегодня имеется большой опыт создания сценических хореографических произведений, в которых с помощью специфических средств выразительности народного танца ярко и интересно воплощаются темы, отвечающие духу времени и художественным потребностям общества. Предлагаемые методы и формы развития патриотизма у детей рекомендуются педагогам-хореографам для внедрения в педагогическую практику на занятиях по народному танцу.

Список литературы

1. Гусев, Г.Л. Методика преподавания народного танца: танцевальные движения и комбинации на середине зала [Текст]/ Г.Л. Гусев. – М.: ГИЦ «Владос», 2003. – 208 с.
2. Мясарова, О.А. Патриотическое воспитание на уроках хореографического искусства [Текст] / О.А. Мясарова // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, ноябрь 2019 г.). – Краснодар: Новация, 2019. – с. 3-6.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – М.: Наука, 2012. – 29 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования/ Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2020. – 38 с.

©Полинтаева Т.И., 2022

© Ишалина Г.И., 2022

СТРЕСС В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ

*Попова К.Е., Ретунская Т.Н.
СТИ НИЯУ МИФИ г. Северск, РФ*

Обучение в ВУЗе является стрессом для большинства студентов. С самого начала учебной деятельности стресс постоянно преследует учащегося и является причиной нарушений поведенческой, эмоциональной, когнитивной, мотивационной сфер деятельности, вследствие чего и существует потребность в более тщательном изучении данной темы.

Вопросам изучения стресса в студенческом возрасте посвящены работы К. Вильямса, Дж. Гринберга, Л. А. Китаева-Смыка, У. Кэннона, Р. С. Немова, Д. Маерса, А. Г. Маклакова, Г. Селье, Ю. В. Щербатых, Д. Вольф, Р. Меркле, К.В. Судакова, В.Р. Бильдановой, В.В. Суворова и многих других.

В процессе учебной деятельности студенты сталкиваются с высоким уровнем стрессовых нагрузок. В связи с различными факторами учебный процесс становится значимым для студентов, что может послужить предпосылкой для возникновения стресса. Например, для первокурсника это – кардинальные перемены в жизни в связи с поступлением в ВУЗ. Данный этап характеризуется большими трудностями, так как студенту необходимо адаптироваться в новой среде.

Для студентов стресс может быть связан с недостатком сна, неумением правильно планировать свое время, большой учебной нагрузкой, неудовлетворенностью своей успеваемостью, невыполненными заданиями, пропусками занятий, конфликтными ситуациями с одноклассниками или преподавателями, разочарованием в выбранной профессии.

При первых признаках учебного стресса рекомендуется заранее его идентифицировать с помощью психологических тестов Д. Вольфа, Р. Меркле, вполне доступных студенту для самодиагностики [1]. Результаты тестирования покажут, какие трудности имеются у студента, на что нужно обратить внимание и над чем следует поработать. Проработка психологической установки и эмоциональной реакции на ту или иную стрессовую ситуацию играет значительную роль в успешном выходе из нее без негативных последствий.

По мнению К. В. Судакова, распространенным источником травмирующего воздействия у студентов является экзаменационная сессия [2]. Экзаменационный стресс, вызванный сессией, проявляет себя не только в момент самого экзамена, но и задолго до его начала. Состояние экзаменационного стресса приводит к изменениям биохимических показателей, реактивности биопотенциалов головного мозга и вегетативных показателей сердечного ритма. Студент приходит в норму спустя 2-3 суток после окончания экзаменов.

Характер реакций на стресс может зависеть от уровня самооценки человека

[3]. Люди с адекватной самооценкой в меньшей степени проявляют признаки тревожности. Высокая самооценка во время сдачи экзамена и связанная с этим уверенность в успехе приводят к снижению активности нервной системы по сравнению со студентами, имеющими заниженную самооценку. Низкая самооценка усиливает стресс, что приводит к неуверенности в своих способностях и возможности успешной сдачи экзамена.

Экзаменационный стресс оказывает негативное влияние на нервную, сердечно-сосудистую и иммунную системы студентов [4]. Типичные эмоциональные симптомы проявления экзаменационного стресса: растерянность, паника, страх, неуверенность, тревога. Существует две причины, способствующие возникновению экзаменационного стресса. Во-первых, это неуверенность в своих знаниях. Она может быть истинной, связанной с пробелами в знаниях, или ложной, связанной со страхом перед экзаменом. Во-вторых, это переоценка значимости экзамена, которая может быть навязана другими людьми.

Интенсивность адаптационной реакции у студента зависит не столько от характеристик стрессора, сколько от личностной значимости действующего фактора. Поэтому один и тот же экзамен может у различных студентов приводить к разнообразным психофизиологическим и соматическим проявлениям. На некоторых студентов экзамен может оказать значительное травмирующее воздействие на психику вплоть до появления невротических расстройств. В других же ситуациях психологическое напряжение может иметь стимулирующее действие, помогая учащемуся мобилизовать все свои знания и личностные резервы для решения поставленных перед ним задач.

Коррекция уровня экзаменационного стресса может достигаться разными средствами: психической саморегуляцией, оптимизацией режима труда и отдыха.

Подготовке к экзаменам следует отводить наиболее благоприятные для этого часы (в зависимости от особенностей режима дня студента), а также чередовать часы повторения учебного материала с отдыхом. Следует избегать подготовки к экзаменам в ночное время, так как это приводит к нарушению режима сна, необходимого для восстановления работоспособности организма. За день до экзамена необходимо повторить все билеты и остановиться на самых трудных вопросах, а ночью - хорошо выспаться [3].

При подготовке к экзамену студенту важно настроить себя психологически. Для этого рекомендуется повторять про себя позитивные мысли и обрывать негативные. Если вызывающие страх мысли появляются вновь и вновь, рекомендуется их оборвать и переключить свое внимание на нейтральные вещи, например, на окружающие предметы (можно их описывать или считать).

Преодолеть страх перед какой-либо ситуацией возможно стратегией «взгляда в будущее». Студенту рекомендуется представить, что неприятная ситуация уже произошла в прошлом, и задать себе вопрос: «Какое влияние она оказывает на

настоящее?». Это поможет оценить значение ее опасности.

Сознательно вызвать чувство расслабления и контролировать негативное напряжение помогут техники спонтанного расслабления и прогрессивного мышечного расслабления. Суть первой заключается в чередовании вдохов и выдохов с небольшой задержкой воздуха в легких. Суть второй техники - в последовательном напряжении-расслаблении определенной группы мышц [1].

Если проводить упражнения на расслабление ежедневно, то можно заметить, как будет возрастать их эффективность. Со временем удастся все быстрее и быстрее достигать состояния расслабления.

Учебный и экзаменационный стресс является неотъемлемой частью жизни большинства студентов. Постоянное психологическое и физическое напряжение ведет к переутомлению организма и, как следствие, к болезням. Во избежание этого, при первых симптомах стресса необходимо идентифицировать его источники и проработать свою эмоциональную установку. Работа над собой важна не только для поддержания психологического и физического здоровья, но и для выработки правильной реакции на стрессовые ситуации и выхода из них без негативных последствий.

Список литературы

1. Вольф Д. Как преодолеть страх перед экзаменами: Психологические стратегии оптимальной подготовки и сдачи экзаменов / Д. Вольф, Меркле Р.; Пер. с нем. – Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН, 2000. – 78 с.
2. Судаков К.В. Психоэмоциональный стресс / К.В. Судаков. – М.: НИИ им. П.К. Анохина РАМН, 2012. – 148 с.
3. Бильданова В.Р. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / В.Р. Бильданова, Г.К. Бисерова, Г.Р. Шагивалеева. – Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2015. – 142 с.
4. Суворова В.В. Психофизиология стресса / В.В. Суворова. – М.: Педагогика, 1975.- 208 с.

© Попова К.Е., 2022

© Ретунская Т.Н., 2022

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СТРЕССА ПОСЛЕ РОДОВ

Ризванова Л.Р.

БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа, РФ

Роды — это очень важное событие в жизни женщины, но не всегда роды проходят по позитивному сценарию, и тогда формируется негативный опыт, который связан с депрессивными и посттравматическими симптомами. Некоторые авторы делят депрессивные расстройства послеродовом периоде на три группы: соматогенные депрессии, психогенные депрессии и эндогенные депрессии [1]. Из всех перинатальных аффективных расстройств наиболее известны материнская хандра (maternity blues, baby blues, postpartum blues) и депрессия, а в исследованиях последних нескольких лет в качестве значимого симптоматического заболевания начинает признаваться посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Материнская хандра возникает в первые несколько дней после родов с частотой примерно от 30%

до 75% [2]. Это психологическое расстройство, ограниченное временными рамками, которое характеризуется легкими депрессивными симптомами, плаксивостью, печалью/плачем, нестабильным настроением, тревогой и спутанностью сознания [3]. Обычно это состояние исчезает у многих женщин в течение нескольких недель. Однако примерно у 20% женщин, которые испытывают состояния беби блюз, в первый год после родов диагностируется большое депрессивное расстройство [4]. Некоторые исследования, кроме того, подтвердили стабильность симптомов во времени, учитывая, что материнское настроение в течение одной недели может предсказать послеродовую депрессию через четыре и восемь недель из-за сохранения одних и тех же факторов риска [5]. Основными факторами риска развития послеродовой депрессии (эпизод депрессии в течение года после рождения ребенка) является депрессия и тревога во время беременности, послеродовая хандра и наличие в анамнезе психических заболеваний. Возникновение стрессовых жизненных событий во время беременности и отсутствие поддержки родственников и близкого социального окружения повышают риск развития у матери послеродовой депрессии [6]. Послеродовая депрессия поражает большое количество женщин: около 19,2% в первые три месяца и 12,9% в первый год после рождения [7].

Для некоторых женщин роды проходят настолько тяжело, становятся психологически и физически травмоопасными, что могут привести к посттравматическому стрессовому расстройству. Посттравматический стресс, по существу, включает в себя три различных группы симптомов: повторное переживание события (т.н. флэшбеки), тенденция к постоянному избеганию того, что может ассоциироваться с травматическим событием и повышенное возбуждение. Патологические роды имеют такие факторы риска, как серьезная недоношенность, проблемы со здоровьем у матери и/или ребенка и мертворождение [8]. Показатель распространенности ПТСР составляет от 20% до 25%, а частичных симптомов ПТСР - от 26% до 41%. Тем не менее, обычные роды тоже могут привести к травмирующему опыту. В таком контексте имеют значение два основных фактора: субъективный эмоциональный дистресс сам по себе и субъективный дистресс, связанный с другими проблемами, прежде всего с депрессией. Распространенность ПТСР при обычных родах без медицинских осложнений колеблется от 2,8% до 5,6% через шесть недель после родов, а затем снижается до 1,5% через шесть месяцев после родов [9]. Более того, примерно от 21,3% до 33% женщин сами роды могут воспринимать как травматические с тремя или более симптомами травматического стресса на 4-8 неделе после родов [10]. Некоторые исследователи [11] утверждают, что негативные эмоции (страх, боль, беспомощность, угроза собственной жизни и жизни ребенка, негативная оценка родов, страх потерять контроль и т. д.) хорошо объясняют большой спектр проблем, связанных с родами.

Как видим из нашего краткого обзора различных исследований эмоциональных нарушений после родов, проблема эта актуальна, ведь как известно, невозможно

благополучное развитие ребенка при психологических проблемах у матери. Эта проблема напрямую связана с демографией страны. Но, к сожалению, она не решается на должном уровне. Обычно психологическое сопровождение женщин осуществляется лишь в период беременности в женских консультациях и других медицинских центрах (например, курсы подготовки к родам), но в послеродовом периоде консультация женщин осуществляется только на клиническом уровне. Также, мы видим, что со стороны государства тоже нет активных мер по решению данной проблемы. Например, в плане мероприятий по реализации в 2021 - 2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2021 г. № 2580-р сказано лишь об обеспечении и повышении доступности психологической помощи беременным женщинам, которые находятся в трудной жизненной ситуации.

Резюмируя все вышесказанное, является необходимым создание и усовершенствование психопрофилактических и психокоррекционных программ, которые следует реализовывать не только в период беременности, но и в послеродовом периоде с целью улучшения психологического состояния женщин.

Список литературы

1. Абдураззакова Р. С. Кизи. Депрессия в послеродовом периоде // FORCIPE. 2021. № S1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/depressiya-v-poslerodovom-periode> (дата обращения: 09.04.2022).
2. O'Hara, M. W., & Swain, A. M. Rates and risk of postpartum depression: A meta-analysis. *International Review of Psychiatry* –1996 – № 8 – PP. 37-54.
3. Newport, D. J., Hostetter, A., Arnold, A., & Stowe, Z. N. The treatment of postpartum depression: Minimizing infant exposures. *The Journal of Clinical Psychiatry* –2002 – № 63 – PP. 31-44.
4. O'Hara, M. W., Schlechte, J. A., Lewis, D. A., & Wright, E. J. Prospective study of postpartum blues: Biologic and psychosocial factors. *Archives of General Psychiatry* – 1991 – № 48 – PP. 801-806.
5. Dennis, C.-L., Janssen, P. A., & Singer, J. Identifying women at-risk for postpartum depression in the immediate postpartum period. *Acta Psychiatrica Scandinavica* – 2004 – № 110 – PP. 338-346.
6. Robertson, E., Grace, S. T., Wallington, T., & Stewart, D. E. Antenatal risk factors for postpartum depression: A synthesis of recent literature. *General Hospital Psychiatry* – 2004 – № 26 – PP. 289-295.
7. Gaynes, B. N., Gavin, N., Meltzer-Brody, S., Lohr, K. N., Swinson, T., Gartlehner, G., & Miller, W. C. Perinatal depression: Prevalence, screening accuracy, and screening outcomes. *AHRQ Evidence Report Summaries* – 2005 – № 119 – PP. 1-8.
8. Andersen, L. B., Melvaer, L. B., Videbeck, P., Lamont, R. F., & Joergensen, J. S. Risk factors for developing post-traumatic stress disorder following childbirth: A systematic review. *Acta Obstetrica et Gynecologica Scandinavica* – 2012 – № 91(11)– PP. 1261-1272.
9. Ayers, S., & Pickering, A. D. Do women get posttraumatic stress disorder as a result of childbirth? A prospective study of incidence. *Birth* –2001 – № 28(2)– PP. 111-118.
10. Davies, J., Slade, P., Wright, I., & Stewart, P. Posttraumatic stress symptoms following childbirth and mothers' perceptions of their infants. *Infant Mental Health Journal* – 2008 – № 29(6)– PP. 537-554.

© Ризванова Л.П., 2022

КОНЦЕПЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ринчинова С. Б.

*Бурятский институт инфокоммуникаций,
филиал ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики»
(БИИК СибГУТИ) г. Улан-Удэ, РФ*

В современной социологии для преодоления кризиса ускоряющейся трансформации общества необходимо переосмысление сложившихся социально-психологических концепций личности и их применение в новых условиях с целью развития научного познания для выявления новых форм и свойств психологии личности, проявляющихся в современном обществе и культуре.

Понятие «личность» сложилось на базе трудов классиков М. Вебера, Э. Дюркгейма, О. Конта, К. Маркса и других, рассматривающих личность в социально-психологическом понимании. М. Вебер предложил рассматривать личность как полноценного члена общественной жизни, определяющего рациональные действия других людей и ожидающих соблюдения правил социального поведения от других лиц. [1, с. 61-85]. Э. Дюркгейм предлагал понимание психологии личности на основе разделения труда, в процессе деятельности создающего общество, при этом зависимого и зависящего от внешних и внутренних факторов развития. [2, с. 36]. Так, О. Конт рассматривал личность в контексте психологии личности как индивида, зависимого и подчиненного жизни общества, вместе с этим создающего образы будущего и влияющего на формирование нового социального устройства. [3, с. 173-184]. К. Маркс обосновал психологическую зависимость личности от социально-экономических процессов и материально-практической деятельности, преобразующих общество. [4, с. 629].

В XXI веке разработка социально-психологических концепций личности активно продолжается, постоянно появляются новые дефиниции, при этом в науке не существует общепринятого понимания психологии личности как субъекта социально-психологических отношений и социально-психологической деятельности. В понятие включаются различные аспекты социального, психологического и духовного развития человека, находящегося в социально-психологических отношениях между членами общества, являющегося продуктом деятельности.

Сегодня в науке идет процесс переоценки теоретических концепций понимания психологии личности. В отечественной социальной психологии складываются междисциплинарные поиски истоков и сущности личности в ее социальном измерении для формирования методологии и инструментария социально-психологических исследований. В социологии сложились концепции психологии личности в субъективной школе социологии, среди них необходимо отметить – П. Л.

Лаврова, Н. К. Михайловского [5], С. Н. Южакова [6].

Рассмотрим основные идеи П. Л. Лаврова в его концепции критически мыслящей личности:

- личность является главной силой социального и психологического развития на основе критического сознания и ее стремления к изменению внешних факторов развития культуры;
- типология личности, движущей силы прогресса: деятели и участники, противники и пасынки цивилизации, дикари высшей культуры;
- критически мыслящие личности: «говоруны», «незаметные герои», «лидеры прогресса».

Личность по Н. К. Михайловскому обладает социально-психологическими свойствами, необходимыми для прогрессивного развития общества:

- развитие личности и общества проходят на разных уровнях: социальном, биологическом, психологическом, каждый из которых взаимодействует с другими для прогрессивного роста;
- прогресс общества зависит от разнородного к однородному, прогресс личности от однородного к разнородному. Главной целью становится достижение единства свободы, равенства и солидарности для всех в социальном развитии;
- разработка психологии масс открывает новые возможности в исследовании личности, ее патологий и влияние внешних и внутренних факторов на становление человека и общества.

Теория личности С. Н. Южакова связана с развитием психической активности личности в культуре;

- активность личности в обществе зависит от индивидуальных особенностей, которые являются продуктом и результатом развития общества.
- личность и культура взаимосвязаны и рост культуры неизбежно приводит к деградации личности, к унификации ее функций и деятельности.

Концепции личности в работах П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского, С. Н. Южакова показывают, что психология личности в развитие общества и культуры становится проблемой для современных преобразований социального устройства. Поэтому появляется необходимость в переосмыслении социально-психологических концепций и их углубления для эффективного применения в современном научном познании для исследований в разных научных направлениях.

Актуализация идей необходима для понимания новых социально-психологических проявлений личности в современных условиях ускоряющейся глобализации и технократизации общества. Проблема психологии личности может быть рассмотрена на макроуровне и микроуровне в зависимости от поставленных целей и задач, поэтому существует множество исследовательских направлений, ожидающих новые подходы для понимания современных процессов трансформации личности и общества во взаимосвязи и взаимозависимости от внешних и внутренних

факторов развития.

Соотношение понятий «личность» и «общество» в исследованиях рассматривается как объединение людей, построенное на психологическом взаимодействии в деятельностном, коммуникативном, эмоциональном, духовном и других видах отношений. Появление новых видов деятельности приводит к формированию новых психологических взаимодействий, что в свою очередь создает другие типы личности и понимания взаимодействий личности с обществом в современном ракурсе научного познания.

Социально-психологические концепции личности представляют особую актуальность для современной науки, поскольку в них в той или иной форме рассматриваются вышеуказанные типы взаимодействия личности и общества, а личность в современном обществе – это многогранное социально-психологическое понятие, используемое как интегральная категория. Все это дает возможность познать социально-психологические процессы развития личности, происходящие в современном российском обществе, и определить пути выхода из кризиса на основе классических трудов ученых.

Список литературы

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 61-208.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э. О. Дюркгейм. – М.: Канон, 1996. – 296 с.
3. Конт О. Дух позитивной философии / О. Конт. – М.: Феникс, 2003. – 256 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1955. – 629 с.
5. Оганян К. К. Сравнительный анализ концепции личности П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского / К. К. Оганян // Всероссийский журнал научных публикаций. – М., 2011. – № 2. – С. 53-55.
6. Оганян К. К. Концепция личности в трудах С. Н. Южакова / К. К. Оганян // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. – 2012. – Вып. 3. – С. 198-204.

© Ринчинова С. Б., 2022

УДК 159.9

ПРИЧИНЫ СТРЕССОВОГО НАПРЯЖЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМ ЛИЦЕЕ

*Русакова Е.Ю., Ковалева И.Д.
МБОУ «Лицей №153» г. Уфа, РФ*

В современном мире каждый взрослый человек испытывает стресс, ищет способы борьбы с ним. Но на проблему стрессового напряжения у подростков обращается намного меньше внимания, причины ее приписываются в основном физиологическим факторам, остальные факторы считаются незначительными.

Согласно теории адаптационного синдрома, стресс — это совокупность неспецифических нормальных реакций организма на воздействие различных неблагоприятных факторов-стрессоров (физических или психологических), нарушающее его гомеостаз, а также соответствующее состояние нервной

системы организма (или организма в целом). Стресс направлен на повышение адаптации в ответ на стрессорное воздействие защитно-приспособительных реакций организма с задействованием симпатoadреналовой системы [1, 343-344]

Несмотря на негативную трактовку понятия, стресс мобилизует организм, что способствует быстрой выработке адаптивных навыков. Но чаще мы обращаем внимание на негативный тип стресса – дистресс. Он подрывает здоровье человека и может привести к тяжёлым заболеваниям. В первую очередь удару подвергается иммунная система. При длительном или многократно повторяющемся стрессе эмоциональное возбуждение может застаиваться, а функционирование организма — разлаживаться [2, 12-13].

Учитывая острую проблему, которая стоит перед человечеством в связи с новой короновирусной инфекцией, вопрос минимизации влияния стресса на иммунную систему становится особенно актуальным.

Целью нашего исследования стало изучение самооценки уровня и источников стресса у подростков, обучающихся в специализированном физико-математическом лицее.

Гипотезой нашего исследования стало предположение, что большинство подростков, обучающихся в специализированном физико-математическом лицее в значительной степени подвержены воздействию учебного стресса, и проблема стрессового напряжения среди них является очень серьезной.

Источником стресса могут выступать как внутренние, так и внешние проблемы. Внешние – это разнообразные жизненные ситуации, которые человек имеет возможность контролировать. Внутренние причины стресса зарождаются в недрах человеческого разума и зачастую не имеют ничего общего с реальностью, человек сам их придумывает.

Выделяют восемь причин стресса, которые являются наиболее значимыми для человека и сильнее всего влияют на него: смерть, финансы, отсутствие самовыражения, отсутствие контроля над ситуацией, болезни и отсутствие безопасности, работа, друзья и близкие, семья. Нас интересовал информационный стресс как часть рабочего-учебного.

В качестве базы исследования мы выбрали Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Лицей №153». Основным методом был выбран опрос, в котором приняли участие 100 учащихся 9-11 классов.

Подросткам был задан следующий ряд вопросов, анализ которых позволил определить основные причины и уровень их стрессового состояния:

1. Сколько часов в сутки Вы спите по будням?

Данный вопрос был задан для оценки вероятности одного из самых частых последствий хронического стресса - недостатка сна.

По рекомендациям Всемирной организации здравоохранения, подросткам в возрасте 15-17 лет (возраст опрошенных) рекомендуется спать 8-9 часов в сутки.

К сожалению, только 5 человек из 100 опрошенных соблюдают эту рекомендацию, для сравнения, столько же прошедших анкетирование спят меньше 3 часов. Сон большинства составляет 6-7 или 5-6 часов в сутки (их доля составила 30% и 28% соответственно). 19 человек из 100 спят катастрофически мало (3-5 часов в сутки). Такой сон пагубно влияет на весь организм и качество жизни в целом.

2. Насколько часто Вы испытываете стресс? По итогам анализа ответов на этот вопрос, 42% опрошенных испытывают стресс каждый день, даже в выходные или каникулы. Следующий по популярности вариант ответа - 2-3 раза в неделю. С такой частотой стресс испытывают 23 человека из 100. (рис. 1)

3. В какие дни недели Вы чаще испытываете стресс? В понедельник. Именно такой ответ дало большинство опрошенных - 64 человека. На втором месте вторник, на третьем - пятница. На мой взгляд, это связано с тем, что понедельник и вторник - начало учебной недели, период сильных волнений, связанных со школой.

Насколько часто Вы испытываете стресс?

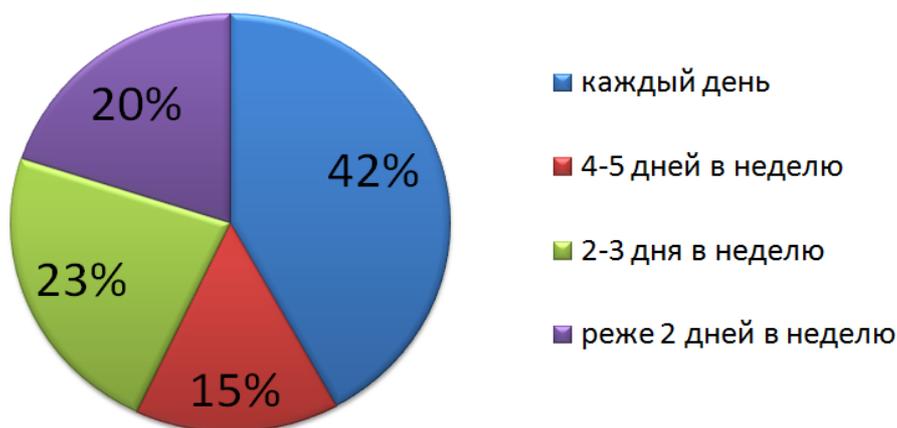

Рис.1

4. Во время чего Вы чаще испытываете стресс? Здесь самым популярным ответом оказался «во время подготовки к экзаменам». Его указали 65 опрошенных. 53% сказали, что самое стрессовое занятие для них - учеба в школе. Такие ответы были весьма ожидаемы. (рис. 2)

Во время чего Вы чаще испытываете стресс?

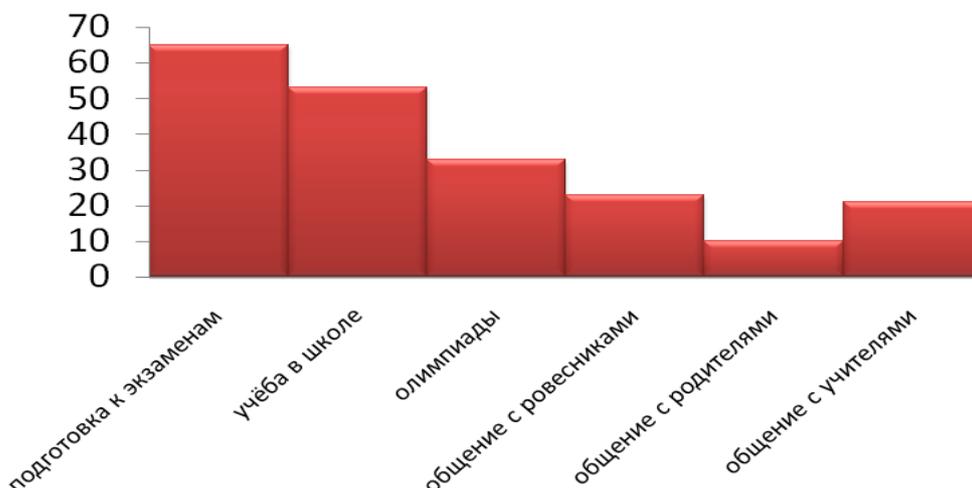

Рис. 2

5. Вы испытываете стресс в данный момент? Больше трети опрошенных на этот вопрос дали положительный ответ, что говорит о том, что у внушительного количества подростков стресс вызывает и само его упоминание.

Таким образом, своим исследованием мы подтвердили гипотезу о том, что большинство подростков, обучающихся в специализированном физико-математическом лицее в высокой степени подвержены воздействию стресса, и проблема стрессового напряжения среди них является очень серьезной. Большинство опрошенных испытывают стресс ежедневно, а основными факторами, влияющими на их состояние, считают учебный процесс и, связанный с ним недосып.

Список литературы

1. Краткая медицинская энциклопедия. [Текст] / Под ред. В.И. Покровского. М.: НПО «Медицинская энциклопедия», 1994.— Т. II. — 544 с.
2. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса Ч.1. Теория и методы [Текст]/ под общей ред. Тарабриной Н.В. — М.: «Когито-Центр», 2007. — 208 с.

© Русакова Е.Ю., 2022

©Ковалева И.Д., 2022

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ ТИПА ТЕМПЕРАМЕНТА СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА СПОСОБНОСТЬ ЗАПОМИНАНИЯ РАЗНОГО ТИПА ИНФОРМАЦИИ

*Русакова Е.Ю., Чистяков В.Ф.
МБОУ «Лицей №153» г. Уфа, РБ*

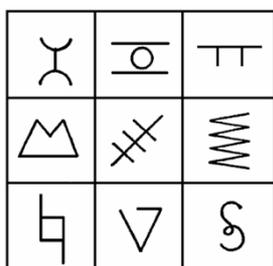
Темперамент – одна из ярких характеристик человека, которая проявляется в его деятельности и поведении. Еще Гиппократ выделял четыре типа темперамента, и эта классификация не изменилась до сих пор. Он полагал, что темперамент является нарушением в пропорции четырех жидкостей в теле: крови, лимфы, желчи и черной желчи. Сегодня темперамент рассматривается как динамическая характеристика личности, основанная на скорости протекания психических процессов [1, 719].

Для успешного освоения точных наук очень важен такой психический процесс как память [1, 360-366], поэтому мы решили исследовать влияние индивидуальных различий эмоциональной реакции, связанных с особенностями темперамента на долговременную, кратковременную, образную виды памяти учащихся девятых классов лица с физико-математическим уклоном.

Методики были подобраны так, чтобы изучить основные процессы памяти, такие как запоминание, сохранение и воспроизведение информации [3]:

1. Методика «Уровень узнавания». Методика заключается в том, что испытуемому дают первую таблицу с изображениями, по истечении 10 секунд первую таблицу забирают и дают вторую таблицу и просят найти те изображения, которые были в первой таблице.

1 таблица:

2 таблица:

Рис. 6

Методика проверяет качество функционирования процессов узнавания наглядного материала.

2. Методика «Расстановка чисел». Методика заключается в том, что испытуемому дают первую таблицу с разными числами, по истечении 1 минуты первую таблицу забирают и дают незаполненную вторую таблицу и просят заполнить ее по памяти.

Через 40 минут пустая таблица еще раз заполняется, тем самым проверяя долговременную память испытуемого. Методика проверяет качество функционирования процессов запоминания чисел и степень удержания числового материала.

3. Методика «Слуховая память». Методика заключается в том, что испытуемому 2 раза диктуют 10 цифр, после чего просят написать все, которые он запомнил. Методика заключается в том, что испытуемому 2 и более раза диктуют 10 коротких слов, после чего просят написать все, которые он запомнил в порядке, в котором их диктовали. Методика проверяет качество запоминания информации на слух.

4. Для определения типа темперамента мы использовали личностный опросник Айзенка (Eysenck Personality Inventory, или EPI), направленный на определение двух факторов: экстраверсии-интроверсии и оценку эмоциональной стабильности-нестабильности (нейротизма) [4].

Меланхолический темперамент среди опрашиваемых учащихся обнаружен не был.

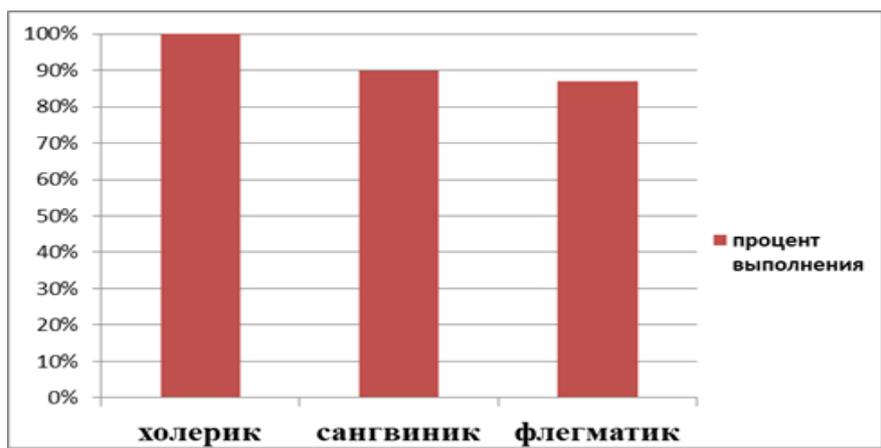

Рис.1. Методика «Уровень узнавания»

На рис.1. хорошо видно, что с запоминанием и узнаванием наглядного материала лучше всех справляются холерики.

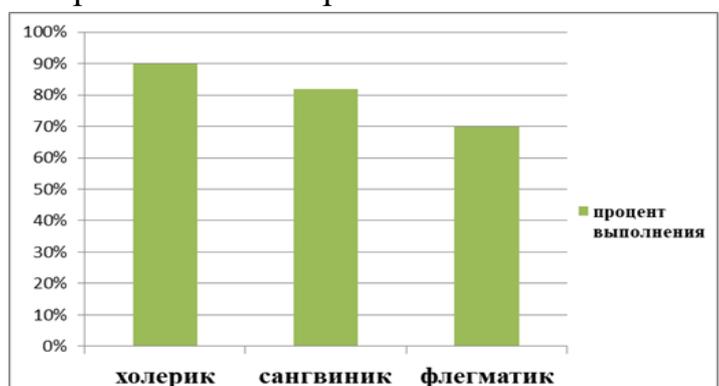

Рис. 2.1. Методика «Расстановка чисел». Первая проба через 1 мин.

Со второй методикой также качественнее справляются холерики.

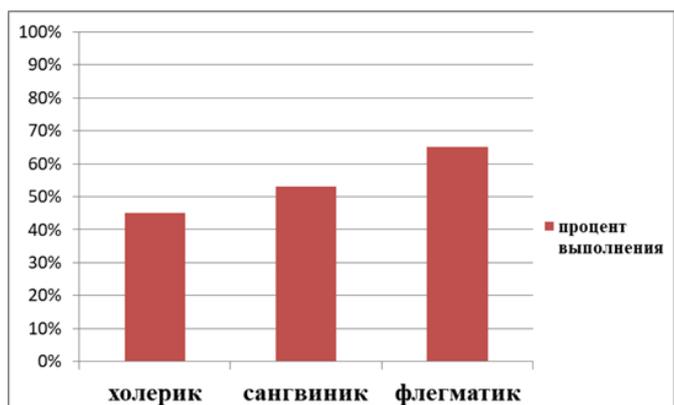

Рис. 2.1. Методика «Расстановка чисел». Вторая проба через 40 мин.

По результатам второй пробы видно, что долговременная память лучше у флегматиков.

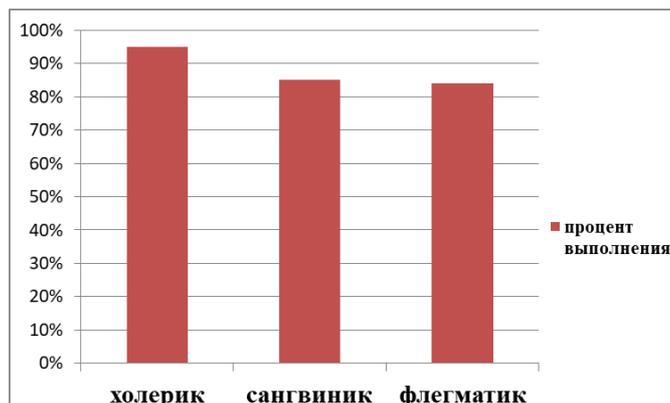

Рис.3. Методика «Слуховая память»

Качество и быстрота запоминания на слух также выше у холериков (рис.3).

Таким образом, у учащихся с типом темперамента холерик хорошо развита кратковременная память и слуховая память, и хуже - долговременная.

Соответственно, зная свой тип темперамента, можно обратить внимание на техники, направленные на улучшение долговременной памяти (запоминание информации связанные с ассоциациями и т.п.).

Учащиеся с типом темперамента сангвиник хорошо развита кратковременная память и слуховая память, средне долговременная. Им можно рекомендовать тренировки объема кратковременной памяти.

Учащиеся с типом темперамента флегматик имеют среднеразвитую долговременную, кратковременная и слуховая память. Им можно рекомендовать использовать мнемотехники для быстрого запоминания информации.

Список литературы:

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л.Рубинштейн. — М.: Питер, 2002. — 720 с.
2. Мерлин В.С. Проблемы интегрального исследования индивидуальности человека // Психологический журнал. - 1980. - Т.1. - № 1. - С. 58–71.
3. Зинченко Т.П. Методы исследования и практические занятия по психологии памяти [Текст] / Т.П. Зинченко – М.: Душанбе, 1974. – 120 с.
4. Личностный опросник ЕРІ (методика Г.Айзенка)/Альманах психологических тестов - М., 1995. С.217-224.

© Русакова Е.Ю., 2022

©Чистяков В.Ф., 2022

УДК 616.517-052:159.923

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ, БОЛЕЮЩИХ ПСОРИАЗОМ

Сабелькина Л.Ш., студентка 1 курса ФП
Фаттахова Г.Р., к.психол.н., доцент
 БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа, РБ

Одной из важных медико-социальных проблем дерматологии является хронический мультифакторный дерматоз – псориаз, который на 67-й Ассамблее Всемирной организации здравоохранения признан «хроническим неинфекционным мучительным обезображивающим и приводящим к нетрудоспособности

заболеванием, способ излечения от которого неизвестен».

Характерным признаком псориаза является возникновение четко отграниченных от здоровой кожи красных шелушащихся папул размером с монету, которые локализованы преимущественно на коже рук, локтевых и коленных суставов, ступней и волосистой части головы. К проявлениям заболевания также относятся зуд, раздражение, жжение и боль. В достаточно редких тяжелых случаях пораженным оказывается весь кожный покров, когда острое воспаление и шелушение кожи могут вызвать нарушения ее терморегуляции и барьерной функции, что может привести к летальному исходу [1, 3]. Псориаз манифестирует в любом возрасте и характеризуется неконтролируемой незлокачественной пролиферацией клеток кожи [2, 39; 3, 1258].

В последние годы в дерматологической практике широко распространен психосоматический подход, рассматривающий человека с позиции единства биологического и психического начал. Это обусловлено тем, что ряд дерматологических заболеваний, таких как нейродермит, экзема, ангионевротический отек, крапивница, псориаз, традиционно рассматривался в числе психосоматических расстройств [4, 4; 5, 110]. По определению А.Б. Смулевича (2016), психосоматические расстройства – группа болезненных состояний, возникающих на основе взаимодействия психических и соматических факторов, проявляющихся психическими расстройствами, отражающими реакцию на соматическое заболевание, развитием соматической патологии под влиянием психогенных факторов [6, 223].

Высокий уровень заболеваемости псориазом на нынешнем этапе развития цивилизации объясняется стремительным темпом жизни общества, увеличением эмоциональной нагрузки, требующей огромных нервных и интеллектуальных усилий [7]. Как один из самых упорных и распространенных дерматозов, псориаз занимает лидирующее место в структуре хронических рецидивирующих кожных заболеваний, поражая от 0,1 до 3% населения разных стран [8]. Удельный вес больных псориазом в общей структуре заболеваемости кожными болезнями, по данным российских авторов, составляет 7–10%, а среди стационарных больных дерматологического профиля – 20–30%. В абсолютных цифрах в Российской Федерации около 2,8млн больных псориазом, в мире им страдают около 125млн человек [9, 2; 10; 11].

Главный аспект обсуждаемой проблемы обусловлен значительным снижением качества жизни больных псориазом. В специальной литературе указывается влияние псориаза на социальную активность страдающих людей, ограничение их профессиональной деятельности, быта, взаимоотношений с коллегами [12, 1]. Псориазные бляшки, чешуйки на коже, болевой синдром и сильный зуд могут выступать препятствием к реализации основных жизненных потребностей (сон, питание, уход за собой). Поражение кожи рук может препятствовать занятиям спортом, уходу за членами семьи [13, 221]. Отмечаются нарушения установления контактов с другими людьми из-за неуверенности, восприятия собственного тела как «нечистого, заразного», стремления больных к уединению, что в конечном итоге

может привести к патологическому развитию личности пациента [14, 97]. Проявления псориаза способны привести к изменению поведения больных, следствием чего может стать ожирение, повышенное потребление алкоголя и табака. Кроме таких симптомов, как боль, зуд и кровоточивость, вызываемых псориазом, многие болеющие им люди во всем мире испытывают стигматизацию и дискриминацию в обществе и на работе [15].

Одно из эмпирических исследований больных с дерматозами с учетом пола и длительности заболевания было проведено Р.Р.Хайрнасовым (Самара, 2005). Он исследовал психологические особенности мужчин, больных псориазом, с целью обоснования содержания психокоррекционной программы по повышению уровня социальной адаптации пациентов. Исследование показало, что мужчин, больных псориазом, в целом можно описать как людей с высоким уровнем эмоционального напряжения, со склонностью к уходу от социальных контактов, эмоционально - неустойчивых, ранимых, зависимых, неуверенных, с легко возникающим чувством вины, склонных к пассивному созерцанию. Исследование их семейной истории выявило, что пассивная позиция больных сформирована, по-видимому, под влиянием воспитания. Так, при анализе жизненных условий и факторов развития 75,9 % пациентов отмечали доминирующую позицию и лидерство матери. В 83,3 % случаев они младшие или единственные дети в семье. После окончания школы профессию и места дальнейшей учебы пациенты-мужчины выбирали по принципу «как все». Больные, состоящие в браке, определяли активную позицию жен. По сравнению с контрольной группой наблюдалось статистически значимое повышение средних значений по ряду факторов опросника Р.Кеттелла: подозрительности, гипотимии, мягкосердечности; снижение фактора жизнерадостности и фактора, характеризующего силу «Я». Было также выявлено повышение показателей фактора фрустрированности и фактора «тревожность-приспособленность» и снижение фактора самостоятельности. Результаты исследования Р.Р.Хайрнасовым копинг – стратегий свидетельствуют о значимом повышении показателя стратегии самообвинения по сравнению с контрольной группой мужчин. В основной группе уровень стратегий совладания, таких как решение проблемы, избегающее фантазирование, поиск социальной поддержки и позитивная переоценка существенно не отличались от соответствующих показателей в контрольной группе. Автор исследования отмечает также, что по сравнению с испытуемыми контрольной группы больные псориазом более склонны испытывать чувство вины и признавать свою ответственность, в то же время они могут использовать пассивные безобвинительные реакции и уход от ответственности. Исследование бессознательных психологических защитных механизмов показало достоверное снижение уровня использования отрицания, замещения и вытеснения по сравнению с испытуемыми контрольной группы. Анализ используемых защитных механизмов позволил установить относительное преобладание в системе интрапсихической адаптации проекции,

регрессии и рационализации. Также был выявлен феномен алекситимии. Склонность к пассивным формам поведения нашла отражение и в тематическом апперцепционном тесте, при выполнении которого преобладал уровень изложения по типу описания происходящего, реже встречались уровни поведения, отношения, мыслей, воспоминаний, мечты и фантазии, влечения к действию. Позиция обозначенных героев мужского пола, в основном, пассивно-страдательная, объясняемая давлением среды. При анализе динамики продуктивности, латентного времени, эмоционального фона рассказов выявлено, что особо значимыми были картины, стимулирующие проекцию взаимоотношений между матерью и сыном, между отцом и сыном, что указывает на актуальность детско-родительских взаимоотношений. Проецируемый отцовский паттерн поведения пассивный, а материнский - активный. Данное исследование Р.Р.Хайрнасова, таким образом, позволяет вывить особенности мужчин, больных псориазом в сравнении со здоровыми мужчинами, указывает на большую пассивность, склонность к самообвинительным реакциям больных псориазом. К сожалению, в данном исследовании не принимали участие испытуемые-женщины.

Представленные результаты показывают глубину проблемы и сложность преодоления данного хронического психосоматического заболевания с учетом тенденции усиления негативных психологических особенностей по мере увеличения тяжести, длительности, стадии заболевания, а также частоты рецидивов. Слабые перспективы полного выздоровления, транслируемые в СМИ, а иногда и врачами, проблемы социального взаимодействия с окружающими, порожденные переживанием больными дефектов своего внешнего облика, отсутствие психологического сопровождения с проработкой сопутствующих дисфункциональных когнитивных установок и эмоциональных переживаний пациентов приводят при стационарном лечении лишь к купированию соматической симптоматики, но не к полной ремиссии.

Список литературы.

1. Довжанский С.И., Утц С.Р. Псориаз или псориагическая болезнь. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1992. 271 с.
2. Катунина О.Р., Резайкина А.В. Современные представления об участии кожи в иммунных процессах // Вестник дерматологии и венерологии. 2009. № 2. С. 39–46.
3. Katugampola R.P., Hongbo Y., Finlay A.Y. Clinical management decisions are related to the impact of psoriasis on patient-rated quality of life // The British journal of dermatology. 2005. Vol. 152. P. 1256–1262. DOI: 10.1111/j.1365-2133.2005.06576.x
4. Китаева И.И. Психоневрологические синдромы у больных псориазом : автореф. дис. ... канд. мед. наук. Н. Новгород, 2003. 22 с.
5. Погосов А.В., Погосова И.А., Богушевская Ю.В. Психосоматические расстройства : учеб. пособие. 2-е изд. Курск : ГОУ ВПО КГМУ Росздрава, 2008. 212 с.
6. Смулевич А.Б. Психосоматические расстройства в клинической практике. М., 2016. 776 с.
7. Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. 167 с.
8. Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Карпова Э.Б., Вукс А.Я. Психологическая диагностика отношения к болезни : пособие для врачей. СПб. : Науч.-исслед. психоневрол. ин-т им. В.М. Бехтерева, 2005. 86 с.
9. Basavaraj K.H., Navya M.A., Rashmi R. Stress and quality of life in psoriasis: an update // International Journal of Dermatology. 2011. Vol. 50, № 7. P. 783–792.

10. Ghajarzadeh M., Ghiasi M., Kheirkhah S. Associations between skin diseases and quality of life: a comparison of psoriasis, vitiligo, and alopecia areata // Acta Medica Iranica. 2012. Vol. 50, № 7. P. 511–515.

11. Всемирная организация здравоохранения. Доклад секретариата 133-й сессии исполнительного комитета. 2013. URL: http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/EB133/B133_16-ru.pdf

12. Бахлыкова Е.А., Филимонкова Н.Н., Матусевич С.Л., Котельникова А.Б., Ковкова Г.Ю.. Пустулезный псориаз: качество жизни пациентов и методы терапии // Практическая медицина. 2014. № 8 (84). С. 27–32.

13. Бройтигам В. Психосоматическая медицина: учебник / пер. с нем. Г.А. Обухова, А.В. Бруенка; предисл. В.Г. Остроглазова. М. : ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 1999. 376 с.

14. Терентьев С.Ю., Ермошина Н.П., Яковлева Н.П. Психологические особенности больных экземой и псориазом // Российский медико-биологический вестник им. И.П. Павлова. 2009. № 3. С. 97–98.

15. Сухарев А.В., Назаров Р.Н. Медико-психологическая коррекция в условиях дерматологического стационара // Российский журнал кожных и венерических болезней. 2006. № 4. С. 25–27.

16. Хайрнасов Р.Р. Исследование психологических характеристик мужчин, больных псориазом, в связи с задачами психокоррекционной работы. – Дисс. на соискание степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.04 - Самара, 2005.

© Сабелькина Л.Ш., 2022

©Фаттахова Г.Р., 2022

УДК 37.013.42

ПОВЫШЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОПЕКУНОВ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТНОСТИ В ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЯХ

*Сайфутдинова С.А., Трофимова Е.В.,
БГПУ им. М.Акмиллы, г. Уфа, РФ*

Семья – это незаменимая среда, которая обеспечивает интеграцию человека в успешную жизнь и существующую систему социальных отношений. Социальные проблемы влияют на семью, отрицательно воздействуют на ее способность выполнять возложенные на нее функции и социальную ответственность. Следствием этого является такая тревожная ситуация, как досрочное прекращение родителями обязанностей, а за ней и рост социального сиротства.

В связи с чем встает вопрос жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей. Приоритетной формой семейного устройства для данной категории детей выступает замещающая семья, поскольку она является приближенной к естественным условиям жизнедеятельности и воспитания, обеспечивающая наиболее благоприятные условия для индивидуального развития и социализации ребенка.

Ж.А. Захарова отмечает, что *замещающая семья* - это форма семейного устройства ребенка, утратившего связи с биологической семьей, которая приближена к естественным условиям жизни и воспитания, обеспечивающая наиболее благоприятные условия для индивидуального развития и социализации [3, С. 55]. Существует несколько типов семейного устройства ребенка, которые являются альтернативой пребывания ребенка в учреждении интернатного типа: приемная, патронатная, опекунская семья, а также семья усыновителей.

Приёмная семья прежде всего рассматривается как профессиональная семья,

грамотно воспитывающая детей, оставшихся без попечения родителей. Но проходя сложные пути развития, она сталкивается с трудностями в установлении контакта с ребенком, определении педагогических стилей воспитания, формировании эмоциональной близости. Часто встречаются проблемы во взаимоотношениях с детьми, к которым замещающие родители абсолютно не готовы. Это и есть те проблемы, которые связаны с незнанием особенностей психологического развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, чрезмерным желанием дать ребенку как можно больше, разными жизненными установками родителей и приёмных детей, давлением со стороны окружающих, трудностями в психологической совместимости. Они оказывают огромное влияние на семью, вследствие чего возникает конфликтность в приёмной семье.

Выделяют следующие причины конфликтов в замещающей семье: возрастные кризисы (3-х лет, 7 лет и подросткового возраста); адаптационный период (несовместимость темпераментов, черт характера, привычек опекунов и привычек ребёнка); ложная мотивация приема ребенка в семью; неоправданные родительские ожидания; нежелание признавать взросление ребенка; негативные высказывания о кровных родственниках ребенка; воспитанная поведением взрослых привычка к конфликту.

Преодоление конфликтности в замещающей семье – это долгий, изнурительный процесс, который требует не только заинтересованности всех членов семьи, но и практически невозможен без квалифицированной помощи социальных педагогов, педагогов-психологов и различных специалистов социальной помощи.

Для того, чтобы предотвратить конфликтность в приемных семьях специалисты проводят различные мероприятия, направленные на гармонизацию взаимоотношений в семье, усовершенствование воспитательного потенциала родителей и обеспечение эмоциональной поддержки семье, которые связаны с мерами профилактики и способами преодоления конфликтности.

Основными направлениями профилактики конфликтов и способами их преодоления опекунов с приемным ребенком являются:

1. Повышение педагогической компетентности опекунов, позволяющей учитывать возрастные психологические особенности подопечных, их эмоциональные состояния.

2. Организация семьи на коллективных началах. Общие перспективы, определенные трудовые обязанности, традиции взаимопомощи, совместные увлечения служат основой выявления и разрешения возникающих противоречий.

3. Подкрепление словесных требований обстоятельствами воспитательного процесса.

4. Интерес к внутреннему миру подопечных, их заботам и увлечениям.

В контексте нашего исследования мы рассмотрим один из способов преодоления конфликтности в замещающих семьях — повышение педагогической

компетентности опекунов.

Под компетентностью замещающих родителей понимается совокупность общекультурных (информационных, коммуникативных, самообразования) и специальных (правовых, экономических, психологических, социальных, витальных, педагогических) компетенций, необходимых для эффективного осуществления им, наравне с кровными родителями, функций обучения, воспитания и развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения для их успешной социализации в изменяющемся мире [2, с.111]. В последние годы в связи с социальной ситуацией, в которой государство ориентировано на поддержку семейных ценностей, в психологии и педагогике возрос интерес к изучению феномена психолого-педагогических компетенций родителей.

Первоначально, это умение реализовывать воспитание приемного ребенка, брать на себя ответственность за его полное умственное, физическое и эмоциональное развитие. Это выражается в понимании опыта детей, разлученных со своими семьями и утративших привычную среду общения, что может привести к определенным проблемам во взаимоотношениях с ребенком, что потребует времени и терпения. Успешный приёмный родитель должен учитывать, что ребенок – это, в первую очередь, личность, со своими чувствами, эмоциями, которые нужно учитывать, и помогает ему развить чувство собственного достоинства, адекватную самооценку и успешную социализацию. Еще один важный навык приемных родителей - это умение правильно взаимодействовать с кровной семьей ребенка и другими важными для них людьми. Зачастую, приёмным родителям очень тяжело даётся разрешение на общение ребенка с его кровными родственниками.

Все эти факторы, которые могут помочь опекуну избежать чрезмерных конфликтов с ребенком, достигаются с помощью повышения педагогической компетентности, т.е. путём приобретения новых психолого-педагогических знаний, усвоении способов взаимодействия с детьми, приобретении новых педагогических умений, навыков и способностей, успешного воплощения опекунами функций обучения, воспитания и становления личности ребенка для успешной социализации.

Список литературы

1. Осипова И. И. Феномен вторичного сиротства в современной России// Детский дом: общественно-аналитический ежеквартальный журнал. — 2009/ — № 1 (30). — С. 14–19 Макарова К.В. Психология человека: Учебное пособие [Текст] / К.В. Макарова, О.А. Таллина. – М.: МПГУ, 2011. – 160 с.

2. Хрусталькова, Н. А. Педагогическая компетентность у родителей в профессионально-замещающей семье: содержание, структура, критерии и уровни сформированности [Текст] / Н. А. Хрусталькова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пензенский государственный университет. — 2008. № 3 (7). – С. 108–115

3. Захарова, Ж.А. Методика и технология работы с замещающими семьями [Текст] // Ж.А. Захарова. // Костромской гос. ун-т им. Н. А. Некрасова, - Кострома: Авантитул, 2009 .- 264 с.

© Сайфутдинова С.А., 2022

©Трофимова Е.В., 2022

ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДНОСТЕЙ ВОСПИТАНИЯ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

*Салимгареева А.И., Гайсина Г.И.,
ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа, РФ*

Приемная семья является главным средством формирования личности и основным институтом воспитания, отвечающим не только за социальное воспроизводство населения, но и за восстановление определенного образа жизни. Развитие социальных отношений, влияние научно-технического прогресса приводят к некоторому снижению роли семейной педагогики в воспитании детей. Однако сужение образовательной функции привело к потере доминирования приемной семьи в формировании личности ребенка.

Выбор любой формы устройства ребенка возлагается непосредственно на органы опеки и попечительства. Критерии такого выбора не установлены законом или подзаконными актами. Семейный кодекс лишь указывает (пункт 1 статьи 123), что при устройстве ребенка следует учитывать его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения воспитания и образования. Одной из наиболее распространенных форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в РФ является приемная семья.

Согласно ст. 152 Семейного Кодекса РФ [4], приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

В соответствии со статьей 153 Семейного Кодекса Российской Федерации [4], приемными родителями могут быть супруги, а также отдельные граждане, желающие усыновить или удочерить ребенка. Лица, не состоящие в браке друг с другом, не могут быть приемными родителями одного и того же ребенка.

Приемными родителями являются взрослые лица обоего пола, любой из супругов и отдельные граждане, воспитывающие детей в приемной семье.

Как писал Л.В. Мардахаев [3, с. 115], приемные дети – это дети, оставшиеся без попечения родителей (в случае смерти родителей, лишения родительских прав, болезни и т.д.), и принятые в новый семейный коллектив, а также других лиц, заменяющих родственников, в условиях отношений усыновления и опеки (попечительства).

Приемная семья считается профессиональной семьей, которая грамотно воспитывает детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Но, пройдя долгий путь воспитания, они сталкиваются с трудностями подросткового возраста, общения с ребенком, формировании эмоциональной близости. Часто возникают

проблемы в отношениях с приемными детьми, родители, к которым были совершенно не готовы.

Б.Г. Мещеряков [1, с. 63], отмечает что, подростковый период это стадия индивидуального развития между отрочеством и зрелостью, которая характеризуется различными изменениями, связанными с половым созреванием и вхождением во взрослую жизнь.

Как указывает В. И. Слободчиков, [1, с. 86] для резких изменений в течение подросткового возраста существуют как внутренние (биологические и психологические) так и внешние (социальные) предпосылки.

С точки зрения анализа внутренних предпосылок происходит развитие центральных новообразований подростков, к которым относятся: развитие в нравственной сфере, половое созревание, развитие высших психических функций и эмоциональной сферы, проявление взрослости.

По мере взросления у подростков наблюдается тенденция к увеличению их потребности в личном общении с другими людьми и в то же время неудовлетворенности отношениями с ними. Соответственно, увеличивается площадь внутренних и внешних конфликтов.

Т.В. Голотвина отмечает, что причинами ненормативного развития [2, с. 118], могут быть неблагоприятные условия социальной среды, оказывающие травматическое воздействие на психическое развитие ребенка, особенности его поведения.

Как правило, приемные родители при воспитании детей подростков отмечают такие трудности: агрессивное, девиантное поведение; проблемы с поведением в социальной среде; отказ от общения с близкими.

Т. И. Шульга отмечает, что к трудностям в воспитании ребенка в приемной семье [5, с. 116], с которыми сталкиваются социальные педагоги в своей работе, относят:

- ответственность родителей за приемных детей;
- несоответствие ребенка ожиданиям приемных родителей;
- положение ребенка в приемной семье;
- отношения между приемными и родными детьми;
- взаимоотношения приемных детей с кровными родителями;
- проблемы, связанные с наказанием детей;
- отсутствие опыта воспитания детей приемными родителями;
- эмоциональная холодность, неустойчивость;
- вредные привычки и нарушения в поведении приемного ребенка;
- болезни приемных детей.

Исходя из вышесказанного, отметим что, приемная семья является главным социальным институтом воспитания и развития детей, большинство приемных родителей испытывают тревогу за своего ребенка, когда он или она достигает

подросткового возраста.

Подростковый период один из самых интересных и сложных в развитии личности. Сложен как и для самого подростка, так и для его родителей. В течение подросткового возраста складывается ситуация чреватая возникновением многих противоречий поскольку многие приемные родители все еще относятся к подросткам как к детям. Именно данное комплексное противоречие является источником конфликтов и трудностей, которые возникают в отношениях взрослого и подростка из-за расхождения их представлений о характере прав и о мере самостоятельности подростка.

Список литературы

1. Донцов Д.А. Возрастная психология и психология развития личности в макропериоде детства, в отрочестве и юности [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Д.А. Донцов, М.В. Донцова; отв. ред. Д.А. Донцов. — 2-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2019. — 308 с.
2. Голотвина, Т.В. Преодоление трудностей в воспитании приемного ребенка [Текст] / Т.В. Голотвина // Трудное поведение приемных детей: причины, профилактика, пути помощи: сб. мат.: рег. опыт, интер. прак. прием.род. – М.: БФ «Здесь и сейчас», 2017. – 288 с.
3. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика: Учебник для студентов высших учебных заведений [Текст] / Л.В. Мардахаев. - М.: РГСУ, 2013. - 416 с.
4. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ - 01.04.2022 г.
5. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей: учеб. пособие [Текст] / Т.И. Шульга -М.: Дрофа, 2009. - 254 с.

© Салимгареева А.И., 2022

© Гайсина Г.И., 2022

УДК 37.013.2

РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКА С УМЕРЕННОЙ И ТЯЖЕЛОЙ СТЕПЕНЬЮ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ КАК ЛИЧНОСТИ

Самойленко Т.В.,

КОУ ВО «Борисоглебская школа-интернат»

г. Борисоглебск, РФ

Личность – это человек как социальное существо, осознающий себя (возраст, пол, место в социуме и т.д.), обладающей индивидуальностью, которая проявляется в деятельности и взаимоотношениях с окружающими. Условием развития человека как личности являются, прежде всего, биологические предпосылки, позволяющие осваивать человеческую культуру. Нарушение биологических предпосылок формирования и развития личности становится мощным препятствием на пути вхождения в человеческую цивилизацию. Развитие личности при таких условиях зависит как от степени нарушения, так и от качества помощи в процессе социализации человека.

Процесс развития умственно отсталого школьника требует преодоления таких особенностей инертность, вялость, пассивность, бедность интересов, их нестойкость, отсутствие мотивации к познанию, слабую способность к сознательному регулированию своих потребностей [1, 28].

Для обучающегося с умеренной или тяжёлой степенью умственной отсталости

невозможно самостоятельное удержание мотивов и целей деятельности, ему необходима помощь в удержании мотивов и целей. Иными словами, одна личность помогает другой войти в человеческую культуру и стать её частью. В принципе, это нормальный процесс, вполне типичный для человеческого общества: так поступает взрослый по отношению к ребёнку раннего возраста, в какой-то мере такую поддержку оказывает любой учитель или мастер ученику. Но обучение школьника со значительной интеллектуальной недостаточностью имеет место ряд отличий: качество и объём помощи остаётся неизменным на протяжении неопределённо длительного времени, отсутствие у обучающегося самоконтроля, периодическое ослабление волевого усилия и, самое главное, отсутствие понимания что и для чего он делает.

Возникает вопрос, целесообразно ли использовать процесс обучения для развития личности школьника со значительными ментальными нарушениями. Напомним, в советский период в стране обучаемыми считались дети только с лёгкой умственной отсталостью. В настоящее время школа открыта для всех детей соответствующего возраста, но традиционный процесс обучения им не подходит.

Ребёнок со значительными нарушениями интеллекта учится практическим путём. Педагог начинает с простых предметных действий: переключивание, захватывание и отпускание. Действия производятся в поле зрения обучающегося, чтобы вызвать элементарное подражание. Если подражание удалось, ребёнок получает поощрение. Элементарные предметные действия объединяются в целенаправленные цепочки действий, которые требуют длительной тренировки. Педагог поддерживает положительные эмоции, возникающие при выполнении действий, используя похвалу, поощрения. В результате появляются элементарные социально значимые действия: еда ложкой, одевание, подготовка рабочего места к уроку и так далее.

Вопрос о типично школьных навыках (чтение, письмо, счёт) – это вопрос степени тяжести дефекта и востребованности их в жизни ребёнка. Личность – это не обязательно человек, обладающий этими навыками. К тому же, в современной жизни более востребованы навыки использования компьютерных технологий. В частности, они могут обеспечить коммуникацию, ориентирование, релаксацию. Таким образом, навыки чтения и письма оказываются промежуточными, и при данных трудностях обучения могут быть освоены не полностью.

Важным направлением работы над и развитием личности умственно отсталого ребёнка является формирование у него самосознания. Прежде всего, ему нужно помочь осознать себя как человека со своими желаниями, потребностями, интересами, а также как представителя определенного пола, возраста и осознать себя как ученика в классном коллективе.

Это достигается путем постоянной рефлексии, источником которой выступает педагог. Обучающемуся постоянно задаются вопросы, кто пришел? (предполагается

ответ «Я»), где туалетная комната для мальчиков? тебе нравится это блюдо? ты это любишь? кто у нас любит рисовать красками (предполагается ответ «Я») и т.д.

Неотъемлемой частью личности является характер – устойчивое сочетание черт личности. Несмотря на то, что ребенок с тяжелыми ментальными нарушениями формируется полностью под руководством взрослого (родителей, педагогов), у него нередко складываются негативные черты характера, которые в школьном возрасте приходится преодолевать. Это, например, противостояние взрослому, ревность к другим обучающимся при проявлении к ним внимания педагога, избегания нелюбимых видов деятельности и т.д.

Таким образом, несмотря на неблагоприятные биологические предпосылки, развитие личности возможно и неизбежно имеет место при погружении школьника в среду, соответствующую возрасту и благоприятную для этого.

Список литературы

1. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Нисневич Л.А. Как помочь «особому» ребенку. Книга для педагогов и родителей. 2-е издание – СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 2000. -96 с.
2. Руководство по работе с детьми с умственной отсталостью: Учебное пособие/ Науч. ред. М. Пишчек/ Пер. с польск. – СПб.: Речь, 2006. - 276 с.

© Самойленко Т.В., 2022

УДК 371.3

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЖАНРОВ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Сафаргалиева Ф.А.

МАОУ СОШ №7 г. Туймазы РФ

Музыка способна влиять на человека, и этот факт известен довольно давно. Было проведено большое количество исследований на эту тему, но влияние музыки на человека в юношеском возрасте изучалось в меньшей степени.

Ни для кого не секрет, что большинство старшеклассников увлекаются прослушиванием музыки, они слушают ее где угодно: дома, на улице, в транспорте, даже на уроках. Все это говорит нам о том, что музыка является важной составляющей в жизни человека, на пороге взрослой жизни.

Я часто вижу, что учащиеся по пути в образовательное учреждение, слушают музыку. Это сразу наталкивает на мысль, что музыка «задает ритм» нашего дня, т.е. подготавливает наше психическое состояние к процессу обучения. Мы знаем, что музыка не однозначно влияет на человека: одни композиции способны вогнать человека в депрессию, другие – наоборот, поднять настроение, а третьи вообще способны «перевернуть все с ног на голову». Музыка разделяется на жанры в силу своих характеристик. Получается, музыкальные жанры могут по-разному подготовить нас к процессу обучения, возможно от этого и будет зависеть наша успешность в учебе. Но как определить, какой стиль музыки будет наиболее благоприятен для этого процесса?

Считаю, что данная проблема (Влияние музыки на процесс обучения

старшеклассников, а именно то, как хорошо она подготавливает слушателя к учебе) актуальна в наше время так, как ответив на этот вопрос, можно будет решить много проблем связанных с обучением юношей и девушек в старшей школе.

Музыка - искусство звуков, организованных главным образом по высоте и во времени.

Музыкальный жанр — многозначное понятие, характеризующее роды и виды музыкального творчества в связи с их происхождением, условиями исполнения и восприятием.

Однозначного определения большинства классов и подклассов музыки нет, поэтому мы решили дать определения, которые наиболее подходят, на наш взгляд, под значения того или иного жанра музыки. Поэтому дали жанрам более короткие названия чтоб было проще с ними работать и везде их употреблять, т.к. полные, правильные названия громоздки. Все названия являются субъективными и являются определенными только в пределах этой работы.

Рок (=Рок)— один из видов эстрадной музыки 2-й половины XX в., включающий элементы фольклора, электронные эффекты - при доминирующей роли ритма, и характеризующийся своеобразной манерой вокализации, а так же очень частым использованием гитары.

Хип-хоп (=хип-хоп) – вид музыки, характеризующийся ярко выраженным ритмом и речитативным исполнением.

Электро (=электронная музыка) – широкий музыкальный жанр, обозначающий музыку, созданную с использованием электронных музыкальных инструментов и технологий (чаще всего компьютерных программ). Характеризуются довольно быстрым темпом, преобладанием электронных музыкальных инструментов, и наличием слышного ритма.

Классика (=классическая музыка) - музыка, упорядоченная по своей природе и обладающая такими качествами, как ясность и гармоничность, основанная скорее на формальной красоте, чем на эмоциональной экспрессии, но не отрицающая эмоций.

Поп (популярная музыка) – произведения различных музыкальных жанров, ориентированные на широкую публику. В нашем случае это те произведения, которые помимо особой популярности так же имеют менее выраженные характеристики жанра, в котором они написаны. Характеризуются простой и запоминающейся мелодией (что, кстати, и делает эти песни популярными).

Джаз – форма музыкального искусства, характерными чертами которого является сложность мелодии (а именно импровизация и изощрённый ритм). В отличие от блюза имеет более «веселую», танцевальную, жизнерадостную мелодию.

Блюз – музыкальный жанр, имеющий особую форму, лад, темп и ритм (используется ритм восьмых триолей с паузой). Он обладает структурой «вопрос-ответ». Имеет такие характерные черты, как протяжность, эмоциональный текст, а также выражает грустное настроение.

О влиянии музыки на психологическое состояние

Любая музыка влияет на нас. Она может возбуждать, может, наоборот, успокаивать. Так же музыка рассеивает наше внимание, обращает его к таким вещам, о которых мы обычно не задумываемся. Она влияет на наше отношение к окружающему миру.

Обращаясь к каким-либо вещам помимо школьных предметов, мы повышаем уровень нашего внимания в этом направлении, и соответственно понижаем его в процессе обучения. Если мы думаем об одном, в то же время сосредоточенно думать о другом мы не сможем. А учитывая то, что музыка наводит нас на мысли, можно сказать, что она понижает наш уровень внимания и сосредоточенности в обучении. Однако существуют люди, которым в процессе работы необходим какой-нибудь фон. Музыка помогает им не только сосредоточиться, но и повысить умственную работоспособность.

Жанры, которые будут проверяться нами в исследовании: Рок, Хип-хоп (в большинстве своем рэп), Электро, Поп, Классика, Джаз и Блюз. Так же респондентам был дан один день тишины, для сравнения состояния человека, идущего в учебное заведение с музыкой и без нее.

Теоретические выводы:

1. Музыка способна влиять на человека в зависимости от жанра.
2. Как на любую работу, так и на процесс обучения музыка может влиять как положительно, так и отрицательно.
3. Большое количество современной молодежи слушает музыку перед учебой, и, следовательно настраивает себя на процесс обучения.
4. Но какой жанр как влияет на психологическое состояние старшеклассника не ясно.

Выявлены особенности использования музыки во время подготовки уроков (большая часть респондентов слушают музыку во время подготовки), предпочитаемые стили (в большинстве оказались Рок, Классика, Поп и Хип-хоп), время прослушивания (20-40 минут пути до школы).

Установлены особенности самочувствия после прослушивания разных жанров и их влияние на успешность освоения учебного материала (наилучший результат показала Классика, за ней остальные жанры распределены более-менее равномерно, и только Электро выделяется более негативной оценкой по сравнению с другими музыкальными стилями).

Изучено изменение психологического состояния респондента под воздействием определенного музыкального жанра при помощи анкетирования (благоприятные результаты показали жанры как Классика и Джаз с Блюзом).

Влияния музыкальных жанров на процесс обучения частично оправдалась, а частично нет. Считаю утверждали, что наиболее благоприятными для прослушивания окажутся Рок и Классика, а на самом деле, к ним добавился еще и

Джаз с Блюзом, которые в нашей теории стояли на последнем по положительному эффекту месте.

Список литературы

1. Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум / сост. О.В. Барканова [серия: Библиотека актуальной психологии]. – Вып.2. – Красноярск: Литера-принт, 2009. – 237 с. (на странице 10)
2. Большая российская энциклопедия. Том 21.// М., 2013, с.403.

Сафаргалиева Ф.А., 2022

УДК 371.3

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПЕДАГОГАМИ ПОСРЕДСТВОМ ОБМЕНА ЗНАНИЯМИ

Селиванова Е.А.

ГБУ ДПО ЧИППКРО г. Челябинск РФ

Современный мир очень насыщен многообразной информацией разного характера. Не только ребенку, но и взрослому достаточно сложно оперировать ее большими потоками, вычленять важное, верное, полезное. Даже специалисты системы образования сталкиваются с тем, что при обновлении своих профессиональных знаний могут встретиться с различными источниками, весьма сомнительного содержания. Поэтому сегодня важно полагаться на надежные ресурсы данных, особенно относящихся к профессиональной деятельности педагога. Носителями такой информации могут быть не только различные материальные объекты (книги, научные труды, сайты в сети Интернет), но и нематериальные – сами люди, в данном случае педагоги.

Осуществляя обмен информацией, которая переработана и интегрирована в знания, педагоги могут сэкономить время своим коллегам в изучении какого-то нового вопроса, еще лучше освоить какие-то аспекты своей деятельности, выстроить систему партнёрских отношений, обеспечить в конечном счете улучшение качества образования. Поэтому обмен знаниями мы рассматриваем как важное условие непрерывного роста профессионального мастерства отдельного педагога или целого профессионального сообщества. Несомненно, что наиболее полноценно такой обмен может осуществляться в условиях профессионального взаимодействия.

Современным педагогам важно уходить от неактуальных способов осуществления профессиональной деятельности, связанных с ориентацией на замкнутость от профессионального взаимодействия с коллегами, стремления удержать свои знания, закрыть их от других. Поэтому выстраивание в коллективе образовательной организации партнёрских отношений позволит обеспечить более интенсивный процесс обмена знаниями, а также улучшить психосоциальный микроклимат, снизить вероятность профессионального выгорания.

В научных исследованиях подчеркивается, что обмен знаниями, управление процессами их движения является необходимым условием качественного

функционирования любой образовательной организации [1; 3; 4]. Вместе с тем наша авторская практика показывает, что педагоги не имеют выраженной мотивации к обмену знаниями, привыкли в большей мере получать знания, чем отдавать, испытывают страх потерять свои конкурентные преимущества при передаче информации. Поэтому необходимо обеспечить соответствующую среду, создать условия, в которых педагогические работники будут в большей степени стремиться к профессиональному взаимодействию.

Мы считаем, что данная среда должна базироваться на соответствующих методологических основаниях, которые включают в себя синергетический подход. Синергия предполагает сотрудничество, она подразумевает сочетание факторов, действующих вместе, которые образуют синергетический эффект. Такой эффект не может быть получен отдельными факторами, только в их сочетании образуются новые явления [5]. Синергетический эффект получается не путем суммирования свойств каких-то систем, объектов, субъектов, он связан с получением благоприятного результата, отличительно нового, творческого продукта (идеи, плана, решения).

Синергетика также представляет собой учение о закономерностях сложной самоорганизующейся системы. Применительно к сфере образования, данная система представляет собой отношения между участниками образовательного процесса, которые сами по себе являются сложными субъектами (со своим чувствами, мыслями, характером). Также педагогический процесс выступает сложной системой, которая самоорганизуется и адаптируется под требования социальной среды [4]. Соответственно выстраивая профессиональное взаимодействие педагогам важно понимать, что каждый его участник представляет собой сложную систему характеров, взглядов, знаний, которые следует учитывать и принимать. Также обмен знаниями выступает сложной самоорганизующейся системой, в которой интегрируются знания из разных областей (педагогике, психологии, философии и других наук).

Причем именно в условиях профессионального взаимодействия образуется новое знание, которое отличается от отдельных знаний субъектов этого процесса. Синергетический эффект проявляется в достижении новых педагогических выводов, создании творческих, инновационных продуктов, решении сложных профессиональных ситуаций.

Причём каждый из субъектов такого взаимодействия должен понимать, что от процесса обмена знаниями он ничего не потеряет, а, наоборот, приобретёт. В отличие от материального обмена (вещами, объектами), интеллектуальный обмен (знаниями, мнениями), имеет другую природу. Информация в данном случае не теряется, не исчезает или утрачивается, а, наоборот, приобретается, развивается, расширяется. Иными словами, каждый участник такого обмена находится «в выигрыше». Более того, он поднимается на новый уровень не только когнитивного, но и коммуникативного, ценностного развития.

Вполне очевидно, что, распространяя ценные знания, человек становится источником одобрения, уважения, признания. Он приобретает звание «Учителя» в более высоком смысле, глобальном значении, не относящимся только к его непосредственной профессиональной деятельности. Речь идет об учителе жизни, учителе с большой буквы. Поэтому обмен знаниям способствует росту профессионального авторитета педагога, повышению его имиджа среди коллег и не только. Распространяя знания, педагог может стать узнаваем в определенных профессиональных сообществах, выходящих за рамки конкретной образовательной организации.

Итак, синергетический подход в осуществлении профессионального взаимодействия между педагогами представляет собой выстраивание качественных отношений. В таких коммуникациях специалисты не боятся потерять свои конкурентные преимущества, утратить ценное знание. Они, наоборот, активно стремятся к обмену знаниями, обучению друг у друга, освоению новых продуктивных практик. Такое общение носит творческий характер предполагает создание инновационных продуктов, содействует самоорганизации личности ее готовности решать сложные педагогические проблемы, которые все чаще возникают в современных условиях.

Список литературы:

1. Андреева Т.Е. Проблемы обмена знаниями в организациях сферы образования: пример средних общеобразовательных школ / Т.Е. Андреева, А.В. Сергеева, А.А. Голубева, Я.Ю. Павлов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2012. – № 3. – С. 78-105.
2. Жилина А.И. Качество образования как результат управления знаниями субъектов образовательной практики в школе / А.И. Жилина // Человек и образование, 2018. – № 3 (56). – С. 4-9.
3. Калмыкова Д.А. Готовность преподавателя вуза к управлению знаниями / Д.А. Калмыкова, Н.В. Соловова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – № 25 (2), 2019. – С. 76-83.
4. Мукушев Б.А. Синергетика в системе образования" Образование и наука, 2008. – № 3. – С.105-122.
5. Смирнов, Э. А. Теория организации: Учебное пособие / Э А. Смирнов. – М.: Инфра-М, 2016. – 248 с.

© Селиванова Е.А., 2022

УДК 159.9

ДЕТСКИЕ СТРАХИ. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ В БОРЬБЕ С ДЕТСКИМИ СТРАХАМИ

Семёнова Ю.В.

БГПУ им. М.Акмиллы г.Уфа, РФ

Существует множество распространенных детских страхов, которые могут вызывать у детей беспокойство. Некоторые страхи естественны и предсказуемы, но иногда страх может стать более глубоким и проблематичным.

Страх — это явление, которое сопровождает развитие ребенка. Как правило, детские страхи носят временный характер.

Безусловно, родители стремятся утешить и защитить ребёнка в момент присутствия страха. Главное правило для родителей – не навредить ребёнку. Поэтому

у родителей должно быть понимание того, как и когда оказать своему ребёнку поддержку при возникновении у него страха.

Сам факт наличия страха у ребенка позволяет быть ему осторожным, предусмотрительным.

Порой наличие страха мотивирует детей лучше учиться, но иррациональные (т.е. не разумные) страхи могут вызывать беспокойство у родителей.

Распространенные страхи у младенцев. В самом раннем возрасте младенцы узнают звуки и лица своих родителей, бабушек, дедушек, братьев и сестер. Связь с родителями и родственниками становится более прочной, и приблизительно к 6-8 месяцам младенцы начинают проявлять признаки тревоги разлуки. Но родители, в свою очередь, могут снизить уровень такой тревоги путём предоставления ребенку возможности вхождения в новую среду (например, ясли/ детские сады).

Допустимо, когда ребенок плачет или расстраивается из-за разлуки с родителями, особенно в течение 1-2 недель. Но ребёнку можно и даже нужно помочь в период его адаптации (привыкания) к новой окружающей среде. Такая помощь заключается в посещении яслей/ детского сада совместно с ребёнком (например, в первые 2-3 дня). Далее, такое посещение нужно сводить к минимуму. А оставить ребенка одного (т.е. без присутствия родителей в яслях/ детском саду) можно попробовать, когда он почувствует себя уверенно и безопасно, оставаясь в детском саду один.

Другие распространенные страхи у младенцев, в частности, включают: резкие/ громкие звуки, незнакомые лица.

Распространенные страхи малышей и детей младшего школьного возраста.

Если малыш или ребенок младшего школьного возраста боится тёмного времени суток, ходить на горшок или монстров под кроватью, это является нормой. Малыши начинают понимать, что могут случиться негативные сценарии, но у них еще не развита способность бросать вызов своим страхам с помощью более рациональных мыслей. Конечно же, когда дети становятся старше, у них появляется способность справляться с этими тревогами с помощью более рациональных мыслей, например: «Я не увидел под кроватью монстров, их там и не может быть, всё пространство под кроватью занято вещами, поэтому для монстра там нет свободного места».

По мере того, как дети продолжают расти, их страхи меняются, и они все чаще начинают бояться проблем, которые действительно могут произойти (т.е. иррациональные страхи исчезают). Реальным является страх физического насилия со стороны животных (укус собакой). Большинство страхов, с которыми сталкиваются дети в этой возрастной группе, — это страхи, связанные с ними самими или членами семьи (т.е. имеется опыт семьи в обоснованности страха ребенка).

Другие распространенные страхи детей младшего школьного возраста, в частности, включают: нахождение дома одного, поход к врачам, страх переходить дорогу и т.д.

Распространенные страхи подростков. В этом возрасте подростки, скорее всего, не боятся тёмного времени суток, монстров под кроватью. Их страхи относятся к более реальным. Это происходит потому, что подростки осознают, как своё окружение, так и окружающий мир. Страх совершить нелепые поступки, потерять телефон/ ключи, сильно заболеть или умереть.

Иные распространенные страхи подростков включают, в частности: неудачи в учебе, социальные страхи, такие как смущение в школе, публичные выступления.

Рекомендации для родителей, которые могут помочь ребенку справиться со страхами.

1. Понять и признать, что практически каждый испытывает страхи. Отсутствие страхов — это не есть хорошо, потому что зачастую страх — шаг к достижению определенной цели (например, страх не быть реализованным в жизни).

2. Переживать и преодолевать страх ребенка совместно с родителями.

3. Выявить и устранить собственные страхи, так как дети замечают и чувствуют стрессы родителей (нужно разговаривать с ребёнком спокойно и уважительно).

4. Интересоваться жизнью ребенка, его увлечениями (стараться не позволять ребёнку смотреть/ слушать тревожные новости, фильмы, участвовать в группах социальной сети, просмотр которых недопустим для его возраста).

5. Использовать юмор в борьбе с детскими страхами. Высмеиваться следует не над ребенком и не над его страхом, а высмеивать нужно именно объект страха (например, нарисовать страх ребенка в виде смешной и позитивной картинки).

6. Увеличить воздействие. Одним из наиболее эффективных методов лечения тревоги является воздействие страха (например, если ребенок боится публичного выступления, то для начала можно потренироваться дома, пригласив родственников и друзей, которые будут слушать планируемое выступление ребенка с проигрыванием различного рода сценариев относительно страхов (посмеяться над ребенком, задать вопросы, просить выступать более громким голосом и т.д.).

В ходе написания статьи нами была поставлена цель — написание рекомендаций для родителей в борьбе со страхами у детей. Мы выдвинули гипотезу о том, что поддержка родителей и их участие в жизни ребёнка может оказать положительное влияние на снижение и дальнейшее устранение страхов у детей.

Список литературы

1. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей [2] / А.И. Захаров. — СПб.: Речь, 2010. — 448 с.
2. Захаров А.И. Как помочь нашим детям избавиться от страха [3] / А.И. Захаров — СПб.: 1995. — 127 с.

© Семёнова Ю.В., 2022

СУБЪЕКТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА-ПСИХОЛОГА: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ

Семушкин Л.А.

БГПУ им. М.Акмиллы, г. Уфа, РФ

В наши дни становится более популярной профессия психолога, что происходит ввиду актуальных тенденций в обществе, которые определяют запрос государства на кадры с таким направлением квалификации. Перед системой образования встает непростая задача в развитии специалистов, которые смогут реализовывать соответствующую деятельность. В данной работе будет рассмотрена субъектность как свойство личности, которое определяет качество осуществляемой деятельности будущего психолога.

Отечественные ученые (Рубинштейн С.Л., Ананьев Б.Г.) в своих монографиях используют тандем понятий «субъект деятельности» [1; 6]. В частности это касается любой социальной деятельности, которая с их позиции составляет процесс развития и саморазвития, является необходимым условием субъектогенеза (противопоставляя свои взгляды пониманию субъекта или же «духа» классических немецких философов). Сам же процесс развития именуется субъектно-объективным ввиду характера социального характера, который определяет одностороннюю направленность деятельности по отношению к человеку.

Леонтьев А.Н., развивая идеи своих предшественников, критикует частный характер исследований западных ученых [3]. Альтернативу он приводит в таком учении о личности, которое вовлекает в себя понимание этого самого тандема субъекта и деятельности, которое и устанавливает уровень развитости, в зависимости от характера осуществляемой деятельности и ее психологической значимости. С другой стороны, открыто не ставит вопрос непосредственно субъектности, которую подразумевает в своих описаниях взаимосвязи человека и деятельности.

Вопросы субъектности рассматривали Исаев Е.И. и Слободчиков В.И.. Понимание субъектности для ученых представляет собой целостное образование, которое включает в себя все элементы психической жизни человека, которые и предоставляют возможность осуществлять деятельность, вступать в те или иные отношения с окружающим миром, в том числе.

Полагаясь на вышеуказанные взгляды Маралов В.Г., выдвигает понимание такого свойства субъекта как самопознание и саморазвитие, которое означает самосубъектность, т.е. субъектность направленную на себя, а стало быть, предметно-познавательную деятельность направленную на сущность своего собственного бытия, рефлексию такового и осознанную самодетерминированность [4].

Немаловажным является взгляд ученых Сластенина В.А. и Обухова А.С., раскрывших понимание субъектной позиции [5]. Относительно их воззрений, такая постановка субъектном самого себя предоставляет творческие возможности в саморазвитии,

самосовершенствовании. Авторы связывают возможность такого психологического образования со всесторонним развитием самого человека, рефлексией собственного внутреннего устройства.

Исходя из написанного выше обозначим понятия:

Субъект – носитель, в частности человек, познавательной и предметно-практической деятельности;

Субъектность – в широком смысле, свойство субъекта реализовывать предметную деятельность, в более узком психологическом смысле, целостное психическое образование, посредством которого реализуется деятельность (осознанность, целенаправленность, самостоятельность и проч.);

Субъектная позиция – авторство человека в собственной жизнедеятельности, выраженное в воплощении в реальность самостоятельно поставленных целей и осознанных устремлений, направленных на развитие себя, других, условий жизни и самой деятельности [5, 416].

Генезис субъектности рассматривал Сластенин В.А. (в связи с параметрами развиваемого свойства) в виде постепенного осознания предмета деятельности и соответствующей деятельности до полного разделения себя от предмета и возможностью проектирования деятельности. Становление же субъектности в логике от осознания своих потребностей и желаний с последующим освоением соответствующей деятельности до овладения деятельностью и самостоятельными направлением ее, включая разделение себя и собственную субъектность [5, 416-417].

Сластенин сравнивает парадигмы образования «знаниевую» и «деятельностную». Параметрами для сравнения стали подходы к передаче знаний, которые в первом случае акцентируют внимание на передаче «завершенного знания» и их воспроизведении (т.е. по большей части на запоминании и репродукции). Способ транслирования знания в таком случае сводится к монологу. Во второй парадигме используется идея незавершенности знания, поиске способов получения знаний и продуктивности таковой деятельности в познании (т.е. на творческом мышлении). В данной же парадигме способом трансляции является диалог. По мнению автора «деятельностная» парадигма и является условием для развития субъектности, субъектной позиции.

Современное общество входит в постиндустриальную информационную эпоху, в связи с этим происходит лавинообразное поступление информации. Ввиду такого обилия и интенсивности потоков данных, обращенных к человеку, происходит внешняя и внутренняя сумятица, Такое устройство общества задевает все его сферы и институты, в том числе и систему образования. Следовательно, такие условия для развития личности студента предоставляют и учебные заведения.

С одной стороны, это предоставляет большое поле для включения в социальную деятельность, которая и является условием развития субъектности. С другой стороны, излишнее количество и неоднозначность информации не дает возможность человеку

четко ориентироваться во внешних источниках, что мешает установке того или иного предмета собственной деятельности, что негативно влияет на его субъектность. Ряд информационных источников и подходов к подаче информации намеренно стремятся поставить человека как объекта воздействия, что на корню исключает его свойства как субъекта. Это исключает свободный выбор человека, его автономию и собственную постановку целей, в том числе, в освоении профессии. Такая система ведет с учащимся монолог, исключая его собственную целостную деятельность.

Сластенин В.А. пишет, что ключевым вопросом для современного образования является возникновение у учащихся субъектной позиции, т.е. способствует ли система образования развитию осознанности, самостоятельности, производительности, продуктивности и различению учащегося от себя как деятеля [5, 416]? Из такой постановки вопроса автор рассматривает изменение ориентиров научного базиса системы образования, предлагает поиск оптимальных условий и психологических механизмов для обретения (в психологическом смысле) учащимся собственной субъектности, следовательно, это означает ценность саморазвития в образовательном процессе. Именно такой переход автор определяет, как цель и ценность педагогической системы в современных условиях.

Подчеркнем, что качества, которые несет в себе субъектность, необходимы для специалистов любых сфер, в особенности для будущих психологов, профессиональная деятельность которых особенно требовательна к ним как к субъектам. Следовательно, системе образования как пространству для условий становления учащегося как студента требуются качественные изменения, о которых было описано выше.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания — СПб.: Питер, 2001. — 288 с.
2. Захарова У.С., Вилкова К.А. Субъектность студентов в условиях очного и дистанционного обучения: взгляд преподавателей // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9, № 3. С. 87–96. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090308>
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. [Текст] / А.Н. Леонтьев. - 2-е изд. - Москва : Политиздат, 1977. - 304 с.
4. Маралов В. Г. Основы самопознания и саморазвития: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений.— 2-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 256 с.
5. Психология : учебник для бакалавров / под общ. ред. В.А. Сластенина, А.С. Обухова. — М. : Издательство Юрайт, 2015. — 530 с. — Серия : Бакалавр. Базовый курс.
6. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир — СПб.: Питер, 2003. — 512 с.
7. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. -М.: Школа-Пресс, 1995. — 384 с

© Семушкин Л.А., 2022

УДК 37.018.761

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

*Слезко Т.В., к.соц.н., доцент,
Остапенко Д.К., студентка,*

НИМИ Донской ГАУ г. Новочеркасск, РФ

Проблема социализации подрастающего поколения в современной России важна и значима. Ее актуальность обуславливается теми социальными изменениями, которые происходят в современном российском обществе. Не меньшую роль имеет и возрастная категория – подростки, составляющие основную категорию молодого поколения. Как отмечают исследователи А.В. Духавнева, Т.В. Слезко, это будущие ключевые фигуры нашего общества. Именно они будут определять политику нашего государства, формировать новые научные направления, задавать тон направлению социально-экономического общества. От того, какие ценностные ориентации будут сформированы у подрастающего поколения, фактически зависит будущее страны [1, 37].

Социализация — это процесс формирования и развития личности, который основан на принятии, понимании и осознании личностью определённых моделей поведения, социальных норм, культурных ценностей и психологических механизмов. Всё это способствует вхождению личности в социальную жизнь и успешному функционированию в ней. Сущность социализации заключается в том, что она фактором формирования личности человека, который определяет его отношения в обществе [2, 19].

Социализация подрастающего поколения происходит в условиях ослабления идеологического и политического давления, самостоятельности молодёжи. Она сопровождается переоценкой ценностей, новыми представлениями о своём профессиональном будущем, а также будущем общества. То есть, подросткам необходимо принимать объективные условия общественной жизни, входить в мир взрослых, выработать собственные позиции, сконструировать свой мир.

Выделяют различные факторы и институты социализации, которые в обобщённом виде можно представить в виде 3 групп (рисунок 1) [3, 53].

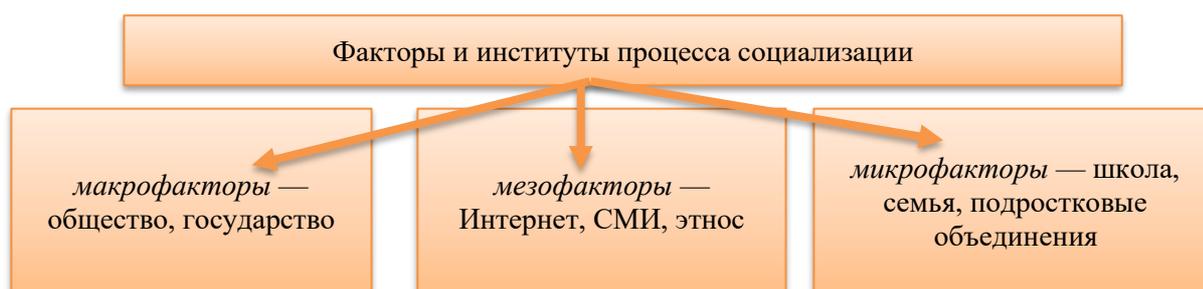

Рисунок 1- Факторы процесса социализации

Успешность процесса социализации оценивается по таким показателям, как:

- Человек признаёт существование норм в отношениях между людьми;
- Человек реагирует на другого человека, как на равного себе;
- Человек признаёт необходимую меру одиночества и зависимость от других людей.

Основной критерий успешной социализации подрастающего поколения в

современном мире — это способность ребёнка жить в условиях современных социальных норм и в гармонии с окружающими. Неувязка, которая усугубляет процесс социализации — это нарушение социальных норм и правил, нежелание им подчиняться, рост преступности. Учёные, говоря о нынешнем поколении молодёжи, констатируют, что оно отличается безжалостностью и импульсивностью, юные люди не способны к волевой регуляции собственных чувств [4].

Все изменения, которые происходят в личности, имеют социальную, физическую, психологическую природу, оказывают воздействие на процесс социализации подрастающего поколения. Это означает то, что, если личность будет развита в физическом плане и психологически устойчива, то она будет достаточно трудоспособна и успешно адаптируется к обществу, а значит будет развиваться в социальном плане.

Острая проблема социализации молодёжи — это проблема одиночества. Отсутствие перспектив, жизненного опыта и умения правильно оценивать свои поступки приводит к возникновению чувства ненужности. Таким образом, эта проблема может стать следствием ещё одной проблемы, которая тормозит процесс социализации, проблемы возрастания случаев суицида.

Также среди подрастающего поколения растёт число и социальных болезней (алкоголизм, наркомания и т.д.). Среди причин роста социальных патологий учёные называют конфликт между обществом и личностью, испытывающей трудности в адаптации из-за непринятия норм поведения.

Досуг — зона активного общения, также является проблемой социализации. Она удовлетворяет потребности подростков. В процессе коллективного досуга укрепляется чувство товарищества, повышается степень сплоченности, стимулируется трудовая активность, вырабатывается жизненная позиция и приучаются к нормам поведения в обществе. Досуг может стать стимулом развития личности. Но досуг может превратиться в силу, калечащую личность, деформирующую сознание и поведение, привести к ограничению духовного мира и даже к проявлениям асоциальности [5, 116].

СМИ тоже оказывает влияние на социализацию личности. Однако это влияние неоднозначно, то есть с одной стороны, с помощью СМИ можно уберечь молодое поколение от вредных влияний медиа, а с другой - сформировать у него критическое мышление и способность к исследовательскому анализу получаемой информации.

Указанный круг проблем процесса социализации подрастающего поколения является частичным. Конечно, он может включать в себя и другие проблемы. Трудности, которые возникают в процессе социализации, их пути разрешения зависят от индивидуальности человека, его воспитания, психологической устойчивости и других факторов.

Установление наиболее актуальных и значимых проблем социализации молодёжи поможет избежать проблем в развитии государства и общества.

Государственная молодёжная политика должна быть направлена на усиление обучения и образовательного эффекта подрастающего поколения [6, 29].

Список литературы

1. Духавнева А.В., Слезко Т.В. Ценностные ориентации студентов Новочеркасской государственной мелиоративной академии // Сб. Актуальные вопросы учебно-воспитательной работы при формировании личности будущего специалиста. – Новочеркасск, НГМА, 2006. – С.37-38.
2. Анчакова Е. С. Особенности восприятия подростком окружающего мира [Текст] // Молодой ученый. — 2016. — №7.6. — С. 19-20.
3. Степанова Г.С. Проблемы социализации современной молодежи // Педагогика. – 2013. – №3. – С. 51–55.
4. Psychodic.ru: Социализация личности. Процесс, факторы, этапы и проблемы социализации личности – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.psychodic.ru/arc.php?page=3612> (дата обращения 23.03.2022).
5. Магомедова З.Ш. Педагогическое сопровождение нравственного становления личности. «Педагогическое образование и наука» - М., 2013. -№1- С. 113-117.
6. Тютченко, А. М. Влияние психологического состояния на успешность учебной деятельности // Социально-психологические аспекты взаимодействия и адаптации личности в социуме: Материалы международной межвузовской научно-практической конференции. М.: Мархотин П. Ю., 2013. – С. 28-33.

© Слезко Т.В., 2022

© Остапенко Д.К., 2022

УДК 159.9

СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРОБЛЕМА В ПСИХОЛОГИИ

Субханкулова Р.Р.

БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа, РФ

Каждый из нас, независимо от возраста, попадал в различные сложные жизненные ситуации. Поведение, которое помогает человеку преодолевать эти сложные ситуации, в психологии называется совладающим или же копинг-поведение. Совладающее поведение стало предметом исследования в психологии достаточно давно, термин «совладание» (копинг) начали обширно применять в психологии с 1960-х гг., однако на сегодняшний день нет единого представления о том, что входит в понятие совладания, каковы особенности формирования и проявления стратегий совладания, каковы механизмы их запуска, как личностные особенности человека и ситуация, в которой он находится влияют на проявление этих стратегий [2]. Совладающее поведение на сегодня имеет множество подходов. Написан целый ряд трудов, дающих представление о сути, специфике и особенностях проявления данного феномена. Мы в своём небольшом теоретическом исследовании постарались выделить несколько сложившихся подходов, в каждом из которых есть свои точки опоры и попытки объяснения этого сложного феномена.

1. Первое направление предполагает изучение трудных ситуаций. Сторонниками данного направления обращается внимание на тот факт, что стиль совладания в значительной мере зависит от контекста трудной ситуации. Ученые уверены, что личность выбирает конкретный путь совладания со сложившейся проблемной ситуацией с учетом самых разных параметров: повторяемость ситуации,

предыдущие попытки решения ситуации, желание сохранить отношения с людьми, включенными в ситуацию, свое настроение, активность, желание разрешить ситуацию, степень ее значимости для дальнейшей жизни и много е другое.

Стили преодоления входят в число поведенческих и когнитивных изменений, возникающих вследствие управления конкретными внутренними и внешними стрессорами личности. Совладающее поведение связано с устойчивостью. Американская психологическая ассоциация определяет устойчивость в качестве процесса эффективного приспособления пред лицом угроз, трагедий, травм, невзгод и прочих стрессоров, коими являются проблемы с финансами, здоровьем и пр. Большую роль устойчивость играет в лечении стрессовых проблем, тревожности и депрессивных состояний [4].

2. Второе направление – изучение воздействия личностных факторов, которыми детерминируется предпочтение человеком разного рода стратегий копинга (Дж. Хайнес, Р. Маккей, П. Коста), социального окружения, анализа полоролевых и возрастных особенностей, изучения в контексте выбора стратегий копинг-поведения [3]. Авторы стремятся выявить влияние этих факторов на выбор человеком вариантов адаптивного поведения. Несмотря на многообразие исследований по данному направлению, сегодня нет единой психологической характеристики человека способного или наоборот не способного противостоять проблемным стрессовым ситуациям, что вероятно обусловлено развитой адаптивностью человека.

Некоторые иностранные авторы (Т. Руманс, Дж. Бечампс, К.М. Балч, Т.Д. Шанафелт), доказали связь между стилем копинга, благополучием и психологическим здоровьем [3]. Положительные стили копинга связаны с высоким уровнем положительных поведенческих и когнитивных поведенческих адаптаций пред лицом стресса, со снижением риска депрессии и тревожности.

3. Третье направление предполагает акцент на когнитивных факторах, обуславливающих способы реагирования на жизненные проблемы. Наиболее известными представителями этого направления, С. Фолкманом и Р. Лазарусом, выделены эмоционально-фокусированные и проблемно-фокусированные стратегии [5]. Первые касаются эмоциональной реакции на ситуацию и не предполагают никаких активных действий (только реагирование), а вторые предполагают более рациональный подход. Человек, которому свойственны проблемно-фокусированные стратегии, анализирует ситуацию, планирует шаги выхода из неё, ищет дополнительную информацию, выбирает направление, которое даст возможность найти решение сложной жизненной ситуации, при необходимости обращается за помощью. Люди с эмоционально-фокусированной стратегией совладания стараются не вспоминать, забыть о произошедшем и всеми способами отвлекают себя от негативных эмоций, стремятся контролировать свои чувства и действия, не допускать более подобных ошибок, стараются убежать от сложившейся ситуации, освободиться от проблемы. Люди с эмоционально-фокусированной стратегией совладания

уменьшают свою эмоциональность, благодаря приятной музыке, вкусной еде, спиртными напиткам и посвящению отдельных людей в свою проблему [4].

Л.И. Анцыферова описала в рамках ценностно-смысловой концепции динамику совладающего поведения. Первая реакция многих людей на стрессовые события проявляется как оцепенение, которое затем сменяется на активность [1]. В структуру совладающего поведения также включается когнитивное оценивание, под которым понимается процесс категоризации внешнего воздействия с учётом его неблагоприятия или благополучия для субъекта, это совокупность когнитивных и эмоциональных процессов, которые связаны с многочисленными оценками человеком обстоятельств трудной жизненной ситуации и себя в данных обстоятельствах. В рамках когнитивного оценивания проводится оценка ресурсов, с помощью которых можно преодолеть проблемы, эффективности способов копинг-поведения и подконтрольности условий. Когнитивное оценивание выступает в качестве важного фактора динамики копинга.

Таким образом, на сегодняшний день в психологической литературе можно встретить несколько основных подходов к исследованию совладающего поведения, которые не противоречат друг другу, а скорее дополняют, поскольку рассматривают совладающее поведение под разными углами зрения с учетом статуса, пола, возраста, ситуации, личностных особенностей и т.д. Тем не менее, вопрос проявления стратегий совладания в зависимости от условий обучения исследован недостаточно.

Список литературы

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита [Текст] / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 3-19.
2. Гаврюшина А.А. Значение психологических защит и копинг-стратегий в реализации адаптационного потенциала личности [Текст] / А.А. Гаврюшина // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 62-19. – С. 26-30.
3. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями [Текст] / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. 1. – В. 2. – 37 с.
4. American Psychological Association. The Road to Resilience. <https://www.apa.org/helpcenter/road-resilience>. Accessed 20 May 2019.
5. Lazarus R.S., Kanner A.D., Folkman S. Emotions a cognitive phenomenological analysis // Emotion. Theory, Research and Experience. Vol. 1. – N. Y., 1980. – P. 185-217.

© Субханкулова Р.Р., 2022

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ ПРИВАТНОСТИ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Тарасова А.А.

БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа, РФ

Актуальность проблемы взаимоотношений подростка в семье, распространена в современных условиях, поскольку ускоренный темп современной жизни, недостаток нравственно-этических начал в отношениях взрослых, низкая социально-психологическая культура приводят к нарушениям отношений между родителями и

детьми. Подростковый период в жизни человека достаточно сложный этап развития.

Проблема взаимоотношений подростка с родителями так же состоит в том, что в наше время связь поколений начинает разрываться очень рано, подросток зачастую считает, что он настолько всё знает, что ему не нужен опыт прошлой жизни. Подросток претендует быть взрослым и в то же время знает, что уровень его притязаний далеко не во всем подтвержден и оправдан.

Одной из самых важных потребностей переходного возраста становится потребность в освобождении от контроля и опеки родителей, а также от установленных ими правил и порядков. Название данной потребности чувство приватности подростков. Приватность (*privacy*) - это центральный регуляторный процесс, посредством которого персона или группа делает себя более или менее открытой и доступной для других; это селективный контроль доступности человеческого "Я", синтез стремления быть в контакте и вне контакта с другими; это процесс установления межличностных границ, который, подобно клеточной мембране, открывает или закрывает субъекта для общения [3].

Психологическое пространство включает комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территорию, личные предметы, социальные привязанности, установки).

С.К. Нартовой-Бочавер предложена универсальная психометрическая характеристика психологического пространства личности - его суверенность: опросник «Суверенность психологического пространства», включающий шесть шкал, соответствующих измерениям психологического пространства (Суверенность Физического тела, Территории, Вещей, Привычек, Социальных связей, Ценностей) [2]. Психологическая (личностная) суверенность — это способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанная на обобщенном опыте успешного автономного поведения. Она представляет собой форму субъектности человека и позволяет в разных формах спонтанной активности реализовать потребности [1].

Цель исследования: выявить нарушения приватности подростков.

Гипотеза исследования: предполагаем, что существуют различия в уровне суверенности между мальчиками и девочками.

Исследование было проведено на базе школы 103 г. Уфы с учащимися 6-7-х классов. Количество испытуемых 50 человек, из них 32 мальчика и 18 девочек. С помощью опросника Суверенность психологического пространства, мы проверили уровень удовлетворенности потребностей подростков. Для достоверности полученных результатов и выявления различий в приватности мальчиков и девочек был произведен анализ посредством метода математической статистики: U-критерия Манна-Уитни. Расчёты произведены посредством программного комплекса SPSS-Statistics, а их результаты представлены в таблице 1

Расчеты критерия производились с помощью компьютерной программы для

Результаты расчёта U-критерия Манна-Уитни

	Мальчики	Девочки		
Шкала	Среднее арифметическое	Среднее арифметическое	Эмпирическое значение	Наличие различий
СПП	38,43	18,33	181,5	Неопределенность
СФТ	5,56	2,44	198,5	Неопределенность
СТ	7	2,11	152	Да
СВ	7,5	3	171	Да
СП	6,12	2,33	194	Неопределенность
СС	4,25	2,11	187,5	Неопределенность
СЦ	8	6,33	268,5	Нет

Итак, как видим, выявленные нами различия в суверенности территории и суверенности мира вещей. Это говорит о том, что у мальчиков потребности в своей территории и личных вещах удовлетворены лучше, чем у девочек. Остальные показатели остались в зоне неопределенности, при детальном рассмотрении средних значений, можно так указать различия, но в меньшей степени значимости. Таким образом более весомыми различиями в средних значениях можем отметить суверенность психологического пространства, суверенность физического тела и суверенность привычек. В данных шкалах имеются пониженные значения у девочек, сделаем вывод, потребности удовлетворены меньше, как и в суверенности территории и суверенности мира вещей.

В целом картина складывается таким образом, все, что связано с личным пространством подростка, удовлетворяется лучше в мальчиков. Им дается больше свободы выбора и территория, а также возможность иметь личные вещи, и их родители не принуждают их менять свои привычки и подстраиваться под ритм жизни семьи в целом. В случае девочек свободы меньше, возможность иметь территорию, вещи и привычки тоже ниже. Это можно описать тем, что родители девочек подвержены большим страхом за ребенка. Так как девочки являются слабое физически мальчиков, возникает страх того, что они не смогут за себя постоять, защитится при необходимости.

В зоне незначимости оказался показатель суверенности ценностей, средние значения различны, но незначительно. Это говорит о том, что родители в основном принимают вкусы и мировоззрение своих детей. Шкала социальных связей также имеет небольшие различия в средних значениях. Видимо родители в основном дают свободу выбора друга общения своему ребенку.

Список литературы

1. Нартова-Бочавер С. К. Психологическая суверенность личности: генезис и проявления: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. М., 2005.
2. Нартова-Бочавер С.К. Опросник «Суверенность психологического пространства» — новый

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ О ПРОФЕССИИ ПСИХОЛОГА

Тимерьянова Л.Н., к. п. н., доцент

Халикова Л.Р., к. п. н., доцент

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» г. Уфа, РФ

В век стремительно развивающихся технологий есть вещи, которые остаются неизменными и самое главное — это стремление человека познать себя, свою сущность через призму взаимоотношений. Профессия психолог помогает разобраться и понять многие психические механизмы, особенности поведения, взглянуть на себя и других людей как в чем-то схожих, так и уникальных.

Для понимания того, знают ли старшеклассники кто такой психолог, мы провели небольшое исследование. Создали анкету на странице forms.google.com «Моя будущая профессия - психолог». Распространили ее в сети интернет. Респондентами выступили юноши и девушки от 17–18 лет.

На вопрос «Кто такой психолог?» старшеклассники ответили следующим образом:

-человек, занимающийся консультацией людей, которые испытывают некие проблемы, переживают сложные моменты в жизни, стресс, помогает людям — 77%;

-учёный, который разбирается в поведенческих шаблонах людей, понимает законы работы психики и эмоций человека и может использовать эти знания во благо, т. е. человек, который исследует человека, его поведение — 23 %.

Основная задача психолога — оказание психологической помощи, что бы ни было причиной появления проблем: стресс, конфликт, попадание в сложную жизненную ситуацию или даже жизненные перемены.

Не следует путать психолога с психотерапевтом. Последний является врачом со всеми вытекающими последствиями — такими, как назначение лекарств и (хотя и не всегда) работа с душевнобольными людьми. Психолог же подобных полномочий не имеет.

Психолог-исследователь — специалист в области психологии, занимающийся научным изучением психики человека, работает в институтах и лабораториях как научный сотрудник, преподаватель психологических дисциплин.

Психолог-практик работает во всех сферах личной и общественной жизни человека (организационная, клиническая, юридическая психология).

Профессия психолог это — помогающая профессия, относится к группе профессий «человек — человек». Психолог — эксперт, разбирающийся в тонких механизмах человеческой души, во взаимоотношениях и особенностях психотипа (разного вида

классификаций), присущих каждому человеку.

Следующий вопрос, который мы задали ребятам «Где работают психологи?». Ответы получились такие:

- в образовательных учреждениях (школе, институтах, детских садах) — 85%;
- в здравоохранении (больнице, частных клиниках) — 38%;
- в структуре МЧС – 15%;
- частная практика — 31%.

Психологи работают во всех сферах деятельности.

Организационный психолог работает в консалтинговых фирмах с организациями, предприятиями, консультируя персонал и руководителя по вопросам психологии управления, маркетинга, рекламы.

Клинический психолог работает в больницах, клиниках, санаториях или специальных психологических центрах, проводит психологическую реабилитацию после стрессов и психологических травм.

Юридический психолог работает в специальных лабораториях судебно-психологической экспертизы, в органах правопорядка или консалтинговых фирмах, определяет особенности криминальной психологии. Психолог в образовании работает в детских садах, общеобразовательных и спортивных школах, гимназиях, лицеях. Знание психологии и инструментов психологического воздействия востребованы в юриспруденции, масс-медиа, рекламе, политической деятельности. Психолог может вести частную консультативную практику, заниматься наукой.

На вопрос «В каких ситуациях обращаются к психологу?» старшеклассники ответили так:

- когда у человека есть проблемы во взаимоотношениях с другими людьми - 23%;
- в стрессовых, депрессивных ситуациях – 15 %;
- когда проблемы с самооценкой, комплексы – 23 %;
- проблемы на работе, учебе – 23 %;
- в кризисных ситуациях (развод, смерть близкого) – 15 %.

Частые конфликты. Конфликты важны для развития отношений, и без них не обходится ни одна семья. Но если ссоры и скандалы происходят каждый день, есть смысл подумать о том, чтобы сходить к специалисту.

Длительное снижение настроения — неспособность радоваться тому, что раньше приносило чувство счастья или удовлетворения, повышенная тревожность, раздражительность, отсутствие сил.

Мрачные мысли, тоска или непонимание смысла в жизни.

Отклонения в поведении — отказ ребёнка ходить в школу, воровство, склонность к насилию, жажда опасности.

Можно сказать, что востребованность в психологах в России растёт с каждым годом. Проблемы во взаимоотношениях со второй половиной, трудности подросткового возраста, сезонные депрессии – люди поняли, что эти и многие другие

проблемы сложно одолеть без помощи специалиста. Психологи помогают обрести гармонию, лучше понять близкого, быстро находить выход из напряженной ситуации.

Ответы респондентов на четвертый вопрос «Чем психолог занимается?» распределились следующим образом: 23 % ребят ответили проводит диагностику, столько же соответственно консультирует и беседует. Часть ребят — 15% затруднились ответить.

В зависимости от места трудоустройства, определяются приоритетные направления работы психолога.

В организации – это подбор кадров с учетом результатов оценки личных качеств, помощь новым сотрудникам в адаптации, проведение обучающих тренингов, оптимальная расстановка сотрудников на основе анализа психологической совместимости.

В школе – это определение способностей и индивидуальных качеств учащихся, построение персональных программ обучения, помощь детям в преодолении сложных жизненных обстоятельств, формировании моделей поведения в критических ситуациях.

Судебный психолог – осуществляет диагностику эмоционального состояния потерпевшего, психологических аспектов возрастной вменяемости, составляет судебно-психологическое экспертное заключение.

Спортивный психолог – диагностирует закономерности психической деятельности человека в процессе спортивной тренировки, проводит тренинги на командное взаимодействие, индивидуальное консультирование в процессе подготовки и выступлений на соревнованиях.

Самое большее затруднение вызвал вопрос «Где можно получить профессию психолог?»

Более 50 % старшеклассников не ответили или ответили «не знаю» на этот вопрос.

Таким образом, можно резюмировать, что старшеклассники достаточно хорошо осведомлены о самой профессии. Данный факт радует, так как в работах Тимерьяновой Л.Н. [2] отмечается, что старшеклассники в целом были недостаточно осведомлены о профессиях.

Однако, вопросы, связанные со спецификой профессиональной деятельности и информацией о месте обучения продолжают вызывать затруднения. Этот факт определяет приоритетные направления в вопросах профессионального самоопределения.

В завершении хотелось бы отметить, востребованность профессии психолог всегда актуальна. Современное время с его перенасыщенностью информации и постоянно меняющимися условиями жизнедеятельности, накладывает отпечаток на всю личность человека. В условиях стресса, друзья и близкие не всегда могут помочь, а профессиональная помощь способна дать «второе дыхание» человеку. Не зря

психологов часто называют врачевателями человеческих душ.

Список литературы

1. Боднар Э. Л. Основные тенденции исследований представлений о профессии психолога [Электронный ресурс] / Э. Л. Боднар, В. А. Горобец. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4092/3/pv-10-09.pdf>
2. Тимерьянова Л.Н. Формирование готовности старшекласников к профессиональному самоопределению в инновационных общеобразовательных учреждениях: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Тимерьянова Лилия Николаевна; [Место защиты: Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева].- Чебоксары, 2010.- 286 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-13/1624

© Тимерьянова Л.Н., 2022

©Халикова Л.Р., 2022

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Тимова М.В.

БГПУ им. М.Акмиллы г. Уфа, РФ

Вопросу профессионального самоопределения в современной системе образования уделяется внимание начиная уже с дошкольного возраста. Профессиональное самоопределение — это длительный и динамичный процесс. Некоторые авторы, например Е.А.Климов считает профессиональное самоопределение процессом развития личности как субъекта труда, а основным содержанием профессионального самоопределения личности, по его мнению, выступает непосредственное профессиональное самосознание личности, а также информация о мире профессий и актуальном рынке труда [1].

В результате анализа исследований профессионального самоопределения можно выделить два основных подхода. Один из них изучает самоопределение в профессии как естественный процесс, зарождающийся на определенном этапе онтогенеза, и проявляется как личностное новообразование у детей старшего школьного возраста. В русле второго подхода данное самоопределение анализируется как процесс, организуемый искусственно, он встроен в определенную практику, обозначенную как профориентация, и исключительно в этом контексте профессиональное самоопределение приобретает свою ценность и осознанность.

Начало сензитивного периода для профессионального самоопределения можно отметить возраст 13-14 лет, когда впервые закладываются основы нравственного отношения к различным видам труда, происходит формирование системы личностных ценностей, которые определяют избирательность отношения личности к различным профессиям. В подростковом возрасте мечты о профессии, которые были в детстве, сменяются размышлениями, о ней с учетом собственных способностей, возможностей, интересов и обстоятельств жизни, зарождается стремление реализовать намерения в практических действиях, подросток начинает посещать кружки и секции учитывая все выше сказанное.

Согласно известной периодизации Е.А. Климова на подростковой возраст

приходится стадия оптации (от 11-12 до 14-18 лет). Данная стадия характеризуется подготовкой к жизни, к труду, сознательным и ответственным планированием и выбором профессионального пути. В этот период подросток озадачен вопросами выбора профессии, он выбирает дальнейшее направление своего обучения. Учащиеся 5-7 классов характеризуются наличием поисковой направленности, у подростков возникают профессиональные намерения, они постепенно осознают свои интересы, способности, общественные ценности, связанные с выбором профессии и своего места в обществе [3]. Периоду развития профессионального самосознания соответствует обучение в 8-9 классах, у подростков в это время появляется личностный смысл выбора профессии. Ими приобретается опыт соотношения целей общества и социума, выбора сферы деятельности с личными идеалами, представлениями о ценностях и реальных возможностях.

Важно отметить, что подростковый возраст (его границы считаются от 11-12 до 14-15 лет) является переходным, и во многих источниках его выделяют, как наиболее кризисным периодом жизни, именно в этот возрастной период многие компоненты личности начинают активно развиваться, формироваться и значительно изменяться. К характерным возрастным конфликтам и преломлению самосознания подростка приводит возникающее в этом возрасте такое новообразование, как подростковое чувство взрослости. У подростков начинает проявляться личностная потребность в нахождении себя в мире взрослых, в социуме, в получении определенного образования, интересной престижной профессии, обеспечивающей достойное будущее.

На выбор профессии влияют различные факторы, этой проблеме посвящено не мало исследований. Так согласно такому автору как Э. Роу, к факторам выбора профессии относятся специальные способности подростков, их социо-экономический статус, этническая принадлежность, особенности интеллекта. Родители также вносят свой вклад в профессиональный выбор своих детей, так оказывает влияние непосредственно профессии родителей, а также образцы их профессиональной карьеры [3]. Профессиональное самоопределение выпускников школ согласно взгляду Е.А. Климова взаимосвязаны с личными профессиональными планами, намерениями, интересами, способностями и склонностями подростков, уровнем притязаний и самооценкой, а также информированностью о профессии и престижностью профессии. Установлены влияние позиции старших членов семьи, друзей, товарищей, классного руководителя, школьных учителей на выбор профессии. Также Климовым Е.А. кроме факторов выбора профессии, были выделены допускаемые ошибки при выборе профессии выпускниками школ. Трудности в профессиональной деятельности возникают, если подросток переносит отношение к представителю профессии на саму профессию, отождествляет школьный учебного предмет с профессией, имеет неадекватные представления о профессии и о себе как субъекте будущей профессиональной деятельности. Неизменно приводят в разочарование в выборе

профессии ориентация на престижность профессии, увлечение внешней или частной стороной профессии и если выбор профессии был сделан под влиянием значимых других [1].

В процессе учебно-воспитательной работы с подростками с целью профессионального самоопределения, важно учитывать такие особенности этого возраста, как рост самосознания и интерес к собственному «Я». Так интерес к своему внутреннему миру, к познанию себя как личности может быть удовлетворен в ходе индивидуальных бесед с педагогом, психологом, классным руководителем, а также при выполнении различных диагностических методик, которые измеряют профессионально важные качества, особенности личности, склонности, интересы и т. п.

Выбор профессии школьниками носит непостоянный характер и меняется из класса в класс. Часто выбранная или планируемая для выбора профессия, в результате самопознания и опыта оказывается не соответствующей психофизиологическим или интеллектуальным возможностям подростка. В этой связи, профориентационная работа, для корректировки выбора должна реализовываться в направлении развития самопознания, самоанализа, а также детальной профинформации с изложением требований к личностным особенностям, способностям, навыкам и умениям предъявляемых к специалистам данной профессии [2].

Таким образом, содержание профориентационной работы в подростковом возрасте имеет свои особенности, кроме помощи в профессиональном самоопределении, программа должна быть направлена на обретение веры в себя, в свои силы и возможности, пробудить желание стать жизнестойкими, так как современные подростки отличаются заниженной самооценкой своей личности, у многих имеются ложные понятия о чувстве собственного достоинства, чести, совести, о способах самоутверждения в общении со сверстниками и взрослыми. Эффективная профориентационная работа осуществляемая в подростковом возрасте, будет способствовать формированию позитивной жизненной перспективы и наметке профессиональной траектории, позволит избежать отклонений в поведении подростка (например: агрессивности, психологической неустойчивости, аффективности, возбудимости), а также исключит формирование девиантного поведения, такого как алкогольная или наркотическая зависимость, которым наиболее подвержены представители именно этой возрастной категории.

Список литературы

1. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения [Текст] / Е.А. Климов. – М.: Издательский центр «Академия», 2007.
2. Профориентационная работа в учреждениях образования [Текст] / И.Д. Вышакoвская и др. – Минск: А.Н. Вараксин, 2010.
3. Прыкина Л.В., Осипова Л.Б. Проблемы профессионального самоопределения старшеклассников [Текст] / Л.В. Прыкина, Л.Б. Осипова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. № 9. С. 118-124.

© Титова М.В., 2022

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

Ткач О.О.

БГПУ им. М.Акмиллы г. Уфа, РФ

Взаимодействие между людьми является одной из основных сторон процесса общения и одним из главных условий нормального формирования психического развития ребенка.

Особую роль в достижении гармоничной жизни семьи с нестандартным ребенком — это максимальное развитие потенциальных возможностей ребенка и каждого члена семьи и их успешной интеграции в обществе. В процессе постоянного контакта с ребенком родители помогают ребенку упорядочить нравственные и духовные достоинства личности, социальные мотивы и самоуважение. Э. Эриксон считает наличие тесного и эмоционально насыщенного контакта с матерью основой развития у ребенка самостоятельности, уверенности в себе, независимости и в то же время теплого, доверительного отношения к другим людям.[8].

Нарушения внутрисемейных отношений может привести к различным нарушениям психического развития.

Вне всякого сомнения, что дети с нарушением слуха, кроме коммуникативных проблем, страдают низким уровнем развития речи, а также эмоционально-поведенческими нарушениями.

Зарубежные исследования показывают, что использование жестового языка в семье улучшает психологическое состояние ребенка, способствует интеллектуальному и социальному развитию [6].

Здоровые родители в воспитании ребенка с нарушением слуха, обладают более стойкой способностью в формировании учебного процесса у детей, а также больше уделяют и вкладывают силы и внимание на дополнительные занятия, тренинги, кружки, так как обладают более широким кругозором в получении информации. Такие семьи не обделены проблемами, со стороны мам. Мамы воспринимают своего ребенка как беспомощного и слабого, и в ее стиле воспитания проявляется гиперконтроль и гиперопека. Недостаток эффективной коммуникации, между ребенком и родителем приводят к проблемам в недостатке понимания, вследствие чего общения сводится к наиболее простым конфигурациям [1]; [2].

Поэтому очень важно, найти общий язык с ребенком родителю, чтобы создать благополучную атмосферу в семье, установить позитивные детско-родительские отношения, чтобы это способствовало гармоничному развитию ребенка.

Зная и понимая специфику своего ребенка, очень мало слышащих родителей изучают язык своего ребенка, но они понимают и очень заинтересованы, в том, чтобы обучение производилось в специальных учреждениях на русском жестовом языке, а также чтобы ребенок в дальнейшем мог наладить коммуникацию в своей среде, ему

надо изучить свой язык.

А вот глухие родители, разговаривают, со своим ребенком на одном общем жестовом языке с самого раннего детства и это язык ребенок осваивает сам без специального обучения.

Важно выделить, что неслышащие дети, растущие в семье глухих, значительно опережают по степени выполнения вербальных интеллектуальных заданий, чем те сверстники воспитывающиеся у здоровых родителей [4], [5].

Однако далеко не все глухие дети к началу школьного обучения (вследствие разных обстоятельств) овладевают разговорной и письменной речью настолько, чтобы понимать все обращения своих родителей, а родители не всегда готовы переориентироваться на доступные ребенку средства коммуникации.

Таким образом, в семьях родителей и детей с нарушением слуха, имеются существенные проблемы в обмене информацией между родителями и ребенком. Они выражаются в ситуациях, когда ребенку нужно понять своего родителя. Трудности связаны с недостаточной эффективностью средств общения, которые в большинстве случаев применяют родители. Самой результативной формой общения является русский жестовый язык. С точки зрения А. Адлера необходимо научить родителей уважать уникальность, индивидуальность и неприкосновенность детей с самого раннего возраста.[7].

В связи с этим, необходима психологическая работа по нормализации общения в семьях, воспитывающих глухих детей, и она может проходить не только в традиционном направлении обучения детей словесной речи, но и с помощью обучения родителей жестовому языку [3].

©Ткач О.О., 2022г.

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДА НА ЛИЧНОСТЬ В РАМКАХ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Трихина Н.Н., Кузнецов М.И.

Академия ФСИН России г. Рязань РФ

Социальное значение распространение идеологии государства путем расширения поля национальных брендов является скрытым инструментом миграционной политики привлечения молодежи в страны, имеющие индекс возраста жителей, направленный в сторону увеличения количества стареющего населения. Распространение идеологии ярко узнаваемых брендов, начиная от одежды, питания, автомобилей и других, становится вопросом национальной безопасности. Принятие санкций против России, принудительный уход европейских, американских компаний, транслирующих ценностные ориентиры, образ жизни, стратегии коммуникаций западной культурной среды в будущем отзовется в переориентации молодежи, проживающей на постсоветском пространстве, к азиатским стратегиям развития карьеры, трансформации представлений успешной жизни.

В современном глобальном политическом мире невозможно возвращение к позиции ограничения информационного пространства, занимаемой странами во времена «холодной войны». Главным образом это связано с уменьшением ресурсов планеты при развитии технологий, требующих больших затрат. Но проблема развитых государств, например США, стран Евросоюза, Японии, Китая связаны так же со старением населения. В обозримом будущем количество работающего населения существенно сократится, уменьшится количество женщин фертильного возраста, поменяется структура населения. Миграционные потоки из Африки «приносят» людей, радикально отличающихся по религиозным и этническим канонам от местного населения, не желающих ассимилироваться в социальную среду. Изучать язык на глубоком уровне, повышать степень образования способны немногие из приезжих.

Л.О. Терновая и А.В. Багаева поясняют, что в информационном пространстве аккумулировалось новое явление социальной среды: у социального взаимодействия кроме локализирующих характеристик, имеются «глобализующие» характеристики. И общество, и реальные факты, и вымыслы – являются продуктами совместной активности, людей и не-человеков (англ. non-humans), например, торговых марок, брендов. В свою очередь поле воздействия бренда на человека в современном мире приобретает глобальные очертания. [1, с.32].

В нынешнем обществе мотивация только с помощью денег срabатывает не всегда. Молодые, умные, перспективные, физически привлекательные, наделенные качествами, имеющими решающее значение в улучшении генофонда нации, хотят жить в социальной среде с привычным и привлекательным образом жизни, кругом общения, создания семьи, карьерным ростом. Большое значение имеют привитые с детства стереотипы восприятия успеха, жизненные установки. Например, личности, выросшие в России, получившие образование, применимое в цифровой среде, гораздо лучше адаптируются в Европе, Америке, чем в странах Азии [1, с.220].

Европейские бренды транслируют рекламу, наблюдаемую с раннего возраста, адаптируемую под наши нормы общения, представления о коммуникациях. Создается впечатление, что при достижении высокого социального уровня, финансовых возможностей, не нужно менять свои базовые установки, культурный код, достаточно переехать в другое государство.

М.А. Дубинина и другие считают, что именно ценностные убеждения и определенные ценностные процедуры, которые сформировались в сознании индивида в результате его жизненного опыта, приобретают статус устойчивой привычки. Они влияют на то, что одна информация отсеивается восприятием индивида, другая же притягивает его внимание и подвергается трансформации, на основании чего личность принимает решение о принятии или отторжении объекта информации, бренда [2, с.198].

Азиатские бренды представлены на данный момент на российских просторах масс медиа, цифровой среде меньше, о межличностном общении, взаимоотношениях

в семьях, религиозных обычаях, например, китайских граждан молодежь знает недостаточно. Закрытость азиатского общества, социальные табу, бытовые привычки, транслируемые в социальных сетях русскими людьми, работающими, например, в Китае, представляют картину социального одиночества человека в чужой среде. Высокая заработная плата не компенсирует отсутствие качественного, по нашим стандартам, общения.

Трансформация мировой политики в сторону изоляции России, санкции, вынуждающие европейские бренды покидать территорию постсоветского пространства разворачивают вектор сотрудничества РФ в сторону китайского финансового сообщества, распространяющего свое влияние.

Например, в Китае вопрос укрепления позиций либо нивелирования бренда осуществляется в контексте идеологии общества. Например, в марте 2021 года компании H&M и Nike оказались в центре скандала в Китае. Руководство упомянутых компаний заявили, что они не будут использовать для производства своей продукции хлопок и пряжу из Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). Катализатором выступлений китайской общественности, телевидения, представителей торговых интернет-площадок, селебрити, стали санкции, введенные Евросоюзом, США, Великобританией. Поводом послужила дискриминация мусульман, проживающих в СУАР, в частности, в отношении уйгуров [3, с.1]. Китайское руководство в своих действиях апеллировало к национальной гордости, к росту экономической и геополитической значимости государства, в сравнении с позднецинским Китаем XIX века, находившимся в оккупации рядом западных держав.

Идентификация крупного бренда со страной, транслирующий свой культурный код, ценностные ориентиры является объективной реальностью, частью идеологии государства. Следует отметить, что корпорации, достигшие мирового уровня, не готовы отказываться от огромной прибыли в угоду санкций, карательных мер в отношении другой страны. Потенциальные покупательные ресурсы России быстро осваиваются азиатскими конкурентами. Потому многие крупные бренды стараются обойти санкции, объявляя о приостановлении работы, либо оправдываясь заботой о человеческих, первоочередных нуждах, например гигиене своих покупателей [4, с.1].

Современному государству, стремящемуся к сохранению своей территориальной целостности, предотвращению миграции населения в другие страны, необходимо обратить внимание на вопрос влияния национальных брендов на личностные ориентиры граждан, представления о карьерном росте. Опыт использования бренд образов как символов успеха, осуществления мечты, процветания, западными странами говорит о нетривиальности задачи, требует внимания, собственного решения в целях изменения направления миграционных потоков молодежи в сторону потенциальных возможностей развития нашего государства.

Список литературы

1. Терновая Л.О., Багаева А.В. Актеры – актеры: деловые игры в изучении социологии международных отношений: учеб. пособ. – М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2017. С.370.
2. Дубинина М.А., Ерицын Р.Г., Тюплева В.А. Категория ценности в системе идентичности бренда // Экономика устойчивого развития, 2019. № 3(39). С. 198– 203.
3. Н&М и Nike поссорил с Китаем синьцзянский вопрос [Электронный ресурс] //kommersant/Новости/URL:<https://www.kommersant.ru/doc/4743107>(дата обращения: 05.04.2022).
4. Уходя — не уходи. Кто из западных компаний уже возвращался в Россию [Электронный ресурс] //РИА/Новости/Экономика/URL:<https://ria.ru/20220317/sanktsii-1778518781.html>(дата обращения: 05.04.2022).

© Трихина Н.Н., 2022
© Кузнецов М.И., 2022

УДК 37.026.3

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОГРАММЫ «ПУТЬ HEARTFULNESS: SCHOOL CONNECT» КАК ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ШКОЛЬНИКОВ

Тюрина С.А., Кошелева Т.В.

МБОУ ДО ДЦ «Автогородок» г. Краснодар, РФ

Изменения, происходящие в современном мире, отражаются на физическом и психологическом здоровье детей. Темп современной жизни – это лишь малая **часть того**, с чем ежедневно приходится сталкиваться современному **школьнику**. Значительное влияние оказывает увеличение комплекса **школьных нагрузок** и повышенные требования (как к образовательному процессу, так и в целом к личности ребенка у родителей и педагогов). Как же детям справиться с такими проблемами? Больше, чем когда-либо подрастающее поколение нуждается в моральном мужестве, терпимости, сотрудничестве, сострадании, видении будущего человечества и адаптивности. Им нужны определенные навыки и способности, работа с этическими задачами, эффективное слушание, самоанализ и рефлексия, решение и управление конфликтом. Система школьного образования играет важную роль, так как на этом этапе закладываются основы личности, определяющие характер будущего развития ребёнка.

В связи с этим, международной командой профессионалов в области образования из Индии, Европы, Северной Америки, Австралии и Новой Зеландии, в состав которой входили школьные учителя, преподаватели университетов, специалисты по трудотерапии, консультанты, аспиранты в области образования и опытные фасилитаторы, была разработана учебная программа *«Путь Heartfulness: School Connect»* для учащихся от 7 до 16 лет. Основой программы *«Путь Heartfulness: School Connect»* является "Основные человеческие ценности", изложенные ЮНЕСКО в их справочнике 2002 года *«Обучение: Внутреннее Сокровище – Целостный и комплексный подход к воспитанию ценностей для человеческого Развития»*. Справочник основан на принципе, что для того, чтобы научиться жить вместе в мире,

мы должны сначала обрести мир внутри себя. С помощью простых, разнообразных планов занятий, наполненных увлекательными историями, и веселыми играми, педагог общается со своими учениками и побуждает их развивать свой потенциал.

Каждое занятие «*Путь Heartfulness: School Connect*» начинается с практики *расслабления (релаксации)*, успокаивающей ум и тело учеников и учителей. Спокойный ум позволяет легче постигать концепции и быть активным участником в мероприятиях. Когда мы, педагоги, с любовью учим и включаемся в программу Сердечности, тогда учащиеся становятся другими. Не зависимо от страны и социокультурного пространства, целью обучения является вовлечение школьников в собственный рост, как внутренний, так и внешний, и развитие их жизненных навыков, которые приносят уверенность и равновесие.

Фасилитаторам со всего мира, прошедшим обучение в Индии по данной программе, предлагается сотрудничать и реализовать программу Сердечности. Допускается проведение адаптации учебно-методических материалов под менталитет социума своей страны. Обучившись по данной программе, Тюрина С.А. с группой педагогов единомышленников, присоединилась к благородному, нужному делу – воспитанию детей и сотрудничеству с командой учителей Индии.

Известно, что для успешного овладения предметом или идеей, приходится много исследовать и изучать. Уже несколько лет наш коллектив работает над исследовательской темой «Релаксация – простой путь к сохранению и укреплению психологического здоровья детей», и реализуем программу со школьниками. Её ключевыми особенностями являются интерактивные занятия и целый ряд мероприятий, способствующих открытиям, обсуждению, обмену опытом и получению знаний. Так, например, на первое занятие включаем тему «Любовь и сострадание», где раскрываются такие понятия как «Доброта», цель которой научиться быть добрым, и принять участие в мероприятиях «Неделе доброты». Учащимся предлагается сделать «открытку доброты», чтобы подарить её другому, и записать в дневнике самонаблюдений «Как бы вы себя чувствовали, если бы кто-то дал вам открытку или каким-то образом помог вам?» Занятия несут в себе много веселого, независимо от того, проводятся ли они в классе или за его пределами. Развивая осведомленность учащимся о человеческих качествах, расширяем внутренние ресурсы ребёнка. В процессе занятий мы, педагоги, содействуем обучению, а не обучаем учащихся, помогаем исследовать возможности для учащихся установить связь с реальной жизнью. В работе с группой учащихся применили метод *интроспекции*. Ученики ведут личные дневники, тем самым включаются в собственный экспериментальный поиск, записывают свои мысли и чувства, переживания, наблюдают за собой и замечают у себя изменения. В ходе такой масштабной работы совместно с учениками обсуждаем ряд вопросов: можно ли изменить себя с помощью релаксации; мои эмоции, как справляться с повышенной тревожностью; моё поведение и отношения с одноклассниками, друзьями, как

улучшить отношения со сверстниками и взрослыми; как влияет концентрация внимания на успеваемости. По окончании учебного периода, собираем и анализируем материалы дневников. Анализ результатов интроспекции обучающихся позволил нам сделать вывод: релаксация является очень простым методом, поскольку овладеть ею довольно легко — для этого не требуется специального образования и даже природного дара. Опираясь на записи учащихся, мы выявили, что выполнение релаксации очень нравится детям, делает их более спокойными и уравновешенными. Расслабляясь, возбужденные, беспокойные дети постепенно становятся более уравновешенными, внимательными. Дети скованные, вялые и робкие приобретают бодрость, уверенность. Хорошие результаты проявились в успеваемости. По отзывам учителей, ярким примером являются контрольные работы, с заданиями которых, справляются все успешно.

Из материалов детских дневников наблюдений:

Лена, 12 лет. «Мне нравится релаксация! Я заметила, что стала внимательнее и быстрее выполняю домашние задания».

Алексей, 10 лет. «Я занимаюсь в спортивной секции кикбоксинг, стал замечать, что не пропускаю удары напарника. С ребятами общаться стало легко».

Анжела, 13 лет. «Как хорошо, что у нас проводят релаксацию. Меня научили наблюдать за своими поступками со стороны. Я теперь знаю, где поступала правильно, а где нет. Оценки стали лучше, я закончила четверть без «троек». Ура!»

Пусть это будет маленький результат, но это результат, к которому ребенок пришел сам, самостоятельно. Методом проб и ошибок человек познает мир и приходит к правильным выводам. Результаты *исследовательской* работы важно положительно оценивать для каждого, чтобы поднять самооценку в глазах самого ребенка и в кругу сверстников. Релаксация позволяет детскому организму сбрасывать лишнее мышечное и психоэмоциональное напряжение и даёт возможность запастись энергией для дальнейшей активной деятельности, тем самым сохраняя здоровье ребенка. Поддержание здоровья и сохранение баланса – неотъемлемая часть нашей жизнедеятельности. Чем лучше вы себя чувствуете, тем легче вам становится жить. Придерживайтесь правильного питания, здорового образа жизни, позитивных мыслей, и не забывайте, что найти ответы на вопросы «Кто Я?» и «Какое моё предназначение в жизни?!» в любом возрасте можно добиться с помощью релаксации и медитации.

Список литературы

1. ЮНЕСКО — Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры: официальный сайт. URL: <https://www.unesco.org/en/education#> (дата обращения 28.03.2022)

2. Heartfulness Program for Schools (HPS): официальный сайт. URL: <https://www.heartfulnessinstitute.org/education> (дата обращения 28.03.2022)

© Тюрина С.А., 2022
© Кошелева Т.В., 2022

ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНТРОПОТЕХНИКИ В СССР

Устинов О.А.

КПЦ «Дубрава» им. прот. А. Меня
г. Сергиев Посад, РФ

В советские период междисциплинарные связи философии, психологии и педагогики характеризовались чрезвычайно тесным взаимовлиянием и взаимодополнением. Центральным элементом этого синтеза являлась антропотехника, под которым понималась совокупность прикладных гуманитарно-технических знаний, направленных на формирование «нового человека» [1]. Вопросы антропотехники включали в себя проблемы антропологического идеала, соотношения биологического и социального в человеческой сущности, методы работы с сознанием и психическими процессами, педагогические технологии.

Рассмотрим несколько основных этапов развития представлений об антропотехнике в СССР.

В 1920-е годы советские теоретики сосредоточились на разработке проекта формирования в СССР «нового человека», который должен был быть образован как социально-антропологический тип, необходимый для строительства коммунизма на «переходный период». В дальнейшем «людей переходного времени» должны были сменить «люди коммунистической эры». Но если последние понимались достаточно абстрактно («красивая, гармоничная личность», «совершенный человек»), то человек переходного периода был описан в соответствии с требованиями политической конъюнктуры подробно, с указанием конкретных характеристик. В условиях гражданской войны значительная часть теоретиков высказывалась в пользу экстремистской антропотехники, основанной на применении к «человеческому материалу капиталистической эпохи» «концентрированного насилия». Подобная модель «милитаризованного социализма» была заявлена Л.Д. Троцким и продублирована Н.И. Бухариным.

Однако в связи с провалом в 1921 г. политики «военного коммунизма» партийные идеологи вынуждены были сделать ставку на формирование «нового человека» посредством всесторонней культурно-просветительской работы, проходившей на фоне смягчения политики репрессий. Осознание необходимости более гибкой и осторожной антропотехники было движением вперед в понимании человека как сложно организованного существа, имеющего внутренний мир. Неслучайно годы «НЭПа» в СССР были отмечены частичным возвращением в философский дискурс идей гуманизма [2].

В 1930-1940-е гг. период антропологический идеал большевистской партии предельно идеологизируется и утрачивает философское содержание, окончательно оформляясь как модус прагматических политико-экономических проектов ЦК ВКП

(б). «Человеком нового типа» был провозглашен преодолевший «мелкобуржуазную собственническую психологию» «ударник социалистического труда». Среди конститутивных признаков «нового человека» педалировалась профессиональная компетентность, подразумевавшая умение работать на сложной технике с целью ее максимально результативной эксплуатации. Широко известными стали высказывания И.В. Сталина о кадрах, которые «решают всё» и которые необходимо поддерживать, совершенствовать, продвигать и беречь. Концепт «нового человека» был вытеснен идеологемой «советского человека» как уже сформированного в СССР нового социально-антропологического типа [3].

В 1950-1980-е гг. в описании антропологического идеала в партийно-государственных текстах не произошло кардинальных изменений, за исключением снятия грубого авторитарного акцента. Однако философы, основываясь на «Экономическо-философских рукописях 1844 года» К. Маркса, выполнили адекватную реконструкцию его антропологического идеала – «целостного человека», которым должен был стать максимально реализующий свои таланты и способности в самых разных формах творческой деятельности эмансипированный человек.

Советская философская мысль переместила поиск методов создания «нового человека» в сферу новейших открытий в психологии и педагогики. Так, А.Н. Леонтьев, например, прямо указывал, что автоматическое изменение личности невозможно и при условии ликвидации в социалистической системе частной собственности так, как личность, будучи сложным образованием, определяется действием различных внешних и внутренних факторов. Фактически это означало признание старого тезиса об абсолютной социокультурной пластичности человека ненаучным [4].

В 1980-е-начале 1990-х гг. советские теоретики отвергли традиционную для КПСС антропотехнику. Попытки по массовому производству «нового человека» были признаны утопическими. Словосочетание «новый человек» исчезло из партийных и академических дискуссий. Проблема антропологического идеала окончательно переместилась из идеологии в науку. Главной целью философских и психологических разработок была объявлена комплексная диагностика личности. Антропотехнику заменила гуманистически ориентированная субъект-субъектная педагогика, основанная на фасилитации (целенаправленной помощи) педагога ребенку, самостоятельно раскрывающего свой внутренний потенциал в процессе воспитания и образования. В годы «перестройки» расцвет пережили такие педагоги-новаторы, как Ш.А. Амонашвили, С.Н. Лысенко, В.Ф. Шаталов, М.П. Щетинин и др. [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что советская философская мысль прошла значительную эволюцию в представлениях о том каким, должен быть «новый человек» и каким образом должно проходить его формирование. Расхожее представление о том, что советская антропотехника являлась неким негативным опытом насильственного конструирования личности нуждается в коррекции.

Теоретики марксизма действительно не мыслили строительства социализма без целенаправленного воспитания и образования человека-носителя социалистических ценностей. Однако советская философская мысль смогла преодолеть вульгарные редукции в понимании этого процесса и сохранить ряд ценных наработок в сфере психолого-педагогических технологий, продолжающих быть актуальными и сегодня.

Список литературы

1. Поповкин А.В. От классической антропологии к «антропотехнике». И обратно? [Текст] / А.В. Поповкин // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – Вып. 3. – С. 318–325.
2. Устинов О.А. Становление философско-научной антропологической парадигмы в советской философии в 1920-е гг. [Текст] / О.А. Устинов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2019. – № 4. – С. 139-147.
3. Устинов О.А. Кризис философско-научной парадигмы в советской философии в 1930-1940-е годы [Текст] / О.А. Устинов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2019. – № 3. – С. 159 -170.
4. Устинов О.А. Становление философской антропологии в СССР: историко-философский анализ [Текст] / О.А. Устинов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2019. – Вып. 4. – С. 492-503.
5. Устинов О.А. Синтезированный подход к исследованию проблем человека в советской философии в 1980-е гг.: историко-философский анализ [Текст] / О.А. Устинов // Вестник Пермского университета. Сер.: Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 1. – С. 63-72.

©Устинов О.А., 2022

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ ПРИ РАЗВОДЕ РОДИТЕЛЕЙ ИЗ ОПЫТА ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

Фаизова Г.И.

МБОУДО ЦППМСП «Развите» г. Уфа, РФ

Актуальность проблемы социализации детей при разводе их родителей в современном российском обществе обуславливается ростом количества разводов не только в нашей стране, но и за рубежом. По данным статистики в Российской Федерации распадается каждый второй брак.

Развод является формальным прекращением законных отношений для супругов, а для детей, рожденных в браке, отношения с отцом или матерью прекратившим совместное проживание с ними, становятся чем-то малопонятным для детской психики. В случае если родители не лишены прав в отношении своих детей, то на общение с детьми и влияние на их воспитание имеют право оба родителя. А родители – бывшие супруги – часто сохраняют между собой неприязненные, конфликтные взаимоотношения, которые в свою очередь не благополучно влияют на развитие и социализацию личности ребенка.

Рассмотрим случаи из опыта практической работы за предыдущие несколько месяцев

Артем, 7 лет. Родители разведены более 1 года. Отец проживает с новой семьей в соседнем доме. До развода между отцом и сыном была тесная эмоциональная

привязанность: они часто вместе играли, любили вместе гулять, предпочитали совместную деятельность. После развода отец некоторое время сохранял теплые отношения с ребенком: приходил или звонил сыну, реже выходили вместе гулять. С появлением в новой семье отца новорожденного ребенка, отец резко перестал уделять внимание Артему. Даже если Артем сам звонил отцу, тот не имел возможности общаться с ним, ссылаясь на нехватку времени. Не имея возможности ходить к отцу домой, он ждет возвращения отца с работы в общем дворе дома. Часто не может его встретить и расстраивается.

Проблемы: нарушена эмоциональная устойчивость психики ребенка, разрушены ценностные понятия семьи, любви.

Анастасия, 12 лет. Родители разведены. Проживает совместно с матерью. У матери складываются взаимоотношения с другим мужчиной, но Анастасия проявляет ревность, резко-отрицательное отношение к новому браку матери.

В результате развода родителей потеряв однажды близкого человека – отца, ребенок осознанно или неосознанно боится потерять и мать, ее внимание, заботу, любовь.

Проблемы: свои чувства ребенок описывает как неопределенность, раздражительность. Не имея определенных понятий о разводе и ее причинах, ребенок ищет проблему в себе, в какой-то мере считает и себя виноватым в разводе родителей, говорит о возникающих желаниях аутоагрессивного, аутодеструктивного поведения.

Алина 14 лет и Арина 8 лет. Родители развелись после измены отца, о котором дети узнали позже. В настоящее время проживают совместно с матерью и отчимом. В новой семье не сформировались благоприятные семейные взаимоотношения. Дети эмоционально не принимают отчима. Алина по этой причине изъявила желание вернуться к отцу, в последующем прожив с отцом 1 год, вернулась к матери. Мать винит бывшего супруга, и в какой-то мере дочерей в том, что они не хотят принимать отчима, а с отцом сохраняют теплые отношения. Периодически у нее случаются эмоциональные срывы, когда она повышает голос на своих детей

Проблемы: дети находятся в условиях стресса из-за конфликта восприятия семейных отношений, проявляется замкнутость, заниженная самооценка.

София 7 лет. После развода родителей проживает с отцом, мачехой и сводной сестрой. У Софии сложились конфликтные отношения со сводной сестрой.

По результатам диагностирования у ребенка разрушилось понятие «семья», она считает, что «теперь у нее просто нет семьи».

Проблема: нарушена идентификация себя как личности, занижена самооценка, замкнутость, тревожность.

Исходя из описанных ситуаций, можно сказать, что дети разведенных родителей меньше дорожат ценностями семьи, не имеют навыков позитивного разрешения семейных конфликтов, они обостренно боятся провала в личных отношениях в будущем, социализируются как раздражительная, склонная к тревожности, агрессии

личность. Подобное самоощущение и такие сложные переживания могут привести к тому, что дети из разведенных семей, повзрослев, будут испытывать трудности в браке.

Оградить психику ребенка от негативных последствий развода возможно. Безусловно, большая ответственность за этот процесс восстановления возлагается на грамотное поведение родителя, с которым совместно проживает ребенок. Вот некоторые рекомендации родителям:

1. Уделяйте ребенку внимание. Необходимо заполнить ту пустоту, которая образовалась в душе ребенка от утраты. Старайтесь больше времени проводить в совместно играя, общаясь.

2. Минимум негативных эмоциональных переживаний. Не позволяйте себе плакать и жаловаться при ребенке. Настраивайте и себя, и ребенка на позитивное будущее.

3. Благополучие ребенка в приоритете. Рекомендую забыть о своих обидах и амбициях и настроиться на конструктивное развитие событий.

4. Изменения в поведении ребенка скорректируются, если проявить последовательность в воспитании и терпеливость.

5. Не проявляйте негативное отношение к другому родителю вашего ребенка.

6. Установите новые правила в семье. Обсудите их ребенком и вторым родителем, озвучивая проблемные моменты и пожелания. Договорившись о правилах, соблюдайте их сами и требуйте их соблюдения от ребенка.

7. Будьте примером для ребенка в активном образе жизни, оптимизме. Призывайте ребенка к позитиву.

8. Не препятствуйте встречам ребенка с другим родителем, ведь воспитание вашего ребенка счастливым – ваше общее дело. Следует лишь заранее договариваться о времени, месте, правилах конструктивного общения и виде деятельности встречи.

Помните! Невозможно полностью выкинуть прошлое из жизни ребенка, возможно лишь помочь ребенку преодолеть возникшие трудности, проявив к своему чаду любовь и заботу.

Список литературы

1. Акьюилино Вильямс С. Влияние разрушения семьи в детском возрасте на взаимоотношения с родителями у взрослых детей // Журнал Семьи и Брака. - 2004. - № 56. - С. 295-313.
2. Амато Пол Р., Джулиана М. Соболевски. Влияние развода и разногласий в браке на психологическое благополучие подростков // Американский социологический периодический журнал. - 2001. - № 66. - С. 900-921.
3. Амато Пол Р. Последствия родительского развода для самоуверенности взрослых детей // Семейный журнал. - 2002. - № 9. - С. 201-213.
4. Взаимоотношения отец-ребенок, мать-ребенок и последующее психологическое благополучие в подростковом возрасте // Журнал Семьи и Брака. - 2004. № 56. С. 1031-1042.
5. Последствия развода для подростков // Журнал Семьи и Брака. - 2000. - № 62. С. 1269-1287.

© Фаизова Г.И., 2022

ОТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМОРАЗВИТИЮ: ВНУТРЕННЯЯ ПОЗИЦИЯ ПЕДАГОГА В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЯХ

*Фатыхова Р.М., д.п.н, профессор
БГПУ им. М.Акмиллы г. Уфа, РФ*

Развитие системы образования напрямую связано с проблемой профессионального развития педагогов. Речь идёт об учителе, способном к постоянному развитию, изменению своей профессиональной педагогической деятельности в соответствии с вызовами времени, готовом к поиску новых форм и технологий построения образовательного процесса. В изменившихся и постоянно изменяющихся социально экономических условиях современное общество предъявляет к образовательной сфере новые требования, связанные с основными тенденциями его развития. Ведущей тенденцией мирового развития, обуславливающей кардинальные изменения в образовании, является переход к постиндустриальному, информационному обществу. Для информационного общества характерным является ускорение темпов общественного развития, лавинообразное увеличение объемов информации и, как следствие, обновление информационных технологий и высокая психоэмоциональная напряженность всех сфер жизнедеятельности человека.

Отмеченное выше ведёт к появлению противоречия между возможностями человека по восприятию информации и объемом информации. Психологи отмечают, что перегруженность информацией приводит к сокращению когнитивных функций мозга. В связи с этим на первый план выходят задачи развития у индивида таких психологических образований, как умение самостоятельно учиться, умение решать задачи проблемного характера и нестандартно мыслить, желание и способность учиться на протяжении всей жизни. Сказанное требует ориентации современного образования на личность ученика, развитие его когнитивного и личностного потенциала. Учитель и школа должны обеспечивать активность освоения учеником способов познавательной деятельности, формированием универсальных учебных действий, определяющих способность личности к обучению, познанию, сотрудничеству, освоению и преобразованию окружающего мира и самого себя. Решение этих задач невозможно без современного учителя, в педагогической деятельности и личности которого также должны произойти изменения. Осознание этой необходимости усиливает потребность педагогов в непрерывном развитии.

В психолого-педагогической науке существует не мало теорий и исследований становления, профессионального роста и развития, а также профессиональной подготовки учителя на этапах вузовского и послевузовского образования. Анализ этих теорий показывает, что авторы значительное внимание в них уделяют проблемам развития и саморазвития. К числу таких теорий относятся акмеологическая концепция

развития профессионала (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин); концепция профессионального развития Л.М. Митиной; теория профессиональной компетентности учителя А.К. Марковой; концепция профессионализации педагога Н.С. Глуханюк и др.

В ряду других известных теорий профессионального развития необходимо выделить:

– теории профессиональной деятельности и развития личности в деятельности (Н.В. Кузьмина, И.Я. Лернер, А.К. Маркова, В.А. Слестенин, В.В. Щадриков);

– личностно-профессионального развития и саморазвития (В.И. Андреев, Л.М. Митина, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов);

– современные подходы к проектированию системы научно-методического сопровождения профессионального роста учителя (Л.В. Байбородова, В.И. Загвязинский, Е.С. Слободчиков, А.П. Тряпицина);

– концепции профессионального становления и переодизации профессионального развития (Е.О. Галицких, Т.В. Кудрявцева, Э.Ф. Зеер, А.Т. Ростунов, Ю.П. Поваренков);

Очевидно, что недостатка в теориях нет. Внимательное изучение их содержания приводит к выводу о том, что исследуемые нами феномены находятся в одной системе координат и изучать их следует во взаимосвязи, особенно при разработке концепции профессионального саморазвития. Как подчеркивают А.С. Обухов и А.Н. Фомина, смысловой доминантой развития психологии образования, заложенной еще в начале XX века, можно определить содействие становлению субъектной позиции человека на основе понимания закономерностей психологического развития личности. Отмечая, что образование на всех уровнях (социокультурном, институциональном и личностном) всегда происходит в конкретных исторических, социокультурных реалиях, следует подчеркнуть, что в изменяющемся мире потребуются изменения и в процессе, и в условиях образования. Примечательно, что сегодня, как и тогда, в начале XX века, актуальной является субъектная позиция. Это можно сказать и в отношении ученика, и в отношении учителя.

Субъектная позиция – это авторство человека в собственной жизнедеятельности, выраженное в воплощении в реальность самостоятельно поставленных целей и осознанных устремлений, направленных на развитие себя, других, условий жизни, самой деятельности [5]. Исходя из сказанного, основным ориентиром развития современного образования становится проблема поиска оптимальных условий и психологических механизмов обретения человеком самости, переход от идеи развития к идее саморазвития. В.И. Слободчиков определяет саморазвитие как цель и ценность современного образования, подлинно развивающегося образования [6].

Понятие саморазвитие не является новым для психологической науки. Как отмечает М.А.Щукина [7], его употребляют, когда важно подчеркнуть самодетерминированный характер развития, роль персонального фактора в развитии.

Однако в течение долгого периода времени саморазвитие существовало в науке не в качестве предмета исследования, а как объяснительная категория, выражающая принцип активности личности в развитии. За саморазвитием не был закреплен статус психологического феномена, статус части психологической реальности. За последние десятилетия отношение к саморазвитию изменилось. Исследователи стали рассматривать его не только как объяснительный принцип, но и как психологический феномен. Саморазвитие было признано как самобытное динамическое явление, качественно отличное от развития. На данном уровне анализа саморазвитие предстало как проблема, многосторонняя и малоизученная. В настоящее время под условным наименованием «психология саморазвития личности» объединены исследования, посвященные общему предмету – саморазвитию личности как психологическому феномену.

К настоящему времени устойчивое целостное представление о саморазвитии личности не сложилось. Это стимулирует поиск таких объяснительных подходов, которые бы позволили понять саморазвитие как парадоксальный факт психической жизни, когда личность растет сама над собой, растет сама из себя, возвращает сама себя. На данный момент в психологической науке сложились три направления исследования проблемы саморазвития:

- функциональное, рассматривающее человека, как сугубо функциональное существо во всех сферах его жизнедеятельности;
- субъективно-целевое, делающее акцент на ценностно-смысловых характеристиках личности, ставя его в центр культурных идеалов;
- системологическое, объединяющее два предыдущих подхода на основе принципа системной детерминации любого явления [2].

По мнению ряда ученых – психологов путь к постижению сущности саморазвития лежит через решение проблемы разотождествления понятий «развитие» и «саморазвитие» [3, 8]. Нужно выяснить, в чем состоит особенность понятия «саморазвитие», которая не исчерпывается категорией «развитие». С этих позиций развитие можно трактовать как естественный, природосообразный процесс непреднамеренных изменений, которые происходят неотвратно, закономерно, невольно в тот момент, когда в системе складывается определенное отношение противоречивого характера между ее элементами либо между возможностями системы и требованиями среды. Саморазвитие же можно понять как процесс «искусственный», культуросообразный, осуществляемый с применением специальных средств: актов целеполагания, самосознания, саморегуляции и пр. Понятие «саморазвитие» в таком случае описывает такие специфические феномены развития, которые представлены актами произвольного, целенаправленного, управляемого личностью самоизменения. Если цель психологии развития личности – постичь законы изменений личности, изменения, происходящие неизбежно, неумолимо, неотвратно, то цель психологии саморазвития в ином – понять, можно

ли произвольно изменяться, т. е. управлять этим процессом? Возможно ли для человека, прилагая определенные усилия, стать именно таким, каким хочет он, а не таким, каким бы он стал произвольно, все равно изменившись, но не руководя этим изменением. Если возможно, то такое специфическое произвольное самоизменение и будет называться саморазвитием.

Наиболее общей системой координат, в рамках которой может быть проанализирована проблема профессионального саморазвития педагога, является понятие профессионального развития в целом. Под профессиональным развитием понимают обычно развитие человека, осуществляемое в ходе профессиональной деятельности. Применительно к педагогу – это развитие его личностных и поведенческих особенностей, осуществляемое в ходе образовательной деятельности [3].

Устремленность к саморазвитию – это вариант нормативный, желательный, встречающийся, но не являющийся общей закономерностью разворачивания жизненного пути личности. В реальности, как отмечает К.А. Абульханова-Славская, даже осознавая свой идеал, его отличие от своего реального «я», многие люди не стремятся себя изменить [1]. Почему же у одних людей срабатывает данный механизм и формируется саморазвивающаяся личность, а у других – нет? По мнению М.А. Щукиной, тому можно указать две причины – средового и персонального характера [8]. Прежде всего, важно учесть, в какого рода социальные отношения была погружена личность на этапе своего становления. Если ей не был преподан опыт развития, умелого воспитания, настойчивого руководства со стороны мира взрослых, то возрастает вероятность того, что она сама придет к опыту саморазвития. В данной ситуации развития нет материала для интериоризации, который бы породил соответствующие внутриличностные структуры. С этих позиций обретает важность педагогическая поддержка саморазвития, вспоможение формированию саморазвития, семейное воспитание. Становятся понятны представления, согласно которым, будет ли личность в дальнейшем развивать себя, во многом зависит от того, как развивали её.

По данным исследований С.М. Рогожниковой [4], не так много педагогов, у которых самопринятие, самосовершенствование находятся в благоприятном сочетании. Это объясняется тем, что педагоги на пути самореализации сталкиваются с многочисленными трудностями и барьерами, которые они не в силах преодолеть самостоятельно. Представленная В.Г. Мараловым классификация барьеров профессионального саморазвития педагога наглядно демонстрирует их множественность, неоднозначность и разноуровневость. Автор объединяет все барьеры в две большие группы – внешние и внутренние, обусловленные объективными и субъективными факторами.

Внутренний перечень барьеров, препятствующих педагогу эффективно проектировать своё профессиональное саморазвитие показывает, что далеко не

каждый способен справиться с этой сложнейшей задачей. Здесь многое имеет значение: и уровень образования и квалификации, и стаж педагогической деятельности, и профессионально-личностные качества, соответствующая мотивация и активность. Опыт показывает, что большинство учителей в начале своей профессиональной деятельности нуждаются в помощи и поддержке. В этих целях во всех образовательных организациях должны быть созданы благоприятные условия для саморазвития всех участников образовательного процесса. И это должно происходить не от случая к случаю. В образовательной организации должна быть создана и функционировать система научно-методического сопровождения профессионального саморазвития педагога.

Кардинальные изменения в образовании не могут произойти сами собой. Каждый шаг в его развитии должен быть спроектирован, для чего требуется выявление внутренних механизмов и условий развития педагогических систем. Это относится прежде всего к подготовке высококвалифицированных субъектов профессиональной деятельности во всех сферах. Со сменой требований к субъекту деятельности меняются и требования к процессу его профессионализации, что вызывает необходимость проектирования профессиональной и образовательной среды и соответствующего концептуального, теоретического и технологического обеспечения данного процесса.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. - М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Блинова В.Л., Блинова Ю.Л. Психологические основы самопознания и саморазвития: учебно-методическое пособие. – Казань: ТГПУ, 2009. – 222с.
3. Маралов В. Г. Психология саморазвития: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры // В. Г. Маралов, Н. А. Низовских, М. А. Шукина. – 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. – 320 с.
4. Рогожникова С.М. Принятие себя как фактор ориентации педагогов на личностную модель взаимодействия с детьми / С.М. Рогожникова // Психологические особенности ориентации педагогов на личностную модель взаимодействия с детьми. – М.: Академический проект, 2005. – С. 55-93.
5. Слостенина В.А., Обухова А.С. Психология: учебник для бакалавров / под общ. ред.– М.: Издательство Юрайт, 2015. – 530 с.
6. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учеб. пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М.: Школьная пресса, 2000. – 384 с.
7. Шукина М.А. Проблема саморазвития личности в парадигме культурно-исторической психологии // Электронный журнал журнала «Психологическая наука и образование psyedu». 2014. Том 6. № 4. – С.81-92.
8. Шукина М.А. Саморазвитие личности: история и современное состояние проблемы в отечественной психологии // Вестник Санкт-Петербургского университета, сер. 12, 2009, вест. 1, ч. 1. – С. 154-164.

© Фатыхова Р.М., 2022

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ.

Фахрисламова А.И., преподаватель

ГБПОУ Уфимский политехнический колледж г. Уфа, РФ

Детско-родительские отношения - основа развития и психологического благополучия подростка. Автономизация и достижение эмоциональной дифференциации личности в семье, процесс перестройки родительно-детских отношений на качественно иной основе взаимного уважения и равноправия составляют важную задачу развития подросткового и юношеского возраста. Успешность решения указанной задачи возрастного развития, уровень достигаемой подростком независимости и установление новых границ внутри семейной системы в значительной степени определяются качеством сложившихся к началу подросткового возраста родительно-детских отношений. В подростковом возрасте одними из задач развития становятся освобождение от родительской опеки и построение новой системы отношений, что определяет существенное влияние семьи на развитие подростка на этой возрастной ступени. Принципиальное отличие детско-родительских отношений в этом возрасте состоит во внутренней противоречивости двух тенденций - тенденции к автономизации и самостоятельности и тенденции к сохранению и развитию прежних доверительных близких отношений с родителями. Родители призваны выполнять прежнюю функцию помощи и поддержки при увеличении дистанции и принятии, и поощрении стремления подростка к обретению независимости. Родительская чуткость, готовность к оказанию помощи в любой ситуации позволяют сохранить детско-родительские отношения близкими и в период их перестройки и обретения подростком автономии и идентичности .

Методика Эйдмиллера Э.Г. и Юстицкиса В.В. "Анализ семейных взаимоотношений" (АСВ) позволяет определить, каким образом родители воспитывают ребенка в семье. Для этого измеряется 11 шкал, относящихся к нарушениям процесса воспитания: гиперпротекция, гипопротекция, потворствование, игнорирование потребностей ребенка, чрезмерность требований-обязанностей ребенка, недостаточность требований-обязанностей ребенка, чрезмерность требований-запретов, недостаточность требований-запретов к ребенку, строгость санкций (наказаний) за нарушение требований ребенком, минимальность санкций, неустойчивость стиля воспитания.

Шкала Позитивного интереса. 20% (6 ч) испытуемых показали высокий результат. Данный результат подразумевает, безусловно, положительное отношение к ребенку, вне зависимости от исходных ожиданий мам. 46,7% (14ч) испытуемых показали низкий результат по шкале Позитивного интереса, что говорит о неприятии этих подростков матерями, об отсутствии любви и уважения, о враждебности. 33,3% (10ч) показали средний балл по этой шкале.

Шкала Директивности. 30% (9ч) испытуемых показали высокий результат. По-видимому, родительский контроль у них несколько повышен. Имеет место, определенное давление и преднамеренное руководство ребенком. 40% (12ч) подростков показали низкий результат по этой шкале, что свидетельствует о пониженном родительском контроле. 30% (9ч) показали средний балл по этой шкале.

Шкала Враждебности. 40% (12ч) подростков показали высокий результат. Данный результат олицетворяет отрицательное отношение к ребенку, отсутствие к нему любви и уважения. В настоящий момент ребенок воспринимает отношения с мамой как конфликтные. 30% (9ч) испытуемых показали низкий результат, что свидетельствует об отсутствии у них на данный момент конфликтных отношений с мамой. У 30% (9ч) подростков средний балл по этой шкале.

Шкала Автономности. 40% (9ч) подростков показали высокий результат. Данный результат может говорить об отстраненности, отсутствии у мамы потребности в душевном тепле и участии по отношению к своему ребенку. 30% (12ч) подростков показали низкий результат по шкале. Это может свидетельствовать о большей вовлеченности матерей в воспитание девочек, чем мальчиков. 30% (9ч) подростков показали средний результат.

Шкала Непоследовательности. 46,7% (14ч) показали высокий результат по шкале Непоследовательности, что указывает на тенденцию к резкой смене стилей воспитания, представляющую собой переход от очень строгого к либеральному, и затем, наоборот, переход от значительного внимания — к эмоциональному отвержению матерью. Есть основания считать воспитательную практику этих мам дисгармоничной, на что следует обратить особое внимание, т. к. велика вероятность парциальной психической дезадаптации. 13,3% (4ч) показали низкий результат по шкале, что означает отсутствие последовательности в воспитательной практике матерей этих подростков. 40% (12ч) подростков показали средний результат.

Фактор близости. 16,7% (5ч) подростков показали высокий результат, который характеризует высокую степень проявления теплых чувств и принятия мамами своих детей. 50% (15ч) показали низкий результат, что означает преимущественное отвержение матерями этих подростков. 33,3% (10ч) подростков показали средний результат. Фактор критики. 23,3% (7ч) подростков показали высокий результат.

Данный показатель характеризует высокую заинтересованность и тотальный контроль матерей в отношении своих детей. 36,7% (11ч) испытуемых показали низкий результат, Данный показатель свидетельствует об отсутствии заинтересованности матерей в сочетании с безнадзорностью. 40% (12ч) подростков показали средний результат.

Наиболее тревожные результаты 46,7% (14 ч) подростков ощущают со стороны мамы неприятие, отсутствие любви и уважения, эмоциональное отвержение. Враждебность матерей, их отрицательное отношение к себе испытывают также 40% (12 ч) подростков. 13,3% (4 ч) ребят воспринимают воспитательную тактику матерей

как непоследовательную, дисгармоничную.

Анализ результатов исследования отношения отца к подростку по шкалам

Шкала Позитивного интереса. 23,3 % (7 ч) испытуемых показали высокий результат. Данный результат подразумевает, безусловно, положительное отношение к ребенку, вне зависимости от исходных ожиданий пап. Причем у мальчиков уровень принятия папами несколько выше, чем у девочек. 20% (6ч) испытуемых показали низкий результат по шкале Позитивного интереса, что говорит о непринятии этих подростков отцами, об отсутствии любви и уважения, о враждебности. 56,7% (17 ч) показали средний балл по этой шкале.

Шкала Директивности. 50% (15 ч) испытуемых показали высокий результат. По-видимому, родительский контроль у них несколько повышен. Имеет место, определенное давление и преднамеренное руководство ребенком. 20% (6ч) подростков показали низкий результат по этой шкале, что свидетельствует о пониженном родительском контроле. 30% (9ч) показали средний балл по этой шкале.

Шкала Враждебности. 40% (12 ч) подростков показали высокий результат. Данный результат олицетворяет отрицательное отношение к ребенку, отсутствие к нему любви и уважения. В настоящий момент ребенок воспринимает отношения с папой как конфликтные. 36, 7% (11ч) испытуемых показали низкий результат, что свидетельствует об отсутствии у них на данный момент конфликтных отношений с папой. У 23,3% (7ч) подростков средний балл по этой шкале.

Шкала Автономности. 30% (9ч) подростков показали высокий результат. Данный результат может говорить об отстраненности, отсутствии у папы потребности в душевном тепле и участии по отношению к своему ребенку. 30% (9ч) подростков показали низкий результат по шкале, что свидетельствует не об отстраненности отца, а, наоборот, о его заинтересованности и вовлеченности в воспитание ребенка. 40% (12ч) подростков показали средний результат.

Шкала Непоследовательности. 53,3 % (16ч) показали высокий результат по шкале Непоследовательности, что указывает на тенденцию к резкой смене стилей воспитания, представляющую собой переход от очень строгого к либеральному и затем, наоборот, переход от значительного внимания — к эмоциональному отвержению отцом. Есть основания считать воспитательную практику этих пап дисгармоничной, на что следует обратить особое внимание, т. к. велика вероятность парциальной психической дезадаптации. 26,7% (8ч) показали низкий результат по шкале, что означает отсутствие непоследовательности в воспитательной практике отцов этих подростков. 20% (6ч) подростков показали средний результат.

Фактор близости. 23,3% (10ч) подростков показали высокий результат, который характеризует высокую степень проявления теплых чувств и принятия папами своих детей. 36,7% (11ч) показали низкий результат, что означает преимущественное отвержение отцами этих подростков. 30% (9ч) подростков показали средний результат.

Фактор критики. 23,3 % (7ч) подростков показали высокий результат. Данный показатель характеризует высокую заинтересованность и тотальный контроль отцов в отношении своих детей. 36,7% (11ч) испытуемых показали низкий результат. Данный показатель свидетельствует об отсутствии заинтересованности отцов в сочетании с безнадзорностью. 40% (12ч) подростков показали средний результат. Наиболее тревожные результаты: (6ч) подростков ощущают со стороны папы неприятие, отсутствие любви и уважения, эмоциональное отвержение. Враждебность отцов, их отрицательное отношение к себе испытывают 40% (12ч) подростков. 53,3 % (16 ч) ребят воспринимают воспитательную тактику отцов как непоследовательную, дисгармоничную. Анализ результатов, полученных при помощи методики Эйдмиллера Э.Г. и Юстицкиса В.В. "Анализ семейных взаимоотношений".

Таким образом, наиболее частыми типами воспитания, встречающимися в исследуемых семьях, являются «потворствующая гиперпротекция», «доминирующая гиперпротекция», «гипопротекция». «Потворствующая гиперпротекция» (сочетание черт, отраженных в шкалах Г+, У+, при Т-, З-, С-). Ребенок находится в центре внимания семьи, которая стремится к максимальному удовлетворению его потребностей. Этот тип воспитания содействует развитию демонстративных (истероидных) и гипертимных черт личности у подростка. Причиной такого типа воспитания является воспитательная неуверенность родителя (шкала ВН). Обусловливаемое нарушение воспитания - потворствующая гиперпротекция, либо просто пониженный уровень требований. В этом случае происходит перераспределение власти в семье между родителями и ребенком (подростком) в пользу последнего.

Родитель идет "на поводу" у ребенка, уступает даже в тех вопросах, в которых уступить, по его же мнению, никак нельзя. Это происходит потому, что подросток сумел найти к своему родителю подход, нащупал его "слабое место" и добивается для себя в этой ситуации "минимум требований - максимум прав". Типичная комбинация в такой семье - бойкий, уверенный в себе подросток (ребенок), смело ставящий требования, и нерешительный, винящий себя во всех неудачах с ним, родитель.

«Доминирующая гиперпротекция» (Г+, У±, Т±, З+, С±). Ребенок также в центре внимания родителей, которые отдают ему много сил и времени, однако, в то же время, лишают его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. Причиной такого типа воспитания является расширение сферы родительских чувств (шкала РРЧ). Возникает чаще всего тогда, когда супружеские отношения между родителями в силу каких-либо причин оказываются нарушенными.

Нередко при этом мать, реже отец, сами того четко не осознавая, хотят, чтобы ребенок, а позже подросток стал для них чем-то большим, нежели просто ребенком. Родители хотят, чтобы он удовлетворил хотя бы часть потребностей, которые в обычной семье должны быть удовлетворены в психологических отношениях супругов - потребность во взаимной исключительной привязанности, частично - эротические

потребности. Мать нередко отказывается от вполне реальной возможности повторного замужества.

Появляется стремление отдать ребенку (подростку) - чаще противоположного пола - "все чувства", "всю любовь". В детстве стимулируется эротическое отношение к родителям - ревность, детская влюбленность. Когда ребенок достигает подросткового возраста, у родителя возникает страх перед самостоятельностью подростка. Появляется стремление удержать его с помощью доминирующей гиперпротекции.

«Гипопротекция» (гипоопека - Г-, У-, Т-, З-, С±). Ребенок предоставлен самому себе, родители не интересуются им и не контролируют его. Такое воспитание особенно неблагоприятно при акцентуациях гипертимного и неустойчивого типов. Причиной такого типа воспитания является неразвитость родительских чувств (шкала НРЧ). Обусловливаемые нарушения воспитания - гипопротекция, эмоциональное отвержение, жестокое обращение. Адекватное воспитание детей и подростков возможно лишь тогда, когда родителями движут какие-либо достаточно сильные мотивы: чувство долга, симпатия, любовь к ребенку, потребность "реализовать себя" в детях, "продолжить себя". Причиной неразвитости родительских чувств может быть отвержение самого родителя в детстве его родителями, то, что он сам в свое время не испытал родительского тепла.

Таким образом, проведенное исследование среди подростков и их родителей позволяет сделать вывод, о согласованности родительских стратегий и нормальной ситуации в семьях подростков, а «подростковый бунт» и обесценивание родительских фигур — это временный, но в то же время необходимый этап на пути обретения подростком личной автономии и истинного чувства взрослости. Характер детско-родительских отношений, неправильное семейное воспитание может быть источником психологического напряжения ребенка и влиять на его личностные особенности.

Список литературы

1. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М. : Гардарики, 2005
2. Купер С. Р., Гротевант Х. Д., Кондон С. М. Индивидуальность и связанность как контекст формирования идентичности подростков и навыков принятия ролей // Новые направления развития ребенка: Развитие подростков в семье / Под ред. Х. Д. Гротеванта, К. Р. Купера. Сан-Франциско : Джосси-Басс, 1983. С. 43-59
3. Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис Психология и психотерапия семьи ,4е изд. – СПб.,; Питер, 2008, - 672с.: ил.(Серия «Мастера психологии»).
4. Hill N. E., Bromeil L., Tyson D. F., Flint R. Developmental Commentary: Ecological Perspectives on Parental Influences During Adolescence // Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology. 2007. Vol. 36. № 3. P. 367—377 ; Steinberg L. D. Transformations in family relations at puberty // Developmental Psychology. 1981. № 17. P. 833—840

© Фахрисламова А.И.,2022

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Федорова А.А.

БГПУ им. М.Акмиллы г. Уфа, РФ

Проблемными областями жизнедеятельности молодой семьи являются такие, как: отношения с друзьями и родственниками; бытовые проблемы, связанные с материальными и жилищными трудностями, а также с распределением повседневных обязанностей в семье; трудности выстраивания семейной иерархии и овладения семейными ролями; сложности в формировании межличностных отношений, связанные с ревностью, плохим знанием потребностей, интересов, индивидуальных особенностей партнёра.

Конструктивному разрешению проблем в молодой семье препятствуют следующие факторы: недостаточная саморегуляция эмоциональных состояний, низкая культура общения, неадекватное восприятие партнёра. Партнёры не осознают истинный характер появляющихся в их жизни стрессоров. У них преобладают представления о том, что трудности носят не объективный, а субъективный характер, то есть не являются типичными для большинства семей на данной стадии жизненного цикла семьи, а связаны с социально-психологическими характеристиками партнёра.

Алешина Ю.Е в своей работе выделяет технику конструктивных переговоров [1].

При проведении таких переговоров важно придерживаться только фактов, избегая проявления эмоций. Данная техника включает несколько этапов:

1. Каждый из супругов должен чётко и ясно высказать свою позицию по проблеме обсуждения.

2. Каждый из супругов должен как можно подробнее и тщательнее обосновать преимущества своей позиции.

3. Только после выслушивания аргументов друг друга партнёры могут высказать критические замечания (опираясь на логику, а не на эмоции) в адрес позиции другого.

4. Пара должна выработать совместное решение.

С. Кратохвид предлагает метод супружеский договор, который представляет собой совместное обсуждение проблемы и составление взаимовыгодного договора, в котором каждый партнёр обязывается к определённым изменениям в поведении [3].

1. Каждый из партнёров высказывает свои претензии в виде общей жалобы, то есть называет то, что его не устраивает в отношениях с ним.

2. Жалобы супругов специфицируются, то есть каждой из сторон формулируются конкретные претензии, которые оформляются как результаты

будущих положительных изменений. Требования обоих партнёров фиксируются на одном листе.

3. Партнёры договариваются о конкретных вознаграждениях, которыми будущее поведение каждого будет подкрепляться. Возможны варианты принятого договора: он не предусматривает вознаграждения, строится на базепринципа «Ты мне, я тебе», отдельное вознаграждение оговаривается за каждый пункт договора. Для того, чтобы договор был взаимовыгодным, необходимо установить равнозначность между даваемым и получаемым.

Пара договаривается о сроках действия договора, об условиях контроля за соблюдением договора, о том, какие санкции за его нарушения вводятся для каждой из сторон.

4. Супруги записывают принятые решения на одном листе бумаги и подписывают договор.

Рассматриваемая техника предполагает урегулирование конфликта путём проведения конструктивного диалога между супругами

1. Один из супругов сообщает о желании спорить и называет предмет спора. «Я хочу обсудить ...»

2. Скажи, что думаешь о поведении партнёра, отреагируй и критикуй.

3. Признай свои ошибки и найди положительное в партнёре.

Партнёры должны соблюдать правила честной борьбы. Описание данной техники широко представлено в доступных литературных источниках, поэтому её подробной характеристики мы не предлагаем).

В качестве конструктивного решения текущих вопросов С. Кратохвил предлагает для изменения поведения в конфликтных ситуациях супругам предлагает один-два раза в неделю использовать данную технику для обсуждения повседневных проблем.

1. Каждый партнёр излагает и обосновывает свою позицию, чётко формулируя проблему. Задача другой стороны - выслушать, не перебивая.

2. Супруги высказывают варианты решения методом мозгового штурма. Стороны принимают во внимание все варианты решения (без их редактирования). Причём никто никого не критикует и не комментирует. Все высказанные идеи обязательно записываются.

3. Супруги выбирают из предложенного списка приемлемые альтернативы, при этом они могут комбинировать варианты решения до достижения ими согласия или нахождения компромисса.

4. Если не удалось найти взаимовыгодного решения, то партнёры оценивают возможности нахождения общей позиции по принципу: что хотелось бы иметь в идеале, а что могло бы удовлетворить в реальности.

Следует отметить, что эффективное освоение данных техник было невозможно без опоры на профессиональные навыки активного слушания,

безоценочного общения, которые были сформированы у студентов в рамках других дисциплин. Так, на обучение отделять факты от представлений и интерпретаций, открыто выражать свои чувства отводится достаточно много времени на практических занятиях по дисциплине «Социальная психология». В частности, студенты отрабатывают технику Я-высказывания, формируют навыки объективного описания ситуации, умение выявлять скрытые мотивы поведения. В рамках дисциплины «Практикум по социальной психологии»

будущие психологи учатся техникам цивилизованного противостояния, конструктивной критики, установления контакта, аргументации и контраргументации.

Важной частью обучения является совместное обсуждение проведённых на занятии демонстрационных ролевых игр. Обратная связь должна носить конструктивный характер, для чего можно применять приёмы «сэндвич» (размещение неприятной информации между приятными комментариями), «ссылку на себя» (передачу личного опыта восприятия в конкретных терминах), «разламывание» (разбиение информации на отдельные фрагменты, которые легче воспринять).

Список литературы

1. Алёшина, Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю. Е. Алёшина. - М.: Независимая фирма «Класс», 2018. - 208 с.
2. Бурдин, С. В. Методы проведения семейной психокоррекционной работы [Текст] / С. В. Бурдин. –М.: Молодой ученый, 2022. – 52 с.
3. Кратохвил, С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний / С. Кратохвил. - М.: Медицина, 2016. - 336 с.

© Федорова А.А., 2022

УДК 004.8

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ «ФУТУРОШОКА»

*Фурс С.П., доцент кафедры философии,
Академии ГПС МЧС России
г. Москва РФ*

В последнее время наблюдается тенденция увеличения числа научных и общественных дебатов о том, что происходит серьезная трансформация жизни отдельного человека и социума в целом в связи с прогрессом в развитии цифровых технологий [1]. Следует отметить, что дебаты эти отнюдь не беспочвенны, а оценка происходящих под воздействием цифровизации социальных изменений совсем не однозначна (как со стороны рядовых граждан, так и узких специалистов [2]). Общество оказалось в ситуации «футурошока» [3]: технологических изменений много, они столь стремительны, что многие сферы социума просто не в состоянии вовремя и релевантно на них отреагировать. Ярким примером того является распространение технологии искусственного интеллекта в обществе: несомненно, технологии ИИ усовершенствуют и интенсифицируют многие процессы – в делопроизводстве, управлении, образовании здравоохранении, торговле; однако

налицо неподготовленность к темпам их внедрения, в частности, с точки зрения права [4] (специалисты говорят о неготовности правовой инфраструктуры как на локальном, так и международном уровнях).

Однако, что такое «футурошок», и как современному человеку на него реагировать? Какие последствия футурошок несет обществу в целом?

Впервые феномен футурошока был описан Элвином Тоффлером (американским философом, социологом и футурологом) еще в 1965 году; технологические и - впоследствии - социальные сдвиги подтвердили правоту этой концепции. Футурошок означает ситуацию, когда множественные технологические трансформации затрагивают различные сегменты социума, а также серьезным образом меняют жизнь каждого человека. то, что вчера еще считалось фантастикой, в скором времени становится обыденным явлением, реальностью, которая быстрыми темпами проникает во все сферы жизни людей (достаточно вспомнить развитие интернет-технологий, внедрение гаджетов, смартфонов и т. п.). При этом, технологических изменений так много, и скорость их так велика, что общество объективно не в состоянии за ними успеть, вовремя оценить, как технологический прорыв влияет на существующие социальные, правовые институты; как новации отразятся на повседневной жизни людей, повлияют на ее стабильность и безопасность. В качестве подтверждения этой мысли можно рассмотреть сферу производства и внедрения беспилотных транспортных средств: несомненно, это очень популярное и экономически эффективное направление в отрасли, оно развивается быстрыми темпами. Однако, с точки зрения безопасности: как пассажира, так и окружения – многие вопросы до сих пор остаются не решенными [5].

В этом и заключается суть описанного Э.Тоффлером футурошока: «стресс» социума от столкновения с будущим. Характерной чертой данного процесса является то, что технологические инновации встраиваются в существующую социальную реальность и постепенно существенным образом меняют ее. Ярким примером этого является цифровизация образования [6], стремительное увеличение числа дистанционных форм обучения: пандемия Ковид-19 способствовала тому, что они «пришли» буквально в каждое учебное заведение. Однако формы и методики дистанционного обучения не были абсолютно релевантны и готовы к массовому внедрению.

Специалисты подчеркивают, что нужна своевременная реакция социума на ситуацию футурошока. Она заключается в своевременном реформировании социальных и правовых институтов [7] – создании актуальной и адекватной требованиям времени нормативной инфраструктуры.

Кроме того, требуется совместная работа специалистов разных профилей – реализация междисциплинарного подхода: вполне очевидно, что большинство технологических инноваций создаются и продвигаются силами IT-специалистов,

однако уже на стадии разработки новых продуктов в данном процессе должны участвовать представители тех сфер, где новые технологии будут использоваться: образования, управления и т.д.

И, конечно, важным условием минимизации эффекта футурошока является повышение уровня информационной, цифровой грамотности, технических компетенций отдельного человека.

От уровня цифровой компетентности людей и релевантного понимания происходящего во многом будет зависеть то, как социум справляется с ситуацией «стресса от столкновения с будущим».

Список литературы:

1. Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции. М., 2021. 208 с.
2. Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2008. 557 с.
3. Фурс С. Последствия внедрения технологий искусственного интеллекта для социального института прав человека // Культура и безопасность. Междисциплинарный журнал. 2021. №1. С.20-28.
4. Фурс С. Влияние этических дилемм философии на формирование алгоритмов безопасности самоуправляющихся транспортных средств // Материалы XV Международной научно-практической конференции «Пожарная и аварийная безопасность», посвященной 30-й годовщине МЧС России, ИПСА ГПС МЧС РФ, 10.11.2021 г. С. 582-586.
5. Бабин Ю.М. Образование: новые вызовы в эпоху цифровых технологий // Культура и безопасность. Междисциплинарный журнал. 2021. № 4. С. 76-82.
6. Ястребов О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 3. С. 315–328.
7. http://www.upi.com/Business_News/2014/10/27/ElonMusk-We-are-summoning-a-demon-with-artificial-intelligence/4191414407652/ (дата обращения: 05.04.2022).

© Фурс С.П., 2022

УДК 159.9

БУЛЛИНГ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ - ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ, ПРОФИЛАКТИКА

Хаирова А.К.

БГПУ им. М. Акмуллы г.Уфа, РФ

Проблема школьного буллинга является не новой, но, стремительно возрастающей по частоте проявлений, ее называют «болезнью» современного общества, которая представляет собой серьезную проблему для школ всего мира.

В условиях современной образовательной среды, наболевшим вопросом считается создание и поддержание безопасности во всех ее проявлениях для школьников. В этом случае под термином «безопасность» мы подразумеваем не только техническую ее сторону, связанная с обеспечением охраны школьников, но и создание комфортной психологической атмосферы в школьных коллективах.

Наиболее часто со школьным буллингом сталкиваются подростки в возрасте от 12-14 лет. В этом возрасте подростки в школах, хотят получить внимание, одобрение и поддержку со стороны значимых людей и окружающих, в частности со стороны

своих сверстников. Эта чрезмерная потребность делает потенциальных «жертв» буллинга ещё более уязвимыми в ситуации возникновения психологической травли. Вследствие продолжительной травли, которое буллинг оказывает на подростков, издевательства, являются горячей темой и предметом особого беспокойства как родители, так и учителей.

Школьный буллинг - намеренное, повторяющееся проявление агрессии со стороны одного ученика по отношению к другому, которому по каким-то причинам сложно защитить себя.

Выделяют несколько основных форм буллинга - оскорбления, применение физической силы или угроз сверстникам, а также распространение ложных слухов. Подростки, которые прямо или косвенно причастны к издевательствам, подвергаются повышенному риску плохого поведения, жестокого обращения и прогулов в школе. Некоторые авторы указывают на то, что буллинг является одной из разновидностей агрессивного поведения [1, 54].

Традиционно выделяют три основных типа буллинга: физический, вербальный и социальный. Буллинг также может быть прямым или косвенным в зависимости от того, способна ли жертва идентифицировать агрессора [4, 281]. Это поведение имеет свои возрастные, гендерные и иные психологические характеристики.

Многие авторы в своих научных статьях упоминают о кибербуллинге, в этом случае буллер используют анонимность и возможности охвата Интернета в целях травли. Национальная Ассоциация школьных психологов, считает, что социальные сети и отправка текстовых сообщений стали основной формой издевательства буллинга, что становится глобальной проблемой всего общества. [2, 81].

В ситуации травли подростки выступают в роли жертвы, агрессора или наблюдателя [5, 15].

1. «Агрессоры». Как утверждает Д.Олвеус, их можно охарактеризовать как индивидов с высоким потенциалом общей агрессивности и озлобленности, как известно, агрессоры обладают завышенной самооценкой [5, 34], также у них наблюдается сильная потребность в доминировании над другими людьми, ведь они издеваются не только над «жертвами», но над близкими людьми, учителями, сверстниками и др.

2. «Жертвы». Отличаются замкнутостью, чувствительностью, отчуждением, склонностью уклоняться от конфликтов, различными проявлениями психосоматических симптомов, слабостью, повышенным уровнем тревожности, неконструктивной стратегией овладения сложных ситуаций и неуверенностью в себе. У них развиваются различные проблемы, связанные с общением, а также снижена учебная мотивация [5, 34].

3. «Наблюдатели». Они не принимают прямого участия в издевательствах, но присутствуют во время издевательства, что может приводить к развитию у них чувства собственного бессилия и к снижению самооценки. Следственно, от буллинга страдает

не только жертва, но и окружающие, которые не смогли дать отпор обидчику [5, 36].

Метаанализ научных статей, показал, что основными причинами буллинга являются: зависть; месть (когда жертвы переходят в разряды агрессоров, чтобы наказать за боль и причиненные страдания); чувство неприязни; борьба за власть; стремление быть в центре внимания, выглядеть круто; стремление удивить, поразить; желание унижить, запугать непонравившегося человека; низкий уровень воспитания ребенка; неадекватная заниженная самооценка; высокая импульсивность; злоупотребление алкоголем, наркотиками, компьютерными играми; внутриличностная агрессивность учащегося, зависящая от индивидуальных особенностей; прогулы и слабая успеваемость в школе; внутрисемейные конфликты; низкий социально-экономический статус семьи; гиперопека или равнодушие со стороны родителей;

В настоящее время в системе образования освоено несколько моделей профилактики буллинга: психолого-педагогическая, социально-педагогическая, социальная и медико-психологическая модели [3, 115].

Психолого-педагогическая модель: основным субъектом профилактического влияния в работе с детьми является образовательное учреждение, профилактика ведется посредством специально подготовленных образовательных программ, которая направлена на организацию групповых форм внеклассной и внешкольной деятельности школьников и их родителей. Такая модель включает в себя проведение индивидуальных, семейных и групповых консультаций, а также психокоррекцию детей из «группы риска» и психологическую помощь педагогам [4, 278].

Социально-педагогическая модель подразумевает организацию образовательных учреждений разных типов с возрастанием коррекционного воздействия. Фундаментальная учебная и воспитательная деятельность школы включает элементы коррекционного воздействия. Социальная модель включает в себя создание общественных организаций, которые ведут профилактическую работу среди школьников. Формирование у школьников нравственных ценностей и добровольного поведения – это цель данной модели [4, 280].

Медико-психологическая модель представляет собой организацию медицинских служб в образовательных учреждениях на плановой основе для проведения профилактики раннего девиантного поведения, агрессии, буллинга.

В современном и постоянно меняющемся обществе проблема буллинга, кибербуллинга очень злободневна. Травля, которой подвергаются дети в школе, накладывает негативный отпечаток на дальнейшую жизнь, что мешает построить полноценные отношения в семейной жизни, в будущем эти подростки не смогут достичь больших вершин при получении профессии, и часто приводит к суицидам. Поэтому проблеме буллинга должны уделять внимание:

администрация школьных учреждений, учителя, психологические службы, родители и, конечно же, сами ученики.

Список литературы:

1. Иванюшина В.А., Титкова В.В., Александров Д.А. Подростковая агрессия: групповые нормы и социальный статус среди сверстников / [Текст] / В.А. Иванюшина, В.В. Титкова, Д.А. Александров Социологический журнал. 2016 № 22(1). С. 54–71.
2. Новикова М. А., Реан А. А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования/ [Текст] / М.А.Новикова, А.А. Реан . Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2019 № 2. С. 78–97.
3. Новикова М.А., Реан А.А. Семейные предпосылки вовлеченности ребенка в школьную травлю: влияние психологических и социальных характеристик семьи [Текст]/ М.А.Новикова, А.А. Реан . Психологическая наука и образование. 2018 Т. 23 №. 4 С. 112–120.
4. Хломов К.Д., Давыдов Д.Г., Бочавер А.А. Кибербуллинг в опыте российских подростков [Текст] // К.Д. Хломов, Д.Г. Давыдов, А.А.Бочавер. Психология и право. 2019.Т. 9 №. 2 С. 276–295.
5. Олвеус Д. Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать. [Текст]/ Д.Олвеус. Оксфорд: Издательство Блэквелла. 1993.- 152 стр.

© Хаирова А. К., 2022

УДК 64.011.4

ПЕРЕХОД К АВТОМАТИЗАЦИИ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Хроль Е.В., Васильев М.С., Косникова О.В.,

*Кубанский государственный аграрный университет им.И.Т. Трубилина
г. Краснодар, РФ*

В современном мире документооборот играет значимую роль в бизнес-процессах организации любой отрасли. В данной статье описана образовательная сфера в лице образовательного учреждения - института.

В институте, как во многих образовательных организациях, автоматизация систем развита на низком уровне. Но стоит отметить, что актуальность внедрение систем электронного документа оборота (СЭД) в образовательной среде приобрело невероятную популярность в 2020 году [1].

Оказавшись в рискованной экономической ситуации, руководители образовательных организаций нуждались в эффективных инструментах управления. Внедрение современных систем электронного документооборота зарекомендовало себя как оптимальное средство взаимодействия территориально распределенных подразделений и корпусов, что позволило оперативно формировать и согласовывать документы, быстрее принимать решения и решать общие задачи, связанные с учебной деятельностью обучающихся.

Для оценки целесообразности внедрения СЭД необходим детальный анализ. Существует множество методов, с помощью которых можно оценить затраты и последствия внедрения. Расчет эффективности внедрения СЭД можно разделить на несколько групп, а именно:

– финансовые методы (используются традиционные финансовые расчеты с учетом специфики организации);

- качественные методы (позволяют определить ценность людей и процессов)
- вероятностные методы (для оценки вероятности возникновения риска).

За 2021 год сфера науки по рейтингу внедрения СЭД оказалась на 8 месте (рисунок 1).

Рисунок 1 – Отраслевое внедрение систем электронного документооборота

По статистике исследований данной сферы, автоматизация управления документами обеспечивает следующие бизнес-эффекты:

- рост производительности труда сотрудников на 30%;
- снижение стоимости архивного хранения документов на 70%; сокращение издержек на бумажный документооборот на 55%;
- ускорение поиска документов на 20%;
- ускорение регистрации документов на 67%;
- ускорение регистрации исходящих документов на 66%;
- ускорение подготовки типовых отчётов на 99%;
- ускорение поиска документов по известным атрибутам на 63%;
- сокращение времени подготовки типовых документов на 25%;
- ускорение согласования типового документа на 50%;
- ускорение процессов организации и подготовки совещаний на 25% [4].

В итоге экономия времени благодаря внедрению в организации достигает в общей сумме 57%.

Чтобы показать реальность экономической выгоды для образовательных учреждений путем сокращения бумажного документооборота проведем следующий подсчет качественным методом:

Среднестатистическая образовательной организации (институт) 1000 сотрудников, их среднемесячная зарплата составляет 25 тысяч рублей.

При работе с бумажными документами сотрудник в среднем затрачивает 35% рабочего времени [2].

$500 \text{ сотрудников} * 25 \text{ тысяч рублей} * 35\% = 437 \text{ миллионов } 500 \text{ тысяч рублей}$ в месяц.

При этом качество, своевременность и контроль обработки документов отстают от реального времени и носят своевременный характер.

При этом, работая с документами в системе электронного документооборота сотрудник затрачивает около 10% рабочего времени.

$500 \text{ сотрудников} * 25 \text{ тысяч рублей} * 10\% = 125 \text{ миллионов рублей}$ в месяц.

Экономическая эффективность использования электронного документооборота в организации с численностью сотрудников 500 человек в месяц составит 312,5 млн руб. Эта сумма вычитается из валовых затрат при использовании электронного документооборота и предназначена для развития института.

Внедрение СЭД представляет собой огромные инвестиции в развитие и повышение производительности организации. Использование электронного документооборота экономит ресурсы организации, улучшает деловое общение во внешней и внутренней среде организации, увеличивает прибыль за счет повышения производительности труда сотрудников и снижения риска потерь.

Список литературы:

1. Затонская И.В. Цифровая трансформация образования в аграрном вузе - Современные методические подходы к преподаванию дисциплин в условиях эпидемиологических ограничений, Краснодар, 2021 – с.177-178.

2. Косников С.Н., Бурда А.Г., Хачатрян А.Г. Финансовые ресурсы организации: источники формирования и условия эффективного использования - Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. - Москва, 2021– с. 215-220.

3. Назарук М.В. Экономическое обоснование внедрения системы электронного документооборота (на примере ГППСУП «ОБЪЕДИНЕНИЕ БРЕСТОБЛСЕЛЬСТРОЙ») - Вестник Брестского государственного технического университета. 2013. №3 – с. 62-65.

4. Радионова Г.А., И.С. Радионов Определяющий фактор внедрения СЭД – Символ Науки, 2018, №5 – с. 106-110.

© Хроль Е.В., 2022
© Васильев М.С., 2022
©Косникова О.В., 2022

УДК 7.01

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ НАЧАЛА XXI ВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Хусаинова А.Х.

БГПУ им. М.Акмиллы г.Уфа, РФ

В начале III тысячелетия население планеты Земля оказалось в «конце знакомого им мира» (Э.Валлерстайн), в «глобальном муравейнике», или в «глобальной деревне» (М.Маклюен), без традиционной культуры-почвы, без привычной социальной структуры-системы, без языка как «дома бытия» (Хайдеггер) и т.п. В этом потоке «бытия как со-бытия» (М.Хайдеггер) [1] жизнь и становление народов приобретает

одинаково унифицированный характер, что постепенно способствует некоторому исчезновению социально-экзистенциальной идентичности, стиранию своеобразия отдельной личности представителя определенной нации и особенно среди подрастающего поколения, оказавшегося в «цифровом казино» (В.Катасонов).

В заданном пространственно-временном континууме всеобщие законы диалектического развития, выработанные лучшими умами человечества на протяжении тысячелетий, преднамеренно или непреднамеренно искажаются, как бы затормаживаются или *вовсе перестают работать* как *извне*, так и *изнутри*. Очевидно, причинно-следственные связи этого процесса обусловлены социально-экономическими, экзистенциально-онтологическими, логико-философскими особенностями [2], которые *явно* или *неявно* проявляются во всем, что происходит т.н. пост капитализме начала XXI века. Ибо основной задачей современного «сверхпотребительского», «цифрового общества» является «изобрести» «одномерного человека» (Г.Маркузе), «сплющенного человека» (Э.Мунье) в т.н. многополярном мире «сытого» Севера и «голодного» Юга, а не *личность*, которая имеет собственный, порой, неоднозначный, иногда и независимый взгляд на мир. Ибо во все времена философия как первонаука и «*подлинные философы*» учили:

- а) мыслить самостоятельно;
- б) ставить новые вопросы;
- в) мыслить иначе; или инакомыслию.

А большего от «*философа требовать нельзя*» (Ф.Ницше) [3], потому что это извечные вопросы бытия и существования человека.

Человек (гр. *anthropos*-человек) [4,22] появился на Земле около 3,5–2.5 млн. лет тому назад. Согласно философии христианства ему примерно 7814 лет. Это временное различие пространственно-временного континуума вызвано различием попыток объяснения его сущности:

- в первом варианте — это эволюционно развивающееся природное явление, животное;

- по второму, он *тварь, сотворение, результат волевого акта, образ и подобие Бога, Всевышнего* [5,13].

В истории учений, вероучений о человеке невероятно разнообразные теории пытаются исключать друг друга. Однако в различных учениях, вариантах и др., а также при самых жарких спорах, человек считается своеобразным, непревзойденным, уникальным и т.п. феноменом, во всяком случае, на нашей Земле. *Существом*, которое задает смысл существования всего остального сущего – это «*микрокосм*», «*мера всех вещей*», «*разум Вселенной*» и др. Он - универсальный по способу деятельности, единственный, незаменимый свободный *Субъект бытия*.

Соответственно, присущий *философии* как *метафизике «основной вопрос» состоит из отношения «человек-мир»*. В некоторых учениях, например, в солипсизме, доходит до того, что реальность возможна постольку, поскольку

воспринимаются человеком. В истории науки возник и сохраняет влияние антропный принцип, согласно которому не будь человека, Вселенная в своих фундаментальных параметрах была бы совершенно иной

Своеобразной высшей точкой значимости проблематики человека – это формирование в XX веке *философской антропологии*, претендующей на статус единственного адекватного современным требованиям философии. *Исходной в философской антропологии* является идея о том, что в центре любой системы мысли остается человек. Соответственно, философствование «по определению» есть следствие *жизненного опыта человека*, и по мысли М.Шелера, «человек – это в известном смысле все» [6].

Следовательно, человек – основной «*деятель*» истории; и *природная реальность* зависит от человека, а социальная состоит из него. Отсюда, человек – микросоциум, а социум – мегачеловек, поэтому любая попытка его противопоставления обществу является абсурдным, нелепым, возможно, и неприличным.

Известно, что в ходе исторического становления и развития отношения человека и общества менялись:

1. Состояние дикости и варварства соответствовали стадные и кровнородственные формы совместной жизни;
2. Возникновение экономического разделения труда породило собственно социальные связи и *Личность*.

С этого времени можно считать, что всякий живущий в обществе человек является *Личностью* [5,14].

Как известно, и в светском философско-метафизическом, и в религиозном сознании дальнейшая экзистенция (*лат. existentia - существование*) [4,528] личности как вершины земного бытия мыслится как духовное совершенствование, которое, ввиду сложности и открытости человека миру, бесконечно. Но конечные цели оказываются разными:

- в одном случае, социальное бессмертие рода и гуманизация жизни;
- другом, подготовка к индивидуальной вечности, переделка себя по канону Богоподобия.

В обоих случаях это *ценностный антропоцентризм, а не онтологический*.

Как известно, в XX веке задача социально-практической гуманизации жизни наиболее определено и целенаправленно ставилась *марксистской идеологией*, например, в СССР в 1917–1991 гг., в странах соцлагеря (ГДР, БНР, ПНР, Вьетнам, Куба и др.) и Третьего мира после Победы над западногерманским фашизмом во Второй мировой войне (1939-1945 гг.). Впервые в истории при социализме/коммунизме *личность должна* перестать быть средством решения каких-либо иных, даже великих задач и превращается в *самоцель развития*: «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Но отказавшись от

реализации коммунистических идеалов, классическое сознание *не может, не хочет, не способно* и т.п. отказываться от идеи гуманизма. На него ориентировано и содержание *«академической» философской антропологии*, а также образовательных стандартов при ее преподавании. Очевидно поэтому на рубеже XX-XXI вв. академик И.Т.Фролов считал, что: «приоритет человека и новый (реальный) гуманизм – так, я думаю, можно обозначить духовную парадигму, идеологию и политику XXI века» [7, 62].

Но в начале III тысячелетия возникло т.н. техно-информационное общество, точнее *информационная и конструктивная нано-биотическая реальность*. Следовательно, изменяется сама *субстанция бытия* и вся его *целостность*. На основе информации образуются *виртуальные формы реальности*, создающие совершенно *небывалые условия для тела и духа человека*. Они радикально отличаются от тех, в которых человек *пребывал и пребывает* в течение тысячелетия природной эволюции. Все это не может не сказаться в развитии современной социально-онтологической и философско-социологической мысли, не иметь своей идеологии. *Извечный субстанциализм как принцип объяснения бытия* постепенно сменяется релятивизмом, коммуникационизмом и конструктивизмом. *Классическое сознание*, включая и *«неклассическое»* постепенно, скрупулезно, настойчиво и т.п. вытесняется *постнеклассическим*. Отсюда, *реализм или «модернизм»* в его широком смысле, уступает место *пост(трас)модернизму*. Соответственно, т.н. *истина* постмодернизма – другая, противоположная прежней духовной традиции, культуре, нравам и т.п. Главное в нем – *отказ от метафизики*, а значит и сложившихся в течение тысячелетий представлений о человеке, его месте в мире; этого места *«метафизическому человеку»* больше, очевидно, нет. Отсутствие человека, субъекта является специфицирующим признаком, сутью актуального «постсовременного» философствования. В этом отношении оно *противоположно философской антропологии*, и как бы *отменяет ее*. Кто еще считает человека *высшей ценностью*, тот консерватор - фундаменталист – гуманист.

Деконструкция всей *метафизики* и, прежде всего *антропологии*, окончательный отказ от различия между *объектом и субъектом*, отказ от *классического сознания* — вот на чем пребывает становление *информационной реальности*, развертывание *нано и биотехнологий*. И это представляется новым, передовым, потенциальным и т.п. Следовательно, человек как *венец природы, подобие Бога и Личность* не соответствует сегодня этим *«прогрессивным»* тенденциям. А насколько соответствуют *Те*, кто стоит за всем этим, за этими т.н. передовыми тенденциями? Вопрос остается открытым. Но великое вездесущее диалектическое - «все течет, все меняется» - никто не отменял, и в пространственно-временном континууме «все возвращается на круги своя» (Экклезиаст), а круг, как известно, самая совершенная форма в бытии и сущем, где и пребывает и будет пребывать во веки веков Чело-Век.

Список литературы

1. Хайдеггер М. Бытие и время/ М.Хайдеггер: Пер. с нем. В.В.Бибихина. – Харьков: «Фолио», 2003. – 503 с.
2. Хусаинова А.Х. Экзистенция свободы выбора (философский анализ). – Уфа, «Гилем» АН РБ. – 228 с.
3. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: Сочинения. – М.: Изд-во Эксмо; Харьков: Изд-во Фолио, 2005. – 848 с.
4. Философский словарь /авт.-сост. С.Я.Подопригора, А.С.Подопригора. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. - 562 с.
5. Кутырев В.А. Философия трансгуманизма. – Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. – 85 с.
6. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей. Ч.1,2. – М.,1913-1916.
7. К 50-летию журнала «Вопросы философии». Интервью с И.Т.Фроловым// Академик И.Т.Фролов. Очерки. Воспоминания, материалы. М.,2001.

©Хусаинова А.Х., 2022

УДК 159.9:618.39

ПЕРЕЖИВАНИЕ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ УТРАТЫ ЖЕНЩИНОЙ, В СВЯЗИ С ПРЕРЫВАНИЕМ БЕРЕМЕННОСТИ.

Чиглинцева Ю.Р.

БГПУ им. М.Акмиллы, г. Уфа, РФ

В современном мире мы все чаще сталкиваемся с проблемой проживания перинатальных утрат, случившиеся с женщинами в процессе беременности и вынашивания в связи с выявлением патологий развития у ребенка. Потеря беременности на разных сроках беременности является психотравмирующей ситуацией для женщины, ее партнера и других членов ее семьи. Основной задачей психологов является помощь женщине и ее членам семьи в проживании этой непростой для нее ситуации, так как, на наш взгляд, она может не только травмировать ее в моменте, но и остаться непрожитым горем, оставаясь внутри и в дальнейшем будет отражаться, и влиять на всю последующую жизнь женщины, на принятые ею кардинальные решения, создавая сложности в различных сферах ее жизни: будь то отношения с партнером, детьми, отношения с окружающими и самореализация.

Утрата беременности для женщин является не только физической утратой – утрата осязаемого объекта, но и символической утратой – потеря чего-то не осязаемого [1; 111]. И первое с чем сталкивается женщина при утрате беременности — это обесценивание самой ситуации. Так как для окружающих данная потеря является символической и зачастую не признается окружающими как потеря. К сожалению, в России тема прерывания беременности представляет в значительной мере недооцененную величину потери для женщины, также данная тема табуирована для обсуждения, как в обществе, так и в быту. С точки зрения И.В. Добрякова это нередко приводит к ятрогениям, ухудшению психического состояния женщин. [2; 132] Неконструктивная помощь медицинских работников женских консультаций, перинатальных центров и родильных домов порождает в женщине не только чувство горя, но и чувство вины и стыда за сложившуюся ситуацию, а также переживает себя как «неполноценная», «немогущая», «слабая». Женщина остается с переживанием

утраты один на один, так как у окружающих возникает непонимание какие чувства может испытывать женщина, столкнувшаяся с психотравмирующей ситуацией при перинатальной потере, и часто бывает осужденной за чувства, требующие переживания в течение некоторого времени. Также отягощающими факторами являются биологические и физиологические характеристики, которые в течение некоторого времени после прерывания беременности появляются в виде симптомов беременности, перестройка гормонального фона женщины, изменения в обмене веществ и в физическом теле.

Женщины, столкнувшиеся с утратой беременности, переживают процесс горевания. Горе – это индивидуальная реакция человека на потерю, утрату значимого объекта и сильной привязанности к нему, части идентичности, потеря благополучия, потеря автономности (возможности управлять своей жизнью), стабильности своего существования. В классическом виде, по Элизабет Кюблер – Росс, процесс проживания утраты представляет собой пять стадий горевания:

1.Шок, отрицание. Данную стадию у женщин, переживающих утрату, можно описать как ступор. Когда женщина получает известие о необходимости прерывания беременности она будто оглушена, или производит впечатление только что пробудившегося человека. Женщина не понимает, что происходит, теряется во времени и пространстве, пытается прислушаться к окружению, но никак не может их расслышать. При этом состояние ступора и оцепенения может резко смениться на отрицание. «Нет, это какая-то ошибка», «Нет, этого не может быть», «Нет, проверьте все еще раз», «Это не про моего ребенка».

2.Гнев. В ситуациях перинатальных утрат объектом гнева чаще всего становятся специалисты медицинских учреждений. «Вы совершили ошибку», «Я докажу вам, что вы не правы», «Я этого так не оставлю», «Это все по вашей вине». Также гнев может быть выражен женщиной на саму себя, на окружающих, обстоятельства или события, на не родившегося ребенка. Гнев может выражаться различными способами: вспышки злости, раздражение, негодование или же «потаенная» злость, которая также несет в себе сразу и стыд за злость, и ярость, как в случае с гневом на не рождённого ребенка.

3.Торг. Данная стадия характеризует поведение женщины, как включенность в процесс. Здесь она уже не проявляет свой гнев на медицинских работников, а делает их своими союзниками, чтобы найти другое решение. Женщина начинает питаться иллюзией, что она может воздействовать на реальность, чтобы ее изменить. «Возможно, где-то есть лучше врач, он мне поможет», «Еще есть время, если я буду искать».

3.Депрессия «За что?», «Почему со мной?», «Почему с моим ребенком?» «Зачем дальше жить?», «Я никогда не стану больше матерью», «Я больше не хочу иметь детей», «Почему у нее есть ребенок, а у меня забрали?». На данной стадии женщина, переживающая утрату, испытывает чувство несправедливого отношения Мира к ней и ее ребенку, чувство вины перед ребенком, что не смогла его защитить, чувство вины

перед партнером, окружающими. Навязчивый характер мыслей, которые возвращают женщину к мыслям о подробностях, событиях, ощущение пустоты и бессмысленность существования. Женщина старается больше находиться в уединение, социально изолироваться.

4.Принятие «Я не могу вернуть себе ребенка, но я могу быть счастливой в будущем». Женщина на данной стадии учится сохранять память о своей беременности и ребенке, но и в то же время жить в настоящем и планировать свое ближайшее будущее. Некоторые женщины на данном этапе приобретают навязчивое желание забеременеть снова как можно скорее. Другие приобретают отрицательной настрой, говоря, что больше никогда не будут беременеть. Постепенно восстанавливается социальный контакт с окружающими, женщина может строить планы на ближайшее будущее, восстанавливается способность радоваться, улыбаться, смеяться.

Процесс проживания утраты является естественной реакцией женщины на потерю беременности. В независимости от порядка стадий, на каждом этапе женщина нуждается в поддержке и психологической помощи. Переживание утраты важно не обесценивать самой женщине, пытаясь соответствовать окружающим и их ожиданиям, не проявлять стоицизм вместо истинных чувств и эмоций.

К сожалению, в медицинских центрах и родильных домах не выработан алгоритм сопровождения женщины в процессе и сразу после утраты беременности и ребенка. Женщина, переносящая потерю ребенка оказывается в палате для физического восстановления со счастливыми новоиспеченными мамочками, ее присутствие будто умалчивается и покрыто пеленой тайны. Медицинский персонал заботится о физическом здоровье женщины, не оказывая эмоциональной поддержки и сопереживания.

Отягощать процесс горевания по утрате также может тяжелое чувство ответственности за принятое решение о прерывание беременности. Если по причине выявленной патологии развития ребенка женщина приняла решение о прерывание беременности, то и после она продолжает подвергать свое решение сомнению, мучаясь этой тяжбой ответственности решения.

Итак, прерывание беременности для женщины является психотравмирующим событием. Для проживания горя женщине необходимо оказать психологическую помощь и, на этапе известия о перинатальной утрате, и на этапе проживания горя, для того чтобы помочь женщине дать место ребенку в своей семейной системе, закрыть гештальт беременности и родов и научить жить с памятью о перинатальной утрате счастливую жизнь.

По результатам эмпирического исследования нами планируется разработка методического пособия для специалистов, работающих в женских консультациях, перинатальных центрах и родильных домах по оказанию своевременной помощи и психологической поддержки женщинам, столкнувшимся с перинатальной утратой.

Список литературы:

1. Волкан В.Д. Жизнь после утраты. Психология утраты/В.Д.Волкан, Э.М. Зинтл. – Москва:Когито-центр, 2017. 170с.
2. Добряков И.В. Перинатальная психология/И.В.Добряков. – Питер; СПб, 2010. 234с.
3. Ворден В. Понимание процесса горевания: <https://www.psyoffice.ru/4801-vorden-v.-ponimanie-processa-gorevanija.html>
4. Моуди, Р. Жизнь после утраты. Как справиться с несчастьем и обрести надежду/ Р.Моуди, Д.Аркэнджел. – Москва: София, 2003. – 288с
5. Малкина- Пых, И.Г.. Психологическая помощь в кризисных ситуациях/И.Г.Малкина-Пых.-Москва:Эскмо, 2005.-960с.

© Чиглинцева Ю.Р., 2022

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ОТНОШЕНИЯ К СВОЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Чикалов И.Н.,

Сочинский государственный университет г. Сочи, РФ

На сегодняшний день культура здоровья определяется, в частности, «как ценностно-регулятивная система, обеспечивающая сохранение здоровья личности и общества, система практик, реализующих модель ЗОЖ на основании валеологических знаний и сформированных навыков» [2]. Соответственно, «культуру отношения к здоровью» можно рассматривать как действенное ценностное отношение к своему здоровью, предполагающее целенаправленную активность в направлении его сохранения и поддержания, обеспечивающее человеку продуктивную жизнедеятельность.

Говоря о психологических механизмах формирования культуры отношения человека к своему здоровью, нами подразумеваются как психологические механизмы развития личности, так и механизмы влияния и воздействия на человека, обращенные к его сознанию и подсознанию. На значимость последних в работе определенной категории специалистов (психотерапевтов, психологов, педагогов, руководителей) и др. указывают многие авторы. Необходимость применения данных механизмов обусловлена целым рядом обстоятельств, в том числе и свойственными людям психологическим сопротивлением и психологической защитой, которые могут как помогать, так и мешать человеку в его жизнедеятельности. Особенно это касается вовлечения в активные занятия физической культурой и спортом, интерес к которым постепенно снижается. Одной из причин такой инертности в отношении к спорту является, в частности, развитие информационных технологий и интернета. Вследствие чего человек незаметно поменял свою реальную жизнь на виртуальную, что в свою очередь привело к малоподвижному образу жизни и даже к «диванному» киберспорту.

Практически все молодые родители используют телефоны, планшеты, гаджеты в качестве «успокоения или няни», для своих детей. Лишь бы они не отвлекали их от насущных забот, общения, отдыха. Все это также негативно влияет не только на физическое, но и на психическое развитие детей: дети начинают позже говорить, хуже

осваивать школьные предметы, плохо коммуницируют друг с другом.

Психологические механизмы развития и формирования личности представлены, в частности, в работах Л.И. Божович [1], Ю.Б. Гиппенрейтер [2], А.Н. Леонтьева [3], В.С. Мухиной [4] и др. Обозначим эти основные механизмы применительно к формированию культуры отношения к своему здоровью.

Механизм *«сдвиг мотива на цель»* – заключается в том, что цель, которая в результате ее достижения приводит к положительным эмоциям, «превращается в самостоятельный мотив». Соответственно, если – поначалу «вынужденные» – занятия физической культурой и спортом приводят в итоге к позитивным результатам (положительным эмоциям от спортивных достижений, признанию со стороны окружающих, улучшению здоровья и др.), то они становятся «мотивом» – увлечением, внутренним побуждением, интересом к самим занятиям спортом. Главное – не упустить этот момент, поддержать, закрепить данный интерес, создать условия для его реализации.

Механизм *«идентификации»* – реализуется через «личный пример», через «подражание» значимым людям, через желание быть таким же, как кто-то, достигать таких же успехов как кто-то другой. Этому способствуют посещение спортивных соревнований, спортивных клубов, демонстрация спортивных достижений в средствах массовой информации, авторитет родителей и друзей, которые занимаются спортом, и которым человеку хочется подражать. Данный механизм исключает психологическое «давление» на человека. Он предполагает «пример для подражания», который для субъекта будет авторитетным.

Механизм *«принятие и освоение социальных ролей»* близок к механизму «идентификации», но базируется на внутреннем стремлении человека осуществлять значимую социальную роль. Известное высказывание А.В. Суворова «Плох тот солдат, кто не мечтает быть генералом» – тому подтверждение. «Генерал, «космонавт», «профессор», сегодня – это «блогер» и другие высоко статусные социальные роли, которые люди в той или иной мере примеряют к себе. Известно, что очень много лиц женского пола весной идут заниматься фитнесом, аэробикой и пр., чтобы «стать красивыми», подготовиться к лету.

Это базовые психологические механизмы, которые в сочетании с методами воспитания и воздействия на личность необходимо адаптировать, чтобы вовлекать людей в занятия спортом на самых разных уровнях: от спортивных секций в школах и спортивных площадок в местах отдыха, от спортивных залов и центров внутри жилых кварталов, до спортивных школ и стадионов. Результатом этого будет новое качество жизни человека.

Список литературы:

1. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе. Вопросы психологии. 1978. №4.
2. Гиппенрейтер Ю. Б. Общаться с ребёнком. Как? – М.: АСТ, 2008. – 240 с.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975.

4. Мухина В. С. Возрастная психология. Феноменология развития. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 608 с

5. Хлебас О. А. Культура здоровья как социальная компетентность // Научный вестник Крыма, № 6 (17) 2018 [Электронный документ] <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-zdorovya-kak-sotsialnaya-kompetentnost>.

© Чикалов И.Н., 2022

УДК: 159.9

К ВОПРОСУ О МЕНЕДЖЕРИАЛИЗМЕ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯХ

Чуйкова Т.С.

БГПУ им. М.Акумулы г. Уфа, РФ

Среди изменений, существенно поменявших общий ландшафт трудовой занятости, следует назвать процессы менеджериализации, серьезно затронувшие российские университеты. Под менеджериализмом понимается практика управления, руководства предприятием, осуществляемая менеджерами. Причем в настоящее время эта практика получила широкое применение за пределами производственного сектора, распространившись на общественную сферу, в том числе и образование. Апологетами этого направления постулируется, что принципы управления, заложенные в этой практике, пригодны для любой человеческой организации.

Вначале менеджериализм проявился в зарубежных университетах, в которых академическая культура была, по сути, вытеснена и замещена принципами менеджмента, свойственными бизнес-структурам и промышленным корпорациям. Терри Иглтон, британский философ и литературовед, отмечает в своем эссе об умирании академической культуры: «Вместо самоуправления ученых здесь господствует иерархия: разветвленная и запутанная сеть бюрократии, младшие преподаватели — рабочие лошадки — и проректоры, которые ведут себя так, как будто руководят «Дженерал Моторс». Старшие преподаватели стали теперь старшими менеджерами, кругом слышны разговоры об аудите и бухгалтерском учете...» (цит. по [1, с. 145]).

В настоящее время менеджериализм отчетливо представлен в наших университетах, и получил освещение в статьях отечественных авторов, не только констатирующих проявленность этого явления в нашей академической среде, но и описывающих те следствия, главным образом негативного характера, которые ему сопутствуют [1], [2], [5], [6] и др. Одним из следствий менеджериализма называют увеличение объемов отчетности, что вытекает из примата количественных показателей в оценке эффективности любой, даже столь сложной, многоаспектной и часто творческой образовательной и научной деятельности [5]. Соответственно, возрастают трудозатраты преподавателей для выполнения отчетной деятельности, которые множатся вследствие переложения издержек бюрократизации и составления отчетности вышестоящих инстанций на преподавателей. В свою очередь, массированное отвлечение на отчетную деятельность способствует снижению качества образовательного процесса и научной деятельности [1], [5]. Следует

отметить, что далеко не все в деятельности преподавателя может быть количественно оценено и представлено в отчетной документации: размышления по поводу новых и текущих учебных курсов, проектирование новых форм заданий для проверки знаний и понимания учебного материала студентами, продумывание идеи научной статьи, и многое другое.

Другой, не менее важный постулат менеджериальной концепции, имеющий следствия в изменении академической среды — это убеждение, что внедрение конкуренции связано с повышением эффективности. Но конкуренция, как отмечают авторы [5] входит в противоречие с академическими ценностями и качеством образования. Более того, можно предполагать в качестве следствия внедрения конкуренции в академическую среду ухудшение отношений в коллективах преподавателей, появление несвойственных для них ранее явлений, таких как моббинг и боссинг [3], [8].

Менеджериальный формат в университетской среде существенно изменил весь жизненный уклад преподавателей, т. к. профессиональная деятельность все в большей степени связана с выполнением формальных бюрократических процедур, чем с содержательной работой. Авторы отмечают такие следствия менеджериализации, как: колонизация времени личной жизни преподавателей [1], нарушение баланса работы и личной жизни [2], прекариатизацию или пролетаризацию преподавательского труда [7].

И, в заключение, обратимся к тому, как Дмитрий Иванович Менделеев изложил свое видение российской высшей школы в своей последней работе, по сути его идейном завещании, «Заветные мысли», в начале XX века: «Во-первых, эта образовательная ступень должна быть доступна в равной степени всем, кто способен (но ни в коем случае не всем желающим) на нее подняться: выпускникам гимназий, духовных семинарий, кадетских корпусов и реальных училищ. Во-вторых, учреждение и содержание вузов должно быть прерогативой и первой обязанностью правительства (законы, уставы и утверждение ведущих профессоров), а содержание учебного процесса и руководство институтом или университетом должно быть передано совету ведущих профессоров, который будет избирать ректора из числа своих членов» (цит. по [4, с. 432]).

Добавим, что современные российские авторы отмечают, что идеи менеджериализма не должны рассматриваться как истина, не подлежащая обсуждению и критике, а также предлагают разработку альтернативных моделей и механизмов управления на фоне возрождения и развития академических ценностей [6].

Список литературы:

1. Абрамов Р.Н. Менеджериализация и трудовые порядки университетской жизни: российский и международный контексты // Социол. ежегодник, 2015-2016. Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. Исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Кафедра общей социологии НИУ-ВШЭ; Ред. Н.Е. Покровский, Ред.-сост. Д.В. Ефременко. - отв. ред.: О.А.Симонова, М.Я. Ядова – М., 2016. – С. 149-155.

2. Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Терентьев Е.А. Баланс работы и личной жизни и источники стресса научно-педагогических работников российских исследовательских университетов / Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. №3. – С. 8-26.

3. Амбарова П.А., Шаброва Н.В., Ермолаева С.Г. Доверять ли коллегам? К вопросу о внутриобщностном доверии преподавателей высшей школы // Педагогический журнал Башкортостана. 2020. №3. – С. 11-21.

4. Беленький М.Д. Менделеев /Михаил Беленький. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 471 с.: ил. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1228).

5. Вольчик В.В., Корытцев М.А., Маслюкова Е.В. Институты и идеология менеджери́зма в сфере высшего образования и науки // Управленец. 2019. Т.10. №6. – С.15-27.

6. Вольчик В.В., Корытцев М.А., Маслюкова Е.В. Альтернативы менеджери́зму в сфере образования и науке // Управленец. 2020. №6. – С.44-56.

7. Слободская А.В. Прекариатизация научных сотрудников и педагогических работников высшего образования: формирование академического прекариата / Грамота. 2018. №7 (93). – С.106-110.

8. Чуйкова Т.С. Неустойчивая занятость в академической среде: психологические следствия и векторы реагирования // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. №2. – С.74-85.

© Чуйкова Т.С., 2022

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ТРУДОГОЛИЗМА В ПСИХОЛОГИИ

Чуйкова Т.С., Кавсарова Р.Ф.

БГПУ им. М.Акумулы г. Уфа, РФ

Понятие трудоголизма ведет свою историю с конца XIX века. В 1852 году один из крупнейших французских писателей XIX века Г. Флобер описал трудоголизм как болезненную, почти извращенную тягу к работе. В 1919 году психоаналитик Ференци описывает трудоголизм как болезнь и ставит своим пациентам диагноз «воскресный невроз» (изнеможение от того, что рабочая неделя заканчивается, и выздоровление по понедельникам при выходе на работу и продолжении своей профессиональной деятельности). У пациентов наблюдались симптомы, схожие с «наркотической ломкой», такие как эмоциональная неустойчивость, злобное и мрачное настроение. Сам термин трудоголизм (работоголизм) ввел американский психолог Уэйн Оутс, соединивший в едино два слова «труд» (work) и «алкоголик» (alcoholic), так как сам он испытывал примерно такую же зависимость от работы, что и алкоголики от алкоголя. [1, 55]. Он выпустил книгу «Исповедь трудоголика», а уже в 1983 году в Нью-Йорке было создано первое сообщество анонимных трудоголиков. Уэйн Оутс приводит следующие признаки трудоголизма: работник с гордостью рассказывает о том, как он много трудится; презрительно отзывается о других людях, которые работают меньше и хуже, чем он; не способен ответить отказом на просьбу выполнить дополнительную работу и склонен к соперничеству.

Явление трудоголизма быстро становится очевидной проблемой общества и объектом изучения для психологов. В 1991 году выходит книга Барбары Киллинджер «Трудоголики, уважаемые наркоманы». По мнению Киллинджер, специалисты, которые одержимы работой как единственной возможностью достижения признания и успеха, часто идут на конфликт, становятся жестокими и эгоистичными во

взаимоотношениях. Само понятие трудоголизма рассматривается как негативный и сложный процесс, который, в конечном счете, влияет на способность индивида функционировать должным образом.

По результатам исследований К. Скотта и его коллег были выделены три основные характеристики трудоголизма: трудоголики тратят большую часть времени на работу, даже когда у них есть свобода действий; трудоголики с неохотой заканчивают рабочий день, они постоянно думают о работе, помешаны на ней; трудоголики работают не только на рабочем месте, но и дома, на отдыхе, везде, где бы они не находились. Трудоголизм, с точки зрения данного подхода, понимается, как тенденция работать излишне усердно. Определение Скотта с коллегами согласовывается с позицией основателя термина «трудоголизм» Оутса, считавшего, что трудоголизм это принудительное и неконтролируемое желание работать без перерыва. В рамках данной концепции трудоголик определяется как человек, который тратит значительное количество времени на деятельность, связанную с работой, что приводит к негативным последствиям для семьи и других видов деятельности; продолжает концентрироваться на работе, даже если не находится на рабочем месте, и работает больше, чем от него требуется для достижения организационных целей.

Д. Спенс и Э. Роббинс сделали значительный вклад в понимание трудоголизма, разработав «триаду трудоголизма», в которую вошли: «вовлеченность в работу», «драйв» (влечение) и «удовлетворение от работы». Авторы подчеркивают, что «истинный» трудоголик характеризуется высокой вовлеченностью в работу и внутренним влечением к работе, а «трудоголик-энтузиаст» (трудолюб) не только вовлечен и внутренне вынужден работать, но еще и получает удовлетворение от работы. Можно предположить, что работники, относимые к трудоголикам-энтузиастам, по сути, не являются трудоголиками. Для описания таких работников больше подходит понятие увлеченности работой. Увлеченный работой сотрудник характеризуется высоким уровнем энергичности, психологической устойчивости во время работы, активным участием в своей работе, энтузиазмом и поглощенностью работой. Таким образом, увлеченность проявляется в страсти работника к своей работе. В отличие от трудоголизма, увлеченность работой связана с положительными последствиями [4, 37].

Л. Макмиллан и его коллеги, исходя из трех видов научения выделяют оперантное научение как наиболее применимое к объяснению трудоголизма. Согласно данному подходу, трудоголизм – сравнительно неизменное инструментально-обусловленное явление, появление которого детерминировано его последствиями. В таком виде трудоголизм интерпретируется как чрезмерная вовлеченность в работу, порождаемая положительным подкреплением, например, таким как прибыль, социальное одобрение и высокий социальный статус. Неудачные отношения в семье, постоянные конфликты с близкими, материальные ценности также влияют на желание работать. Трудоголизм может интерпретироваться, как

попытка компенсации низкой самооценки.

В. Шауфели считал, что трудоголики работают гораздо усерднее и прикладывают больше усилий, чем требуют рабочие обстоятельства. Они пренебрегают жизнью за пределами работы.

Как в подходах к определению феномена трудоголизма, так и во взглядах на причины возникновения наблюдаются различия. Одни ученые полагают, что трудоголиками не рождаются, их воспитывают общество и семья. Другие же отмечают, что у трудоголиков есть определенная склонность характера, даже какая-то болезнь на наследственном уровне. М. Макловиц считает, что причины трудоголизма имеют корни в детстве. Многих детей подталкивают родители, которые угрожают, что не будут любить ребенка, если он не будет соответствовать их возрастающим ожиданиям. Кроме того, родители-трудоголики могут подавать пример своим детям. По мнению Е. Ильина, наибольший риск стать трудоголиком отмечается у старшего или единственного ребенка в семье, так как старшего ставят в пример, а единственному говорят, что он у родителей один и вся надежда на него.

Трудоголизм также может быть связан с методами управления, выбранными в организации, особенно с авторитарными, которые всячески подавляют самостоятельное мышление у сотрудников. Согласно известному закону Парето, 20% сотрудников выполняют 80% работы, поэтому, когда в рабочий коллектив приходит эффективный сотрудник, то работодатель воспринимает его как находку. Развитию трудоголизма также способствует постоянный мелочный контроль со стороны начальства.

Робинсон описал трудоголизм как ситуацию, когда человек предпочитает трудиться, чтобы уйти от переживаний о своих проблемах в личной жизни, а работа создает впечатление нужности и вовлеченности. Трудоголик постоянно бежит от каких-то своих проблем, чаще всего это - боязнь или неумение общаться с людьми, низкая самооценка, попытка компенсировать потерю близкого человека или желание спрятаться от своей болезни, от каких-то проблем в семейной жизни, или способ отлынивания от других дел. Причиной трудоголизма может быть желание и потребность быть признанным другими людьми, например, трудовым коллективом [1, 58].

Таким образом, анализ различных подходов в исследовании феномена трудоголизма дает возможность сделать вывод о нем, как о негативном явлении. При возможных временных выгодах трудоголизма для работодателя, в долгосрочной перспективе он приведет к негативным последствиям как для работника, так и для предприятия в целом.

Список литературы:

1. Барабанщикова В.В., Климова О.А. Представления о вовлеченности в работу и трудоголизме в современных психологических исследованиях. // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 1(17). – С. 52-60.

2. Ильин Е.П. Работа и личность: трудоголизм, перфекционизм и лень / Е.П. Ильин. - Санкт-Петербург: Питер, 2011-235 с.
3. Короленко Ц.П. Работоголизм – респектабельная форма аддиктивного поведения // Обозр. психиатрии и мед. психол. 1993. № 1. С. 17–29.
4. Ловаков, А. В. Трудоголизм: понятие, методики измерения, предикторы и последствия // Организационная психология, 2012. — Т. 2. — № 4
5. Лукьянов О.В., Щеглова Э.А., Неяскина Ю.Ю. Современный психологический образ трудоголика, извращенно представляющего место и роль труда в его жизни // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376. С. 153-156.
6. Мандель Б.Р. Психология зависимостей (аддиктология): Учебное пособие.-М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2015-320 с.
7. Чуйкова Т.С. Вовлеченность в работу как фактор предупреждения эмоционального выгорания в профессиях социономического типа. // Казанская наука. – 2013. - № 10. – 292-293.

© Чуйкова Т.С., 2022
©Кавсарова Р.Ф., 2022

УДК 159.922.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Шабрина А.С., Овчинникова Р.С., Фёдорова Ю.А.

БГПУ им. М.Акмиллы г.Уфа, РФ

Растущая агрессивность молодых людей - одна из самых актуальных и значительных проблем современной психологии. Под агрессией как весьма сложносоставной и разрушающей эмоцией понимаются акты враждебности против себя и окружающих. В наше время эта проблема особо остро стоит на горизонте, так как имеется предшествующий ей один из тревожных симптомов – возрастающее число несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющемся в различных формах асоциальных действий: алкоголизме, наркомании, нарушении общественного порядка, вандализме и т.п.

Проблема агрессивности у молодого поколения имеет далекую историю и уходит корнями в прошлые столетия. Многие исследователи нашей страны (Можгинский Ю.Б., Реан А.А., Савина О.О., Семенюк Л.М., Фурманов И.А. и др.) и за рубежом (Бандура А, Уолтерс Р.) занимались изучением проблемы агрессивности молодых людей [1, 60-61]. Однако к единому компромиссному решению им придти не удалось, так как эта проблема весьма сложна и многогранна и, следовательно, одного решения и быть не может. В центре внимания всех психологов, социологов и специалистов других профилей оказались такие аспекты как: биологические, а именно генетические, индивидуально-личностные и социальные детерминанты агрессии, процессы её усвоения и механизмы закрепления, условия, способствующие проявлению агрессии вовне, половозрастные особенности агрессивного поведения, профилактика и коррекция агрессии.

Становление агрессивного поведения – сложный, многоступенчатый процесс, в котором участвуют многие факторы. Основные причины агрессивного поведения в юношеском возрасте могут скрываться на каждом из этапов развития личности и

затрагивать различные сферы жизнедеятельности. Чаще всего причины агрессии кроются в следующих установках: индивидуальных: личностные черты, тип характера; биологических: наследственность, половые гормоны и т.д.; социальных: влияние семьи и ближнего окружения [2, 3-4].

Заинтересовавшись данной темой, нами было решено провести исследование. Целевую аудиторию составили старшеклассники (10-11 классы) одной из школ города Уфа. В исследовании приняли участие молодые люди в возрасте 16-17 лет, из них: 15 юношей и 15 девушек. Использовались следующие диагностические методики: опросник по выявлению агрессивности Басса-Дарки, методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.А.Ильина, П.А.Ковалёва.

В результате исследования было выявлено следующее:

Сравнение степени выраженности различных составляющих компонентов агрессивного поведения у юношей и девушек показало, что у молодых людей наиболее выражена склонность к прямой физической и прямой вербальной агрессии (85%), а у девушек – к прямой вербальной и косвенной вербальной (83%). Таким образом, для мужского пола наиболее характерно не только предпочтение агрессии по критерию «вербальная-физическая», сколько выражение её в прямой, открытой форме и непосредственно с конфликтующим. Для женского же пола характерно предпочтение именно вербальной агрессии в любой её формах.

Также результаты исследования показали, что большинство опрошенных считают агрессивность врожденным свойством человека, а также что это эмоциональное состояние, присущее людям (85% и 90%), особенность темперамента (84% и 85%). 60% юношей и только 40% девушек считают, что поставленной цели можно добиться только применяя агрессию.

Итак, проблема возрастающего уровня агрессивности молодого поколения в современном мире, чрезвычайно актуальна с точки зрения науки и практической психологии, особенно в российских условиях ломки устоявшихся ценностей и традиций и формировании новых.

Список литературы:

1. Ениколопов С. Н. Понятие агрессии в современной психологии // Прикладная психология. 2001. № 1. С. 60-61.
2. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности // Психол. журн. 1996. № 5. С. 3-4.

©Шабрина А.С., 2022

© Овчинникова Р.С., 2022

©Фёдорова Ю.А., 2022

УДК: 159.99

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ

Шангареева Л.Р., Чуйкова Т.С.

БГПУ им. М.Акмиллы г. Уфа, РФ

Результаты профессиональной деятельности преподавателей зависят, в первую очередь, от их профессиональных компетенций и личных качеств. Именно

компетенции преподавателей всех уровней образования, как сплав профессиональных знаний, умений и навыков, играют ключевую роль при достижении целей образовательного процесса. Преподаватели вузов, как со стороны их профессиональных компетенций, так и личности, сегодня все больше подвержены различным проявлениям синдрома профессионального выгорания.

С 2019 года профессиональный синдром эмоционального выгорания включен в Международный классификатор болезней, а значит — официально признан фактором, влияющим на состояние здоровья. Синдром профессионального выгорания был включен в Международную классификацию болезней 10-го пересмотра — МКБ-10, а в 2021 году в МКБ-11 добавили более полное определение этого синдрома. Согласно актуальному определению ВОЗ, эмоциональное выгорание — синдром, возникающий в результате хронического стресса на рабочем месте, который не был успешно преодолен [5].

Согласно исследованию Института Гэллапа, сотрудники, испытывающие профессиональное выгорание, чаще обращаются за медицинской помощью, 63% из них с большей вероятностью берут больничный. Они в два раза реже обсуждают с руководителем достижение поставленных целей, на 13% меньше уверены в своей работе и в 2,6 раза чаще расстаются с текущей компанией [4].

Снижение работоспособности — один из трех ключевых признаков выгорания, указанных в МКБ-11, которые будут рассмотрены далее.

Согласно ВОЗ, можно выделить три признака синдрома выгорания.

Ощущение мотивационного или физического истощения.

К физическому истощению относится постоянный упадок сил, а к мотивационному — когда физические силы есть, но нет мотивации делать рабочие задачи. Мотивационное истощение касается творческих задач, новых проектов, неприятных обязанностей и т.д. Даже если человек понимает пользу задач, ему сложно их выполнять с полной отдачей.

Нарастающее психическое дистанцирование от профессиональных обязанностей, чувство негативизма или цинизма к профессиональным обязанностям. Это проявляется в равнодушии к работе или сопротивлении ей: человек может чаще опаздывать, проводить больше времени на обеденном перерыве, отказываться от новых задач, растягивать выполнение стандартных задач или откладывать их, заменяя ненужными делами.

Общее снижение работоспособности, когда человеку трудно выполнять тот объем работы, который легко давался ранее.

Важно понимать, что выгорание возникает из-за совместного влияния внешней среды и внутренних психологических факторов. К факторам, способствующим эмоциональному выгоранию, можно отнести высокую скорость изменений в мире (цифровизация процессов); плохие условия работы. Сюда относят недостаточную

оплату труда, бюрократизацию рабочих процессов, ненормированный рабочий день, отсутствие программ обучения и поддержки сотрудников [3].

Синдром профессионального выгорания может постепенно привести человека к полному истощению, не только его эмоциональных ресурсов, но еще энергетических, духовно-нравственных и физических сил [2]. Поэтому преподаватели сегодня в обязательном порядке должны уделять время и внимание профилактике и преодолению даже самых незначительных симптомов профессионального выгорания.

В первую очередь, нужно осознать, что профилактика выгорания — личная ответственность педагога и приоритетная задача, пренебрежение которой может стоить работы и здоровья. Ни один, даже самый лучший начальник или HR-специалист, не научит соблюдать баланс между работой и отдыхом, уделять время хобби, друзьям и семье. В то же время, например авторы книги «Правда о профессиональном выгорании» профессор факультета психологии университета Беркли Кристина Маслач и психотерапевт Майкл Лейтер считают, что ответственность за выгорающего сотрудника в большей степени лежит на руководстве организации. Считается, что задача руководителя – позаботиться о профилактике выгорания, создав в организации здоровую рабочую среду [6].

Лечить профессиональное выгорание нужно комплексно. Психологи рекомендуют сначала применить методы самоизлечения и профилактики профессионального выгорания, которые могут уменьшить его интенсивность:

1. Разумное чередование режима труда и режим отдыха, придерживаться устойчивого распорядка дня;

2. Занятия спортом, танцами, утренняя зарядка и прогулки на свежем воздухе

обеспечат необходимую физическую активность. Физическая активность - обязательное средство профилактики и преодоления синдрома профессионального выгорания;

3. Обучение способам саморегуляции и самоконтроля эмоционального состояния, психофизическая тренировка;

4. Немаловажную роль в сопротивлении выгоранию играет любовь к своей профессии, становление педагога как специалиста и получение морального удовлетворения от своей деятельности. Кроме того, творческий потенциал педагога, потребность повышения квалификации, участие в инновационных проектах являются мощными факторами антивыгорания.

В настоящее время профилактика профессионального выгорания как технология управления персоналом во многих учебных заведениях попросту отсутствует. Разработка и внедрение мер профилактики профессионального выгорания в высших учебных заведениях могут существенно снизить остроту проблемы профессионального выгорания у многих преподавателей, особенно средней возрастной группы. В вузе целесообразно разработать программу профилактики

профессионального выгорания, в которую могут быть включены такие не сложные мероприятия, как: производственная гимнастика; организация и проведение спортивных праздников или соревнований; организация культурных мероприятий в трудовых коллективах; проведение занятий по основам профилактики профессионального выгорания; обучение приемам релаксации; консультация приглашенного и квалифицированного психолога [1].

Для коррекции и профилактики выгорания в педагогической деятельности наиболее целесообразно использовать комплексные методики. Таким образом, систематическая профилактика и коррекция синдрома профессионального выгорания преподавателей позволит увеличить эффективность труда, снизить заболеваемость, уменьшить текучесть и оптимизировать социально-психологический климат в преподавательских коллективах.

Список литературы

1. Бабич О.И. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов. Диагностика, тренинги, упражнения. — М.: Учитель, 2014. — 122 с.
2. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. - СПб.: Речь, 2011. - 272 с.
3. Чутко Л.С., Козина Н.В. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты. — М.: МЕДпресс-информ, 2014. — 256 с.
4. Gallup's Perspective on Employee Burnout: Causes and Cures [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gallup.com/workplace> (дата обращения: 08.04.2022)
5. Международная классификация болезней по ВОЗ (МКБ-11) [Электронный ресурс]: URL: <https://icd.who.int/browse11/lm/en#/http%3A%2F%2Fid.who.int%2Ficd%2Fentity%2F129180281> (дата обращения: 08.04.2022)
6. Интернет-издание «Тинькофф Журнал». Как бороться с эмоциональным выгоранием. И почему эта проблема серьезнее, чем кажется. [Электронный ресурс]: URL: <https://journal.tinkoff.ru/burnout-help/> (дата обращения: 08.04.2022)

© Шангареева Л.Р., 2022

© Чуйкова Т.С., 2022

УДК: 159.9

ИНТЕРНЕТ: РИСКИ И УГРОЗЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ

Шарафутдинова Р.Р.

МБОУ СОШ с. Уфимский

МР Хайбуллинский район РФ

В настоящее время в России происходит активная цифровизация всех сфер жизнедеятельности. И если раньше мы не знали что такое Интернет, сегодня не можем представить свою жизнь без него. Влияние интернет пространства очень велика. Вне зависимости от сферы: культура, здравоохранение, образование все наши каждодневные действия так или иначе сталкиваются со взаимодействием через Интернет. Кто-то заказывает лекарства, записывается к врачу, а кто-то покупает билет на концерт любимого артиста, делает уроки на онлайн порталах. Но задумывались ли вы, что видит ваш ребенок, когда заходит на те или иные сайты? С какой информацией он может столкнуться? А с кем он может общаться? В отличие от взрослого человека, который умеет сортировать всплывающие окна с рекламой, подрастающее поколение ввиду своей неопытности, любопытства чаще всего не может пройти мимо.

Не секрет, что в зависимости от интереса к той или иной теме, реклама в наших социальных сетях подстраивается под наши предпочтения. Но если мы можем отключить рекламу, то как мы запретим общаться детям в социальных сетях? Ведь реклама не самое страшное с чем сталкиваются наши дети. Наибольшую опасность для детей несут социальные сети.

Согласно статистическим данным у 97% учащихся в возрасте от 7 до 18 лет имеются гаджеты (смартфон, планшет и т.д.). Необходимо отметить тот факт, что зависимость от своего смартфона возрастает по мере взросления ребенка. Так, 74% не могут обойтись без своего телефона, а к 11-14 годам данный процесс достигает 84%. Помимо этого у 40% младших школьников имеются страницы в социальных сетях, а в старших классах данный показатель возрастает до 92%.

Наибольшей популярностью среди учащихся пользуются такие социальные сети как: Вконтакте, TikTok, Youtube.

Какие же опасности подстерегают детей в социальных сетях? Как мы можем предотвратить их?

Основные риски в сети интернет можно разделить на 5 групп:

- контентные;
- коммуникационные;
- электронные:
- потребительские;
- интернет – риски.

Остановимся конкретно на каждой группе рисков. Первая группа рисков – контентные. Они заключаются в распространении фото- и видеоматериалов, внешних ссылок, картинок, которые содержат агрессию, насилие, порнографические сцены, брань, экстремизм, расизм, нацизм, деструктивное поведение (употребление ПАВ, суицид, пищевые нарушения, алкоголизм), проявление азартного поведения и т.д.

Вторая группа – коммуникационные риски. Здесь риск заключается в общении между пользователями сети Интернет. Так, основной опасностью является кибербуллинг. Агрессивное проявление кибербуллинга включает такие понятия как хейтинг (беспричинные нападки), киберсталлинг (преследование, домогательство), троллинг (издевки, подколы, сарказм), шейминг (агрессивные шутки по поводу внешности, поведения), порноместь (распространение в сети Интернет фото- и видеоматериалов интимного характера без согласия).

Третья группа – электронные риски, связанные с мошенническими действиями с персональными данными.

Четвертая группа – потребительские. Риск приобретения некачественного товара, снятие денег без покупки товара и т.д.

Пятая группа – интернет – зависимость, заключающаяся в постоянной необходимости нахождения в сети Интернет.

Каждая группа рисков пагубно влияет на неокрепшую психику детей. Но

самыми популярными и актуальными для современного времени является так называемые деструктивные группы. В первую очередь, это «группы смерти», пропагандирующие суицид, романтизация самоповреждающего поведения, скулшутинг (массовое убийство).

Помимо «групп смерти» распространение в последнее время получило такое явление как экстремизм. Суть данного явление в «очищении окружающего мира от негодных».

Количество деструктивных групп растет с каждым годом, а контролировать их становится проблематично. При блокировке одних групп появляются другие с иным названием, детям начинают писать в личные сообщения и т.д.

Как обезопасить детей? Для предотвращения фактов вовлечение и возникновения данных рисков для детей следует выполнять определенные действия:

1. интересуйтесь чем занимаются ваши дети в сети Интернет;
2. спрашивайте с кем общается ваш ребенок;
3. установите специальные программы для блокировки ненужных сайтов;
4. проводите беседы с детьми о последствиях размещения персональных данных в сети Интернет;
5. следите за тем, когда вам ребенок бывает в сети;
6. проверяйте сообщества в социальных сетях;
7. проверяйте личную страницу ребенка на наличие статусов, картинок с депрессивными высказываниями, размышлений по поводу смысла жизни и т.д.
8. формируйте в детях толерантность и эмпатию по отношению к другим людям;
9. напоминайте об административной и уголовной ответственности за свои поступки;
10. учите, что с незнакомыми людьми опасно общаться.

Нужно помнить, что предотвратить риск намного легче, чем бороться с его последствиями.

Список литературы:

1. Риски и угрозы современной интернет - среды и их профилактика среди несовершеннолетних. Режим доступа: [1.-Riski-i-ugrozy-sovremennoi-internet-sredy-i-ih-profilaktika-sredi-nesovershennoletnih.-Kalinina-N.V.-.pdf \(fcprc.ru\)](#)

© Шарафутдинова Р.Р., 2022

УДК 159.922.7

ВЛИЯНИЕ СМИ НА САМООБРАЗОВАНИЕ ПОДРОСТКА

Шарифуллина Р. А.

МБОУ «Лицей №153» г. Уфа, РФ

Сегодня мы живем в период стремительного изменения системы культурных ценностей и информационной «революции». Несомненно, что средства массовой информации стали неотъемлемой частью культуры современного общества, также сформировался полноценный институт социологии. Средства массовой информации — газеты, журналы, кино, телевидение и интернет — часто ассоциируются с

развлечениями и поэтому рассматриваются как нечто второстепенное в жизни большинства людей. Подобный взгляд совершенно неверен.[1] Роль СМИ в процессе образования и перспективы его развития в современном обществе не до конца осознана. Традиционные методы обучения не включают СМИ в надежные источники информации. СМИ использует возможность наглядно-образного восприятия информации человеком, самого сильного эмоционального влияния. Поэтому всё чаще подростки обращаются к медийным статьям и воспринимают информацию только из них.

Проблема влияния средств массовой информации на подростка актуальна сегодня, как никогда. В период роста насилия в современном обществе, восприятие мира подростком изменяется.

Современные подростки выросли в интернете, и эта среда часто является основой для получения информации. К сожалению, информация не может быть достоверна во всех источниках, а осуществить контроль над подростком в мировой сети практически невозможно.

Но нельзя отрицать того, что развитие СМИ приносит и положительное воздействие. Существует множество медиа-платформ, которые носят учебно-познавательный характер.

Данные противоречия формируют вопрос: «Каков характер оказания влияния средств массовой информации на самообразование подростков?»

Целью данного исследования стало выявление характера влияния средств массовой информации на самообразование подростков, обучающихся в специализированном лицее с физико-математическим уклоном.

В задачи мы включаем исследование предпочтения источников самообразования и результаты воздействия СМИ на подростков на примере физико-математического лицея.

Базой исследования стал метод анкетирования [3] в котором приняли участие 45 учеников физико-математического лицея в возрасте от 15 до 18.

По статистике 64 % опрошенных чувствует избыток информации в последнее время (Рис.1).

Чувствуете ли вы избыток информации в последнее время?

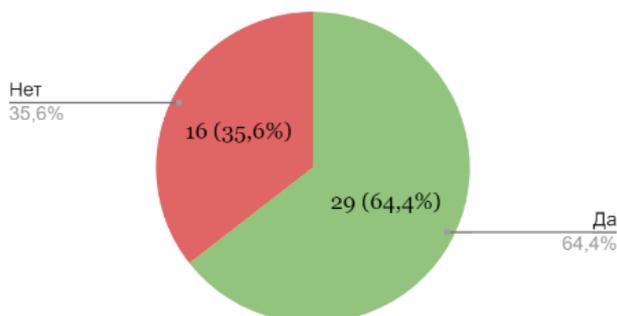

Рис.1

Рис.2

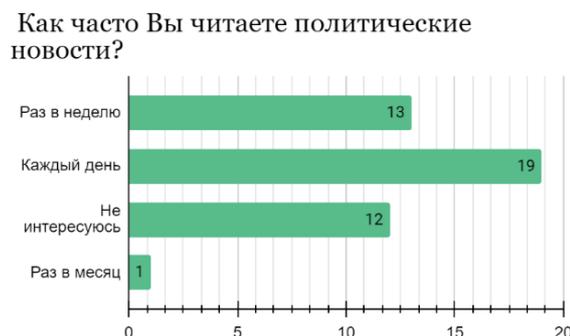

Рис.3

По статистике большая часть подростков интересуется научно-учебными и политическими новостями каждый день (рис.2, рис.3). Это означает, что основное влияние на самообразование подростка оказывают средства массовой информации.

По мнению Роберта Ходжа и Дэвида Триппа реакция подростка на медиаинформацию подразумевает интерпретацию или *прочтение* того, что они видят, а не простую регистрацию содержания материала. Чтение даже «желтой» медиа-прессы — не обязательно, как это принято думать, мало интеллектуальное занятие: подростки “прочитывают” статьи, связывая их с другими смысловыми системами своей повседневной жизни [2]. Поэтому нельзя утверждать, что дети верят всему, что прочитали или услышали в источниках СМИ.

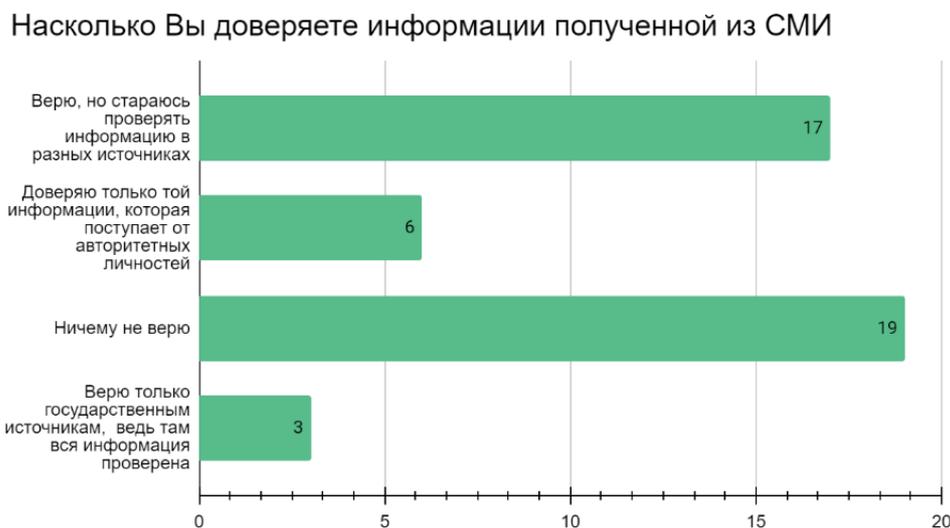

Рис.4

42 % опрошенных не верит всей информацией, получаемой средствами массовой информации, 37 % перепроверяют информацию в разных источниках (Рис.4). Только 18% процентов учеников считает надежным источником популярные интернет-порталы, а при формировании мнения подростки в большей степени

опираются на информацию, полученную из личного опыта, чему свидетельствуют значения таблицы (Рис.5, Рис.6).

Надежный источник информации - это

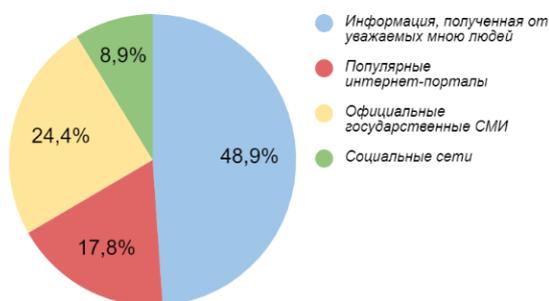

Рис.5

Формируя свое мнение, Вы опираетесь в большей степени на

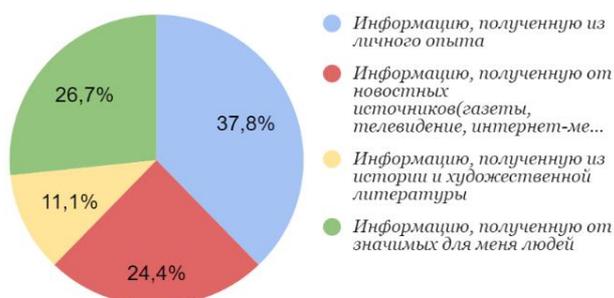

Рис.6

Таким образом, мы можем сделать вывод, что сегодня средства массовой информации оказывают сильное влияние на подростков. Однако дети, проявляющие математические способности, т.е. способности обрабатывать и анализировать информацию, не поддаются прямому воздействию СМИ, а используют их в качестве дополнительного источника самообразования.

Список литературы:

1. Гидденс Э. Социология [текст] / М.: Социология Москва: УРСС, 1990.-1658с.
2. John Fiske Understanding Popular Culture[текст]/ М.: Лондон: Ратледж, 1990.-230с.
3. Шарков Ф.И., Родионов А.А. Социология массовой коммуникации[текст]/ М.: ИД Социальные отношения, 2017.-261с.

© Шарифуллина Р.А., 2022

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ У ЖЕНЩИН С ЛИШНИМ ВЕСОМ В ПЕРИОД НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

*Шаяхметова Э.Ш., Кузнецова А. Ф.
БГПУ им. М. Акмуллы Уфа, РФ*

Последние десятилетия в мире наблюдается увеличение числа людей с избыточной массой тела, что вызвано многочисленными процессами – улучшение качества жизни, нарушения пищевого поведения, увеличение числа стрессоров и т.д. Особо резко количество стрессоров возросло в последние годы, что обусловлено

распространением коронавирусной инфекции и пандемией, политической и экономической нестабильностью и т.п. [5]. Перечисленные факторы часто приводят к возникновению у людей лишнего веса, что затем отражается на их физическом и психическом здоровье. Мы в рамках нашего исследования сосредоточим свое внимание на особенностях физического и психического здоровья у женщин с лишним весом.

При наличии лишнего веса в организме страдают многие функции и системы. В первую очередь, сердце человека с ожирением испытывает повышенную нагрузку. Чем больше килограмм у человека, тем больше кислорода и питательных веществ ему необходимо доставить до клеток и органов. Поэтому ему приходится сокращаться быстрее и за один раз перекачивать больший поток крови. Кроме этого, у человека с жировыми отложениями по всему телу жир откладывается также и вокруг сердечной мышцы [1].

У людей с ожирением, в том числе и у женщин, все органы окружены жиром, в том числе поджелудочная железа, желудок, кишечник, печень, что является причиной нарушения переваривания пищи, всасывания полезных веществ и выведения продуктов обмена. Помимо этого, жир препятствует проникновению глюкозы в клетки организма, из-за чего в крови возникает повышенная концентрация инсулина, а чувствительность к нему в клетках снижается. Это становится фактором риска для развития таких заболеваний, как диабет, холецистит, панкреатит и т.д. [5].

Лишний вес сильно нагружает позвоночник и суставы, вследствие чего они изнашиваются раньше времени. У мужчин и женщин с ожирением изменяется процесс дыхания. Оно становится усиленным и поверхностным, неглубокий вдох и такой же выдох. Организм постоянно недополучает положенную норму кислорода. Отсутствует возможность дышать полной грудью, потому что жировая ткань вокруг не дает это сделать [1].

Постоянные срывы и попытки снова наладить систему пищеварения, невозможность контролировать свой аппетит и похудеть истончают нервную систему. Вследствие этого снижается работоспособность и настроение, отсутствует мотивация, появляется раздражительность. И еще одна проблема людей с лишним весом, в том числе и у женщин, развитие паралича конечностей и нарушения речи [1].

Исследователи (Т.И. Назаренко, Ю.Л. Савчикова, А.Н. Столярчук, Н.С. Фонталова, Р.Н. Фонталов, А.О. Шишкина) также выделяют ряд проблем с психическим здоровьем у мужчин и женщин с лишним весом. Наиболее часто встречаются такие нарушения социально-психологического характера, как преобладание негативных эмоциональных состояний, неудовлетворенность тем, как складывается их жизнь в различных сферах (семья, работа и т.д.), низкий уровень самооценки и негативное отношение к себе в целом, высокий уровень тревожности, интроверсия, ожидание негативного отношения со стороны других людей, отсутствие целеустремленности, низкий уровень самоконтроля и т.п. [2-4]. Чаще всего данные

нарушения можно встретить у женщин и у людей более зрелого возраста [4].

Женщины с лишним весом чаще оказываются замкнутыми, склонными к чувству вины, неуверенными в себе, не принимающими себя и свою внешность, не ценящие себя и свою личность. Женщины с лишним весом часто оказываются импульсивными, склонными к переменам в настроении, принимающими необдуманные решения. Среди положительных качеств женщин с лишним весом отмечают отзывчивость и доброту [2, 4].

При сравнении людей с массой тела в норме и людей, имеющих проблемы с весом, было установлено, что у людей с избыточной массой тела и с ожирением преобладают самообвинение и закрытость: чем ближе масса тела к нормальной, тем чаще встречается позитивное самоотношение [3].

Таким образом, у женщин с лишним весом имеются проблемы как с физическим, так и с психическим здоровьем, что обуславливает актуальность исследования данной проблематики.

Список литературы

1. Акшулаков Б.К. Избыточный вес – признак ли здоровья? [Текст] / Б.К. Акшулаков, К. Васковская // В сборнике: Воспитание, обучение, образование: передовые технологии, исследования и разработки. сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2020. – С. 77-88.

2. Назаренко Т.И. Здоровый образ жизни и проблема лишнего веса у женщин [Текст] / Т.И. Назаренко, А.Н. Столярчук // В сборнике: Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики. материалы XVI Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 275-278.

3. Савчикова Ю.Л. Личностные особенности женщин с избыточной массой тела [Текст] / Ю.Л. Савчикова // Международный медицинский журнал. – 2004. – № 3. – С. 83-87.

4. Фонталова Н.С. Социально-психологические особенности людей с различной степенью избыточной массы тела [Текст] / Н.С. Фонталова, А.О. Шишкина, Р.Н. Фонталов // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 28.

5. Чурилов Л.П. Новое о патогенезе ожирения [Текст] / Л.П. Чурилов // Мир медицины. – 2001. – № 3-4. – С. 19-20.

© Шаяхметова Э.Ш., 2022

© Кузнецова А. Ф., 2022

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ СЕПАРАЦИИ ОТ РОДИТЕЛЕЙ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Ширшова Е.М.

БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа, РФ

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что вопросы, связанные с особенностями сепарации лежат в основе функционирования семьи. Процесс психологической сепарации довольно хорошо изучен как зарубежными авторами (Дж. Хоффман, Д. Боулби, М. Малер, М. Боуэн), так и отечественными (А.Я. Варга, О.А. Карбанова, Э.Г. Эйдемиллер). Психологическая сепарация – это длительный, нелинейный процесс, представляющий собой перестройку отношений с матерью и отцом, в результате которой юноша/девушка приобретают самостоятельность, независимость, личную автономию при сохранении эмоционально близких, доверительных отношений с родителями [2, 53]. Важнейший фактор, влияющий на

психологическую сепарацию, является функциональность семьи: гармоничное развитие семейной системы способствует оптимальному достижению психологической сепарации от родительской семьи в юношеском возрасте [3, 62].

Целью исследования было выявить особенности сепарации от родителей в юношеском возрасте юношей и девушек.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось на базе ГБПОУ «Уфимский многопрофильный профессиональный колледж» (г. Уфа). В исследовании приняли участие 80 студентов в возрасте от 17 до 19 лет. Критерии выборки: социальный статус (студенты), состав семьи (полный), наличие братьев или сестер.

Для исследований особенностей сепарации в юношеском возрасте были выбраны опросник Дж. Хоффмана Psychological Separation Inventory (PSI, Hoffman, 1984), в адаптации Дзукаевой В. П., Садовниковой Т. Ю. [1, 16] и опросник оценки функционирования семьи – Family Assessment Device (FAD, Epstein, Baldwin, Bishop, 1983), в адаптации Т.Ю. Садовниковой [4, 50]. Методы математической статистики: U-критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования и их интерпретация. Результаты исследования особенностей сепарации в юношеском возрасте представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели психологической сепарации юношей и девушек в отношениях с каждым из родителей

Сепарация	Юноши		Девушки		Uэмп.	Достоверно значимые различия
	ср.знач.	ст.откл	ср.знач.	ст.откл		
Стиль сепарации от матери	3,85	0,5	3,96	0,5	706	–
АК	3,36	0,7	2,64	0,6	385,5	*
КП	3,71	0,6	2,76	1	335,5	*
ПП	3,75	0,7	2,85	0,6	264,5	*
Стиль сепарации от отца	3,98	0,5	3,89	0,6	755,5	–
АК	3,48	1,1	2,87	0,8	528,5	*
КП	3,91	0,6	3,01	0,9	296	*
ПП	4,07	0,8	3,2	0,9	400,5	*

Примечание: АК – Аффективный компонент, КП – Когнитивный компонент, ПП – Поведенческий компонент, знаком «*» отмечены статистически значимые различия, $p \leq 0,01$.

Так, значимые различия показателей психологической сепарации от родителей между юношами и девушками выявлены по шкалам «Аффективный компонент сепарации», «Когнитивный компонент сепарации» «Поведенческий компонент сепарации» ($p < 0,01$). Следует отметить, что в среднем по выборке, показатели по данным шкалам в группе девушек значимо ниже, чем в группе юношей. Девушки больше нуждаются в эмоционально-поддерживающих отношениях с родителями и

значимо чаще в трудных ситуациях обращаются за помощью к матери и отцу по сравнению с юношами.

В принятии важных решений юноши, значимо более самостоятельны по сравнению с девушками. Ответы девушек свидетельствуют о том, что они значимо чаще находятся в психологически зависимых отношениях с родителями по сравнению с юношами. При этом девушки редко вступают в конфликты с родителями в ситуациях расхождения мнений и интересов. Юноши значимо чаще описывают процесс психологического отделения от родителей как наиболее оптимальный, характеризуемый достижением психологической сепарации от матери и отца при сохранении уважения и понимания в отношениях с родителями по сравнению с девушками.

Далее были изучены особенности функционирования семейной системы. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели функционирования семейной системы (FAD) юношей и девушек в отношениях с родителями

Функционирование семьи	Юноши		Девушки		Уэмп.	Достоверно значимые различия
	ср.знач.	ст.откл	ср.знач.	ст.откл		
Решение проблем	2,77	0,7	3,59	0,5	298,5	*
Коммуникация	3,05	0,3	3,31	0,4	507	*
Роли	3,54	0,4	3,85	0,5	439	*
Аффективное реагирование	3,71	0,5	3,95	0,6	577	-
Аффективная вовлеченность	3,38	0,3	3,69	0,5	429	*
Контроль поведения	3,31	0,3	3,49	0,4	496	*
Общее функционир-е семьи	3,49	0,5	4,14	0,4	244	*

Примечание: знаком «*» отмечены статистически значимые различия, $p \leq 0,01$.

Анализ таблицы показал, что по опроснику «Family Assessment Device» (FAD в адаптации Т.Ю. Садовниковой) статистически достоверные различия обнаружены между юношами и девушками по шкалам «Решение проблем», «Коммуникация», «Роли», «Аффективная вовлеченность», «Контроль поведения», «Общее функционирование». Девушки значимо чаще послушно следуют советам родителей, значимо реже сопротивляются, выполняют свои обязанности, проявляют взаимную привязанность по сравнению с юношами. Девушки больше вовлечены в процесс функционирования семьи в целом, чем юноши.

Выявленные особенности сепарации от родителей в юношеском возрасте между юношами и девушками, сходства и различия позволяют утверждать важность функционирования родительской семейной системы в процессе сепарации. В нашем

понимании сепарация – это не столько отделение, отдаление от людей, сколько процесс становления себя, своей самобытности в кругу людей, в тесном взаимодействии с ними. Только так, как нам представляется, можно исследовать этот уникальный процесс становления человека, его развития и поиска новых путей к себе, который не прекращается всю жизнь [5, 356].

Список литературы

1. Дзукаева, В.П. Опыт использования русскоязычной версии опросника PSI в изучении сепарации взрослых детей с родителями [Текст] / В. П. Дзукаева, Т. Ю. Садовникова // Психологическая диагностика: научно-методический и практический журнал. -2014. - № 3. - С. 3–20.
2. Дитюк, А.А. Психологическое содержание понятия «сепарация»: история изучения и близкие понятия [Текст] / А. А. Дитюк // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. - 2013. - № 7.- С. 49-59.
3. Сенжапова, Ю. Р. Особенности психологической сепарации от родительской семьи в юношеском возрасте [Текст] / Ю. Р. Сенжапова, Е. А. Лукьянова // Молодой ученый. - 2020. - № 39 - С. 62-64.
4. Садовникова, Т.Ю. Адаптация опросника FAD на российской выборке: проверка психометрических характеристик и перспективы работы [Текст] / Т.Ю. Садовникова // Семейная психология и семейная терапия. -2013. - № 2. - С. 50-79.
5. Харламенкова Н. Е., Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы [Текст] / Н. Е. Харламенкова, Е. В. Кумыкова., А. К. Рубченко. - М.: Институт психологии РАН, 2015. – 356 с.

© Ширшова Е.М., 2022

УДК: 159.9

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Эстер Л.И., Карамова Э.И.

БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа, РФ

В современном мире психосоматика носит междисциплинарный характер и изучается представителями различных научных дисциплин, прежде всего психологии и медицины [2, 3, 4, 5, 6, 9, 11, 12, 13, 14, 15]. Вслед за этим и внутри самого психологического направления представления о психосоматических расстройствах опираются минимум на три «источника» современной психологии и психосоматики: психоанализ, когнитивно-поведенческую и гуманистическую психологию [10]. Психосоматические учения состоят из множества психологических теорий, каждая из которых по-своему объясняет модели психосоматических заболеваний. Например, характерологические теории (гуморальная теория Гиппократа и Галена), конституционные теории (теории Эрнста Кречмера и Уильяма Шелдона, Хелен Фландерс Данбар), психоаналитические теории (теория З. Фрейда, теория де- и ресоматизации Шура, концепция потери объекта Фрайбергера, теория двухфазной защиты и вытеснения Митчерлиха, теория психосоматического конфликта Александера), интегративные теории (интегративная модель здоровья, болезни и болезненного состояния Вайнера, биопсихосоциальная модель Иксюля и Везиака, медицинская антропология Вайцеккера, концепция алекситимии Шифнеса).

Как мы видим по многообразию теорий, на которые опирается психосоматика, формирование единой диагностической концепции в рамках нее является сложной задачей для исследователей. Но описать общий план психологической диагностики и методов, которые можно эффективно использовать, представляется возможным. Именно из общего плана складывается представление о том, какие диагностические мероприятия необходимы в частных случаях. Это важно в связи с тем, что качественная диагностическая стратегия позволяет в более короткие сроки определить причины функционального нарушения организма и начать лечение, своевременно проводить профилактику, а также позволяет на примере отдельных случаев делать обобщения и выдвигать гипотезы по патогенезу заболевания с тем, чтобы в будущем можно было проверить их на большем количестве пациентов.

При постановке психосоматического диагноза психотерапевт использует две основные методики: диагностическую беседу и психологическое тестирование.

Диагностическая беседа, во-первых, помогает определить нынешнее состояние пациента. Во-вторых, выявить связь между началом соматических симптомов и важными изменениями, конфликтами и кризисами, которые возникли (или не возникли) в жизни человека. В-третьих, в беседе раскрывается степень понимания самим пациентом значимости для развития заболевания негативных с его точки зрения событий. В-четвертых, беседа помогает разобраться в особенностях личности пациента, а также раскрывает историю его жизни до заболевания. Наконец, в диагностической беседе выявляется, что пациент утаивает. Психотерапевт, благодаря этому, «может оценить... скрытые психосоматические связи, отметить выявленные им соотношения симптомов, оставить открытым вопрос о неизвестных пока обстоятельствах» [8, 10]. Беседа является первым терапевтическим этапом, в ней также используют структурирование процессов в качестве метода исследования, который позволяет оценить потребности и свободу пациента — представление о них тоже помогает составить общую картину болезни.

Психологические тесты в психосоматической диагностике «не выходят за пределы того, что можно получить в диагностической беседе с пациентом» [8, 21], но высокая стандартизация в случае тестов-опросников способствует объективной оценке состояния человека, а проективные тесты, в свою очередь, помогают «более точно представлять внутреннюю картину болезни и телесного образа «Я» [7].

Большинство личностных тестов, которые используются в психосоматической диагностике, носит характер опросника. Самые распространённые в данной практике:

- Тест-опросник Айзенка, методика многофакторного исследования личности Р. Кеттела (16PF), тест ММРІ и его сокращенный вариант опросник «Мини-мульти» используются для получения многогранной информации о личностных чертах;
- Тест дифференциальной самооценки функционального состояния (САН) — для изучения оценки пациентами своего самочувствия, активности и настроения;

- Шкала личностной и реактивной тревожности Спилберга в адаптации Ю. Л. Ханина — для определения уровня тревожности;
- опросник Бехтеревского института (ЛОБИ) — для определения особенностей реагирования пациентов на заболевание;
- опросник Сердюка — для изучения социальной значимости болезни;
- Гиссенский опросник соматических жалоб — для выявления интенсивности эмоционально окрашенных жалоб по поводу состояния физического здоровья;
- Опросник Гарбузова — для выявления доминирующего инстинкта.

Ретроспективный характер исследований чаще всего создает трудности в различении преморбидных психологических особенностей от донозологических. Поэтому отдельно перечислим тесты, помогающие проанализировать характеристики, которые, по мнению Малкиной-Пых, не претерпевают изменения в результате соматических патологий:

- Торонтская шкала алекситимии измеряет степень затруднения распознавания, дифференцирования и выражения эмоций, телесных ощущений;
- Опросник уровня субъективного контроля Роттера диагностирует локализацию контроля над значимыми событиями;
- «Индекс жизненного стиля» Плутчика и Келлермана анализирует механизмы психологической защиты;
- Опросник эмоциональной регуляции Дж. Гросса изучает индивидуальные различия в регуляции эмоций;
- Методика «Опыт близких отношений» К. Бренна и Р. К. Фрейли измеряет субъективные различия в межличностной привязанности;
- Опросник перфекционизма А. Д. Наследова и Л. Б. Киселева диагностирует перфекционистские установки.

Проективные тесты, чаще всего используемые в психологической диагностике психосоматических заболеваний это: цветовой тест Люшера, фрустрационный тест Розенцвейга, методика чернильных пятен Роршаха, метод портретных выборов Сонди, различные рисуночные методики: «Дом-дерево-человек», «Образ себя», «Рисунок семьи» и др.

Таким образом, психологическая диагностика в психосоматических исследованиях и тщательно продуманный методический подход к ней с использованием диагностической беседы и психологических тестов помогает психотерапевту оценить глубину и степень тяжести личностных проблем пациента, и их связь с соматическими симптомами, а пациенту — на какие результаты в лечении он может рассчитывать. Благодаря этой взаимосвязи последние становятся максимально продуктивными. Вероятно, для большей эффективности этого процесса, научному сообществу еще предстоит работать над его методологией, разрабатывая

системные концепции психодиагностики для конкретных групп лиц или исследований конкретных заболеваний.

Список литературы

1. Агеенкова Е.К. Жизненный сценарий и специфика эмоциональной сферы лиц с депрессивными расстройствами. Часть II. Сказки о прекрасном [Текст] / Е.К. Агеенкова, П.М. Ларионов [Текст] // Медицинская психология в России: научный журнал. — М., 2021. — Т. 13, № 1. — С. 7.
2. Бассин Ф.Е. Проблема бессознательного [Текст] / Ф.Е. Бассин — М.: Медицина, 1968. — 261 с.
3. Елисеев Ю.Ю. Психосоматические заболевания [Текст] / Ю.Ю. Елисеев. — М.: Изд-во АСТ, 2008. — 284 с.
4. Карвасарский Б.Д. Медицинская психология [Текст] / Б.Д. Карвасарский — Л.: Изд-во «Медицина»: Ленингр. отд-ние, 1982. — 271 с.
5. Кеннон В. Телесные изменения при боли, голоде, страхе и гневе [Текст] / В. Кеннон — Л.: Издательство Ленинградской правды, 1927. — 173 с.
6. Квасенко А.В., Зубарев Ю.Г. Психология больного [Текст] / А.В. Квасенко — Л.: Изд-во «Медицина», 1980. — 184 с.
7. Кочуров М.Г. Валидность проективной методики «Дом-дерево-человек» при диагностике психосоматических нарушений [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/validnost-proektivnoy-risunочноy-metodiki-dom-derevo-chelovek-pri-dagnostike-psihosomaticheskikh-narusheniy/viewer> (дата обращения 09.04.2022).
8. Малкина-Пых И.Г. Психосоматика [Текст] / И.Г. Малкина-Пых — Москва; Берлин: Изд-во «Директ-медиа», 2020. — 459 с.
9. Фрейд З. Психология бессознательного [Текст] / З. Фрейд — М.: Просвещение, 1990. — 448 с.
10. Штрахова А. В. Современная психосоматика: методологические проблемы и возможности их преодоления [Текст] // Вестник ЮУрГУ. — 2009. — № 42. — С. 86-90.
11. Шур М. Зигмунд Фрейд: жизнь и смерть [Текст] / М. Шур — М.: Изд-во «Центрполиграф», 2005. — 770 с.
12. Alexander, F. Psychosomatische medizine [Текст] / F. Alexander. — Berlin; New York: de Gruyter, 1950. — 244 с.
13. Dunbar H.F. Psychosomatic Diagnosis [Текст] / H.F. Dunbar — New York.: Inc., 1943. — 741 с.
14. Mitscherlich, A. Krankheit als Konflikt. Studien zur psychosomatischen Medizin [Текст] / A. Mitscherlich. — Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1966. — 186 с.
15. Uexkull, Th. Psychosomatische Medizin [Текст] / Th. Uexkull. — Munchen ; Baltimore : Urban & Schwarzenberg, 1986. — 1335 С.

© Эстер Л.И., 2022
©Карамова Э.И., 2022

УДК: 159.9

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Юшко В.В.

БГПУ им. М.Акумулы г. Уфа, РФ

Подростковый период – это период гендерного самоопределения. В подростковом возрасте происходит осознание личностью своей связи с культурными представлениями и женском, и мужском, к принадлежности к той или иной социальной группе в зависимости от биологического пола.

Подростки начинают осваивать стиль поведения и формировать определенные личностные характеристики, связанные с половой принадлежностью. Психологическое значение копинга состоит в адаптации человека к требованиям ситуации, уменьшении действия стресса, обеспечении и поддержке психического здоровья человека [2].

В подростковом возрасте совладающее поведение находится в фазе активного формирования и выступает важным фактором психологического благополучия, здоровья и успешности деятельности. Трудные для подростка события вызывают защитные реакции совладания с ними, проявляющиеся в виде копинг-стратегий. Выбор стратегий очень часто зависит от гендерной принадлежности, которая активно формируется в этот период [1]. В результате проведенного исследования мы предприняли попытку выяснить различия между преобладающими копинг-стратегиями в старшем подростковом возрасте в зависимости от гендерной принадлежности.

Гипотеза исследования: существуют различия в преобладающих копинг-стратегиях у подростков в зависимости от пола: представители мужского пола склонны выбирать проблемно-ориентированные копинг-стратегии (разрешение проблем), а представительницы женского – эмоционально ориентированные (поиск социальной поддержки).

Мы провели исследование на выборке учащихся общеобразовательной школы на предмет выявления у них преобладающих копинг-стратегий. Для проверки выдвинутой гипотезы были подобраны следующие методики:

- 1) «Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхана;
- 2) «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса.

По результатам данных методик был проведен статистический анализ различий при помощи U-критерия Манна-Уитни.

Сравнительная характеристика копинг-стратегий в старшем подростковом возрасте показала, что у мальчиков и девочек подростков есть различия в предпочтительных копинг-стратегиях: дистанцирование ($U=49,5$, $p=0,01$), поиск социальной поддержки ($U=48,5$, $p=0,009$), ($U=64,5$, $p=0,05$) и положительная переоценка ($U=62,5$, $p=0,04$). Результаты исследования и анализа среднего арифметического для подростков представлено в таблице 1 и таблице 2.

Таблица 1

Исследование гендерных особенностей индикаторов копинг-стратегий девочек-подростков (N=17) и мальчиков-подростков (N=13) по методике Дж. Амирхана

	Компонент	Переменные	Показатели		U	W	P
			Девочки	Мальчики			
	Копинг – стратегии	Разрешение проблем	21	24	87	240	0,3
		Поиск социальной поддержки	24	20	64,5	155,5	0,05
		Избегание	20	21	93,5	246,5	0,4

Примечание: статистически значимые различия на уровне не ниже $p < 0,05$ выделены жирным шрифтом.

Исследование индикаторов копинг-стратегий по методике Дж. Амирхана» показало, что девочки в подростковом возрасте чаще выбирают стратегии совладающего поведения. Данная стратегия связана с поиском социальной поддержки ($U=64,5$, $p=0,05$), направленной на разрешение проблемы за счет привлечения социальных ресурсов, поиска эмоциональной, информационной и действенной поддержки. Положительные стороны данной стратегии в том, что она позволяет использовать свои внешние ресурсы для решения проблем, минусами является возможность формирования зависимой позиции.

Таблица 2

Изучение гендерных аспектов преобладающих способов совладающего поведения девочек – подростков ($N=17$) и мальчиков - подростков ($N=13$) по методике Р. Лазаруса

№	Компоненты	Переменные	Показатели		U	W	P
			Девочки	Мальчики			
1	Копинг – стратегии	Конфронтация	6,2	8	69	222	0,08
2		Дистанцирование	5,5	8,6	49,5	202,5	0,01
3		Самоконтроль	8,4	7	80	171	0,2
4		Поиск социальной поддержки	10	7	48,5	139,5	0,009
5		Принятие ответственности	7	7	103	256	0,7
6		Бегство-избегание	7	8	98	251	0,6
7		Планирование решения проблемы	8	8	06,5	197,5	0,8
8		Положительная переоценка	9	7,7	2,5	153,5	0,04

Примечание: статистически значимые различия на уровне не ниже $p < 0,05$ выделены жирным шрифтом.

Исследование индикаторов копинг-стратегий по методике Дж. Амирхана» показало, что девочки в подростковом возрасте чаще выбирают стратегии совладающего поведения. Данная стратегия связана с поиском социальной поддержки ($U=64,5$, $p=0,05$), направленной на разрешение проблемы за счет привлечения социальных ресурсов, поиска эмоциональной, информационной и действенной поддержки. Положительные стороны данной стратегии в том, что она позволяет использовать свои внешние ресурсы для решения проблем, минусами является возможность формирования зависимой позиции.

Исследование способов совладающего поведения по методике Р. Лазаруса подтвердило различия в стратегии поиска социальной поддержки ($U=48,5$, $p=0,009$) и выявлено, что девочки относятся к негативным переживаниям как к ресурсу для личностного роста и рефлексии, преодолению негативных переживаний за счет пересмотра точки зрения на проблемную ситуацию, оценивание ее как стимула для личностного развития. ($U=62,5$, $p=0,04$).

Мальчики-подростки пытаются преодолеть негативные переживания по поводу

проблемы за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее ($U=49,5$, $p=0,01$). Положительной стороной данного копинга является возможность предотвращения сильных эмоциональных реакций на фрустрацию, минусом стратегии - вероятность обесценивания собственных переживаний

Таким образом, гипотеза исследования о том, что существуют различия при выборе копинг-стратегий у подростков в зависимости от пола, подтвердилась. Проведенное исследование не ограничивается рассматриваемым вопросом, возможно дальнейшее изучение копинг-поведения в рамках кросскультурного или этнического направления.

Список литературы

1. Балтачева К.В. Особенности копинг-стратегий у подростков [Электронный ресурс] / К.В. Балтачева // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2015. – Спецвыпуск ч. 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-koping-strategiy-u-podrostkov>.

2. Рассказова Е.И. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы [Электронный ресурс] / Е.И. Рассказова, Т.О. Гордеева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – № 3(17). Режим доступа: <http://psystudy.ru>.

© Юшко В.В., 2022

УДК 316.6

ФЕНОМЕН НЕГАРАНТИРОВАННОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ СВЕРХНОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ РЫНКА ТРУДА

Якшибаева А.Р., Чуйкова Т.С.

БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа, РФ

Рынок труда – это один из самых ярких индикаторов изменений, происходящих в обществе. 20-е годы XXI века в полной мере показали каким нестабильным, неопределенным и непредсказуемым может быть современный мир. Если, в период пандемии, обсуждали вопросы развития рынка труда в новой реальности, то сегодня в условиях санкционных действий и геополитической обстановки, все чаще звучит фраза «сверхновая реальность рынка труда». И негарантированная работа становится основным показателем этой реальности.

Определение феномену «негарантированной работы» (job insecurity) впервые в 1984 г. дали Л. Гринхалт и З. Розенблат, как «беспомощность человека в сохранении работы в неблагоприятной ситуации» [4].

С этого времени проблема негарантированной работы становится все более актуальной и значимой. Исследованиями в этой области занимаются социологи, психологи, экономисты и бизнес-аналитики.

Центр стратегических разработок в марте 2022 года подготовил прогноз развития рынка труда в России, в котором отмечено, что «в условиях неопределенности сохраняется возможность адаптации рынка труда по одной из двух траекторий» [3]. При развитии первого сценария ожидается долговременный спад экономики, рост безработицы до 6,4–6,5%, который будет наблюдаться ближайшие несколько лет. Вторая траектория приведет рынок труда в состояние высокой

безработицы на сравнительно короткий период по образцу кризиса времен пандемии. В этом случае будет наблюдаться быстрая адаптация предложения труда под трансформированную структуру спроса на персонал. Если второй сценарий реализуется, то к концу 2022 года можно ожидать потерю порядка 2 млн. рабочих мест и рост безработицы до 7,1–7,8%, однако уже в 2023 году начнется восстановление рынка труда [3]. Как видим, при развитии любого из представленных сценариев прогнозируется увеличение уровня безработицы в стране в ближайшее время.

Об этом свидетельствует и обзор рынка труда, составленный компанией HeadHunter, согласно которому в течение первых месяцев нынешнего года наблюдалась высокая активность работодателей. После 24 февраля 2022 года число активных вакансий начало резко снижаться (на 27.03.2022 г. составляет 35%), а количество активных резюме – расти [2].

Аналитики предполагают, что часть компаний вошли в режим ожидания и приостановили наем новых сотрудников, а соискатели активизировались, «мы можем лишь строить гипотезы о причинах такого поведения: это либо уже начались массовые сокращения или их предчувствие, либо кандидаты беспокоятся за рабочие места и начинают обновлять резюме и искать работу» [2]. Следовательно, сверхновая реальность отечественного рынка труда, характеризующаяся все более усугубляющейся ситуацией неопределенности, способствует увеличению уровня тревожности, стресса и влияет на психологические аспекты личности.

Это подтверждается и результатами исследования Аналитического центра НАФИ, опубликованного 16 марта 2022 г, в котором участвовали 1600 человек 18 лет и старше из 53 регионов России. 70% опрошенных отметили, что испытывают тревогу из-за сложившейся социально-экономической ситуации. При этом острота психологической реакции зависит от возраста, пола, уровня образования и материального положения [1].

В меньшей степени стрессу подвержены молодые респонденты 18-24 лет (48% из них не испытывают или почти не испытывают стресса – против 30% в среднем по стране), мужчины (41% не чувствуют повышения уровня тревожности – против 22% среди женщин), россияне с хорошим материальным положением (43% не испытывают стресса против 30% в среднем по России) и опрошенные без высшего образования (33% против 23% среди россиян с высшим образованием) [1].

Результаты последних исследований текущего года показывают, что ситуация неопределенности в сложившейся социально-экономической обстановке, с которой сейчас столкнулось большинство работающих и соискателей, несет негативный эффект. Однако, как отмечают аналитики, рынок труда в настоящее время развивается по непредсказуемому сценарию, дальнейшие структурные изменения неизбежны. Мы полагаем, что длительное пребывание личности в условиях негарантированной работы будет способствовать снижению эффективности и производительности труда, ухудшению психологического благополучия и уровня жизни.

Список литературы:

1. Две трети россиян испытывают тревогу из-за сложившийся социально-экономической ситуации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nafi.ru/analytics/dve-treti-rossiyan-ispytyvayut-trevogu-iz-za-slozhivsheysya-sotsialno-ekonomicheskoy-situatsii/> (дата обращения 03.04.2022).
2. Обзоры рынка труда: кратко о самом важном. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ufa.hh.ru/article/26641> (дата обращения 03.04.2022).
3. Рынок труда в новых экономических условиях. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.csr.ru/ru/publications/rynok-truda-v-novykh-ekonomicheskikh-usloviyakh/> (дата обращения 03.04.2022).
4. Чуйкова Т.С. Негарантированная работа и психологическое благополучие человека: результаты эмпирических исследований и теоретические подходы к их интерпретации. // Человеческий капитал. 2020. №7 (139). С. 200–210.

© Якшибаева А.Р., 2022

© Чуйкова Т.С., 2022

УДК 338

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Янкина И.А.

*ЧОУ ВО «Таганрогский институт
управления и экономики РФ, г. Таганрог, РФ*

Актуальность темы обусловлена тем, что цифровизация стала детерминантом трансформационных преобразований современного жизненного пространства. Она повлияла на социум на макро- и микроуровнях. На макроуровне стало очевидным, что деятельность хозяйственных субъектов в социально-экономической среде сильно зависит от внешних факторов, таких как уровень цифровой грамотности населения и оснащённость ИТ оборудованием как организаций, так и их потребителей. Помимо этого, возникает проблема зависимости социально-экономического пространства от реализуемой стратегии ИТ компаний, разрабатывающих и поддерживающих программное обеспечение. На микроуровне, т.е. на уровне отдельной личности, цифровизация изменила характер трудовых и досуговых практик. Во многом это произошло из-за того, что, как указывают Дятлов А.В., Верещагина А.В., Самыгин С.И., «современные информационные технологии все глубже проникают в различные сферы общественной жизни, оказывая глубокое влияние на сознание и поведение индивидов, характер социальных отношений и взаимодействий» [1, 71].

Цель работы - рассмотреть роль цифровизации в изменении социально-экономического пространства, определить ее влияния на жизненные практики человека.

Объект исследования - цифровизация, выступающая в качестве глобального

процесса, затрагивающего все пласты социально-экономической системы современного общества. Предмет исследования - практики населения в области цифровизации и механизмов их регулирования.

Социальные изменения подобного типа предъявляют к личности более высокие требования по уровню владения ИТ компетенциями. Встает вопрос развития системы воспроизводства ИТ компетенции у населения. Как отмечает Т.М. Дридзе, руководство организаций представляет, что «люди, кадры с необходимыми профессиональными, и гражданскими качествами где-то есть, их надо лишь «призвать», привлечь, заинтересовать» [2, 62]. Современная ситуация показывает, что это не так. Сложно сформировать ИТ компетенцию у человека, если не разработана система воспроизводства этой компетенции и отсутствует отечественное пространство, позволяющее не только получить знания, навыки и умения в этой сфере, но и успешно их реализовать в рамках отечественного высокотехнологичного оборудования и электронно-вычислительных средств. Помимо этого, нужно помнить, что сознание граждан достаточно инертно, не всегда успевает за динамикой социально-экономических изменений. Поэтому развитие личности с востребованными компетенциями - задача, которую необходимо решать и органам власти, и представителям со стороны работодателей, и потенциальным наемным работникам. Динамичная подвижность требований к знаниям в области цифровых технологий сопровождается запросом работодателя на профессионалов, умеющих работать со сложным оборудованием. Но, как отмечает Т.М. Дридзе, «чем серьезней требования, которые предъявляет общество к человеку, тем выше его собственные требования к этой среде» [2, 62]. Подобные требования касаются притязаний как в сфере духовных, так и материальных потребностей. Владение цифровыми компетенциями для современного россиянина становится еще одним социальным лифтом. Особенно это проявляется в запросах по уровню заработной платы и в претензиях на определенное качество жизни. На фоне всех возрастных групп достаточно контрастно выделяется молодежь. Она, двигаясь «в ногу» с велениями времени, становится катализатором, флагманом развития в нашей стране интернет-технологий и программного обеспечения. Связано это с тем, что «с одной стороны, это самая гибкая активная и

перспективная часть трудовых ресурсов. С другой, именно в моделях трудового поведения молодёжи закладываются глобальные социальные противоречия, запускающие кризисные процессы» [3, 48]. Молодежь, как более динамичная часть рынка труда, легче вписывается в новые условия, быстро усваивает инновационные знания и навыки. Информационные технологии для молодого поколения становятся частью обыденной жизни; работа является не местом, а объемом заданий. Однако, стремясь вписаться в новые требования сферы трудовой деятельности, представители молодежи сталкиваются с определенными трудностями. В частности, отечественные научные «достижения не вызывают у молодёжи оптимизма. И с каждым годом молодёжь здесь находит всё меньше повода для гордости» [4, 214]. Помимо этого, отечественные компании-работодатели проигрывают конкурентную борьбу у западных компаний на рынке труда (по уровню заработной платы и предлагаемому социальному пакету). Возможно, что отсутствие надежной базы для развития своих ИТ компетенций и невысокая заработная плата вынуждают российскую молодежь искать работу среди зарубежных работодателей. Причины данных тенденций кроются в рассинхронизации развития технологий и образовательных процессов, призванных поддерживать уровень интеллектуального развития населения на современном уровне [2, 62]. По мнению Т.М.Дридзе, подобный разрыв усугубляет кризисные социально-экономические процессы. Так как "на одном полюсе будут накапливаться невостребованные знания и информация, на другом - нереализованный человеческий потенциал" [2, 64].

В целом, современная ситуация показывает: отсутствие отечественных разработок в области программного обеспечения и интернет-технологий приводит к зависимости от зарубежных компаний и от политики международных отношений. Это отражается не только на деятельности отдельных организаций, но и на всю экономическую сферу страны, на жизнедеятельность ее граждан. Изменения, которые повлекла цифровизация, оказались настолько значительными, что затронули не только трудовые и экономические практики человека, но поменяли уклад жизни, систему ценностей и методы достижения поставленных целей. Особенно это проявляется у представителей молодого поколения. По силе и охвату привнесенных в социум изменений, цифровизация может рассматриваться в качестве новой формы революционных преобразований, постепенно и бескровно повлиявших на жизнь современного общества (в том числе, повысив темп жизни, скорость и объемы передачи информации, ускорив процесс решения сложных и неструктурированных социальных, технических и экономических проблем, но повысив требования к уровню

знаний и умений человека).

Список литературы

1. Дятлов А.В., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Предпринимательство и экономическая безопасность России в условиях вызовов информационной эпохи: теоретические аспекты социологической рефлексии [Текст] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т.3. – №11. – С. 71-74.

2. Дридзе Т.М. Прогнозное социальное проектирование в системе управления // Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы [Текст]/ Т.М. Дридзе. – М.: Наука, 1994. – 304 с.

3. Рачипа А.В., Янкина И.А. Рынок труда и социально-трудовые отношения: оценки молодежи [Текст] // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2017. – №3 (26). – С.48-51.

4. Рачипа А.В., Янкина И.А. Историческая память: динамика ценностных ориентаций и оценок молодого поколения [Текст] // Социально- гуманитарные знания. – 2014. – №7. – С.210-215.

© Янкина И.А., 2022

УДК 378.1

DIGITAL-КОМПЕТЕНЦИИ: ОТ ПЕДАГОГА К СТУДЕНТУ

Ярушкина Н.А.

*Томский сельскохозяйственный институт –
филиал ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ
г. Томск, РФ*

В настоящее время цифровизация уже затронула все сферы жизни, и этот тренд динамично развивается, демонстрируя высокие темпы роста. Особую значимость, в рассматриваемом контексте, приобретают цифровые компетенции (Digital-компетенции), определяемые как сочетание знаний, навыков и отношений к использованию технологий для выполнения задач, решения проблем, общения, управления информацией, сотрудничества, а также для создания и обмена контентом эффективно, надлежащим образом, безопасно, критически, творчески, самостоятельно [1].

Спецификой цифровых компетенций выступает приобретение ими инфраструктурного характера, что подтверждается Европейской моделью компетенций педагога – Digital Competence of Educators (DIGCOMPEDU), которая используется во многих странах Европы и состоит из трех основных блоков [2]: профессиональные компетенции, педагогические компетенции, компетенции учащихся. Формирование цифровых компетенций следует рассматривать как переход от инструментальных навыков к более продуктивным, коммуникативным, креативным, критическим и стратегическим компетенциям, интенсифицирующим инновационную активность и развивающим инновационный потенциал специалиста [3].

В ноябре 2018 года в рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ» был дан старт федеральному проекту «Кадры для цифровой экономики», основной задачей которого стало обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров в условиях цифровой экономики и быстрых технологических изменений. Решение данной задачи предусматривает, прежде всего,

формирование и развитие цифровых компетенций у педагогов, поскольку именно они являются «трансляторами» digital skills в образовательной среде. В российской практике выделяют семь основных цифровых компетенций, которыми должен овладеть каждый современный российский педагог [4]:

- 1) поиск и работа с информацией;
- 2) безопасность в интернете;
- 3) управление информацией и данными;
- 4) организация обучения в цифровой среде;
- 5) кооперация в цифровой среде;
- 6) коммуникация в цифровой среде;
- 7) саморазвитие в условиях неопределенности.

Наличие Digital-компетенций у современного педагога позволяет ему, с одной стороны, повышать свой квалификационный уровень и получать дополнительную возможность заниматься прикладными и научными исследованиями посредством доступа к цифровым ресурсам, с другой – организовывать как синхронное, так и асинхронное эффективное взаимодействие со студентами, разрабатывать и внедрять адаптивные модели обучения, обеспечивающие настройку цифровой образовательной среды на индивидуальные особенности обучающегося. В связи с этим в условиях цифровизации особую актуальность приобретает задача переподготовки преподавательских кадров с учетом сформировавшейся тенденции и разработки методик нового поколения, предусматривающих передачу цифровых навыков обучающимся посредством использования цифровых образовательных инструментов. К числу последних могут быть отнесены:

– системы управления обучением (Learning Management Systems), позволяющие создавать и управлять всеми процессами обучения, такими как создание онлайн курсов, оценка студентов, мониторинг успеваемости студентов и т.п. (Moodle, SmartLMS, Teachbase, Online Test Pad, Uchi.pro и др.);

– сервисы для создания и проведения видеоконференций, вебинаров, автовебинаров (Яндекс.Телемост, Webinar, IVA MCU, Pruffme и т.д.);

– инструменты для командной работы (Trello, YouGile, Miro, Sboard, Mural и др.);

– сервисы для создания интерактивных контентов (Mentimeter, Testograf, Удоба, Пряники, MyQuiz и др.).

Владение цифровыми технологиями, необходимыми обучающемуся для последующей профессиональной деятельности, также необходимо современному педагогу. Так, например, преподаватель дисциплины «Статистика», являющейся одной из базовых для направлений подготовки «Экономика» и «Менеджмент» вне зависимости от профиля подготовки, должен владеть BI-инструментами, позволяющими интерпретировать большое количество данных и заострять внимание

на ключевых факторах, моделировать исход различных вариантов действий, отслеживать результаты принятия решений; уметь работать с данными, в т.ч. владеть навыками использования цифровых инструментов сбора данных (проведения онлайн-опросов на цифровых платформах и с использованием чат-ботов), облачных технологий хранения данных, визуализации (построения графиков, диаграмм, создания дашбордов), систематизации и анализа данных (проведения анализа динамики, прогнозирования, корреляционно-регрессионного анализа), составления аналитических отчетов и представления их целевой аудитории. Профиль подготовки студентов требует от преподавателя владения навыками работы с отраслевыми цифровыми технологиями. Например, профиль «Управление проектами» может потребовать навыков работы с таск-трекерами – инструментами позволяющими отображать бизнес-процессы, и таск-менеджерами – программами, позволяющими организовывать командную работу над проектами, централизованно руководить задачами и их своевременным выполнением; профиль «Бизнес-аналитика» – владения Microsoft Excel и онлайн аналогов, умения работать с инструментами цифровой бизнес-аналитики (например, Polymatica, Loginom и др.).

Особое внимание следует уделять формированию и развитию компетенций преподавателя в области сквозных цифровых технологий: виртуальной и дополненной реальности (VR/AR), интернета вещей (IoT), больших данных (Big Data), искусственного интеллекта.

Подводя итог, следует отметить, что удовлетворение потребностей современного рынка труда в специалистах, обладающих цифровыми компетенциями и способных продемонстрировать их в профессиональной деятельности, возможно только при условии формирования и развития digital skills у современных педагогов, что актуализирует необходимость их непрерывного профессионального развития, обеспечивающего высокий уровень национальной системы образования.

Список литературы

1. Skov A. WHAT IS DIGITAL COMPETENCE? [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital-competence.eu/front/what-is-digital-competence/> (дата обращения: 12.11.2021).
2. Redecker C. European Framework for the Digital Competence of Educators. JRC SCIENCE FOR POLICY REPORT [Электронный ресурс]. – URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/eurscientific-and-technical-research-reports/european-framework-digital-competence-educators-digcompedu> (дата обращения: 09.01.2022).
3. Ярушкина Н.А. Условия и результаты проявления инновационной активности ВУЗов // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – № 2. – С. 31-33.
4. Гаврилова Е. Современный учитель и его цифровые компетенции. Сетевое издание «Учительская газета» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ug.ru/sovremennyj-uchitel-i-ego-czifrovye-kompetenczii/> (дата обращения: 24.02.2022).

© Ярушкина Н.А., 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аверина О.А., Карамова Э.И.</i> ВЗАИМОСВЯЗИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ЖЕНЩИН В БЕРЕМЕННОСТЬ И В ПОСЛЕРОДОВОМ ПЕРИОДЕ	3
<i>Алексеева М.И.</i> ЛИЧНОСТЬ, ГОСУДАРСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИСТОРИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	7
<i>Антонов И.А., Янкина И.А.</i> СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ	9
<i>Адрисламова И.Р.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	12
<i>Ахметов А. М., Гумеров Р. А.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ К СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ СПОРТИВНЫМИ ЕДИНОБОРСТВАМИ	15
<i>Баданова Н.М.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА	18
<i>Баишева К.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, УВЛЕКАЮЩИХСЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА	21
<i>Байбикова Л.Д., Карамова Э.И.</i> АНАЛИЗ РАЗЛИЧИЙ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ДИВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ И ПОДРОСТКОВ, С НОРМОЙ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	23
<i>Бармин А. В.</i> ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ	26
<i>Батурина К. М.</i> ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ К БУДУЩЕМУ РЕБЕНКУ У БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ	28
<i>Батыршин Ш.Ф.</i> СЕМЬЯ И ЕЁ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	34
<i>Береснева Е.Н.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ (НЕВОПЛОЩЕННОЙ) ИДЕНТИЧНОСТИ	36
<i>Божко А. А., Тулитбаева Г. Ф., Мугинов Р.Р., Ишмуратов Т.Г.</i> ПРОБЛЕМА ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА У ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ	39
<i>Бойчук С.С.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЭТОСА В РЕЗУЛЬТАТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПРЕКАРИАТА	42
<i>Ботнарь Д.Ю.</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ДИАГНОСТИКЕ МОТИВОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	44
<i>Бухарметова А.И., Макушкина О.М.</i> ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА	46
<i>Вагапова Д.Д., Биккинин И.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА	

<i>Валиева К.А., Фатыхова Р.М.</i>	49
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МОТИВОВ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКА И ЕГО ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ	
<i>Валова Н. В.</i>	51
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	
<i>Ванюшкина О.Е., Ванюшкин Д.А.</i>	54
ЦИФРОВИЗАЦИЯ БРЕНДА УЧЕНОГО В ЭПОХУ DIGITAL	
<i>Войтко О.К.</i>	56
СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ	
<i>Волошина С. В.</i>	59
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ	
<i>Галина А.Ф.</i>	61
ДЕПРЕССИВНЫЕ СОСТОЯНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	
<i>Галлямова А.Х., Федорова Ю.А.</i>	63
ВЛИЯНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ПОЛНОЙ И НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ НА ЛИЧНОСТЬ ПОДРОСТКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	
<i>Галяутдинова Р.Р.</i>	65
СУБЪЕКТИВНАЯ НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ В СФЕРЕ ТРУДА И ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ	
<i>Галяутдинова С.И., Галяутдинова Н.А.</i>	68
К ВОПРОСУ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	
<i>Гареева Г.Ф., Сарманов А.А.</i>	71
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Гафанова В.Р.</i>	74
ОСОБЕННОСТИ ГОТОВНОСТИ К БРАКУ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК	
<i>Гизатуллина А.М., Кучуков А.В.</i>	76
ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ	
<i>Гильманова К.Р., Шабеева А.В.</i>	79
ОСОБЕННОСТИ ПОЗДНЕГО МАТЕРИНСТВА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	
<i>Гилязева Г.Д.</i>	82
ФАКТОРЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	
<i>Глазырина Н.А., Карамова Э.И.</i>	85
УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ У ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ ОПЫТОМ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ОТЦОМ	
<i>Делова Л. А.</i>	87
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ О СЕМЬЕ	
<i>Денисова Т.Н., Шимохина О.В., Попова О.М.</i>	88
ПРОФИЛАКТИК И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ГБОУ «НОВООСКОЛЬСКАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА-ИНТЕРНАТ»	
<i>Дойникова А.А.</i>	91
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	
<i>Дороженко Е.К., Емельянова В. А.</i>	94

УГРОЗА КИББЕРБУЛЛИНГА КАК ОДНА ИЗ ВЕДУЩИХ ПРОБЛЕМ В МЕНЯЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ	
<i>Едигарева В.Д.</i>	96
РИСКИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ИТ СПЕЦИАЛИСТОВ	
<i>Жерельева И.С., Шиляева И.Ф.</i>	98
РИСК В НАШЕЙ ЖИЗНИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ	
<i>Заболотная Е.В., Дубовицкая Т.Д.</i>	101
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ	
<i>Ибениева Л.М., Бахвалов С.Ю.</i>	103
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОО	
<i>Ибрагимова Э.С.</i>	105
ДЕТЕРМИНАНТЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ	
<i>Иванова Е.В.</i>	109
ПРОБЛЕМЫ СО СНОМ У ДЕТЕЙ С АУТИЗМОМ	
<i>Иванова Е.В., Чуйкова Т.С.</i>	111
ОЦЕНКА БАЗОВЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАС С ПОМОЩЬЮ МЕТОДИКИ VB-MAPP	
<i>Исмагилова Л.Х.</i>	114
ОБРАЗ МАТЕРИ У РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН, ОСОЗНАННО ОТКАЗАВШИХСЯ ОТ ДЕТОРОЖДЕНИЯ	
<i>Кадырова Р.Р., Дайнова Г.З.</i>	116
ТАНЕЦ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ РЕБЕНКА НА ЗАНЯТИЯХ ХОРЕОГРАФИЕЙ	
<i>Казакова А.А.</i>	119
КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ	
<i>Казакова З.М.</i>	121
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РЕБЕНКА	
<i>Калимуллина Д.М., Шиляева И.Ф.</i>	125
ИССЛЕДОВАНИЕ АГРЕССИВНОСТИ И ВРАЖДЕБНОСТИ У ЛИЦ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ МАНИПУЛЯТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	
<i>Канчурин М.Н., Мустаева С.Р.</i>	128
ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ	
<i>Кара Эмрах</i>	131
ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА	
<i>Карагеорги Н.В., Макушкина О.М.</i>	133
ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	
<i>Каразбаева А. А., Макушкина О.М.</i>	135
ПРОБЛЕМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ	
<i>Карамова Э.И., Муллагалеева Э.Х.</i>	137
ОТЛИЧИЕ СПОСОБОВ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В СЕМЬЯХ С РАЗНЫМ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ	
<i>Карась Ю.С.</i>	140
ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ ПАЦИЕНТОВ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ	

Каримова Л.С.	142
ФОРМИРОВАНИЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ ВРЕМЕНЕМ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	
Каримова Н.Ф.	144
ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	
Кленова М.С., Хованская А.В.	147
САМОЗАНЯТЫЕ	
Колинько Е. В.	149
ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ	
Кондратьева Т.М., Ануфриева Д.М.	152
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА ДОУ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА	
Косцова М.В., Маненко Е.В.	154
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО КОНТРАКТУ В ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РФ	
Кошелева Н.А., Гавриленко Т.В., Сивакова Н.В.	157
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПМПК ПО СОЗДАНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ОБУЧАЮЩИМСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПО ПРОГРАММАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Кравченко Л. В., Дубовицкая Т. Д.	160
ФЕДЕРАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЗАДАЧИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	
Красницкая Е. С.	162
ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ИМИДЖЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ДЕТЬМИ	
Кудряшов А.А.	165
ХАРАКТЕРИСТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ У СТУДЕНТОК С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ АГРЕССИВНОСТИ	
Кузьмина А.А.	168
РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ У НАСЕЛЕНИЯ ЗДОРОВЫХ СПОСОБОВ СОВЛАДАНИЯ СО СТРЕССОМ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	
Курбанова Л.Ф., Митина Г.В.	170
УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ У ЖЕНЩИН С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ	
Ледовских Н.К.	173
СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС И НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ РЕБЕНКА	
Лейни Ю. Г.	175
ЧТО ПРИВЛЕКАЕТ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ В ЦИФРОВОЙ МИР	
Лыкова А. П.	178
ТЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	
Лямзин М.А., Сюрин С.Н., Сюрин О.В.	180
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И МЕДИЦИНСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РЕИНТЕГРАЦИЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ ИЗ ЗОН БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ (ПРАКТИКА РАБОТЫ МБОУ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР «СОЗВЕЗДИЕ»» г. о. КРАСНОГОРСК МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	
Маданиятова А.Н.	183
ОСОБЕННОСТИ УСТРОЙСТВА ЖИЗНИ В ИНТЕРНАТАХ РОССИИ	

Майорова О.Н.	185
ВОЗМОЖНОСТИ УРОКОВ ПРЕДМЕТНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ У ГЛУХИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СВЯЗНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ	
Маркелова Р.Х., Макушкина О.М.	188
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ	
Мартьянова Е.А.	190
УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ У МУЖЧИН С РАЗНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ	
Матвиенко Т.И.	193
ОБУЧЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	
Маширова В.С.	195
FAKE NEWS КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ СМИ НА МОЛОДЕЖЬ	
Мелитовская И.Н.	197
КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	
Мендель О.П.	200
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СЕМЕЙНОЙ СПЛОЧЕННОСТИ	
Миляхметова Г.Р.	203
МАЛЕНЬКИЙ НОМО DIGITAL В ОГРОМНОМ ЦИФРОВОМ МИРЕ	
Миранова Л.Р.	207
РОЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ СУПРУГОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ	
Монина А.Д., Хованская А.В.	209
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	
Музыченко И.В.	212
ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ И УСТАНОВОК СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЁНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	
Мустафина И.У.	214
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С СОБСТВЕННЫМИ РОДИТЕЛЯМИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ	
Назмиева Ю.И., Фатыхова Р.М.	220
К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И УРОВНЯ КОНФЛИКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА	
Насырова А.Х. Шаббаева А.В.	223
ИЗМЕНЕНИЯ РОЛЕВЫХ УСТАНОВОК СУПРУГОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	
Нафикова А.Р., Авхадеева Г.И., Грачева В.А.	226
ТРУДНОСТИ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	
Нечаева Л.В., Мухаметрахимова С.Д.	229
СОВРЕМЕННОЕ ДЕТСТВО: ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ, ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ НОВОГО ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ	
Нигматуллина А.Ф.	232
ПРОЯВЛЕНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ И СТРАХОВ ДЕТЕЙ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ	
Никифорова Л.Х.	234
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	
Николов Н. О.	237
СИМВОЛЫ АЛФАВИТНЫХ СИСТЕМ, КАК ОБОБЩЁННЫЙ ОБРАЗ ИНТЕРИОРИЗАЦИИ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ (АЛФАВИТНО-АРХЕТИПИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ СОЗНАНИЯ)	

Николов Н. О.	239
РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИНТУИЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ КОЛЛЕКТИВНОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Новикова Е.О.	
ПОЭТАПНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСВИЙ ПО РАБОТЕ С ИНФОРМАЦИЕЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ	
Панова М.Ю.	244
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ 12-14 ЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ВСЕСТИЛЕВЫМ КАРАТЭ	
Панова М.Ю.	247
МОТИВАЦИОННО-ВОЛЕВАЯ ПОДГОТОВКА ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ВСЕСТИЛЕВЫМ КАРАТЭ	
Панченко К.С.	249
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ	
Петрайтене М. В.	252
РАЗВИТИЕ ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА У ОБУЧАЮЩИХСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ С ПОМОЩЬЮ ИГРОВЫХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	
Пешко И.И., Шаяхметова Э.Ш.	254
АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОМПОНЕНТОВ SOFT SKILLS У ПОДРОСТКОВ	
Пилипенко Т.С.	257
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАБОТУ «ПРИНЯТИЯ» В СИТУАЦИИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ГОРЯ	
Плеханова Е.А., Ханбикова Р.Р.	260
КОРРЕКЦИЯ ТРЕВОЖНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ СКАЗКОТЕРАПИИ	
Повышева Е.А., Дубовицкая Т.Д.	264
ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА С НАРУШЕНИЕМ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА	
Погонцева Д.В.	266
К ПРОБЛЕМЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛУКИЗМА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА ПРИМЕРЕ КАНАЛОВ В TELEGRAM)	
Политаева Т.И., Ишалина Г.Б.	269
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНОГО ТАНЦА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЗМА У ДЕТЕЙ	
Попова К.Е., Ретунская Т.Н.	272
СТРЕСС В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ	
Ризванова Л.Р.	274
ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СТРЕССА ПОСЛЕ РОДОВ	
Ринчинова С. Б.	277
КОНЦЕПЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	

<i>Русакова Е.Ю., Ковалева И.Д.</i>	279
ПРИЧИНЫ СТРЕССОВОГО НАПРЯЖЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМ ЛИЦЕЕ	
<i>Русакова Е.Ю., Чистяков В.Ф.</i>	282
ВЛИЯНИЕ ТИПА ТЕМПЕРАМЕНТА СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА СПОСОБНОСТЬ ЗАПОМИНАНИЯ РАЗНОГО ТИПА ИНФОРМАЦИИ	
<i>Сабелькина Л.Ш., Фаттахова Г.Р.</i>	285
АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ, БОЛЕЮЩИХ ПСОРИАЗОМ	
<i>Сайфутдинова С.А., Трофимова Е.В.</i>	289
ПОВЫШЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОПЕКУНОВ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТНОСТИ В ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЯХ	
<i>Салимгареева А.И., Гайсина Г.И.</i>	292
ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДНОСТЕЙ ВОСПИТАНИЯ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА	
<i>Самойленко Т.В.</i>	294
РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКА С УМЕРЕННОЙ И ТЯЖЕЛОЙ СТЕПЕНЬЮ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ КАК ЛИЧНОСТИ	
<i>Сафаргалиева Ф.А.</i>	296
ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЖАНРОВ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ	
<i>Селиванова Е.А.</i>	299
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПЕДАГОГАМИ ПОСРЕДСТВОМ ОБМЕНА ЗНАНИЯМИ	
<i>Семёнова Ю.В.</i>	301
ДЕТСКИЕ СТРАХИ. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ В БОРЬБЕ С ДЕТСКИМИ СТРАХАМИ	
<i>Семушкин Л.А.</i>	304
СУБЪЕКТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА-ПСИХОЛОГА: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ	
<i>Слезко Т.В., Остапенко Д.К.</i>	306
ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ	
<i>Субханкулова Р.Р.</i>	309
СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРОБЛЕМА В ПСИХОЛОГИИ	
<i>Тарасова А.А.</i>	311
ОСОБЕННОСТИ ПРИВАТНОСТИ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ	
<i>Тимерьянова Л.Н., Халикова Л.Р.</i>	314
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ О ПРОФЕССИИ ПСИХОЛОГА	
<i>Титова М.В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	
<i>Ткач О.О.</i>	320
ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА	

Трихина Н.Н., Кузнецов М.И.	321
СОЦИАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДА НА ЛИЧНОСТЬ В РАМКАХ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	
Тюрина С.А., Кошелева Т.В.	324
ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОГРАММЫ «ПУТЬ HEARTFULNESS: SCHOOL CONNECT» КАК ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ШКОЛЬНИКОВ	
Устинов О.А.	327
ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНТРОПОТЕХНИКИ В СССР	
Фаизова Г.И.	329
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ ПРИ РАЗВОДЕ РОДИТЕЛЕЙ ИЗ ОПЫТА ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА	
Фатыхова Р.М.	332
ОТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМОРАЗВИТИЮ: ВНУТРЕННЯЯ ПОЗИЦИЯ ПЕДАГОГА В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЯХ	
Фахрисламова А.И.	337
ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	
Федорова А.А.	342
ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
Фурс С.П.	344
ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ «ФУТУРОШОКА»	
Хаирова А.К.	346
БУЛЛИНГ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ - ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ, ПРОФИЛАКТИКА	
Хроль Е.В., Васильев М.С., Косникова О.В.	349
ПЕРЕХОД К АВТОМАТИЗАЦИИ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	
Хусаинова А.Х.	351
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ НАЧАЛА ХХІ ВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА	
Чиглинцева Ю.Р.	355
ПЕРЕЖИВАНИЕ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ УТРАТЫ ЖЕНЩИНОЙ, В СВЯЗИ С ПРЕРЫВАНИЕМ БЕРЕМЕННОСТИ	
Чикалов И.Н.	358
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ОТНОШЕНИЯ К СВОЕМУ ЗДОРОВЬЮ	
Чуйкова Т.С.	360
К ВОПРОСУ О МЕНЕДЖЕРИАЛИЗМЕ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯХ	
Чуйкова Т.С., Кавсарова Р.Ф.	362
ПРОБЛЕМА ТРУДОГОЛИЗМА В ПСИХОЛОГИИ	
Шабрина А.С., Овчинникова Р.С., Фёдорова Ю.А.	365
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	
Шангареева Л.Р., Чуйкова Т.С.	366
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ	
Шарафутдинова Р.Р.	369
ИНТЕРНЕТ: РИСКИ И УГРОЗЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ	

Шарифуллина Р. А.	371
ВЛИЯНИЕ СМИ НА САМООБРАЗОВАНИЕ ПОДРОСТКА	
Шахметова Э.Ш., Кузнецова А. Ф.	374
ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ У ЖЕНЩИН С ЛИШНИМ ВЕСОМ В ПЕРИОД НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	
Шириова Е.М.	376
ОСОБЕННОСТИ СЕПАРАЦИИ ОТ РОДИТЕЛЕЙ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК	
Эстер Л.И., Карамова Э.И.	379
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ	
Юшко В.В.	382
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	
Якшибаева А.Р., Чуйкова Т.С.	385
ФЕНОМЕН НЕГАРАНТИРОВАННОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ СВЕРХНОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ РЫНКА ТРУДА	
Янкина И.А.	387
ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	
Ярушкіна Н.А.	390
DIGITAL-КОМПЕТЕНЦИИ: ОТ ПЕДАГОГА К СТУДЕНТУ	

Научное издание

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
материалы
международной научно-практической конференции

Редакционная коллегия:

Тимерьянова Л.Н., кандидат педагогических наук, доцент

Ответственная за выпуск: Тимерьянова Л.Н.

Компьютерная верстка Тимерьянова Л.Н.

В авторской редакции

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000. Подписано в печать 13.05.22

Формат 60x84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 12,2

Тираж 300 экз. Заказ 221

ИПК БГПУ им. М. Акмуллы, 450000, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3